ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Проф. Л. В. Щерба
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН АКАДЕМИИ НАУК СССР

ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ОЧЕРК
ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ
в сравнении с русским

Издание третье,
исправленное и расширенное

Допущено
Министерством Высшего Образования СССР
в качестве учебного пособия для вузов

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
МОСКВА 1948

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му ИЗДАНИЮ

Книга эта выросла из моего более чем двадцатилетнего университетского преподавания студентам-романистам теории и практики французского произношения. Поэтому она является не пересказом существующих иностранных учебников, а индивидуальным построением, вытекающим из моих воззрений на фонетику и ее роль в системе языка. В нее вошли также, кроме общеизвестных фактов, и результаты моих собственных исследований, нигде еще не опубликованных.

Как и мое преподавание, книга построена на систематическом сравнении французской фонетики с русской. Такое построение целиком диктуется не только соображениями общепедагогическими — идти от известного к неизвестному, но и соображениями методики преподавания иностранных языков. Дело в том, что главнейшим препятствием к усвоению правильного иностранного языка вообще и его произношения в частности является родной язык учащихся. Старая методика боролась с ним посредством искусственной изоляции иностранного языка. Но в условиях отсутствия иностранного окружения это не давало и не могло давать желаемых результатов. Поэтому новейшая методика строится на основе сознательного отталкивания от родного языка.

Так как я не могу предполагать ни у своих слушателей, ни у своих читателей знания русской фонетики, то построение книги осложняется необходимостью параллельного изложения двух фонетик.

Наконец, третьим обстоятельством, которое определяло построение книги, было отсутствие у нас каких бы то ни было пособий по французской фонетике. Поэтому книга эта должна обслуживать как начинающих, так и продолжающих и даже более или менее знающих язык.

Ввиду всего этого книга вышла может быть несколько трудноватой для начинающих; однако я принципиально считаю неправильным чересчур снижать ее общий тон, так как уровень первых курсов наших вузов растет с каждым годом, и было бы нежелательно, чтобы уровень книги оказался в ближайшем

будущем ниже уровня читателей. Дело вузовского преподавателя соответственными разъяснениями приспособить книгу к уровню каждой данной аудитории. Для того чтобы помочь этому делу, все более специальное напечатано мелким шрифтом или вынесено в подстрочные примечания.

Так как вся система фонетики, вплоть до понятия отдельного звука, построена у меня на семантической основе, и так как я вовсе не считаю фонетику формальной дисциплиной, то я не боюсь начинать изложение ее именно с отдельных звуков (хотя и признаю преимущественную важность в некоторых отношениях синтаксической фонетики). В самом деле, смешно изучать интонацию фразы, не умея произносить понятным образом звуки этой фразы. Это все равно — и даже хуже — что разучивать оперные арии, не поставив голоса. Методически является совершенно неприемлемым что-либо выучивать неправильно с тем, чтобы потом это переучивать. Недооценка важности правильной постановки отдельных звуков зависит от неосознания той роли, которую играет отдельный звук в процессе понимания речи (см. об этом подробнее во введении, отдел А).

Поставить незнакомый звук во фразе и даже в слове совершенно невозможно, так как контроль слуха и мышечного чувства при этом дробится и не может быть сосредоточен на нужных моментах. Кроме того, так как цель коммуникации оказывается достигнутой, как только то или другое слово (а тем более фраза) бывает узнано и понято, то очень трудно сосредоточить внимание на ошибках произношения, которые на практике оказались уже неважными. Дело в том, что самый процесс узнавания в значительной мере покоится на а с с и м и л я ц и и услышанного тому, что уже имеется в опыте; благодаря этому мы, например, великолепно слышим в граммофоне знакомый текст, не замечая его провалов, тогда как зачастую прямо-таки не понимаем многих слов незнакомого текста, хотя бы и на родном языке. При произнесении же отдельного звука все внимание естественно концентрируется на его качестве и на особенностях его артикуляции. Лишь только когда та или другая чуждая нам артикуляция станет более или менее привычной, можно начинать упражняться в сочетании ее с другими артикуляциями, особенно тоже чуждыми. На строгом и последовательном подборе этих сочетаний построены все упражнения отдела А раздела I второй части.

Само собой разумеется, что здесь разъяснен лишь принцип постановки звуков, на практике же преподаватель как можно скорее должен переходить от отдельного звука к простым фразам, соединяя преподавание произношения с накоплением фразеологии.

Не будучи французом и не живя во французском окружении, я старался в изложении по возможности не опираться на свои старые слуховые впечатления и даже на старые записи, и почти весь французский иллюстративный материал заимствую из авторитетной французской фонетической литературы[1].

В этой связи не могу здесь не вспомнить с благодарностью покойного моего учителя, знаменитого abbé R o u s s e l o t, с которым я расхожусь во многих теоретических вопросах, но который чрезвычайно много дал мне для понимания механизма французского произношения. Не могу обойти молчанием и ныне здравствующего P. P a s s y, курс которого в École pratique des hautes études явился первым толчком для моих занятий французским произношением.

С исключительной благодарностью я должен упомянуть о замечательной книге M. G r a m m o n t — *Traité pratique de prononciation française*, с которой я познакомился только в 1925 г. Из этой книги я с одной стороны многому научился, а с другой стороны она во многом подтвердила справедливость домыслов, к которым я пришел в эпоху нашей изоляции, т. е. во время империалистической войны и последовавшей за ней блокады. Наконец, очень полезными для меня были и статьи проф. H. P e r n o t в 5-м и 6-м томах Revue de Phonétique.

В заключение, несколько слов о том, как я мыслю себе организацию преподавания фонетики французского языка (а в конце концов и любого другого живого языка) в целом, и какова должна быть роль настоящей книги в этом преподавании.

Само собой разумеется, что студенты первого курса не могут еще разучивать эту книгу во всем ее объеме: разные тонкости синтаксической фонетики не могут быть им доступны просто из-за незнания языка. Поэтому на первом курсе я советую им прочитать введение, отделы о гласных, о согласных, о слоговом строении и о соединении звуков в речевом потоке (за исключением конечно мелкого шрифта). С отделом синтаксического членения речевого потока советую ознакомиться лишь настолько, чтобы понять, что такое ритмическая группа и синтагма, а из отдела синтаксической фонетики — изучить только строение простой одночленной и двучленной фразы и интонацию вопроса. Из отдела чередо-

---

[1] Однако в транскрипциях текстов второй части нотация ритмики зачастую принадлежит мне и без сомнения нуждается в проверке на месте с опытными чтецами.

вания гласных нужно только понять, что такое *e* muet, но не заучивать всех правил о нем, так как стиль произношения на первом году должен быть максимально четким, и могут пропускаться лишь те *e*, которые мы пропускаем и в транскрипции (см. об этом § 130)[1]. Из отдела чередования согласных следует ознакомиться лишь с принципом „liaisons“. Наконец, основательно надо познакомиться с принципами орфографии и особенно с правилами чтения, изучая по таблице „От буквы к звуку“ на первых порах только нормальное значение букв (это важно для создания правильной перспективы в степени важности различных их значений).

Если учащиеся ведутся по строго „фонетическому методу“, т. е. в течение нескольких первых месяцев не пользуются обыкновенными орфографическими текстами (чему я безусловно сочувствую для лиц, желающих прежде всего овладеть правильным активным языком), то переход от фонетических текстов к обыкновенному письму должен происходить при помощи таблицы „От звука к букве“.

Вообще, первый год должен пройти в основном под знаком „постановки звуков и их сочетаний“ и под знаком упражнений в правильном ритмизировании и интонировании (особенно важно первое) простейших фраз; для первого должны служить фонетические упражнения отделов А и Б раздела I второй части, для второго — упражнения отдела В того же раздела. Кроме того, для развития слуха необходимо постоянно упражняться в фонетической записи на слух несложных фраз в четком произношении (состоящих однако из незнакомых слов для того, чтобы эти ф о н е т и ч е с к и е диктовки не превратились в упражнения з р и т е л ь н о й п а м я т и).

Если основной материал, на котором проходятся грамматика и словарь, подается в фонетической транскрипции, то необходимо, чтобы тексты эти разучивались так же тщательно в фонетическом отношении, как и упражнения раздела I второй части.

На втором курсе может быть прочитана уже вся книга, за исключением конечно мелкого шрифта и тех ее мест, понимание которых требует вполне хорошего владения языком. Параллельно могут быть разучиваемы доступные по языку тексты отдела А раздела III второй части, что может начинаться уже и на первом курсе.

---

[1] В зависимости от уровня группы, можно вводить во втором семестре и элементы разговорного стиля и в связи с этим проходить простейшие правила об *e* muet (их номера напечатаны жирным шрифтом).

Фонетические диктовки (состоящие в общем из незнакомого материала) должны продолжаться, но уже с чередованием полного и разговорного стилей (о стилях см. §§ 21 и 22). Кроме того, надо упражняться и в транскрибировании нетрудных, но тоже незнакомых текстов, пользуясь правилами настоящего учебника, таблицей „От буквы к звуку“ и фонетическим словарем. Транскрипции должны делаться в разговорном стиле, и особое внимание должно быть обращено на выработку правильной ритмики и интонации, а также на применение правил об *e* muet и „liaisons“.

Может быть небесполезно будет повторно пройти и упражнения раздела I второй части, но уже в разговорном стиле.

На старших курсах работа должна идти по трем линиям: 1) фонетических диктовок; 2) фонетических транскрипций и 3) разучивания более трудных текстов отдела Б раздела III второй части (все тексты должны обязательно разучиваться наизусть).

Все эти советы относятся конечно к практическому курсу языка, в котором упражнения в произношении должны играть видную роль. Теоретический курс явится увязкой фонетики иностранного языка с общей фонетикой, излагаемой в курсе „Введение в языкознание“, и подытоживанием и теоретическим обоснованием и углублением полученных в практическом курсе разрозненных сведений (мелкий шрифт при этом будет играть едва ли не ведущую роль).

Наконец, еще одно педагогическое замечание: я обыкновенно не даю переводов цитируемых французских слов и фраз (исключением являются первые четыре главы), так как считаю, что учащиеся должны сами находить их при помощи словаря.

Так как палатограммы и кимографические кривые служат у меня для иллюстрации сказанного в книге, а не являются средством исследования французского произношения, то я без всяких колебаний дал в них образчики моего французского произношения, хотя вовсе не переоцениваю своих возможностей в этом направлении. Считаю это однако теоретически правильным по следующим соображениям: во-первых, мое произношение является сознательно нормализованным; произношение же французов, которых я мог бы привлечь к исследованию в Ленинграде, едва ли было бы стандартным. Во-вторых, сравнение артикуляций, ввиду зачастую значительных анатомических различий в строении органов речи у разных людей, строго говоря, возможно

лишь у одного индивидуума, а потому сравнивать русскую и французскую артикуляцию какого-либо звука во всяком случае удобнее всего у одного человека.

Иллюстративная часть книги подготовлена в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета больше всего с помощью М. И. Матусевич, составившей кроме того значительную часть упражнений отдела А раздела I второй части и много помогавшей мне при транскрибировании текстов раздела III второй части. Приношу ей здесь мою искреннюю признательность.

В „Приложении“ дана литература предмета, и жирные цифры в скобках при фамилиях цитируемых в тексте авторов отсылают к этой библиографии.

Фонетическая транскрипция всегда заключена в такие кавычки: « ».

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ

В этом издании вся первая часть заново пересмотрена, а частью и переработана, особенно главы II—IV, где значительно расширены фонологические данные, которым первоначально я не придавал большого значения, имея в виду преимущественно практические цели книги. Углублены и рассуждения о составе французских фонем, поводом к чему отчасти послужили работы M a r t i n e t **(Г, 29)** и G o u g e n h e i m'a **(А, 14).**

Прибавлена совершенно новая XIV глава, посвященная принципам французской версификации. В русской литературе почти ничего нет по этой части, и большинство русских людей, даже и знающих французский язык, не имеют ясного представления о французском стихосложении и очень часто не умеют правильно читать французские стихи. В этой главе я не даю полного курса французской версификации, а лишь самые необходимые сведения для понимания ее отличий от русской.

Для иллюстрации большинства губных артикуляций в этом издании любезно согласился сфотографироваться ассистент университета И. С. Лебедев.

Л. Щерба

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-му ИЗДАНИЮ

Третье издание, выпускаемое в свет после смерти академика Л. В. Щербы, оставлено, конечно, в основном без изменений. В некоторых местах (главным образом в главе „ Система французских гласных в целом “) сделаны примечания согласно заметкам, оставленным Л. В. Щербой, сводящиеся к пояснению нескольких мыслей, чересчур сжато, а потому и не совсем ясно изложенных в предшествующем издании. Сделан также ряд стилистических поправок в тексте — опять-таки по заметкам Л. В. Щербы. Кроме того, в разделе III второй части к текстам для начинающих прибавлены три диалога, транскрипция которых сделана по граммофонным дискам, имеющимся в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского Государственного Университета им. академика Л. В. Щербы.

Отв. ред. М. Матусевич

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

А. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ И ЕГО ТРУДНОСТИ

§ 1. Самый предмет настоящей книги требует разъяснений, и может быть бóльших, чем это на первый взгляд казалось бы нужным. Чтó в самом деле предлагается здесь изучать, т. е. чтó в сущности надо подразумевать под „французским произношением“ и в более общей форме — под произношением любого иностранного языка вообще?

Очень часто, когда говорят о трудности или легкости произношения того или иного иностранного языка, то думают в сущности о правилах чтения в данном языке и о количестве исключений из этих правил. Так, английское произношение считается трудным, потому что правила чтения в английском языке очень сложные и научиться механически читать по-английски, не зная языка, в сущности немыслимо; наоборот, это представляется до некоторой степени возможным по-немецки, где правила чтения гораздо проще, а потому немецкое произношение считается обыкновенно легким. Однако, хотя французские правила чтения и будут даны в настоящий книге, они вовсе не составляют сущности вопроса о французском произношении.

§ 2. С другой стороны, когда говорят о произношении того или другого языка, очень часто имеют в виду те случаи, когда слова сознательно пишутся не так, как произносятся. По-русски, например, мы говорим *пишы, чижы,* а пишем по историческим соображениям *пиши, чижи.* Далее, мы говорим *крáситца,* а пишем по этимологическим соображениям в одних случаях *красится,* а в других — *краситься;* мы говорим *цáстье, жжечь, виск, лóтка,* а пишем по этимологическим соображениям *счастье, сжечь, визг, лодка* и т. п. Аналогичные случаи имеются и во французском языке, и о них тоже будет идти речь в этой книге, но опять-таки не они составляют сущность вопроса о французском произношении.

§ 3. Предметом книги является само французское произношение, совершенно независимо от того, как оно изображается на письме. Дело во французских звуках и способах их сочетать: и те и другие не совпадают с русскими, и им надо научиться, если желательно говорить на подлинном французском языке. Для того чтобы самый вопрос о произношении и значение этого вопроса стали совершенно ясными, необходимо прежде всего понять, что особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащегося[1], а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки.

В самом деле, мы воспринимаем деревья весьма различной формы и величины как одинаковые, если они относятся к одной и той же породе; мы воспринимаем также как столы очень разные по внешней форме предметы и часто даже вовсе не замечаем их различий. Точно так же мы нормально воспринимаем как свои русские *а*, *э*, *с*, *в* и т. д. — похожие на них иностранные звуки, хотя бы эти последние и значительно отличались от соответственных русских. При этом в большинстве случаев мы даже не замечаем этих различий, так как на первый взгляд нет ни малейшего практического повода обращать на это внимание. Поэтому, изучая иностранный язык путем простого подражания учителю, мы неизбежным образом подставляем вместо иностранных звуков соответственные или ближайшие русские в полной уверенности, что мы с бóльшим или меньшим успехом подражаем слышанному. Таким путем и получается то плохое произношение, которое нам часто приходится слышать от иностранцев, коверкающих русскую речь и тоже воображающих, что они более или менее правильно ей подражают.

Совершенно необходимо теоретически, на основании всего сказанного, осознать, что натуральная речь взрослых (у детей, особенно дошкольного возраста, это протекает по-другому), обучающихся иностранному языку путем простого подражания речи учителя, по необходимости является в большинстве случаев[2] сплошным коверканием иностранной речи, ее карикатурой.

§ 4. Не требует конечно доказательства, что в очень многих случаях мы не можем довольствоваться карикатурой иностранной речи, например, при публичных выступлениях, когда комическая форма может испортить самое серьёзное и хорошее

---

[1] Это зависит от того, что звуки эти привлекают к себе наше внимание, и мы, не отожествляя их ни с какими звуками родного языка, так или иначе стремимся их освоить.

[2] Говорю „в большинстве случаев“, потому что есть люди с природным имитаторским талантом, которые очень легко перенимают всевозможные особенности чуждого им произношения; но это — единицы.

содержание (ибо форма должна всегда соответствовать содержанию). Однако в тех случаях, когда нам нужно только как-нибудь объясниться с иностранцем, и карикатурная речь как будто может сослужить службу: ведь важно только, чтобы нас поняли.

Но оказывается, что коверкание произношения не только комично, но иногда ведет и к непониманию или по крайней мере к замедлению понимания речи. Дело в том, что зачастую мы считаем за один и тот же звук такие иностранные звуки, которые принадлежат в соответственном языке к разным звуковым типам, способны различать слова. Так, например, английское *man* 'человек' и *men* 'люди' произносятся по-русски одинаково *мэн*[1]; немецкие *Kamm* 'гребень' и *kam* 'пришел', отличающиеся разным произношением гласного, по-русски произносятся одинаково как *кам*; французские *saute* 'прыгай' и *sotte* 'дура', отличающиеся тоже только гласным, по-русски оба выговариваются как *сот*; различие французских слов *cage* 'клетка' и *cache* 'прячь' скрадывается в едином русском произношении *каш*. Аналогично этому англичане четыре русских слова *пыл, пыль, пил, пиль* произносят обязательно одинаково, ибо для них *ы* и *и*, *л* и *ль* — лишь вариации одних и тех же звуков, вариации, которых они нормально даже не замечают.

Таким образом оказывается, что подобные ошибки в произношении не лучше ошибок, например, в грамматическом роде имен существительных, в падеже и т. п., а зачастую являются даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка — коммуникации, т. е. взаимопониманию.

§ 5. Если какой-либо иностранец будет выговаривать *шяр, шяпка, Шюра, Машя,* то это будет только смешно; если же он скажет *стол* вместо *столь* (как это нормально для всякого англичанина) или скажет *ко́лья,* вместо *Ко́ля, копья* вместо *копя*[2] (как это действительно постоянно и случается с иностранцами, если их никто специально и разумно не учит русскому произношению), то это будет уже разрушением смысла[3]. Совершенно очевидно, что при самых скромных требованиях к устной речи с ошибками второго рода никак нельзя мириться; но не менее очевидно и то, что мы сами на наш слух не в состоянии судить, какие наши ошибки в произношении делают нас только смешными, а какие

---

[1] Английское *man* вовсе не произносится *ман,* однако отлично и от *мэн,* подобно тому как немного отлично от этого последнего произносится и *мен.*

[2] Деепричастие от глагола *копить.*

[3] Я предлагаю называть ошибки первого типа ошибками выговора или фонетическими, а вторые — звукосмысловыми или фонологическими.

мешают нас понимать. Об этом может судить лишь компетентный человек, знающий при этом данный иностранный язык, как родной.

§ 6. Научить не делать грубых звукосмысловых ошибок во французском языке, а также по возможности не быть смешным, говоря по-французски, т. е. именно научить „французскому произношению“, и стремится настоящая книга. Как это сделать? Мы видели уже, что путем наивного, бессознательного подражания правильной речи учителя это далеко не всегда достигается, так как при этом происходит подстановка на место французских звуков ближайших им русских, и получается таким образом то, что в старину называлось „нижегородским французским“. Следовательно надо прежде всего детально осознать все различия как в отдельных звуках, так и в манере их сочетать, которые существуют между французским и русским языком. Они и будут указаны в дальнейшем.

Но надо сразу сказать, что далеко не так легко услышать все эти различия: для этого надо длительно тренировать свое ухо. Наилучшим средством для этого являются так называемые „фонетические диктовки“, т. е. точная запись звуков чужого языка специальным, для этой цели приспособленным, алфавитом („фонетическим“). Диктующим может быть учитель, а может быть и говорящая машина (граммофон или фонограф), которая неопределенное число раз может повторять одну и ту же фразу абсолютно одинаково.

§ 7. Но конечно мало только услышать различия, надо научиться произносить непривычные нам звуки, надо научиться соединять их друг с другом непривычным для нас образом. Этого конечно гораздо легче будет достичь благодаря контролю уже воспитанного уха; но можно и еще облегчить себе эту задачу, привлекая данные ф о н е т и к и, науки, изучающей звуки человеческой речи, а также условия их производства человеческим звукопроизносительным аппаратом. Благодаря этой науке можно сказать, какие движения мы делаем нашими органами речи для производства русских звуков, и как надо изменить эти движения, чтобы получить французские звуки.

§ 8. В конце концов можно сказать, что выучиться правильно произносить по-французски — это все равно, что усвоить себе ряд новых непривычных движений, причем так усвоить их себе, чтобы они стали как бы рефлекторными, т. е. привычными, чтобы они совершались при минимуме контроля сознания. Таким образом, изучение того или иного произношения можно уподобить обучению танцам, пению, игре на музыкальных инструментах и т. п. Приходится посредством соответствен-

ных упражнений прежде всего развить послушность органов речи, а затем путем бесконечного повторения сделать безусловно для себя привычными движения органов речи, потребные для производства французских звуков и их сочетаний. Начинать приходится с того, чтобы, как говорят, „поставить“ себе отдельные французские звуки, аналогично тому, как в пении „ставят“ голос и т. п.[1].

Б. ЧТО ТАКОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ?

§ 9. Другой вопрос, который требует разъяснений, — это смысл слова „французский“ в применении к произношению. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, надо обратиться к социальным корням явлений.

В самом деле, если литературный язык является при всем своем разнообразии безусловно чем-то единым, то этого никак нельзя сказать про произношение. Это справедливо конечно для французского языка так же, как и для русского. В Ленинграде например говорят *немки, дефки,* а в Москве говорят (или по крайней мере говорили) *немьки, дефьки;* одни говорят *купался, чесался,* а другие — *купалса, чесалса;* одни говорят *вожжи,* другие — *вожжы,* третьи — *вожджи;* одни говорят *кирпичный,* другие — *кирпишный;* одни говорят *ташчи,* другие *таШши* и т. п. Во французском языке колебаний в произношении во всяком случае не меньше, а скорее гораздо больше.

§ 10. Какому же произношению надо учиться? Очевидно тому, которое сами французы считают наиболее „правильным“. Само собою однако разумеется, что „правильность“ определяется не какими-либо внутренними свойствами самого произношения, а классовыми отношениями, и потому правильным в современной Франции считается произношение французской буржуазии и притом по преимуществу парижской.

Выдающийся современный французский лингвист и фонетик M. Grammont в своем *Traité pratique de prononciation française* **(A, 7)** пишет во введении: „все сведущие лица теперь признают, что хорошим французским произношением является произношение хорошего парижского общества, ядро которого составляют представители старых буржуазных семейств“. Знаменитый основатель экспериментальной фонетики, покойный abbé

---

[1] Этим едва ли не впервые у нас стали заниматься по моей инициативе в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета. В широком масштабе это было применено к английскому языку с привлечением опыта театральной педагогики.

Rousselot, пишет во введении к своему *Précis de prononciation française* **(А, 4)**: „французское произношение, которое следует всем рекомендовать — это произношение хорошего парижского общества“. Однако многие авторы (а в сущности даже и вышеназванные) предостерегают против чрезмерного увлечения специально парижским произношением. В своей в высшей степени полезной книге *Comment on prononce le français* **(Д, 4)** Martinon пишет в предисловии: „парижское произношение в том или другом случае будет хорошим лишь тогда, когда оно не является исключительно парижским; иначе оно будет просто диалектным. Если хотят считать его действительно хорошим, необходимо, чтобы оно было принято по крайней мере в большей части северной Франции“[1].

§ 11. Итак, мы тоже будем считать „хорошим“, „правильным“ язык парижской буржуазии, но не потому, что это язык „хорошего общества“, „язык порядочных людей“ (см. сноску на этой странице), а потому, что это язык всего севера Франции, потому что и южане, приезжая в столицу, стараются отделаться от своего местного выговора, который делает их смешными, как у нас делает смешными наших северян их оканье. Всякое иное произношение, будь то пролетарское, или крестьянское, или интеллигентское, будет всегда чисто местным, продолжая в сущности в той или иной мере, в том или другом отношении, в том или другом виде феодальное разнообразие диалектов.

§ 12. Но если вопрос о том, какое французское произношение следует изучать нам — иностранцам, теоретически решается относительно легко, то практически он все же остается крайне трудным. Во-первых, это произношение в конце концов никем не кодифицировано, и между отдельными исследователями существуют значительные разногласия. Да это и не может быть иначе,

---

[1] Любопытно может быть будет привести и следующий отрывок из предисловия к недурной книге P. Genévrier — *Précis de phonétique comparée française et anglaise* **(А, 12):** „Париж — не вся Франция, и язык такой единой культурной страны, какою является Франция, где уже пятьдесят лет преподают по общеустановленным методам преподаватели, назначаемые по конкурсу, не может быть монополией какого-либо одного французского города, хотя бы это был и Париж. Если этнические и исторические причины и способствовали в определенный момент распространению прекрасного (т. е. парижского, *Л. Щ.*) языка в той или другой провинции, и если и следует иметь в виду определенно диалектный характер говора некоторых областей, тем не менее можно сказать, что демократическое распространение образования всех трех ступеней — низшего, среднего и высшего — на все классы населения понемногу все более и более унифицирует во Франции разговорный интеллигентский язык, называвшийся в старину „языком порядочных людей“. Здесь нельзя мимоходом не отметить наивного стремления автора замазать классовую сущность явлений.

ибо все они исследуют действительность, а действительность бесконечно диалектична. Следовало бы сказать, что этой диалектичной действительности мы и должны научиться. Это конечно так, но методически это невозможно. Начинающему учащемуся нужно дать стандарт, а не что-то такое, что может быть так и иначе. Лишь когда учащийся выучится этому стандарту, ему можно приоткрыть двери в эту калейдоскопическую действительность. Наметить этот педагогический стандарт — дело нелегкое.

§ 13. Во-вторых, произношение не стоит на месте, а эволюционирует: парижское произношение до войны и после войны не одно и то же[1].

Произошло это повидимому в связи с изменениями в составе парижского населения: убыль его (убитыми на войне) пополнилась провинциалами, а в ряды буржуазии кроме того влилось значительное количество так называемых „nouveaux riches“, т. е. людей, разбогатевших в связи с войной. Но никаких исследований парижского произношения сегодняшнего дня, сколько мне известно, нет, кроме статей H. P e r n o t в *Revue de Phonétique* **(Г, 24),** который свои наблюдения проводил повидимому главным образом среди студенческой послевоенной молодежи. Однако никаких сопоставлений с довоенным положением вещей он не делает. Поэтому приходится пока что держаться традиционных установок и в общем учить сравнительно хорошо разработанному в литературе произношению зрелых поколений, лишь с теми оговорками, которые можно сделать на основании уже имеющихся наблюдений.

В. ЧТО ТАКОЕ ОТДЕЛЬНЫЙ ЗВУК ЯЗЫКА?

§ 14. Прежде чем перейти к систематическому изложению предмета настоящей книги, нужно разъяснить одно основное понятие. В самом деле, мы уже неоднократно оперировали понятием отдельного звука речи; между тем это казалось бы простое традиционное понятие на самом деле требует больших объяснений. Более или менее очевидно, что отдельные звуки речи получаются в результате анализа слов данного языка, и что это кратчайшие их отрезки, отсечение, прибавление и замена которых могут давать в данном языке другие слова или по крайней мере другие

---

[1] Это особенно бросилось мне „в уши“, когда я в 1927 г., после 20-летнего промежутка, провел два месяца в Париже, усиленно посещая театры и производя кое-какие фонетические наблюдения среди студенческой молодежи.

смысловые части слов, например: если у слова *парка* (род. ед.) отнимем конечное *а* — получим *парк* (им. ед.), отнимем *к* — получим *пар*, отнимем *р* — получим *па* (в танцах), отнимем начальное *п* — получим *а* (союз) и т. п. Или, сравнивая друг с другом слова *Шура, Мура, фура, дура, кура, Юра, Нюра,* мы замечаем, что при общей конечной части *ура* они отличаются друг от друга только началом *ш, м, ф, д, к, й, нь,* которые таким образом и выделяются как отдельные звуки речи.

§ 15. Вслушиваясь однако внимательно в произношение звука *ы,* например в словах *корыто, быт, мыло, сыпать,* с одной стороны, и в словах *рыть, быть, мылить, сыпь* — с другой, мы можем заметить, что на самом деле он произносится по-разному в этих двух рядах слов. Точно так же мы можем заметить, что в словах *мел, сел, дед* и т. п. на самом деле мы произносим другое *е,* чем в словах *мель, сели, дети* и т. п. Первое ударенное *а* в словах *рада, сада, лада* и т. п. мы произносим по-другому, чем второе, неударенное, и т. д., и т. д. Однако, все эти сходные между собой, но могущие быть различаемыми на слух, звуки мы объединяем в русском языке в один звуковой тип *ы,* в один звуковой тип *э,* в один звуковой тип *а* и т. д. И притом так основательно объединяем, что нормально мы даже не замечаем различий этих разных *ы,* разных *э,* разных *а* и т. д. Причина этого лежит в том, что в русском языке все-таки эти разные оттенки наших звуков сами по себе никогда не могут диференцировать слов или их форм, являясь лишь функцией каких-то других факторов (в первых двух случаях — твердости или мягкости последующего согласного, в последнем — ударенности или неударенности самого гласного). Однако в других языках эти наши оттенки могут выступать и в роли самостоятельных звуков, если только они способны диференцировать слова. Так, по-французски и по-английски те звуки, которые мы называем разными оттенками звука *э,* оказываются совершенно самостоятельными, отдельными звуками (*près* и *pré* во французском, *man* и *men* в английском). То же можно сказать и о разных вышеупомянутых оттенках нашего *а,* являющихся в английском языке самостоятельными звуками, и т. д. (ср. также сказанное в § § 4 и 5).

§ 16. Таким образом мы видим, что в живой речи произносится значительно большее, чем мы это обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных диференцировать слова и их формы, т.е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных з в у к а х р е ч и. Мы будем называть их ф о н е м а м и. Реально же произносимые

различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), будем называть о т т е н к а м и ф о н е м. Среди оттенков одной фонемы обыкновенно бывает один, который по разным причинам является самым типичным для данной фонемы: он произносится в изолированном виде, и собственно он один только и сознается нами как речевой элемент. Все остальные оттенки нормально нами не сознаются как отличные от этого типичного оттенка, и нужна специальная ф о н е т и ч е с к а я дрессировка уха, чтобы научиться слышать их. Для простоты в дальнейшем фонемой будет называться и этот типичный ее оттенок, и лишь когда это будет почему-либо важно, эти понятия будут различаться.

§ 17. Совершенно очевидно с методической точки зрения, что эти типичные оттенки и должны прежде всего изучаться в практической фонетике, так как все остальные оттенки появляются исключительно в зависимости от действия каких-либо специальных факторов; с уничтожением действия этих факторов все эти оттенки стремятся слиться с типичным оттенком.

§ 18. В словообразовании, морфологии и синтаксисе, а также в словаре оттенки не играют никакой роли, а потому в родном языке мы можем о них даже ничего не знать, ибо они чередуются с типичными оттенками в силу наших артикуляционных привычек: произнести иначе нам просто невозможно без предварительной тренировки (например слово *мель* с *е* из слова *мел*). Но когда мы хотим изучить произношение иностранного языка, то нам приходится изучать и оттенки фонем и правила их чередования с типичным оттенком, ибо у нас не только нет иностранных артикуляторных привычек, но нам приходится еще бороться со своими привычками, которые в большинстве случаев не годятся для иностранного языка.

§ 19. До понятия фонемы небесполезно дойти еще и следующим образом. Каждый звук человеческой речи существует, подобно всякому звуку вообще, как некое физическое, механическое явление, т. е. как некое колебательное движение, распространяющееся в той или иной среде, — это физический аспект звука речи.

Но тот же звук, воспринимаемый нашей нервной системой (периферической и центральной), представляет собою уже другой — биологический — аспект явления, который очевидно не только не совпадает с первым, но даже не всегда параллелен ему и во всяком случае находится с ним в весьма сложных функциональных отношениях; например объективное усиление физического звука воспринимается лишь тогда, когда достигает известного предела, весьма различного в различных местах шкалы слы-

шимых звуков (эти отношения изучаются в так называемой „психофизиологии звука“).

Но очевидно, что существует и третий аспект явления — лингвистический, или, поскольку лингвистика является социальной наукой,—социальный. В самом деле, вопросительная частица *а?*, произнесенная громко или шопотом, басом или дискантом, представляет собой конечно совершенно разные звуки и физически, и биологически. Однако с лингвистической или социальной точки зрения это одна и та же частица, один и тот же звук. Следовательно, мы в данном случае в частных явлениях, каковыми являются физически и биологически эти разно произнесенные *а?*, видим нечто общее, которое и утилизируем в целях коммуникации.

§ 20. Чем же определяется это общее? Очевидно, именно коммуникацией, которая является основной целью языка, т. е. в конечном счете смыслом: единый смысл заставляет нас даже в более или менее разных звуках узнавать одно и то же. Но и дальше, только такое общее важно для нас в лингвистике, которое диференцирует данную группу (скажем разные *а?*) от другой группы, имеющей другой смысл (например от союза *и*, произнесенного громко, шопотом и т. д.). Вот это общее и называется ф о н е м о й. Таким образом каждая фонема определяется тем, что отличает ее от других фонем того же языка. Благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей, где каждый член определяется серией различных противоположений как отдельных фонем, так и их групп.

Более углубленное изложение всего этого вопроса, который подан здесь в максимально упрощенном виде, будет дано мною в курсе Общей фонетики[1], а пока могу сослаться на мое старое исследование *Русские гласные в качественном и количественном отношении* (Записки Истор.-фил. фак. СПБ. Унив., CXVI, 1911), где уже есть все основное, но где объективная суть вещей осложнена изложением психологической стороны дела. (Дальнейшую библиографию вопроса см. в отделе **3** „Приложений“ I.)

Г. О РАЗНЫХ СТИЛЯХ ПРОИЗНОШЕНИЯ

§ 21. Речь наша не всегда одинакова: она изменяется в зависимости от того, к кому мы обращаемся, в каких условиях мы говорим и с какой целью. Я буду иначе говорить с ребенком, иначе со взрослым; иначе в беседе с одним человеком, иначе

---

[1] Книга эта осталась ненаписанной. *Прим. ред.*

в аудитории, обращаясь сразу к нескольким сотням лиц; одно дело — делиться впечатлениями с товарищами, другое — убеждать малознакомых людей в справедливости своих положений и т. д.

Разные формы речи, приспособленные к разным целям и к разным социальным условиям, называются стилями речи. Разные стили отличаются друг от друга не только лексически и синтаксически, но и фонетически. В соответствии с большим разнообразием социальных условий речи можно различать множество стилей. Мы будем различать для простоты всего два: один — свойственный спокойной беседе людей, и другой — который мы употребляем, когда по каким-либо причинам хотим сделать нашу речь особо отчётливой, для чего мы ясно артикулируем все слоги каждого слова: первый мы будем называть разговорным стилем, а второй — полным[1], так как в нём обнаруживаются такие фонетические свойства слова, которые в условиях обыкновенной речи так или иначе скрадываются[2]. *Я-зы-ка-вы́-е а-со́-бе-нна-сти* полного стиля превращаются в изыкавы́и асо́бинныстн разговорного.

Подробнее обо всем этом см. мою статью: *О разных стилях произношения* в Записках Неофилологического общества при СПБ. Унив., VIII, 1915.

§ 22. В русском языке разница между этими двумя стилями исключительно велика, но и во французском она значительна, как это будет показано ниже. Педагогическая важность полного стиля не подлежит сомнению. Это как раз тот стиль, в котором педагог преподносит своему ученику чуждые этому последнему звуки и их сочетания, стараясь сделать их ему вразумительными. Это тот стиль, в котором учащийся делает свои первые шаги, медленно и спотыкаясь артикулируя непривычные ему слова. К этому стилю относятся все правила графики и грамматики. С него поэтому надо начинать[3], но не надо думать, что разго-

---

[1] Проф. H. P e r n o t этот последний стиль называет силлабическим, так как по-французски при нём особенно ярко выступает слоговая делимость.

[2] Надо иметь в виду, что наше письмо в основном базируется на полном стиле, а не на разговорном.

[3] Инстинктивно все так и поступают. Однако классики фонетической методики в своём увлечении открытым ими (в буквальном смысле этого слова) разговорным стилем хотели начинать с него (см. совершенно замечательную в разных отношениях книжечку S w e e t'a *Gesprochenes Englisch*). Но это конечно неверно: нет и не может быть общих правил, как переходить от разговорного стиля к полному (могут быть лишь сопоставления разговорной и полной формы отдельных слов: английское разговорное «tə» || полное «tu:»—*to*); правила же обратные — вполне реальны (ср. например У ш а к о в — *Русское правописание*, 1917; он же — *Русская орфоэпия и ее задачи* в „Русской Речи", III, 1928; Б о г о р о д и ц к и й — *Курс русской грамматики*, 1935, отдел о неударяемом вокализме и т. д.).

ворный стиль придёт сам собой: правила разговорного стиля в каждом языке свои, а потому их приходится систематически изучать. Им посвящены VI и VII главы настоящей книги. Наконец, неправильно думать, что учащихся с самого начала можно ставить лицом к лицу со всем стихийным разнообразием живой речи. Это совершенно невозможно в условиях школьного преподавания при ограниченном числе часов непосредственного воздействия иностранного языка. На первых порах этот последний должен быть строго нормализован (ср. сказанное в § 12).

Д. О ТРАНСКРИПЦИИ

§ 23. Мы уже видели в § 4, что звуков речи бывает больше, чем букв: так, по-английски важно например различать два разных *э*, а по-французски — два разных *о*. Поэтому, когда хотят сделать понятными письменные рассуждения о звуках речи, приходится увеличить число букв с таким расчетом, чтобы для каждого особого звука была своя особая буква. Для этого и составлялись неоднократно на латинской основе специальные, так называемые фонетические, алфавиты. Самый распространённый из них — это алфавит Международной фонетической ассоциации (см. соответствующую таблицу в „Приложениях“ II)[1]. В Ленинградской лаборатории экспериментальной фонетики мы придерживаемся в общем этого алфавита, но с небольшими изменениями и добавлениями. В „Приложениях“ II даны наши таблицы, суть которых однако не в знаках, а в фонетической теории, лежащей в основе нашей классификации звуко-артикуляторных возможностей человеческого речевого аппарата.

§ 24. Фонетический алфавит нужен однако не только для того, чтобы изображать на письме звуки, которые в обыкновенных алфавитах не имеют соответствующих букв, но и для того, чтобы обнаружить, так сказать, истинную звуковую природу языка, скрываемую часто разными национальными орфографиями и специальными алфавитными правилами разных языков. Мы видели уже в § 2, что многие русские слова произносятся не

---

[1] Фонетический алфавит может быть построен и на основе русского алфавита: такова старая академическая транскрипция для так называемых восточных языков, таков алфавит, употребляемый проф. В. А. Богородицким, таков и алфавит, употребляемый в словаре К. А. Ганшиной. Но я нахожу это неудобным. Во-первых, это изолирует нас от обширной специальной и учебной литературы, употребляющей фонетические алфавиты на латинской основе; во-вторых, это невыгодно в педагогическом отношении: русские буквы естественно вызывают русское произношение, между тем как с ним-то мы и должны здесь прежде всего бороться.

так, как пишутся. Прибавим к этому несколько примеров из английского и французского языков: англ. *night* произносится *найт*, англ. *cheese* произносится *чиз*, франц. *est* произносится *э*, франц. *mauvais* произносится *мовэ* и т. д.

§ 25. Запись речи посредством фонетического алфавита на основе строго проводимого звукового принципа называется транскрипцией. При этом, если мы будем записывать только фонемы (см. выше § 16), то получим фонологическую, или фонематическую, транскрипцию. Если же будем записывать и все оттенки фонем, то получим фонетическую транскрипцию. Фонологическую транскрипцию можно сделать и при посредстве национального алфавита, если все фонемы находят в нём себе свой особый способ выражения.

§ 26. В этом параграфе я привожу фонологическую транскрипцию первых трёх строф Пушкинского „Памятника“ в полном стиле, сначала фонетическим алфавитом, а потом обыкновенным русским, а ещё ниже — фонетическую транскрипцию первой строфы того же стихотворения в разговорном стиле.

«ˈja- ‖ pa-mˈa-tnˈik-sˈe-bˈe-va-ˈzdvˈik {1 nˈe-ru-ka-ˈtvɔr-nɨj |
knˈe-ˈmu-nˈe-za-ra-ˈstˈɔt {1 na-ˈrɔ-dna-ja-tra-ˈpa |
vaz-ˈnˈɔ-sˈsˈa-ˈvɨ-še-ɔn | gła-ˈvɔ-ju-nˈe-pa-ˈkɔr-naj |
a-lˈe-ksan-ˈdrˈij-ska-va-sta-ˈłpa ‖
ˈnˈet- ‖ vˈesˈ-ˈja-nˈe-u-ˈmru ‖ du-ˈša { vza-ˈvˈe-tnaj-ˈlˈi-rˈe {
ˈmɔj- ‖ prax-pˈe-rˈe-žɨ-ˈvˈɔt | i-ˈtlˈe-nˈja-u-bˈe-žɨt ‖
i-ˈsła-vˈen-bu-du-ˈja | da-kɔlˈ-fpa-ˈdłu-nnam-ˈmˈi-rˈe {
žɨf-bu-dˈet-xatˈ-a-ˈdˈin-pˈiˈit ‖
słux-a-ba-ˈmnˈe-praj-ˈdˈɔt {1 pa-ˈfsˈej-ru-ˈsˈi-vˈe-ˈlˈi-kaj |
i-na-za-ˈvˈɔt-mˈe-ˈnˈa {1 fsˈak-ˈsu-ščij-ˈvnˈej-ja-ˈzɨk |
i-ˈgɔr-dɨj-ˈvnuk-sła-ˈvˈan ‖ i-ˈfˈin ‖ i-ˈnɨ-nˈe-ˈdˈi-kaj [2] {
tun-ˈgus ‖ i-ˈdruk-stˈe-ˈpˈej { ka-ˈłmɨk ‖»
ˈя- ‖ па-мя-тник-се-бе-ва-ˈздвик {1 не-ру-ка-ˈтвор-ный |
к не-ˈму-не-за-ра-ˈстёт { на-ˈро-дна-я-тра-ˈпа |
ваз-ˈнё-сся-ˈвы-ше-он | гла-ˈво-ю-не-па-ˈкор-най |
а-ле-ксан-ˈдрий-ска-ва-ста-ˈлпа ‖
ˈнет- ‖ весь-ˈя-не-у-ˈмру ‖ ду-ˈша { вза-ˈве-тнай-ˈли-ре {
ˈмой- ‖ прах-пе-ре-жы-ˈвёт | и-ˈтле-нья-у-бе-ˈжыт ‖
и-ˈсла-вен-бу-ду-ˈя | да-коль-фпа-ˈдлу-ннам-ˈми-ре {
жыф-бу-дет-хать-а-ˈдин-пи-ˈит ‖
слух-а-ба-ˈмне-прай-ˈдёт {1 па-ˈфсей-ру-ˈси-ве-ˈли-кай |
и-на-за-ˈвёт-ме-ˈня {1 фсяк-ˈсу-щий-ˈвней-я-ˈзык |

---

[1] Можно и не делать раздела.
[2] В современном произношении также dˈikˈij.

и-ˈгор-дый-ˈвнук-сла-ˈвян ‖ и-ˈфин ‖ и-ˈны-не-ˈди-кай [1]{
тун-ˈгус ‖ и-ˈдрук-сте-ˈпей {ка-ˈлмык ‖

ˈja-- ‼ pa·m-ʹɪt-n′ɪk-s′ɪ-b′ ⁱ ɛ--vʌ-ˈzdv′ɪk- n′ɪ-r°uk-ʌ-ˈt°v°ᵘ ɔ·
·r-nəj ‖
kn′ɪ-ˈm°u·-n′ɪ-zər-ʌ-ˈs′t′ʸ ɔt-nʌ-ˈr°ᵘ ɔ·d-nə-æ-trʌ-ʹpa ‖
vʌ-ˈzn′ ʸɔ·s′-s′æ-ʹvы·š-ɛ- ᵘɔ·n|głʌ-ˈv° ᵘɔ·-Ɣ-n′ɪ-pʌ- k°ᵘ ɔ·r-nəj‖
ʌ-l′ɪ-ksʌn-ˈdr′i·js-kəv-ʌ-stʌ-ˈłpa‖

§ 27. Заключаю этот отдел таблицей французских фонем в транскрипции Международной фонетической ассоциации, которой мы и будем целиком придерживаться в применении к французскому языку.

Таблица 1

ФОНЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
Phonèmes de la Langue Française

				ГУБНЫЕ—LABIALES		ПЕРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ PRÉLINGUALES	СРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ MÉDIOLINGUALES	ЗАДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ POSTLINGUALES	УВУЛЯРНЫЕ UVULAIRES
				ГУБНО-ГУБНЫЕ BILABIALES	ГУБНО-ЗУБНЫЕ DENTILABIALES				
СОГЛАСНЫЕ CONSONNES	ШУМНЫЕ—BRUITS	СМЫЧНЫЕ OCCLUSIVES		p b		t d		k g	
		ЩЕЛЕВЫЕ CONSTRICTIVES			f v	s z ʃ ʒ			
	СОНАНТЫ—SONANTES	СМЫЧНЫЕ НОСОВЫЕ OCCLUSIVES NASALES		m		n	ɲ		
		ЩЕЛЕВЫЕ CONSTRICTIVES	СЕРЕДИННЫЕ MÉDIANES	wɥ			j		ʁ
			БОКОВЫЕ LATÉRALES			l			

ГЛАСНЫЕ VOYELLES	ПЕРЕДНИЕ-ANTÉRIEURES	ЗАДНИЕ-POSTÉRIEURES
	y i	u
	ø: e	o:
	œ̃:ə œ ɛ ɛ:ɛ̃:	ɔ ɔ̃:
	ə	ɑ:ɑ̃:

[1] В современном произношении также д и к и й.

К этой таблице я прибавлю еще табелярное сопоставление международной транскрипции (в таблице — A. ph.) с транскрипциями звуков французского языка G r a m m o n t'a (**A, 7;** в таблице — Gr.), R o u s s e l o t' a (**A, 4;** в таблице — R), Dictionnaire Général (**D, 2;** в таблице — D) и Nouveau Petit Larousse Illustré (**D, 3;** в таблице — L.).

A. ph.	Gr.	R.	D.	L.
«i»	*i*	*i, í*	i	*i, î*
«e»	*é*	*é*	é	*é*
«ɛ»	*è*	*e, è*	è	*è*
«ɛ:»	*ê*	*è*	ê	*ê*
«a»	*á*	*a*	à	*a*
«ɑ:||ɑ»	*à||à*	*á*	ā||á	*â*
«ɔ»	*ò*	*o, ò*	ò	*o*
«o:||o»	*ó||ó*	*ó*	ō||ó	*ô (o)*
«u»	*u*	*u, ú* [1]	ou	*ou, oû*
«y»	*ü*	*u, ú*	u	*u, û*
«ø:||ø»	*œ́||œ́*	*œ́*	ēu||eú	*eû(eu)*
«œ»	*œ̀*	*œ, œ̀,*	eù	*eu*
«ə»	*œ̀*	*œ*	e	*e*
«ɑ̃»	*ã*	*ã*	an	*an*
«ɛ̃»	*ẽ*	*ẽ*	in	*in*
«ɔ̃»	*õ*	*õ*	on	*on*
«œ̃»	*œ̃*	*œ̃*	un	*un*
«m»	*m*	*m*	m||m'	*m||m'* (на конце) (не перед гласным)
«n»	*n*	*n*	n||n'	*n||n'* (на конце) (не перед гласным)
«ɲ»	*n̄*	*n*	ñ	*gn*
«k»	*k*	*k̆*	k	*k*
«g»	*g*	*g*	g||gh	*g*
«ʃ»	*š*	*c* [2]	ch	*ch*
«ʒ»	*ž*	*j*	j	*j*
«j»	*y*	*y*	y	*y, i*
«w»	*w*	*w*	w	*w, ou*
«ɥ»	*ẅ*	*ẅ*	u	*u*

[1] Французское *u* с приклеенным к нему впереди наверху маленьким *o* (соответственного знака нет в типографии).

[2] Французское *c* с перечерком посредине (соответственного знака нет в типографии).

ГЛАВА II

ФРАНЦУЗСКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

А. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАСНЫХ

§ 28. Звуки речи производятся нашими органами речи, которые сами приводятся в движение нашей нервной системой. Легкие производят выдох, т.е. более или менее регулируемый ток воздуха, который и может в определенных условиях приходить в колебательное состояние, вызывающее ощущение звука. В момент вдоха, когда выдоха нет, звукообразование невозможно, и получается физиологическая пауза, которую мы используем для выражения членения мысли.

§ 29. При выходе из дыхательного горла (см. I на фиг. 1) выдох проходит через гортань (см. IV на фиг. 1), особый орган сложного устройства, в котором непосредственное звукообразовательное значение имеют два мускульных выступа, закрывающие просвет трубки. Эти выступы называются голосовыми связками (см. 2 на фиг. 1), а просвет между ними — голосовой щелью. Над голосовыми связками находится вторая пара выступов, называемых ложными голосовыми связками (см. 3 на фиг. 1). Если голосовая щель раскрыта, то выдох беззвучно проходит сквозь гортань; если же она более или менее закрыта, а голосовые связки не напряжены, то воздух, с трудом проходя через нее, вызывает шум трения, который мы называем шопотом. Если голосовые связки напряжены, а голосовая щель более или менее закрыта (полное закрытие ее вовсе не обязательно), то воздух выходит регулярными толчками, как в сирене, в результате чего получается более или менее музыкальный тон, называемый голосом. Он может быть выше и ниже; чем сильнее напряжены голосовые связки, тем чаще становятся толчки и тем тон становится выше.

Голос лежит в основе наших гласных и может участвовать в образовании согласных. Если приложить палец к кадыку, то при произнесении гласных, особенно на низкую ноту, а также

и звонких согласных под пальцем будет чувствоваться легкое дрожание[1].

§ 30. Как известно, звук нашего голоса получает ту или другую особую окраску, когда мы говорим в полый сосуд того или иного объема, например в бочку, причем чем сосуд больше, тем окраска ниже, чем он меньше, тем выше. Но уже в самом нашем речевом аппарате голос, выйдя из гортани, проходит через своего рода полые и весьма изменчивые сосуды, называемые надгортанными полостями. Этими полостями являются глотка, или фаринкс (см. II на фиг. 1), полость рта (см. I на фиг. 1), а в известных случаях и носовая полость[2] (см. III на фиг. 1), которые и придают голосу ту или другую окраску в зависимости от их объема, величины отверстия и целого ряда других факторов. Так или иначе, но определенно окрашенный голос мы и называем гласными.

§ 31. При этом, чем тверже стенки этих надгортанных полостей, играющих роль того, что в акустике называется резонаторами, т. е. чем напряженнее мускулатура губ, языка, щек, мягкого нёба, стенок фаринкса и т. д., тем окраска эта становится ярче, отчетливее, и весь гласный приобретает как бы металлический оттенок; чем стенки мягче, т. е. чем мускулатура их менее напряжена, тем окраска менее ярка и отчетлива, и весь гласный звучит как-то глухо. На этом основано различие гласных напряженных, ярких, и ненапряженных, тусклых. Первые мы будем обозначать в случае надобности острым ударением (′) над гласными, вторые — тупым(˻): «ètété» *été*[3].

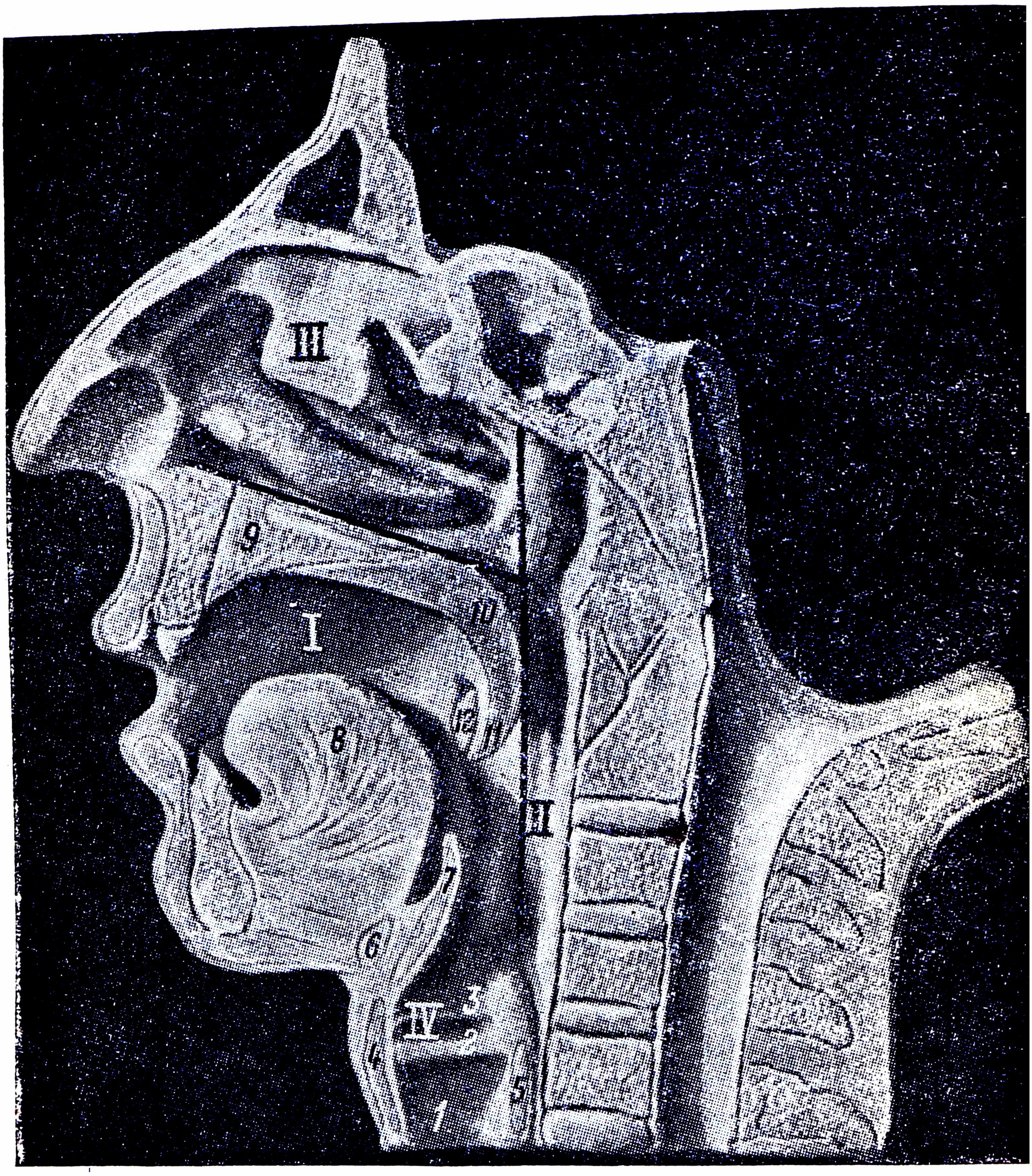
§ 32. Если сравнить в русском гласные ударенные с гласными неударенными, то первые являются напряженными, вторые — ненапряженными, ср. например слово *рáмок*. То же наблюдается и во французском языке: второе, ударенное *i* в слове *midi* ‘полдень’ чувствительно напряженнее, чем первое. Однако даже напряженные, т. е. ударенные гласные русской связной

---

[1] Если вместо пальца приставить капсулу, обтянутую резиной, а эту капсулу соединить с так называемым марэевским барабанчиком, то на вращающемся цилиндре, покрытом закопченной бумагой, можно получить запись этого дрожания (см. линию L на фиг. 3), которая называется гортанной кривой. Аналогичную кривую можно получить, непосредственно посылая выдох через особый амбушюр в марэевский барабанчик: сам звучащий воздух дает тогда такую запись (см. линию S на фиг. 3).

[2] Эта последняя является конечно неизменяющейся полостью.

[3] Изложенное здесь учение о напряженных и ненапряженных гласных коренным образом отличается от господствующего в учебниках. Более подробно обо всем этом будет сказано в моем курсе Общей фонетики. Намеки на это есть уже в моей вышеупомянутой книге *Русские гласные*.

Фиг. 1. Сагиттальный разрез головы с опущенным мягким нёбом. (Заимствовано у Panconcelli-Calzia.)

I. Полость рта. II. Глотка, или фаринкс. III. Полость носа. IV. Гортань. 1. Дыхательное горло, или трахея. 2. Голосовая связка. 3. Ложная голосовая связка. 4. Щитовидный хрящ. 5. Перстневидный хрящ. 6. Подъязычная кость. 7. Надгортанник. 8. Язык. 9. Твердое, или костное, нёбо. 10. Мягкое нёбо. 11. Маленький язычок. 12. Миндалевидная железа, лежащая между передними и задними нёбными дугами.

речи едва ли достигают напряженности французских неударных. Поэтому русский человек, упражняясь в произношении отдельных гласных или отдельных слов и вообще говоря по-французски,

Фиг. 2. Сагиттальный разрез головы с поднятым мягким нёбом.
Активные органы: L — нижняя губа. A — передняя часть языка. M — средняя часть языка. P — задняя часть языка. R — корень языка. V — мягкое нёбо. U — маленький язычок.
Пассивные органы: b — верхняя губа, d — край верхних передних зубов, e — задняя поверхность верхних передних зубов, f — альвеолы, g — переднее нёбо, h — середина нёба, i — передняя часть мягкого нёба, j — задняя часть мягкого нёба, l — задняя стенка зева.

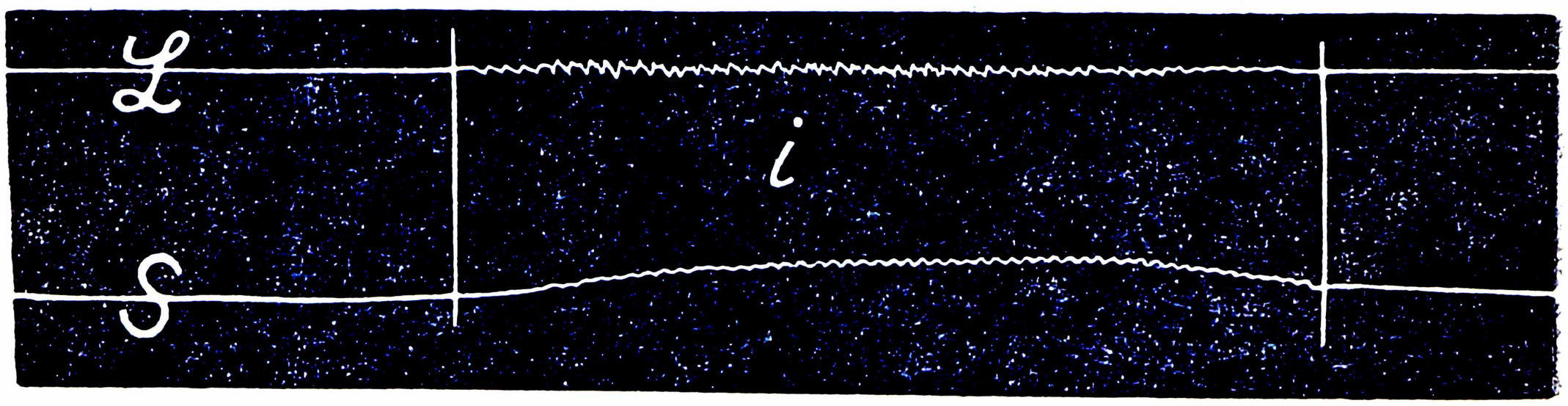
должен прежде всего помнить о необходимости давать напряженные, яркие гласные. Это относится может быть даже в большей мере к безударным слогам, особенно далеким от ударения, чем к удар-

ным, так как русские произносят ударные гласные все же с некоторой напряженностью. Но об этом будет сказано еще и ниже в другой связи.

§ 33. Различная окраска голоса, воспринимаемая нами как качество гласных, обусловливается тем, что к тону голоса присоединяется собственный тон или вернее собственные тоны надгортанных полостей, в них так или иначе и возникающие[1].

Эти тоны могут быть определены, по крайней мере в некоторых случаях, и помогут нам уточнить разницу между русскими и французскими гласными. Называются они характерными тонами, или характеристиками, или формантами гласных. Высота их совершенно не зависит от высоты тона голоса.

§ 34. Теперь посмотрим, как должны быть устроены резонаторы надгортанных полостей, или, иначе, какое положение

Фиг. 3. Кимографическая кривая гласного «i».

должны принять органы речи, по преимуществу губы и язык, для произведения различных гласных. Займемся сначала гласными, при которых губы остаются пассивными, ненапряженными и скорее открывают зубы, чем их закрывают. Образующиеся таким образом гласные называются негубными.

§ 35. Если весь язык лежит максимально плоско непосредственно за нижними зубами, а основание его вместе с подъязычной костью (см. 6 на фиг. 1) выдвинуто вперед, так что за корнем языка образуется значительное пустое пространство (ср. § 48), то мы получим переднее «а», самый открытый, самый широкий, самый низкий гласный так называемого переднего ряда. Он более или менее совпадает с русским *а*, сильно ударенным (надо иметь в виду, что многие русские произносят и под сильным ударением другое *а*). Если, сохраняя кончик язы-

[1] По мысли иных ученых надгортанные полости лишь усиляют обертоны определенной высоты, заключающиеся уже в тоне голоса. Из этого разногласия видно, что в теории гласных есть еще много спорных вопросов, в которые здесь не место вдаваться.

ка за нижними зубами, а основание его — продвинутым вперед, мы будем подымать так называмую среднюю часть языка (M на фиг. 2) к середине твердого нёба (g на фиг. 2), то и получим этот передний ряд гласных, замыкающийся самым з а к р ы т ы м, самым у з к и м, самым в ы с о к и м гласным «i»[1].

§ 36. Ниже я привожу ряд слов, русских и французских, с постепенно расширяющимися гласными переднего ряда. Каждый следующий гласный будет более широким (или более открытым), чем предыдущий, а этот последний будет по отношению к последующему более узким (или более закрытым) в зависимости от прохода между языком и нёбом. Отсюда возникает возможность говорить об *э* у з к о м, или з а к р ы т о м, в отличие от *э* ш и р о к о г о, или о т к р ы т о г о (по-французски *é*, т. е. *e* fermé и *è*. т. е. *e* ouvert)[2].

Передний ряд гласных в русских и французских словах

mi «mi» ‘ми (нота)’ (французская фонема «i») — 3648 v. d.
ни́ти (узкий оттенок русской фонемы *и*) — 3520 v. d.
и (русская фонема *и*) — 3044 v. d.
бит (широкий оттенок русской фонемы *и*) — 2432 v. d.
дети (узкий оттенок русской фонемы *э*) — 2056 v. d.
thé «te» ‘чай’ (французская фонема «e» закрытое, т. е. *é*) — 1824 v. d.
шей, цепь, эти, а также *седо́й, мели́* у людей, не выговаривающих неударенное *e* как *и* или близко к нему (средний оттенок русской фонемы *э*) — 1816 v. d. (у некоторых впрочем оттенок *э* в первых трех словах будет значительно шире, имея около 1600 v. d.).

---

[1] Поскольку артикуляции указанных «a» и «i» являются совершенно определенными величинами, постольку они входят в систему так называемых „кардинальных гласных“, т. е. таких основных гласных, отношением к которым определяются все остальные гласные (см. также ниже, § 48). Надо впрочем заметить, что моя система кардинальных гласных отличается от системы проф. Д ж о н з а.

[2] Так как характерный тон французского *é* закрытого выше характерного тона *è* открытого, то первое называют *é* aigu (высоким), а второе *è* grave (низким). При распространении акустического понимания терминологии на все гласные получились неувязки. Так как закрытое *o* будет по характерному тону ниже, чем *o* открытое, то закрытым назвали то из двух *a* (см. § 49), которое ниже по характерному тону, хотя с точки зрения положения языка оно конечно будет более открытым, чем другое, переднее *a*. В самое последнее время французские фонетики стараются переделать свою терминологию и называют *a* переднее закрытым, а *ɑ* заднее открытым.

taie «tɛ» ‘наволочка; бельмо’ (французская фонема «ɛ», т. е. *è* открытое) - 1482 v. d.
tête «tɛ:t» ‘голова’ (французская фонема «ɛ:» открытое долгое) — 1368 v. d.
цеп, стэк, Бэла (но не *Бела*), *эта* (широкий оттенок русской фонемы *э*) — 1343 v. d.
patte «pat» ‘лапа’ (французская фонема «а» переднее) — 1026 v. d.
дань (узкий оттенок русской фонемы *а*) — 1022 v. d.
дан (русская фонема *а*) — 956 v. d.

§ 37. Цифры, поставленные при каждом гласном [1], указывают его характерный тон, обозначенный в числе двойных колебаний (vibrations doubles) в секунду (нормальное *la* третьей октавы, немецкое a', по которому строят музыкальные инструменты—435 v. d.). Этими указаниями можно воспользоваться следующим образом: ротовая полость может быть рассматриваема как резонатор (ср. выше), настроенный на определенный тон. Основное же свойство резонатора состоит в том, что он усиляет тон, на который он настроен. Таким образом, если ко рту, настроенному например на 956 v. d. (раствор рта, свойственный русскому гласному *а* ударенному), поднести соответственный звучащий камертон, то звук его будет усилен этим раствором, как резонатором. Можно и обратно, имея звучащий камертон, например 1824 v. d., подобрать к нему положение рта, которое его усиляло бы, и если научиться, удерживая найденное положение, давать голос, то получим правильное французское *é* закрытое. Серия нужных камертонов имеется в Ленинградской лаборатории экспериментальной фонетики.

§ 38. Для того чтобы поставить себе французские звуки, надо хорошенько понять взаимоотношения ударенных гласных ряда слов, приведенного в § 36. Учащиеся, вполне хорошо говорящие по-русски, должны произносить сначала только русские слова, так как на них они должны научиться слышать разные оттенки звуков, которые до сих пор ускользали от их внимания, и на них они должны уловить положение языка, потребное для каждого из них. Слова эти надо произносить энергично и максимально отчетливо, но не растягивая их; упражняться полезно перед зеркалом, освещая им же себе рот. Цель всех этих упражнений состоит в том, чтобы научиться изолировать все указанные здесь оттенки и произносить их легко и точно.

Может случиться, что того или другого оттенка не окажется в местном произношении какого-либо читателя (это особенно будет справедливо по отношению к уроженцам Белоруссии и

[1] При французских гласных — по определениям Rousselot'a, при русских — на основании моих исследований.

к южанам); тогда ему придется перенять предварительно произношение товарищей, чтобы полностью воспользоваться указаниями книги. Это будет даже в высшей степени полезно для дальнейшего, так как сразу приучит относиться сознательно к звукам речи.

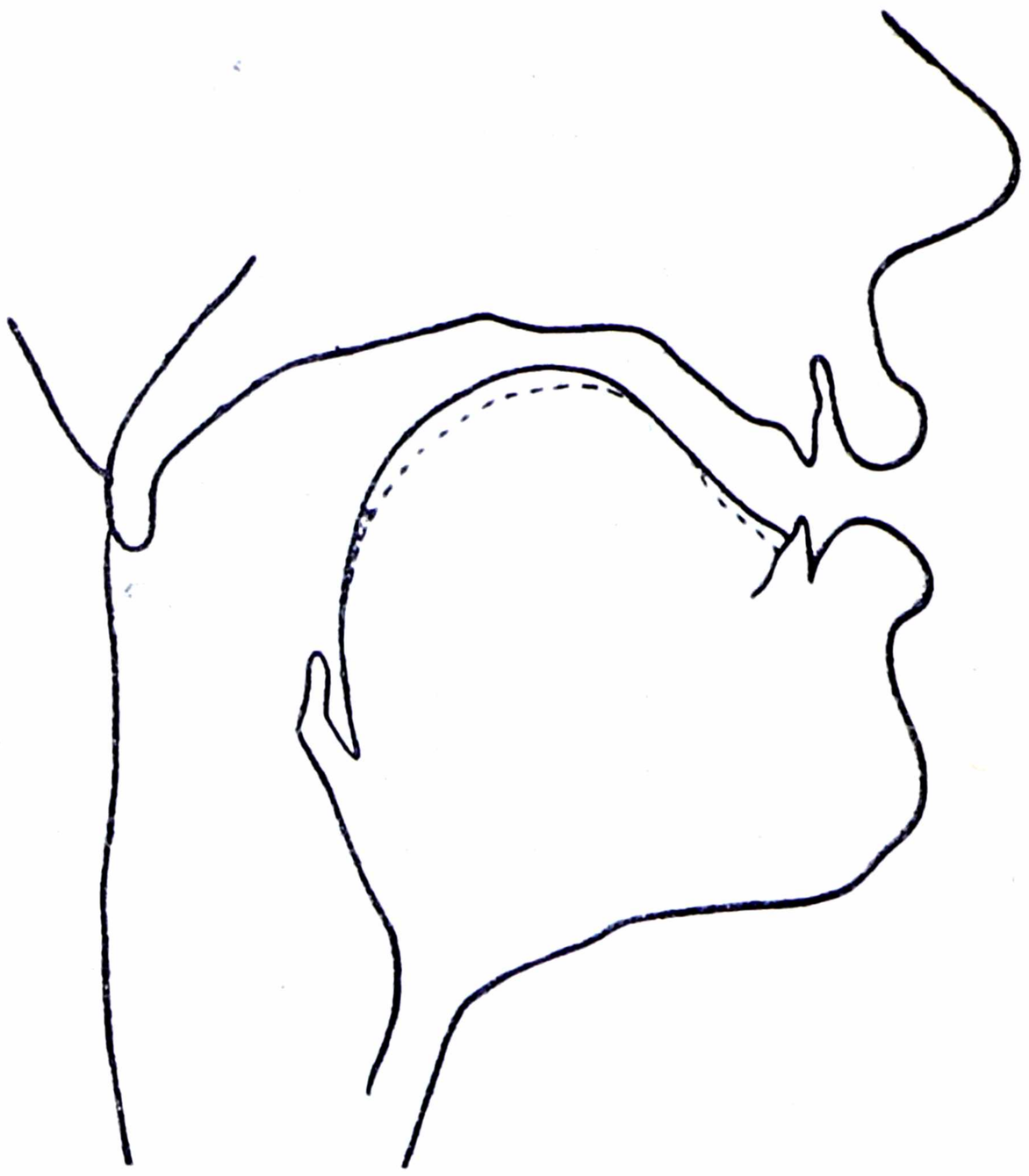
Б. ФРАНЦУЗСКИЕ НЕГУБНЫЕ ГЛАСНЫЕ ПЕРЕДНЕГО РЯДА

§ 39. Ф о н е м а «i». Французское «i» будет у́же, закрытее всякого русского *и*, а по характерному тону — значительно острее, выше его, как это видно из § 35.

Русские должны следить за собой, чтобы не делать его широким, особенно в безударном положении, когда оно у них по характерному тону приближается чуть ли не к французскому «е».

Артикуляцию французского «i» можно показать на фиг. 4, так как по положению языка оно будет чуть выше русского «i» в слове *нити*. Разница так мала, что я не рискнул нанести ее на рисунок; но ощущение большего подъема языка к нёбу вполне заметно.

В соответствии с этим на искусственном нёбе[2] зона соприкосновения языка с нёбом

Фиг. 4. Профили положения языка[1] при русском «i».
———узкий оттенок «i» в слове *нити*.
.....русская фонема «i».

[1] Эти и дальнейшие профили прежде всего являются схемами; однако отчасти они основаны на моих старых работах с ртовым измерителем Аткинсона (см. мои *Русские гласные* — **3, 6**) и отчасти на непосредственных зрительных сравнениях французских артикуляций с русскими.

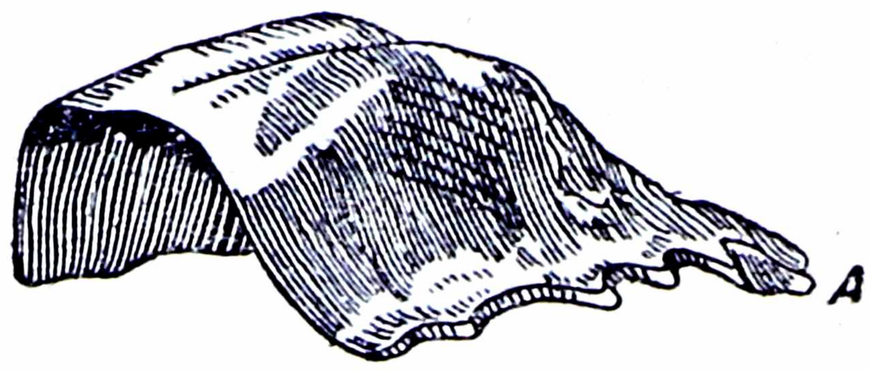
[2] Искусственное нёбо (см. фиг. 5), толщиною не более 0,3 *мм*, может быть сделано из разных, но обязательно легких материалов и должно быть лакировано черным лаком.

При употреблении чуть-чуть посыпается тальком, который и смачивается при звукопроизнесении прижимающимися к нёбу частями языка.

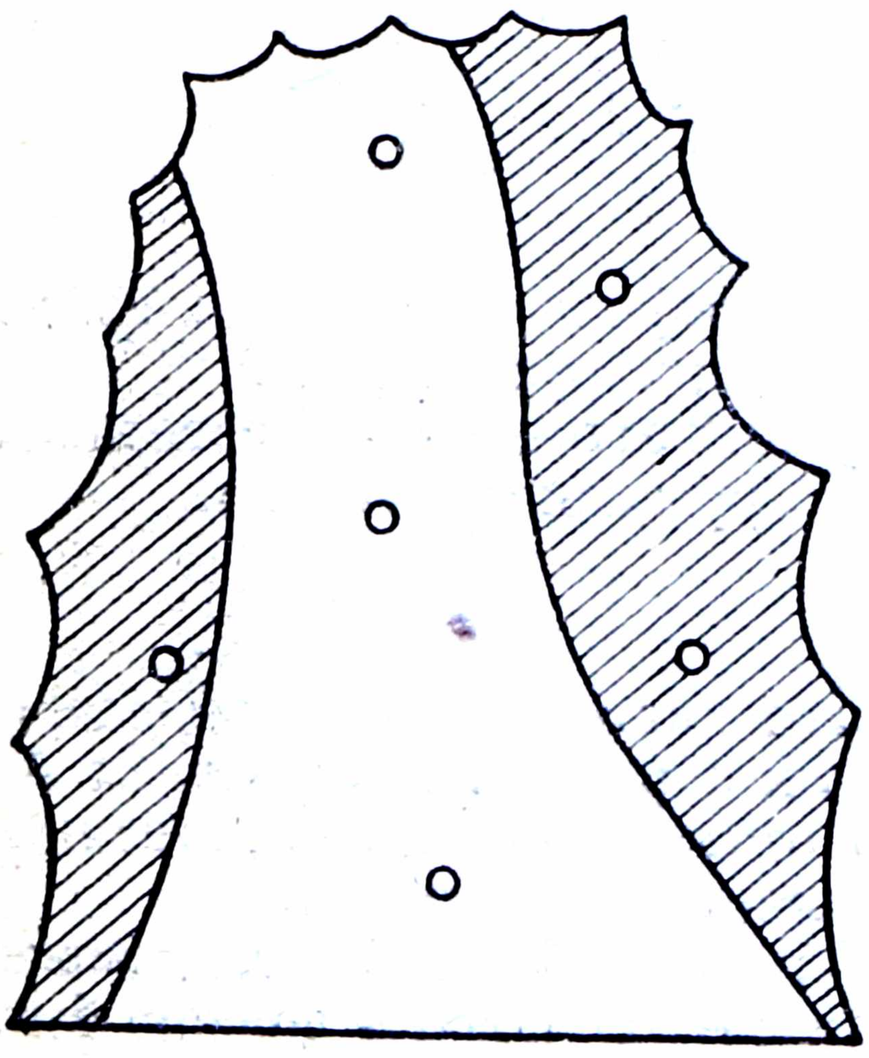
По произнесении нёбо осторожно вынимается, и полученный на нем отпечаток наносится на заранее подготовленный шаблон, на котором заштрихованные части и соответствуют местам смычки языка с нёбом.

значительно шире для французского «i» по сравнению с русским (см. фиг. 6 и 6а).

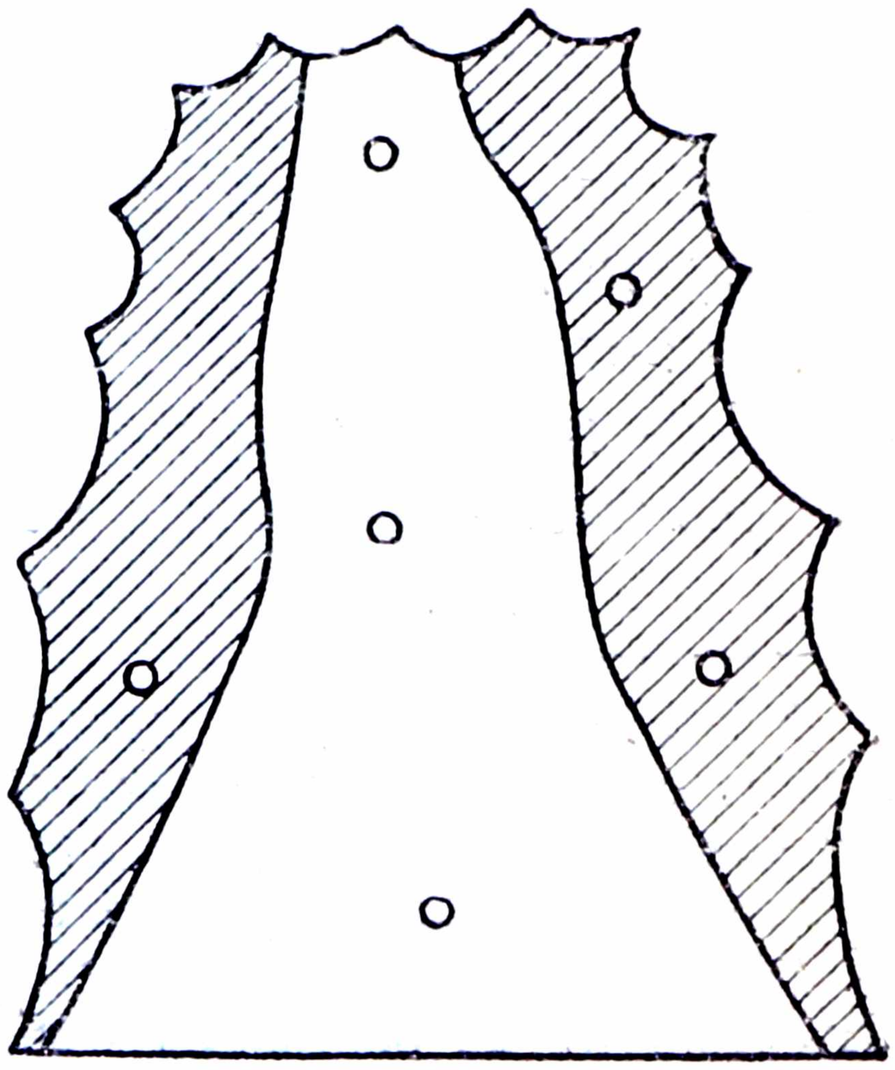
Для того чтобы получить нужный оттенок, необходимо также слегка оттянуть углы рта в стороны, не напрягая однако самих губ (см. фиг. 7 и 7а), а кроме того напряжение языка, кончик которого должен упираться в нижние зубы или их альвеолы, должно быть настолько сильно, что на передней его поверхности

Фиг. 5. Искусственное нёбо. (Заимствовано у Jones'a.)

Фиг. 6. Палатограмма русского «i».

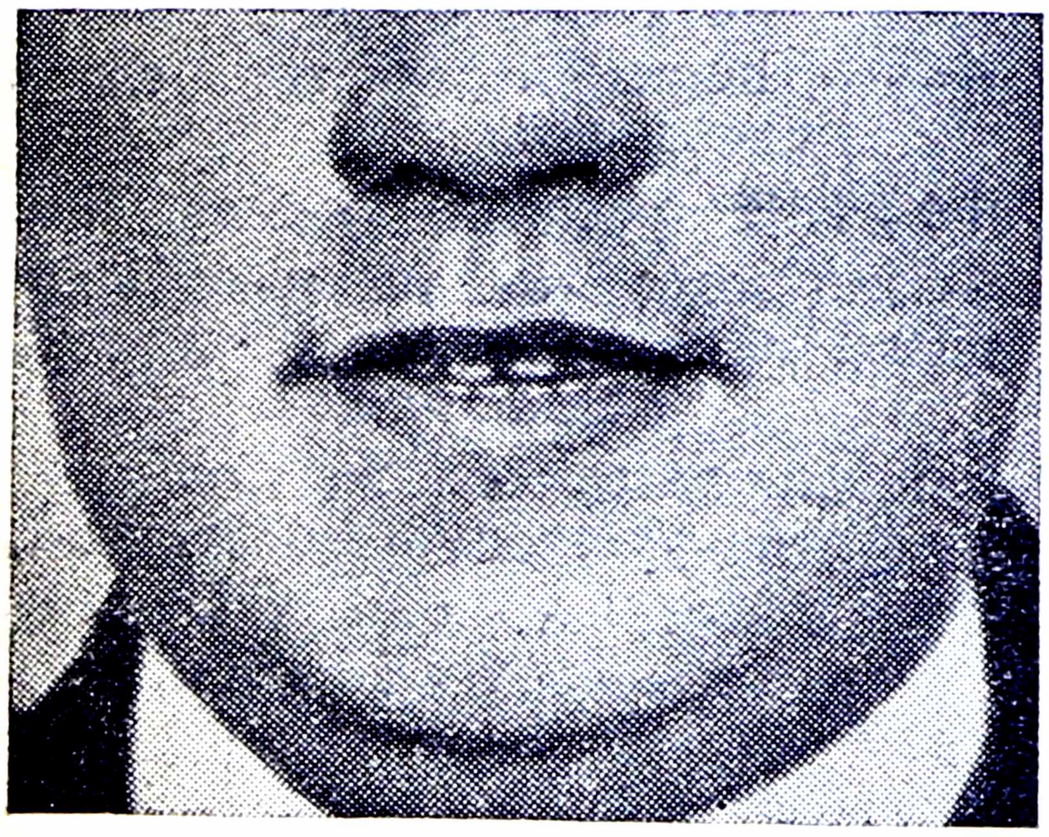

Фиг. 6а. Палатограмма французского «i».

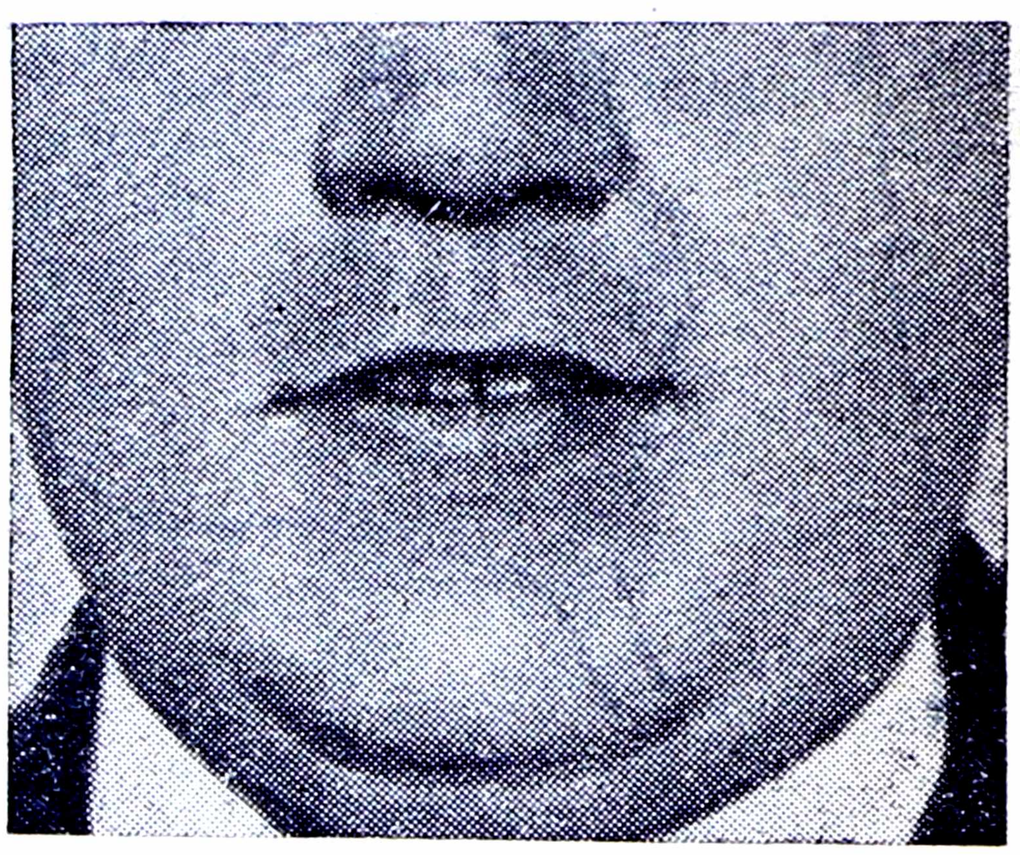
должна образоваться ложкообразная вдавленность (это последнее справедливо для всех передних французских гласных).

Фонема эта очень употребительна и встречается во всех положениях. Примеры: «vi» *vie* ‘жизнь’, «pi» *pie* ‘сорока’, «mi» *mie* ‘мякиш’; «pik» *pic* ‘кирка’, «pis-ˈtil» *pistil* ‘пестик’, «mi-ˈlis» *milice* ‘милиция’, «il-vi-vi-ˈfi» *il vivifie* ‘он оживляет’.

§ 40. Ф о н е м а «e». Этот звук ближе всего к русскому оттенку звука *э* в словах *шей, цепь, эти* и т. п., а у некоторых и на конце слов под ударением, например: *на конце, в ковше.* Те, кто не „йкает“, т. е. не выговаривает неударенного *е* как *и*,

Фиг. 7. Положение губ при русском «i».

Фиг. 7а. Положение губ при французском «i».

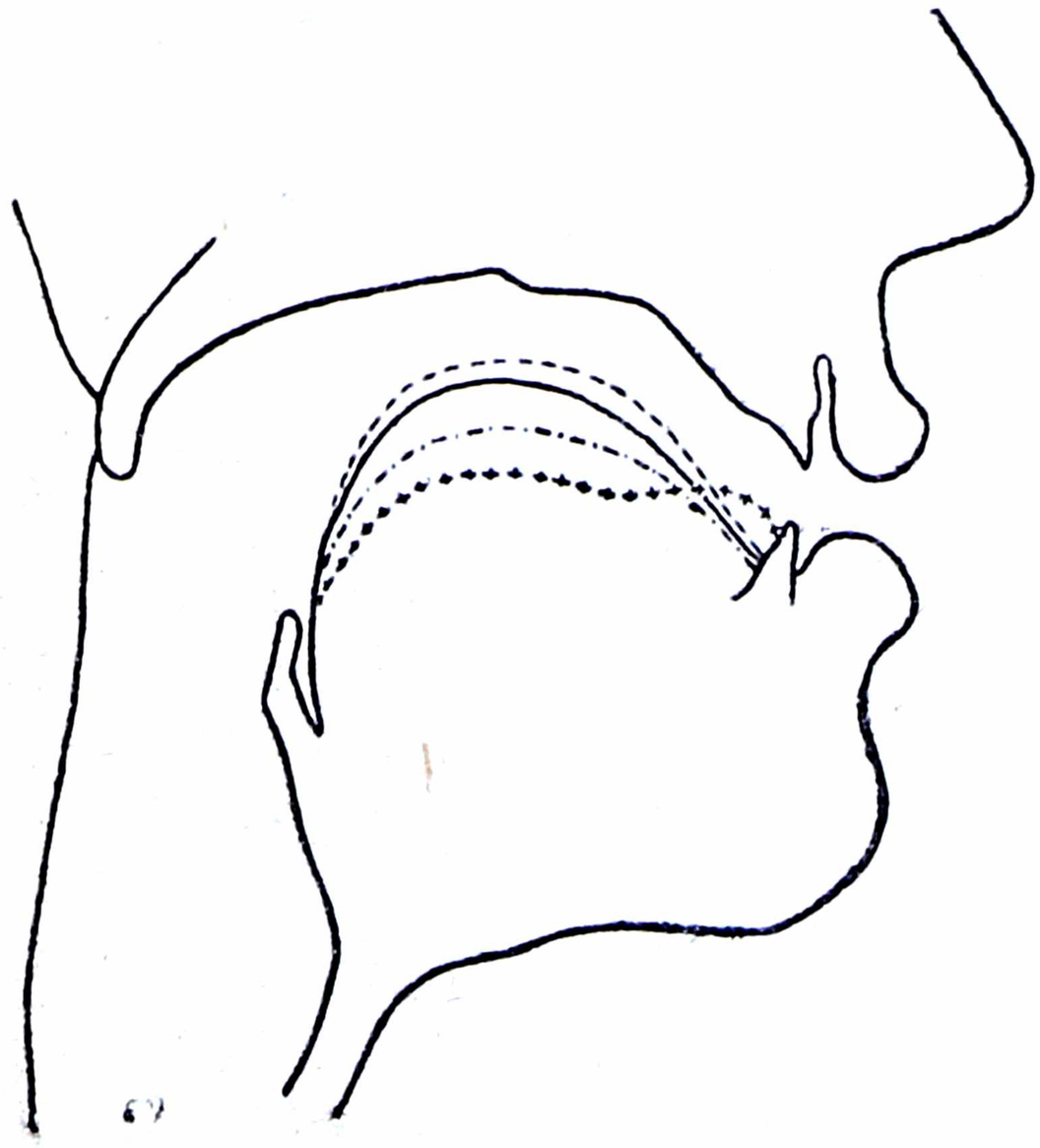
произносят в полном стиле более или менее тот же звук в неударенных слогах: *седóй, мелú, Кóле, кóлет* и т. д. Некоторые люди, с детства привыкшие к иностранным языкам, умеют легко изолировать этот оттенок, который и подставляют вместо французского «e». Однако в произношении вышеприведенных русских слов существуют большие колебания, и когда звук *э* произносится в них широко (см. таблицу § 36), то он приближается к французскому «ɛ» в закрытом слоге.

Нормальная же русская фонема *э* в изолированном виде имеет очень своеобразное произношение (так же она произносится и внутри слов между мягким и твердым согласным — *сел, мел,* а большинством — и в начале слов — *этот, эва, эхо* и т. п.): она начинается с широкого *и* и кончается очень широким *э,* образуя так называемый „дифтонгоид“[1], который в транскрипции можно было бы изобразить как «iɛ» с крючком внизу (крючок

[1] Лингвистически простой неделимый звук, начинающийся или кончающийся весьма кратким и не могущим быть отделимым гласным призвуком иного качества.

под гласной буквой обозначает более открытое, широкое произношение).

Подобному „дифтонгоидному“ произношению надо объявить беспощадную войну, ибо во французском оно абсолютно нетерпимо.

Фиг. 8. Профили положения языка при русском «е».

---------узкий оттенок «е» в слове *дети*.

———средний оттенок «е» в слове *шей* (1816 v.d.).

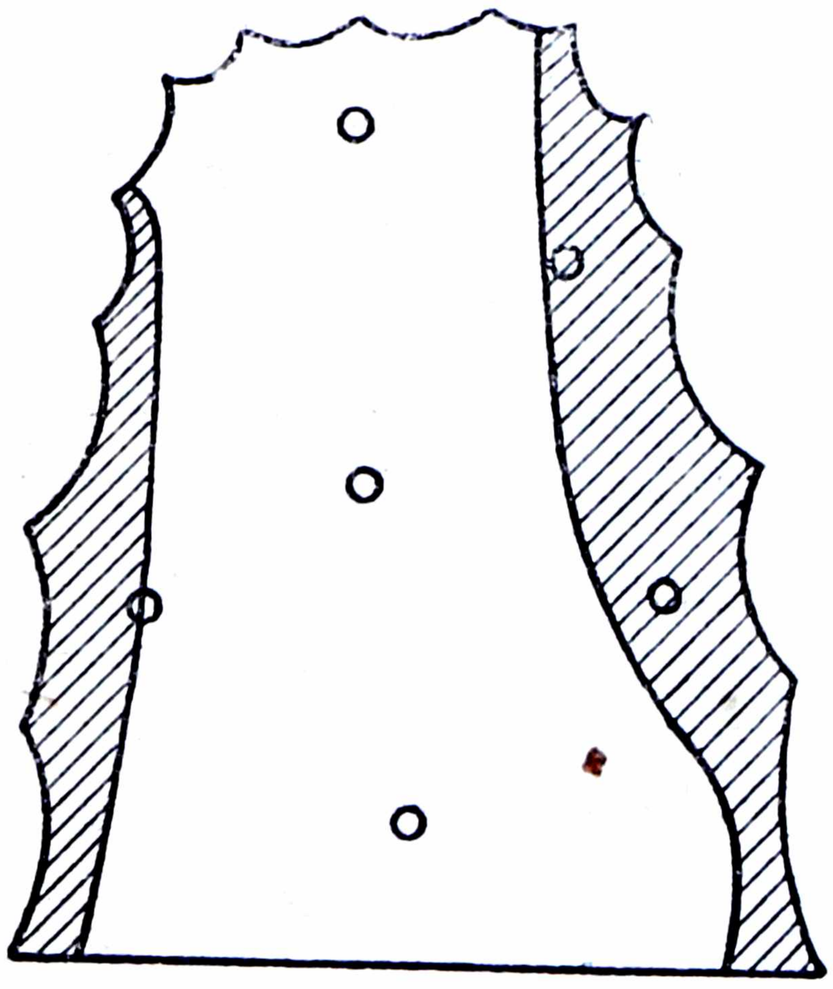
-.-.-.-.- широкий оттенок «е» в слове *цеп*.

++++++ русская фонема «а».

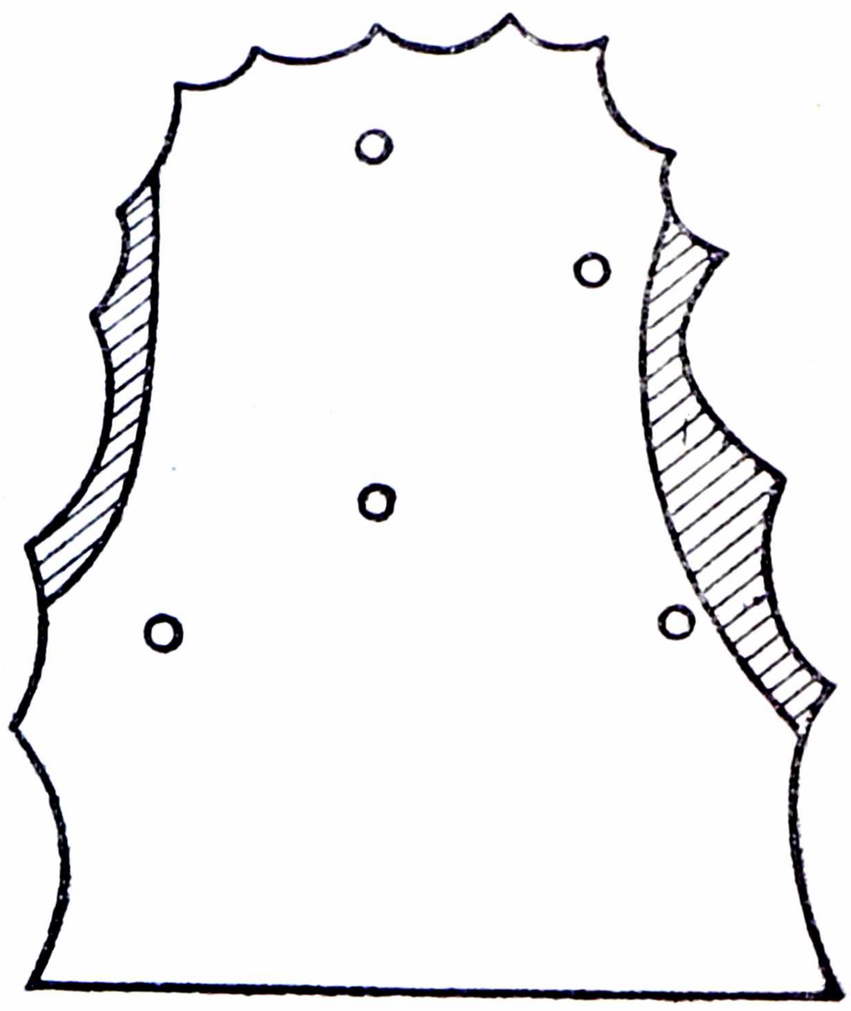
Французское «ɛ» по положению языка чуть выше, чем русское «е» в слове *шей*.

Французское «ɛ:» значительно ниже, чем русское «е» в слове *шей*.

Французское «ɛ:» чуть выше, чем русское «е» в слове *цеп*.

Фиг. 9. Палатограмма русского «е» в слове *дети*.

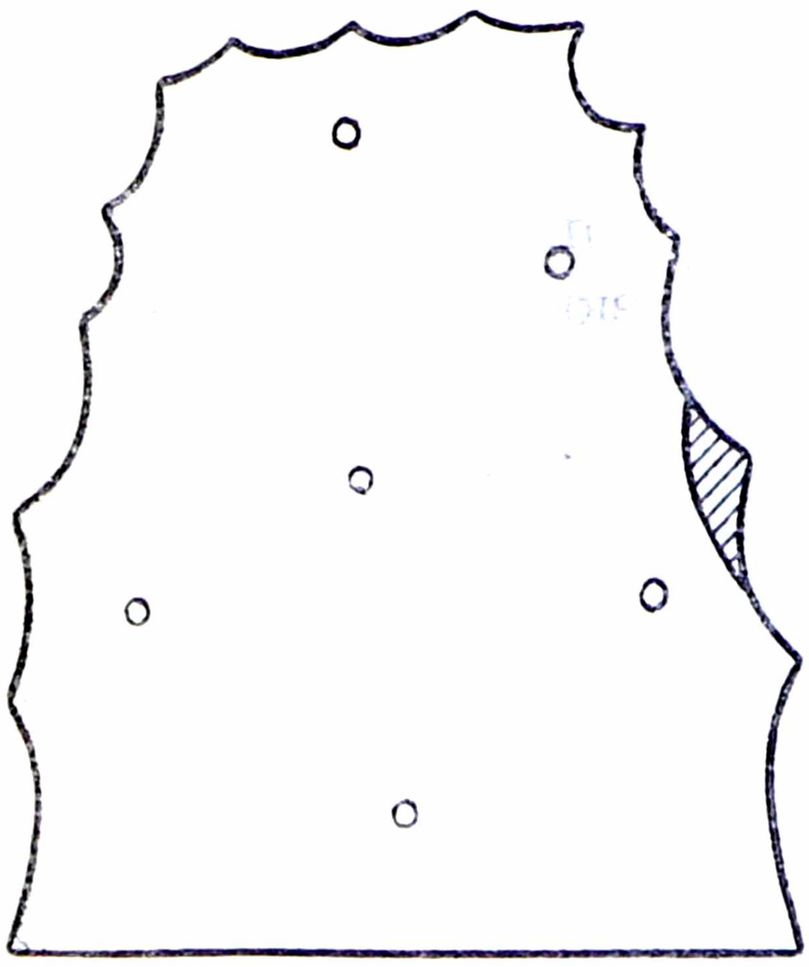
Фиг. 9а. Палатограмма русского «е» в слове *шей*.

В этом отношении большую услугу могут принести вышеупомянутые слова *шей, цепь*, так как в них произношение никогда не бывает дифтонгоидным[1].

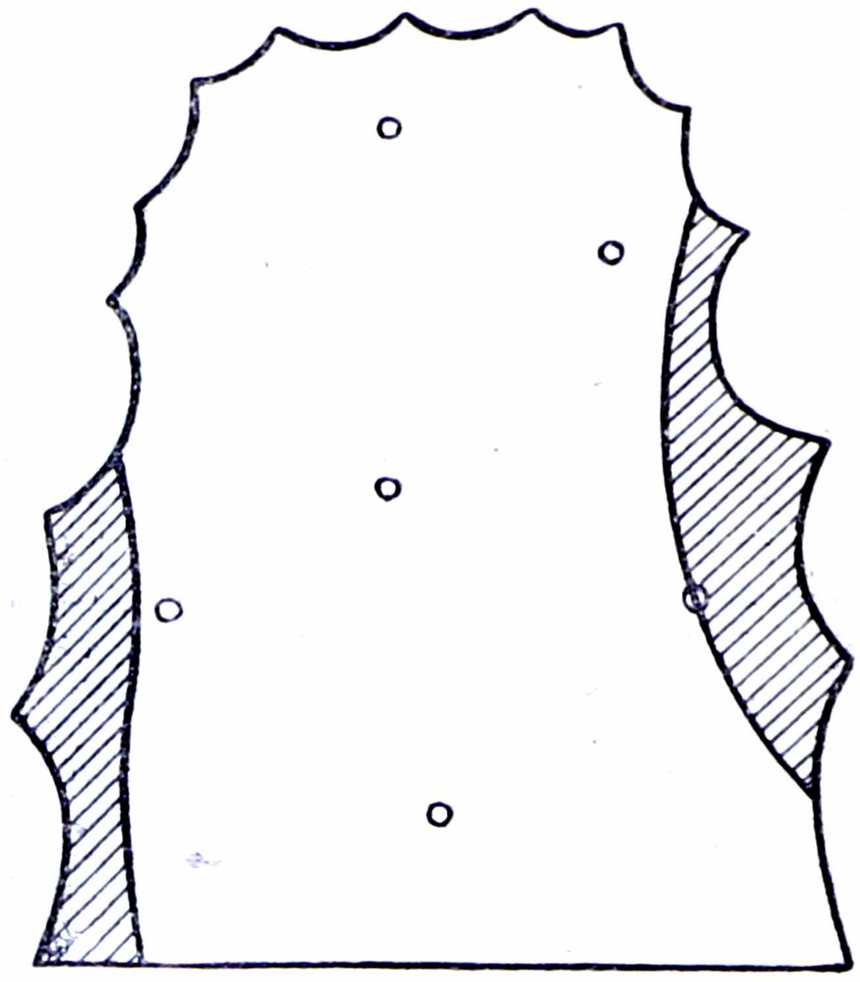
---

[1] Если в конце (не в начале) и есть маленький призвук *и*, то он очень незначителен, неизощренному слуху неприметен, а главное — абсолютно исчезает при всякой попытке к изоляции.

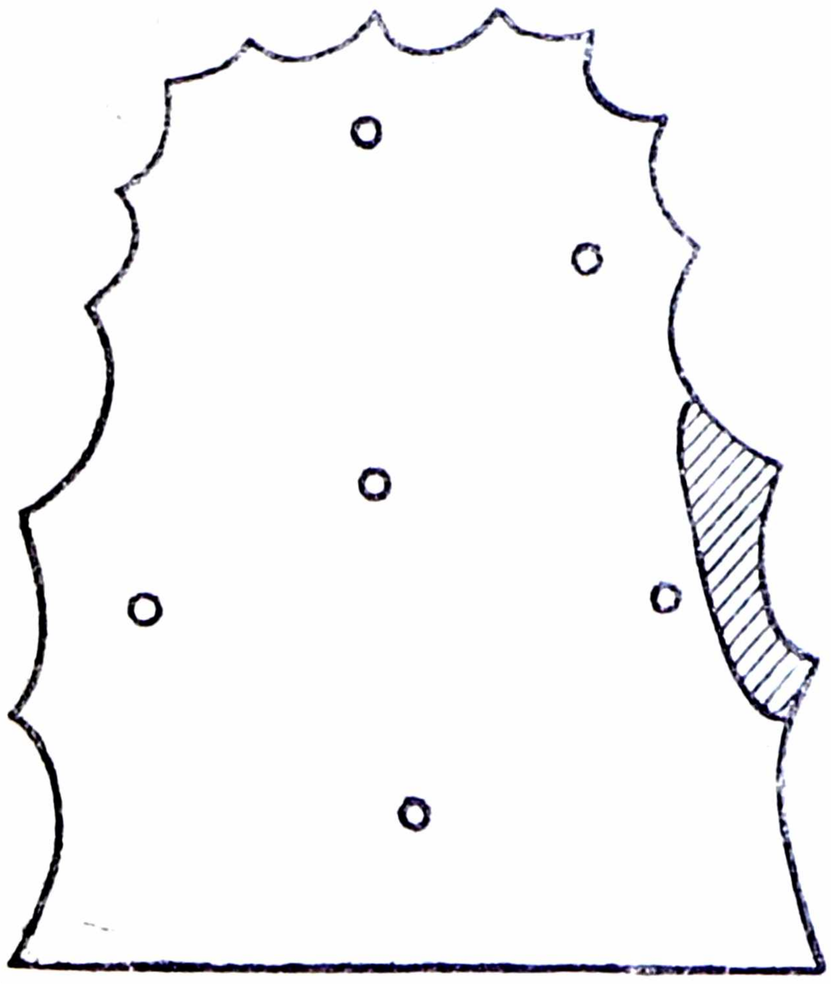
Когда учащийся научится выделять гласный звук этих слов, тогда надо обратить его внимание на то,что французское «е» чуть у́же, закрытее, хотя далеко не доходит до оттенка *э* в

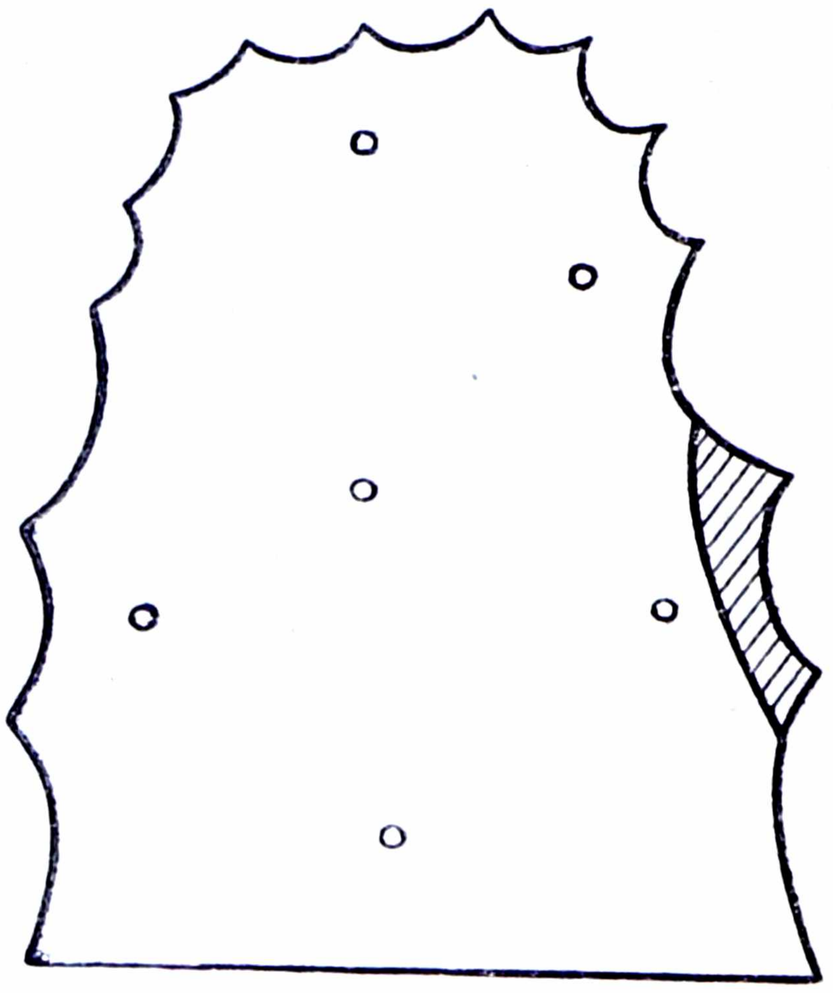
Фиг. 9б. Палатограмма русского «е» в слове *Бэла*.

Фиг. 10. Палатограмма французского «е».

Фиг. 10а. Палатограмма французского «ɛ».

Фиг. 10б. Палатограмма французского «ɛ:».

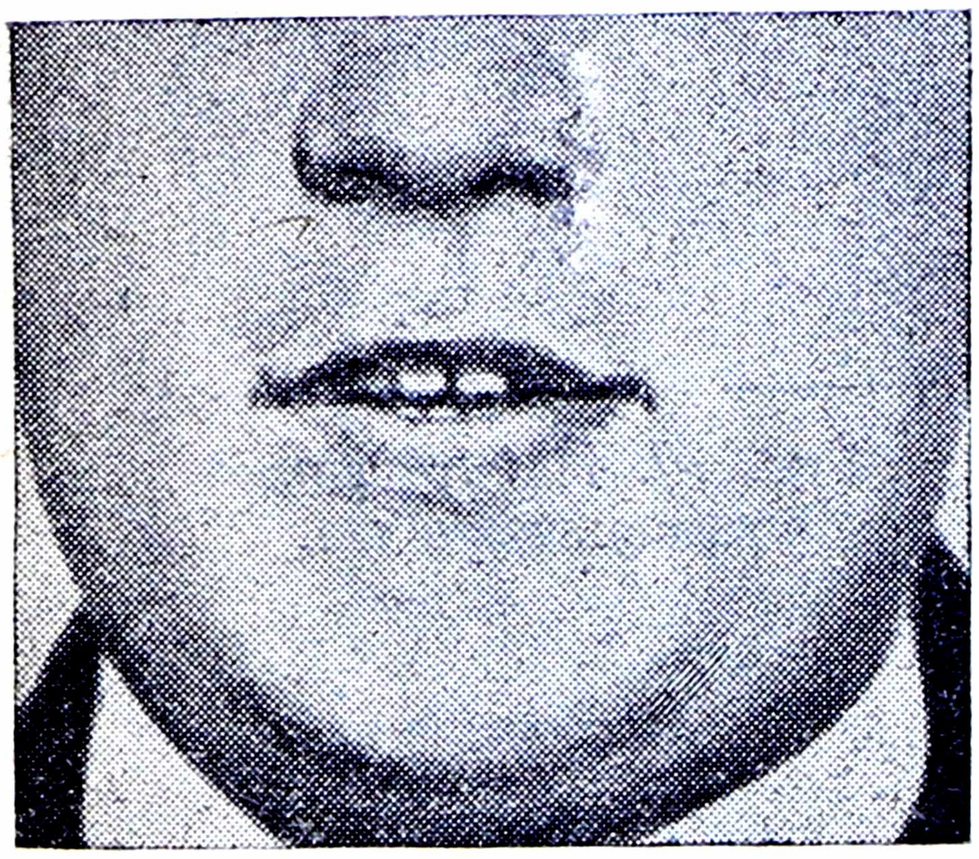
дети, сеть, мель и т.п., в которых произношение тоже не дифтонгоидное, но гораздо более узкое.

Артикуляционные взаимоотношения различных *э*, русских и французских, показаны на фиг. 8, 9, 9а, 9б, 10, 10а и 10б. Углы губ при французских «ɛ» и «е» более оттягиваются в стороны, чем при русском *э* (см. фиг. 11, 11а и фиг. 14); не нужно также забывать о ложкообразной вдавленности на передней поверхности языка.

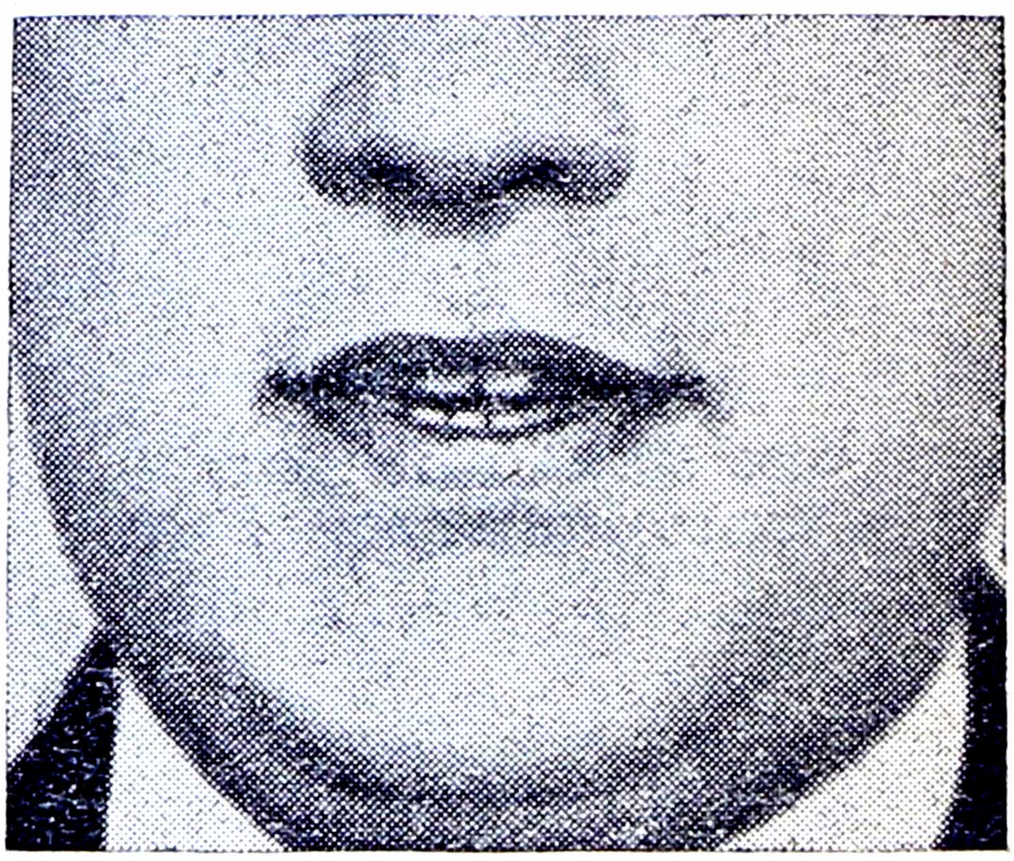
Научиться точному произношению французского «е» совершенно необходимо, так как это очень часто встречающаяся во французском языке фонема, которая возможна однако только в открытом слоге.

Примеры: «eˈte» *été* ‘лето’, «be-ˈbe» *bébé* ‘ребенок’, «re-pe-ˈte» *répéter* ‘повторять’.

Неверное произношение звука «е» под ударением может вызвать иногда смешения: infinitif или participe passé «parle» *parler* или *parlé* при чуть более широком произношении «е» становится «parlɛ» *parlais* — формой imparfait.

Фиг. 11. Положение губ при русском «е».

Фиг. 11а. Положение губ при французском «ɛ».

§ 41. Ф о н е м а «ɛ». Этот звук значительно шире, чем *э* в словах *шей, цепь, эти* (1816 v. d.), но у́же, чем в словах *цеп, цел, это* и т.п. Если без учителя все же будет трудно найти настоящий звук, то «ɛ» может быть в крайнем случае отожествлено с *э* в *цеп, цел,* хотя это и будет звучать иногда аффектированно, а иногда может повести и к смешениям (см. § 42). Характерный тон «ɛ» — 1482 v. d. Артикуляцию французского «ɛ» см. на фиг. 8 и 10а.

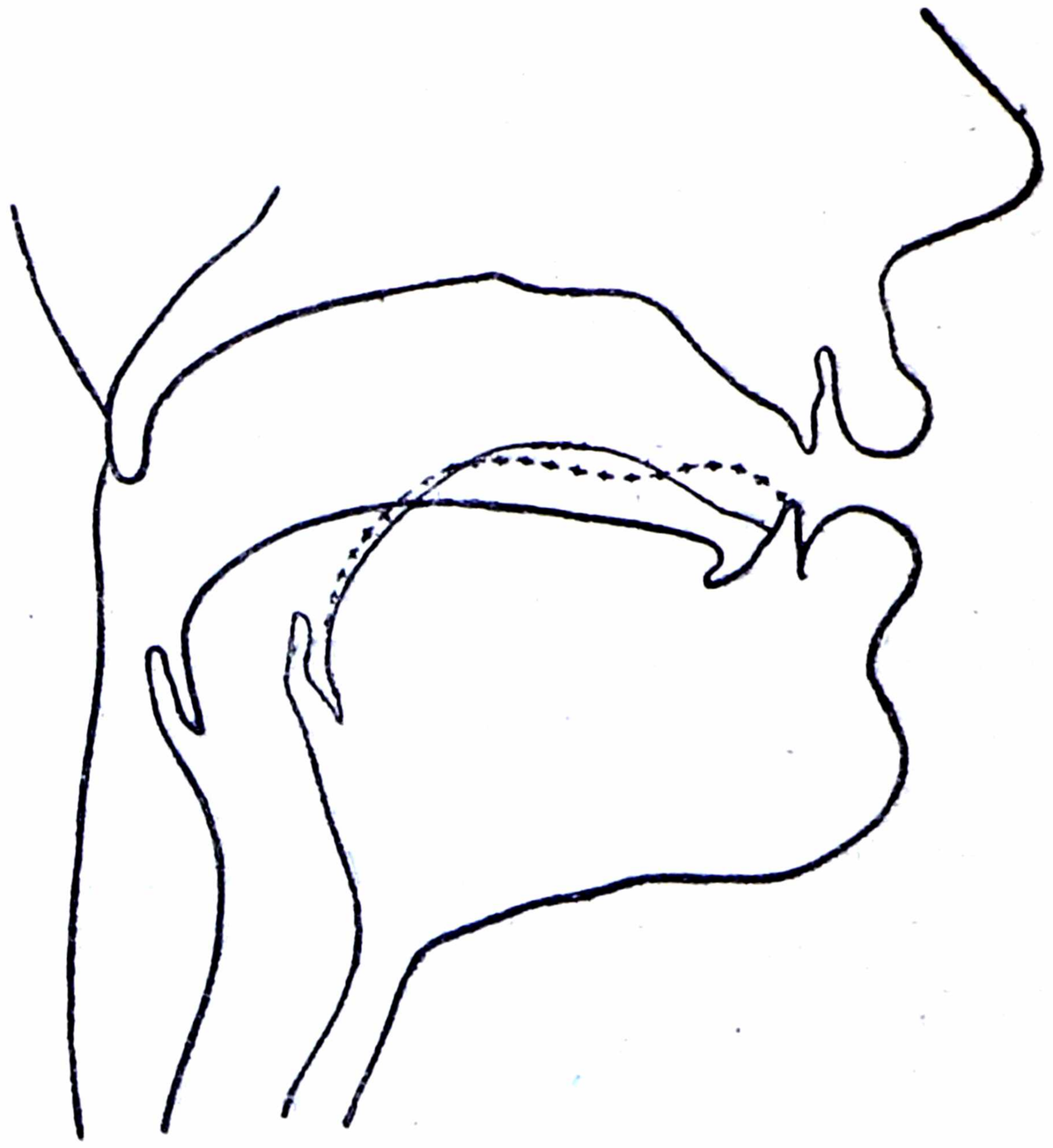
В открытом слоге не на конце слова фонема эта, как правило, не встречается (см. однако сноску к § 122). Зато она встречается очень часто в закрытых слогах, как ударных, так и неударных, однако отнюдь не как противоположение фонеме «е», которое в закрытом слоге абсолютно невозможно. Примеры: «sɛk» *sec* ‘сухой’, «brɛf» *bref* ‘краткий’, «pɛl» *pelle* ‘лопата’, «ɛs-ˈpɛs» *espèce* ‘вид; сорт’» «rɛs-pɛkˈte» *respecter* ‘уважать’.

Как противоположение фонеме «е» фонема «ɛ» встречается лишь в открытом слоге на конце слова. Примеры: «fɛ» *fait* ‘сделан-

ный', но «fe» *fée* 'фея'; «prɛ» *prêt* 'готовый', но «pre» *pré* 'луг'; «kɔr-ˈnɛ» *cornet* 'рожок', но «kɔr-ˈne» *cornée* 'роговица' и т. п. Теоретические выводы из изложенного см. в § 62.

§ 42. Ф о н е м а «ɛ:». Эта фонема отличается от предшествующей главным образом своей большей длительностью. По артикуляция «ɛ:» несколько шире краткого «ɛ», доходя по характерному тону до 1368 v. d., т.е. совпадая с русским *э* в словах *цел, цеп* и т. п. Это обстоятельство повидимому тоже важно для правильного восприятия. Надо однако заметить, что русские при протягивании широкого *э* склонны его сужать, что нетерпимо для французского. Артикуляцию «ɛ:» см. на фиг. 8 и 10б.

Эта фонема, встречаясь и в закрытых и в открытых (но не в конечных открытых) слогах, может противополагаться, во-первых, внутри слова в закрытых слогах фонеме «ɛ», а во-вторых, внутри слова в открытых неударных слогах фонеме «e». Примеры: «tɛt» *tette* 'соси', но «tɛ:t» *tête* 'голова'; «mɛ-tr(ə)» *mettre* 'класть', но «mɛ:-tr(ə)» *maître* 'учитель'; «rɛn» *renne* 'олень', но «rɛ:n» *reine* 'королева' и т. п., и с другой стороны: «re-ˈnɛt» *rénette* 'резец', но «rɛ:-ˈnɛt» *rainette* 'древесница', *reinette* 'ранет'; «mɛ:-ˈtri:z» *maîtrise* 'мастерство', но «me-ˈtra:ʒ» *métrage* '*метраж*'; «pɛ:-ˈʃœ:r» *pêcheur* 'рыбак', но «pe-ˈʃœ:r» *pécheur* 'грешник' и т. п.

Фиг. 12. Профили положения языка при «a» и «ɑ».

———отодвинутое назад французское «ɑ» заднее.

++++++русское «а» в слове *дан*.

——— продвинутый вперед узкий оттенок русского «а» в слове *дань*.

Французское «а» переднее более или менее совпадает с русским «а» в слове *дань*.

Надо впрочем сказать, что встречаемость фонемы «ɛ:» в общем невелика, особенно в неударном положении. К этому присоединяется еще то обстоятельство, что «ɛ:», становясь безударным, может чередоваться с «e»: «tɛ:t» *tête* 'голова' —«tɛ:-ty», но и «te:-ty» *têtu* 'упрямый'; «bɛ:t» *bête* 'глупый; животное' «bɛ:-ta», но и «be:-ta» *bêta* 'глупыш' (см. об этом § 164). И далее, при *tête* мы имеем *têtard*, которое произносится (по словарю M i c h a e l i s

e t P a s s y) не только «tɛ:-ta:r», но и «te-ta:r»; при *bête* мы имеем слово «be-taj» *bétail* ‘скот’, очевидно производное от него.

Из всего этого можно сделать вывод, что «ɛ:» и «e» не противополагаются друг другу по качеству, а лишь по количеству (иначе по длительности), причем, встречаясь только в неударных слогах, это противоположение склонно исчезать (см. об этом § 63).

В конце слов фонема «ɛ:» по общему абсолютному правилу сокращается, чередуясь таким образом с «ɛ»: «prɛ:tɔ̃| prɛ» *prêtons!* | *prêt* ‘одолжим| заем’.

§ 43. Ф о н е м а «a». Этот звук немного отличается от русского сильно ударенного *а* и очень близко подходит к оттенку фонемы *а* в русских словах *дань, рать* и т. п., т. е. к *а* перед мягкими согласными. Иначе говоря, это *а,* чуть начинающее склоняться к *э*. Практически образование ложкообразной вдавленности на передней поверхности языка является наилучшим средством получить нужный звук. Надо иметь в виду, что не все русские произносят *а* так, как это было описано выше в § 35. Очень многие произносят его глубже, оттягивая язык назад, и это явным образом не годится для литературного французского языка. Также не годится для французского и русское неударенное *а*, которое тоже производит на французское ухо впечатление другой фонемы «ɑ:», о которой речь будет ниже.

Здесь надо также заметить, что молодежь в Париже повидимому утратила различение двух *а,* однако не в пользу «ɑ» заднего. Поэтому тем менее уместно произнесение «ɑ» заднего там, где его нет и у старшего поколения.

Положение языка при французском «a» сравнительно с русским см. на фиг. 12. Что касается искусственного нёба, то ни русское *а,* ни французское «a» не оставляют следов на нем.

Фонема «a» очень часто встречается во французском языке во всяких положениях, а потому правильное ее произношение играет довольно большую роль в общем впечатлении от речи иностранца. Примеры: «ka-na-ˈda» *Canada* ‘канада’, «pa-na-ˈma» *panama* ‘панама’, «pat» *patte* ‘лапа’.

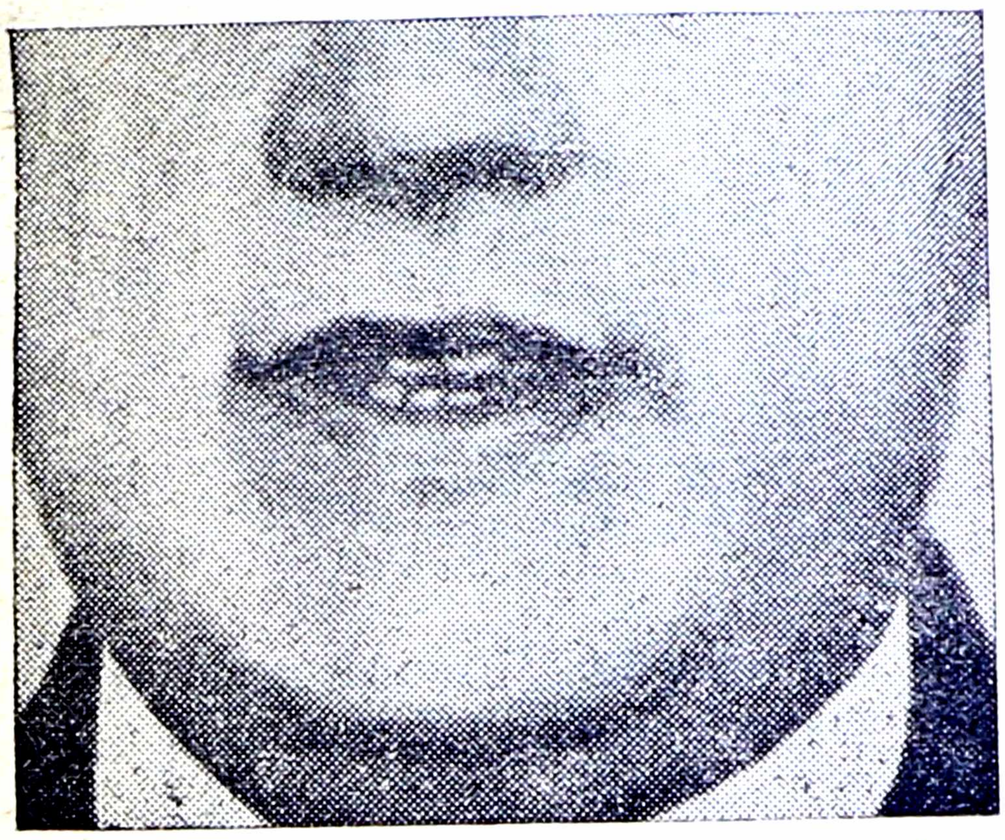
В. ФРАНЦУЗСКИЕ ГУБНЫЕ ГЛАСНЫЕ ПЕРЕДНЕГО РЯДА

§ 44. Перейдем теперь к гласным тоже переднего ряда, но соединенным с активной работой губ, которые в таком случае напрягаются и нормально закрывают зубы, образуя выходное отверстие резонатора. Здесь надо отметить, что работа губ во французском языке является гораздо более энергичной, чем в

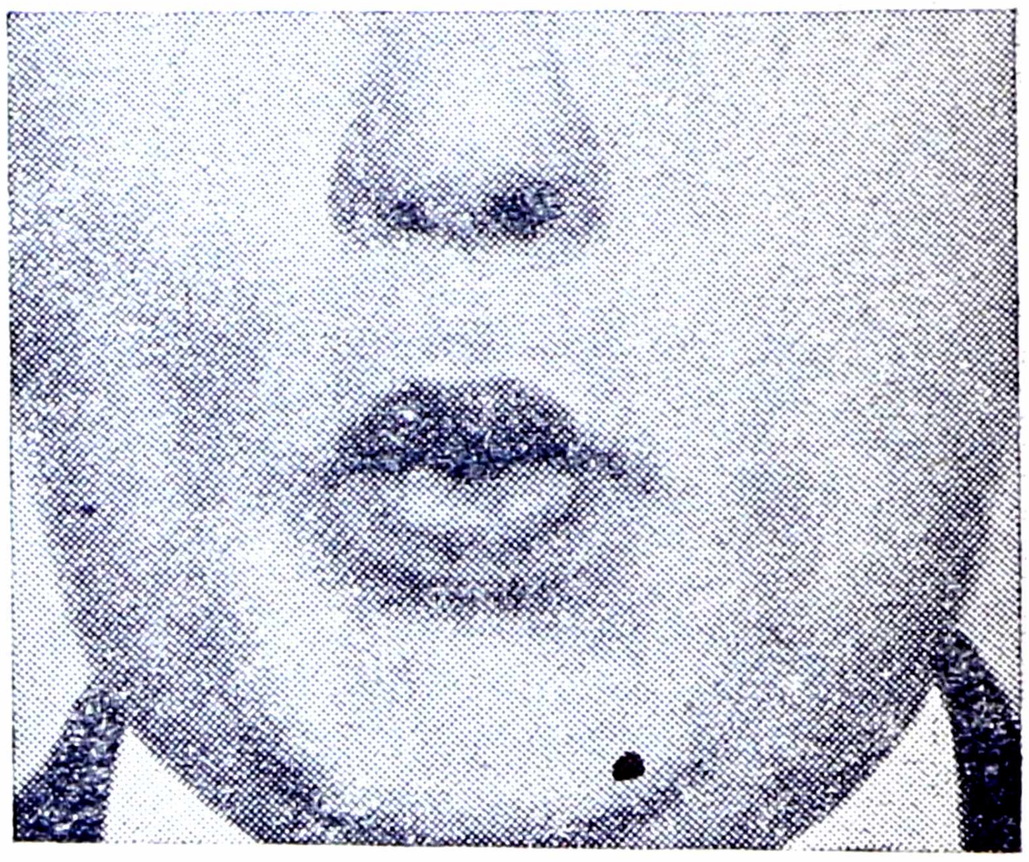
русском, и соединяется с заметным вытягиванием губ вперед[1], чего тоже вовсе нет в русском.

Поэтому русский, говоря по-французски, должен сознательно гораздо больше работать губами, чем он это привык делать в родном языке. Для этого следует производить соответственные упражнения перед зеркалом, о которых см. ниже.

§ 45. Ф о н е м а «у». Ничего похожего в русском языке нет, но научиться этому звуку сравнительно не так трудно. Предварительно надо перед зеркалом упражняться в беззвучном пере-

Фиг. 13. Положение губ при французском «i».

Фиг. 13а. Положение губ при французском «y».

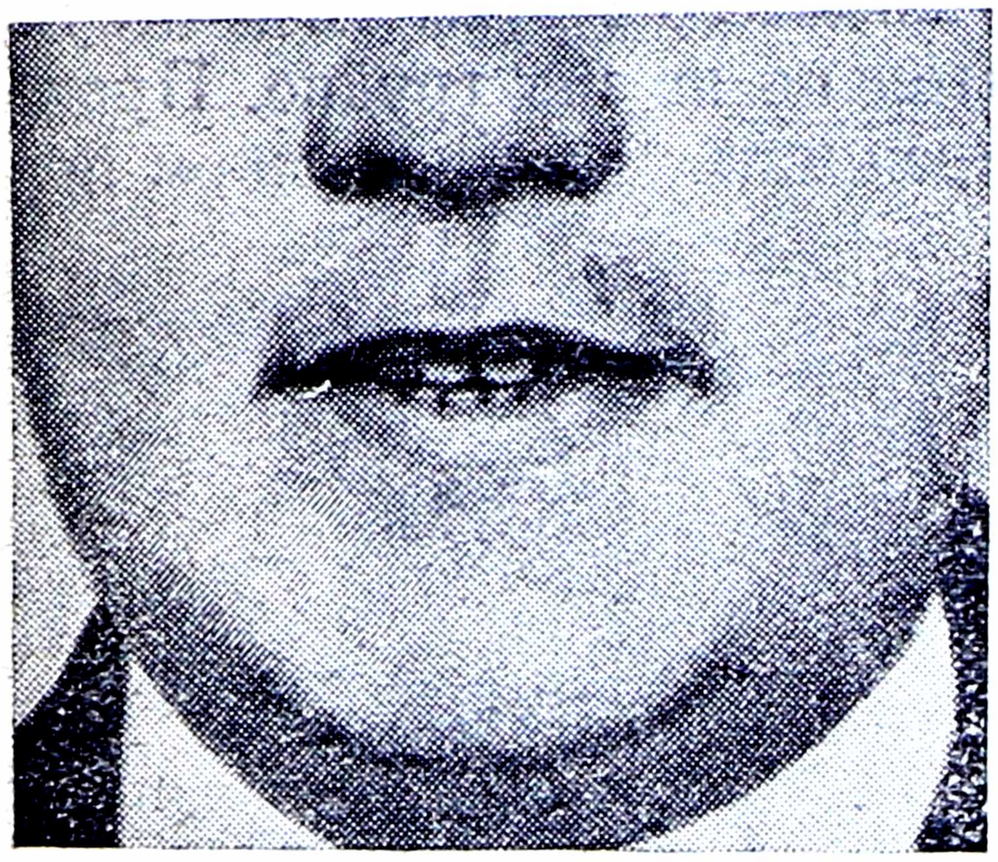
ходе от губной артикуляции «i» (см. выше) к губной артикуляции «y», которая получается выпячиванием губ вперед и сужением отверстия до минимума. На фиг. 13 и 13а показаны эти две артикуляции рядом, для того чтобы, смотря на них, можно было получить то же самое в зеркале. Когда это движение будет освоено, тогда перед зеркалом же, удерживая язык в положении русского *и* (которое более подходит для французской артикуляции фонемы «y»), следует делать выученную губную артикуляцию «y». Если в точности выполнить сказанное, то эффект, т. е. хорошее французское «y», получится с полной несомненностью, и его придется только закрепить, упражняясь перед зеркалом в произнесении пары «i—y».

Таким образом, французское «y» есть не что иное, как огубленное, лабиализованное «i». Примеры: «vi» *vie* ‘жизнь’ | «vy» *vu* ‘увиденный’; «li» *lit* ‘постель’ | «ly» *lu* ‘прочитанный’; «ri» *riz*

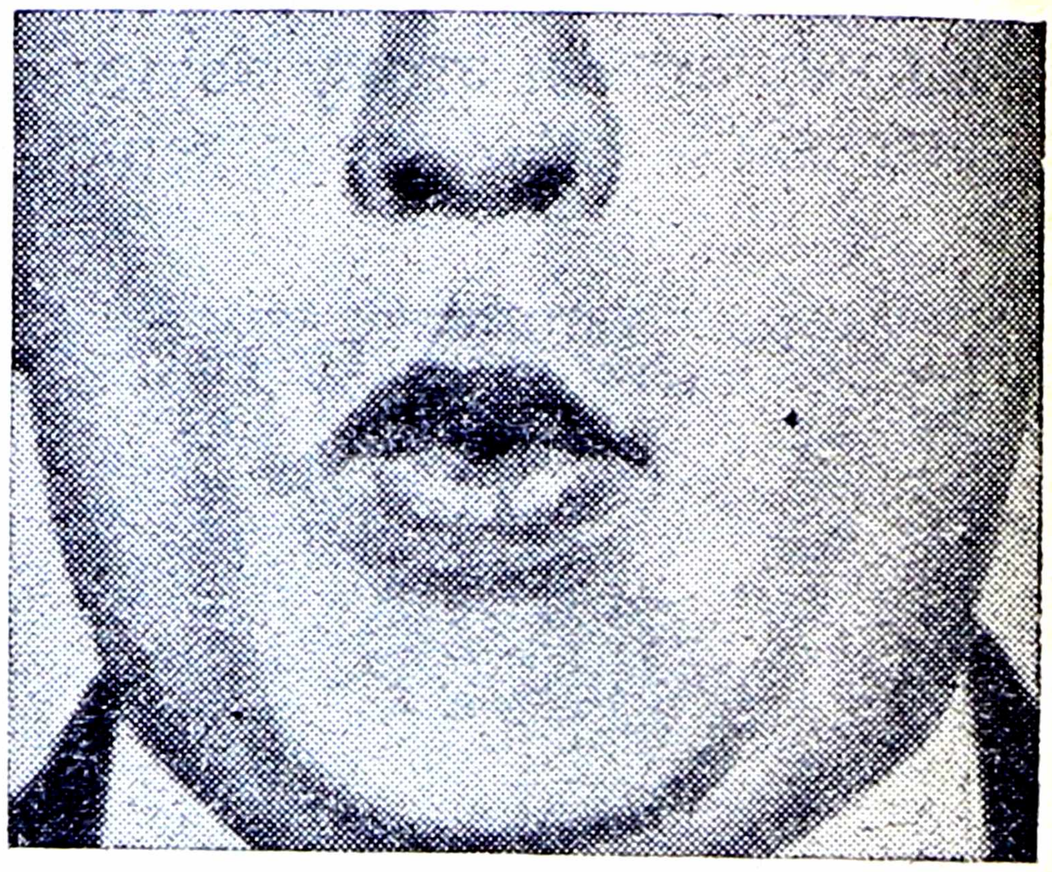
[1] Повидимому во французском языке тот же акустический эффект может иногда достигаться и без выпячивания губ (см. H. P e r n o t, *Voyelles parisiennes* **(Г, 24),** но это не типично, а для практики постановки звуков гораздо менее удобно.

'рис' | «ry» *rue* 'улица'. Фонема эта встречается очень часто и притом во всяких положениях: «myr-my-ꞁre» *murmurer* 'шептать, журчать, роптать'; «pys-ꞁtyl» *pustule* 'прыщ'.

Русскую букву *ю* очень часто отожествляют с французской буквой *u*, произносящейся как «у». Это совершенно неверно,

Фиг. 14. Положение губ при французском «е».

Фиг. 14а. Положение губ при французском «ø:».

так как буква *ю* произносится или как *йу*, т. е. «ju», или как *у*, т. е. «u» после мягких согласных: *юн* «jun», люк «l′uk»[1].

Поэтому нет ничего более неверного, как произнесение французского «by» как *бю*, т. е. как «b′u». С этим отожествлением надо всячески бороться, упражняясь в соединении всевозможных твердых согласных с правильным «у» и борясь с естественным для русского желанием смягчить предшествующий согласный.

§ 46. Фонема «ø». Язык находится для этого звука в положении русского оттенка *э* в словах *шей, цепь, эти* и т. д. (ср. выше), а губы выпячиваются и сужаются, как для «у», но чуть меньше. На фиг. 14 и 14а даны в сравнении губные артикуляции для «е» и для «ø:»; в переходе от одной из них к другой и полезно упражняться перед зеркалом. Русские довольно легко усваивают этот звук, а потому я не буду на нем дольше останавливаться.

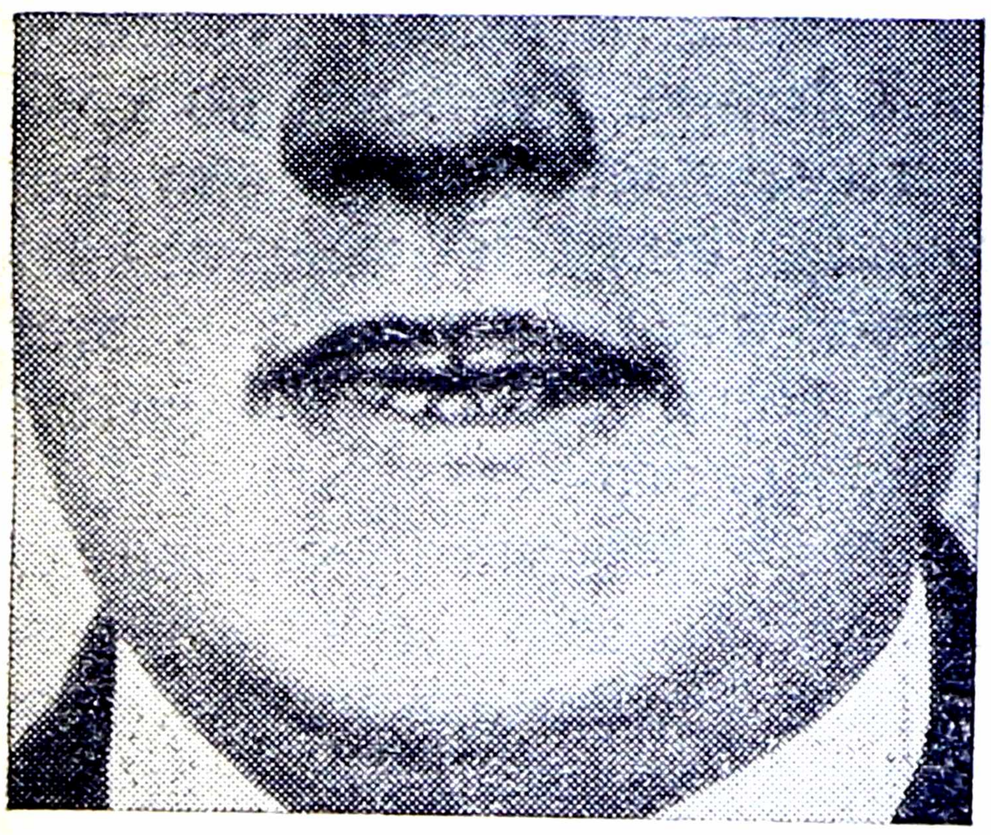
Этот звук нормально удлинен, но по общему абсолютному правилу на конце слов становится кратким: «dø:-ꞁzjɛm» *deuxième* 'второй' | «dø» *deux* 'два', «pnø:-ma-ˈtik» *pneumatique* 'пневматический, резиновая шина' | «pnø» *pneu* 'резиновая шина'.

Фонема эта возможна во всех положениях, но встречается

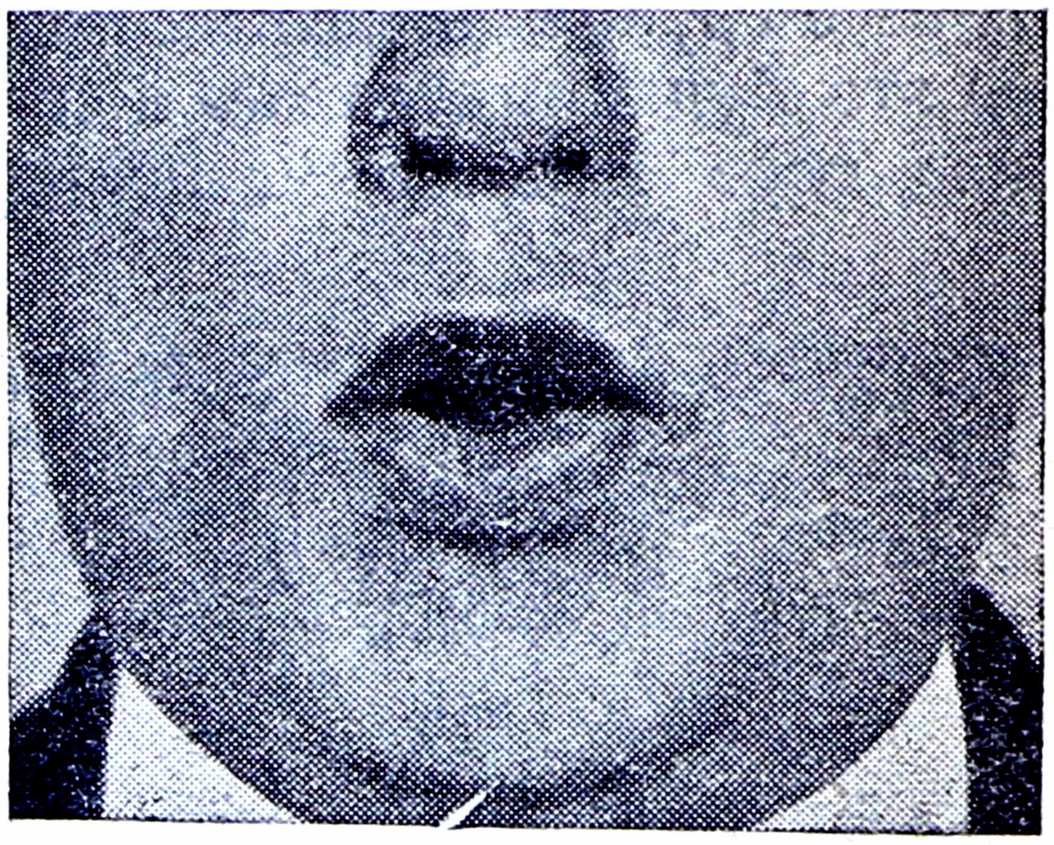
[1] Знак минуты обозначает смягчение согласного.

сравнительно редко. Примеры «pø» *peu* ‘немного’, «nø» *noeud* ‘узел’, «mø:t» *meute* ‘свора’, «ø:-ka-ˈlip-t(ə)» *eucalypte* ‘эвкалипт’.

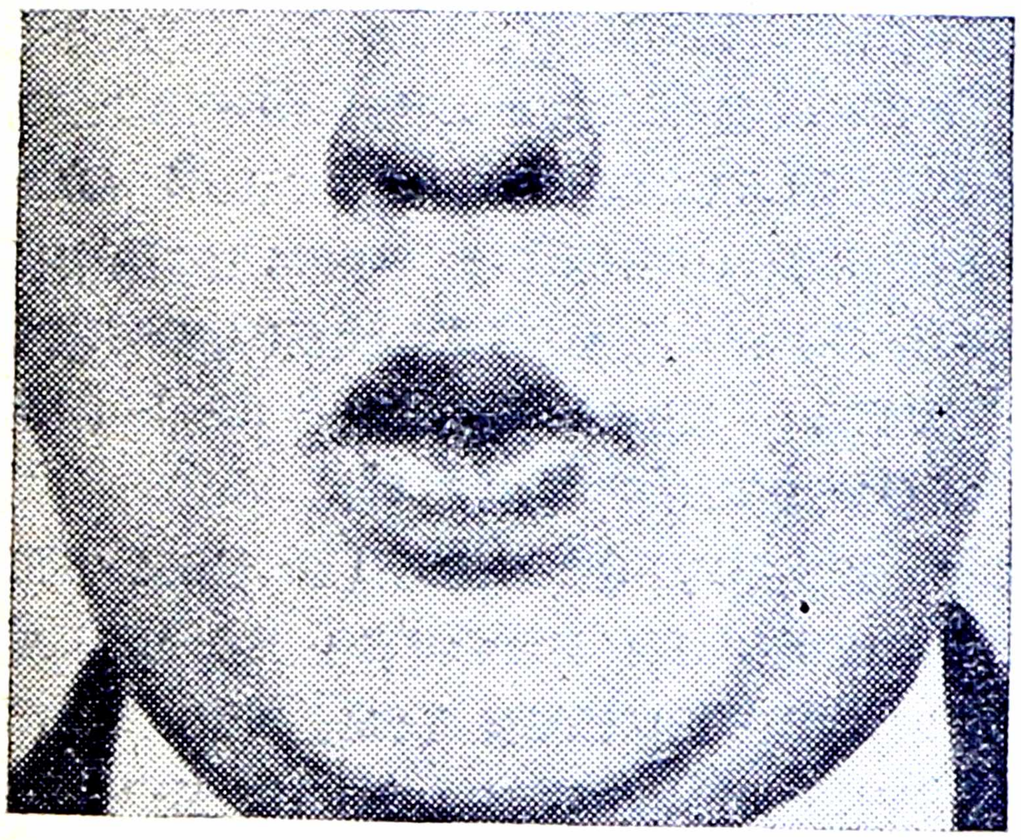
§ 47. Ф о н е м а «œ». Язык находится в том же положении, что и при оттенке русского *э* в слове *цеп* (см. выше), а губы сужены и выпячены еще меньше, чем при «ø». Губная артикуляция

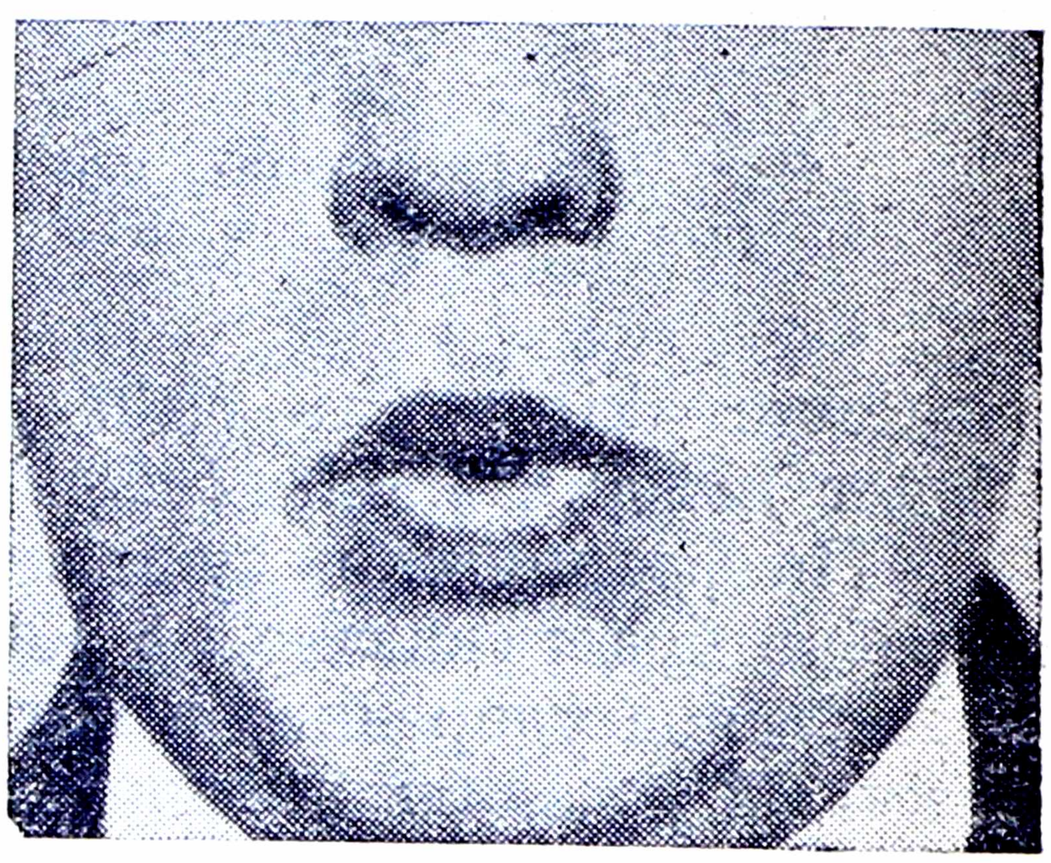
Фиг. 15. Положение губ при французском «ɛ».

Фиг. 15а. Положение губ при французском «œ».

Фиг. 16. Положение губ при французском «y».

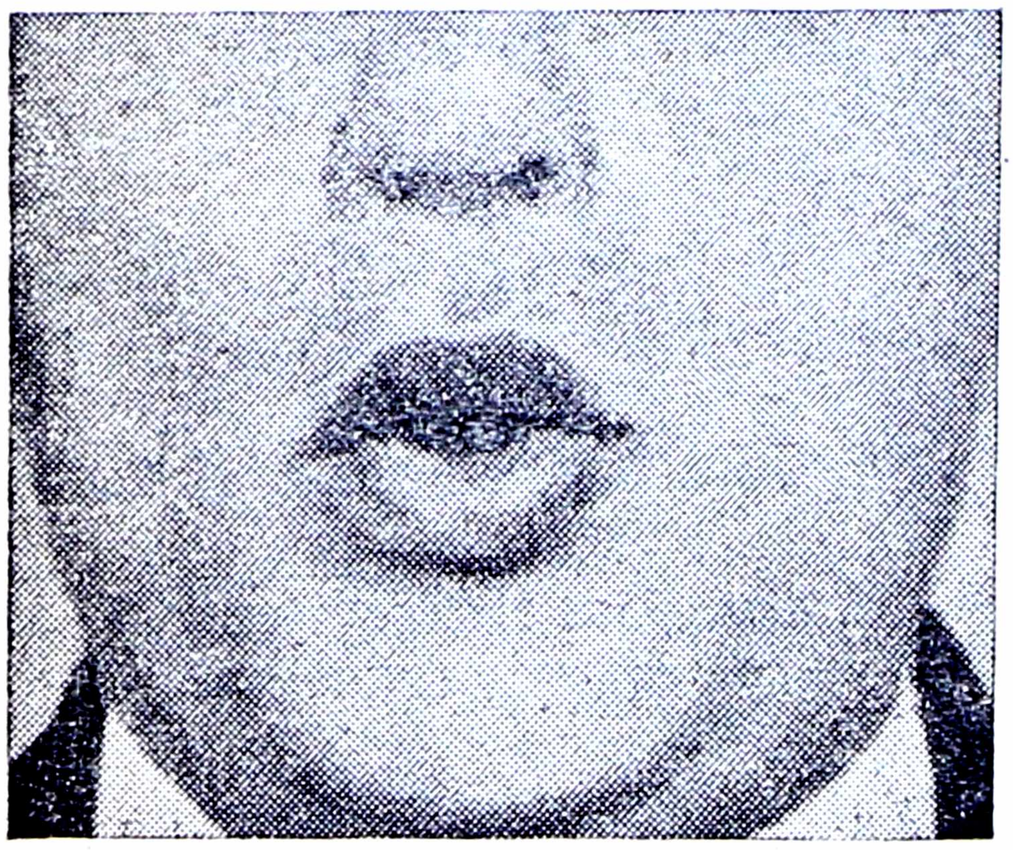

Фиг. 16а. Положение губ при французском «ø:».

«œ» более или менее сравнима с артикуляцией русского отчетливого *о* (см. ниже). Фигуры 15 и 15а показывают губную артикуляцию «œ» сравнительно с положением губ при «ɛ». В переходе от одной из них к другой полезно упражняться перед зеркалом, как и для прочих губных. Фиг. 16, 16а и 16б (см. стр. 44) показывают последовательное расширение губ при ряде «y—ø—œ», в котором тоже полезно упражняться перед зеркалом, имея рисунки перед глазами.

Предостеречь надо от отожествления «œ» с русской буквой «ë»[1], которая произносится или как *йо* «jɔ», или как о «ɔ» после мягких согласных: *ёлка* «jɔlka», *лён* «lʹɔn». Французское *bœuf* «bœf» ‘бык’ вовсе не равно русскому *бёф*.

Этот звук нужно как следует усвоить, ибо это в сущности самый естественный для французского языка гласный: если где-либо в группе согласных появляется „паразитический“ гласный, то это будет всегда «œ» в ослабленной форме. Русским, по крайней мере некоторым, повидимому легче дается «ø», чем «œ», почему они и подставляют первое вместо второго. С этим надо бороться и добиваться правильного «œ».

Фиг. 166. Положение губ при французском «œ».

Эта фонема встречается довольно часто и притом во всяких фонетических положениях, кроме конечного открытого слога. Примеры: «œ-ˈrɔp» *Europe* ‘Европа’, «œr-ˈte» *heurter* ‘толкать’, «kœ-ˈji:r» *cueillir* ‘рвать, сорвать’, «pœpl(e)» *peuple* ‘народ’. В последнем открытом слоге она обязательно чередуется с фонемой «ø:», которая однако в этом положении, по общему правилу, сокращается: «kil-ˈplœ:v» *qu’il pleuve* ‘пусть идет дождь’ | «il-ˈplø» ‘идет дождь’, «bœf» *bœuf* ‘вол’ | «bø» *bœufs* ‘волы’.

По-французски существует еще и другое «œ» (о нем подробно будет сказано в § 130), которое почти никогда не встречается под ударением и которое характеризуется тем, что в известных условиях выпадает. В тех случаях, когда оно не исчезает, оно вполне совпадает с неударным «œ», которое может таким образом оказаться и в конце слова: «mœ» *me* ‘меня, мне’, «nœ» *ne* ‘не’ и т. п.

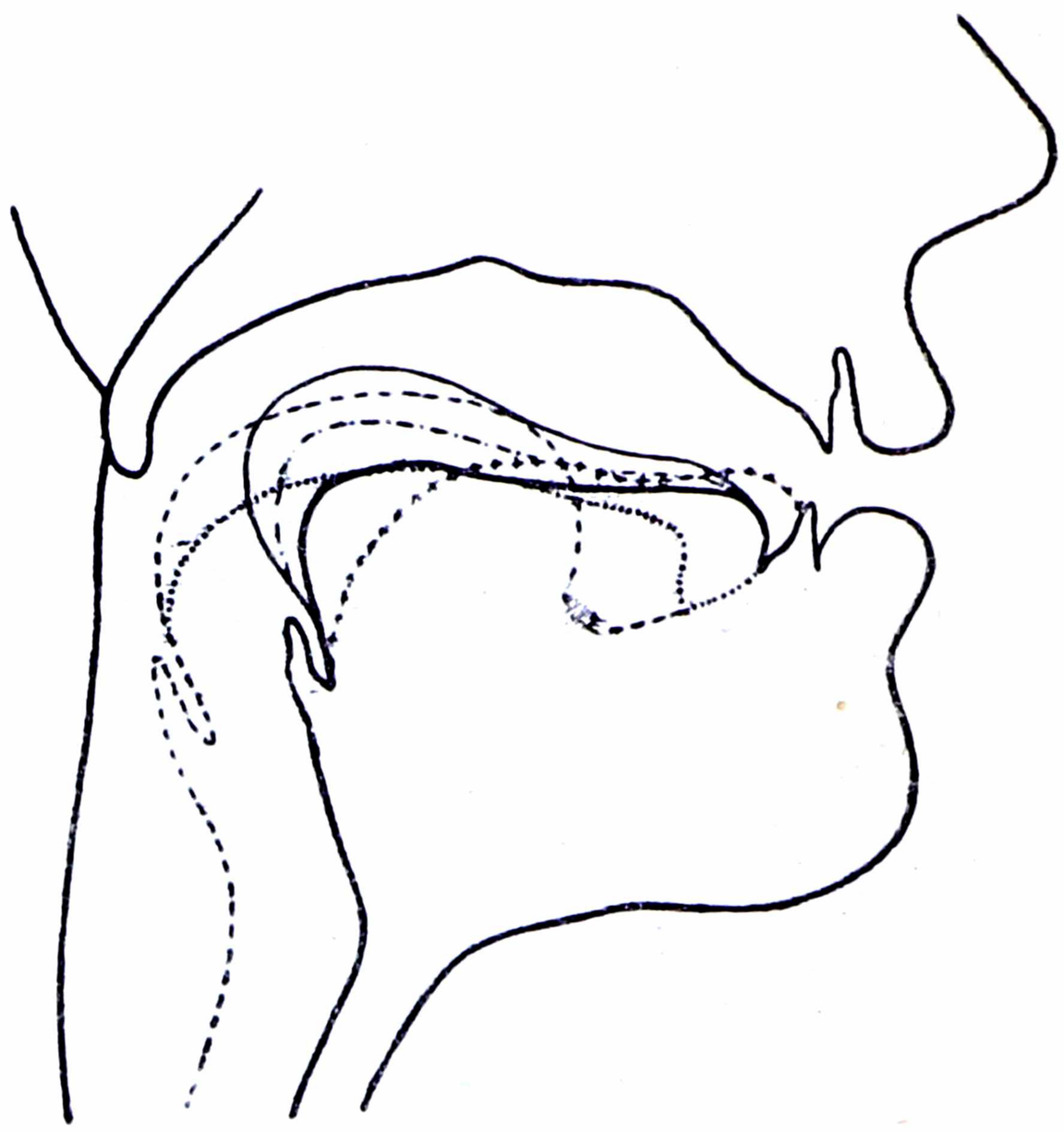
Благодаря этому обстоятельству «œ», которое нормально противополагается «ø:» лишь внутри слова («ʒœn» *jeune* ‘молодой’ | «ʒø:n» *jeûne* ‘пост’, «mœr-tr(ə)» *meurtre* ‘убийство’ | «plø:-tr(ə)» *pleutre* ‘трус’ и т. п.), может противополагаться ему и на конце слов. Примеры: «sœ» *ce* ‘этот, это’, но «sø» *ceux* ‘эти’, «kœ» *que* ‘что’; но «kø» *queue* ‘хвост’.

---

[1] Само собой разумеется, что это целиком относится и к звуку «ø:», который русские нормально не различают от «œ».

Г. ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАДНИЕ ГЛАСНЫЕ

§ 48. Перейдем теперь к так называемому заднему ряду гласных. Если заднюю часть языка (P на фиг. 2, см. стр. 29) начать постепенно подымать к передней части мягкого нёба (i на фиг. 2), удерживая кончик языка у альвеол нижних резцов, а основание языка с подъязычной костью выдвинутым вперед, как и в переднем ряду, то мы получим задний ряд гласных, выдвинутых вперед, к которому и относится большинство французских задних гласных. Схематически положение языка при трех ступенях (четвертая, низшая, совпадает с низшей ступенью переднего ряда) показано на фиг. 17. Как видно на рисунке, позади языка остается значительное свободное пространство. Более глубокий задний ряд получается при отодвигании всего языка с подъязычной костью назад и при постепенном поднятии задней части языка P к задней части мягкого нёба (j на фиг. 2), причем кончик языка должен оставаться все время опущенным вниз. Тут имеем уже все четыре ступени, причем нижняя получается из нижней ступени переднего ряда простым отодвиганием всего языка назад. Это и есть так называемое заднее «ɑ». Схематически четыре ступени этого глубокого заднего ряда представлены на фиг. 18[1].

Фиг. 17. Профили положения языка при заднем ряде гласных, продвинутом вперед.

——— верхняя ступень: французское «u».
-·-·-·-·- средняя ступень: французское «o» закрытое.
▬▬▬ нижне-средняя ступень: французское «ɔ» открытое.
+++++ нижняя ступень (общая с передним рядом): русское «а».
--------- русское «и».
····· русское «э».

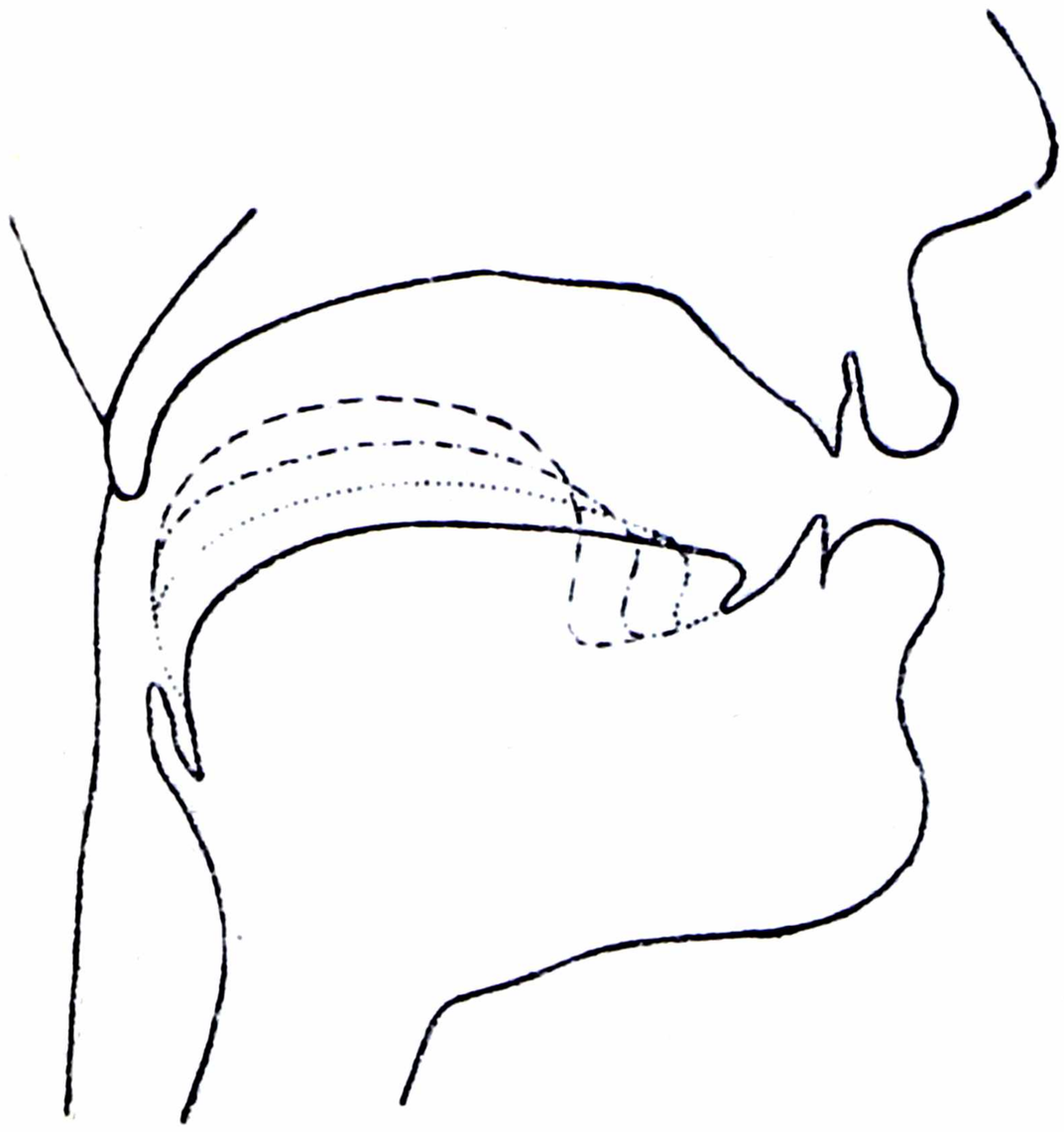
§ 49. Ф о н е м а «ɑ:». Французское *a* заднее получается простым оттягиванием всего языка (вместе с подъязычной костью) назад при самом небольшом поднятии его задней части.

---

[1] Теория двух задних рядов гласных изложена здесь впервые (ср. однако back-position и out-back-position S w e e t'a). Заднее «ɑ» и высшие ступени обоих задних рядов являются кардинальными гласными в моей системе (ср. сноску к § 35).

Артикуляция заднего «ɑ:» сравнительно с артикуляцией переднего «а» показана на фиг. 12 (см. стр. 39). Рот открытее, чем при каких-либо других французских гласных, так что «ɑ:» дает самый полный звук, а потому имеет некоторое специфическое выразительное значение.

Характерный тон — 912 v. d. (характерный тон «а» — 1026 v. d.). Нормально оно бывает удлинено, как «ɛ:» или «ø:», но по абсолютному общему правилу теряет это удлинение в конце слова. Таким образом, надо отличать «ma» *ma* ‘моя’ и «mɑ» *mât* ‘мачта’; «mwa» *moi* ‘я’ и «mwɑ» *mois* ‘месяц’ ; «pat» *patte* ‘лапа’ и «pɑ:t» *pâte* ‘тесто’;«mal» *mal* ‘зло’ и «mɑ:l» *mâle* ‘самец’;«ma-ˈsɔ̃» *massons!* ‘давайте массировать’ и «mɑ:-ˈsɔ̃» *maçon* ‘каменщик’; «ma-ˈtɛ̃» *matin* ‘утро’ и «mɑ:-ˈtɛ̃ *mâtin* ‘(сторожевой) пес’ и т.д.

Фиг. 18. Профили положения языка при глубоком заднем ряде гласных.
---------«u» (например, русское).
---------«o» закрытое (но не французское).
.....«ɔ» открытое (например, русское).
---------«ɑ» заднее (например, французское).

§ **50.** Как говорилось уже, современная парижская молодежь утратила различение двух *a*. Таково впечатление, которое я получил во время моего пребывания в Париже в 1927 г. (см. выше, § 13); таково же мнение проф. H. P e r n o t — *Les voyelles parisiennes*, стр. 293, 294 **(Г, 24).** M a r t i n o n в своей книге *Comment on prononce le français* **(Д, 4),** хотя вовсе не говорит о смешении двух *a* вообще, однако в главе *A final* подчеркивает тенденцию вытеснения *a* передним — *a* заднего в том положении, где краткость и долгота гласных больше не различаются, т. е. в абсолютном исходе. Из этих двух *a*, по мнению проф. P e r n o t (там же), в Париже осталось одно переднее *a*, т. е. то, которое я описал выше[1]. Мое личное впечатление с этим совершенно не согласуется. По-моему, в Париже теперь произносится то, что может быть названо средним *a*, но не в акустическом смысле, а в артикуляторном[2]. Может быть это то самое *a*, которое мы, русские, употребляем,

[1] Что такова мысль проф. P e r n o t, явствует совершенно недвусмысленно из его сравнения этого *a* с первой частью английского дифтонга в слове *time*.

[2] Подозреваю, что разные французские фонетики под этим термином подразумевают совершенно разные звуки. Так у R o u s s e l o t это несо-

когда выговариваем его без резкого ударения или слегка протяжно. Оно действительно все же не вполне заднее, так как, хотя основание языка вместе с подъязычной костью и отодвинуто слегка назад, самый язык назад не оттягивается, а лежит свободно и более или менее плоско на дне полости рта, начиная от нижних резцов. Может быть этим объясняется и мнение проф. P e r n o t о переднем характере парижского *a*: для него, лично имеющего четкие задние варианты, о чем он сам говорит на стр. 291, подобное *a* будет не задним, а следовательно — передним.

§ 51. Ввиду всего сказанного в предыдущем параграфе, мы можем не различать качественно двух *a*, т. е. «ɑ» и «a», и оставаться при своем *a* во всех случаях при условии, чтобы оно не производило впечатления заднего, с сохранением однако их количественных различий: «pat» *patte* 'лапа' и «pa:t» *pâte* 'тесто'; «mal» *mal* 'зло' и «ma:l» *mâle* 'самец'.

Несмотря на это, я продолжаю учить своих учеников по-старому, так как несомненно, что много людей так еще говорят, и так как вопросы произношения сегодняшнего дня еще не разъяснены с достаточной полнотой. Надо также иметь в виду, что Париж — еще не вся Франция. Наконец, — и это соображение мне кажется практически важным, — наше русское среднее *a* имеет тенденцию в безударном положении переходить в звук еще более низкий, чем заднее *a*, что уже совсем не годится для французского уха, производя на него неприятное впечатление.

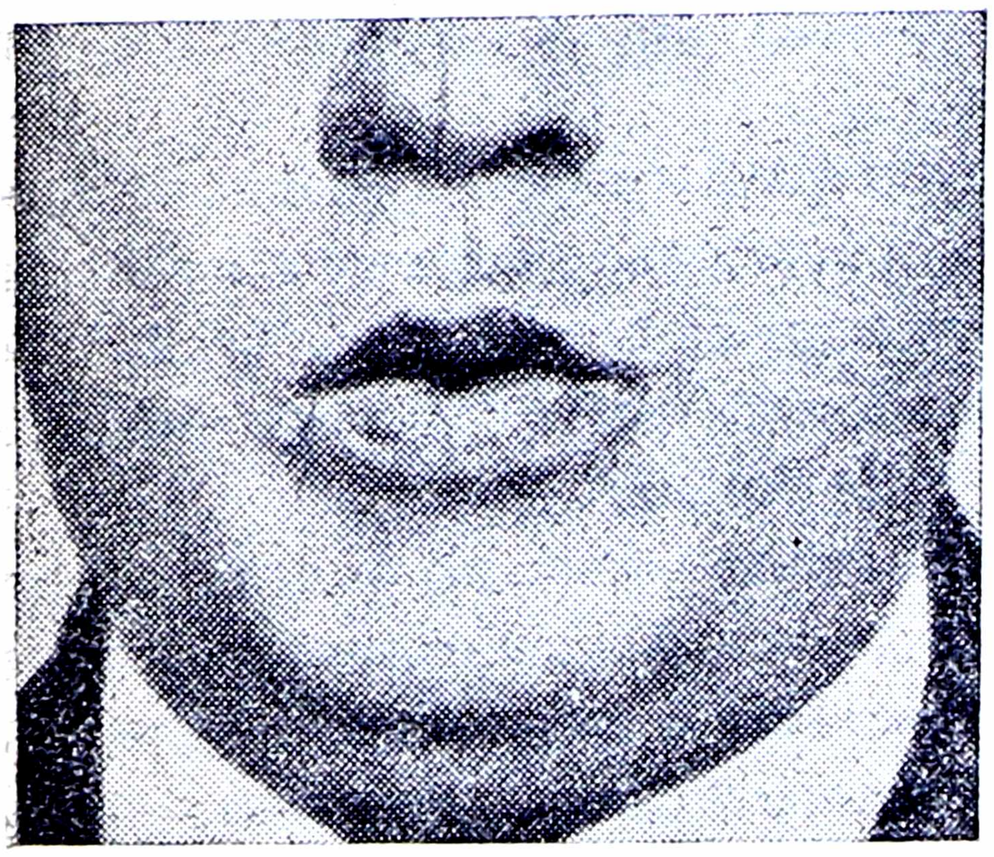
§ 52. Ф о н е м а «u». Это губная фонема заднего выдвинутого вперед ряда, и главное в ней — это действие губ. Положение губ абсолютно такое же, как при *y* (см. фиг. 19 и 19а, где ясно видны относительная пассивность губ при русском *y* и их большая активность при французском «u»).

Положение языка схематически показано на фиг. 17, где дано различие французского и русского «u», из которых последнее является самым высоким (по положению языка) гласным глубокого заднего ряда (ср. фиг. 18). Акустически французское «u» производит впечатление, с одной стороны, более закрытого, более выраженного *y* (этим оно обязано своей сильной губной артикуляции); с другой стороны, французское «u» производит более светлое впечатление и может быть немного напоминает русскому звук «y», очевидно вследствие своей большей продвинутости вперед по сравнению с русским *y*. Как и у всех французских гласных, существенным отличием французского «u» от русского является его напряженность. Характерный тон фран-

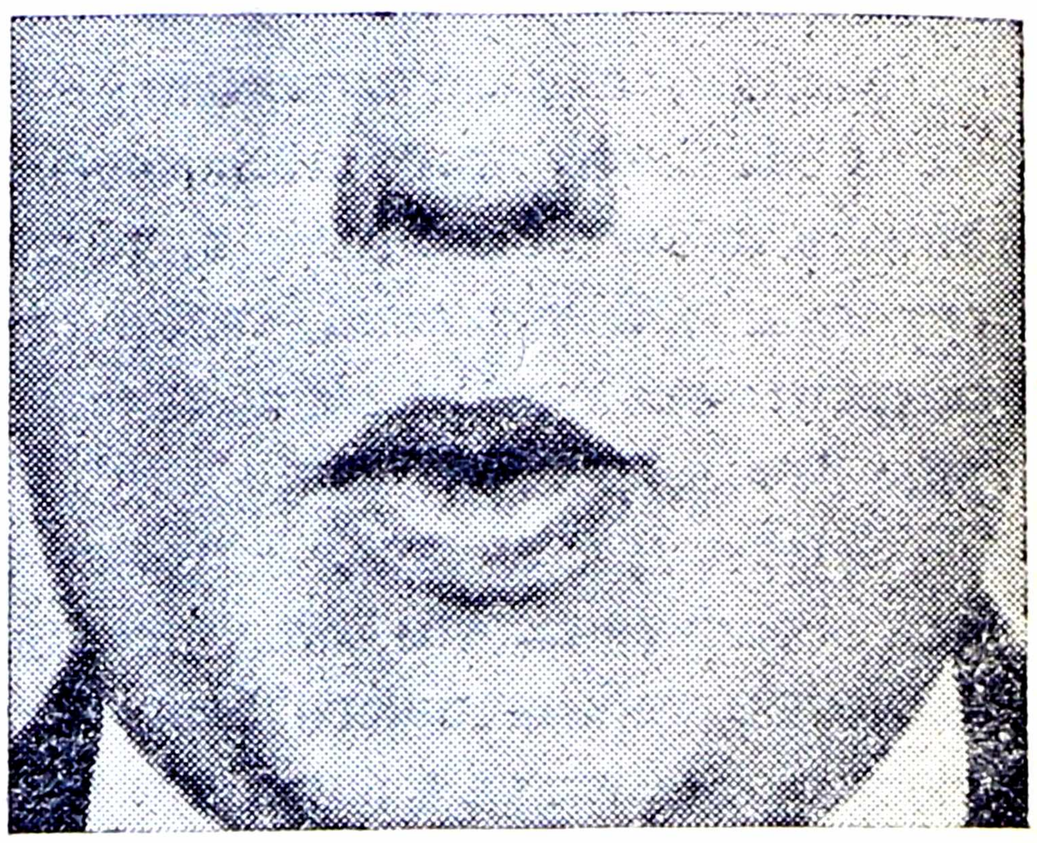

мненно переднее *a*, то, которое я выше описывал; средним оно называется только потому, что оно акустически является промежуточным между его задним и передним. Для H. P e r n o t это действительно нечто среднее между передней и задней артикуляцией, почему он предпочитает его называть *médian*.

цузского «u» — 228 v.d. (русского — 432 v.d.). Фонема эта встречается очень часто и решительно во всех положениях. Примеры: «bu» *boue* ‘грязь’, но «by» *bu* ‘выпитый’; «tu» *tout* ‘всё’, но «ty» *tu* ‘ты’; «gu» *goût* ‘вкус’, «gut» *goutte* ‘капля’; «su ˈkup» *soucoupe* ‘блюдце’, «tur-lu-ˈru» *tourlourou* ‘армеец’ *(шутл.)*.

Фиг. 19. Положение губ при русском «u».

Фиг. 19a. Положение губ при французском «u».

§ 53. Ф о н е м а «o:». Это одна из самых трудных фонем для русских, так как в русском языке нет ничего похожего. Это тоже губная фонема, и положение губ тождественно с их положением при «ø:» (см. фиг. 14a, стр. 42). Что касается положения языка, то это вторая, считая сверху, ступень заднего выдвинутого вперед ряда (см. фиг. 17, стр. 45). Это последнее обстоятельство, повидимому, особенно важно для получения правильного оттенка. Практически я советую, прощупав на шее над кадыком подъязычную кость, приложить к ней палец и добиваться того, чтобы при произношении искомого звука эта кость выдвигалась вперед более сильно, чем самый кадык (это условие, необходимое для всего заднего выдвинутого вперед ряда). С этим связана и большая напряженность звука «o», характерная для всех французских гласных. Акустически эта фонема русскому человеку напоминает скорей *y*, чем его *o*, и поэтому прежде всего надо осознать, что хотя буква для этого звука та же, что для русского *o*, однако это два совсем различных гласных, которые мало что имеют между собой общего. Характерный тон «o:» — 456 v.d. Нормально оно является удлиненным, но, по абсолютному общему правилу, это удлинение сокращается на конце слова.

Эта фонема, хотя может быть и не встречается так часто, как многие другие, однако вполне возможна во всех положениях. Примеры: «so:l» *saule* ‘ива’; «o:t» *hôte* ‘гость’; «bu-ˈlo» *bouleau* ‘бере-

за'; «mo» *mot* 'слово'; «o:-ˈtɔn» *automne* 'осень'; «o:-da-ˈsjø» *audacieux* 'отважный' и т. д. Она вполне четко противополагается фонеме «ɔ», как это видно из примеров § 54, и легко изолируется.

§ 54. Ф о н е м а «ɔ». Тоже губная фонема заднего выдвинутого вперед ряда, третья ступень его (см. фиг. 17, стр. 45). В отличие от «o:», которое надо сближать на слух с русским *у*, фонему «ɔ» можно сблизить с русским *о* (хотя это последнее и относится к глубокому заднему ряду). Однако нормальное русское *о* является д и ф т о н г о и д о м, начинаясь кратким призвуком в виде очень широкого *у* (в транскрипции «ᵘɔ»), и поэтому абсолютно не годится для французского, который вовсе не знает подобных неоднородных звуков. Русский человек прежде всего должен научиться произносить свое *о* без этого призвука, а затем уже, выдвигая вперед основание языка вместе с подъязычной костью, стараться сделать его напряженным. Губная артикуляция «ɔ» одинакова с «œ» (см. фиг. 15 а, стр. 43). Характерный тон «ɔ» — 684 v.d. (русского *о* — 756 v.d.). На конце слов фонема эта не встречается, а потому французы несколько затрудняются в ее выделении; однако она четко противополагается внутри слова фонеме «o:»: «po:l» *pôle* 'полюс', но «pɔl» *Paul* 'Павел'; «so:t» *saute* 'прыгай', но «sɔt» *sotte* 'глупая'; «po:m» *paume* 'ладонь', но «pɔm» *pomme* 'яблоко'; «ko:-ˈte» *côté* 'бок', но «kɔˈte» *coter* 'снабжать меткой; котировать'; «o:s-ˈpis» *auspice* 'предзнаменование', но «ɔs-ˈpis» *hospice* 'род гостиницы' и т. д. Фонема эта встречается часто во всех положениях, кроме абсолютного конца слова, где оно чередуется с «o»: «trɔ-ˈte» *trotter* 'идти рысью' | «tro» *trot* 'рысь' (лошадиный аллюр).

Д. ФРАНЦУЗСКИЕ НОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ

§ 55. Н о с о в ы е г л а с н ы е «ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:». До сих пор мы имели дело с гласными, резонаторами которых были рот и глотка (или фаринкс): это были чистые, или р т о в ы е гласные в отличие от н о с о в ы х гласных. В образовании последних принимает участие и резонатор носовой полости (см. III на фиг. 1, стр. 28) с носоглоткой, т. е. верхней частью фаринкса. Включение или исключение носового резонатора зависит от положения м я г к о г о н ё б а, или н ё б н о й з а н а в е с к и, являющейся продолжением переднего, или твердого, нёба и оканчивающейся маленьким язычком. Когда оно поднято и прижимается к задней стенке фаринкса (см. фиг. 2, стр. 29), ход в носовую полость закрыт, и получаются чистые гласные и вообще чистые неносовые звуки. Когда мягкое нёбо опущено (см. фиг. 1,

стр. 28), ход в носовую полость открыт, и воздух, устремляясь и через нос, вызывает в носовой полости специфический резонанс, который в чистом виде известен под названием „мычания“ при закрытом рте[1]. Но и любой гласный может сопровождаться подобным „мычанием“, и таким образом получается то, что называют обыкновенно носовыми гласными, которых во французском языке четыре: «ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:».

Легче всего получить носовые гласные, исходя из мычания с открытым ртом, которое собственно уже и есть некий носовой гласный неопределенного качества. Для того чтобы получить нужный гласный, необходимо только, не переставая мычать, постараться придать своему рту нужную для данного гласного конфигурацию. Упражняться надо в этом обязательно перед зеркалом, чтобы зрением проверять свое мускульное чувство. Это особенно важно потому, что русские часто не дают губной артикуляции и таким образом «ɔ̃:» заменяют через «ɑ̃»:, а «œ̃:» через «ɛ̃:». Другой распространенный недостаток в произношении носовых гласных состоит в том, что они заканчиваются сближением задней части языка с нёбной занавеской, своего рода носовым *г* «g», т. е. «ŋ». Для того чтобы отучиться от этого, надо стараться тянуть носовой гласный звук как можно дольше и затем сразу обрывать его, прекращая подачу воздуха. Третий недостаток — недостаточная назальность гласного — никогда не будет встречаться, если при постановке звука отправляться от мычания с открытом ртом. Все французские носовые гласные нормально долгие, но по абсолютному общему правилу сокращаются в конце слова. Примеры: «ɑ̃:-ˈfɑ̃» *enfant* ‘ребенок | «ɑ̃:-fɑ̃:-ˈte» *enfanter* ‘рожать’; «bɔ̃» *bon* ‘добрый’ | «bɔ̃:-ˈte» *bonté* ‘доброта’; «ɑ̃:-ˈprœ̃» *emprunt* ‘заем’|«ɑ̃:-prœ̃:ˈte» *emprunter* ‘занимать’; «il-sə-ˈplɛ̃» *il se plaint* ‘он жалуется’ | «plɛ̃:t» *plainte* ‘жалоба’.

Носовые гласные встречаются во французском во всех положениях, но не перед гласными того же слова. Однако на стыке слов и это вполне возможно: например «sə-lɔ̃-y-ˈzaːʒ» *selon usage* ‘по обычаю’.

Е. СРАВНИТЕЛЬНАЯ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ТАБЛИЦА ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 56. В заключение даю таблицу французских гласных фонем, куда вошли для сравнения и русские гласные фонемы. Эти послед-

[1] Движение мягкого нёба легко наблюдать в зеркале. Если, освещая им себе зев, попеременно произносить то хорошее *а*, то мычать при открытом рте, то будет видно, как маленький язычок то прижимается к задней стенке глотки, то свисает вниз.

ние даны в квадратных скобках. Ниже даю профили всех французских гласных, сведенных в одном рисунке (см. фиг. 20).

Таблица II

Передние	Задние неглубокие	Задние глубокие
i y [i] e ø: ɛ ɛ̂: œ œ̃: ɛ̨: [ɪɛ̨] ą [a]	u [u̯] o: ɔ̃: ɔ [ᵘɔ] ɑ: ɑ̃:	

ж. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ ГЛАСНЫХ

§ 57. По-русски длительность гласных не играет никакой словоразличающей, иначе говоря, фонологической роли. Различная их длительность регулируется исключительно фонетическими правилами, которые подробно исследованы в моей книге *„Русские гласные“* **(3, 6).** Самое главное из них состоит в том, что при прочих равных условиях ударенный гласный приблизительно в полтора раза длиннее неударенного. По-французски дело обстоит и сложнее, и проще. Прежде всего там надо констатировать наличие исторической долготы, являющейся интегральным свойством следующих фонем: «ɑ:, o:, ø:, ɛ:, ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:». От этой исторической долготы надо отличать ритмическую долготу, характеризующую не определенные фонемы, но и не слова, а лишь конец ритмической группы (т.е. единой по смыслу группы слов, см. § 93), и то при наличии определенных фонетических условий. Эта долгота является таким образом интегральной частью фразового ударения во французском, о котором подробнее см. § 102.

Таким образом понятия самостоятельной словоразличающей долготы, не связанной ни с какой-либо определенной фонемой, ни с каким-либо ударением, долготы, подобной той, какая нам известна из латинского или из чешского, во французском не имеется.

Однако рассуждения § 63 как будто показывают, что историческая долгота является пережитком и что вступают в силу новые количественные отношения, где «a:,

o:, ɔ:, œ:, ɯ:» противополагаются «a, o, ɔ, œ, ɯ» и т. д. (примеры см. в § 63).

Практически же учащиеся должны руководствоваться пока следующими правилами:

1) Под ритмическим (или фразовым) ударением все гласные перед конечными «r, z, v, ʒ» сильно удлиняются.

2) Гласные «ɑ, o, ø» и все носовые всегда долги (конечно кроме случаев, предусмотренных четвертым правилом).

3) Гласные «a, ɔ, œ, e, i, y, ɯ» будут всегда кратки (конечно кроме случаев, предусмотренных первым правилом).

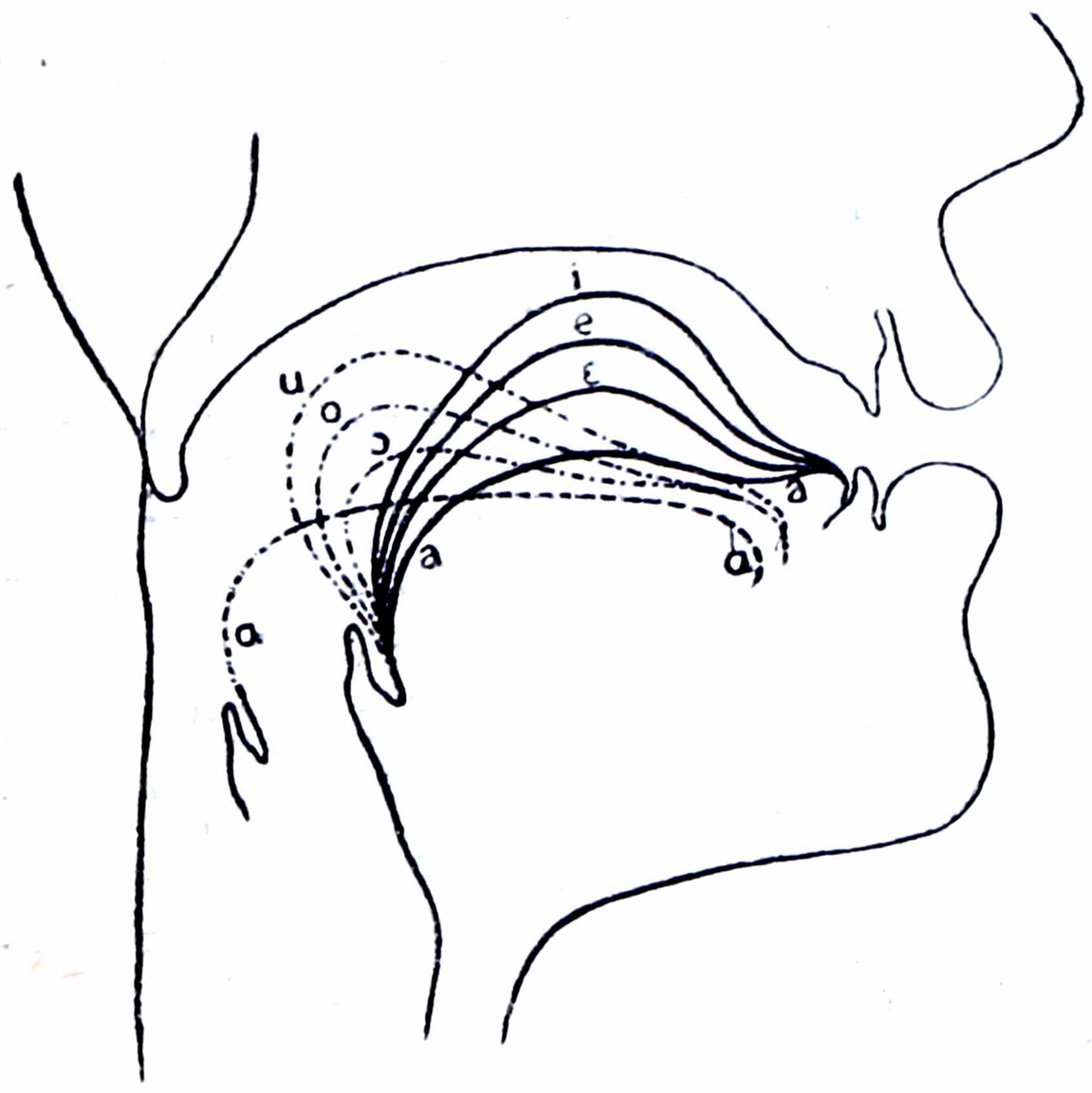
4) Все гласные в абсолютном исходе слова будут всегда кратки.

5) Гласный «ɛ» внутри слова может быть и кратким, и долгим, образуя две разные фонемы, а потому правил их распределения нет и не может быть.

Исключений из первого и четвертого правил не будет никаких, а из второго и третьего ничтожные (см. § 63).

3. СИСТЕМА ФРАНЦУЗСКИХ ГЛАСНЫХ В ЦЕЛОМ

§ 58. Посмотрим теперь, не образуют ли французские гласные каких-либо соотносительных рядов, которые отличались бы друг от друга лишь одним каким-либо фонетическим признаком, или, другими словами, нет ли во французском языке таких фонетических признаков, которые диференцировали бы целые ряды гласных одни от других.

Фиг. 20. Профили французских гласных.
———передние.
--------задние.
·-·-·-·-задние, выдвинутые вперед.

§ 59. Таким диференциальным признаком является прежде всего место образования в полости рта по горизонтальной линии. Благодаря ему задние гласные притивополагаются соответственным передним: «u|y», «o:|ø:», «ɔ|œ», «ɔ̃:|œ̃:». Сюда же можно отнести и противоположение «ɑ̃: | ɛ̃:», хотя «ɛ̃:» является несомненно гласным более высокого образования, чем «ɑ̃:». Но так как других негубных носовых нет во французском, то степень подъема языка в этой паре гласных в известной мере могла бы быть безразличной, и «ɛ̃:» могло бы произноситься и шире при условии, чтобы «ɑ̃:» оставалось определенно задним звуком. Но при

ослаблении качественности противоположения «ɑ̃:|a:», которое было констатировано в § 50, противоположение «ɑ̃:|ɛ̃:» переходит в противоположение открытого и закрытого гласного[1]. Этим поддерживается четкий *э*-образный характер «ɛ̃:».

§ 60. Следующим диференциальным признаком является губное округление. Благодаря ему негубные противополагаются соответственным по высоте подъема губным: «i|y»; «e|ø:»; «ɛ|œ»; «ɛ̃:|œ̃:». Сюда же можно отчасти отнести и противоположение «ɑ̃:|ɔ̃:», хотя «ɔ̃:» конечно закрытее «ɑ̃:».

С другой стороны, так как назальность акустически является субстратом лабиальности, по крайней мере в заднем ряду, и так как из назальных губных задних гласных во французской системе имеется лишь один «ɔ̃:» (нет ни «õ» ни «ũ»), то для более четкой диференциации «ɔ̃:» может даже еще сужаться и доходить почти до «õ:»[2].

§ 61. Следующим диференциальным признаком является назальность, благодаря которой носовые противополагаются соответственным неносовым «ɑ̃:|ɑ:»; «ɔ̃:|ɔ, o:»; «ɛ̃:|ɛ,ɛ:,e»; «œ̃:|œ, ø:».

Из этих предположений явствует, что качество носовых гласных в известных пределах безразлично и может определяться различными факторами (ср. предшествующие параграфы).

§ 62. Следующим диференциальным признаком является длительность гласных, благодаря которой противополагаются долгие гласные соответственным кратким: «ɑ: | a»; «o: | ɔ»; «ø: | œ»; «ɛ:, e: | ɛ,e»[3].

Как видно из приведенных противоположений, все они, кроме последнего, сопровождаются качественными различиями. Повидимому исторически количественные различия были основными, что видно отчасти даже из орфографии, ибо accent circonflexe является знаком долготы. Все дальнейшее о взаимоотношениях количества и качества см. в следующем параграфе.

§ 63. Следующим диференциальным признаком является относительная закрытость или открытость гласных. Прежде всего мы имеем противоположение закрытых «e, e:, ø:, o:» соответственным открытым «ɛ, ɛ:, œ, ɔ».

Противоположение «a | ɑ:», которое фонетически в сущности относится скорее к § 59 (см. об этом противоположении также § 50), во французской

---

[1] Степень закрытости «ɔ̃:» не может играть большой роли, так как негубных гласных заднего ряда, кроме «ɑ:, ɑ̃:», во французском нет, и, следовательно, противоположение «ɑ̃: | ɔ̃:» не нарушается от того, будет ли «ɑ̃:» более закрытым или менее закрытым.

[2] Как назализация, так и лабиализация акустически имеют результатом понижение характерного тона гласного. Таким образом назализация «ɑ:» понижает его тон и следовательно приближает его акустически к «ɔ̃:», а потому для более четкого противоположения гласный «ɔ̃:» и становится более закрытым; это вполне допустимо, так как опасности смешения его с другой какой-либо губной носовой фонемой заднего ряда нет, поскольку «ɔ̃:» является единственным его представителем. (*Прим. ред.*)

[3] Длительными являются также все носовые гласные, которые однако семантически не противополагаются кратким, лишь фонетически сокращаясь на конце слова.

грамматике относят обыкновенно также к противоположению закрытых гласных открытым. Причина этого повидимому лежит в том, что противоположения § 59 состоят из акустически и артикуляторно очень далеких звуков («u | y; o: | ø:; ɔ|œ»), тогда как «a | ɑ:» такие же близкие звуки, как и прочие пары настоящего параграфа; кроме того противоположения § 59 ни с какими другими противоположениями не связаны, тогда как почти все противоположения настоящего параграфа (кроме «e | ɛ»), связаны, как это указано и в § 62, с долготой.

Обратимся теперь снова к вопросу о взаимоотношениях количества и качества. Только одно противоположение «e, e: | ɛ,ɛ:» более или менее не зависит от фонетических условий. Оно невозможно в закрытом слоге, ибо в нем никогда не встречается «e», но возможно в открытом (о чем см. § 161), оно невозможно при долготе в безударном положениеи в открытом слоге, ибо в этом положении различие «ɛ: | e:» или диалектного происхождения, как например в «mɛ:zɔ̃» и «me:zɔ̃», или зависит от чисто фонетических причин — «ɛ:mɔ̃ | e:me» (обо всем этом см. § 164); но оно вполне возможно на конце слова «prɛ | pre» *prêt |pré* и часто там встречается.

Что касается противоположения «o: | ɔ», то хотя в абсолютном исходе при сокращении гласного мы имеем «o», а не «ɔ», но зато это последнее вовсе не встречается в этом положении. Благодаря этому качественное различие в этом противоположении отходит на второй план, и этим объясняется, что неискушенный в фонетике француз не умеет даже произнести изолированного «ɔ»[1].

«ø:», сокращаясь в исходе слова, тоже дает «ø», а не «œ». Однако противоположение «ø | œ» в качестве кратких в исходе слова почти что невозможно в связной речи, кроме тех случаев, когда фраза оканчивается на местоимение *le* («i-lɛ-fri-ˈlø» *il est frileux* и «fri-ˈlœ» *fris-le!*)[2]. Впрочем, есть довольно много односложных слов, оканчивающихся на «œ» (*que, me, te, ce* и т. д.), а поэтому произнесение этого звука в изолированном виде не представляет затруднений для французов. Но все эти «œ», чередуясь с нулем (см. § 130), являются особой фонемой во французской системе — «œ» б е г л о е (*caduc*) или *e muet*,—отличной от «œ̈» небеглого. Таким образом в конце концов выходит, что небеглое «œ» все же невозможно в исходе слова.

Противоположение «ɑ | a» в конце слова вполне возможно и часто встречается. Однако, как показано было в § 50, оно исчезло или по крайней мере исчезает в Париже, вероятно в связи с тем, что в провинциальных произношениях оно часто отсутствует.

Таким образом среди противоположений этого параграфа только противоположение открытого и закрытого *e* имеет некоторую самостоятель-

[1] Иначе говоря, это противоположение по качеству гласного четко выступает лишь внутри слова. Что же касается абсолютного исхода, то поскольку «ɔ» в этом положении никогда не встречается, то оно и не противополагается здесь «o». Это обстоятельство способствовало некоторому ослаблению качественного различия в противоположении гласных «o: | ɔ». (*Прим. ред.*)

[2] Однако и в этом случае в Париже распространено произношение «ø»: «fri-ˈlø»

ность[1]. Этим и объясняется возможность отрицания фонем «ø, o, a» в системе французского вокализма, которое иногда встречается в фонетической литературе (см. W e e r e n b e c k — *Le système vocalique français du XI*e *siècle d'après les assonances de la Vie de Saint Alexis* в «Archives Néerlandaises de Phonétique Expérimentale», VIII — IX, 1933).

Но если все эти рассуждения и показывают некоторую функциональную несамостоятельность качественных различий, то их фонетическая независимость от количественных различий в парах «o: | ɔ, ɑ: |a, ø: | œ» с абсолютной необходимостью явствует из того, что, как об этом выше говорилось, сокращаясь «o:» в конце слова дает «o» (а не «ɔ»), «ø:» — «ø» (а не «œ») и «ɑ:» — «ɑ» (а не «a»). Из всего этого вытекает, что вышеуказанные фонемы в сущности не образуют никаких пар, а представляют собой шесть более или менее индивидуализованных фонем. Поэтому-то я и был прав, рассматривая в обозрении гласных долготу как индивидуальный признак тех фонем, для которых она характерна (в дальнейшем я буду называть ее и с т о р и ч е с к о й д о л г о т о й, ср. § 102).

С другой стороны однако сокращение всех долгот в конце слова (см. §160) все же несколько освобождает историческую долготу как отрицательный функциональный признак (на конце слова) из пут качественных различий и создает наряду с историческими противоположениями «ɑ: | a, o: | ɔ, ø: | œ ɛ:(e:) | e»[2] возможность новых чисто количественных противоположений: «ɑ: | ɑ, a: | a, ɔ: | ɔ, o: | o, œ: | œ, ø:| ø, ɛ: | ɛ, e: | e, i: | i, y: | y, u: | u»[3]. Вот относящиеся сюда факты: «drwat» (а не «drwɑ:t») *droite* ‘правая; прямая’; «bwɑ:t» *boîte* ‘ящик’, что некоторые противополагают «il-bwat» *il boite* ‘он хромает’, «ro-ko-ko» (а не «ro:-ko: | ko» и не «rɔ-kɔ-ˈko»[4], как ожидали бы) *rococo* ‘рококо’, что противополагается «ro:si-ˈte» *raucité* ‘хриплость’[5]; колеба-

---

[1] Все остальные противоположения открытых и закрытых гласных зависят от тех или иных фонетических условий, как например, не имеют места, как было сказано выше, в исходе слов, где встречаются лишь закрытые краткие гласные («o» и «ø») и где, следовательно, противоположение их открытым отсутствует. (*Прим. ред.*)

[2] В «il-rɛ:-ˈvɛ:r» *ils rêvèrent* ‘они мечтали,они стали мечтать’ | «il-re-ˈvɛ:r» *il révère* ‘он почитает’.

[3] Иначе говоря, так как в конце слова историческая долгота отсутствует, то этим самым она может перестать быть обязательным индивидуальным признаком фонем «ɑ:, o:» и т. д., где исторически она тесно связывалась с их качеством. Благодаря этому разрыву связи количества фонем с их качеством и появляются с одной стороны краткие фонемы «ɑ, o, ø», а с другой стороны долгие «i:, y:, u:, œ:», находящиеся внутри слова и используемые для смыслового различения слов (как это видно из нижеследующих примеров), что и создает новые чисто количественные противоположения, как напр. «ɑ: | ɑ, o: | o, u: | u» и т. д. (*Прим. ред.*)

[4] То же *dodo*, *coco*, *solo*, префикс *co-* и т. д.

[5] Некоторые фонологи полагают, что противоположениями можно считать лишь противоположения целых слов, но дело обстоит несомненно сложнее. Конечно, для доказательства наличия противоположения той или другой пары фонем такие quasi-омонимы убедительнее всего. Но надо помнить,

ния в произношении соб. им. Minos (с кратким и долгим «ɔ»); «vœ:l» *veule* ‘рыхлый, вялый’, что противополагается «il-ˈvœl» *ils veulent* ‘они хотят’; «tu:s» *tous (pr.)* ‘все’, что противополагается «il-ˈtus» *il tousse* ‘он кашляет’ и др. Может быть сюда же можно отнести и случаи «ɛ» в открытых слогах внутри слова (см. конец § 161). Не невозможно, что какое-то влияние на появление новых долгот (а поэтому и краткостей) оказывает то, что я называю ритмической долготой (см. § 102). Все эти явления можно назвать новыми количественными отношениями. Их дальнейшее развитие задерживается, я думаю, сокращением долгих гласных в неударенных слогах, особенно начиная с третьего от конца слога, о чем см. § 125.

Наконец из того, что «ɛ:», попадая в конец слова, тоже сокращается («prɛ:te | prɛ» *prêter | prêt* и т.п.), вытекает возможность рассматривать «ɛ» конца слова как сокращение фонемы «ɛ:» и не отожествлять его с «ɛ» в закрытых слогах, для чего имеются и чисто фонетические основания—см. § 127, табл. § 129 и ср. транскрипции Rousselot (**A, 4**), который «ɛ» закрытых слогов считал за *e moyen*, а «ɛ» конца слова вместе с «ɛ:» — за *e ouvert*. В таком случае «ɛ» закрытых слогов можно было бы рассматривать как оттенок фонемы «e», как это и явствует из § 161. Что касается «ɛ» открытых неударенных слогов, то оно может быть и орфографического происхождения (см. сноску к § 122). Мы имели бы тогда, как и в прочих случаях, две фонемы — «ɛ» и «e» (ср. § 164).

Находясь в Ленинграде, я не могу решить этого вопроса. Возможно, однако, что он и не разрешается так просто. Может быть оттенок «ɛ» закрытых слогов начинает смешиваться с «ɛ» конца слов благодаря их фонетической близости, и таким образом французский язык как раз теперь, на наших глазах, переживает рождение третьей фонемы «ɛ». Этим бы объяснялось и расхождение традиционного учения французских фонетиков, которое я положил в основу своего изложения, с наблюдениями Rousselot.

§ 64. В области закрытости и открытости гласных можно еще констатировать, что «i, y, u», как самые закрытые фонемы во всех трех рядах французских гласных и притом чередующиеся с «j, ɥ, w», т.е. с соответствующими согласными сонантами (о чем см. §§ 158,159), противополагаются всем остальным гласным, как более открытым и никогда не чередующимся с согласными.

§ 65. Наконец, естественно противоположить и самые широкие, самые открытые гласные «ɑ:, ɑ̃:», произносимые при максимально открытом рте, всем остальным гласным, произносимым с тем или иным сужением во рту.

что их может случайно не оказаться. Вообще же в языке достаточно противоположения двух звуков в сходных фонетических условиях для того, чтобы они играли роль отдельных фонем. Удельный вес тех или других фонем тоже не определяется специально quasi-омонимами: если эти последние по смыслу никогда не сталкиваются, а следовательно практически никогда не могут смешиваться, то роль их ничтожна, тогда как некоторая частичная омонимность может оказаться гораздо более важной.

§ 66. К сожалению, нет исследований того, как используются все эти противоположения, какие из них являются более семантически выразительными, а какие менее и по каким причинам[1]. Это все могло бы быть важным не только с научной точки зрения, но и с практической. Несомненно одно, что морфологически все эти противоположения не использованы, т. е. что они не образуют систематических чередований во французском языке.

Весьма возможно однако, что они использованы эмоционально. Это как будто совершенно ясно относительно противоположений §§ 62 и 63, где категории открытых являются эмоционально насыщенными, выражая некоторый пафос, подъем. Эти тонкие вещи раскрыты G r a m m o n t'ом в его замечательной книге *Le vers français et ses moyens d'expression* (Paris, 1923, 3-е изд.) и не могут быть здесь изложены из-за недостатка места. Однако для того чтобы показать, в чем здесь дело, я приведу два стиха из моих записей. Один Musset—*Conseils à une parisienne*:

La haine dans l'âme, l'amour dans les yeux.

Здесь 4 ударенных гласных, из которых первые два открытые и выражают весь пафос негодования, вторые два — закрытые и выражают нежное чувство. В декламации первые два гласных необходимо как можно сильнее открыть, что естественно и делает каждый человек, который понял суть и смысл французского вокализма.

Другой стих из Hugo—*Le mot*.

Au besoin il prendrait des ailes comme l'aigle.

Здесь последние три ударенных гласных открытые и рисуют парение орла. В декламации последние два из них особенно удлиняются и раскрываются.

---

[1] Книга G o u g e n h e i m'а **(A, 14)** во всяком случае не исчерпывает вопроса (см. мои замечания в сноске 5 к § 63, стр. 55).

ГЛАВА III

ФРАНЦУЗСКИЕ СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

А. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 67. Все согласные можно произносить без голоса и с голосом: в первом случае они называются г л у х и м и, а во втором случае з в о н к и м и. Если „эсовый“ шум, т. е. звук *с*, произносить попеременно без голоса и с голосом (см. фиг. 21 на след. стр[1].), то получим последовательность звуков *с—з—с—з* и т. д. Нужно научиться отличать на слух звонкие согласные от глухих; но можно помочь себе в этом деле двумя способами: или, приложив палец к кадыку, громко произносить исследуемый согласный, тогда при звонкости под пальцем будет чувствоваться легкое дрожание; или громко произносить данный согласный, закрыв уши руками, тогда при звонкости голос будет отдаваться в голове. Таким образом можно увериться в том, что следующие согласные в русском составляют пары, будучи одинаковыми по существу и отличаясь лишь присутствием и отсутствием голоса: *в—ф, з—с, ж—ш, б—п, д—т, г—к* и т. д. Звонким для *ц* будет *дз* (где *д* и *з* произносятся вместе); для *ч—джь*, тоже произносимые вместе; для *х*—звонкий щелевой, который иногда произносят вместо *г* в словах *благо, богатый* и т. п.; глухими для *р, ль* будут звуки, произносимые обычно в разговорном стиле в словах *ртуть, вопль*, глухими для *м, н, й* — особые звуки, которых пожалуй в русском не найдется.

§ 68. Между глухими и звонкими разница однако обыкновенно не будет состоять только в отсутствии или присутствии

---

[1] Линия S показывает изменение давления в струе воздуха, выходящего изо рта и направляемого через особый амбушюр в марэевский барабанчик, обтянутый резиной. Прикрепленный к этой последней рычажок записывает на закопченной бумаге ее большее или меньшее растягивание под влиянием напора воздушной струи. Линия S подымается при глухом *с*, так как при нем воздуха выходит больше, чем при звонком *з*. Голосовые вибрации при звонком *з* ясно видны на линии L, о которой см. в сноске к § 29 на стр. 27.

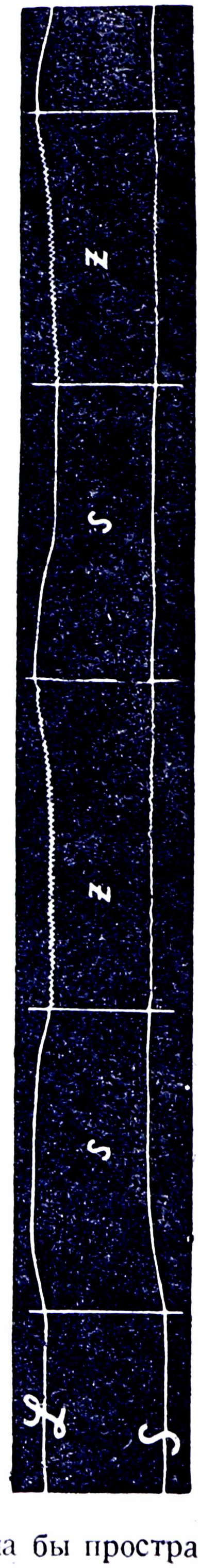
голосового аккомпанемента: глухие будут иметь нормально более сильный ртовый шум, а звонкие—более слабый. В этом легко убедиться, если шопотом произносить *са|за, ша|жа, па|ба, та|да* и т. д.: все глухие согласные окажутся значительно громче, чем соответствующие им звонкие. Если во время произношения этих звуков приставить тыл руки ко рту, то окажется, что струя воздуха при глухих значительно энергичнее, чем при звонких.

Это зависит от того, что при первых голосовая щель открыта, а при вторых более или менее сужена. Таким образом глухие обыкновенно бывают с и л ь н ы м и (по-французски f o r t e s), а звонкие с л а б ы м и (по-французски d o u c e s). Однако, эта диференциация по силе может быть сделана и независимо от участия или неучастия голоса: могут быть и слабые глухие и сильные звонкие.

§ 69. Далее, каждый согласный можно произнести не в нос, т. е. чисто, и в нос, т. е. гнусаво. В первом случае мы произносим их с поднятым мягким нёбом, а во втором — с опущенным (см. фиг. 1 и 2, стр. 28 и 29). Каждый легко может произнести гнусавые носовые *ль* «l̃», *з* «z̃», *в* «ṽ» и т. п. У нас в русском только два носовых согласных — *м* и *н*. Каким же неносовым они соответствуют? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно произносить эти звуки, заткнув себе нос, т. е. ослабив носовой резонанс: получаются *б* и *д*. Таким образом *м, н* не что иное, как носовые *б, д*.

§ 70. Наконец все согласные могут получать ту или другую окраску в зависимости от формы и величины ртовых резонаторов.

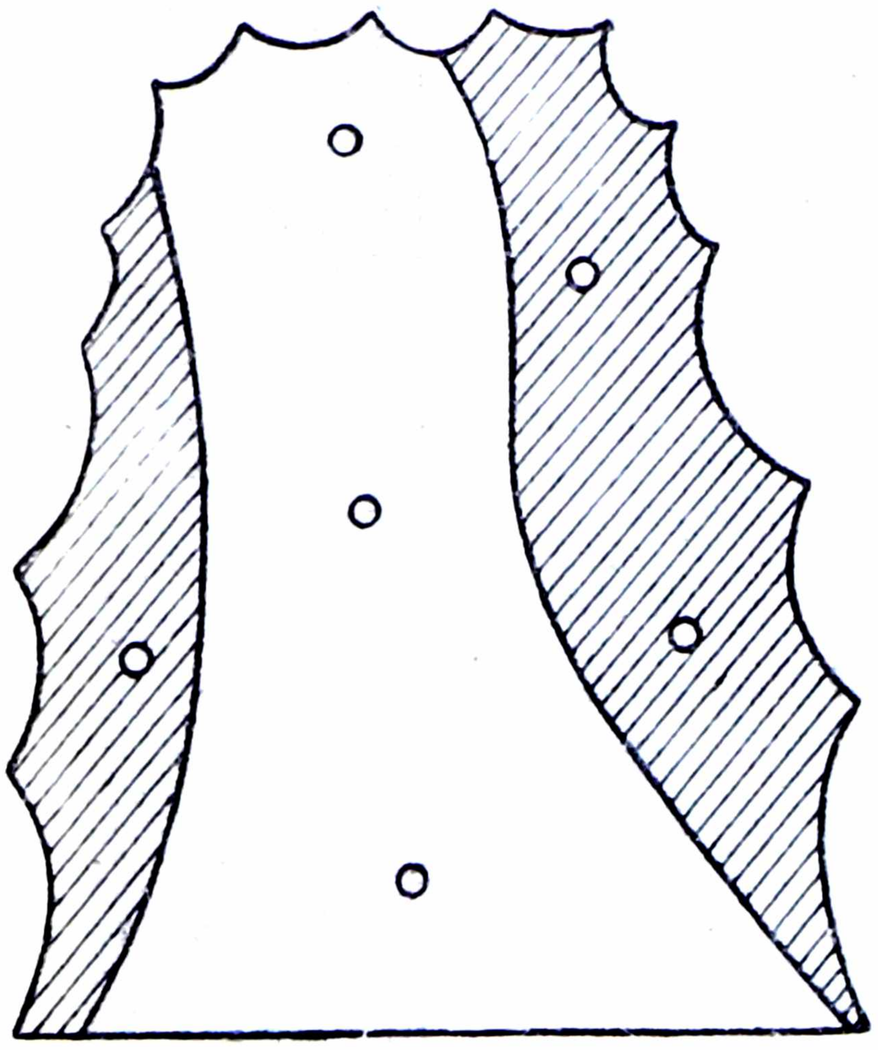
Согласные одного языка могут отличаться по окраске от согласных другого языка, а также друг от друга в одном языке. В русском языке существуют две окраски: так называемая „твердая“ на *ы*[1] и так называемая „мягкая“ на *и*. Первую видим у твердых со-

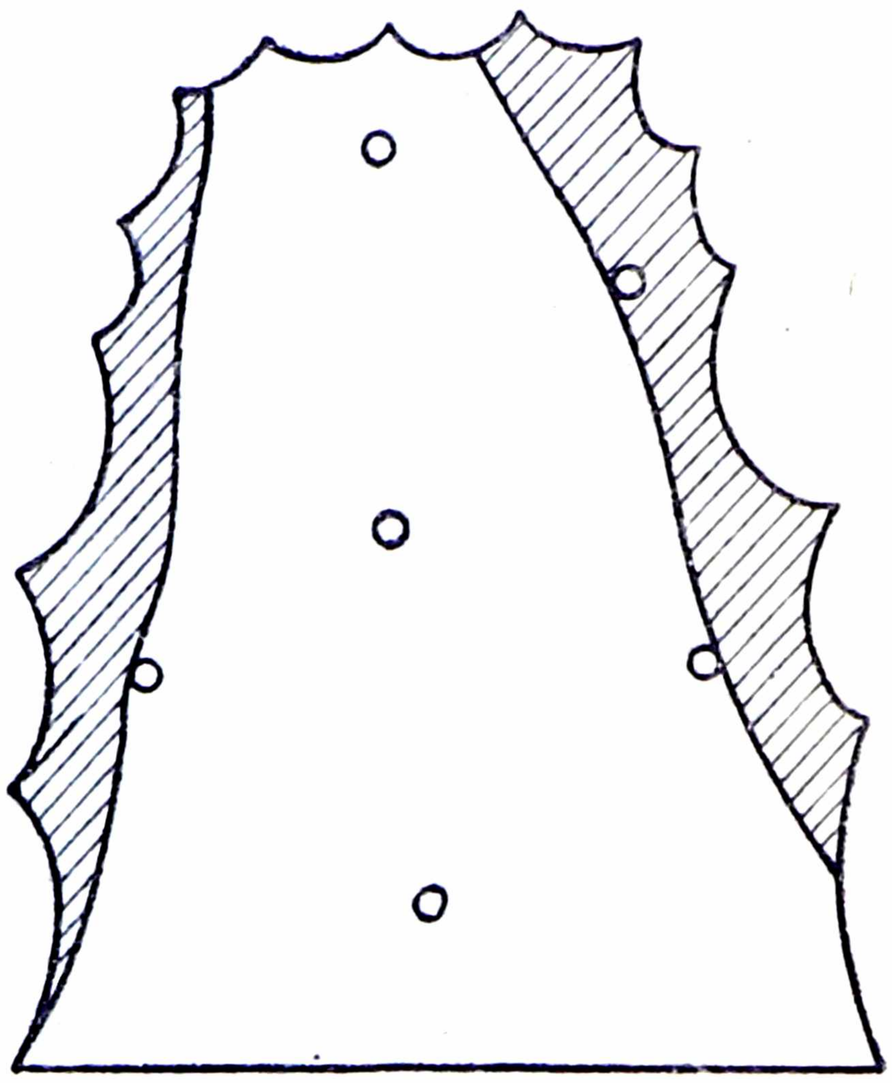
Фиг. 21. Кимографическая кривая согласных «S» и «Z».

[1] Это не совсем точно, но бóльшая точность требовала бы пространных объяснений.

гласных *т, д, п, л, ш, ж* и т. д., причем ее особенно хорошо слышно на конце таких звуков, как *т, д,* произнесенных очень отчетливо. Вторую мы находим у мягких согласных, например *ть, дь, ль, сь, зь* и т. д. Можно сказать, что усиленно произнесенные *т, д* оканчиваются как бы на *ы,* а *ть, дь* как бы на *и*. „Мягкость", т. е. окраска на *и,* вызывается тем, что язык при произнесении согласного приближается к положению гласного *и* (см. фиг. 22 и 22а; «f» твердое не оставляет следов на нёбе). Отсюда понятно, что согласные легко „смягчаются" перед «i, y» («y» по язычной артикуляции равняется «i», ср. § 45).

Фиг. 22. Палатограмма русского «f′» (фь).

Фиг. 22а. Палатограмма русского «i».

Для того чтобы ощутить механизм образования „мягкости", лучше всего, приставив кончик языка к верхним зубам и не отрывая его от них, последовательно произносить *л—ль*. При этом легко заметить мускульным чувством поднятие середины языка к нёбу.

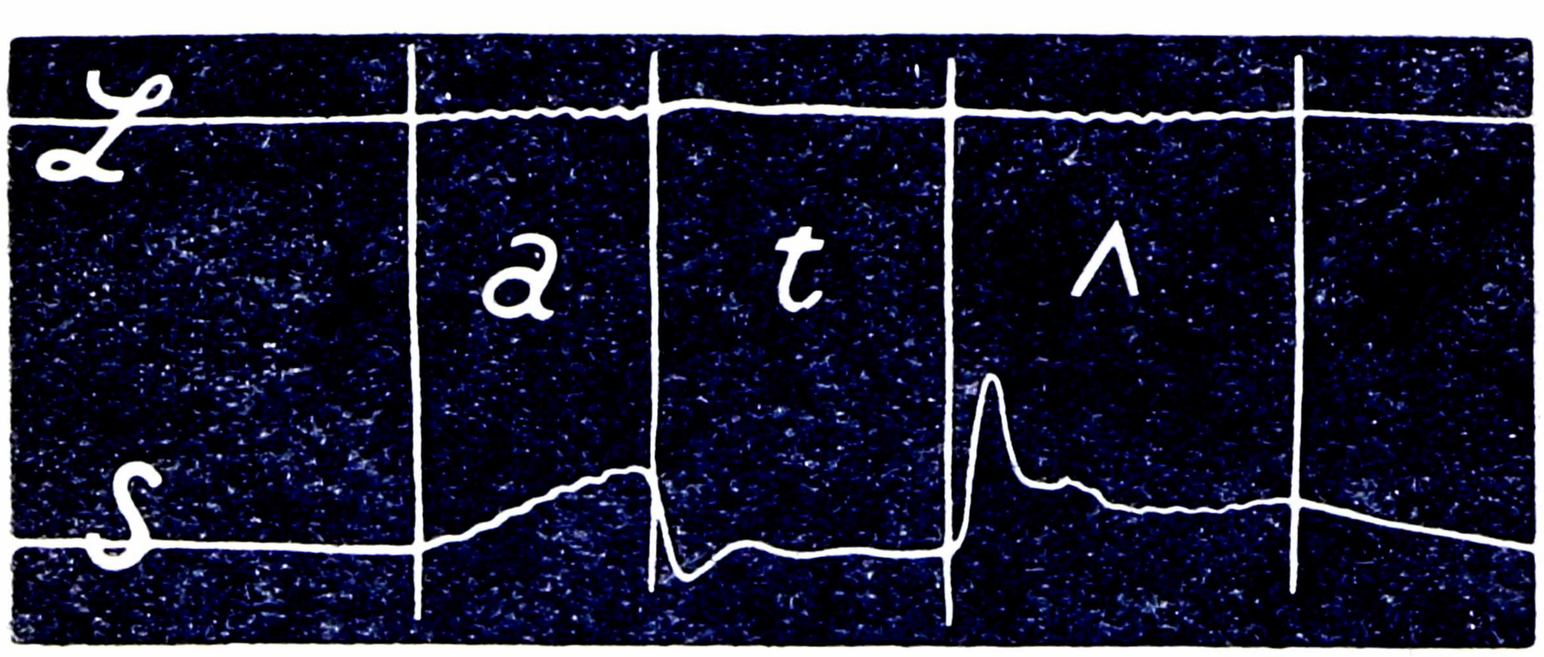
§ 71. Запасшись этими общими сведениями, посмотрим теперь, как образуются согласные вообще и в русском языке в частности. Может быть только три способа их образования:

1) Или мы устраиваем где-либо преграду выходу дыхания, которая после некоторой паузы „взрывается", отчего и получается больший или меньший взрывной шум — согласные с м ы ч н ы е, или н е м ы е (по паузе, предшествующей взрыву), или в з р ы в н ы е, или м г н о в е н н ы е (в русском — *п, б, м, т, д, н, ц, ч, к, г*).

2) Или мы устраиваем где-нибудь щель, сквозь которую выходит воздух с бо́льшим или меньшим шумом трения — согласные

щелевые, или фрикативные, или длительные (в русском — *ф, в, с, з, ш, ж, л, й, х*).

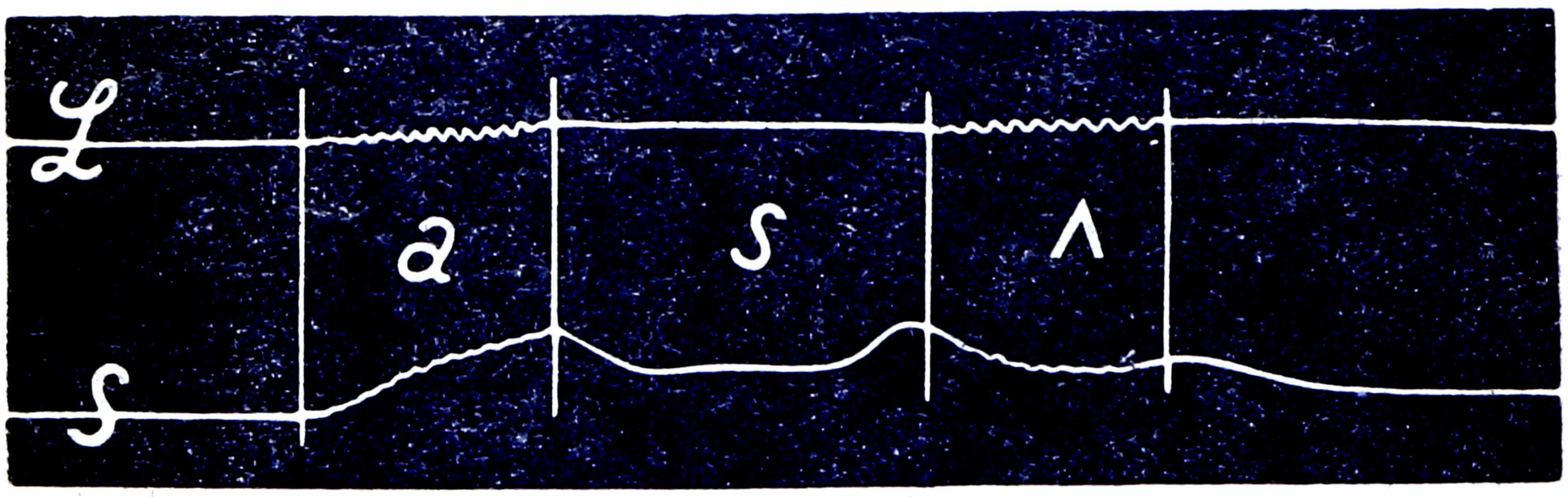
3) Или мы заставляем какой-либо подвижной орган, например губы, кончик языка, маленький язычок, дрожать в струе проходящего выдоха — вибрирующие, или дрожащие

Фиг. 23. Кимографическая кривая сочетания «atʌ» *(ata)*.

звуки (в русском — *р*). Эти три возможности демонстрируются на фиг. 23—26.

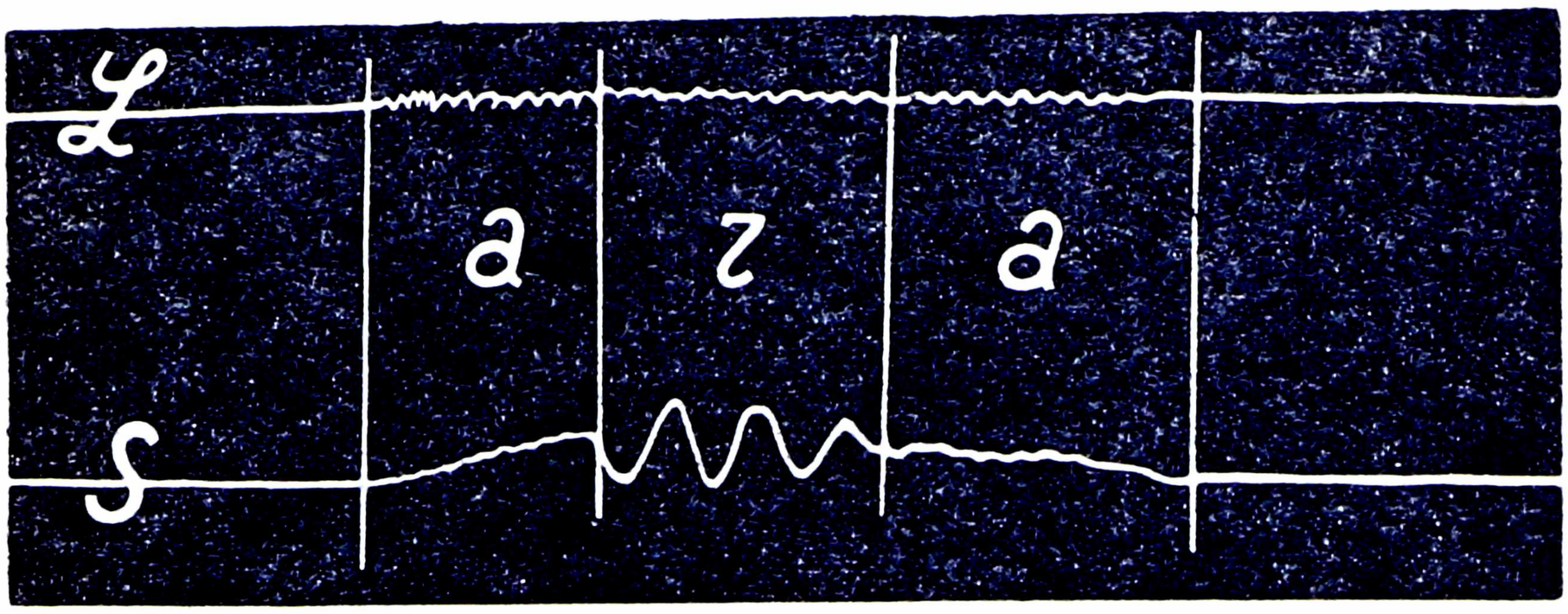
На линии S (которая показывает прежде всего изменение давления в струе воздуха, выходящего изо рта — ср. сноску к § 67, — но на которой видны и голосовые вибрации — ср. сноску к § 29) смычка, т.е. отсутствие выхода воздуха изо рта, ясно видна в виде

Фиг. 24. Кимографическая кривая сочетания «asʌ» *(aca)*.

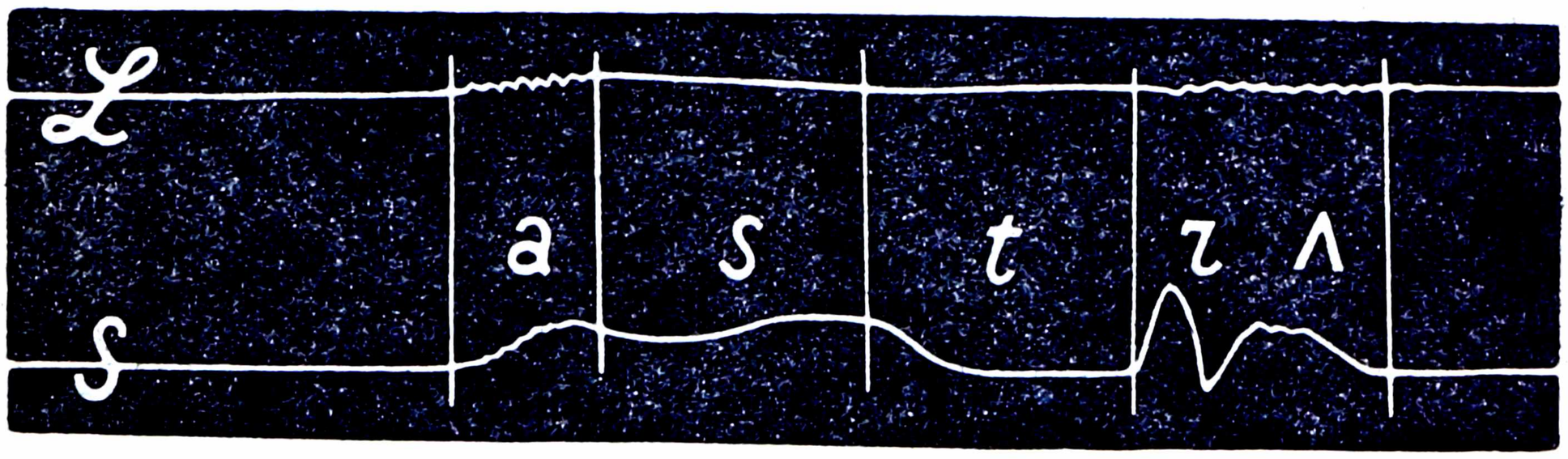
отрезка, лежащего на самом низком уровне, а взрыв в виде резкого скачка вверх—в конце этой смычки (см. фиг. 23). Щелевое сужение на фиг. 24 наблюдается в виде несколько приподнятого над самым низким уровнем отрезка, находящегося между двумя сильными подъемами линии S, из которых первый имеет место, когда щелевое сужение еще не установилось, а второй — когда оно снято. „Эровые“ вибрации ясно видны на фиг. 25. На фиг. 26 не менее ясно видна комбинация всех трех элементов.

§ 72. Далее представляется существенным, каким органом мы производим эту смычку, щель или дрожание. С этой точки зрения для русского и французского достаточно различать нижнюю губу (L на фиг. 2, стр. 29), переднюю часть языка (A на фиг. 2), среднюю часть языка (M на фиг. 2), заднюю часть языка (P на фиг. 2) и

Фиг. 25. Кимографическая кривая сочетания «агʌ» *(ара)*.

мягкое нёбо (V на фиг. 2) с маленьким язычком (U на фиг. 2.). В соответствии с этим получаются согласные г у б н ы е, согласные п е р е д н е я з ы ч н ы е (или з у б н ы е), согласные с р е д н е я з ы ч н ы е (или п а л а т а л ь н ы е, или н ё б н ы е), согласные з а д н е я з ы ч н ы е (или в е л я р н ы е, или з а д н е н ё б н ы е, или м я г к о н ё б н ы е), согласные у в у л я р н ы е (или в е л я р н ы е).

Фиг. 26. Кимографическая кривая русского слова «astrʌ» *(астра)*.

При губных согласных нижняя губа смыкается с верхней губой (при смычных *п, б, м*) или сближается с верхними зубами (при щелевых *ф, в*). При переднеязычных передняя часть языка смыкается (при *т, д, н*) или сближается (при *с, з, ш, ж*) с задней поверхностью верхних зубов или с альвеолами (см. e, f на фиг. 2, стр. 29). При среднеязычных средняя часть языка смыкается (в русском соответственных звуков нет) или сближается (при *й*) с твердым нёбом. При заднеязычных задняя часть языка смы-

кается (при *к, г*) или сближается (при *х*) с мягким нёбом. При увулярных край мягкого нёба с маленьким язычком смыкается или сближается с задней частью языка (в русском соответственных звуков нет).

Б. СРАВНИТЕЛЬНАЯ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ТАБЛИЦА ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 73. Все сказанное в отделе А дано в таблице согласных, куда нанесены и французские, и русские звуки: первые в латинской транскрипции, вторые — русским курсивом в квадратных скобках.

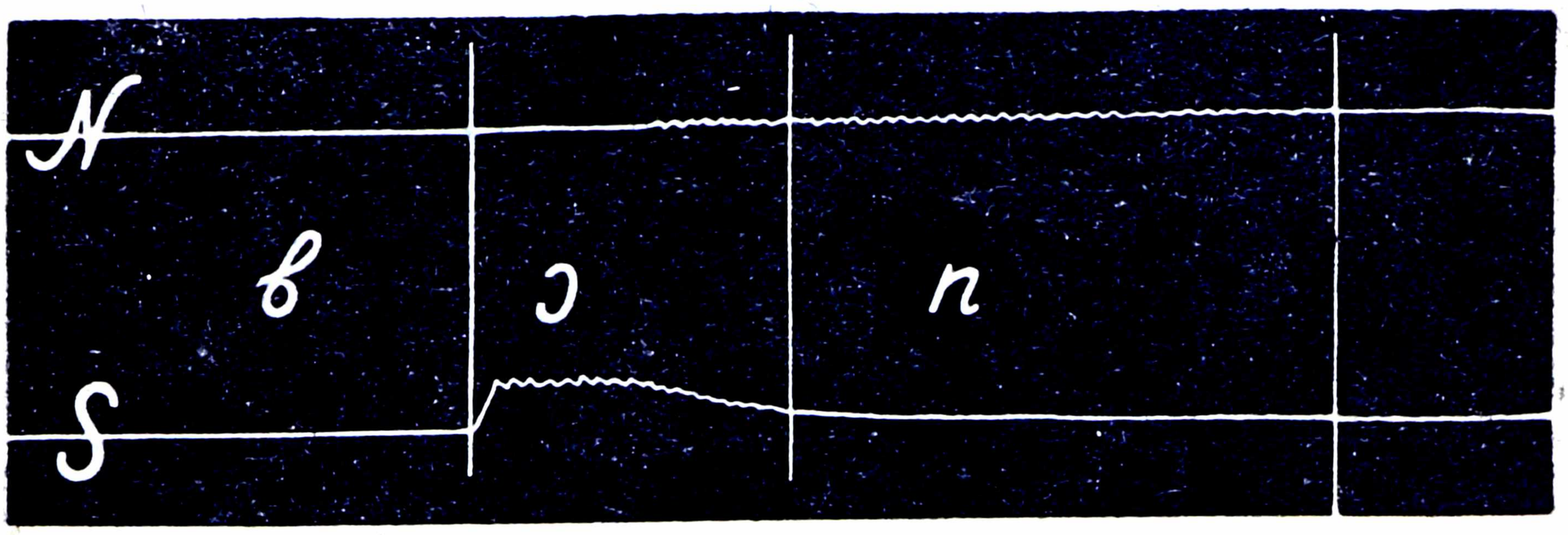
Таблица III

По способу образования \ По действующему органу			Губные: губно-губные	Губные: губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные
Смычные	шумные неносовые		[*п пь б бь*] p b		[*т ть д дь*] t d [*ц*] [*чь*]		[*к кь г гь*] k g	
	сонанты носовые		[*м мь*] m		[*н нь*] n	ɲ		
Щелевые	шумные	однофокусные с плоской щелью			[*ф фь в вь*] f v		[*ххьɣɣь*]	
		однофокусные с круглой щелью			[*с сь з зь*] s z			
		двухфокусные			[*ш жс*] ʃ ʒ			
	сонанты	боковые			[*л ль*] l			
		серединные	w ɥ			[*й*] j	(ɣ)[1]	ʁ
Дрожащие сонанты					[*р рь*] (r)[1]			(я)[1]

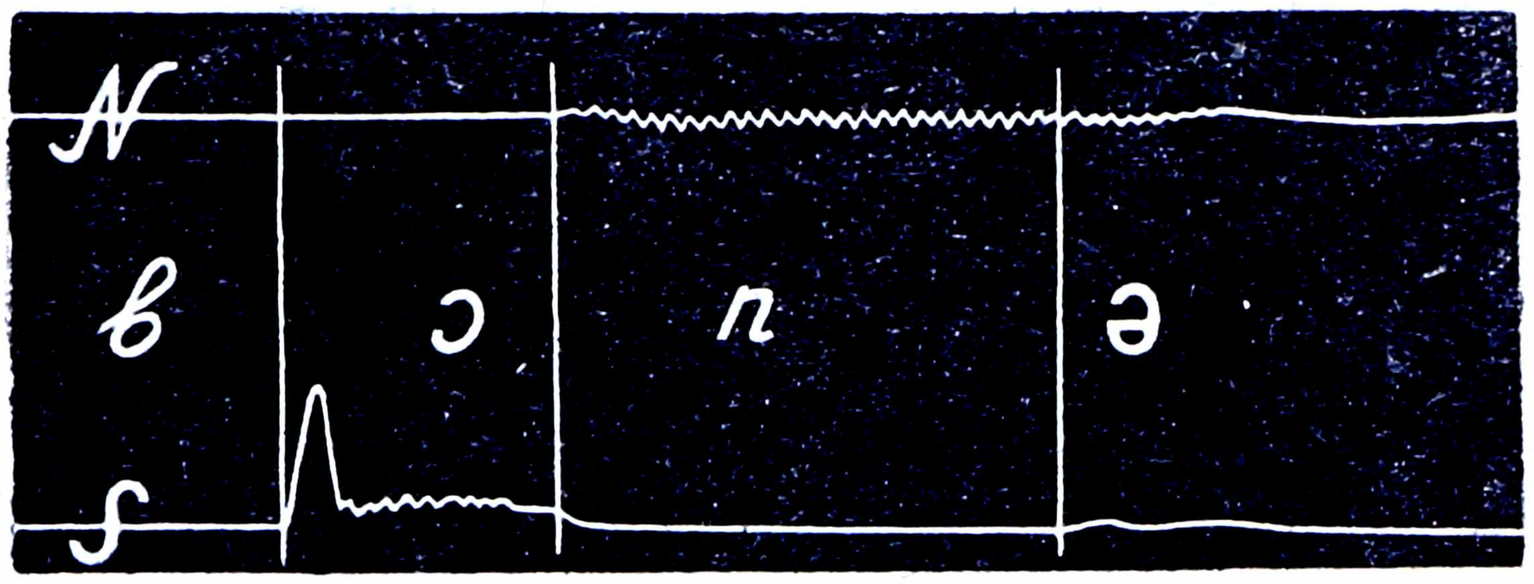
[1] В круглые скобки заключены варианты французской фонемы «ʁ».

B. ФРАНЦУЗСКИЕ СМЫЧНЫЕ

§ 74. Французские «p, b, m, t, d, n, k, g» являются совершенно тождественными соответственным русским твердым *п, б, м, т, д, н, к, г,* если не считать того с точки зрения „акцента“ все-таки важного факта, что русские согласные имеют окраску редуцированного *ы* (см. § 70), а французские — редуцированного «œ» (ср. § 86). Кроме того, французские смычные артикулируются более четко и напряженно, чем русские. Что касается носовых,

Фиг. 27. Кимографическая кривая русского слова «bɔn» *(бон).*

Фиг. 27а. Кимографическая кривая французского слова «bɔnᵊ» *(bonne).*

то в русском они могут вовсе не иметь взрыва (в изолированном произношении и в абсолютном исходе); во французском носовые (в том числе и «ɲ», о котором ниже) обязательно имеют такой же взрыв, как и неносовые (ср. фиг. 27 и 27а, где на линии *S* ясно видны взрыв французского конечного *n* и его отсутствие у русского *н*).

§ 74-а. Фонемы «p, t, k, b, d, g» возможны решительно во всех положениях и во всех простых сочетаниях внутри слова (многие сочетания встречаются очень редко, а некоторые может быть и вовсе не встречаются, однако по причинам исторического, а не чисто фонетического характера). В начале

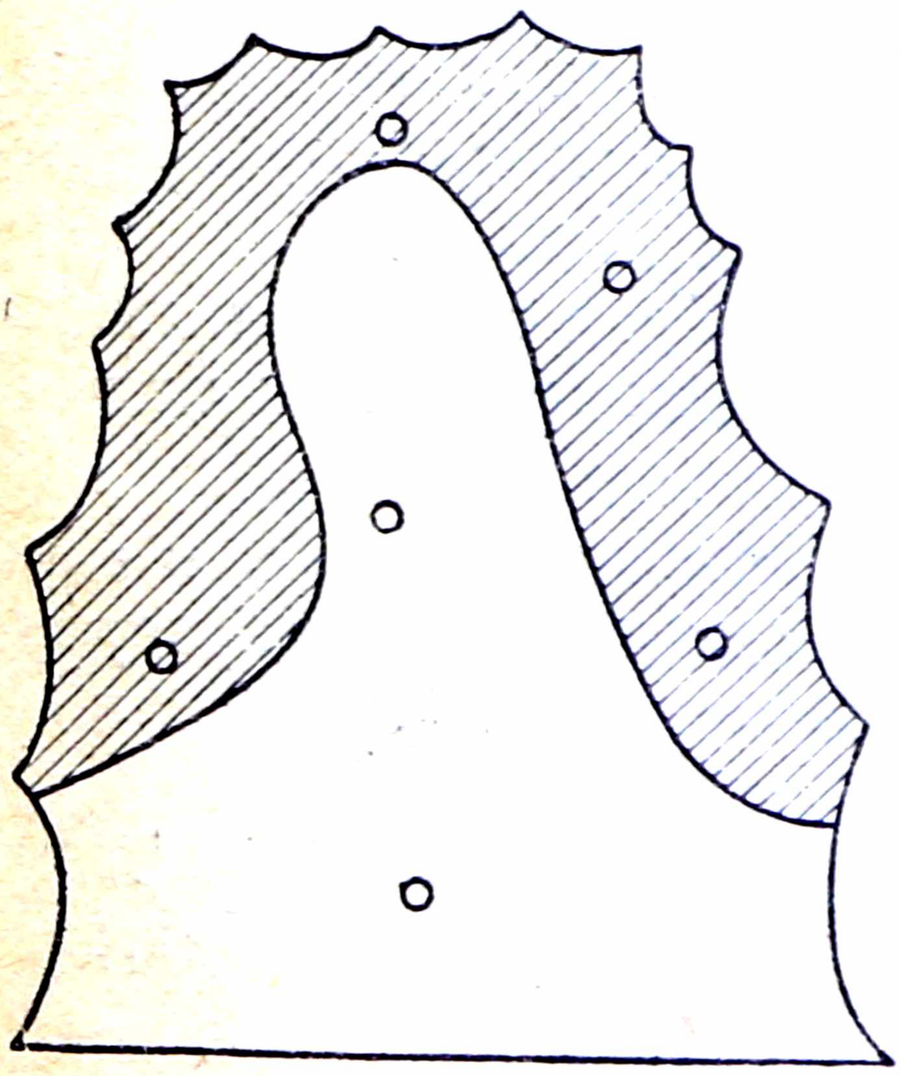
слова некоторые сочетания, начинающиеся со смычного, представляются может быть действительно непривычными, однако выпадение беглого *e* в первом слоге (ср. фамильярное «pti» вм. нормального «pəti») подготовляет почву для расширения возможностей сочетания согласных во французском языке (ср. также заимствованные слова *ptérodactyle, ptyaline, cténize, cténoïde* и т.п.).

Между собой эти фонемы не образуют в сущности живых четких пар, ибо случаи чередования глухих со звонкими и обратно сравнительно редки (см. об этом подробнее §§ 110 и 111).

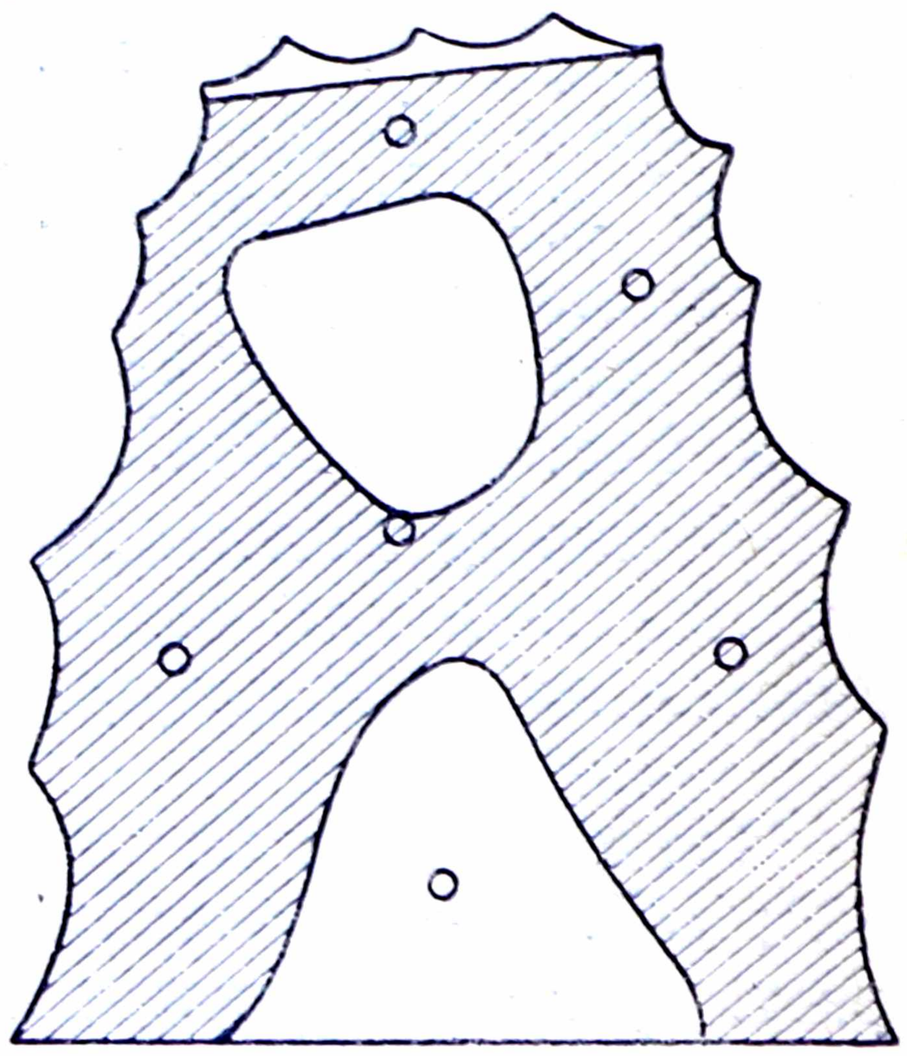
Носовые «m, n», хотя артикуляторно и являются смычными, однако, как и в русском, не образуют пар с соответствующими чистыми. В основном они никогда не стоят перед согласными (кроме тех случаев, когда между ними выпадает беглое *e*: «bɔn'mã» из «bɔnəmã». Несмотря на свою смычную природу, они по всем своим остальным свойствам относятся к группе сонантов (см. § 80).

Хотя фонема «ɲ» и относится, подобно прочим носовым, к группе носовых сонантов, однако она резко выделяется среди них своей особой длительностью, с чем связано, вероятно, то обстоятельство, что «ə» после нее никогда не выпадает, а потому она действительно никогда не встречается перед согласными. Можно также обратить внимание на то, что в литературном языке она никогда не стоит в начале слов.

§ 75. Фонема «ɲ» (по-французски *n* „mouillé“) более всего может быть уподоблена русскому удлиненному мягкому *нь*, так

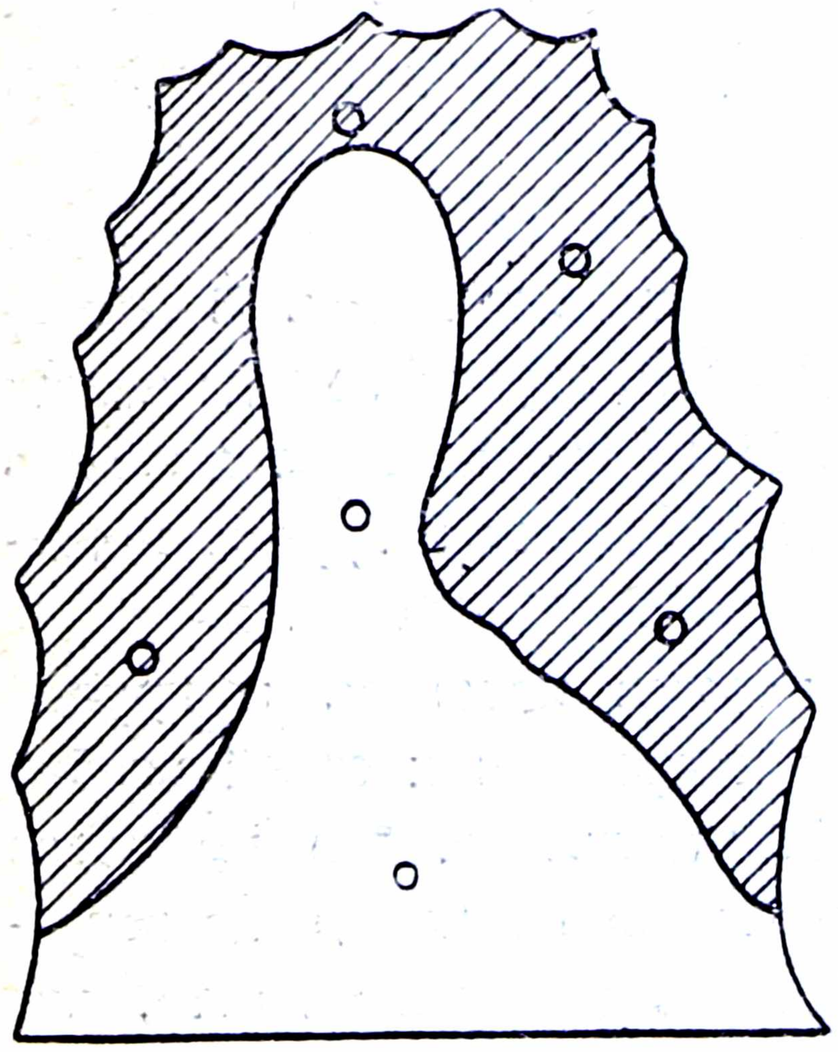
Фиг. 28. Палатограмма русского «n′» *(нь)*.

Фиг. 28а. Палатограмма французского «ɲ».

что французское *peigner* «pɛɲe» ближе всего может быть передано русским *пэньне*. Однако артикуляция все же принципиально отличается от артикуляции русского мягкого *нь*. Это последнее

является, хотя и смягченным, но переднеязычным звуком, тогда как французское «ɲ» — среднеязычный звук; иначе говоря, русский звук артикулируется, как всякий может в этом убедиться перед зеркалом, концом языка, прижимающимся к верхним зубам и альвеолам, лишь с поднятием средней части языка к середине твердого нёба (h на фиг. 2, стр. 29); французский звук артикулируется средней частью языка, прижимающейся к середине твердого нёба, причем кончик языка может даже свободно находиться у нижних зубов. Сказанное иллюстрируется фиг. 28 и 28а, где показано касание языка к твердому нёбу при русском «n′» и французском «ɲ». В заключение надо еще раз подчеркнуть, что этот согласный является по природе своей долгим, не в пример прочим согласным французского языка, и обязательно сильноконечным (об этом последнем термине см. § 89).

Фиг. 29. Палатограмма русского сочетания «n′ja» *(нь)я.*

Не рекомендуется заменять французское «ɲ» сочетанием «n′j», как это обыкновенно делают русские, произнося *peigner,* как *пэнье;* т. е. «pɛn′je» и т. п., хотя такое смешение «ɲ» и «nj» широко распространено в диалектных французских произношениях[1].

Различие между русским сочетанием «n′j» в слоге *нья*, например, и французским «ɲ» обнаруживается из сравнения палатограмм фиг. 29 и 28а.

Русские должны иметь в виду, что изолированно и в абсолютном исходе «ɲ», подобно «m, n» (см. предыдущий параграф), обязательно имеет взрыв на редуцированное «œ».

Примеры: «li-ˈɲe» *ligner* ‘линевать’ | «li-ˈɲje» *linier* ‘льняной’; «kɔ̃:-pa-ˈɲi» *compagnie* ‘общество’ | «ma-ˈni» *manie* ‘мания’; аргот. «ɲɑ̃:-ˈɲɑ̃» *gnangnan* ‘рохля’.

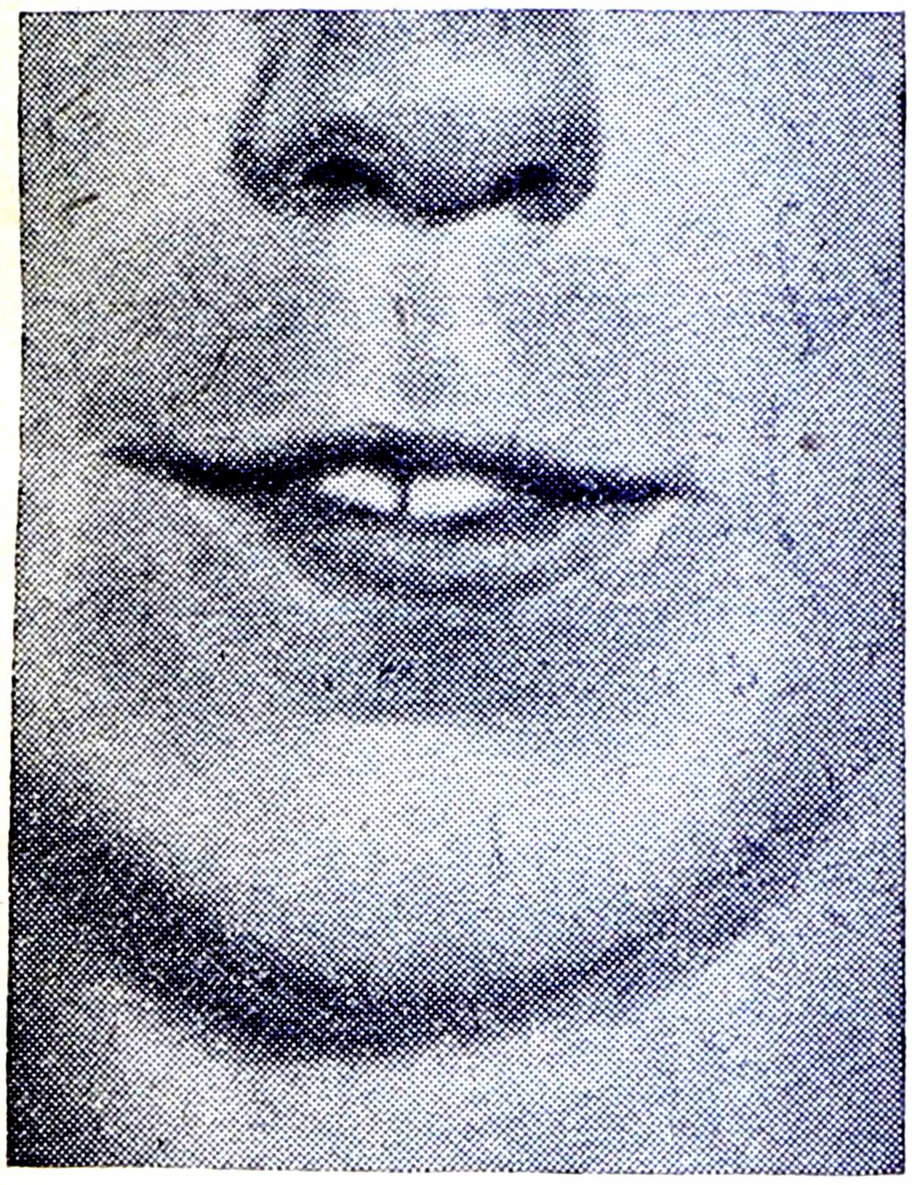
---

[1] Я не могу согласиться с мнением Martinet (*La phonologie* в Le français moderne, 1939, № 1, стр. 36), что фонема «ɲ» как таковая исчезнет, когда все французы будут произносить все «n + j» как «ɲ»: большинство «ɲ» все же не будут раскрываться как этимологическое «n + j», потому что, тогда как рядом с «ɲe» из «nje» *nier* будет сохраняться «nie», «liɲ» *ligne* никогда не будет иметь дублета «lini».

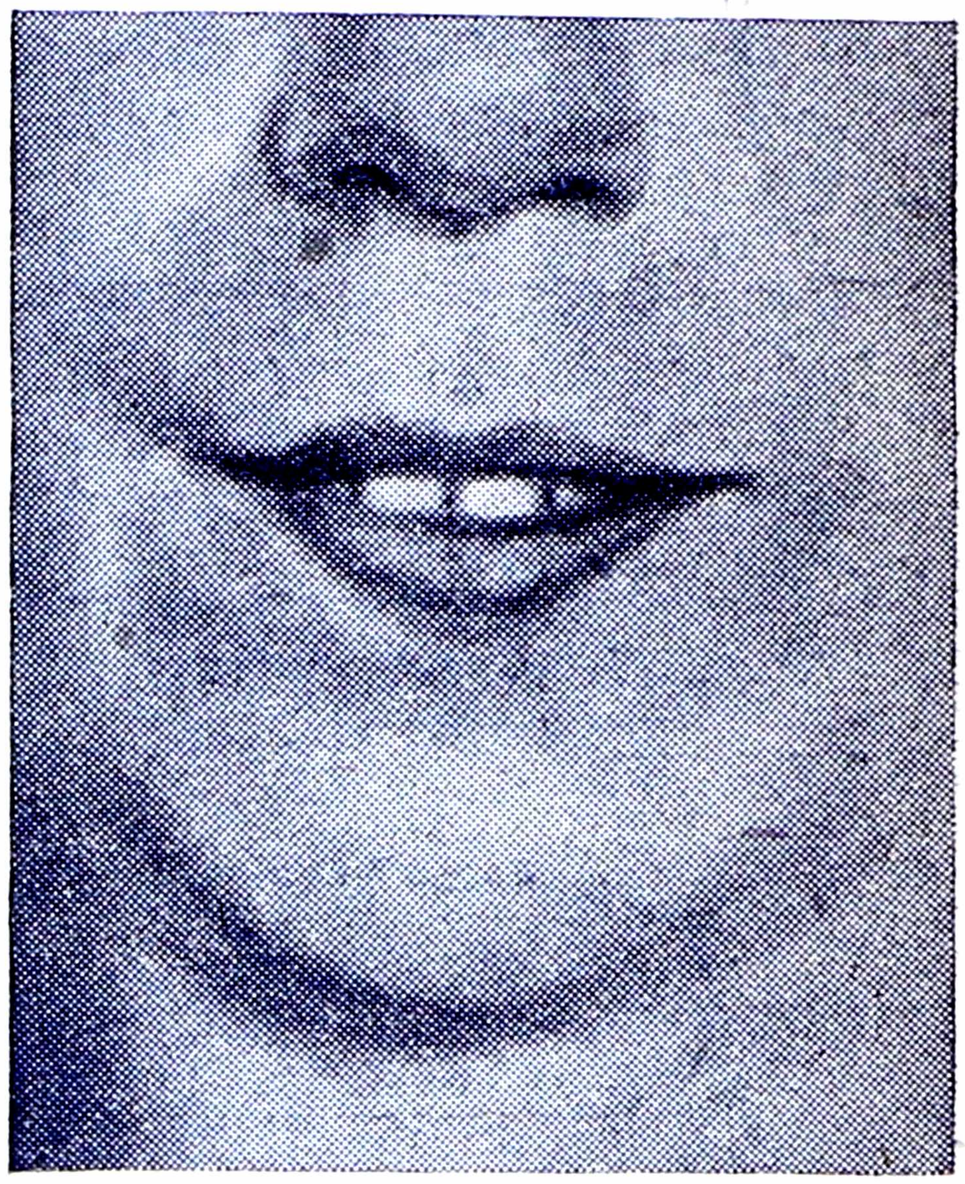
Г. ФРАНЦУЗСКИЕ ШУМНЫЕ ЩЕЛЕВЫЕ

§ 76. Французские «f, v, s, z» в первом приближении могут быть отожествлены с русскими *ф, в, с, з* твердыми, хотя все они, подобно и прочим согласным французского языка, отличаются большей энергичностью и определенностью артикуляции.

§ 77. Ф о н е м ы «f, v». При соответственных звуках в русском воздух производит трение, проходя между внутренней сто-

Фиг. 30. Положение губ при русском «f».

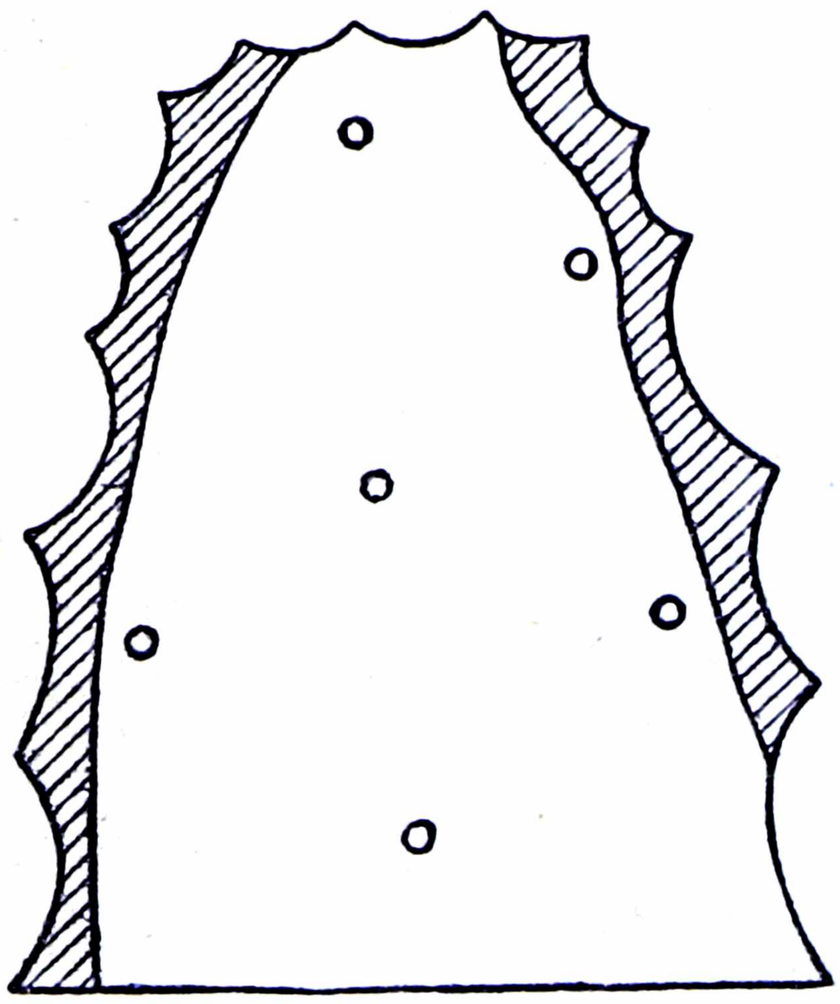
Фиг. 30а. Положение губ при французском «f».

роной нижней губы и наружной поверностью верхних резцов. Во французском нижняя губа прижимается снизу к верхним резцам, что вполне заметно на слух, так как соответственно изменяет звук (см. фиг. 30 и 30а).

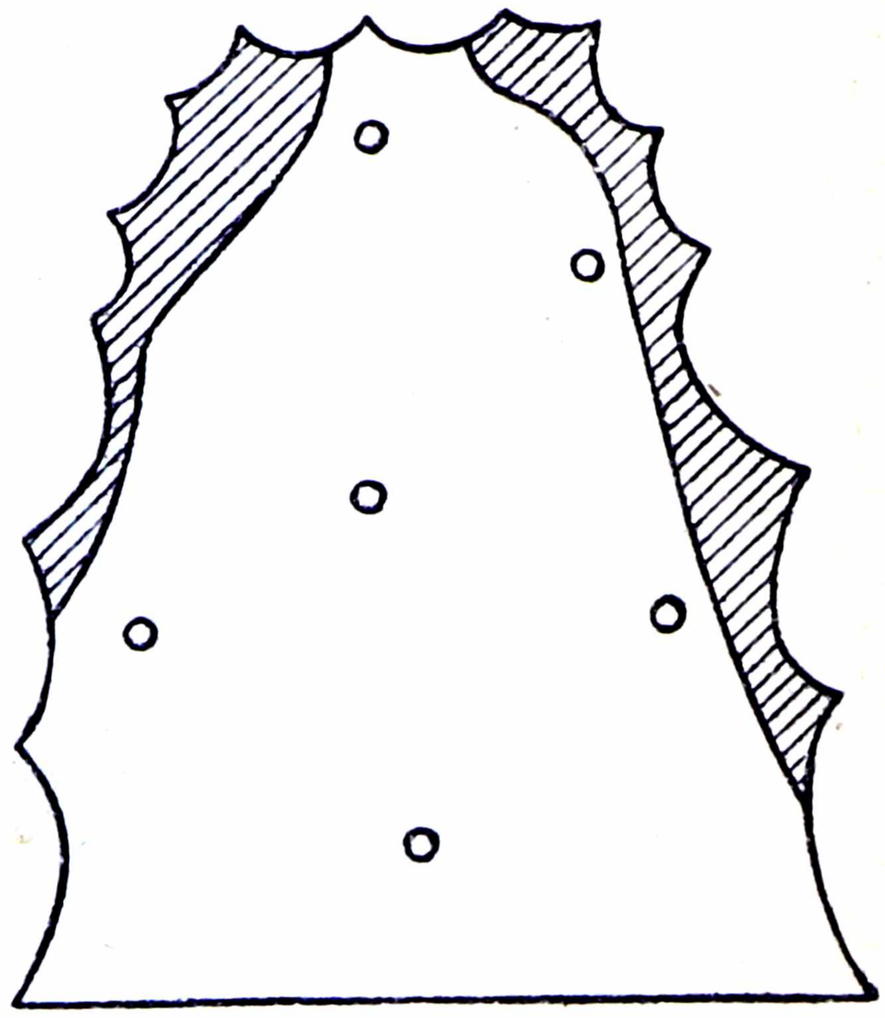
§ 78. Ф о н е м ы «s, z». Щель между передней поверхностью языка и твердым нёбом, необходимая для образования этих звуков, во французском гораздо у́же и находится чуть более впереди по сравнению с русским, как это видно на фиг. 31 и 31а, где показано место касания языка при русском *с* и французском *s*. В связи с тем, что щель является более передней, стоит и иная окраска французских *s, z* по сравнению с русскими: эти последние окрашены на редуцированное *ы*, а французские — на «œ».

Русская молодежь особенно должна следить за тем, чтобы щель была узкая, так как повидимому соответственные русские звуки эволюционируют в сторону обратную, приближаясь к типу английских *th*, т. е. «θ, ð». Для этого надо стараться сделать

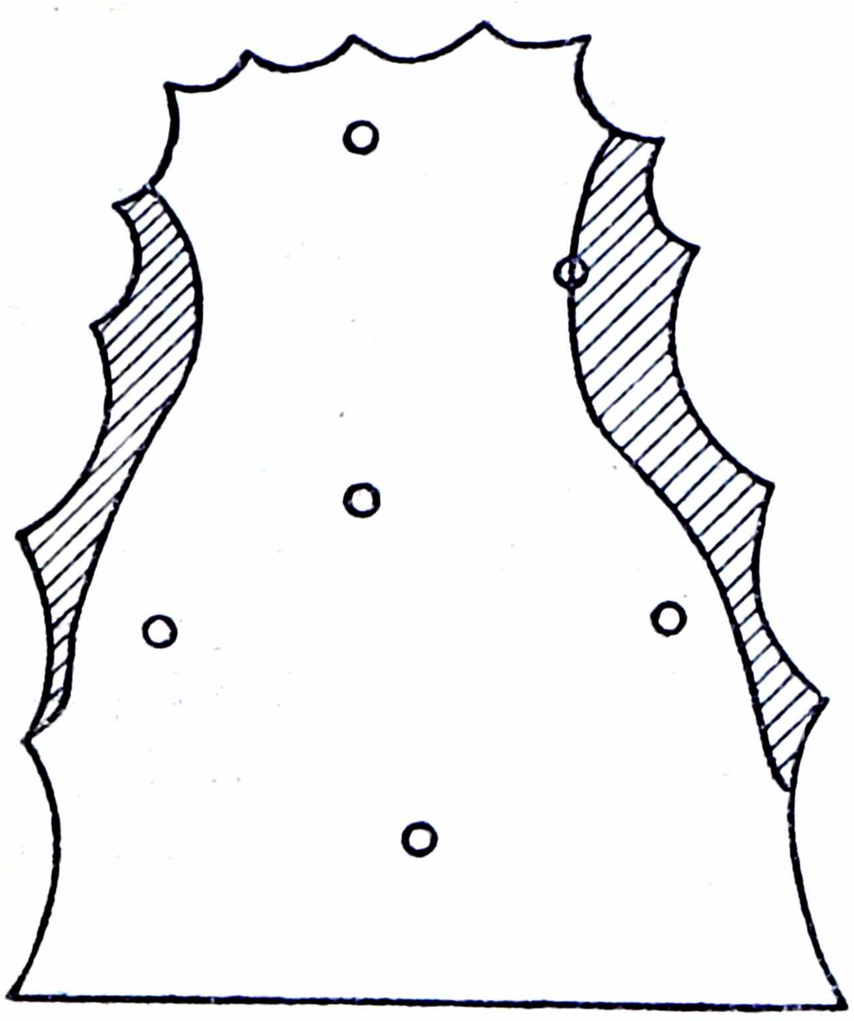
желобок по середине языка уже, сильнее упирая кончик языка в основание нижних резцов и сильнее прижимая переднюю поверхность языка вперед, к зубам и альвеолам.

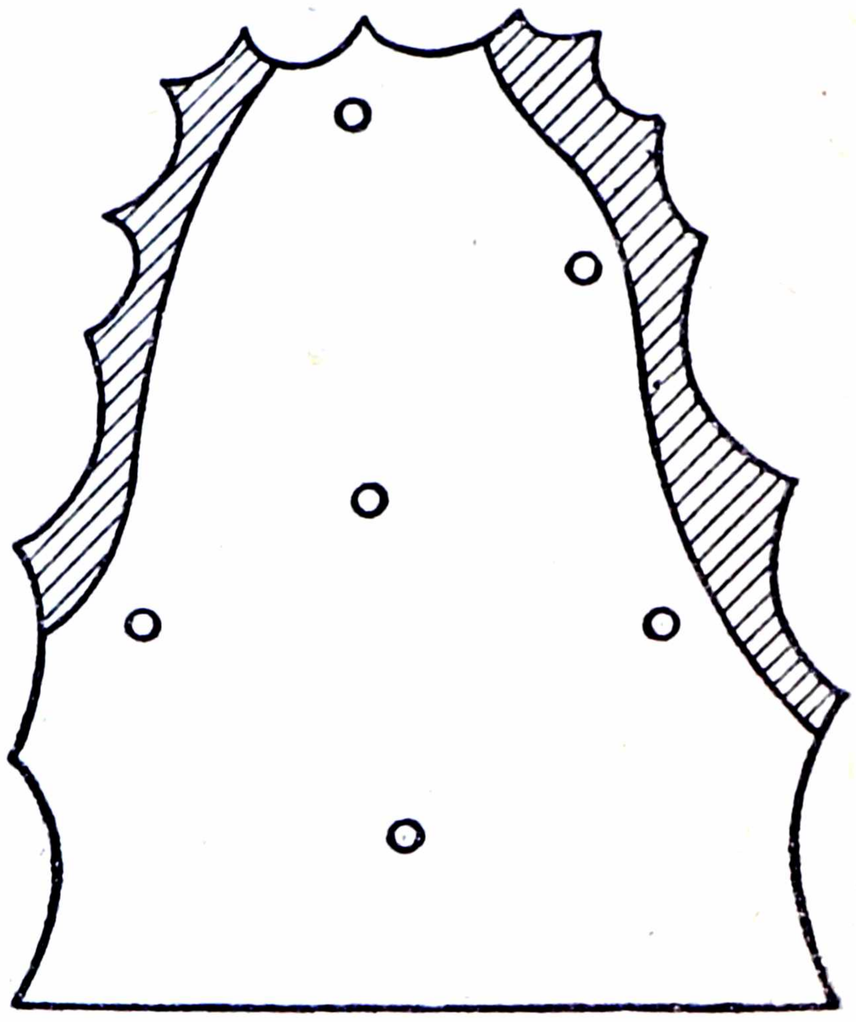
Фиг. 31. Палатограмма русского «s».

Фиг. 31а. Палатограмма французского «s».

Фиг. 32. Палатограмма русского «ʃ» *(ш)*.

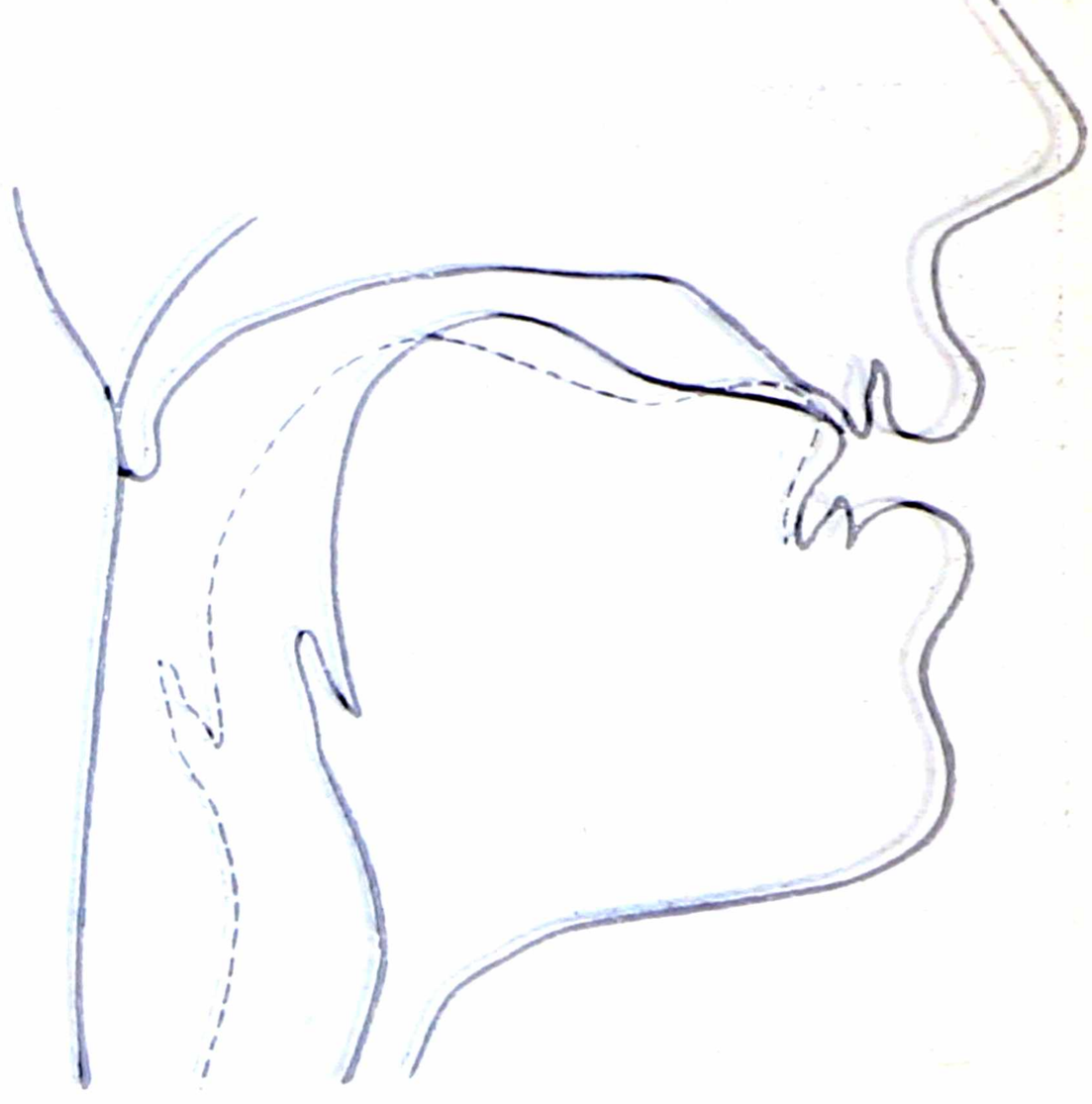
Фиг. 32а. Палатограмма французского «ʃ» *(ch)*.

§ 79. Ф о н е м ы «ʃ, ʒ»[1]. Как и в русском, кончик языка заворачивается несколько назад, образуя щель с альвеолами, но ближе к верхним зубам, как это видно из сравнения палатограмм 32 и 32а; задняя часть языка поднимается к нёбу, образуя впереди седлообразное углубление и обусловливая некоторый

[1] Употребляю в данном случае эти знаки, а не их варианты «š, ž», так как они встречаются в громадном большинстве учебных пособий.

x-образный шум. Таким образом звуки эти имеют два шумообразующих фокуса, чем они и противополагаются всем прочим щелевым. Различие с русским получается благодаря тому, что это заднее поднятие языка происходит во французском несколько более впереди по сравнению с русским (см. фиг. 33). От этого зависит несколько более мяг-

кий характер французских «ʃ, ʒ» по сравнению с русскими *ш, ж*. Французские звуки приближаются к мягким оттенкам русских *ш* и *ж*, например в словах *Меньшиков, ближний*. С другой стороны, губы заметно артикулируют, округляясь и слегка вытягиваясь вперед, как это показано на фиг. 34 и 34а, стр. 70. Все это придает французским «ʃ, ʒ» окраску, несколько напоминающую французский гласный «у». Ср. французское междометие *chut!* «ʃ°:t», где *u* вовсе не обязательно произносится, а скорей передает именно эту окраску согласного.

Фиг. 33. Профили положения языка при русском и французском «ʃ»

..... русское «ʃ» (*ш*).
——— французское «ʃ» (*ch*).

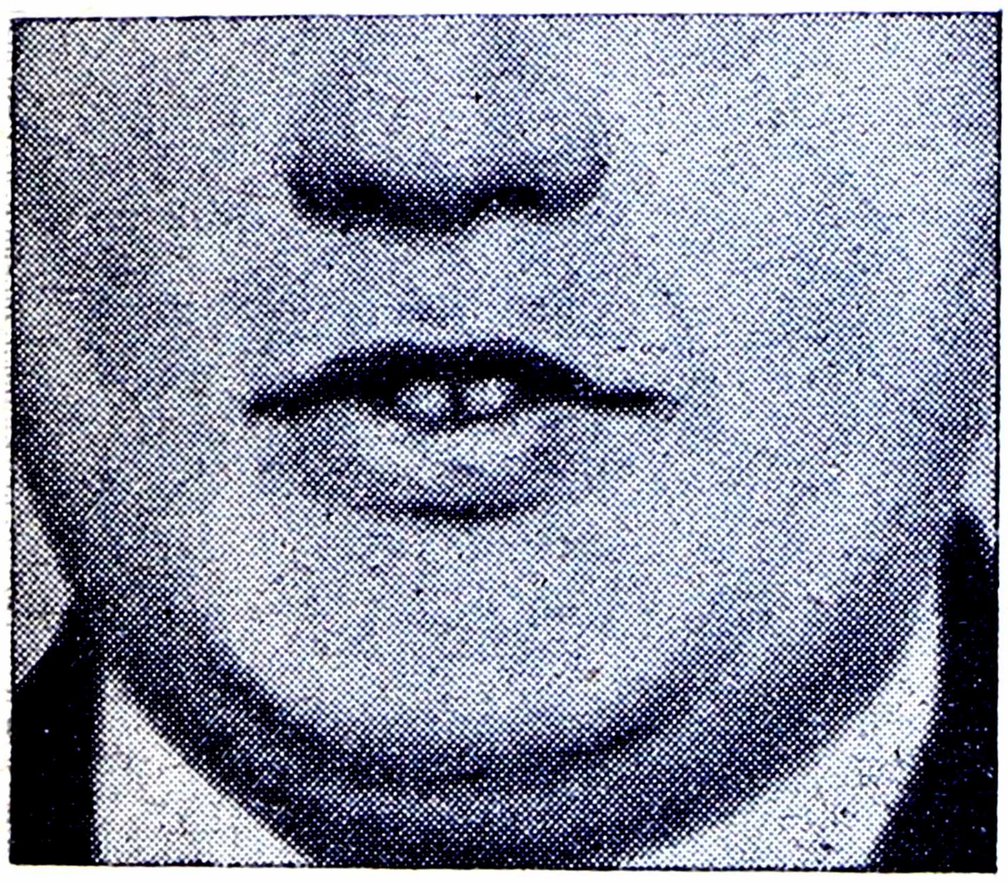
79-а. Все сказанное о французских смычных в § 74-а целиком относится и к французским щелевым, которые составляют вместе со смычными единую группу шумных согласных фонем, противополагаемых группе сонантов (см. § 80).

Следует лишь отметить, что щелевые гораздо легче образуют сочетания, чем смычные. На практике это справедливо только по отношению к одному «s», которое встречается исключительно часто во всевозможных положениях (остальные щелевые согласные редко встречаются, но не по своей фонетической природе, а благодаря условиям своего исторического происхождения): «tk» в начале слова вероятно просто невозможно по-французски, тогда как масса слов начинается на «str, spl, skr» и т. п.

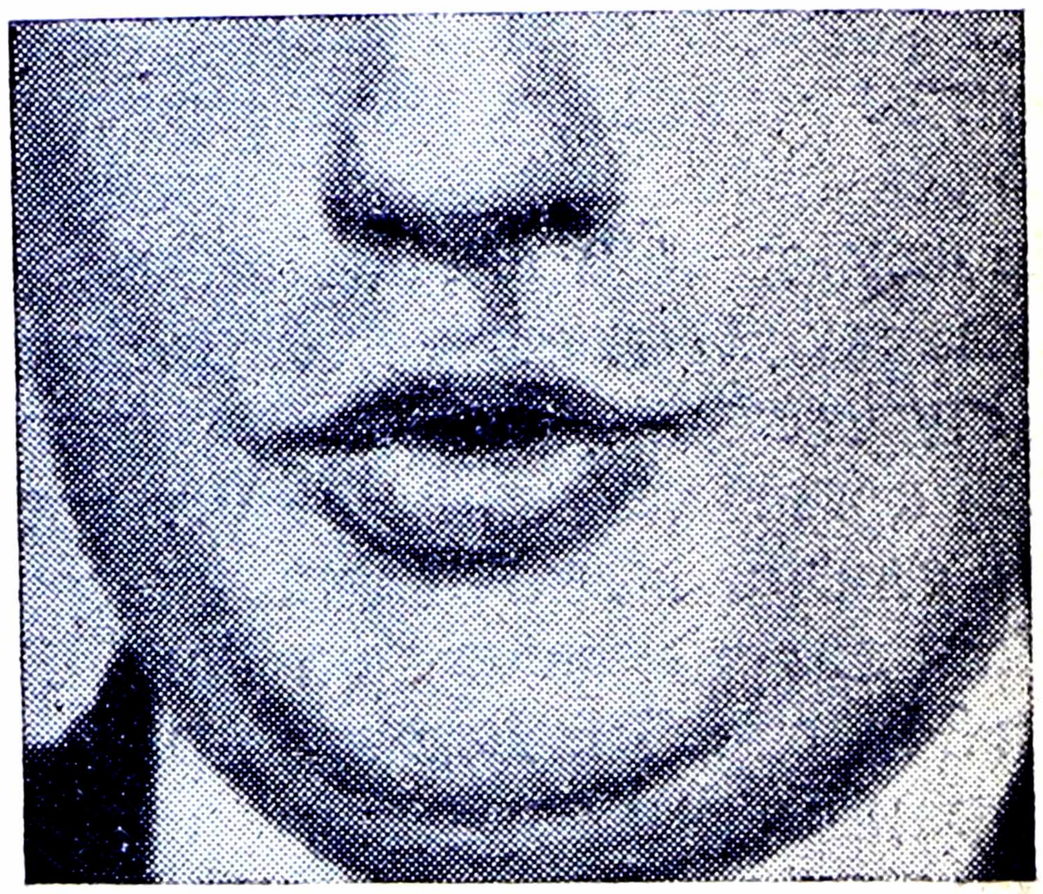
Д. ФРАНЦУЗСКИЕ СОНАНТЫ

§ 80. «j, w, ɥ» называются по-французски *semi-voyelles* — полугласные, так как они могут в известных случаях чередоваться с соответственными гласными «i, u, y» (см. § 158). Кроме того, они почти что лишены шумов трения и потому напоминают глас-

ные. В этом они совпадают с так называемыми плавными *(liquides)* «l, ʁ», с которыми вместе составляют группу с о н а н т о в. В группу сонантов относятся и «m, n, ɲ», которые, имея взрыв, почти не дают взрывного шума (весь большой и трудный вопрос о различии гласных и согласных и о подразделении последних на шумные и сонанты будет разъяснен в моей Общей фонетике).

Фиг. 34. Положение губ при русском «ʃ».

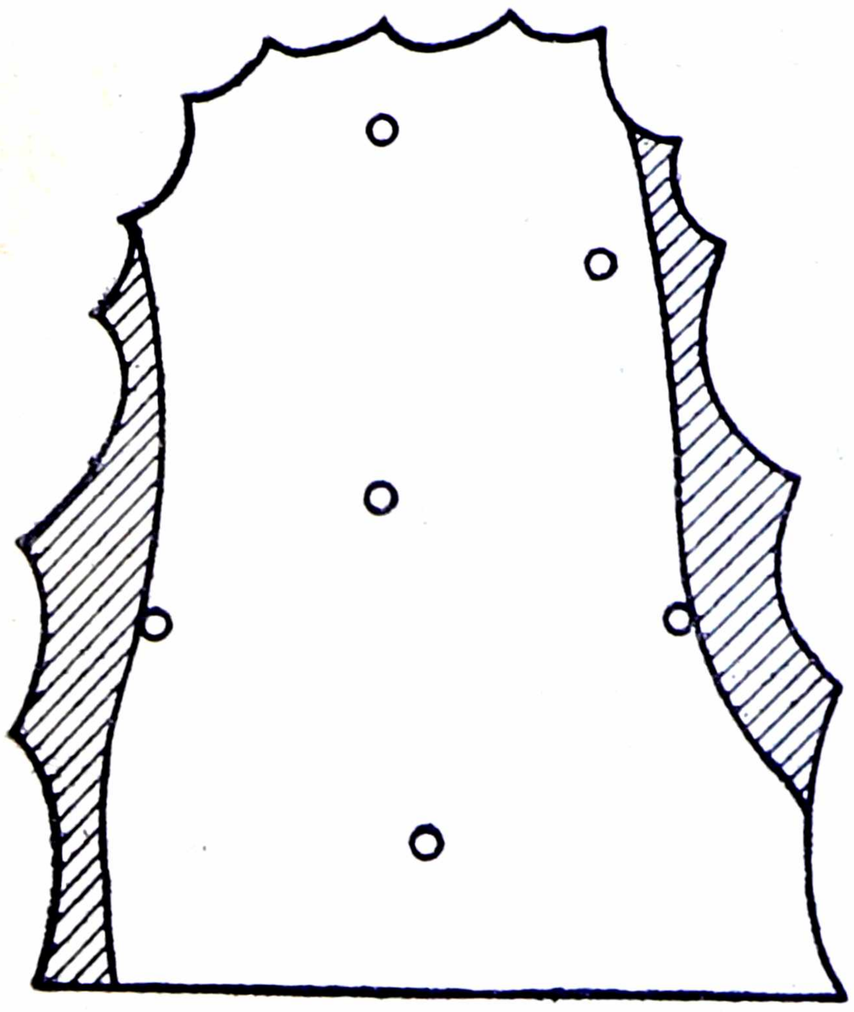
Фиг. 34а. Положение губ при французском «ʃ».

Общей чертой всех сонантов является отсутствие у них глухих параллелей (см. впрочем § 112), а также то обстоятельство, что, будучи звонкими, они, подобно гласным, никогда не озвончают предшествующих согласных (см. сноску к § 109); кроме того, они ведут себя особым образом при слогоделении (см. § 90,5) и в противоположность «s» никогда не могут стоять между согласными[1].

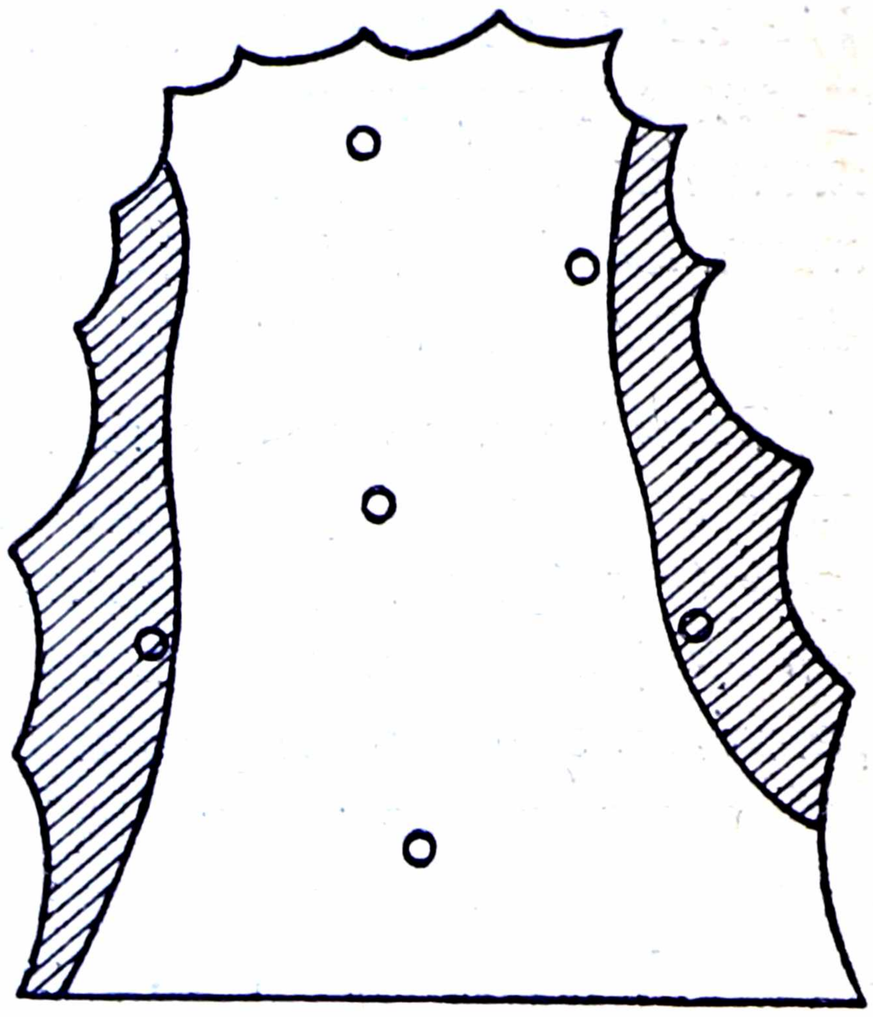
§ 81. «j» может быть приблизительно отожествлен с русским «j» перед гласными в словах *яд* «jat», *ел* «jeł», *ёлка* «jɔ̝łka»,

[1] Почему «j, w, ɥ» надо считать сонантами, т. е. согласными, а не неслоговыми гласными (а следовательно, в транскрипции не обозначать их как «i̯, u̯, y̯»), — вопрос трудный. По моему мнению, дело в том, что при удлинении они не переходят в гласные, а остаются подлинными согласными. Это безусловно справедливо относительно «j» после гласных: «travaj, ã:duj» *travail, andouille* и т. п. Но я не абсолютно уверен, что это также справедливо относительно «j» перед гласными и относительно «w, ɥ» вообще (поскольку эти последние встречаются только перед гласными). В конце концов не невозможно, что надо говорить о фонеме «j» с одной стороны и о звуках «i̯, u̯, y̯» с другой, считая эти последние не фонемами, а лишь вариантами фонем «i, u, y». Однако, я думаю, что это маловероятно, так как французские фонетики, конечно, говорили бы тогда о фонетическом различии между «j» начала слога и конца слога. Сам я тоже не имею такого впечатления. Отделять же «j» от «w, ɥ» и считать, что они имеют разную природу, нет никаких оснований.

юг «juk», с тем лишь ограничением, что во французском он, подобно всем щелевым, произносится более длительно и более напряженно, хотя и отнюдь не более шумно. Зато «j» французское никак не может отожествляться с русским «j» на конце слога (*й* — на письме): оно никак не сокращается в конце слога, а остается полноценным сонантом, так что «pɑ:j» вовсе не равно *пай* (ср. фигуры 35 и 35а, а также см. § 91-а).

Фиг. 35. Палатограмма русского слова «paj» *(пай).*

Фиг. 35а. Палатограмма французского слова «pɑ:j» *(paille).*

Фонема «j» может находиться только после гласного и перед гласным. В первом случае («travaj», *travail* 'работа', «pɛj» *paye* 'плата', «pɛje» *payer* 'платить') она никогда не заменяется фонемой «i», которой она даже может противополагаться (вышецитированное «pɛj» и «pɛi» *pays* 'страна'). Во втором случае она в одних словах тоже не может[1] заменяться фонемой «i» (*niais* 'наивный' только «njɛ[2]), а в других — может заменяться (*nier* 'отрицать' «nje» или «nie»), и потому не может ей противополагаться. В этих последних словах «j» можно бы не отожествлять с фонемой «j» первого случая, а считать просто за вариант фонемы «i». Однако, я не считал бы это правильным: раз есть две фонемы—«i» и «j»,то ни в каких условиях «j» не будет восприниматься как «i», и самое правильное говорить в этих случаях о к о н в е р г е н ц и и (схождении) фонем «i» и «j» в известном положении[3]. Впрочем, дело не в термине, а в констатировании того факта, что в соответственных случаях отсутствует функциональное использование противоположения данных фонем.

§ 82. Ф о н е м ы «w, ɥ» являются согласными «u, y». Исходя из этих последних и следует упражняться в произнесении «w, ɥ».

---

[1] Впрочем, в поэзии «j» перед гласной гораздо чаще произносится как «i», чем в прозе.

[2] Заимствовано у G o u g e n h e i m 'a **(A, 14).**

[3] В этом случае в транскрипции следует писать: «i/j».

Сохраняя перед зеркалом губную артикуляцию соответственных гласных, следует ослабить напряжение всего речевого аппарата и увеличить посредством некоторого раскрытия голосовой щели количество выдуваемого воздуха. Поступая таким образом, надо стремиться превратить двусложные «ua, uɛ, ue, ui» в односложные «wa, wɛ, we, wi», а «ya, yɛ, ye, yi» в «ɥa, ɥɛ, ɥe, ɥi». При этом надо стараться как можно быстрее раскрывать губы.

Здесь надо заметить, что так как с русской точки зрения «ɥ» есть не что иное, как смягченное «w», т. е. «ɥ» = «w′», и так как русские привыкли смягчать согласные перед «i», то они очень склонны произносить «ɥi» вместо «wi» и смешивать например слова *Louis* и *lui*, *oui* и *huit* и т. п. С этим надо упорно бороться посредством соответственных упражнений.

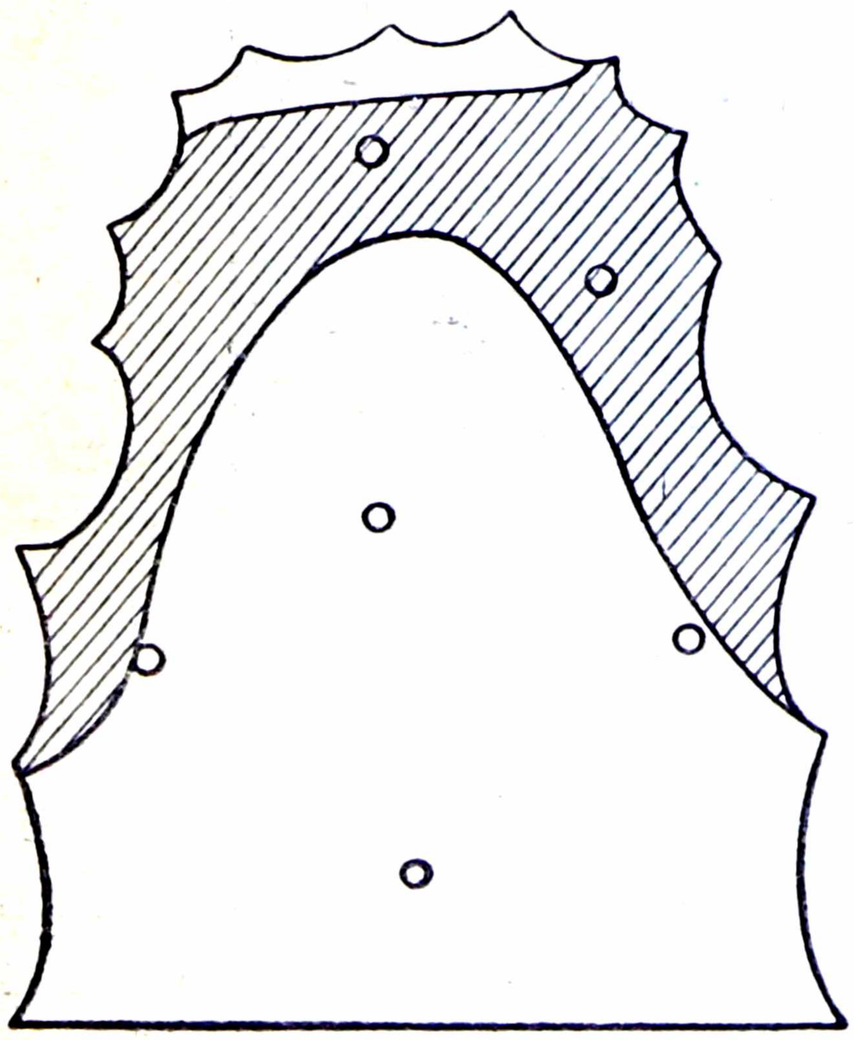
Звуки «w, ɥ» могут находиться только перед гласными и очень часто могут заменяться фонемами «u, y»: «lwe» и «lu-e» *louer* ‘хвалить’, «tɥe» и «ty-e» *tuer* ‘убить, убивать’. Поэтому некоторые фонологи склонны не считать их фонемами, а лишь вариантами фонем «u, y». Я продолжаю, согласно традиции, считать их фонемами, поскольку в одних словах «w» (практически, если оно пишется через *oi*), «ɥ» никогда не заменяются через «u» и «y», а в других эта замена имеет место: «il dwa» *il doit* ‘он должен’|«il du-a *il doua* ‘он наделил’[1], «frɥi» *fruit* ‘плод’| «fly-id» *fluide* ‘текучий, жидкий’. Я бы говорил в последнем случае тоже о конвергенции фонем[2], как это я предлагаю говорить и относительно «j» (см. предшествующий параграф). Но я совершенно согласен с Martinet **(Г, 29)**, что противоположение «w, ɥ» и «u, y» во французском функционально почти что не используется.

§ 83. Фонема «l» артикуляционно приближается к русскому *ль*. Кончик языка упирается спереди в зубы (в русском— чуть дальше, что повидимому не имеет большого акустического значения), а воздух выходит с боков или с одного боку без особого шума. Разница только в том, что средняя часть языка во французском менее поднята по сравнению с русским (ср. места касания языком нёба на фиг. 36 и 36а). Акустически это выражается большей мягкостью русского *ль*, от которой надо стремиться избавиться, стараясь опустить тело языка и тем слегка изменить окраску *ль* в сторону твердого *л* (не надо только думать, что французское «l» хоть сколько-нибудь похоже на русское твердое *л*). Особо надо упражняться в произнесении сочетаний «lu, lo, lɔ, lɑ, la, lɛ, le», так как русские *лю, лё, ля, ле* произносятся на самом деле «l′ʸu, l′ʸɔ, l′ia, l′iɛ», т. е. с легким призвуком между согласным и гласным. От этого призвука надо обязательно отделаться. Не менее однако надо упражняться и в произнесении

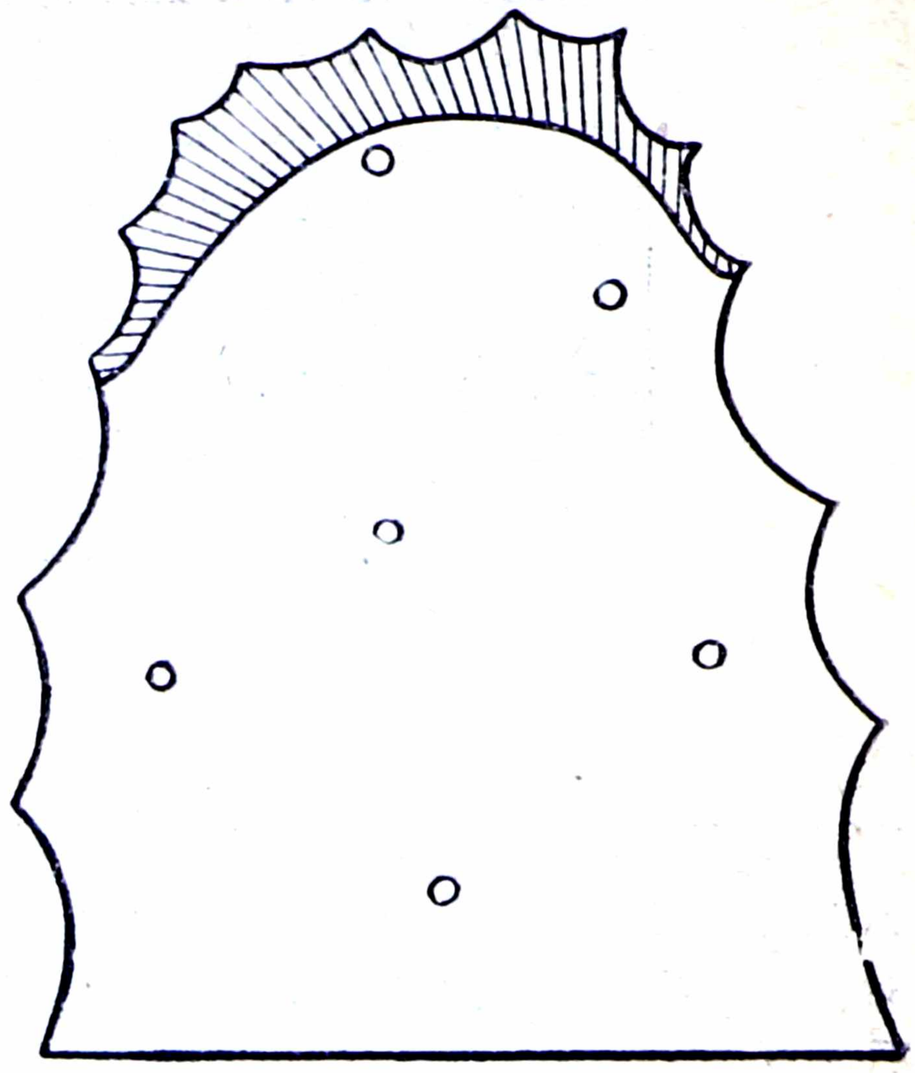
---

[1] Заимствовано у Gougenheim’a **(A, 14)**.
[2] В этих случаях в транскрипции следует писать «u/w, y/ɥ».

конечного «l», особенно потому, что русское *ль* в этом положении теряет свою сонантность и даже глохнет к концу: *анималь, эль* вм. *animal, elle* звучат решительно плохо (см. также § 91).

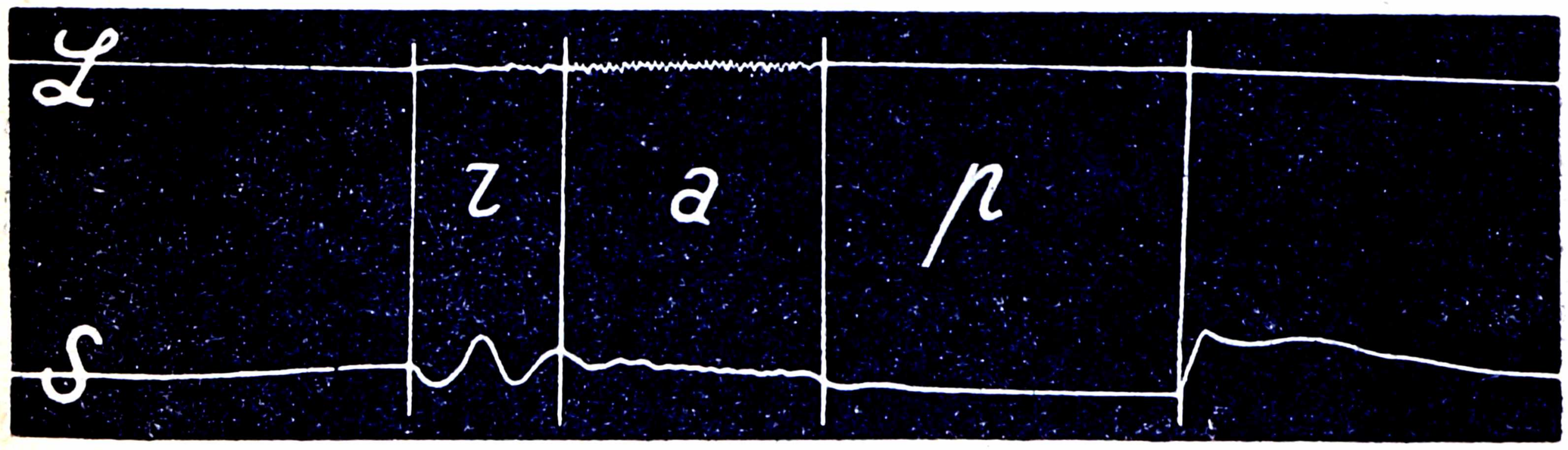

Фиг. 36. Палатограмма русского «l′» *(ль)*.

Фиг. 36а. Палатограмма французского «l».

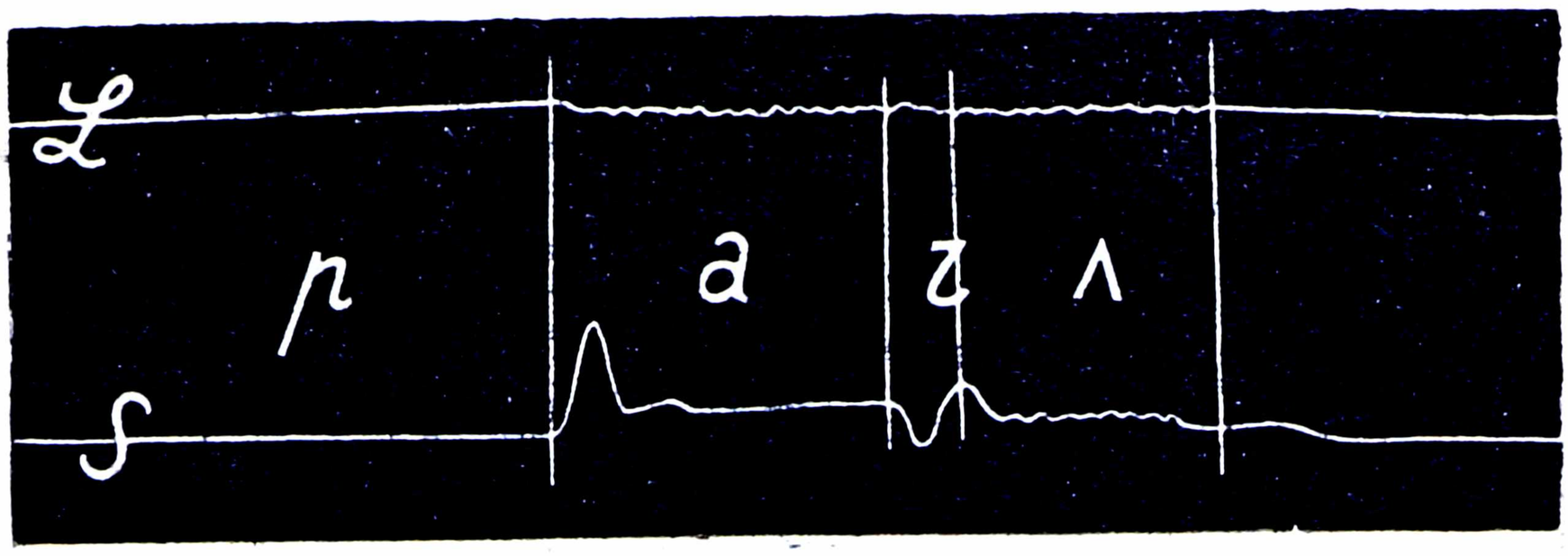
Русское *ль*, т. е. *л* палатализованное, надо отличать от французского *l* mouillé, которое еще существует в южном и отчасти швейцарском произношении (в стандартном произношении оно окончательно перешло в «j»: «fiλ > fij» *fille*) и которое произносится при смыкании средней части языка с твердым нёбом.

Фиг. 37. Кимографическая кривая двухударного «r» в русском слове «rар» *(раб)*.

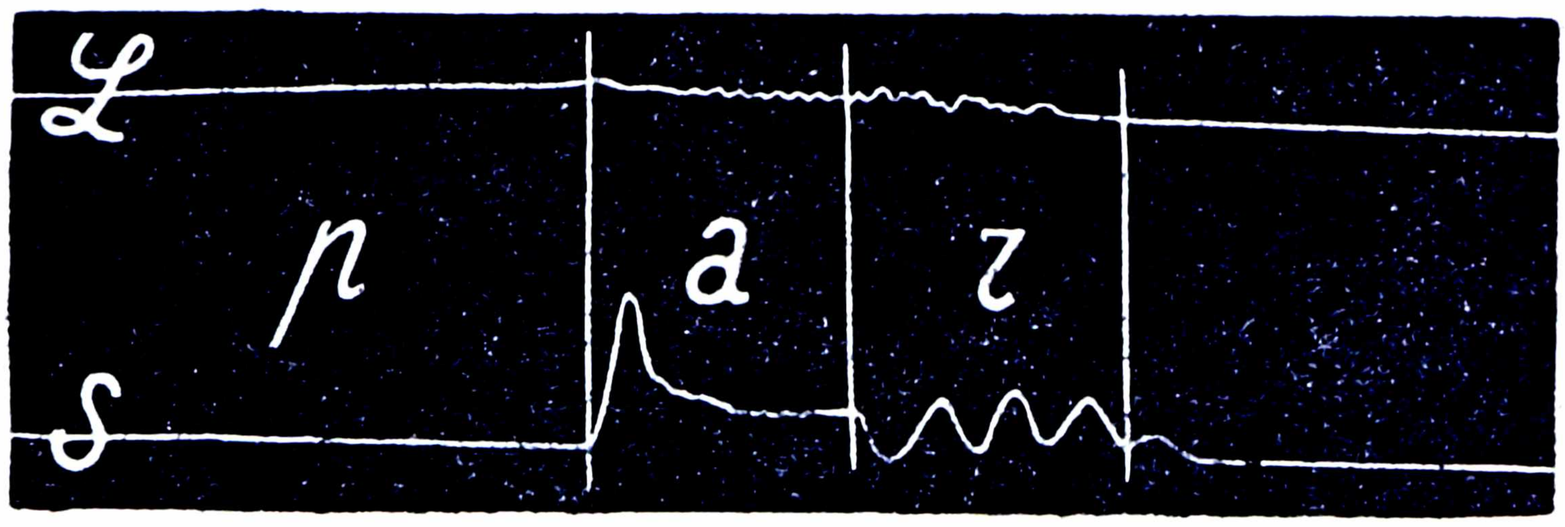
§ 84. Фонема «ʁ» в парижском произношении — самый трудный звук для русских. Однако Париж — не вся Франция, и поскольку в провинции существует произношение этого звука, близкое к русскому, постольку русские могут остаться при своем *r* с некоторыми небольшими ограничениями. Как уже выше

было разъяснено, *r* относится к ряду вибрирующих звуков. При этом в русском нормально вибрирует кончик языка, слегка

Фиг. 38. Кимографическая кривая одноударного «r» в русском слове «paгʌ» *(пара)*.

загнутый и поднятый к альвеолам. Число и сила вибраций могут варьировать от языка к языку, и надо сразу сказать, что французскому языку вообще не свойственно сильно вибрирующее *r*. Однако оно не свойственно и русскому, как это видно из фиг. 37—39, где число вибраций на кривой

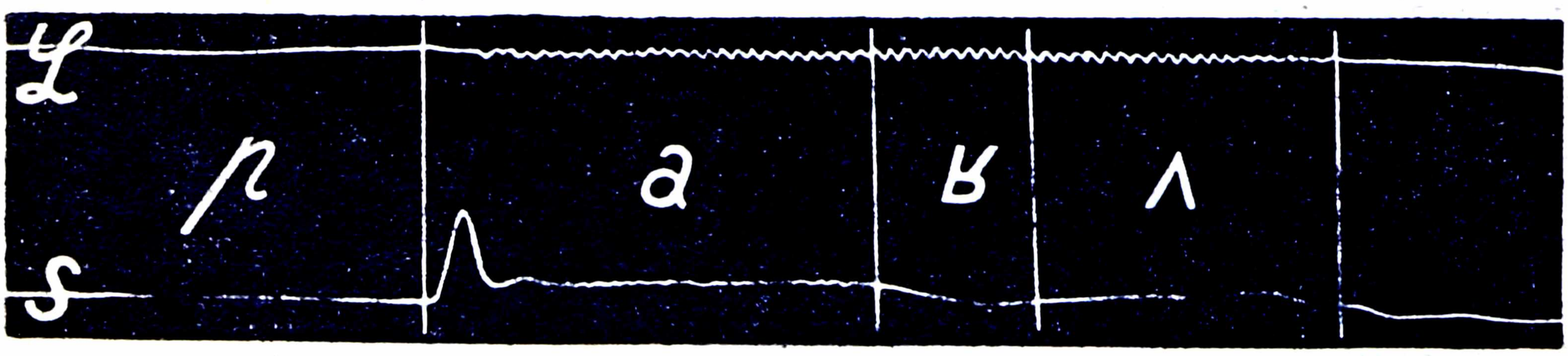

Фиг. 39. Кимографическая кривая четырехударного «r» в русском слове «par» *(пар)*.

S ясно видно. Русское *r* нормально имеет в начале слова, а также перед и после согласных одну, две вибрации, между гласными — не более одной и лишь в конце слова имеет до 3—4 вибраций. Только последнее не совсем подходит для французского языка: их должно быть в этом положении никак не больше двух. Однако гораздо важнее другое: помимо вибраций *r* может быть более или менее шумным, т. е. иметь какой-то *ш*-образный призвук (а при увулярном *r*, т. е. «R», о котором см. ниже — *х*-образный). Русское *r* в конце слогов оказывается не только многоударным, но и довольно шумным (что нужно постараться услышать), а к концу — глухим (см. фиг. 39). Все это безусловно неприемлемо не только для парижского *r*, но и для французского вообще. В этом положении русские должны стараться сделать *r* более сонантным.

Все сказанное сохраняет полную силу, если вместо кончика языка вибрировать будет маленький язычок, т. е. при *r* увулярном или велярном, известном в быту под именем „картавого“ (т. е. «R»), являющегося типичным для французского. Часто „картавое“ *r*, особенно выученное, отличается *x*-образными шумами, которые делают его совершенно неприемлемым для французского уха. Поэтому „картавить“ еще не значит правильно произносить по-французски.

Настоящее парижское *r* произносится без всяких вибраций и является щелевым, но сонантным звуком, т. е. не имеет ника-

Фиг. 40. Кимографическая кривая щелевого, но сонантного (картавого) «ʁ» в русском слове «paʁʌ» *(пара)*.

кого шума трения (как это мы наблюдали уже при «l» и при других сонантах). Артикулироваться же оно может или задней частью языка или краем мягкого нёба. В первом случае это звонкое, но бесшумное *x*, т. е. такое *г*, которое произносится у нас на севере в словах *богатый, благо* и т. п.[1] (в транскрипции «ɣ»), только совершенно лишенное шумов трения; во втором случае это своего рода ɑ турецких языков, армянского, грузинского, арабского и т. п., но тоже совсем бесшумное. Этот последний тип *r* (в транскрипции «ʁ») производится в сужении между задней частью языка и краем мягкого нёба, где активным органом является это последнее. Маленький язычок должен быть напряжен, но не должен производить никаких вибраций. В общем ни тот, ни другой тип не представляются особо трудными. Трудно научиться применять их во всевозможных сочетаниях и сохранять при этом их музыкальный, „сонантный“ характер, ничуть не сокращая их длительности.

Таким образом, для французского *r* годятся, кроме специально парижских «ɣ» и «ʁ», также «R» и «r», конечно, при соблюдении

---

[1] Недаром наши писатели (Л. Толстой, Куприн) изображали картавое *р* гвардейских офицеров через букву *г*, разумея, конечно, его щелевое произношение.

вышеуказанных условий[1]. В транскрипции мы будем применять для простоты обычное «r» вместо «ʁ».

§ 84-а. Фонемы «l, ʁ» встречаются во всех положениях и во всех сочетаниях, кроме начала слова, где они не могут начинать группы согласных.

Е. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ СОГЛАСНЫХ

§ 85. Нормально все французские согласные, кроме «ɲ» (ср. § 74-а), являются более или менее краткими (русские должны все же помнить, что французские щелевые длиннее соответственных русских). Однако в известных случаях им противополагаются согласные удлиненные, при этом двух типов: сильноконечные (см. § 214 и сноску к нему) и двухвершинные, или удвоенные (см. §§ 89 и 90).

Удлинение согласных первого типа встречается лишь в начале слова, но не как его элемент, а как выразитель аффекта. Удлинение второго типа встречается главным образом на стыке слов и очень редко внутри слов, на стыке морфем. Несколько чаще оно встречается внутри слов ученого происхождения там, где пишется удвоенная согласная. Однако такое произношение этих слов не обязательно и в сущности не свойственно французскому языку (подробнее об этом см. § 234).

Ж. АРТИКУЛЯЦИОННАЯ БАЗА

§ 86. В заключение этого отдела надо сказать несколько слов об общем, характерном для французского языка, укладе органов речи или, вернее, о некоторой общей направленности движений при артикулировании французских фонем согласных и гласных, что и называется артикуляционной базой.

Язык в целом находится всегда впереди, только одно заднее «ɑ:» представляет исключение, и недаром оно зачастую отсутствует, смешиваясь с «а». Конец языка всегда находится внизу у нижних зубов. Средняя его часть всегда стремится подняться вперед и наверх более энергично, нежели передняя часть, на которой образуется обыкновенно типичная вдавленность. Губы артикулируют энергично. Вся артикуляция бывает обыкновенно очень четкой и напряженной. Основная окраска согласных — «œ», которое и проявляется во всех случаях энергичной артикуляции конечных согласных в виде маленького призвука «ə».

Если кто хочет иметь „французский акцент“, тот должен сознательно перестроить свои артикуляционные привычки на указанный лад.

---

[1] То-есть, во-первых, они не должны быть многоударными и, во-вторых, не должны быть шумными. *(Прим. ред.)*

ГЛАВА IV

СЛОГОВОЕ СТРОЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ

§ 87. Речь наша представляет собой звуковой поток, на слух непосредственно распадающийся с разных точек зрения на различные отрезки большей или меньшей длины, причем самым мелким отрезком является с л о г. В центре каждого слога имеется фонема, могущая быть более или менее продленной без всякого ослабления или усиления и называемая с л о г о о б р а з у ю щ е й, или с л о г о в о й, ф о н е м о й. Ей может предшествовать группа звуков, которые составляют непрерывно усиливающуюся цепь и которые называются н е с л о г о о б р а з у ю щ и м и, или н е с л о г о в ы м и. За слоговой фонемой может следовать ряд звуков, которые составляют непрерывно ослабляющуюся цепь и которые тоже называются неслоговыми, или неслогообразующими.

§ 88. Во французском, как и в русском, слоговыми являются только гласные; сами же гласные по-французски не могут быть неслоговыми. Поэтому основной принцип французского языка — сколько гласных, столько слогов; поэтому также французский язык совершенно не знает дифтонгов. В связи с этим стоит русское неверное произношение слова *paysan* ‘крестьянин’ как *пейзан*, тогда как оно должно произноситься «pɛ-i-ˈzɑ̃», т. е. в три слога.

Во французской грамматике принято называть „дифтонгами“ сочетания *oua, oué, oui, ué, ui, ia, io* и т. п., но это относится к графике, а не к произношению, так как в этих случаях мы имеем дело повидимому не с гласными, а с сонантами: «wa, we, wi, ɥe, ɥi, ja, jɔ»[1].

---

[1] См. впрочем сказанное в сноске к § 80. Немецкие транскрипции «o͡a, o͡e» и т. п., практически может быть и безвредные (ибо очень закрытые неслоговые «o» на слух будут напоминать «w»), все же будут неверны, ибо совершенно затемняют близость фонем «w» и «u», игнорируя очень важное учение о сонантах «j, w, ɥ», как о согласных формах фонем «i, u, y».

§ 89. Практически во французском особенно важным является вопрос слогоделения. Для того, чтобы его хорошо понять, надо иметь в виду, что каждый согласный может иметь три формы: а) с и л ь н о к о н е ч н у ю, когда конец согласного сильнее его начала, ср. начальные согласные в *сон, ссора, к кому* (если оно не произносится *х кому*), *ра-ззадорить, ра-ссориться* и т. п.; сильноконечные образуют начало слога; б) с и л ь н о н а ч а л ь н у ю, когда конец согласного слабее его начала, ср. конечные согласные в *ус, ум, кит* и т. п. (и в русском и во французском при этом слегка сокращается длительность предшествующего гласного); сильноначальные образуют конец слога; в) д в у х в е р ш и н н у ю, или у д в о е н н у ю[1], когда и начало, и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена; двухвершинные могут находиться только на слогоразделе.

В русском последней формы внутри слов в полном стиле не существует; но ей необходимо научиться для французского языка, так как в этом последнем удлиненная сильноконечная форма может быть иногда противопоставлена удвоенной (см. § 214 и сноску к нему). По счастью, в русском двухвершинные согласные все же встречаются на стыке двух знаменательных слов: *дом мой, кот такой, вкус соли* и т. п. При очень отчетливом произношении *от тона, без сада* и т. п. тоже произносятся: первое с удвоенным *т*, второе — с удвоенным *с*, т. е. *от-тона, бес-сада;* однако при беглом произношении удвоенные *т* и *с* этих предложных сочетаний превращаются в удлиненные сильноконечные *т* и *с; о-ттона, бе-ссада*, как в вышеприведенных *ра-ззадорить, ра-ссориться*. Во французском этого никогда не бывает. Поэтому-то эти удвоенные согласные требуют значительного упражнения.

§ 90. Вот основные формы французских слогов[2].

1) На конце синтагмы, т. е. единой по смыслу группы слов (подробнее см. § 98), во французском, как и в русском[3], все согласные произносятся как сильноначальные (см. однако §§ 91 и 152), кроме «ɲ», которое как бы образует отдельный слог: *campagne* «kɑ̃:-ˈpa-ɲ».

---

[1] Я называю у д в о е н н о й эту форму, так как на слух она производит впечатление двух согласных.

[2] Во всех пунктах я буквально следую указаниям G r a m m o n t'a **(A, 7).**

[3] Правил русского слогоделения я здесь подробно не излагаю: они сложнее французских и повидимому будут разными в полном и разговорном стилях.

2) Единственный согласный между гласными будет всегда сильноконечный, как и в русском, т. е. слоговая граница будет проходить перед ним: *tenir* «tə-ˈni:r», *été* «e-ˈte».

3) Два одинаковых согласных между гласными образуют один удвоенный со слоговой границей внутри: *il l'a vu* «il-la-ˈvy» ‘он его, ее увидел’, *je courrai* «ʒə-kur-ˈre» ‘я побегу’, netteté «nɛt-ˈte» ‘отчетливость’, *parallèle* «pa-ral-ˈlɛl» ‘параллельный’, *illégal* «il-ˈlegal» ‘нелегальный’[1]. Русские, как сказано выше, плохо это произносят.

4) Из двух разных согласных между гласными первый, как правило, будет сильноначальным, а второй сильноконечным, поэтому слоговая граница будет проходить между ними[2]: *acteur* «ak-ˈtœ:r» ‘актер’, *festin* «fɛs-ˈtɛ̃» ‘празднество’. По-русски дело обстоит не так: мы имеем *а-ктёр, фе-стон.*

5) Однако, если второй согласный является одним из сонантов «r, l, m, n, ɲ, w, ɥ, j», то оба будут сильноконечными, и слоговая граница пройдет перед ними: *contrée* «kɔ̃:ˈ-tre» ‘местность’, *peupler* «pœˈple» ‘населять’, *souvenir* «su-ˈvni:r» ‘воспоминание’, *alouette* «a-ˈlwet» ‘жаворонок’, *continuer* «kɔ̃:-ti-ˈnɥe» ‘продолжать’, *pommier* «pɔ-ˈmje» ‘яблоня’. Этот случай не представляет затруднений для русских.

6) Если имеется группа в три согласных с *s* по середине, то слоговая граница проходит после него: *s'abstenir* «saps-tə-ˈnï:r» ‘воздерживаться’. По-русски повидимому будет иначе: *се-кстант.*

Таким образом русским надо упражняться в формах слогов, указанных под № 3, 4, 6 и отчасти 1.

Б. О СЛОГОВОМ УДАРЕНИИ

§ 91. Вопрос о том, существуют ли в стандартном французском произношении два типа слогового ударения, или иначе, два способа произносить один и тот же слог, представлялся неясным до последнего времени, несмотря на превосходную статью J. P o i r o t **(Г, 10)** на этот счет.

---

[1] В двух последних словах удвоение необязательно.

[2] У G o u g e n h e i m'a **(А, 14)** правила слогоделения при группах согласных даны несколько другие:

1) В группе согласных, состоящей из плавного (*l*,*r*) +любой согласный, первый будет сильноначальным, а второй — сильноконечным, т. е. слоговая граница пройдет между ними: *marcher* «mar-ʃe».

2) В группе согласных, состоящей из смычного или щелевых *f*, *v* + плавный (*l*, *r*), оба будут сильноконечными, и слоговая граница пройдет перед ними: *Afrique* «a-frik».

3) Во всех других группах слоговая граница может проходить или между согласными, или перед ними: *actif* «ak-tif» или «a-ktif».

P o i r o t утверждал, что ,например, конечный слог «al» прилагательных *maximal*, *minimal* и т. д. произносится по-разному в зависимости от грамматического рода определяемых этими прилагательными существительных. Иными словами, P o i r o t утверждал, что исчезнувшее конечное *e muet* оставило известные следы в манере произносить предшествующую фонему или предшествующие две фонемы.

Что это имеет место в определенных диалектах, не подлежит ни малейшему сомнению; об этом говорит и R o u s s e l o t, а в последнее время и M a r g u e r i t e D u r a n d в своей очень добросовестной книге, посвященной грамматическому роду в живом французском языке **(Г, 35).** На основе данных этой же книги теперь можно утверждать, что это различие абсолютно не свойственно стандартному французскому произношению[1].

§ 91-а. Однако, я убежден, что конечные слоги, оканчивающиеся на «l, j», произносятся иначе, чем в русском: гласный, предшествующий этим звукам, слегка удлиняется, а голос к концу немного ослабляется с тем, чтобы снова чуть усилиться в самом начале конечного согласного; последний при этом не должен быть сильноконечным. Получается слуховое впечатление более плавного окончания слога, чем в русском (где конечные согласные как-то резко обрывают предшествующий гласный); может создаться даже впечатление следов нового слога[2].

Далее, я почти что убежден, что слоги, оканчивающиеся на глухие согласные, произносятся так же, как и соответственные русские слоги. Однако, в силу того, что конечное «ə», нормально не произносящееся, сравнительно легко восстанавливается после смычных (см. § 152), конечный смычный с легким призвуком «ə» часто может фигурировать как новый слог.

Конечные слоги, оканчивающиеся на звонкие щелевые (считая в том числе и «r»), не имеют аналогов в русском, но мне кажется, что они произно-

---

[1] Точно так же, как и противоположение мужского и женского рода в прилагательных, оканчивающихся на гласный. Однако в некоторых диалектах, как это подтверждается и данными D u r a n d, конечные гласные являются долгими в женских окончаниях: «vã:dy» *vendu* и «vã:dy:» *vendue*.

[2] Повидимому, мы имеем дело в данном случае (как и в слогах, оканчивающихся на «b, d, g, m, n» — см. ниже) с пережитком произношения конца слов, первоначально оканчивавшихся на *e*, которое распространилось и на слова без конечного *e*. Иначе говоря, здесь произошло смешение родов с возобладанием формы женского рода. То же самое повидимому произошло и в словах на гласный (*fini|finie*, *vendu|vendue* и т. п.), где форма женского рода, первоначально с *e*, потом с долгим (см. предшествующую сноску), а потому и более закрытым гласным, вытеснила форму с более открытым гласным. Так, по крайней мере, думал R o u s s e l o t.

сятся не по типу слогов на «l, j», имея лишь сильно удлиненные гласные (см. § 102 о ритмической долготе).

Что касается слогов, оканчивающихся на «b, d, g, m, n,» то мне кажется, что я слышал разное их произношение — и по русскому типу, и по типу французских слогов на «l, j». Какие-либо твердые данные на этот счет в литературе отсутствуют, если не считать старого указания P. P a s s y, что молодежь в Париже произносит такие же полудолгие гласные перед конечными «b, d, g», как и перед «j», которое он считает за consonne allongeante (см. первую сноску к § 102)[1].

Русские поступят по-моему правильно, если примут во внимание лишь мои указания относительно особого произношения слогов на «l, j».

[1] Это отразилось и в словаре M i c h a e l i s e t P a s s y (Д, 1), где эти полудолготы указаны однако не всегда.

ГЛАВА V

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОТОКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А. РИТМИЧЕСКАЯ ГРУППА, СИНТАГМА, ФРАЗА

§ 92. Звуковой поток в русском языке распадается на слова, благодаря тому, что каждое слово выделяется словесным ударением: *мы́ чита́ем кни́гу нау́чного содержа́ния* — 5 ударений и 5 слов. Правда, в русском существует некоторое число безударных слов — так называемых энклитик и главным образом проклитик[1]; но это не меняет особенно дела, так как этих безударных словечек относительно немного, и они имеют характер подвижных префиксов и суффиксов, а главное, так как нормально всякое ударное слово всегда сохраняет свое ударение на своем обычном месте. Поэтому-то мы и говорим в русском о „словесном ударении".

§ 93. Ничего аналогичного мы не имеем во французском: там ударением снабжаются не слова, а группы слов, выражающие в процессе речи единое смысловое целое. При этом ударение ставится на последнем слоге последнего слова группы, если он не содержит в себе так называемого *e muet*, о котором см. ниже, в § 130 (единственным исключением является местоимение *le*, которое может стоять на конце подобной группы и которое тогда получает ударение: *donne-le !*). Все остальные слова группы никогда не имеют собственных ударений. Вот несколько примеров: *un grand mouchoir de soie* 'большой шелковый платок'; *je viendrai vous voir* 'я вас навещу'; *quelques minutes après* 'спустя несколько минут'; *en lisant le journal* 'во время чтения газеты'; *aussi vite qu'il pouvait* 'как только мог быстро' (некоторые примеры заимствованы у G r a m m o n t'a).

---

[1] Например, *у мо́ря*, *под го́родом*, где *у* и *под* не имеют на себе ударения и являются проклитиками (предударными словами), и *я́-было ду́мал*, *чита́ем мы мно́го*, где *было* и *мы* тоже лишены ударения и являются энклитиками (послеударными словами).

Такие группы французы называют д и н а м и ч е с к и м и группами (groupes de force — P. P a s s y) или р и т м и ч е с к и м и группами (groupes rythmiques — M. G r a m m o n t).

Таким образом, во французском мы никоим образом не можем говорить о словесном ударении[1], а должны говорить лишь о „фразовом ударении“, которое в дальнейшем мы будем называть р и т м и ч е с к и м у д а р е н и е м.

§ 94. От незнания этого глубокого различия между фонетической структурой русского и французского языков зависят постоянные и совершенно нетерпимые ошибки русских против делимости французской речи или, как обыкновенно говорят, против „французской ритмики“. Так как русские привыкли говорить «vuvu ˈle»[2] *vous voulez*, «və ˈne» *venez!* и т. д. с ударением на слогах «le» и «ne», то они говорят «vu ˈlevu» *voulez vous?* «vu ˈlevu dɔ ˈne» *voulez-vous donner?*, «vunvu-ˈlepɑ» *vous ne voulez pas*, «və ˈnezi ˈsi» *venez ici!*, тогда как нужно говорить: «vule ˈvu», «vulevudɔ ˈne», «vunvule ˈpɑ», «vənezi ˈsi».

§ 95. Минимум ритмической группы во французском определяется некоторыми грамматическими правилами.

1) Все служебные слова, а также местоимения[3] составляют одну ритмическую группу со знаменательным словом, к которому относятся: *donnez-ˈmoi!, tenez-ˈle!, de tout ce que vous lui avez racon ˈté* и т. п. Под служебными словами часто придется понимать и глаголы, если они имеют формальный характер: *il vient de par ˈtir, il peut ve ˈnir à chaque ins ˈtant, il se sent heu ˈreux.*

2) Готовые речения, выражающие одно понятие, конечно, составляют одну ритмическую группу: *un maître d'hô ˈtel* ‘метрдотель’ (но *le ˈmaître de l'hôˈtel* ‘хозяин (этой) гостиницы’). Но не только готовые речения, а и вообще всякая группа слов, выражающая в сущности всегда одно понятие, оказывается подобным же единым целым: *causer en ˈsemble* ‘беседовать’, *la ville en ˈtière* в смысле ‘все, всё население’ (но *la ˈville en ˈtière* в смысле ‘весь город целиком’), *il mit un genou en ˈterre* ‘он встал на одно колено’ (определенное единое действие) и т. п.[4]

---

[1] Я давно пришел к этой мысли и ввел ее в свое преподавание. После книги G r a m m o n t'a она должна была бы стать очевидной для всех. Однако даже сам G r a m m o n t не сделал всех логических выводов из своих констатирований и не сказал прямо, что по-французски нет словесного ударения, и что этим французский язык коренным образом отличается от целого ряда языков (см. впрочем H e r z o g **(A, 8)**, § 66).

[2] Ударение обозначено здесь, как и во всей книге, отвесной чертой перед слогом, на котором оно стоит.

[3] По-русски местоимения нормально не теряют ударения.

[4] Примеры взяты из G r a m m o n t'a **(A, 7)**.

3) Слова определяющие, стоящие перед определяемым, составляют одну ритмическую группу вместе с этим последним: *méchant garˈçon* ‘скверный мальчишка’ (шутливо), но *un garˈçon méˈchant* ‘злой мальчик’, *strictement néceˈssaire* ‘абсолютно необходимое’, *il a tout à fait bien éˈcrit* ‘он совсем хорошо написал’, но *il à éˈcrit tout à faitˈbien* (так как определяющее *tout à fait bien* поставлено после определяемого).

4) Односложные определяющие слова, стоящие после определяемого, нормально составляют с ним одну ритмическую группу (в противном случае необходимо сделать перед ними легкую паузу): *chanter ˈbien* ‘хорошо петь’, *un homme ˈbon* ‘добрый человек’ и т. п.

§ 96. Неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы: *manˈger une ˈpomme, un ˈlivre intéreˈssant, tomber heureuseˈment, il a éˈcrit tout à fait ˈbien* и т. д.

Однако, в этом случае многое зависит от того смысла, который мы вкладываем каждый раз во фразу. G r a m m o n t приводит следующие два примера, которые прекрасно иллюстрируют положение вещей: *les petits enˈfants qui vont à l’éˈcole | ne deviendront pas ˈtous des saˈvants* и *les enˈfants |qui ˈvont à l’éˈcole,|à la promeˈnade, ˈà la matiˈnée, | au Jardin des ˈplantes, | peuvent aˈpprendre et ˈvoir beaucoup de choses uˈtiles.* В первом случае слова *vont à l’école* обозначают просто „учатся“, а во втором — „ходят в школу“, причем *à l’école* противополагается *à la promenade, à la matinée* и т. д. Следует сказать: *j’ai ouvert la ˈporte | et je suis enˈtré*, но *on a soˈnné | et j’ai immédiatement ouˈvert la grande porte de l’enˈtrée.* Дело в том, что в первой фразе противополагаются друг другу два последовательных действия, причем *j’ai ouvert* в этом контексте еще ничего не значит и может противополагаться *je suis entré* только в тесной связи с *la porte.* Во второй фразе *j’ai ouvert* по соотношению с *on a sonné* уже вполне раскрывает суть дела, и *la grande porte de l’entrée* является лишь объяснительной добавкой. *C’est un ˈhomme agréˈable* значит, что мы имеем дело с человеком, который является приятным, обходительным; *l’homme agréˈable | qu’il était par exceˈllence, | il . . .* значило бы приблизительно „будучи типом обходительного человека, он. . .“

§ 97. Мы видим таким образом, что ритмическое членение французской речи, или иначе, расстановка ритмических ударений тончайшим образом нюансирует смысл речи. Инстинктивное владение этим аппаратом может получиться либо бессознательно, благодаря жизни в соответственном иностранном окружении [1], либо путем длительного упражнения в тща-

---

[1] Впрочем, надо сказать, что взрослые, даже попадая в соответствующую обстановку, все же обыкновенно не перенимают новых методов нюансировки речи и продолжают выражать нюансы мысли и на иностранном языке соответственно привычкам своего родного языка.

тельном анализе отрывков безукоризненной французской речи, слушаемой в граммофоне или фонографе.

§ 98. Формальное правило § 96 о том, что неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы, в большинстве случаев нарушает смысловое единство (см. приведенные в указанном параграфе примеры)[1]. Для восстановления этого единства французский язык соединяет в одно целое ритмические группы, которые в процессе речи-мысли выражают в сущности единое смысловое целое. Это достигается легким усилением последнего ритмического ударения и той или другой выразительной интонацией, объединяющей все это целое (специально об интонации см. главу X): «ku'pedypa''pje» *couper du papier*, «œku'totrɑ̃:''ʃɑ̃» *un couteau tranchant*, «il'kupdypa'pjeavɛkœku'totrɑ̃:''ʃɑ̃» *il coupe du papier avec un couteau tranchant* и т. д.

Это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их, я называю с и н т а г м о й[2].

Некоторые французские фонетики называют синтагму д ы х а т е л ь н о й г р у п п о й (groupe de souffle — P. P a s s y), желая подчеркнуть этим, что внутри подобной группы нельзя сделать паузы для вдоха (см. § 28). Надо, однако, иметь в виду, что после синтагмы пауза и вдох возможны, но вовсе не обязательны. Поэтому, хотя термин „groupe de souffle“ и не является неправильным, однако, он совершенно скрывает смысловую природу явления.

В ясной отчетливой речи, а также в стихах все ритмические ударения каждой синтагмы безусловно сохраняются. Однако, обыкновенная разговорная речь стремится их уничтожить и превратить ряд ритмических групп, выражающих единое смысловое целое, в одну. Поэтому, все примеры этого параграфа могут быть

---

[1] Само формальное правило § 96, по крайней мере относительно прилагательных, исторически объясняется тем, что первоначально постановка определения после определяемого была, как и в русском, выражением обособленности определения (*я читаю преинтересную книгу*, но *я читаю книгу, преинтересную*). Следы этого остаются в современном французском в виде возможности ставить прилагательное перед определяемым для выражения единства понятия: *jeune homme*.

[2] Термин этот я заимствовал у Б о д у э н а - д е - К у р т е н э (с его разрешения), который употреблял его просто в смысле „слово“. Об употреблении этого термина С о с с ю р о м я ничего еще тогда не знал (в Ленинграде мы познакомились с его Cours de linguistique générale лишь в 1921 г.). Во всяком случае я употребляю этот термин в другом смысле, чем С о с с ю р.

произнесены в известной обстановке с одним лишь конечным ударением.

§ 99. Из всего изложенного явствует, что синтагма и ритмическая группа совпадают по своим функциям (выражать единое смысловое целое в процессе речи-мысли) и различаются лишь по форме, чем и объясняется вышеуказанное стремление разговорной речи делать из одной синтагмы одну ритмическую группу[1].

§ 100. Французские синтагмы находят себе полную параллель в русских, которые тоже являются дыхательными группами в вышеуказанном смысле и которые характеризуются усилением последнего словесного ударения: *|резать ||яблоко, разъе|зжать по |разным горо||дам, гово|рить стихотво|рение наиз ||усть, |ехать в |город |кружными пу|тями при |самых неблагопри|ятных обсто||ятельствах* и т. д.[2]

Французские ритмические группы не имеют себе аналогов в русском языке. Что касается французских слов, то хотя функционально им и соответствуют русские слова, однако, между ними есть и большая формальная разница: французские слова фонетически ничем не выделяются (ср. однако ниже § 160), тогда как русские характеризуются словесным ударением.

§ 101. Синтагмы как в русском, так и во французском могут объединяться в группы высшего порядка с разными интонациями (о чем см. в главе „Синтаксическая фонетика“) и в конце концов образуют фразу — законченное целое, которое может состоять из группы синтагм, но может состоять и из одной синтагмы, и которое нормально характеризуется конечным понижением тона. Синтагмы мы будем отделять легкими отвесными чертами (|), а фразы—тонкой и толстой чертами (‖). Синтагмы, объединяемые в одну группу, не составляющую однако фразы, будут отделяться друг от друга легкой волнистой чертой (⸾). Фразы, соединенные вместе в одну большую фразу, будем отделять друг от друга одной толстой чертой (‖), которая таким образом символизирует более слабое понижение тона, чем знак |‖.

---

[1] Можно констатировать и в отчетливой речи определенную склонность не ограничиваться объединением ритмических групп в синтагмы, а превращать их в единые ритмические группы в тех случаях, когда они выражают единое понятие, уже существующее в языке, а не единое смысловое целое, возникающее лишь в процессе речи-мысли, как это видно из целого ряда примеров пункта 2 § 95.

[2] В другой ситуации эта фраза может быть произнесена и так: *|ехать в |город |кружными пу||тями |при |самых неблагопри|ятных обсто||ятельствах*, причем вторая синтагма явится в таком случае как бы прибавочной.

Б. О ПРИРОДЕ РИТМИЧЕСКОГО УДАРЕНИЯ

§ 102. Ритмическое (фразовое) французское ударение, хотя и является далеко не таким выразительным, но по качеству довольно близко подходит к русскому словесному: ударяемый слог произносится немного более напряженно, немного более громко, чем неударенные слоги; при этом гласный под ударением является не только более сильным и более напряженным, но и более долгим, чем тот же гласный без ударения; в закрытом слоге ударенный гласный очень сильно удлиняется специально перед звонкими щелевыми «v, z, ʒ» (как одиночными, так и в группе «vr») и перед «r», которые называются удлиняющими согласными (consonnes allongeantes)[1] «prɛsˈti:ʒ» *prestige*, но «pɔsˈtiʃ» *postiche;* «apaˈna:ʒ *apanage*, но «paˈnaʃ» *panache;* «eˈty:v» *étuve*, но «tarˈtyf» *Tartuffe;* «vaˈli:z» *valise*, но «maˈlis» *malice;* «li:vr(ə)» *livre;* «kuˈlœ:r» *couleur*. Сравните эти же слова в безударном положении: «dɑ̃sgaraʒˈla» *dans ce garage-là*, «dɑ̃sɛtetyvˈla» *dans cette étuve-là*, «dɑ̃sɛtvalizˈla» *dans cette valise-là*, «kulœrˈʒo:n» *couleur jaune*. Это удлинение очень заметно на русский слух и является весьма специфическим для ритмики французской речи: мы будем его называть ритмической д о л г о т о й, в отличие от и с т о р и ч е с к о й д о л г о т ы, свойственной некоторым гласным фонемам как таковым, а именно: «ɑ:, o:, ø:, ɛ:, ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:» (см. § 62)[2].

Повидимому ритмическая долгота начинает фонологизироваться (ср. сказанное в § 63) и характеризовать при фонемах «i, u, y» слова: так, многие говорят: «ti:re» *tirer*, «dy:re» *durer*, «bu:ʒe» *bouger* (а не «tire», «dyre», «buʒe») в отличие от «tise» *tisser*, «syse» *sucer*. Очевидно, что эти формы возникли под влиянием «ti:r, dy:r, bu:ʒ», *tire, dure, bouge*. Подражать этому произношению пока нет никакой надобности.

Кроме этого, ударенный слог бывает нормально выше всех предшествующих слогов[3]. Интервал между первым и последним

---

[1] Некоторые фонетики относят к consonnes allongeantes еще «j», и действительно перед ним гласный слегка удлиняется, но я полагаю, что здесь мы имеем дело с явлением, описанным в § 91-а (конечно не в таких случаях, как «bataˑj, kanaˑj», где мы имеем дело с исторической долготой гласного «*a*:»).

[2] Громадное большинство фонетиков, стоя на механистических позициях, безнадежно смешивает эти два вида долготы, между тем как функционально они совершенно различны: историческая долгота характеризует слова, а ритмическая — конец ритмической группы. О первой говорят все грамматики, а вторая, входя в понятие фразового ударения и не существуя вне синтаксиса, никем в сущности не воспринимается как долгота, хотя для русского уха дело обстоит как раз наоборот.

[3] От этого последнего положения в речи наблюдается множество отступлений, зависящих от действия иных выразительных тенденций фран-

слогом сильно колеблется в зависимости от разных условий, но не бывает меньше терции.

Все это дает основание французским фонетикам называть французское ударение д и н а м и ч е с к и м (иначе, хотя с моей точки зрения и неверно, — э к с п и р а т о р н ы м), м у з ы к а л ь н ы м и к в а н т и т а т и в н ы м (количественным). Если принять во внимание напряженность ударенного гласного, связанную часто и с некоторыми качественными оттенками (см. §§ 120—124), то французское ударение можно назвать и к а ч е с т в е н н ы м. Все эти моменты тесно связаны друг с другом, друг друга дополняют, а иногда и заменяют (см. §§ 210, 212).

В русском словесное ударение в общем имеет такой же характер. В немецком оно только музыкальное и динамическое.

§ 103. Серьезное отличие французского ударения от русского, немецкого, английского состоит в том, что разница между ударенными и неударенными слогами в этих последних языках разительная, а во французском малозаметная: все слоги кажутся невнимательному наблюдателю примерно равноударными[1].

§ 104. Если ритмическая группа очень длинная, то в ней могут возникать второстепенные, более слабые ударения, обыкновенно на нечетных слогах, начиная с конца ритмической группы. Особенно это ясно для русских на длинных собственных именах, например, «na|byko|dɔnɔ'sɔ:r» *Nabuchodonosor*, так как русские привыкли делать в этих случаях дополнительное ударение на первом слоге |*Навуходо'носор*. Принцип этот является основным ритмическим принципом французской речи вообще: «avɛ|kœ̃ku'to» *avec un couteau*, а не «a|vɛkœ̃ku'to», как обязательно скажет всякий русский; «a|mida'lfrɛd» *ami d'Alfred*, но «|amid'pjɛ:r» *ami de Pierre* (последние два примера заимствованы у P a s s y) и т. д. Нужно впрочем иметь в виду, что второстепенные ударения во французском чрезвычайно слабы, еле заметны для русского слуха, и учащиеся хотя и должны приучать себя к этой ритмике, но отнюдь не должны ее подчеркивать. Некоторые французские фонетики, например F o u c h é **(Г, 30)**, почти что даже отрицают этот ритмический принцип. Ср. наконец и сказанное в сноске к § 155.

цузского языка: все это подробнее будет изучаться в главе X, посвященной синтаксической фонетике.

[1] Это обстоятельство в связи с непониманием фразовой природы французского ударения, а также в связи со смешением исторической и ритмической долготы («ʃã:te» *chanter*, «nɑ:sjõ» *nation* и «parlœ:r» *parleur*) и дало повод некоторым нефранцузским фонетикам или говорить об отсутствии ударения во французском или сомневаться в его месте; см. у S c h w a n u. P r i n g s h e i n **(Г, 6)**, а в новейшее время ср. A. G i l l **(Г, 34)**. Этому могли способствовать также эмфатическое и логическое ударения, природа которых выяснена была совсем недавно и о которых будет сказано ниже, в отделе A XI главы и в отделе B X главы (ср. также предшествующую носку).

ГЛАВА VI

СОЕДИНЕНИЕ ЗВУКОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

§ 105. Прежде всего надо подчеркнуть, что внутри синтагмы звуки образуют непрерывный ряд, и словесные границы ничем не дают себя знать в области слогоделения в противоположность тому, что имеется в русском, где слово сохраняет свое слоговое строение и в потоке речи. По-русски говорят *ˈхо-дит-ˈо-ко-ло*, а не *ˈхо-диˈто-ко-ло*, но зато говорят *хо-ˈди-ˈтол-ком;* говорят *ˈмой-ˈо-кна*, а не *мо-ˈё-кна*, но зато *ˌма-ло-ˈём-кий*, а не *ˌма-лойˈом-кий* и т. д.

По-французски же надо говорить: «nɔ-tra-vɑ̃:-ˈty:r, ɛ̃:-ˈsɛk-ta-bɔ-mi-ˈnabl, i-lɛ-ta-ri-ˈve, i-la-ˈvy» *notre aventure, insecte abominable, il est arrivé, il a vu*, а не «ˈnɔtɪ̂-a-vɑ̃:-ˈty:r[1], ɛ̃:-ˈsɛkt-a-bɔ-mi-ˈnabl, ˈil-ɛ-ta-ri-ˈve, ˈil-a-ˈvy», как говорят русские. Перенесение русских привычек в области слогоделения во французскую речь, хотя и не составляет фонологической ошибки, однако очень неприятно действует на французский слух, будучи воспринимаемо как определенный иностранный акцент.

Таким образом, в речевом потоке слова во французском ничем не отделяются друг от друга. Так мы и должны были бы поступать в транскрипции. Однако это страшно затрудняет понимание при чтении. Поэтому мы будем часто изображать соединение слов в пределах одной синтагмы следующим образом: «il‿a‿ˈvy, il‿ɛt‿ariˈve» и т. п.

§ 106. На этом свойстве французского языка основана легкость каламбуров в нем. Ср. например: «i-lɛ-tu-ˈvɛ:r» может значить и *il est tout vert*, и *il est ouvert;* «pu-ra-vwa-re-te-trɔ-pɔ- li» может значить *pour avoir été trop poli* или *pour avoir été trop au lit*[2].

---

[1] Знак ⌢, помещенный под буквой, обозначает глухость соответственного звука (по техническим причинам r с этим знаком дается в опрокинутом виде).

[2] Слово *au* имеет по правилу краткое закрытое «о», но, будучи по своей синтаксической природе всегда неударяемым, часто произносится «ɔ», так как характерным для закрытого *o* внутри слова является его долгота.

§ 107. Если внутри синтагмы встречаются два (или более) гласных, одинаковых или разных, то нормально никаких изменений в произношении не возникает. Однако надо иметь в виду при этом, что второй гласный присоединяется к первому без всякого перерыва независимо от того, является ли он начальным или серединным гласным слова, т. е. ряд гласных внутри синтагмы произносится всегда и обязательно так, как в русском слове *Иоанн*[1]: «ilaeˈte» *il a été,* «ilaarɛːˌte» *il a arrêté,* «ilaaaˈle» *il a à aller* и т. п.

§ 108. Если внутри синтагмы встречаются два одинаковых согласных, то они, как и в русском, сливаются в один удлиненный согласный. Этот согласный всегда будет двухвершинным, т. е. будет распадаться на два слога (см. § 90): «nɛt-ˈte» *netteté,* «ãːd-ˈdã» *en dedans,* «ʒə-kur-ˈre» *je courrai,* «yn-taːs-ˈsal» *une tasse sale,* «yn-rɔb-ˌblãːʃ» *une robe blanche,* «œ̃-ʒyʒ-ˈʒœn» *un juge jeune,* «ɛl-ʃy-ʃɔt-tãː-ˈsãːbl» *elles chuchotent ensemble* и т. п. По-русски согласный может быть двухвершинным только на стыке знаменательных слов (но не внутри слова), как об этом и сказано было в § 89.

Здесь надо отметить, что двойное написание согласных во французском языке по большей части относится к орфографии, а не к произношению (см. ниже § 234). В тех немногих случаях, когда ему отвечает удлиненное произношение согласных и в речи, эти последние тоже будут двухвершинными: «il-le-gal» *illégal.*

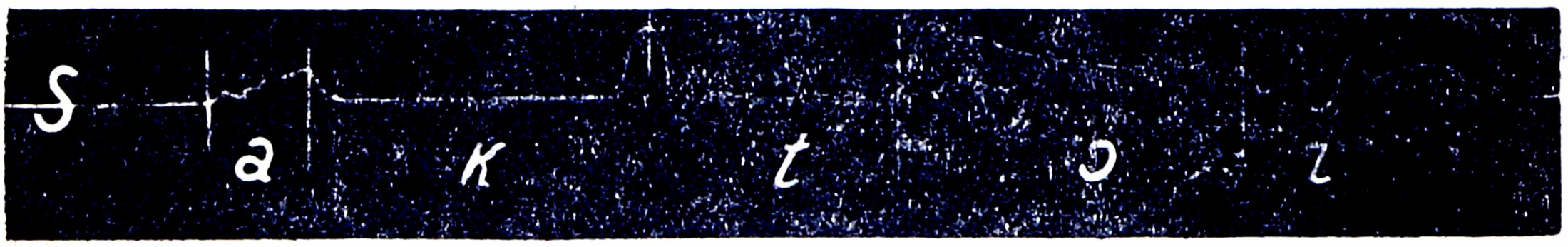
[1] На границе знаменательных слов по-русски возможен некоторый перерыв, например с а м а а з б у к а, чего по-французски никак не должно быть.

ГЛАВА VII

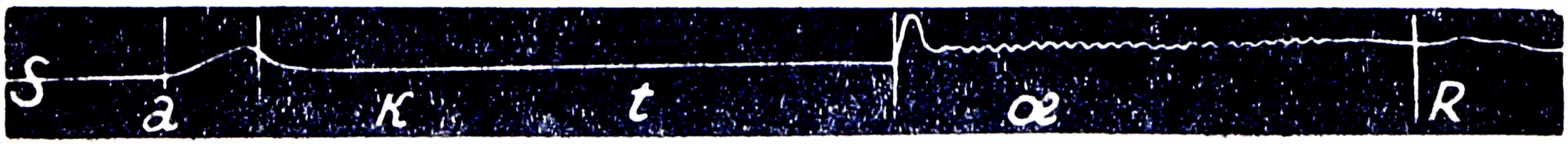
МОДИФИКАЦИЯ ФОНЕМ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ И ИХ ОТТЕНКИ

А. ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

§ 109. Если встречаются внутри синтагмы два разных согласных, но оба глухие или оба звонкие, то чаще всего никаких особых изменений не происходит. Однако взрывные согласные внутри слова чаще всего теряют: первый — свой взрыв, второй — свое характерное начало[1], тогда как в русском и то и другое

Фиг. 41. Кимографическая кривая русского слова «akt'ɔr» *(актёр)*.

Фиг. 41а. Кимографическая кривая французского слова «aktœ:r» *(acteur)*.

сохраняется (ср. фиг. 41 и 41а). Способ артикуляции при этом состоит в том, что вторая смычка устанавливается еще до взрыва первой: в слове *acteur* мы прижимаем конец языка к зубам для произнесения «t» еще до того, как наступил взрыв «k». Благодаря этому мы во французском «ak-ˈtœ:r» отчетливо слышим смычку сильноначального «k» и взрыв сильноконечного «t». В русском «a-ˈkt'ɔr» *актёр* мы слышим главным образом взрывы обоих согласных.

---

[1] На стыке слов такое произношение по G r a m m o n t 'y не наблюдается — ср. Grammont **(A, 7)**, p. 97.

§ 110. Самый трудный для русских случай — это встреча внутри синтагмы глухих со звонкими и наоборот. По-русски в таких случаях нормально происходит уподобление: *лотка*, а не *лодка*, хотя *лодочка; прозьба*, а не *просьба*, хотя *просить; наждом* в слитном произношении, а не *нашдом:; фкузгрибоф* в том же произношении, а не *вкусгрибов* и т. п. По-французски эта тенденция тоже наблюдается[1], но в гораздо меньшей степени, и может быть русские лучше сделают, если принципиально будут избегать уподоблять согласные друг другу.

Впрочем внутри слова это уподобление более возможно, чем на стыке слов: «anɛgdɔt» *anecdote*, «ləzgɔ̃» *le second*, «mɛtsɛ̃» *médecin* вполне приемлемые формы, тогда как «ynvaʒʒo:n» *une vache jaune*, «ynpaʃʃarmã:t» *une page charmante* почти что непонятны. С другой стороны, решительно нет ничего худого сказать: «ləsgɔ̃mɔmã», «mɛdsɛ̃» или «medsɛ̃» и даже «anɛkdɔt».

Зато при медленном произношении, которое характерно для иностранцев, решительно худо сказать: «ʒeʃte» *j'ai jeté*, «nuvzɔ̃» *nous faisons*. Приемлемость или неприемлемость некоторых произношений с уподоблением зависит повидимому от того, насколько редко или часто в данном слове встречается неуподобленный звук: так как например в слове *jeter* кроме форм «ʒətɔ̃, ʒəte» и т. д. имеется форма «ʒɛt» (je jette etc.), то чересчур откровенное «ʃ» шокирует. В *second* даже форма «səgɔ̃» сравнительно редка, а потому форма «zgɔ̃» почти что окончательно узаконилась. В еще большей мере справедливо это по отношению к «mɛtsɛ̃» и особенно «anɛgdɔt».

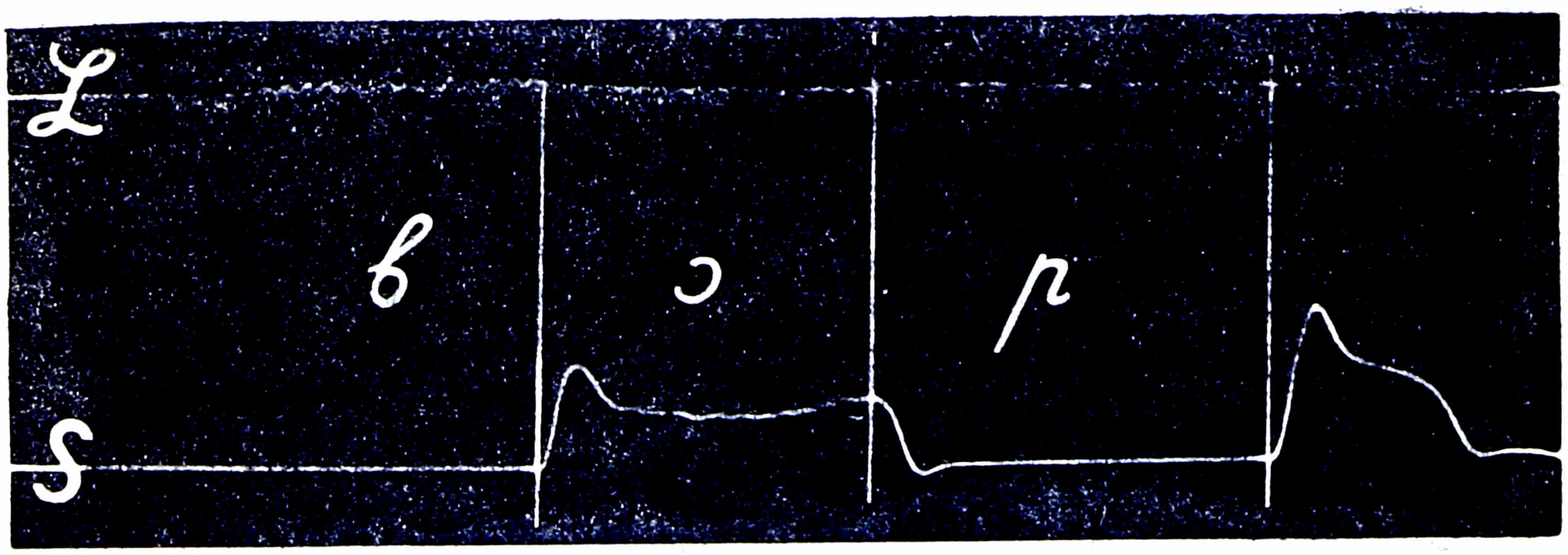
Однако все эти тонкости очень трудно учитывать в потоке речи, а потому русским, как сказано выше, лучше держаться правила — не уподоблять согласных друг другу по звонкости и глухости: при очень быстром темпе речи некоторое уподобление выйдет само собой, так как это свойственно русскому языку. Французское же неуподобление — вещь решительно противная нашим привычкам[2].

---

[1] Сонанты, т. е. «r, l, j, w, ɥ, m, n, ɲ», как в русском, так и во французском, хотя и являются звонкими, однако не озвончают стоящих перед ними глухих и сами не теряют звонкости перед ними; ср. русск. *слава*, франц. *slave*, русск. *каприз*, франц. *caprice*. Неозвончающим является и шумный «v»: русское *свой*, а не *звой*, французское *svelte* «svɛlt».

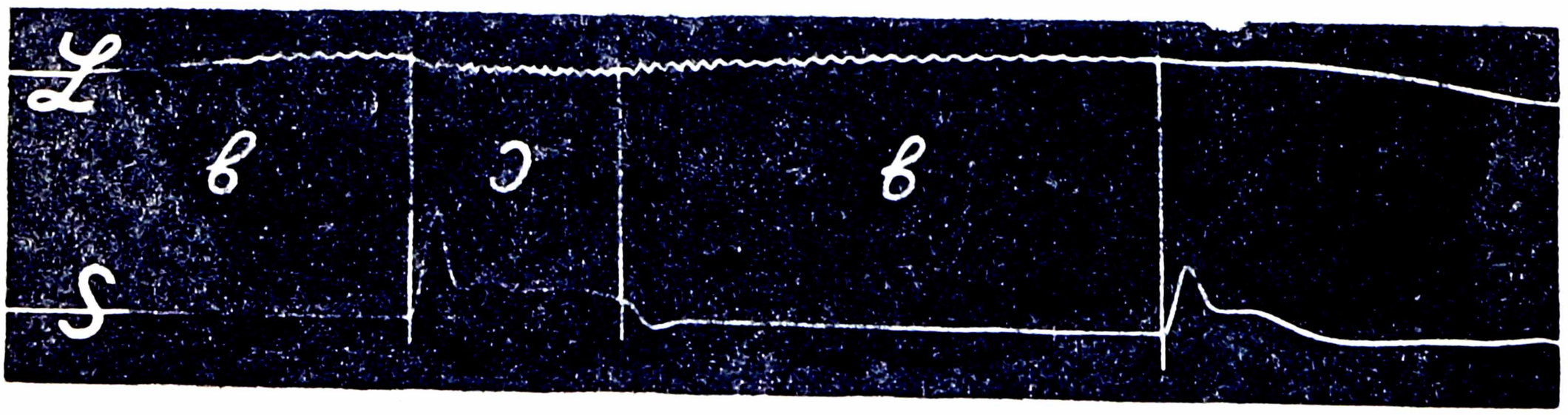
[2] Grammont говорит в своем *Traité pratique* (**A, 7**), стр. 96, о том, что уподобление по глухости и звонкости имеет место во французском, но что слабые «b, d, g, v, z, ʒ», становясь глухими, остаются слабыми, а сильные «p, t, k, f,s, ʃ», становясь звонкими, остаются сильными (ср. § 68). Я не имел случая убедиться в этом. Как бы то ни было, подобное произношение создало бы для русских прямо-таки непреодолимые трудности, тогда как в результате моего практического правила французское ухо ни в коем лучае не будет страдать.

§ 111. В этом же плане надо отметить еще одно глубокое различие между русскими и французскими произносительными привычками. В русском все звонкие шумные на конце слов превращаются в глухие: *морос (мороз)*, *фхот (вход)*, *боп (боб)* и т. п. По-французски это совершенно недопустимо. Различие

Фиг. 42. Кимографическая кривая **русского слова «bɔр»** ***(боб).***

в произношении руского слова *боб* и французского *Bob* показано на фиг. 42 и 42а, где ясно видны на линии *L* (гортань) голосовые вибрации при французских *b*, начальном и конечном, а также при русском начальном *б*, и где их абсолютно нет при русском конечном *б* (иначе говоря «р»).

Фиг. 42а. Кимографическая кривая французского слова «bob» *(Bob).*

Хотя дело, казалось бы, в общем очень простое, однако русские должны очень много упражняться, прежде чем достигнут естественного в этом отношении произношения, т. е. прежде чем будут говорить «vi:v, ru:ʒ, rɔb, mɔd» и т. д., а не «vif, ruʃ, rɔp, mɔt» и т. д., согласно русским привычкам.

Так как в русском языке нет сильноначальных звонких, то на первых порах русские произносят в этих случаях сильноконечные звонкие да еще с окраской на *ы*, так что получается

лишний слог, нечто вроде «vi:-vʰʲ, ru:-ʒʰʲ, rɔ-bʰʲ, mɔ-dʰʲ» и т. п. Нечего говорить, что с этим надо всячески бороться. Прежде всего надо указать учащимся, что по-французски, если и говорить двусложно, то надо произносить с окраской на «œ», обозначаемое в данном случае «ə»: «vi:vᵊ, ru-ʒᵊ, rɔ-bᵊ, mɔ-dᵊ» и т. п.

Суть дела однако состоит в том, чтобы научиться произносить сильноначальные звонкие. Для этого надо такие русские слова, как *тогда, когда, нужда* и т. п., научиться произносить с французским слогоделением, т. е. «tag-ˈda, kag-ˈda, nuʒ-ˈda» а не «ta-ˈgda, ka-ˈgda, nu-ˈʒda», как это имеет место в русском. Когда это будет вполне достигнуто, нужные звонкие сильноначальные на конце слова появятся сами собой.

§ 112. Зато другое правило, в силу которого «r, l, m» на конце синтагмы после глухих согласных сами становятся глухими, является общим для русского и французского языков: ср. русские «smɔt̪, mʹinʹist̪, vopl» *смотр, министр, вопль* и т. п. и французские «minist̪, o:t̪, pœpl, ɔrganism» *ministre, autre, peuple, organisme* и т. п. Русские следовательно могут почти что не думать об этом правиле; говорю „почти что“, так как по-французски это может иметь место лишь на конце синтагмы, тогда как по-русски это справедливо для конца слова вообще: по-русски мы скажем «mʹinʹist̪ avʹiatˢыi» *министр авиации*, а по-французски надо сказать «mi-ˈnis-trɔm-nipɔ-ˈtɑ̃» *ministre omnipotent* и произнести здесь глухое «t̪» никак нельзя.

§ 113. В разговорном стиле при быстром темпе речи конечные «r, l» после согласных и перед согласными следующего слова обыкновенно не произносятся, т. е. говорится например: «katˈfam» *quatre femmes*, «mɛ·t-de-ˈkɔl» *maître d'école*, «ar-tik-də-twa-ˈlɛt» *articles de toilette* и т п. Однако я не советую иностранцам этого произношения, оно и в разговорном стиле может оказаться смешным, если сделать остановку не на месте.

§ 114. Конечное *l* после *i* перед согласными следующего слова в тех же условиях тоже часто не произносится: «i-ˈfɛ» *il fait*. На этом основан, между прочим, следующий каламбур: Il y a cinq canards sur un tas de neige par un beau soleil. Qu'est-ce qu'ils font? — La neige (ответ основан на том, что звучание вопроса «kɛs-ki-ˈfɔ̃» может быть понято *qu'est-ce qui fond?* ‘что тает?’). Однако и этого произношения не рекомендую иностранцам по тем же причинам, по которым не рекомендовал и пропуска *r*, *l* после согласных (см. предыдущий параграф).

§ 115. Как было указано в § 70, все согласные склонны смягчаться перед «i, y», т. е. приобретать окраску на «i», обусловливаемую поднятием средней части языка к нёбу. Это наблю-

дается и в русском, и во французском, а потому об этом, казалось бы, можно не беспокоиться. Однако русские смягченные, или мягкие, *ть, дь, нь, сь, зь, рь* оказываются на самом деле не только смягченными, но и сильно качественно измененными: *ть, дь* приближаются слегка к *ць, дзь; нь* — к французскому «ɲ», *сь, зь* звучат немного шепеляво, а *рь* — слегка фрикативно. Поэтому русские произносят слоги «ti, ty, di, dy, ni, ny, si, sy, zi, zy, ri, ry» совершенно неприемлемо для французского уха и должны всячески стараться произносить в таких сочетаниях твердые «t, d, n, s, z, r» [1]. Такую же ошибку делают русские и перед «j, ɥ», которые являются не чем иным, как согласными формами гласных «i, y». Поэтому русские должны упражняться в произнесении твердых согласных и в сочетаниях: «tje, tɥe, dje, dɥe, nje, nɥe, sje, sɥe, zje, zɥe» и других аналогичных.

§ 116. Нет надобности много говорить о том, что перед «e, ɛ, ø, œ» согласные во французском никогда не смягчаются (по крайней мере в русском смысле). Русские без труда могут выполнить это правило, так как в их языке твердое произношение согласных перед «e» вполне возможно: *с этим, шест, пенснэ, тембр* (которое должно было бы писаться *тэмбр*) и т. п. Однако нужно все же напомнить, что сказанное безусловно справедливо и по отношению к фонемам «k, g», которые отнюдь не должны звучать смягченно в сочетаниях «ke, kɛ, kø, kœ; ge, gɛ, gø, gœ», как это бывает у некоторых русских

Зато следует обратить внимание на то, что во французском «k, g» чувствительно диференцированы перед «ɑ:» и «a»: перед первым они артикулируются довольно глубоко на мягком нёбе; перед вторым они артикулируются на твердом нёбе, отнюдь однако не смягчаясь и не превращаясь в русские «k′, g′».

§ 117. Во французском языке в очень быстрой фамильярной речи происходит множество всевозможных ассимиляций, здесь не предусмотренных, например «tunmɛ:m» вместо «tudmɛ:m» *tout de même*, «lɔ̃·ŋmɛ̃»[2] вместо «lɔ̃·gmɛ̃», *longue main* и т. п. Об этом можно найти много сведений в трудах французских фонетиков, но от этого надо предостерегать начинающих иностранцев.

---

[1] Здесь надо однако указать на новую серьезную опасность, возникающую для русских, стремящихся произнести твердые *t, d, s, r* и т. д. перед *i*. Дело в том, что в русском звук *и* обязательно заменяется звуком *ы* после твердых согласных: мы говорим *шыть, жыла*, а не *шить, жила* (*ш* и *ж* по-русски всегда твердые); далее мы говорим *в ызбе, с ыкрой* (а не *визбе, сикрой*), *идёт ыгра азартная, брат ы сестра* и т. п. По-французски это абсолютно недопустимо, и нужно очень следить за тем, чтобы после твердых согласных получалось все же хорошее «i».

[2] Знак «ŋ» изображает заднеязычный носовой, который по-немецки пишется *ng*.

В. ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ

§ 118. Прежде всего надо отметить, что во французском наблюдается в гораздо меньшей степени то, что очень сильно выражено в русском, а именно приспособление гласных к соседним согласным. Возьмем русское слово *баба;* в нем первое *а,* будучи окружено губными согласными, начинается и кончается очень заметными (особенно для иностранного слуха) губными элементами, так что произношение этого слова можно было бы обозначить «$b^{u}a^{u}b^{u}a$». Между двумя мягкими согласными все гласные начинаются и кончаются палатальными элементами, так что слово *дядя* «d′ad′a» произносится на самом деле «$d'^{i}a^{i}$-$d'^{i}a$». Между носовыми согласными все гласные становятся в русском носовыми, и слово *мама* на самом деле произносится не «mama», а «$m^{u}\tilde{a}^{u}m^{u}\tilde{a}$» и т. д., и т. д. Для французского уха всё это абсолютно неприемлемо: французам кажется, что русские говорят всегда „с набитым ртом“ („comme s'ils avaient la pâte dans la bouche“). Из этого вытекает, что русские должны приучаться сразу давать правильное качество гласного, выдерживать его до конца и делать артикуляционные движения начала и конца согласных как можно четче и быстрее, чтобы как можно меньше распространять их влияние на время длительности гласных.

§ 119. Однако из этого общего положения есть одно исключение: согласный *r* действует расширяющим образом на предшествующие «e, ɛ, ɔ, œ» и притом не только в закрытых слогах под ударением, где это сопровождается ритмическим удлинением, но, по утверждению некоторых французских фонетиков, и в других положениях: не только[1] «tæ̰:r, kɔlæ̰:r, abp̰:r, sɔnp̰:r, aktœ̰:r, dəmœ̰:r» *terre, colère, abord, sonore, acteur, demeure,* но и «pɛrɔ̃, sɛre, gɛrje, $\tilde{a}$:tɛre» (вм. «perɔ̃, sere, gerje, $\tilde{a}$:tere») *perron, serrer, guerrier, enterrer*; «ɛrs, tɛ̰rtr, ɔrɛj, ɔdɔra, sɔrti:r, pɔ̰rt, gɔ̰rʒ» (вм. «ɛrs, tɛrtr, ɔrɛj, ɔdɔra, sɔrtir, pɔrt, gɔrʒ») *herse, tertre, oreille, odorat, sortir, porte, gorge*; «mœrtri:r plœre, mœ̰rtr» (вм. «mœ̀rtri:r, plœ̀re, mœrtr») *meurtrir, pleurer, meurtre*[2];

---

[1] Знаки «æ» и «p̰» в нижеприведенных словах (и вообще в этом отделе) обозначают очень открытые «ɛ» и «ɔ». Кроме того точка под буквой обозначает более узкий оттенок данного звука, крючок — более широкий, а двойной крючок — еще более широкий оттенок.

[2] Я склонен думать, что «ɑ́» заднее, но короткое, которое все французские фонетики констатируют в группе *-roi-* или *-roi*, обязано своим происхождением увулярному, или заднеязычному *r*. Но, находясь в Ленинграде, я совершенно не в состоянии решить вопрос, имеем ли мы здесь дело с оттенком фонемы «a» или с фонемой «ɑ:». Краткость этого звука в таких словах, как *droite, froide* и т. д., заставляет меня подозревать, что он не отожествляется с фонемой «ɑ́:», а является ее краткой параллелью в плане „новых количественных отношений“, о которых см. выше § 63. На это же

§ 120. Далее русские, говоря по-французски, должны иметь в виду, что между ударенными и неударенными гласными в русском наблюдается громадное различие не только по силе и по длительности, но и по напряженности и даже по качеству.

Русские *э, и* и даже *а* после мягких согласных в разговорном стиле смешиваются в очень широком *и*: «m′ɪtla, p′ɪla, pl′ɪsat′» *метла, пила, плясать; а* и *ы* смешиваются в послеударных слогах (но не в абсолютном исходе) в смешанном гласном «ə»: «ɬɔdər′, ˈzaftrək, ˈpasənək» *лодырь, завтрак, пасынок*. Если еще вспомнить, что неударенное *о* в русском почти невозможно, то будет ясно, сколько опасностей кроют в себе для русских неударенные гласные, ибо излишне говорить, что все эти русские видоизменения неударенного вокализма нетерпимы во французском.

По-французски разница эта во всех направлениях должна быть минимальной (см. сказанное в § 103), особенно при медленном темпе речи. Она так ничтожна, что надо особо тренироваться, чтобы ее заметить. Поэтому специально для русских можно даже выставить правило, что они не должны делать качественного различия между ударенными и неударенными гласными, так как все равно в быстрой речи они сделают его скорей в большей мере, чем это нужно. И это тем более будет правильно, что во французском при всяком прояснении соответственного слога все неударенные гласные возвращаются к своему нормальному произношению.

§ 121. Однако объективно в разговорном стиле все же краткие неударенные «i, u, y» несколько шире ударенных, хотя и не являются особыми фонемами. Но так как русские неударенные «i, u» настолько шире французских, что могут быть восприняты, как нечто вроде плохих «e, o» французских, то русским придется всегда лишь стараться, чтобы и в неударенных слогах произносить достаточно узкие «i, u, y».

§ 122. Что касается «e, ɛ», то они в неударенных слогах смешиваются в одном среднем «ę», которое может быть отождествлено с широким вариантом *э* в словах *шей, эти* (см. § 36). По общему положению, это среднее «ę» при более медленном и отчетливом произношении проясняется в «e» в открытых слогах и в «ɛ» — в закрытых[1]. Кроме того, оно может быть имеет

намекают и колебания в качестве *а* в этой группе при ритмической долготе, т. е. возможность противоположения «mirwáte» *miroiter* и «mirwa:r» *miroir*. Само собой разумеется, что в конце слов это новое «ɑ» смешивается совсем со старым. Французские источники не дают окончательных данных для решения вопроса.

[1] Однако фонема «ɛ» краткое может находиться в открытом слоге. например «mɛtɔ̃, mɛte» *mettons, mettez,* «sɛlyl» *cellule,* «pɛkadij» *peccadille*

тенденцию уподобляться следующему «e» или «ɛ». Так, по наблюдению G r a m m o n t'a (ср. § 164), говорят «ete» *été*, но «ilɛtɛ» *il était;* «ilɛspɛ:r» *il espère*, но «espere» *espérer;* «ɛlɛ:v» *élève*, но «elve» *élever;* «ɛsɛ, ɛsɛjɔ̃» *essais, esayons*, но «eseje» *essayer*.

§ 123. «ɔ, œ, a» в неударенных слогах не претерпевают никаких заметных качественных изменений и лишь становятся чуть менее напряженными, что может быть обозначено знаком ` над буквой: «ɔ̀, œ̀, à».

§ 124. Так как напряженность, а следовательно и связанные с нею качественные оттенки входят в понятие ударения (см. § 102), то в известных условиях они могут оказаться выразительными; ср. сказанное ниже о логическом ударении (§§ 210, 212). Поэтому для более тонкой смысловой диференциации русские должны будут все же в конце концов приучиться различать разные степени напряженности.

§ 125. Все долгие по природе гласные, т. е. «ɑ:, o:, ø:, ɛ:, ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:», находясь в неударенном слоге, несколько сокращаются, причем тем больше, чем дальше отстоит данный гласный от ударения (см. A. G r é g o i r e — *Variation de la durée de la syllabe française*. La Parole, 1899). Приводят обыкновенно для сравнения следующий ряд слов: p â t e, p â t é, p â t i s s e u r, где *â* в p â t i s s e u r будет конечно гораздо короче, чем в p â t e. Однако и здесь русские должны иметь в виду, что всякое даже малейшее усиление четкости произношения слова или же той или другой его части влечет за собой и прояснение долготы соответственного гласного (ср. сказанное в предыдущем параграфе).

Так как в русском нет долгих по природе гласных, отличных от кратких, и следовательно русским чуждо стремление удлинять какие-либо гласные больше других, то полезно систематически обращать внимание учащихся на природную, или лучше историческую, долготу французских гласных, и мы будем и в неударенных слогах ставить знак долготы после них[1].

В тех случаях, когда будет целесообразным отмечать оттенки, мы будем обозначать долготу под ударением двумя точками, а долготу безударную — одной: «ɑ̃·tɑ̃:t» *entente*.

и т д., если только верить словарю M i c h a e l i s e t P a s s y **(Д 1)**. Впрочем это «ɛ», может быть, объясняется орфографически — неправильным чтением в полном стиле следующей двойной согласной. См. также § 164.

[1] Все фонетики, подходя к делу слишком механистически, говорят лишь о сокращении неударенных долгих гласных, умалчивая об их потенциальной длительности. Я очень рад, что моя точка зрения нашла себе поддержку у проф. F o u c h é **(Г, 30)**.

§ 126. Все краткие гласные чуть сокращаются в закрытых слогах по сравнению с открытыми; но это такой общий закон, свойственный между прочим и русскому языку, что практически это правило почти не имеет никакого значения[1].

§ 127. В связи с этим гласные «i, u, y» в закрытых слогах, особенно перед смычным, становятся чуть более широкими по сравнению со слогами открытыми «fri | frịt; disu | disụt; by | by̨t»; *frit, frite; dissous, dissoute; bu, but.*

Что касается «ɛ», то оно, сокращаясь в закрытом слоге, несколько сужается в направлении к неударенному «ę» (см. § 122), но не смешивается с ним: «mцɛ | mцɛt» *muet | muette.*

§ 128. Под влиянием ритмической долготы «i, u, y» становятся более узкими: «mi̯:z, ru̯:ʒ, ʒy̯.:ʒ» *mise, rouge, juge* по сравнению с «mi, ru, ʒy.» *mis, roux, jus.* Гласные же «ɛ, ɔ, œ» становятся более широкими: «grɛ̯:v, lɔ̯:ʒ, nœ̯:v» *grève, loge, neuve* по сравнению с «grɛ, lɔʒe, nœf» *grès, loger, neuf.*

Что касается «a», то норма тут неясна. В Париже несомненно имелась тенденция его закрывать, т. е. несколько приближать к «ɛ»[2]. Так понимал дело между прочим и Rousselot: «ka̯:v, ma̯:r» *cave, mare* и т. п.

Однако многие считали это парижским арготизмом. В бытность мою в Париже в 1927 г. я не слышал в театрах подобного произношения. Поэтому полагаю, что русские сделают осторожнее, если не будут усваивать эту лишнюю трудность.

§ 129. В заключение для наглядного обозрения всего сказанного даю таблицы оттенков французских гласных в зависимости от разных фонетических условий.

Таблица IV

	фонема «i»	фонема «u»	фонема «y»
При долготе	«i̯» *mise*	«u̯» *rouge*	«y̯» *ruse*
В абсолютном исходе	«i» *mis*	«u» *roux*	«y» *lu*
В закрытом слоге и в неударенном положении	«ị» *mïneur*	«ụ» *couteau*	«y̨» *lutter*

[1] Однако слуховое восприятие слогового строения определяется отчасти и этими отношениями: *a* в «a-prɛ» *après* длиннее, чем *a* в «ap-tɛ:r» *aptère.*

[2] Большинство французов называло раньше подобные *a* открытыми (о чем см. сноску к § 36, стр. 31).

Таблица V

	фонема «e»	фонема «ɛ»	фонема «ɛ:»
Под ударением в открытом слоге	«e» *porté*		
В неударенном положении	«ę» *écran*	«ę» *espoir mettons*	
В закрытом слоге под ударением		«ɛ» cette	
При краткости на конце слова и в неударенном положении перед «r»		«ɛ» *perron*	«ɛ» *frais*
При долготе и перед «r» под ударением		«ɛ̗» *grève tertre*	«ɛ̗» *bête maison*
При ритмической долготе перед «r»		«æ» *terre*	«æ» *taire*

Таблица VI

	фонема «ɔ»	фонема «œ»
Неударенные	«ɔ̀» *pommier*	«œ̀» *veuvage*
Краткие ударенные и неударенные перед «r»	«ɔ» *pomme porter*	«œ» *veuf demeurer*
Долгие перед «z, v, ʒ» и краткие ударенные перед «r»	«ɔ̗» *doge porte*	«œ̗» *veuve meurtre*
Долгие ударенные перед «r»	«ɔ̗:» *or*	«œ̗̗» *heure*

ГЛАВА VIII

ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ[1]

А. БЕГЛОЕ «Œ»[2] И ЧЕРЕДОВАНИЕ ЕГО С НУЛЕМ[3]

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФОНЕМЫ «ə»

§ 130. Во французском приходится различать две фонемы «œ»: одна, которая никогда не выпадает и которую мы и будем обозначать через «œ», и другая, которая в потоке речи может выпадать при известных условиях и которую, хотя она чисто фонетически и совпадает с первой, мы будем обозначать через «ə».

Возьмем два глагола: «pœple» *peupler* и «dœmɑ̃:de» *demander;* в начальных слогах у них произносятся совершенно одинаковые гласные, но стоит прибавить впереди предлог *à*, чтобы картина изменилась: в первом случае получится «apœple», а во втором «admɑ̃:de», которое мы будем изображать «ad(ə)mɑ̃:de». Таким образом фонемой «ə» называется такое «œ», которое в известных условиях чередуется с нулем звука. Надо иметь в виду, что при замедленном по каким-либо причинам произношении, при более четком произношении какого-либо слова или его части все «ə» восстанавливаются. Из этого вытекает самое общее правило для иностранцев: не слишком стремиться пропускать «ə», так как произношение с «ə» всегда возможно, пропуск же его иногда

---

[1] Чередованием называется фонетическое различие между разными видами одного и того же корня, или суффикса, или префикса, или окончания. Так, мы говорим о чередовании *х* || *ш* в корне слов *мух-а* | *муш-к-а,* о чередовании *д* || *ж* в корне форм *тверд-и-ть* | *тверж-у;* о чередовании *о* с нулем звука в суффиксе *-ок-* в словах *молот-ок* | *молот-к-а, угол-ок* | *угол-к-а* и т. п.

[2] По французски *e* c a d u c, или *e* m u e t. Оно также называется *e* f e m i n i n, так как когда-то образовывало женский род прилагательных «vif | vi:v(ə)» *vif* | *vive,* «grɑ̃ | grɑ̃:də» *grand* | *grande* (на письме и сейчас буква *e* играет эту роль).

[3] При изложении этого отдела я максимально использовал статьи проф. P e r n o t **(Г, 24).**

может шокировать французское ухо. Только в тех случаях, когда «ə» обязательно пропускается и в разговорном и в полном стилях, будем его пропускать и мы в транскрипции, лишь иногда заменяя апострофом: «mɛ̃:t'nɑ̃, al'te» *maintenant, haleter.* Это последнее мы будем делать для того, чтобы напоминать учащимся, что здесь все же пропущено «ə». Так приходится говорить, потому что в поэзии и особенно в пении и эти «ə» произносятся. Таким образом для французов нет абсолютно „немых" «ə», а есть только «ə» „беглые", которые иногда бывают немыми[1]. Если «ə» не пропускается, то в произношении оно колеблется, в зависимости от темпа речи и ее выразительности, от отчетливого «œ» до максимального краткого и минимально напряженного гласного, почти что лишенного индивидуальной качественности.

Все ниже приводимые правила произношения «ə» действуют в пределах синтагмы.

2. ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНИЯ «ə» ВО ВНУТРЕННИХ СЛОГАХ СИНТАГМЫ

а) «ə» перед и после гласных и в группе двух согласных

§ 131. Правило 1[2]. «ə» перед гласными никогда[3] не произносится: «nɔtrəkamarad» *notre camarade,* но «nɔtrami» *notre ami;* «ləkamarad» *le camarade;* но «lami» *l'ami.* Мы видим, что на письме этот пропуск иногда обозначается, причем *e* заменяется тогда апострофом, а иногда нет. На самом деле вышеприведенные случаи совершенно одинаковы, как и такие произношения,

---

[1] В современном русском языке нельзя найти ничего вполне аналогичного. Однако, можно указать на два явления, которые в совокупности дают идею о положении вещей во французском. С одной стороны, мы имеем в русском никогда не исчезающие *о, е (дом, воз, мел, тень)* рядом с *о, е* беглыми *(лоб | лба, мох | мха, день | дня пень | пня),* и это вполне параллельно с противоположением *peupler* и *demander* во французском; разница только в том, что по-русски в формах *лба, дня* и т.д. *о* и *е* нигде не могут быть произнесены, французское же «ə» в *à demander* всегда может быть произнесено. С другой стороны, в таких русских словах как *копоть, топот, трепет* и т. п. второй, т. е. неударенный, гласный может быть в сущности пропущен, но никогда с полной утратой двусложности слов; таким образом здесь мы имеем явление, сходное с французским, но еще не достигшее того же развития, какое оно получило во французском языке.

[2] Жирно напечатаны заголовки наиболее важных правил. Правила, заголовки которых напечатаны светлым шрифтом, можно пропускать на первых порах.

[3] Оно не произносится в этом положении даже в стихах и в пении, но зато произносится перед теми гласными, которым предшествует на письме так называемое *h* aspirée (см. §§ 146, 147).

как «ilmã:ʒavidmã» *il mange avidement*, «ilɛ:madã:se» *il aime à danser*, которые последовательно надо было бы писать в обычной орфографии *il mang'avidement; il aim'à danser, notr'ami*, подобно тому как пишут *l'ami, j'aime* и т. п.

§ 132. Правило II. «ə» никогда[1] не произносится также после гласных: *soierie, tuerie, j'étudierai* и т. д., которые всегда произносятся «swari, tyri, ʒetydire», но которые образованы от основ «swa-, ty-, etydi-» посредством суффиксов «-əri-, -ər-», ср. «lɑ:dr-əri, parl-ər-e» *ladrerie, parlerai*.

§ 133. Правило III. «ə» не произносится между двумя согласными, если перед первой и после второй есть гласный: «laptit» *la petite*, хотя «pəti» *petit;* «larvy» *la revue*, хотя «rəvy» *revue;* «laddã» *là-dedans*, хотя «dədã» *dedans;* «sutni:r» *soutenir*, хотя «təni:r» *tenir;* «ilɛ:masbalã:se» *il aime à se balancer*, хотя «səbalã:se» *se balancer;* «vɛrri» *verrerie*, образованное посредством суффикса «-əri»; «ɛkstrɛ:mmã» *extrêmement*, образованное посредством суффикса «-əmã»; «nɛtte» *netteté*, образованное посредством суффикса «-ətе» (ср. «prɔprətе»), а также все случаи, где «ə» существует лишь в стихах и в письменной традиции, как например «antɔ̃» *hanneton*, «galri» *galerie*, «aʃte» *acheter;* «ɛlva» *elle va;* «mɛnla» *mène la;* «bɛlfam» *belle femme*.

§ 134. Правило IV. Однако если первый согласный «ʃ», то «ə» или по крайней мере слог остается: «akɔ̃:paʃəmã» или «a-kɔ̃:-pa-ʃ-mã» *accompagnement*.

б) «ə» в группе трех согласных

§ 135. Группа в три согласных настолько в общем непривычна во французском языке, что в разговорном стиле вставляют «ə» в выражение *le strict nécessaire;* в сочетание *Arc de Triomphe* и т. п., которые обыкновенно произносятся «ləstriktənesesɛ:r, arkədtriɔ̃:f» и т. д., хотя это и считается неправильным, так как противоречит принятой орфографии. Точно так же *ours blanc* произносят обыкновенно «ursəblã».

§ 136. Абсолютно нетерпимые группы из трех согласных:

α) Группы с *l* или *r* посередине, особенно группы: согласный + «r, l + j»: «nusərjɔ̃» *nous serions* и никогда «nusrjɔ̃», «kɑ:drədɔ:r» *cadre d'or* и никогда «kɑ:drdɔ:r», «kuplədwɑ» *couple d'oies* и никогда «kupldwɑ». Однако группы с «w, ɥ» на конце вполне возможны: «kuplwazif» *couple oisif* (см. также § 137 ε).

β) Группы «t, d + n + j»: «sã:tənje» *centenier* и никогда «sã:tnje».

---

[1] В общем даже и в стихах, где иногда впрочем можно слышать в архаизирующей декламации «ə» в конце строки после ударения.

§ 137. Следующие группы из трех согласных являются приемлемыми во французском:

α) со смычным+«l, r» на конце, а также группы «rfl, rfr, lfr, rvr»: *restreint, resplendir;* примеры на последние 4 группы см. в § 139.

β) с «w, ɥ, j» на конце, если не получается неприемлемых групп (см. § 136): «ardwa:z» *ardoise,* «vɛrtɥø» *vertueux,* «trɥit» *truite,* «bɛstjal» *bestial,* «dɛrnje» *dernier,* «ɔptjɛ̃» *obtiens* и т. д.

γ) с «s» посередине: «ɔpsky:r» *obscure,* «apstinɑ̃:s» *abstinence.* Комбинируя это правило с предшествующими, получаем такие возможности, как «ɛkspr ɛ» *exprès;* «ɛksplike» *expliquer,* «ɔpstrɥe» *obstruer,* «ɛkspje» *expier* и даже «ɛksplwate» *exploiter*[1].

δ) Возможны повидимому и группы[2] со смычным+«s» на конце: говорят «bɔnpsikɔlɔʒi» *bonne psychologie,* а не «bɔnəpsikɔlɔʒi».

ε) Группы — согласный+«r, l+j» вообще нетерпимы, как сказано в § 136, но группа «r+l+j» вполне возможна: «vuparlje» *vous parliez.*

§ 138. Принимая во внимание сказанное в §§ 136, 137, сформулируем правила произношения и пропуска «ə» в группе из трех и более согласных.

Правило V. Если перед «ə» стоят два согласных, а после него один и больше, то оно обязательно произносится, независимо от того, какие группы получились бы при пропуске «ə».

Примеры:

«ɔrfəlɛ̃» *orphelin*
«parʃəmɛ̃» *par chemin*
«ləskəlɛt» *le squelette*
«ekartəle» *écarteler*
«barbəle» *barbelé*
«vɛrtəmɑ̃» *vertement*
«ileʃarpəra» *il écharpera*
«kɛlkəfwa» *quelquefois*
«furbəri» *fourberie*
«bryskəri» *brusquerie*
«fymistəri» *fumisterie*
«eturdəri» *étourderie*
«pɛrsətru» *perce-trou*

«kuvrəpje» *couvre-pieds*
«pɔrtəbjɛ:r» *porte-bière*
«vastəry» *vaste rue*
«fɔrməsplɑ̃:did» *forme splendide*
«fɔrsəkado» *force cadeaux*
«mɔrtəsɛ:zɔ̃» *morte saison*
«ʒurdəlɑ̃» *jour de l'an*
«kɔrdəlis» *corde lisse*
«sɛrpərɔ̃:d» *serpe ronde*
«œ̃nɔsdəpulɛ» *un os de poulet*
«osɔlɛjləvɑ̃» *au soleil levant*
«il pardəmɛ̃» *il part demain*

---

[1] Однако в просторечии эти группы все же представляются затруднительными, и говорится «ɛsprɛ, ɛsplike, ɛspje, ɛsplwate» и т. п

[2] Так по крайней мере думает P e r n o t **(Г, 24).**

«o:trəfwa» *autrefois*
«po:vrədjɑ:bl» *pauvre diable*
«katrəfam» *quatre femmes*
«mɛ:trədekɔl» *maître d'école*
«artiklədyʒurnal» *article du journal*
«vɔtrəlsɔ̃» *votre leçon*
«ɛ:trərvy» *être revu*
«ɔpstaklərdutabl» *obstacle redoutable*

Последние восемь примеров сгруппированы отдельно, потому что в разговорном стиле группы «rə, lə» могут быть вовсе опущены, так что получится произношение: «o:tfwa, po-vdja:bl, katfam, mɛ-tdekɔl, artikdyʒurnal, vɔtləsɔ̃, ɛ-trəvy, ɔpstakrədutabl». Однако я никак не могу рекомендовать этого произношения начинающим: они будут смешными (ср. § 113).

§ 139. Правило VI. Если после «ə» стоит два или более согласных, а перед ним только один, то «ə» пропускается во всех тех случаях, когда получается приемлемая группа, и сохраняется во всех остальных.

α) Примеры на группы со смычным + «r, l» на конце и на группы «rfl, rfr, lfr, rvr»:

«œ̃rprɔʃ» *un reproche*
«œ̃skrɛ» *un secret*
«tyrdrɛs» *tu redresses*
«œ̃rpli» *un repli*
«ilarklue» *il a recloué*
«œ̃rflɛ» *un reflet*
«œ̃rfrɛ̃» *un refrain*
«ilarvrije» *il a revrillé*[1]
«ɛlprɑ̃» *elle prend*
«mɛ:mtrɛ̃» *même train*
«gravbrɔ̃:ʃit» *grave bronchite*
«rɔbblɑ̃:ʃ» *robe blanche*
«tɛrglɛ:z» *terre glaise*
«fo:skle» *fausse clef*
«ɔ̃rfrwadi» *on refroidit* (4 согласных)

Но «ə» произносится в «œ̃ʃəvro» *un chevreau*, «œ̃ləvro» *un levraut*, «asəvre» *à sevrer*, так как получающиеся группы согласных не относятся к приемлемым.

ß) примеры на группы, оканчивающиеся на «w, ɥ, j»:

«madmwazɛl» *mademoiselle*
«o:rvwa:r» *au revoir*
«budbwɑ» *bout de bois*
«œ̃rkwɛ̃» *un recoin*
«sɛdmwa» *cède-moi*
«gutdɥil» *goutte d'huile*
«arkɥi:r» *à recuire*
«sɛdlɥi» *cède-lui*
«gro:strɥit» *grosse truite*
«ʒiltje» *giletier*
«nwɑ:ztje» *noisetier*
«nuzaʃtjɔ̃» *nous achetions*
«gratsjɛl» *gratte-ciel*
«aʃvjɑ̃:d» *hache-viande*
«ramasmjɛt» *ramasse-miette*
«kɑ:spjɛ:r» *casse-pierre*
«ɛlvjɛ̃» *elle vient*
«sɛldjɑ:bl» *c'est le diable*

[1] Пример выдуманный, но возможный — заимствов н у Pernot **(Г, 24)**.

Произносятся с «ə» и без «ə»:

«numənjɔ̃, numnjɔ̃» *nous menions* «nuləvjɔ̃, nulvjɔ̃» *nous levions*

«nuzaʃəvjɔ̃, nuzaʃvjɔ̃» *nous achevions* «œləvje, œlvje» *un levier*

«nufəzjɔ̃, nufzjɔ̃» *nous faisions* «ilarənje, ilarnje» *il a renié*

Произносятся всегда с «ə»: «nufərjɔ̃» *nous ferions*, «nusərjɔ̃» *nous serions*, «nudɔnərjɔ̃» (неприемлемая группа может быть избегнута и произношением «nudɔnriɔ̃») *nous donnerions* и т. д.; «nuʒəljɔ̃» *nous gelions*, «nuzapəljɔ̃» *nous appelions* и т. д.; «ʃapəlje» *chapelier*, «atəlje» *atelier*, «kutəlje» *coutelier*, «baʃəlje» *bachelier*, «tɔnəlje» *tonnelier* и т. д.; «ilnəmɑ̃:ʒərjɛ̃» *il ne mange rien*, «ilnədesinərjɛ̃» *il ne dessine rien*, «nəditərjɛ̃» *ne dites rien* и т. д., так как перед «j» в этих случаях стоят или «r» или «l» (см. § 136).

Точно так же произносятся всегда с «ə»: «sɑ̃:tənje» *centenier*, «nukɔ̃:tənjɔ̃» *nous contenions*, «nusutənjɔ̃» *nous soutenions*, «œdənje» *un denier*, так как перед «j» в этих случаях стоит группа «t, d+n» (см. § 136).

γ) Примеры на группы с «s» посередине: «parskə» *parce que*, «prœmjɛrstɑ:sjɔ̃» *premiere station*, «tystɑ:sjɔnetyrstɑ:sjɔn» *tu stationnes et tu restationnes*.

δ) Примеры на группы с «s» на конце: «bɔnksilɔgraf» *bonne xylographe*, «bɛltsigan» *belle tsigane*.

ε) Примеры на группу «r+l+j», которая может произноситься с «ə» и без «ə»: «sarəlɥi, sarlɥi» *ça reluit*, «burəlje, burlje» *bourrelier*, «ɑ̃rəljɛf, ɑ̃rljɛf» *en relief*, «arəlje, arlje» *à relier*, «œrəljœ:r, œrljœ:r» *un relieur*.

в) «ə» *в ряде слогов*

§ 140. Правило VII. Если мы имеем ряд «ə», отделенных друг от друга согласными, то первое из них исчезает, второе произносится и т. д., т. е. все нечетные исчезают, все четные произносятся, но конечно при условии соблюдения правила V § 138.

Ell(e) n*e* m(e) donne plus rien.
Tu n(e) m*e* l(e) d*e*mandais pas.
Qu'est c(e) qu*e* j(e) t*e* disais.
Mais vous n(e) l*e* d(e)v*e*nez pas, vous l'êtes.

§ 141. Правило VIII. В группе «ə+s+ə», а также в словах pell(e)t(e)rie, pan(e)t(e)rie, grain(e)t(e)rie, louv(e)t(e)rie, bon-

n(e)t(e)rie, pap(e)t(e)rie, briqu(e)t(e)rie обыкновенно исчезают оба «ə».

Est-ce que tu n(e) s(e)ras pas bientot prêt?
Il fut sur le point d(e) s(e) fâcher.
J'ai vu mieux qu(e) c(e)la.
Elle n'a pas voulu accepter l(e) s(e)cours de mon bras.

§ 142. Правило IX. В словах derechef, relevable, ensevelir, échevelé, chevelure, remesurer, Geneviève всегда произносится первое «ə»: «d̃:səvli:r, eʃəvle» и т. д.

§ 143. Правило X. Если перед словом, начинающимся с «rə», стоит односложное слово с «ə», то это последнее обязательно произносится, а «ə» в начальном «rə» исчезает: tu *te* r(e)pose trop souvent; il n*e* t*e* r(e)garde pas; on ne peut pas s*e* r(e)tourner. Но ell(e) r*e*pose, ell(e) r*e*garde, ell(e) r*e*tourne произносятся согласно общему правилу § 140.

§ 144. Правило XI. Глаголы *ressemeler* и *redevenir* всегда сохраняют свое второе «ə»; оно может исчезать лишь перед полновесным следующим слогом:

J'ai fait r(e)ss*e*m(e)ler mes chaussures.
Il faut que je fass(e) r*e*ss*e*m(e)ler mes chaussures.
Vous n(e) l*e* r(e)d*e*v(e)nez pas, vous n'avez jamais cessé de l'être.
Je n(e) r*e*d*e*v(e)nais pas croyant.
Однако надо сказать:
Je n(e) r*e*ss(e)melle pas les bottines.
Je n(e) r*e*d(e)viens pas ce que j'ai été.

§ 145. Правило XII. В установившихся группах (groupes figés) *je ne, je le, je me, que je, que le, de ne, de le, te le* и из них особенно в группах *je ne, que je* первое «ə» всегда произносится, а второе исчезает:

Ce n'est pas du premier qu*e* j(e) vous parle.
Veux-tu qu*e* j(e) t*e* l'amène?
C'est pour cela qu*e* j(e) voyage.
Vous voyez qu*e* j(e) vous dis tous mes secrets.
Notez qu*e* j(e) portais un chapeau mou.
Le second vaut mieux qu*e* l(e) premier.
Je n'en comprenais qu*e* l(e) quart.
On n'entendait qu*e* l(e) bruit des fourchettes.
J'ai pris la résolution d*e* n(e) pas y aller.
Ecoutez ceci et tâchez d*e* n(e) pas vous attendrir.
Il serait plus avantageux d*e* n(e) partir qu*e* d(e) main.
Elle me suppliait d*e* l(e) lui vendre.

Il fut tenté d*e* l(e) saisir à bras de corps et d*e* l(e) jeter par la portière.
Je n'ai aucune envie d*e* l(e) savoir.
Il lui demanda la permission d*e* l(e) présenter à son ami.
J*e* n(e) voulais pas t*e* l(e) demander.
Est-ce qu'il oserait t*e* l(e) proposer?
Je voulais précisément t*e* l(e) dire.

Согласно правилу VII (§ 140), эти группы должны были бы произноситься по-разному, в зависимости от того, предшествует ли им слог «ə» или нет. Однако, ввиду громадной частоты их употребления, в них установилась наиболее часто встречающаяся фонетическая форма.

г) Влияние h aspirée

§ 146. Этим термином обозначается гласное начало слова, которое трактуется как согласное: «laaʃ» *la hache*, а не «laʃ», т. е. *l'hache;* «leaʃ» *les haches*, а не «lezaʃ». Объясняется это тем, что когда-то здесь произносился звук «h»: «haʃ».

§ 147. Правило XIII. «ə» перед h aspirée всегда произносится: «ynəaʃ» *une hache*, «ʒənepɑdəaʃ» *je n'ai pas de hache*, «rəo» *rehaut*, «rəo:se» *rehausser*.

3. ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНИЯ «ə» В НАЧАЛЬНОМ СЛОГЕ СИНТАГМЫ

§ 148. Правило XIV. Если слово начинается со смычного согласного, то «ə» абсолютно необходимо: qu*e* dites-vous? d*e*bout! и т. д.

Если слово начинается со щелевого, то в разговорном стиле и при быстром темпе речи «ə» можно пропустить: j(e) veux, j(e) l'ai vu, c(e) n'est pas ça, c(e)la fait, v(e)nez-ici!, j(e)tez les dés! (см. однако § 150).

§ 149. Правило XV. Если имеется два последовательных «ə», то только тогда можно пропустить первое «ə», когда второй согласный является смычным неносовым: j(e) t*e* dis la vérité, c(e) qu*e* j(e) veux и т. д. (см. однако § 150). В противном случае первое «ə» обязательно произносится: j*e* n(e) peux pas, j*e* l(e) vois, j*e* m(e) suis couché и т. д.

§ 150. Однако иностранец лучше всего сделает, если в случаях § 148 и в обоих случаях § 149 будет всегда произносить «ə» начального слога, т. е. будет говорить: j*e* veux, j*e* l'ai vu, c*e* n'est pas ça, n*e* vois-tu rien? l*e*vez-vous! r*e*mettez-vous! v*e*nez-ici!

jetez les dés! и т. д. Таким образом он никогда не очутится в смешном положении.

§ 151. Проф. Pernot **(Г, 24)** приводит список слов, в которых «ə» первого слога не чередуется с нулем, т. е. не является беглым. Мне представляется, что это то же самое, что сказать, что в этих словах мы имеем «œ», а не «ə» (см. § 130, где дано определение этого последнего гласного). Но так как в этих словах гласный, о котором идет речь, пишется через *e*, а в одном слове даже через *ai* (тогда как «œ» нормально изображается через *eu*), то этот список представляется очень полезным для иностранцев, а потому я его тоже дам[1]:

bedeau	chenu	monsieur[2]
bedaine	chevet	peser
bedon	degré	pesant
belette	faisan	pesage
benêt	guenille	peson
besace	guenon	peton
besant	menu *adj.*	querelle
chenal	menuet	quereller

4. ПРОИЗНОШЕНИЕ «ə» НА КОНЦЕ СИНТАГМЫ

§ 152. Правило XVI. Конечное «ə», если перед ним стоит один согласный, как правило, не произносится: «ɛl» *elle,* «tɑ̃:t» *tente* или *tante,* «yn» *une* и т. д. Однако при четком произношении оно легко восстанавливается в виде небольшого призвука (ср. § 86), который можно обозначить в виде маленького ᵊ на верху строки. Этот призвук характерен по-моему особенно для смычных (неносовых и носовых): «o:tᵊ» *haute;* «bagᵊ» *bague,* «damᵊ *dame* (см. § 91-а). Он легко появляется и там, где исторически не оправдывается: «takᵊ» *tac;* «kapᵊ» *cap* и т. п.

Более четкий призвук «ə» естественно вызывает сильноконечное произношение согласного и соответственно впечатление нового слога (см. Nicolette Pernot, **B, 15**)[3].

---

[1] Не могу не отметить здесь влияние буквы на мышление даже лингвистов. В фонетическом словаре Michaelis et Passy (**D, 1**) первый гласный слова premier, который по фонетическим условиям никогда не может исчезнуть даже в самом небрежном стиле и при самом быстром темпе речи, изображается все же через «ə», а не через «œ» (шрифтом однако отмечено, что он всегда произносится).

[2] Нужно сказать, что фамильярный стиль все же допускает пропуск первого гласного, а потому я бы исключил это слово из этого списка и писал бы его «məsjø», а не «mœsjø».

[3] Поскольку в стихах и в пении все «ə» конца слова (конечно только после согласных) произносятся и поскольку они произносятся в извест-

§ 153. Правило XVII. Если перед конечным «ə» стоят два согласных, то, так как оно в таких случаях постоянно произносится внутри фразы, оно легко может появиться и в абсолютном исходе: «o:trə, katrə, riskə, rɛstə» *autre, quatre, risque, reste* нисколько не шокируют французского уха, хотя более нормальными конечными формами все же следует считать «o:tr, katr, risk, rɛst».

§ 154. Правило XVIII. Местоимение *le*, стоящее на конце синтагмы, имеет на себе ударение и произносится «lə»: «mɛlə, dɔnlə» *mets-le, donne-le,* но «mɛl(ə)ˈmwasyrlaˈtabl» *mets-le moi sur la table* (некоторые парижане произносят даже «lø» на конце синтагмы — настолько непривычно «œ» в исходе слова под ударением, ср. § 63).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 155. В заключение этой главы следует еще раз подчеркнуть, что для всякого француза все «ə» еще живы, так как в пении они обязательно произносятся. В медленном четком произношении по слогам они тоже все произносятся за исключением тех, которые мы отмечаем апострофом, т. е. тех «ə» середины слова, которые не произносятся ни при каких синтаксических условиях (ср. § 130).

В разговорной речи, особенно при быстром ее темпе, пропускается еще больше «ə», чем предусмотрено вышеизложенными правилами, однако при чтении и в публичной речи все они восстанавливаются, а при подчеркивании каких-либо слов или мест речи восстанавливаются и те «ə», пропуск которых предусмотрен правилами (но все же не те, которые отмечаются апострофом). Все зависит таким образом от стиля и обстановки[1].

§ 156. Поэтому иностранцы, которым свойственна медленная спотыкающаяся речь, ищущая слов и правильных оборотов, никогда не должны подражать французам, а должны буквально следовать правилам и даже больше того: сделав остановку там, где ее не надо было бы делать, они должны обязательно сейчас же вспомнить, что в таком случае входит в силу закон начала син-

---

ных условиях («nəditərjɛ̃» и т. п. — см. § 139 β и «ynəaʃ» — см. § 147) даже в разговорном стиле, постольку «ə» конца слова все же нельзя считать вполне мертвым (ср. сказанное ниже в § 155).

[1] Кроме стиля и обстановки, повидимому, играют роль и вопросы ритма: говорят «ʒeˈlilʒurˈnal» *je lis le journal*, но повидимому предпочтительнее сказать «ãlˈizãləʒurˈnal» *en lisant le journal* (в первом случае мы имеем ямбическую фразу, во втором — анапестическую). Однако это лишь догадки, и ничего более определенного я пока сказать не могу.

тагмы: фразу «ʒeubli ˈelʒur ˈnalsyrla ˈtabl» *j'ai oublié le journal sur la table* при остановке после *oublié* надо сказать: «ʒeubli ˈe | ləʒur ˈnalsyrla ˈtabl».

§ 157. Что касается стихов, то иностранцы безусловно должны произносить все «ə», даже и те, которые мы отмечаем апострофом[1], — только тогда у них и выйдут стихи.

Однако французы не всегда поступают так и при чтении стихов обыкновенно пропускают некоторое количество поэтических «ə» (конечно все же сохраняя их большинство). При этом надо различать два случая. Во-первых, декламатор иногда вовсе пропускает некоторые «ə», изменяя этим размер стиха и создавая таким образом новую форму данного стихотворения. Если это мотивировано содержанием, то это может быть более или менее удачным; если нет, то это является обезображением стихотворения (что конечно очень часто случается, хотя и на иных путях, и в русской декламации). Во-вторых, они пропускают, в угоду живому произношению, некоторые «ə», но сохраняют, в угоду размеру, — слог, что очень легко сделать, усилив сильноконечный характер согласного данного слога[2].

Б. ЧЕРЕДОВАНИЯ «*u* || *w*, *y* || ɥ, *i* || *j*»

§ 158. Всякое «u, y, i» перед гласными произносится как «w, ɥ, j», если получается приемлемая фонетическая группа согласных (см. выше § 137), результатом чего являются чередования «u || w, y || ɥ, i || j»: «ru | rw-a:ʒ, illu | lw-ɑ̃:ʒ, si | sj-e, ri:r | rj-œ:r, ilni | nj-e, ry | rɥ-ɛl, ileterny | eternɥ-e, ty-sra | tɥ-ɛ, ilz-i-sɔ̃ | il-j-ɛ» *roue | rouage, il loue | louange, scie | scier, rire | rieur, il nie | nier, rue | ruelle, il éternue | éternuer, tu seras | tu es, ils y sont | il y est* и т. д. Надо подчеркнуть, однако, что при четком произношении говорится «rua:ʒ, luɑ̃:ʒ, sie, riœ:r, nie, ryɛl, eternye, tyɛ, iliɛ» и т. д. Таким образом чередования эти являются строго фонетическими, и в сущности «u» и «w», «y» и «ɥ», «i» и «j» перед гласными являются, так сказать, двумя видами одной и той же фонемы. Подробнее обо всем этом см. §§ 80, 81 и 82.

§ 159. В связи с правилами § 136 говорят «pwarje, pɔmje, pilje» *poirier, pommier, pilier,* «uvrie, pœplie, sɑ̃:glie» *ouvrier,*

---

[1] Само собой разумеется, что «ə» перед и после гласных не произносятся и в стихах (см. § § 131 и 132).

[2] Этому вопросу я надеюсь посвятить особую работу, пока же это является самым предварительным сообщением.

peuplier, sanglier; «laplɥi, lã:plwa» *la pluie, l'emploi,* но «aplie, atrie» *à plier, à trier;* «laljɛ:|zɔ̃ ɛmɔ|vɛ:z» *la liaison est mauvaise;* но «ynmɔvɛ:zliɛ:zɔ̃» *une mauvaise liaison;* «nuvuljɔ̃, nuzɛ:mjɔ̃» *nous voulions, nous aimions;* но «nurakliɔ̃, nuvudriɔ̃, nudɔnriɔ̃»[1] *nous raclions, nous voudrions, nous donnerions* и т. д.[2]

В. ЧЕРЕДОВАНИЕ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ КРАТКИМИ В КОНЦЕ СЛОВА

§ 160. Все долгие гласные чередуются с соответственными краткими на конце слова: «bɑ:s | bɑ, o:t | o, dø:zjɛm | dø, prɛ:t | prɛ, lɑ̃:t | lɑ̃, rɔ̃:d | rɔ̃, pɛ̃:t | pɛ̃, defœ̃:t | defœ̃» *basse | bas haute | haut, deuxième | deux, prête | prêt, lente | lent, ronde | rond, peinte | peint, défunte | défunt.*

Благодаря этому абсолютному закону на конце слова по-французски не может быть долгих гласных, что является едва ли не единственной фонетической характеристикой конца слова: «səlase'krisɑ̃'te» *cela s'écrit sans té* (с кратким «ɑ̃»), но «lasɑ̃:|te» *la santé* (с долгим «ɑ̃»).

Г. ЧЕРЕДОВАНИЕ «e, ə || ɛ̀»

§ 161. «e» открытого слога чередуются с «ɛ» в закрытом слоге: «ɛs-pe-re» *espérer* | «i-lɛs-pɛ:r» *il espère,* «se-de» *céder* | «il-sɛd» *il cède* и т. д. Действие этого фонетического чередования настолько абсолютно, что «ʒe» *j'ai* в вопросительном обороте произносится «ɛ:ʒ» *ai-je?,* так же как и *porté-je? puissé-je?* и т. п. — «pɔr-tɛ:ʒ, pɥi-sɛ:ʒ», *médecin* «me-d-sɛ̃», но «mɛd-sɛ̃» и т. п.

Благодаря этому во французском языке «e» в закрытых слогах не встречается. Обратное однако будто бы возможно, т. е. «ɛ»-встречается и в открытом слоге, если верить словарю M i c h a e l i s et P a s s y **(Д, 1):** «mɛ-tɔ̃» *mettons* и т. п. (ср. сноску к § 122).

§ 162. «ə» чередуется с «ɛ» во всех тех случаях, когда в следующем слоге выпадает «ə»: «mənе» *mener* | «il mɛn» *il mène,* «ʒəte» *jeter* | «ʒəʒɛt» *je jette* и т. п.

Д. МЕЛКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЧЕРЕДОВАНИЙ ГЛАСНЫХ

§ 163. Ч е р е д о в а н и е «o || ɔ». «o» конца слова чередуется в одних случаях, согласно § 160, с «o:», а в других—с «ɔ» не-

---

[1] Или «nudɔnərjɔ̃» (см. § 139).

[2] В старофранцузском дело обстояло иначе. Односложность или двусложность произношения зависела от происхождения слова: *ouvrier* произносилось «uvrje» (от лат. *op(e)rarius*), а *lier* — «lie» (от лат. *ligare*). В версификации существует на этот счет целый ряд условных правил, которые лишь понемногу уступают живому произношению.

ударенным: «tro» *trot* | «trɔte» *trotter*, «po» *pot* | «pɔtri» *poterie*, «pɔtofø» *pot au feu*, «mo» *mot* | «mɔtamo» *mot à mot*, «ʒəlsɑ̃|tro» *je le sens trop* | «sɛtrɔ'o» *c'est trop haut* и т. д.

Это объясняется тем обстоятельством, что конечное «о» во многих случаях появилось в результате некоторых морфологических процессов: первоначально повидимому «pɔ» *pot* единственного числа чередовалось с «po» *pots* множественного числа, которое в дальнейшем вытеснило форму единственного числа.

Однако есть случаи, когда и «o:» (т. е. «o:» не конца слова) ударенное чередуется с «ɔ» неударенным «lənо:tr, ləvo:tr | nɔtrɔm vɔtrɔm» *le nôtre, le vôtre | notre homme, votre homme*, «ko:t» *côte* | «kɔto» *coteau*, «po:l» *pôle* | «pɔlɛ:r» *polaire*, «fo:s» *fosse* | «fɔsɛt» *fossette*.

Никаких правил однако не может быть указано для этих чередований, и учащиеся в этих случаях должны обращаться к фонетическому словарю.

§ 164. Чередование «ɛ: || e:». В целом ряде случаев «ɛ:» последнего слога слова чередуется с «e:» неударенного слога: «ʒɛ:m» *j'aime* | «e:me» *aimer* (но и «ɛ:me»), «lɛ:s» *laisse* | «le:se» *laisser* (но и «lɛ:se»), «ebɛ:n» *ébène* | «ebe:nist» *ébéniste* (но и «ebɛ:» nist»), «tɛ:t» *tête* | «te:ty» *têtu* (но и «tɛ:ty»), «bɛ:t» *bête* | «be:ti:z» *bêtise* (но и «bɛ:ti:z»), «ɛ:z» *aise* | «e:ze» *aisé* (но и «ɛ:ze»).

Сюда же относится и чередование краткого ударенного «ɛ» конца слова с «e» неударенным: «saiɛ» *ça y est* | «saietil» *ça y est-il?*; «pɛ» *paix* | «pezibl» *paisible* (но вероятно по аналогии и «pɛzibl»).

Grammont объясняет это „гармонией гласных", т. е. уподоблением узкому гласному следующего слога (ср. § 122). Однако при «bɛ:t» *bête* по говорам встречаются не только «bɛ:ta» *bêta*, но и «be:ta». Далее, при «mɛ:zɔ̃, rɛ:zɔ̃, rɛ:zɛ̃» *maison, raison, raisin* встречается и диалектное произношение «me:zɔ̃, re:zɔ̃, re:zɛ̃». Поэтому может быть все-таки прав Rousselot, который повидимому считал, что «e:» свойственно неударному положению. В таком случае последующий узкий гласный оказывается лишь в роли благоприятствующего момента для сохранения старого «e:». Что касается «ɛ:» внутри слова (примеры см. выше, в начале параграфа), то оно появляется вероятно по аналогии с ударным: «bɛ:ti:z» по «bɛ:t». В тех же случаях, когда ударного «ɛ:» нет («mɛ:zɔ̃» и т. д.), не невозможно, что оно орфографического происхождения. Впрочем все это незрелые домыслы, и весь вопрос представляется мне еще неясным, как он неясен и с орфоэпической точки зрения.

Однако, из всего сказанного можно вывести одно несомненное заключение: противоположение «ɛ: | e:» не семантизовано. В неударенных слогах семантизовано только противоположение долготы и краткости, т. е. «ɛ:(e:) | e, ɛ». Таким образом, четкое качественное противоположение *e* закрытого и *e* открытого имеется лишь на конце слова *(prêt | pré)*, которое объясняется,

вероятно, сокращением долгот в этом положении, а внутри слова лишь в открытых слогах, если только правда, что в *mettons, mettez, cellule* и т. п. произносится «ɛ» (ср. §§ 122, 161 и 63).

§ 165. Во французском языке имеется еще целый ряд чередований в области гласных, как например «jɛ̃ | ən» в «vjɛ̃» *viens* | «vəni:r» *venir*, *tiens* | *tenir* и т. д., «ev | wa | y» в глагольном типе «rəsəvwa:r» *recevoir* | | «rəswa» *reçois* | «rəsy» *reçu* и т. д.; мы на них не останавливаемся, так как они не имеют практического значения при изучении французского произношения.

§ 166. В заключение упомянем о факультативном чередовании неударенных «ɛ, œ, ɔ» с «ə», которое конечно в свою очередь может и вовсе исчезать. Например «sɛt | s(ə)t, pœtɛ:tr | p(ə)tɛt, kɔmɑ̃ | k(ə)mɑ̃».

Подобное произношение свойственно исключительно фамильярной речи, но нашло себе даже выражение в написаниях вроде *c't homme là* и т. п. Иностранцы, особенно на первых порах, безусловно должны воздерживаться от подобного произношения.

Арготически «u» и особенно «ɔ» могут в той или иной степени приближаться к «y, œ». Очень часто аффективное *joli* звучит почти как «ʒ:œli».

ГЛАВА IX

ЧЕРЕДОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

А. ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ С НУЛЕМ

1. В СЛОВЕ

§ 167. Последние согласные основы во многих случаях могут чередоваться с нулем на конце слова: «nuvivɔ̃» *nous vivons* | «ʒə-vi» *je vis*, «nurɔ̃:pɔ̃» *nous rompons* | «ʒərɔ̃» *je romps*, «rus» *rousse* | «ru» *roux*, «dus» *douce* | «du» *doux*, «frɛ:ʃ» *fraîche* | «frɛ» *frais*, «mɔvɛ:z» *mauvaise* | «mɔvɛ» *mauvais*, «lɔ̃:g» *longue* | «lɔ̃» long, «rɔ̃:d» *ronde* | «rɔ̃» *rond* и т.д., и т.д.

Это чередование широко использовано в морфологии при образовании мужского рода от женского[1].

§ 168. Специальным случаем этого же чередования является чередование чистого гласного + «n» с носовым гласным на конце слова, а именно чередования «an, ən | ɑ̃; ɛn, in, ən | ɛ̃; ɔn | ɔ̃; yn | œ̃»: «ane» *année* | «ɑ̃» *an*, «nuprənɔ̃» *nous prenons* | «prɑ̃» *prends*, «bɔn» *bonne* | «bɔ̃» *bon*, «yn» *une* | «œ̃» *un*, «sɛn» *saine* | «sɛ̃» *sain*, «təni:r» *tenir* | «iltɛ̃» *il tint*, «fin» *fine* | «fɛ̃» *fin* и т.д. И это чередование широко использовано в морфологии, между прочим для образования мужского рода от женского.

2. ВО ФРАЗЕ (LIAISONS)

§ 169. Одним из случаев чередования согласных с нулем оказывается явление, известное под названием l i a i s o n s.

---

[1] Обычная грамматическая теория об образовании женского рода от мужского справедливо, конечно, исторически и графически, но едва ли применима к живому, произносимому французскому языку. Обычно говорится, что женский род от слова «du» будет «dusə», и семантически это верно, но с морфологической точки зрения это совершенно непонятно, так как ведь не «-sə» же является суффиксом женского рода. Если же мы вспомним слова «dus-ɑ:-trə, a-dus-i:r» и т. д., то будет ясно, что корнем слова является «dus-», от которого женский род производится прибавлением «-ə», почти что отмершего (ср. § 152), а мужской род — чередованием «s» с нулем.

Суть его состоит в том, что некоторые слова и особенно некоторые морфологические категории имеют две чередующиеся произносительные формы — одну „с л и т н у ю“ с конечным согласным, а другую „а б с о л ю т н у ю“ без этого согласного, из которых первая употребляется перед гласным следующего слова, а вторая в абсолютном исходе и перед согласным. Так например «grɑ̃, nu, vu, il» будут формами абсолютными, а чередующиеся с ними слитные формы будут «grɑ̃t, nuz, vuz, ilz»: «grɑ̃li:vr» *grand livre* | «grɑ̃tɔm» *grand homme*, «vufɛt» *vous faites* | «vuzɛ:t» *vous êtes*, «ilsɔ̃» *ils sont* | «ilzɔ̃» *ils ont* и т.п. Абсолютная форма множественного числа существительных и прилагательных не имеет никакого окончания, а слитная оканчивается на «-z»: «œ̃dsezu:r» *un de ces jours* | «dezurzœrø» *des jours heureux*, «sɛrtɛ̃garsɔ̃» *certains garçons* | «sɛrtɛ̃zɑ̃:fɑ̃» *certains enfants*, «legarsɔ̃ | lezɑ̃:fɑ̃, lœrkamarad | lœrzami» *les garçons | les enfants, leurs camarades | leurs amis* и т. п. Абсолютная форма третьего лица множ. числа всех глагольных личных категорий не имеет окончания, слитная— оканчивается на «-t»: «ilzekrivpø | ilzekrivtɛ:zemɑ̃» *ils écrivent peu | ils écrivent aisément*, «ɛlʃyʃɔtdusmɑ̃ | ɛlʃyʃɔttɑ̃:sɑ̃:bl» *elles chuchotent doucement | elles chuchotent ensemble* и т. д.

§ 170. Таким образом, во всех этих случаях мы имеем чередование «z, t» с нулем, т. е. чередование, отмеченное в § 167. Характерной чертой так называемых l i a i s o n s является то, что распределение членов чередования обусловлено не морфологически и не семантически, а лишь фонетически. При этом однако не живые „фонетические законы“ сегодняшнего дня определяют выбор той или другой формы, а закон прошлых периодов жизни языка: с точки зрения произносительных привычек современного французского языка ничто не мешало бы сказать «meɑ̃:fɑ̃» *mes enfants*, как говорят «neɑ̃» *néant*, или «sɛzlɔ̃:ʒ» *ces longes*, как говорят «ʃɛ:zlɔ̃:g» *chaise longue*.

§ 171. Не употребляются слитные формы перед словами, которые в орфографии начинаются с h aspirée[1], а также перед числительными *un, une, huit; onze*, и перед *oui:* «leero» *les héros*, «deaʃ» *des haches*, «katrəvɛ̃œ̃» *quatre-vingt-un*, «tuleqiʒu:r» *tous les huit jours*, «vɛrleɔ̃:-zœ:r» *vers les onze heures*; «lewielenɔ̃» *les oui et les non*.

§ 172. Перед «j, w» слитные формы нормально употребляются: «lezjø» *les yeux*, «lwɛst» *l'ouest*. Однако говорят «œ̃jak» *un yacht* (а также и *un yack*), «lejɔl» *les yoles*, «dejuju» *des youyous*.

---

[1] Фонетическое значение *h* aspirée и состоит в том, что перед ним никогда не исчезает «ə» и никогда не употребляются слитные формы (ср. § 146 и правила чтения). ц,

Перед *ouate* произношение колеблется: *bien ouatée* «bjɛ̃wate» и «bjɛ̃nwate», см. об этом слове R o u s s e l o t **(A, 4).**

§ 173. Надо заметить, что некоторые слова имеют по три формы. Так, слова *six, dix, neuf* имеют абсолютную форму «sis, dis, nœf», слитную перед согласными — «si, di, nœ. и слитную перед гласными — «siz, diz, nœ:v» (последнее только перед словами *an* и *heure,* в остальных случаях будет «nœf»): «sifam, nœfam | sizœ:r, nœvœ:r» *six femmes, neuf femmes | six heures, neuf heures.*

Некоторые слова имеют хотя и две формы, но со своеобразным распределением; так, *cinq* и *huit* имеют абсолютную форму, которая является также слитной перед гласными— «sɛ̃:k, ɥit» и слитную перед согласными—«sɛ̃, ɥi»:«sɛ̃fam, sɛ̃kɔm, iljãnasɛ̃:k» *cinq femmes | cinq hommes, il y en a cinq.*

§ 174. Надо отметить, что в существующих случаях l i a i s o n s «d, g» основы чередуются с «t, k» слитной формы и с нулем абсолютной: «nurã:dɔ̃l(ə)li:vr | ilãrãtœ̃ | ilrãpø» *nous rendons le livre | il en rend un | il rend peu*; «sã:gɛ̃ | sãkeo | œ̃sãsɛ̃» *sanguin | sang et eau | un sang sain* и т.д.

§ 175. В слитных формах фактически встречаются только «p, t, k, z, v, r, n», последнее после всякого носового гласного: «bɔ̃|bɔ̃n, œ̃|œ̃n» и т. д.; напр. «bɔ̃nelɛ:v, œ̃nami» *bon élève, un ami.* Наличие слитных форм в тех или иных грамматических категориях и у тех или иных слов определяется соответственно грамматикой или словарем.

§ 176. В основах, которые оканчиваются на носовой гласный «ɛ̃», чередующийся с «ɛn», а иногда и в основах на «ɔ̃», чередующийся с «ɔn», чередование «n» с нулем может заменяться чередованиями § 168, т. е. «ɛn|ɛ̃, ɔn|ɔ̃»: «sɛrtɛno:tœ:r» *certain auteur,* «vɛnɛspwa:r» *vain espoir,* «vilɛnã:fã» *vilain enfant,* «ãplɛnɛ:r» *en plein air,* «mwajɛna:ʒ» *moyen âge,* «ã:sjɛnami» *ancien ami,* «bjɛnemabl» *bien aimable* (но и «bjɛ̃:nɛ:mabl»), «bɔnami» *bon ami,* «bɔnelɛ:v» *bon élève,* «mɔnami, tɔnami, sɔnami» *mon, ton, son ami* (но чаще «mɔ̃nami, tɔ̃nami, sɔ̃nami»)[1].

§ 177. В разговорном стиле слитные формы употребляются только внутри ритмической группы, т.е. после безударных слогов. Внутри синтагмы после ударения обыкновенно употребляются абсолютные формы: «ʒəsɥizatabl» *je suis à table,* «səlamɛtegal» *cela m'est égal,* «ilfotekri:r» *il faut écrire;* но «œ̃gu|loe|trwɑ» *un goulot étroit,* «œ̃na|viɛ̃:pɔr|tã» *un avis important* и никогда «œ̃gulote|trwɑ, œ̃navizɛ̃:pɔr|tã».

---

[1] Гораздо реже, но тоже встречается «ynami» вместо нормального «œ̃nami» *un ami.* Наконец, не невозможно сказать «divinɔmɛ:r» вместо «divɛ̃nɔmɛ:r» *divin Homère.*

В связи с этим стоит возможность различать иногда прилагательное от существительного: «œsavãtaˈvœgl» *un savant aveugle* ‘ученый слепец’ от «œsaˈvãaˈvœgl» ‘слепой ученый’ (ср. правила ритмического членения §§ 95, 96).

§ 178. Исключением из правила предыдущего параграфа является нормальное употребление слитных форм множ. числа от существительного перед прилагательным, начинающимся с гласного: «dezurzœrø», *des jours heureux*. Здесь «-z-» играет роль суффикса множ. числа.

§ 179. Однако и в пределах одной ритмической группы не все l i a i s o n s обязательны.

Употребление слитных форм обязательно в следующих случаях:

1) У служебных односложных слов, если они предшествуют словам, к которым относятся: «lezã:fã» *les enfants*, «lœrzã:fã» *leurs enfants*, «nuzã:trɔ̃» *nous entrons*, «trɛzɛ̃:tereɛsã» *très intéressant*, «tutayri» *tout ahuri*, «ʒãnebo:ku» *j’en ai beaucoup*, «sãzɛ:d» *sans aide*, «dãzynarmwa:r» *dans une armoire*, «kãtɔ̃vjɛ̃» *quand on vient;* также «alevuzã» *allez-vous en*, так как *en* является неотделимой частью глагола *s’en aller*.

П р и м е ч а н и е. Поскольку в следующих сочетаниях служебные слова стоят после слов, к которым непосредственно относятся, постольку они употребляются в абсолютных формах, хотя бы и стояли перед тесно связанными с ними по смыслу словами, начинающимися с гласного и входящими в ту же ритмическую группу: «avɔ̃nuytɔ:r» *avons-nous eu tort*, «sɔ̃tilarive» *sont-ils arrivés*, «avevuã-tã:dy» *avez-vous entendu*, «atɔ̃avɛrti» *a-t-on averti*, «dɔnemãœ̃» *donnez m’en un*, «alevuãvwaty:r», *allez-vous en voiture*, «vatãapje» *va-t-en à pied*, а не «avɔ̃nuzytɔ:r, sɔ̃tilzarive, avevuzã:tã:dy, atɔ̃naverti, dɔnemãnœ̃, alevuzãvwaty:r, vatãnapje».

2) У прилагательных, числительных и наречий, если они стоят перед словом определяемым: «œlɔ̃kivɛ:r» *un long hiver*, «ləzgɔ̃takt» *le second acte*, «œ̃nœrøzɔm» *un heureux homme*, «plyzjœrzane» *plusieurs années*, «sɛ̃-kistwa:r» *cinq histoires*, «døsãzetwal» *deux cents étoiles*, «fɔrtɛ̃:strɥi» *fort instruit* и т. д.

3) У глаголов, если за ними следует местоименное подлежащее или местоимение *en, y:* «atɔ̃vy» *a-t-on vu ?;* «prãzã» *prends en*, «vazi» *vas-y*, «dɔntil» *donne-t-il?*.

4) В готовых выражениях: «pɔtofø» *pot-au-feu*, «døzadø» *deux à deux*, «krɔkãʒã:b» *croc-en-jambe*, «dəbytãblã» *de but en blanc*, «dəfɔ̃tãkɔ̃:bl» *de fond en comble* «œ̃pjetatɛ:r» *un pied-à-terre* и т. п.

§ 180. Не невозможны слитные формы от глаголов перед дополнением: «ilzɔ̃ˈfɛtœ̃ˈplã» *ils ont fait un plan* и от глагола *être* перед относящимися к нему словами: «ilɛtisi» *il est ici*.

§ 181. Слитные формы никогда не употребляются на конце синтагм. Поэтому «septizã:ˈfã=ʒɔ̃pɛrdyˈlœrʃəˈmɛ̃» *ces petits enfants ont perdu leur chemin*, а не «septizã:ˈfãzʒɔ̃pɛrdyˈlœrʃəˈmɛ̃».

§ 182. Параллельно тому, что говорилось об «ə», можно сказать и о l i a i s o n s, что их употребляют тем больше, чем торжественнее стиль и чем медленнее речь. При чтении их употребляют гораздо больше, чем в разговоре, а в декламации их делают максимальное количество.

При чтении стихов слитные формы употребляются и после ударных слогов и даже в конце синтагм, но не в конце стиха:

Depuis le momen*t* où nos deux sourires
Se sont confondus e*n* un seul baiser...
Les amants contents gardent et très tard
Sur leur lèvre pâle un jeune sourire,
Dans leur*s* yeux fané*s* un jeune regard.

Это отрывки из стих. Fr. C o p p é e — *Pour ne pas vieillir*, прочитанного им самим (сделанные им самим l i a i s o n s отмечены курсивом). Заимствовано у E. K o s c h w i t z **(B, 2)**, стр. 133.

§ 183. Практическое правило для иностранцев, которого они должны придерживаться в разговорной речи, будет однако совершенно обратное тому, которое было дано в отношении «ə»: они должны делать лишь те l i a i s o n s, которые определены вышеизложенными правилами, как абсолютно необходимые (см. § 179). Всякие лишние l i a i s o n s, не совсем кстати упо(ребленные, могут сделать произношение смешным. Мало того, тностранцы всячески должны наблюдать за тем, чтобы не делать их после невольных остановок. Поясним это примером: нужно сказать «meʃɛ:rzami» *mes chers amis;* но если сделать после «ʃɛ:r» остановку, то сказать «meˈʃɛ:r|zaˈmi» абсолютно невозможно, так как нет такого слова «zami»; сказать же «meˈʃɛ:r|aˈmi» в определенной обстановке не невозможно.

Б. ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ «j»

§ 184. Если «i» перед гласным не чередуется с «j», согласно § 158, то между ним и следующим гласным легко возникает в произношении «j». Это последнее однако не составляет самостоятельной фонемы, так как может и не произноситься и таким образом не входит в фонологическую характеристику слова, хотя фонетически вполне совпадает с этимологическим «j»; так например *crier* может произноситься и «krije» и «krie», *criard* — «krija:r» и «kria:r», *ouvrier*—«uvrije» и «uvrie» и т. д.

ГЛАВА X

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА ИЛИ МЕЛОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

A. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 185. Прежде всего надо сказать, что эта область еще очень мало разработана. Собственно только два автора—G r a m m o n t **(A, 7)** и A r m s t r o n g **(Г, 33)** дали серьезные и интересные материалы для понимания французской мелодики, или интонации (этот последний термин несколько неопределенен, но, может быть, более привычен). Что особенно мешает изложить этот отдел для русских учащихся — это слабая исследованность русской мелодики. Поэтому не только нельзя указать точных фонетических отличий французских мелодических типов от русских, но даже нельзя сказать, в каком семантическом отношении находятся французские типы к русским, ибо самое число последних неизвестно. Впрочем оно может быть не всегда ясно и для французского, несмотря на замечательное исследование G r a m m o n t'a в этой области.

В дальнейшем будет изложено лишь самое существенное и безусловное с точки зрения автора и его личных синтаксически-мелодических наблюдений.

§ 186. Под „мелодикой речи" подразумевается музыкальное движение голоса во время речи. Мелодика речи отличается от пения тем, что при ней голос все время скользит, делая сплошное „glissando", тогда как в пении он двигается по ступеням той или иной гаммы со своими особыми, но строгими ритмами.

§ 187. Хотя русским и кажется, что французы „поют", особенно при декламации или при замедленной публичной речи, однако на самом деле положение вещей является как раз обратным. Если говорить о „пении" в речи в смысле большей модулированности голосового движения, то конечно приходится констатировать, что русские „поют" гораздо сильнее французов. И русским учащимся прежде всего надо сказать, чтобы они старались говорить по-французски как можно ровнее, поднимая или

опуская голос лишь на ударных слогах. Отсюда получается некоторая однообразная мелодия французской спокойной речи, которая обращает на себя внимание русских и которая и кажется им „монотонным пением".

Б. ФРАЗА

1. ДВА ТИПА ФРАЗЫ

§ 188. Как и в русском, речь распадается во французском языке на более или менее законченные по смыслу целые, которые могут со своей стороны группироваться в некоторые целые высшего порядка, и которые мы будем называть ф р а з а м и (см. выше, § 101).

Эти фразы представляют собой мелодическое единство, более или менее аналогичное мелодическим фразам в музыке.

§ 189. И по-русски, и по-французски эти фразы могут быть одночленными и двучленными, независимо от числа более мелких членений внутри каждой из них.

П р и м е р ы о д н о ч л е н н ы х ф р а з в р у с с к о м:

Пожар! Это безобразие! Он пошел в театр. Когда вы будете дома? Я вернулся из командировки вчера вечером. Вчера вечером, после долгого утомительного путешествия, я приехал, наконец, в город, в котором протекли счастливые годы моего детства. Я приехал домой, когда уже было темно.

П р и м е р ы д в у ч л е н н ы х ф р а з в р у с с к о м:

Ленинград — большой город. Наш милейший дядюшка — был большой чудак. Множество врачей, занятых в лучших столичных больницах, — выехали на борьбу с эпидемией. Это замечательное произведение искусства — было вырезано простым ножом. Он вырезал это замечательное произведение искусства — простым ножом. Делегаты съезда, собравшиеся со всех концов нашего Союза, — были увлечены вчера тем, что им пришлось видеть и слышать.

Внимательный анализ этих двух рядов фраз убедит конечно каждого, что во втором из них часть, стоящая после тире, всегда является некоторым высказыванием по поводу того, что выражено в части, стоящей перед тире, и ей противополагается. В первом же ряде фраз такого противоположения нигде нет: все они представляют собой просто некоторое констатирование действительности, иногда может быть и очень сложной.

§ 190. Несколько иной случай по смыслу, т. е. по характеру соотношения частей, представляют следующие примеры д в у ч л е н н ы х ф р а з: *Когда стало темно, — мы выбрались, на-*

конец, из нашего убежища. Так как вы поступили крайне неосмотрительно, — то и пришлось принять некоторые меры предосторожности помимо вас и т. д.

В них мы имеем противопоставление двух констатирований, между которыми устанавливается та или иная логическая связь, временная или причинная. Вдумываясь глубже, мы можем придти к выводу, что в сущности данные примеры могут войти в группу примеров двучленных фраз § 189, так как и в этих последних устанавливается между двумя констатированиями некая логическая связь, но не временная и не причинная, а связь логических подлежащего и сказуемого.

§ 191. Такой двойной ряд примеров можно привести и во французском.

Одночленные фразы:

C'est mal. Il est là. C'était à Bologne. Nous irons vous voir. Il ne faut pas lui dire cela. Nous n'avons pas besoin de fromages cette semaine. Après un long voyage je suis arrivé dans la ville, où j'ai passé mon enfance.

Двучленные фразы:

Ce chien — est très méchant[1]. *Un grand bruit d'hommes et de chevaux — avait succédé au silence. Au bout d'une heure — tout était décidé. C'était à Bologne, et mon père était vieux, et il peignait encore — lorsque Charles-Quint arriva* (последние три примера заимствованы у Grammont'a).

Grammont, повидимому, не признает одночленных предложений, так как даже фразу *C'était à Bologne* он считает обязательно двучленной. Я позволяю себе все же, на основании моих наблюдений, держаться обратного мнения и вижу для этого опору и в наблюдениях Armstrong **(Г, 33).** Объяснение же этому расхождению во взглядах я нахожу в том, что многие одночленные фразы можно сделать и двучленными, — конечно с известным изменением смысла.

2. ОДНОЧЛЕННАЯ ФРАЗА ВО ФРАНЦУЗСКОМ

а) Общая характеристика

§ 192. Обратимся теперь к фонетической характеристике мелодики французской одночленной фразы.

Каждая ритмическая группа или синтагма, входящая в такую фразу, имеет идеальную форму ритмического ударения,

[1] Для ясности я и тут ставлю тире между двумя членами фраз, хотя во французской пунктуации это и не принято.

т. е. последний слог ее оказывается наиболее сильным, а гласный этого слога наиболее долгим и наиболее высоким (см. главу о природе ритмического ударения).

§ 193. Повышение последнего слога ритмической группы или синтагмы обыкновенно подготовляется постепенно, начиная с первого ее слога. При этом, если группа состоит более чем из трех слогов, то нередко уже предыдущие слоги достигают высоты ударного. Часто бывает в таких случаях и так, что перед концом группы делается легкое понижение с новым повышением на самом конце. Однако практически русские не должны думать об этом, главное — должны бороться со своей склонностью сильно модулировать голос в связи со словесным ударением русского языка и стараться таким образом возможно ровнее подойти к чувствительному повышению на конце группы или синтагмы.

§ 194. Переход от одной ритмической группы или синтагмы к последующей происходит не путем резкого падения тона, а путем более или менее постепенного изменения повышения ударенного слога в понижение по направлению к низкому тону первого слога следующей группы. Этот плавный переход является характерным для одночленного соединения ритмических групп или синтагм.

§ 195. Ударенный слог каждой последующей группы или синтагмы в принципе должен быть чуть выше ударенного слога предшествующей группы или синтагмы, что на практике повидимому не всегда осуществляется. Вот заимствованная у Grammont схематическая кривая движения тона в трех последовательных группах, которые не образуют еще никакой фразы (см. фиг. 43).

Фиг. 43. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, не составляющих еще фразы.

Если имеем чересчур длинный ряд повышающихся синтагм, то этот ряд можно оборвать, плавно перейдя на значительно более низкий тон, и таким образом начать новый ряд повышающихся синтагм, благодаря чему и получаются группы синтагм. Например: *L'image revit soudain des catastrophes sanglantes | où s'emmêlent tragiquement les atroces misères d'un peuple au plus bas*

de l'impuissance | et la réconfortante grandeur des énergies réparatrices | qui n'accepteront pas d'être vaincues ‖[1]. На *où* и на *et* после знака | надо сделать более значительное понижение.

б) Утвердительная фраза

§ 196. Если смысл фразы утвердительный, то в последней из входящих во фразу ритмических групп или синтагм музыкальное ударение, т. е. наибольшая высота, передвигается на предпоследний слог, последний же слог оказывается сильно падающим по высоте, причем переход от высоких нот к низким совершается плавно, без резкого скачка, — чем одночленная фраза, по-моему, и отличается от двучленной. Интервал всего падения варьирует от квинты до октавы. Подобное падение, характеризующее конец утвердительной фразы, существует и в русском языке.

Не даю схемы подобного движения тона, так как сам не исследовал вопроса экспериментально, а у G r a m m o n t' a нет ее по той простой причине, что он не признает одночленных фраз. Полагаю, что она должна отличаться от схемы фиг. 43 лишь тем, что вторая, падающая часть кривой присоединяется к первой непосредственно, без всякого резкого падения по вертикальной линии.

Если фраза состоит из ряда ритмических групп или синтагм, то последняя из них по общей высоте тона будет ниже предыдущей, уподобляясь по структуре второй части двучленной фразы (см. § 208). Таков конец примера предыдущего параграфа, начиная со слов *qui n'accepteront pas*...

§ 197. Если понятие, которое говорящий хочет сделать центром своего высказывания, стоит не в последней ритмической группе, то группы, которые следуют за группой, содержащей это важное понятие, и которые выражают какие-либо второстепенные идеи, произносятся на более или менее низких тонах. И здесь переход от высокой ноты ритмической группы, содержащей важное понятие, к последующим более низким нотам является плавным, сама же заключительная группа имеет свою обычную падающую мелодическую структуру. Мы будем отмечать ритмическую группу, содержащую важное понятие, знаком двойного ударения. Примеры: *Il fait une cha ˈˈ leur acca ˈblante. Nous n'en avons ˈˈ pas les moˈyens. C'est ce cheˈˈmin qu'il a ˈpris. J'ai des téˈˈmoins qui diront ˈtout.*

---

[1] Пример заимствован из Klinghardt'a **(B, 12).**

Само собой разумеется, что все эти фразы могут быть сказаны с нормальной мелодией, т. е. с самым сильным ударением на конце, но тогда они соответственно изменят свой смысл.

в) Вопросительная фраза

§ 198. Вопросительные фразы тем отличаются от утвердительных, что в целом они выше по тону, а главное тем, что последний слог последней синтагмы или ритмической группы произносится у них с сильным повышением вместо понижения, характерного для утвердительной фразы.

Фраза: *Tu ne le sais pas* с понижением на последнем слоге высказывает как факт, что ты этого не знаешь. Та же фраза с сильным повышением на последнем слоге является вопросительной и требует подтверждения того, что ты этого действительно не знаешь. Для того чтобы обозначить такую интонацию, мы будем ставить перевернутый знак вопроса в конце фразы: «tynləsɛ ˈpa¿». Совершенно то же самое мы имеем и в русских фразах: *Ты этого не знаешь.* и *Ты этого не знаешь?*

§ 199. Если вопросительный смысл фразы вполне выражен грамматическими формами или специальными словами, то мелодика фразы может приближаться к утвердительной мелодике. *Où est-il?, Chanterez-vous?* могут произноситься с самой высокой нотой на *est* и *-rez* и с понижением на *il* и *vous*. Однако понижение все же никогда не будет таким сильным, каким оно бывает в утвердительной фразе. Мы будем ставить в таких случаях перевернутый вопросительный знак перед фразой и знак конца фразы, т. е. знак понижения, после нее «¿uɛˈtil|».

§ 200. В вопросительной фразе, так же как и в утвердительной, может случиться, что центр тяжести вопроса лежит не на последнем ее слове. В таком случае выше всего произносится то слово, на котором лежит центр тяжести вопроса, остальное же произносится на низких нотах, как это мы видим и в утвердительной фразе. Отличаются эти фразы от соответственных утвердительных лишь тем, что интервал повышения на особо ударном слове будет у них значительно больше. Обозначать мы будем их так же, как и соответственные утвердительные фразы (т. е. с обозначением особо ударного слова знаком двойного ударения), но с прибавкой перевернутого вопросительного знака перед фразой.

Примеры:

¿coˈˈmment appeˈler ceˈci |‖ ‘ˈкак это называют?’ ¿comment appeˈˈler ceˈci |‖ ‘как это назыˈвают?’ comment appeler ceˈˈci¿ ‘как называют ˈэто?’

¿ ‖ qui épouse-t-il donc ‖ ʻна ˈком же он, в конце концов, женится?’ ¿qui é ‖ pouse-t-il ˈdonc ‖ ʻна ком он, в конце концов, женится?’ qui épouse-t-il ‖ donc¿ ʻв конце концов, на ком он женится?’;

¿ que voulez-vous ‖ dire avec tous ces dé ˈtours ‖ ʻчто вы хотите именно сказать всеми этими намеками?’; que voulez vous ˈdire avec tous ces dé ‖ tours¿ ʻчто значат все эти намеки?’

¿mais enfin pour ‖ quoi a-t-il dit ˈça ‖ ‘в конце концов, заˈчем он так сказал?’ mais enfin pourˈquoi a-t-il ditˈ‖çа¿ ʻв конце концов, зачем он сказал так?’

Как видно из переводов, явление это свойственно и русскому языку: ˈчто он говорит? и что он говоˈрит? Поэтому все это для русских не представляет больших затруднений.

г) Перечисление

§ 201. Синтагмы или группы синтагм, являющиеся членами перечисления, характеризуются повышением их первого слога совершенно независимо от смысловой значительности соответственного слова: Je les ai cherˈchés un peu parˈtout — ‖dans la salle à manˈger ‖ ‖à la cuiˈsine ‖ ‖au jarˈdin et je n’ai pas pu les trouˈver nulle ˈpart ‖ J’en ai vu de toute esˈpèce — ‖hommes politiques ‖ ‖hommes de ˈlettres ‖ ‖fonctioˈnnaires ‖ ‖renˈtiers — ˈtous étaient mécon ˈtents ‖[1].

По Clara S t o c k e r **(Г, 19),** есть и другие способы выражения перечисления.

д) Присоединение

§ 202. Синтагма, которая выражает высказывание, приходящее человеку в голову в процессе речи-мысли и как бы прибавляемое к предшествующему высказыванию, произносится ровным голосом на низких нотах. Мы будем ставить перед такой синтагмой знак ⌊: Qui te l’a ˈdit¿ ⌊malheuˈreux ‖ Je leˈtrouve très ˈbien ⌊ton taˈbleau ‖ Je ne les ai ˈpas ⌊tes alluˈmettes ‖.

§ 203. В конце концов сюда же подойдет и указание на говорящего, прибавляемое к прямой речи: ˈOui ⌊dit le jeuˈne homme ‖ Je n’en veux ˈpas ⌊murmura-ˈt-il ‖.

§ 204. Сюда же подойдут и формулы обращения: Merci ˈbien ⌊maˈdame ‖ Au reˈvoir ⌊ma chère aˈmie ‖.

---

[1] Как видно из примеров, параллельные синтагмы, входящие в перечисление, мы отделяем двумя тонкими отвесными чертами (‖), которые символизируют сходство их мелодии. Параллельные синтагмы, которые образуют единую группу, в целом сопоставляемую с другими синтагмами фразы, мы будем отделять друг от друга двумя волнистыми чертами (‿‿).

е) Вставка

§ 205. Выпадение тех или других высказываний из общего хода мысли говорящего, на письме обозначаемое скобками, а по-французски и запятыми (по-русски запятые ставятся и тогда, когда этого выпадения нет), в речи выражается более низким тоном, на который произносится соответственная синтагма или даже ряд синтагм, в остальном сохраняющие свой нормальный мелодический характер. Мы будем выражать это знаками ⌊ ⌋, ставящимися перед и после соответственных синтаксических элементов. Так как по-русски в общем будет то же самое, то этот случай не представляет особых затруднений для русских учащихся. Примеры: Les halebar|diers, ⌊leur pique à la |main⌋, ou|vrirent la |porte.Ce |livre, ⌊qui est d'a|illeurs très ennu|yeux⌋, peut vous |rendre certains ser|vices, но : Le |livre que vous vo|yez là-|bas peut vous |rendre certains ser|vices (выражение *que vous voyez là-bas* является необходимым определением к слову *le livre* и никак не выпадает из общего хода мысли, хотя по-русски было бы выделено запятыми).

эс) Незаконченность мысли[1]

§ 206. Интонация, выражающая незаконченность мысли и на письме обозначаемая многоточием, может быть трех видов в зависимости от смысла.

1) Незаконченность мысли не зависит от воли говорящего: что-либо помешало ему досказать то, что он хотел[2]. В таком случае мелодия фразы остается такой, как если бы далее шло продолжение: Je voudrais que vous... Le sifflet de la locomotive lui coupa la parole.

2) Говорящий затрудняется в продолжении фразы. Тогда последний слог становится ударенным и заметно растягивается на одной и той же высоте, которая лишь к концу слегка опускается: «ilməsrɛty|til |də:» *il me serait utile de...;* «ʒɑ̃nɔrɛb|zwɛ̃ |pu:r» *j'en aurais besoin pour...*

3) Говорящий не хочет кончать фразы. Тогда последний слог становится сильно ударенным, но не растягивается, а сразу обрывается гортанной смычкой: «tymeri|trɛkəʒ|tə'» *tu mériterais que je te...*

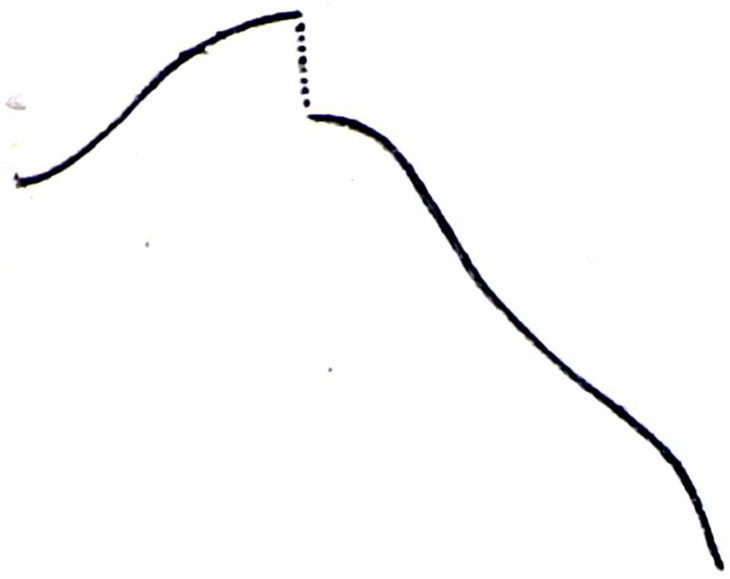
---

[1] Сделано целиком по Grammont.

[2] Этот случай лингвистически не представляет собой никакого типа, так как выразительность его может быть лишь такой же, как и выразительность всякого движения, не зависящего от воли индивида: краска на лице, бледность, слезы и т. п. Но литературно получился и здесь некий тип.

3. ДВУЧЛЕННАЯ ФРАЗА

§ 207. Первая часть двучленной фразы произносится, как одночленная, но с обязательным повышением на последнем слоге. Вторая часть является целиком падающей, причем особо характерным для двучленности является внезапный переход от повышающегося последнего слога первой части к низкому тону первого слога второй части, который контрастирует с плавным конечным падением одночленной утвердительной фразы (ср. выше § 196) и с плавным переходом от одной синтагмы к другой внутри одночленной фразы (ср. выше § 194). Интервал этого перехода будет тем больше, чем сильнее мы противополагаем друг другу обе части. Вот схематическая кривая перехода от первой части ко второй, заимствованная у Grammont'a (фиг. 44).

Фиг. 44. Схема мелодического рисунка двучленной фразы.

В транскрипции мы будем обозначать этот переход через знак равенства (примеры см. в § 191).

§ 208. И та и другая часть могут состоять из нескольких ритмических групп или синтагм, причем первая часть попреж-

Фиг. 45. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, составляющих вторую часть двучленной фразы.

нему ничем не будет отличаться от одночленной фразы с повышением на конце (см. § 192—195). Что касается второй части, то ее последняя ритмическая группа будет конечно такая же, как это было указано в предшествующем параграфе. Все же предшествующие группы или синтагмы будут иметь нормальный повышающийся характер, и только последний слог каждой следующей группы или синтагмы будет чуть ниже последнего слога предшествующей. Схематически это может быть представлено следующей кривой, тоже заимствованной у Grammont'a (фиг. 45).

В. ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 209. Французское логическое ударение ничего общего не имеет с русским, которое является прежде всего одним из средств выражать „психологическое сказуемое“; по-французски же психологическое сказуемое выражается особым синтаксическим оборотом: *птица летит* = *l'oiseau vole;* но | *птица летит* (с логическим ударением на *птица*), что значит, „то, что летит, есть птица“, надо передать по-французски *c'est l'oiseau qui vole.*

§ 210. Фонетическая природа логического ударения во французском тоже не совпадает с природой русского логического ударения и состоит в усилении и удлинении гласного начального слога слова, с чем соединяется и изменение его высоты.

Так как с усилением связано и увеличение напряженности (о чем была речь в отделе о природе ритмического ударения), то на слух при кратких гласных французское логическое ударение выражается по-моему прежде всего в четком нормальном тембре этих гласных, который, контрастируя с оттенком неударенных гласных, становится в этом положении в высшей степени выразительным. Поэтому в дальнейшем мы будем обозначать логическое ударение постановкой на кратких гласных знака напряженности (′). Что касается долгих гласных, то они, вопреки § 125, не сокращаются, а сохраняют полную долготу; мы будем при них ставить две точки вместо одной, нормальной для безударных слогов.

§ 211. Французское логическое ударение употребляется в следующих случаях[1]: 1) при определениях, поправках, ограничениях и т. п.: le plus joyeux des êtres, c'est *l'oi*seau; 2) при сопоставлениях: il faut se *sou*mettre ou se *dé*mettre; 3) в парах слов, друг друга усиляющих, дополняющих и т. п.: Du reste sombre, *a*vare et *a*vide, mal payé... (M i c h e l e t); *in*terne et *ex*terne; 4) при словах особенных, неожиданных и вообще при словах, которые желательно выдвинуть: C'est un dévouement voulu, prémédité, une mort *ac*tive... (M i c h e l e t).

§ 212. Проф. F o u c h é, а повидимому и проф. G r a m m o n t не признают различия „логического ударения“ и „эмфатического ударения“ (о последнем см. в следующем отделе). Однако это различение мне кажется убедительным, и я присоединяюсь в этом к целому ряду французских лингвистов, высказывавшихся по данному вопросу. Покойный R o u s s e l o t, который ничего не говорил об особых ударениях, но который в своих транскрипциях строго различал три тембра гласных — закрытый, сред-

[1] Изложено целиком по M a r o u z e a u (Г, 18).

ний (moyen) и открытый, в курсе граммофонии всегда указывал устно и отмечал в транскрипциях закрытый тембр первого слога выделяемых слов.

Так, в следующей строфе из Ballade de duel *(Cyrano de Bergerac)*:

*É*légant comme Céladon,
Agile comme Scaramouche,
Je vous *pré*viens, cher *Mir*midon,
Qu'à la fin de l'envoi je touche.

слова *élégant, préviens, Mirmidon* получали в декламации Д е л а у н а я закрытые *é* и *i* в первом слоге (в отличие от *Céladon, cher* и второго *e* в *élégant*) и делались благодаря этому удивительно выразительными.

ГЛАВА XI

ФОНЕТИКА АФФЕКТОВ

А. ЭМФАТИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 213. Это ударение или выдвигает и усиляет эмоциональную сторону слова или выражает аффективное состояние говорящего в связи с тем или иным словом. Вкратце различие между логическим и эмфатическим ударениями можно сформулировать следующим образом: логическое ударение привлекает внимание к данному слову, а эмфатическое делает его эмоционально насыщенным. В первом случае проявляется намерение говорящего, а во втором выражается непосредственное чувство.

§ 214. По-русски эмфатическое ударение состоит в большем или меньшем удлинении ударного гласного: *прекра-аснейший работник, замеча-ательное произведение искусства*. Применение русскими подобного эмфатического ударения во французском делает их речь непонятной и смешной. Во французском эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении согласного первого слога, а если слово начинается с гласного, то второго (причем этот согласный никогда не распадается на два слога)[1]: «sɛd:eguˈtɑ̃» *c'est dégoutant;* «sɛtab:ɔmiˈnabl» *c'est abominable!;* «sɛt:utafɛtɛ̃ˑpɔˈsibl» *c'est tout à fait impossible;* «ilap:arfɛtmɑ̃ʃɑˑˈte» *il a parfaitement chanté* и т. п.[2]

---

[1] Таким образом во французском надо различать три вида согласного между гласными: сильноконечные краткие, сильноконечные долгие и двухвершинные (ср. § 89): «ty-na:ʒ» *tu nages*, «o:ty-n:a:ʒ» *oh, tu nages!*, «tynaʒpa» *tu ne nages pas*.

[2] Это удлинение согласного сопровождается повидимому, или может сопровождаться, усилением и повышением гласного, но не его удлинением: в этом отличие французского эмфатического ударения от французского же логического.

Так как G r a m m o n t является единственным исследователем, который подходил к вопросу экспериментально, и так как он отрицает различимость этих двух типов ударения во французском, то я ничего не могу сказать более подробно об интонационных различиях обоих типов. Несомненным является лишь одно: эмфатическое ударение состоит в усилении

§ 215. Совершенно очевидно, что восклицательные фразы, которые выражают аффективное состояние говорящего, будут всегда характеризоваться эмфатическим ударением или специально того слова, которое выражает аффект, или слова, на котором этот аффект сосредоточен: «k:ɛlbɑ̃·ˈdi» *quel bandit!;* «b:ɑ̃·dikvuˈzɛ:t» *bandit que vous êtes!;* «k:əsɛˈbo» *que c'est beau!;* «m:izeˈrabl» *misérable!*

В. ВЫРАЖЕНИЕ РАЗНЫХ АФФЕКТОВ

§ 216. Мы умеем выражать в речи множество разнообразных аффектов в их тончайших нюансах: гнев, презрение, равнодушие, иронию, ласку, нежность, недоверие, восторг и т. п.; но фонетика всех этих аффектов не изучена. Для французского я могу сослаться лишь на одну страничку книги G r a m m o n t'a, где разобраны некоторые интонации слова *oui* (см. G r a m m o n t, **A, 7,** стр. 185), и на его статью *Et vous le vendez?* **(Г, 22).**

и удлинении первого в слове согласного, а логическое — в усилении, удлинении и прояснении первого гласного.

По моему мнению возможны случаи, когда оба ударения объединяются, что может быть и помешало Grammont'у различить два типа ударения.

ГЛАВА XII

ПРАВИЛА АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИЯ

А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 217. Как ясно из самого заглавия настоящей главы, необходимо отличать правила алфавита, т. е. способы изображения фонем данного языка, совершенно независимо от того, как пишутся те или иные конкретные слова, от орфографии в собственном смысле этого слова, т. е. от способа написания конкретных слов. Например, по-русски звукосочетание «jɔt» по правилам русского алфавита может быть написано *ёт* или *йот,* тогда как орфография соответственного слова будет *иод*.

Правила алфавита во французском языке не отличаются простотой, благодаря длинной и сложной эволюции самих звуков с одной стороны и постоянному отставанию орфографии от этой эволюции — с другой. Я далеко не уверен, что мне удалось отыскать и верно сформулировать все действующие правила. Мне кажется даже, что это не сделано и самими французами; во всяком случае я не мог найти ни одной исчерпывающей работы по этому вопросу.

Б. ПРАВИЛА ИЗОБРАЖЕНИЯ ФОНЕМ

§ 218. В приводимой ниже таблице показано, как изображаются фонемы французского языка посредством знаков французского алфавита. Наиболее привычные способы обозначения французских фонем я поместил в рубрику нормальных обозначений. Прочие составили рубрику редких обозначений; в нее же я включил и морфологически осмысленные написания, которые не могут быть употребляемы везде, как *xs, xc, cc* для «ks» и др.

Как нормальные, так и редкие обозначения разделяются на о д н о с м ы с л е н н ы е и д в у с м ы с л е н н ы е, т. е. такие, которые можно читать только одним способом, и такие, которые могут читаться по-разному.

Следует еще отметить, что на некоторые теоретически возможные случаи я не мог найти примеров.

„От звука к букве“

Таблица VII

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«i»	Во всяком положении	i		î y		В греческих словах	«il» *il*, «ilə» *île* «li:rə» *lyre*
	После *a, o, e*	ï					«naif» *naïf*, «mɔi:zə» *Moïse*, «mœipə» *Meïpe*
«e»	Во всяком положении	é					«ete» *été*
	Только на конце слова			ai e		Перед немым согласным, кроме *t, s*	«ge» *gai* «sə fje» *se fier*, «vuzave» *vous avez;* вопреки правилу также «me, te, se, le, de, se» *mes, tes, ses, les, des, ces*
	В открытом слоге внутри слова		è (ср. «ɛ:»)				«pɛlə» *pèle*
				ai ei			«rɛdə» *raide* «pɛɲe» *peigner*

«ɛ»		e				С удвоением след. согласного	«pɛlə» *pelle*, «pɛle» *pellée*
	В закрытом слоге	e		e	ai	Перед немыми *(c)t*	«bɛk» *bec*, «sɛrtɛ̃» *certain* «aspɛ» *aspect*, «krɔʃɛ» *crochet*
	На конце слова			ê ay ey è		Перед немым *s*	«prɛ» *prêt* «o:nɛ» *Aunay*, «vrɛ» *vrai* «nɛ» *Ney* «prɛ» *près*
«ɛ:»		ê	ai (ср. «ɛ»)	aî eî	ei è		«bɛ:tə» *bête*, «rɛ:zɔ̃» *raison*, «mɛ:grə» *maigre*; «mɛ:trə» *maître*, «rɛ:nə» *reine* «rɛ:trə» *reître*; «sɛ:nə» *scène*
«ɛi»		ay					«pɛi» *pays*
«ɛj»		ay		ey eill			«pɛje» *payer*, «grasɛje» *grasseyer* «ɔrɛje» *oreiller*
«a»		a			e	(перед двумя носовыми)	«patə» *patte* «famə» *femme*
«ɑ:»		â			a		«gɑ:te» *gâter*, «gɑ:ɲe» *gagner*
«ɔ»			o (ср. «o:»)		au ô		«rɔbe» *robe*, «pɔl» *Paul* «ɔtɛl» *hôtel*

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение		Редкое обозначение		Примечания	Примеры
		односмысленное	двусмысленное	односмысленное	двусмысленное		
«o:»	Во всяком положении		ô au (ср. «ɔ»)	eau	o		«po:lə» *pôle*, «zo:nə» *zone* «fo:tə» *faute*, «so» *saut* «po» *peau*
	На конце слова также	o					«mo» *mot*
«u»		ou		oû			«ʃu» *chou*, «gu» *goût*
«y»		u		û	eu	Очень редко	«fyme» *fumer*, «flytə» *flûte* «y» *eu*, «blyɛ» *bleuet*
«ø»	Во всяком положении	eû	eu (ср. «œ»)				«zø:nə» *jeûne*, «fø:trə» *feutre*
	На конце слова также	eu		œu			«fø» *feu*, «vø» *vœu*
«œ»			eu (ср. «ø:»)	œu			«zœnə» *jeune*, «œf» *œuf*, «kœ:r» *cœur*
				œ			«œj» *œil*

					ue	Иногда после *c, g*	«akœj» *accueil*, «ɔrgœj» *orgueil*
				e		Только в откр. слоге	«prœmje» *premier*
«ə»		e					«rəfy» *refus*
«ɑ̃:»	Перед губными	an am	en em (ср. «ɛ̃:»)				«mɑ̃:to» *manteau*, «dɑ̃» *dent* «ʃɑ̃» *champ*, «tɑ̃» *temps*
«ɔ̃:»	Перед губными	on om					«salɔ̃» *salon* «kɔ̃:te» *compter*
	Во всяком положении кроме как после *i*	in		ain ein yn	en		«fɛ̃» *fin*, «pɛ̃» *pain*, «bɛ̃:zinə» *benzine*, «sɛ̃» *sein* «lɛ̃:ks» *lynx*
«ɛ̃:»	После *i*		en (ср. «ɑ̃:»)	aim	ym	Вконце слова	«bjɛ̃» *bien* «fɛ̃» *faim*, «tɛ̃» *thym*,
	Перед губными	im			ym em		«lɛ̃:pidə» *limpide*, «nɛ̃:fə» *nymphe*
«wɛ̃:»				ouin			«fwɛ̃» *foin*; «baragwɛ̃» *baragouin*
«œ̃»		un		eun			«œ̃» *un*, «ʒœ̃» *jeun*
	Перед губными	um			um	Вконце слова	«parfœ̃» *parfum* «œ̃:blə» *humble*
«p»	Внутри слова	p			pp		«pɑ» *pas*, «apəle» *appeler*
	На конце слова		p	pp			«rap» *Rapp*, «kap» *cap*

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение		Редкое обозначение		Примечания	Примеры
		односмысленное	двусмысленное	односмысленное	двусмысленное		
«b»	Внутри слова	b			bb		«bɑ» *bas*, «abe» *abbé*
	На конце слова		b	bb			«ʒakɔb» *Jacob*
«m»	Внутри слова	m			mm		«amɑ» *amas*, «ɑ̃:flɑ:me» *enflammer*
	На конце слова		m	mm			«albɔm» *album*
«t»	Внутри слова	t		th	tt		«tɔ:r» *tort*, «te» *thé*, «bɔtinə» *bottine*
	На конце слова		t	tt			«nɛt» *net*, «wat» *watt*
«d»	Внутри слова	d			dd		«sude» *souder*, «adisjɔ̃» *addition*
	На конце слова		d	dd			«syd» *sud*
«n»	Внутри слова	n			nn		«məne» *mener*, «ane» *année*
	На конце слова		n	nn			«spesimɛn» *spécimen*, «o:sman» *Hausmann*
«ɲ»		gn					«gɑ:ɲe» *gagner*

«k»	Внутри слова	c		cc	Перед *a, o, u* и согласн.	«kaːr» *car,* «kri» *cri,* «akɑːble» *accabler*
				qu	Перед *a, o*	«kɑ̃» *quand,* «kɔsjɑ̃» *quotient*
			qu (ср. «ц, w»)	cqu	Перед *i, e, y*	«ki» *qui,* «akeriːr» *acquérir*
				q	Иногда перед произн. согласн. *u*	«rekɥiɛm» *requiem,* «ekwatœːr» *équateur*
	На конце слова			k	ch	«kœːr» *chœur,* «kilo» *kilo*
			c	q		«lak» *lac,* «kɔk» *coq*
				(c)k		«mark» *mark,* «biftɛk» *bifteck*
«ks»			x (ср. «gz»)	xs		«fiks» *fixe,* «ɛksɑ̃ːgə» *exsangue*
				cc xc	Только перед *i, e, y*	«aksɛ» *accès,* «ɛksɛ» *excès*
«ky»		cu		qû[1]		«kyːrə» *cure,* «pikyːrə» *piqûre*
«g»		g		gg	Перед *a, o, u* и согласн., а также на конце слов	«gɔmə» *gomme,* «sigy» *ciguë,* «lɛ̃ːgɥistə» *linguiste,* «lɛ̃ːgwal» *lingual,* «agrave» *aggraver,* «zigzag» *zigzag*
			gu (ср. «ц, w»)	gh	Перед *i, e, y*	«gɛːrə» *guerre,* «gɛto» *ghetto* «zigzag» *zigzag*
«gz»		gz		x	После нач. *e,* перед гласн. и в начале собств. имен	«egzaktə» *exacte,* «gzavje» *Xavier*

[1] Вместо сочетания *qu* + *u*, где две буквы *u* заменяются буквой *û* как символом долгого (двойного) *u*.

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение		Редкое обозначение		Примечания	Примеры
		односмысленное	двусмысленное	односмысленное	двусмысленное		
«f»	Внутри слова	f		ph	ff		«kafe» *café*, «efə» *effet*, «filɔzɔfi» *phylosophie*
	На конце слова		f	ff			«œf» *oeuf*, «blœf» *bluff*
«v»		v			w		«vi:vrə» *vivre*, «vagɔ̃» *wagon*
«s»	В начале слова и перед согласными	s					«sɛlə» *selle*, «siɲə» *signe*, «ʒɛstə» *geste*
	После согласных		s				«kapsylə» *capsule*, «vɛrse» *verser* «fo:sə» *fausse*
	Между гласными	ss					
	Перед гласными также			ç		Только перед *a*, *o*, *u*	«sa» *ça*, «garsɔ̃» *garçon*, «rəsy» *reçu*
				c		Только перед *e*, *i*, *y*	«sɛlə» *celle*, «siɲə» *cygne*, «isi» *ici*
				sc			«sɛptikə» *sceptique*
	Перед *i* + гласный также				t		«nɑ:sjɔ̃» *nation*, «inɛrsi» *inertie*

	На конце слова		s	ss	x		«fis» *fils*, «ekspres» *express* «dis» *dix*
«z»	Во всяком положении	z					«zero» *zéro*
	Между гласными	s			s	Между сонантом и гласным	«balzamikə» *balsamique*
«ʃ»		ch					«po:ze» *poser* «pɛ:ʃə» *pêche*
«ʒ»		j g				Только перед *e*, *i*, *y*	«ʒu:r» *jour*, «ʒəte» *jeter* «lɔʒə» *loge*, «ʒit» *gîte*, «ʒips» *gypse*
		ge				Только перед *a*, *o*, *u*	«mã:ʒablə» *mangeable*, «piʒɔ̃» *pigeon*
«w»			ou (ср. «u»)		w (ср. «v») u	Только после *q*, *g*	«watə» *ouate*, «kwɛtə» *couette*, «wat» *watt* «akwarɛlə» *aquarelle*, «lɛ̃gwal» *lingual*
«wa» «wɑ:»		oi	oua	oî	oê wa		«wɑ» *oie*, «watə» *ouate*, «bwatə» *boîte* «pwɑ:lə» *poêle* «wat» *watt*
«waj»	Перед гласными		oy				«bwajo» *boyau*
«ɥ»			u (ср. «y»)				«ɥit» *huit*, «kyi» *cuit*, «lɛ̃:gɥistə» *linguiste*, «rekɥiɛm» *requiem*

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечание	Примеры
«j»	В начале слова		i (ср. «i»)	y	y		«jø» *yeux* «nje» *nier*, «ljɔ̃» *Lyon*
	Между согласными и гласными	ï		ill[1]	y		«najadə» *naïade*, «ɔrɛjə» *oreille*, «bɔja:r» *boyard*
	Между гласными				ll[1]	После *i*	«fijə» *fille*
	После гласных		ï	il[1]	y		«tɔlstɔj» *Tolstoï*, «travaj» *travail*, «bɔj» *boy*
«r»	Внутри слова	r		rh	rr (h)		«ri:rə» *rire*, «arɛ» *arrêt*, «ritmə» *rhytme*
	На конце слова		r	rr			«fjɛ:r» *fier*
«l»	Внутри слова	l			ll		«pəle» *peler*, «ale» *allée*
	На конце слова		l	ll			«siɲal» *signal*

[1] Так пишется звук «j» в тех случаях, когда он происходит из так называемого „l mouillé“, т. е. особого (среднеязычного) *l*, произносимого еще и теперь на юге Франции.

Примечание 1. Удвоенные, или двухвершинные, согласные и на письме обозначаются удвоением.

Примечание 2. Историческая долгота гласного выражается на письме, вообще говоря, посредством accent circonflexe («ɑ:mə» *âme*), иногда (и то только в именах собственных) немым *s* («də mɛ:trə» *de Maistre*), очень часто остается необозначенной («gɑ:-ɲe» *gagner*). Ритмическая долгота, так же как и вообще ударение, не имеет никаких средств выражения на письме.

Примечание 3. Немое *e* женского рода после «gy» *gu* обозначается через *ë: aiguë* «egy».

Примечание 4. Во французском письме все простые конечные согласные являются «двусмысленными», так как они могут не произноситься; это справедливо даже по отношению к *c, f, r, l,* которые, вообще говоря, в этом положении чаще произносятся

§ 219. Таблица § 218 нужна, конечно, прежде всего для теории обучения французской грамоте и на первый взгляд кажется лишней в книге для иностранцев. Однако при последовательно „фонетическом методе“ изучения французского языка (см. стр. 6), т. е. когда учащиеся сознательно овладевают как отдельными звуками, так и языком в целом, пользуясь лишь фонетическим письмом и не умея ни читать, ни писать собственно по-французски, обучение французской орфографии должно исходить от звуков. В таком случае таблица „От звука к букве“ должна лечь в основу обучения.

Кроме того, таблица эта имеет большое значение для всех иностранцев (в том числе и для нас, русских), когда им нужно написать по-французски или какое-либо свое слово, для которого не находится французского эквивалента, или собственное имя, или географическое название. Для этого надо пользоваться конечно обозначениями первого столбца. Если в нем нет соответствующего написания, то надо обращаться ко второму и третьему столбцам, причем предпочтительно к третьему (так как он дает односмысленные обозначения), не беря однако написаний морфологически осмысленных. Так например, чтобы написать слово *Киев,* произносимое «k'ijɛf», надо взять букву *k,* так как *qu* двусмысленно, а *cqu* является морфологическим написанием, и далее букву *i;* для «j» надо взять букву *y,* для «ɛ» в закрытом слоге — *e,* а для конечного «f» — *ff,* поскольку во французском конечное *f* иногда не произносится. Получается *Kiyeff,* а так как во французском, согласно § 184, между «i» и следующим гласным легко возникает переходный звук «j», то можно писать и *Kieff,* что будет ближе к русскому написанию. Если желательно передать и русскую орфографию, то нужно написать *Kiev,* но произношение будет неверным («kijɛv»).

В. ОРФОГРАФИЯ

§ 220. Из вышеприведенной таблицы явствует, что один и тот же звук может изображаться по-разному во французском языке. Чтобы наглядно иллюстрировать это, я приведу несколько строк текста раздела II второй части с разными графическими вариантами, причем буду употреблять лишь недвусмысленные, а также не буду трогать этимологических и морфологических элементов, если они не имеют фонетического значения.

Tous les (lés) matins (matains, mateins) au (o) petit jour (geour) le père (paire, perre) m'éveillait (m'évayêt, m'éveyêt). Les (lés) frères (fraires, frerres) et (é) les (lés) sœurs (ceurs) dormaient (dormêent) encore (anquore); je (ge) m'habillais (m'abiyès) sans (çans, sens) faire (fère, ferre) de bruit et (é) je (ge) sortais (çortès) avec (aveq, avè(c)k) mon petit sac (çaq), les (lés) pieds (pyeds) dans mes (més) sabots (çabots), le gros (graus) bonnet (bonêt) de rouliers (roulyer) sur (çûr) les (lés) oreilles (orayes, oreyes) et ma bûche (buche) sous (çous) le bras. Il (îl) faisait (fezêt) froid (frouad) à l'entrée (l'antrée) de l'hiver (l'ivère, l'ivaire, l'iverre); je (ge) fermais (fermès) bien (byain, byein) la porte et (é) je (ge) partais (partès), soufflant (çouflent) dans (dens) mes (més) doigts (douagts).

§ 221. Почему в каждом отдельном случае принято писать так, а не иначе — определяется историческими причинами: так писалось, а в большинстве случаев и говорилось в прежние времена. Это и называется исторической орфографией. Так, пишется *au,* а не *o* (см. текст предшествующего параграфа), потому что это слово восходит к *a le* > *al*. Далее, пишется *jour,* а не *geour,* так как первый звук восходит к лат. *di(urnum),* а не к лат. *g*. *Père* и *frère* пишутся через *è,* а *faire* через *ai,* ибо первым в старофранцузском отвечают *pere, frere,* а последнему — *faire* и т. д.

Однако многое определяется не только исторически, но и этимологически. Так, обращаясь к тому же тексту, можно указать на следующие случаи: *petit* пишется с *t* на конце, так как в женском роде будет *petite;* в *sans, dans* пишется *s,* так как слитные формы будут «sãz, dãz»; *bruit* пишется с *t,* так как есть глагол *ébruiter;* в *pied* пишется *d,* так как слитная форма будет «pjet» (pied-à-terre)[1]; в *sabot* не пишется *au,* так как производный глагол будет «sabɔte», а не «sabo:te» и т. д.

---

[1] Пишется *pied,* а не *piet* по причинам ученой этимологии (лат. *pedem*).

В *doigt* пишется *t*, потому что есть слово *doigté;* но объяснения для *g* нельзя найти во французском языке, так как оно является результатом ученого словопроизводства от латинского *digitum*.

Во французской орфографии встречаются и исторически неверные ученые этимологии: так, *d* в *poids* пишется по словопроизводству от латинского *pondus*, тогда как французское слово на самом деле происходит от латинского *pensum*.

Уже во вводных замечаниях § 218 указано, что сами способы изображения фонем и их сочетаний являются иногда морфологически осмысленными, иначе этимологическими. К этому можно прибавить, что двойные согласные зачастую бывают этимологически оправданы: *in-nover, ac-cepter, ac-quérir; savam-ment, couram-ment* (где первое *m* является пережитком причастного *n*) и т. д.

§ 222. Эта на первый взгляд странная историческая и этимологическая орфография французского языка имеет однако свое некоторое внутреннее оправдание, ибо она перерастает в орфографию „иероглифическую". Дело в том, что во французском языке имеется множество омонимов: так, слова *sain, saint, sein, ceint, cinq* (слитная форма), *seing* — все произносятся одинаково «sɛ̃»; слова *sans, sang, cent, (tu) sens, sent* произносятся «sɑ̃» и т. д. Таким образом, смысл в этих словах связан не только со звуком, но и непосредственно с графическим знаком, как это имеем в иероглифах.

На обилии омонимов между прочим основана легкость каламбуров во французском языке (см. впрочем § 106). Однако, в общем оно не особенно мешает устному общению благодаря разным вспомогательным средствам устной коммуникации. В письменном языке омонимичность несомненно несколько замедляла бы быстроту понимания, если бы не иероглифическое различение омонимичных слов. Само собой разумеется, что это только частичное оправдание некоторых иррациональностей французской орфографии.

Г. ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

§ 223. Правила чтения как будто вытекают из правил изображения фонем. Однако, ввиду сложности этих последних, полезно осознать и привести в порядок и правила чтения. Это и есть задача нижеследующей таблицы (см. стр. 146—159).

Примечание. В тех случаях, когда та или другая буква в каком-либо положении не произносится, в таблице в соответственной графе ставится тире.

Таблица VIII

„От буквы к звуку“

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
a			«a»	«ɑ:‖-ɑ»	*Canada* «kanada», *basse* «bɑ:sə», *bas* «bɑ»
				—	*août* «u», *Saône* «so:nə»
	à		«a»		*là* «la»
â			«ɑ: ‖ -ɑ»		*pâte* «pɑ:tə», *mât* «mɑ»
				«a»	*nous portâmes* «nu pɔrtamə»
	ae		«ɛ»		*Hœnsel* «ɛnzɛl»
			«a»		maelström «malstrœm», *Caenais* «kanɛ»
	aë		«aɛ»	«ɑ:»	*Raphaël* «rafaɛl», *de Staël* «də stɑ:l»
ai		Внутри слова в ударном слоге	«ɛ:»	«ɛ»	*baisse* «bɛ:sə», *raide* «rɛdə»
		Внутри слова в безударном слоге	«ɛ: (e:)»		*plaisir* «plɛ:zi:r» или «ple:zi:r»
		На конце слова	«ɛ»	«e»	*vrai* «vrɛ», *gai* «ge»

	aï	Не перед гласной	«ai»		*haïr* «ai:r»
		Перед гласной	«aj»		*faïence* «fajã:sə», *aïe* «ajə»
	aim ain	Не перед гласной	«ẽ: ‖ -ẽ»		*faim* «fẽ», *sain* «sẽ»
am		Не перед гласной	«ã: ‖ -ã»		*camper* «kã:pe», *camp* «kã»
		На конце слов	«am»	«ã»	*Siam* «sjam», *dam* «dã»
an		Не перед гласной	«ã: ‖ -ã»		*ganter* «gã:te», *banc* «bã»
		На конце слов	«ã»	«an»	*hulan* «ylã», *Ahriman* «ariman»
au			«o: ‖ -o»	«ɔ»	*haute* «o:tə», *haut* «o», *laurier* «lɔrje», *Paul* «pɔl»
	aü		«ay»		*Danaüs* «danays»
ay		Не перед гласной	«ɛi (ei)»		*pays* «pɛi» («pei»)
		Перед гласной	«ɛj (ej)»	«aj»	*payer* «pɛje» («peje»), *bayer* «baje», *Cayenne* «kajɛn»
		На конце слов	«ɛ»		*Fontenay* «fɔ̃:tənɛ»
b			«b»		*bombé* «bɔ̃:be»
		На конце слова	—	«b»	*plomb* «plɔ̃», *baobab* «baɔbab»
bb			«b»	«bb»	*abbé* «abe», *Abbassides* «abbasidə»
c		Перед *a*, *o*, *u* и перед согласными	k		*cadeau* «kado», *crier* «krie»
		Перед *e*, *i*, *y*	«s»		*Cicéron* «siserɔ̃»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
c		На конце слова	«k»	—	*bec* «bɛk», *blanc* «blã», *tabac* «taba»
ç			«s»		*garçon* «garsɔ̃»
cc		Перед *a*, *o*, *u*	«k»	«kk»	*accuser* «akyze», *impeccable* «ɛ̃:pɛkablə» и «ɛ̃:pɛkkablə»
		Перед *e*, *i*, *y*	«ks»		*accepter* «aksɛpte»
	ce	Перед *a*, *o*, *u*	«s»		*douceâtre* «dusɑ:trə»
	cch		«k»	«kk»	*Bacchus* «bakys», *ecchymose* «ɛkkimo:zə» или «ɛkimo:zə»
ch			«ʃ»	«k» (перед согл. всегда)	*chanter* «ʃã:te», *chœur* «kœ:r», *technique* «tɛknik»
	ck		«k»		*bock* «bɔk»
	cq cqu		«k»		*Lecocq* «ləkɔk» *s'acquitter* «sakite»
ct		На конце слова	«kt» —		*direct* «dirɛkt» *aspect* «aspɛ»

d	Внутри слова	«d»		*modèle* «mɔdɛlə»
	На конце слова	—	«d»	*pied* «pje», *syd* «sud»
dd		«d»	«dd»	*addition* «adisjɔ̃», *Edda* «ɛdda»
e	В открытом слоге внутри слова	«ə»		*peser* «pəze», *secret* «səkrɛ»
	В закр. слоге и перед двойн. согл.	«ɛ»		*modestie* «mɔdɛsti», *tel* «tɛl» *fier* «fjɛ:r», *flageller* «flaʒɛle» *hennir* «ani:r», *femme* «famə», *indemniser* «ɛ̃:damnize» или «ɛ̃:dɛmnizə»
			«a» (перед 2 носов.)	
	На конце слова	«ə»		*robe* «rɔbə»
	На конце слова перед немым согл.	«e»		*se fier* «sə fje», *pied* «pje»
		«ɛ»		*cadet* «kadɛ»; но *et* «e»
		(перед *t*) ə (перед *s*)		*tu portes* «ty pɔrtə»; но *mes; tes, ses, les, des; ces* «me, te, se, le, de, se»
	Перед и после гласной		—	*asseoir* «aswɑ:r», *douceâtre* «dusɑ:trə», *soierie* «swɑ:ri»
é		«e»	«ɛ:»	*été* «ete»
è		«ɛ»		*secrète* «səkrɛtə», *abcès* «apsɛ», *scène* «sɛ:nə», *Cérès* «serɛ:s»
ê		«ɛ: ‖ -ɛ»		*prête* «prɛ:tə», *prêt* «prɛ»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
eau			«o: ‖ -o»		*épeautre* «epo:trə», *peau* «po»
ei			«ɛ»	«ɛ:»	*baleine* «balɛnə», *peigne* «pɛɲə», *reine* «rɛ:nə»
	eî		«ɛ:»		*reître* «rɛ:trə»
	eim, ein	Не перед гласной	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»		*Reims* «rɛ̃:s», *plein* «plɛ̃»
em		Не перед гласной	«ɑ̃:»	«ɛ̃:»	*empire* «ɑ̃:pi:rə», *Wurtemberg* «vyrtɛ̃:bɛ:r»
				«ɛm»	*Bembo* «bɛmbo»
		На конце слов	«ɛm»		*harem* «arɛm»
emm			«ɛm»	«ɛmm»	*gemme* «ʒɛmə», *gemmation* «ʒɛmmɑ̃:sjɔ̃», *Emma* «ɛmma»
				«am»	*femme* «famə», в суффиксе *-emment* «-amɑ̃»
				«ɑ̃:m» (если префикс)	*emmener* «ɑ̃:məne»

en	Не перед гласной	«ã: ‖ -ã»	«ẽ: ‖ -ẽ»	*prends* «prã», *client* «kliã», *benzine* «bẽ:zinə», *il vient* «il vjẽ»
	Перед гласной	«ən»	«ã:n»	*venu* «vəny», *enivrer* «ã:nivre»
	На конце слов	«ɛn»	«ã»	*hymen* «imɛn», *en* «ã»
		«ẽ» (после *i*)		*bien* «bjẽ»
	В окончании глаголов *-ent*		«ə»	*ils portent* «il pɔrtə»
enn		«ɛn»		*ennemi* «ɛnəmi»
			«ɛnn»	*biennal* «biɛnnal», *Ennius* «ɛnniys»
			«an»	*hennir* «ani:r»
			«ã:n» (только в начале слова)	*ennui* «ã:nɥi»
eu	Внутри слова	«œ»	«ø:»	*veuf* «vœf», *neutre* «nø:trə»
			«y»	*gageure* «gaʒy:r», *bleuet* «blyɛ»
	На конце слов	«ø»	«y»	*bleu* «blø», *il eut* «il y»
eû		«ø:»	«y»	*jeûne* «ʒø:nə», *qu'il eût* «kily»
ey		«ɛj»	«ɛ»	*grasseyer* «grasɛje», *Ney* «nɛ»
f	Внутри и в начале слова	«f»		*fou* «fu», *café* «kafe»
	На конце слов	«f»	—	*vif* «vif», *chef* «ʃɛf», *œuf* «œf», *œufs* «ø», *nerf* «nɛ:r» и «nɛrf»
ff		«f»	«ff»	*effacer* «efase», *suffixe* «syffiksə» и «syfiksə»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
g		Перед *a, o, u* и перед согласными	«g»		*gant* «gã», *goût* «gu», *bague* «bagə», *grand* «grã»
		Перед *e, i, y*	«ʒ»		*âge* «ɑ:ʒə», *gîte* «ʒitə»
		На конце слов	—	«g»	*sang* «sã», *faubourg* «fo:bu:r», *zigzag* «zigzag», *pouding* «pudɛ̃:g»
	ge	Перед *a, o, u*	«ʒ»		*nous jugeons* «nu ʒyʒɔ̃»
gg		Перед *a, o, u* и перед согласными	«g»		*aggraver* «agrave»
		Перед *e, i, y*	«gʒ»		*suggérer* «sygʒere»
		На конце слов	«g»		*Egg* «ɛg»
	gh		«g»		*yoghi* «jɔgi»
gn			«ɲ»	«gn»	*Espagne* «ɛspaɲə», *stagnant* «stagnã»
gu		Перед *a*	«gw»	«g»	*lingual* «lɛ̃:gwal», *draguait* «dragɛ»
		Перед согласными и на конце слова		«gy»	*gustuel* «gystɥɛl», *ambigu* «ã:bigy»

gu		Перед *e*, *é*	«g»	«gɥ»	*draguer* «drage», *langue* «lɑ̃:gə», *gué* «ge», *arguer* «argɥe»
		Перед *i*, *y*	«g»		*guitare* «gita:rə»
			«gɥ»		*linguiste* «lɛ̃:gɥistə», *Guyane* «gɥijanə»
	guë		«gy»		*ambiguë* «ɑ̃:bigy»
	guï		«gɥi»		*ambiguïté* «ɑ̃:bigɥite»
h		*h* muette [1]	—		*l'habit* «labi», *trahison* «traizɔ̃»
		h aspirée [2]			*le hareng* «le arɑ̃»
i			«i ‖ j»		*scie* «si», *scier* «sje»
	î		«i»		*île* «ilə»
im		Перед согласной	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»		*impossible* «ɛ̃:pɔsiblə»
		На конце слов	«im»		*intérim* «ɛ̃:terim»
imm			«im»	«imm»	*immense* «imɑ̃:sə», *immeuble* «im-mœblə»
				«ɛ̃:m» (префикс)	*immangeable* «ɛ̃:mɑ̃:ʒablə» или «immɑ̃:ʒablə»
in		Не перед гласной	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»		*mince* «mɛ̃:sə», *fin* «fɛ̃»

[1] Буква, которая пишется лишь в силу ученой этимологии: *l'homme* «lɔmə», так как по-латыни соответственное слово будет *homo*.

[2] Буква, которая произносилась еще в среднефранцузском, и значение которой теперь сводится лишь к невозможности пропускать перед ним «ə» предыдущего слова или употреблять слитную форму (ср. §§ 146, 147 и 171).

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
inn			«in»	«inn»	***innocent*** «inɔsɑ̃», ***inné*** «inne»
il			«il»	«i» (на конце слова)	***pile*** «pilə», ***il*** «il» ***fusil*** «fyzi»
		После гласной	«j» [1]		*soleil* «sɔlɛj»
ill		Не после гласной	«il»	«ill»	***ville*** «vilə», ***villa*** «villa», ***illégitime*** «illeʒitim»,
		После гласных	«ij» [1] «j» [1]		*fille* «fijə» *médaille* «medajə»
j			«ʒ»		*jaune* «ʒo:nə»
	k		«k»		*moka* «mɔka», *mark* «mark»
l		Внутри и в начале слова	«l»		*là* «la»
		На конце слов	«l»	—	*quel* «kɛl», *soûl* «su»
ll			«l»	«ll»	*ballon* «balɔ̃», *collation* «kɔlla:sjɔ̃»
m			«m»		*ma* «ma»
mm			«m»	«mm»	*pommier* «pɔmje», *immeuble* «immœblə»

	mn		«mn»	«n»	*indemniser* «ɛ̃:damnize» или «ɛ̃:dɛmnize», *damner* «da:ne»
n			«n»		*nez* «*ne*»
nn			«n»	«nn»	*année* «ane», *innover* «innɔve»
o		Внутри слов	«ɔ»	«o:»	*étoffe* «etɔfə», *fosse* «fo:sə»
				—	*paon* «pã»
		На конце слов	«o»		*mot* «mo»
ô			«o: ‖ -o»	«ɔ»	*côte* «ko:tə», *hôtel* «ɔtɛl»
	œ		«œ	«e»	*œil* «œj», *œcodome* «ekɔdɔmə»
	oê, oe		«wa:, wa»		*poêle* «pwa:lə», *moelle* «mwalə»
	oë		«ɔɛ»		*Noël* «nɔɛl»
œu		Внутри слов	«œ»		*bœuf* «bœf»
		На конце слов	«ø»		*bœufs* «bø»
oi, oî,			«wa»		*poil* «pwal»
			«wa: ‖ -wa»		*croître* «krwa:trə», *bois* «bwa»
				«ɔ»	*oignon* «ɔɲɔ̃»
oï		Не перед гласными	«ɔi»		*Moïse* «mɔi:zə»
		Перед гласными и на конце слов		«ɔj»	*Tolstoï* «tɔlstɔj»
oin, oïn		Не перед гласными	«wɛ̃: ‖ -wɛ̃»		*foin* «fwɛ̃»
			«ɔɛ̃:»		*coïncider* «kɔɛ̃:side»

[1] Так называемое „l mouillê“ (см. таблицу „От звука к букве“, стр. 142).

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
oy		Перед гласными	«waj»	«ɔj»	*voyou* «vwaju», *boyard* «bɔja:r»
		Перед согласными	«wa»		*Loyson* «lwazɔ̃»
		На конце слов	«wa»	«ɔj»	*Darboy* «darbwa», *boy* «bɔj»
om		Перед гласными	«ɔ̃: ‖ -ɔ̃»		*rompre* «rɔ̃:prə», *romp* «rɔ̃»
		На конце слов	«ɔm»	«ɔ̃»	*Epsom* «ɛpsɔm», *nom* «nɔ̃»
on		Перед согласными	«ɔ̃: ‖ -ɔ̃»		*conter* «kɔ̃:te»
		На конце слов	«ɔ̃»	«ɔn»	*ton* «tɔ̃» *epsilon* «ɛpsilɔn»
ou			«u ‖ w»		*il tousse* «il tusə», *goûter* «gute», *Louis* «lwi», *tous* (прил.) «tu»
oû				«u:»	*tous* (местоим.) «tu:s»
p		Внутри слова	«p»	—	*pauvre* «po:vrə», *sculpter* «skylte»
		На конце слов	—	«p»	*drap* «dra», *cap* «kap»
	ph		«f»		*philosophie* «filɔzɔfi»
pp			«p»	«pp»	*apporter* «apɔrte», *Appien* «appiɛ̃»
	q	На конце слов	«k»		*coq* «kɔk»
qu		Перед *a*	«k»	«kw»	*quatre* «katrə», *quatuor* «kwatɥɔ:r»

qu	qû	Перед *i*, *e*	«k»	«kɥ»	*qui* «ki», *déliquescence* «delikɥɛssã:sə», *quiétisme* «kɥietismə»
		Перед *o*, перед *e* в открытом слоге	«k»		*quotient* «kɔsjã», *que* «kə»
			«ky»		piqûre «piky:rə»
r(h)			«r»		*créer* «kree», *rhume* «rymə»
		На конце слов	«r»	—	*fier* «fjɛ:r», *amour* «amu:r» *se fier* «sə fje», *gars* «gɑ»
rr(h)			«r»	«rr»	*arriver* «arive», *je courrai* «ʒə kurre», *catarrhe* «kata:rə»
s		Не между гласными	«s»		*esprit* «ɛspri», *satisfaction*, «satisfaksjɔ̃», *traversin* «travɛrsɛ̃», *pension* «pã:sjɔ̃»
				«z»	*balsamique* «balzamikə», *Alsace* «alzasə», *subsister* «sybziste»
				—	*lesquels* «lekɛl», *Descartes* «dekart»
		Между гласными	«z»	«s» (после префиксов)	*rose* «ro:zə», *résolution* «rezɔlysjɔ̃» *antiseptique* «ã:tisɛptikə»
		На конце слов	—	«s»	*bois* «bwɑ», *alors* «alɔ:r» *as* «ɑ:s», *jadis* «ʒɑ:dis», *sens* «sã:s», *reps* «rɛps»
sc		Перед *a*, *o*, *u* и перед согласными	«sk»		*escargot* «ɛskargo», *escrime* «ɛskrim»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
sc		Перед *e; i, y*	«s»	«ss»	*descendre* «desã:drə»
	sch		«ʃ»	«sk»	*schéma* «ʃema». *scholastique* «skɔlastik»
ss			«s»	«ss»	*passer* «pɑ:se», *ressentir* «rəsã:ti:r», *assonance* «assɔ̃nã:sə» и «asɔnã:sə»
t(h)		Внутри слов	«t»	—	*tête* «tɛ:tə», *thé* «te» *asthmatique* «asmatikə»
		На конце слов	—	«t»	*achat* «aʃa», *net* «nɛt»
ti		Перед гласными, но не после *s*	«sj»	«tj»	*nation* «nɑ:sjɔ̃», *démocratie* «demɔkrasiə», *question* «kɛstjɔ̃», *pitié* «pitje»
tt			«t»	«tt»	*attraper* «atrape», *Attique* «attikə»
	tz		«ts»	«s»	*Fritz* «frits», *Metz* «mɛs»
u			«y ‖ ɥ»	«u»	*rue* «ry», *huit* «ɥit», *Schubert* «ʃubɛ:r»
û		После *g, q*	см. gu, qu «y»		*mûrir* «myri:r»
ue		После *c, g*	«ə»	«œ»	*langue* «lã:gə», *orgueil* «ɔrgœj»
				«ɥɛ, ɥe»	*écuelle* «ekɥɛlə», *arguer* «argɥe»
um		Перед согласными	«œ̃:»	«ɔ̃:»	*humble* «œ̃:blə», *rhumb* «rɔ̃:b»

um		На конце слов	«ɔm»	«œ̃»	*album* «albɔm», *parfum* «parfœ̃»
un		Перед согласными	«œ̃:»	«ɔ̃:»	*lundi* «lœ̃:di», *lunch* «lœ̃:ʃ» *punch* «pɔ̃:ʃ», *Dunsten* «dɔ̃:stã»
		В конце слов	«œ̃»		*un* «œ̃», *Melun* «məlœ̃»
uy			«ɥij»		*fuyard* «fɥija:r»
v			«v»		*voiture* «vwaty:rə»
	w(h)		«w»	«v»	*tramway* «tramwe», *whist* «wist», *wagon* «vagɔ̃»
x		Внутри слов	«ks»	«z», «s»	*fixer* «fikse», *dixième* «dizjɛmə»
		В начале слов	«ks»	«gz»	*xénon* «ksenɔ̃», *Xavier* «gzavje»
		После начального *e*	«gz»	«ks»	*extrême* «ɛkstrɛ:mə»
			Перед гласной		*examen* «egzamẽ»
		На конце слов	—	«ks»	*paix* «pɛ», *index* «ɛ̃:dɛks»
				«s»	*coccyx* «kɔksis»
y		Не перед гласными	«i»		*pyramide* «piramidə»
		Перед гласными	«j»		*yatagan* «jatagã»
z		Внутри слов	«z»	«ts»	*bronzé* «brɔ̃:ze», *zèle* «zɛlə», *zigzag* «zigzag», *grazioso* «gratsio:zo»
		На конце слов	—	«z»	*assez* «ase», *gaz* «ga:z»
				«ts»	*quarz* «kwarts»
	zz		«z»	«dz»	*muez(z)in* «mɥɛzẽ», *mezzo* «mɛdzo»

§ 224. Так как многие начертания оказываются двусмысленными (например *a* читается и как «a» и как «ɑ:»), то постоянный вопрос как учащихся, так даже и якобы знающих язык: „а когда же та или другая буква читается так, а когда иначе?“ — является совершенно естественным. Не менее естественный ответ будет: „для того чтобы правильно читать по-французски, надо знать французский язык“. Многих поражает этот ответ; между тем, если спросить себя, может ли иностранец читать по-русски, не зная русского языка, то конечно надо ответить, что нет: в самом деле, откуда например может иностранец догадаться, надо ли читать *ˈголова, гоˈлова* или *голоˈва,* и так при каждом слове.

Таково положение вещей в большинстве языков, в том числе и во французском: их орфографии сделаны не для иностранцев, а для людей, знающих язык и узнающих знакомые им устным путем слова и в двусмысленных начертаниях. Правильный метод изучения ж и в о г о иностранного языка и состоит в том, чтобы начинать не с букв и книги, а со звуков и живых слов и фраз.

§ 225. Однако, так как все же громадное большинство людей изучает язык через книгу, и притом к сожалению не фонетическую, то на вопрос, с которого был начат предыдущий параграф, надо попытаться ответить. Единственный универсальный ответ состоит в том, что если не знаешь, как произносится то или иное слово, то надо смотреть в специальный фонетический словарь или в хороший общий словарь, в котором указано произношение.

Здесь я укажу все же кое-какие чисто эмпирические правила, по которым в некоторых случаях можно догадаться о произношении того или другого написанного слова, несмотря на всю двусмысленность его написания.

§ 226. Буква *a* читается как «ɑ: || -ɑ» между прочим в словах, которые оканчиваются на:

а) *-as,* напр. *pas, cas* и т. д. И с к л ю ч е н и е : *bras* «bra».

б) *-ase,* напр. *case, base* и т. д.

в) *-azon* или *-ason,* напр. *gazon, blason* и т. д. И с к л ю ч е н и е : *diapason* «djapazɔ̃».

г) *-aille,* напр. *bataille, Versailles.* И с к л ю ч е н и е : глаголы производные от существительных на *-ail* напр. *je travaille* «ʒə travaj» от *le travail* «lətravaj».

д) *-afre,* напр. *Cafre, balafre* и т. д.

е) *-ation, -assion,* напр. *nation, passion* и т. д.

ж) *-oie,* напр. *soie, voie* (однако *que je voie* «kəʒəvwa» от *voir*).

§ 227. Буква *o* внутри слов читается, как «o:» перед звуком «z», напр. *roseau* «ro:zo», *groseille* «gro:zɛj». И с к л ю ч е н и е :

philosophe «filɔzɔf», *myosotis* «mjɔzɔtis», *losange* «lɔzã:ʒ», *cosaque* «kɔzak».

§ 228. Буква *e* на конце слов перед немыми согласными, согласно общему правилу, читается как «е». Однако перед *t* и *ct* она читается, как «ɛ»: *baquet* «bakɛ», *respect* «rɛspɛ». Исключение: союз *et* «е».

С другой стороны, *e* перед *s* читается как «ə». Исключение: *tu es* «tyɛ», *il est* «ilɛ», а также слова *mes, tes, ses, les, des, ces,* которые обыкновенно читаются как «me, te, se, le de, se», а в декламации очень часто как «mɛ, tɛ, sɛ, lɛ, dɛ, sɛ».

§ 229. Сочетание *ai* на конце слов, вопреки общему правилу, читается как «е» в первых лицах *futur simple* и *passé défini (j'aurai, je portai)* и в словах, *gai, geai, j'ai* (от глагола *avoir*).

§ 230. Сочетание *au*, вопреки общему правилу, читается как «ɔ» перед «r»: *je saurai* «ʒəsɔre», *Laure* «lɔ:r» и в словах *mauvais* «mɔvɛ», *Paul* «pɔl», *Lausanne* «lɔzan», *Auch* «ɔʃ», *Auxerre* «ɔsɛ:r».

§ 231. В следующих окончаниях произносится «ɛ:»:

а) *-ès, -aisse,* напр. *palmarès* «palmarɛ:s», *baisse* «bɛ:s».

б) *-ème, -aime,* напр. *thème* «tɛ:m», *j'aime* «ʒɛ:m.

Исключение: *sème* «sɛm» и порядковые числительные, напр. *deuxième* «dø:zjɛm» и т. д.

в) *-ène,* напр. *pène* «pɛ:n», *scène* «sɛ:n». Исключение: *Hélène* «elɛn».

г) *-aison,* напр. *raison* «rɛ:zɔ̃», *combinaison* «kɔ̃:binɛ:zɔ̃».

§ 232. Из всего сказанного в книге вытекает: 1) что все гласные на конце слов — краткие (см. § 160) и 2) что на конце слов под ударением не бывает ни «ɔ», ни «œ», а только «o» и «ø»[1] (см. § 63).

§ 233. Из таблицы § 223 вытекает, что конечные согласные, кроме нижеприводимых четырех, в большинстве случаев вовсе не читаются, причем однако исключения не определяются никакими правилами.

Конечные *c (q, k, ck), f, l, r,* наоборот, в большинстве случаев читаются. Исключения немногочисленны, но опять-таки не поддаются никаким общим формулам. Можно сказать только, что *r* не читается в инфинитивах на *-er*, а также в существительных и прилагательных на *-ier: ouvrier, pommier, atelier, printanier* и т. п.

Двойные согласные на конце слов читаются всегда, но, конечно, как простые.

---

[1] Исключением является слово *le* «lə», которое может стоять под ударением: *donne-le.* Однако некоторые парижане и в этом случае произносят «ø»: «don'lø».

§ 234. Что касается двойных согласных внутри слова, то они чаще произносятся как простые. Безусловно исключаются те немногие случаи, когда оба согласных имеют самостоятельное морфологическое значение, например в словах *je courrai* и *je mourrai,* где первое *r* принадлежит корню, а второе *r* является признаком *futur:* они произносятся «ʒəkurre, ʒəmurre».

В остальном лишь более отвлеченные слова (mots savants), заимствованные из латинского, часто произносятся с двойными согласными, например *parallèle, illégal* и т. д., и т. д. Однако никаких точных правил на этот счет нельзя формулировать. Русские сделают правильно, если по крайней мере на первых порах будут произносить всегда, кроме морфологически оправдываемых случаев, простые согласные: произнести *aller* с двойным *l* смешно, а на произношение *parallèle* с одним *l* никто не обратит внимания.

ГЛАВА XIII

ОРФОЭПИЯ

§ 235. Под орфоэпией понимают обыкновенно тот раздел практической фонетики, где обсуждаются вопросы о том, какой из существующих вариантов произношения в каждом отдельном случае или в той или другой категории случаев следует считать „правильным“ (ср. Введение, отдел Б). Вопрос этот — крайне важный и имеет большую литературу. Однако едва ли было бы целесообразно его обсуждать на страницах русского учебника: иностранцу важно знать, как надо говорить, но он не может иметь своего мнения по этому вопросу.

Все предшествующее изложение имело своей целью показать в общей форме правильное с французской точки зрения произношение. Что касается произношения отдельных слов или точнее фонетического облика отдельных слов, то его надо искать в фонетическом словаре, который и предполагается издать в недалеком будущем. Пока же надо обращаться к заграничным пособиям — см. Приложение I, отдел Д. Впрочем и в некоторых русских словарях имеются указания на произношение. Лучше всего это сделано во французско-русском словаре А. А. Смирнова и М. М. Рындина, Москва-Ленинград, 1931.

§ 236. Один наивный вопрос, который часто возникает у учащихся, надо однако все-таки осветить уже здесь. Если по-французски произносят «wa» и «wɑ» *oie,* «ebɛn» и «ebɛ:n» *ébène,* «atɔm» и «ato:m» *atome* и т. д., и т. д., то зачем тогда иностранцам изучать все эти „тонкости“? Тут надо иметь в виду, что таких случаев все же очень мало, тогда как подавляющее большинство слов произносится всеми одинаково, и ни один француз не скажет «po:l» в смысле *Paul* и «pɔl» в смысле *pôle,* «bɛ:l» в смысле *belle*, а «bɛl» в смысле *bêle* и т. д. И не только сам не скажет, но и не поймет иностранца, если он перепутает слова.

§ 237. Иностранец в сущности конечно должен знать, в каких словах возможны колебания в фонетическом их составе, а в каких нет (это обыкновенно и указывается в фонетических

словарях, об этом говорилось и в настоящей книге); но вообще говоря, учащегося на первых порах это может только безнадежно запутать, и для него сначала должно всегда существовать лишь одно произношение, совершенно независимо от того, как данное слово произносит тот или другой конкретный француз. Само собой разумеется, что это „одно произношение“ должно быть выбрано не на основании того, что нам нравится или не нравится, а на основании того, что об этом думают сами французы. К сожалению, французская мысль на этот счет далеко не выкристаллизовалась (самой авторитетной книгой в этом смысле по-моему является книга M a r t i n o n **(Д, 4)**).

ГЛАВА XIV

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЕРСИФИКАЦИИ [1]

А. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 238. Правила французской версификации во многом похожи на правила русской версификации. Однако поскольку между ними имеются большие принципиальные различия, постольку правильнее всего говорить главным образом именно об этих различиях.

§ 239. По-русски мы воспринимаем как стих всякую фразу, в которой так расставлены слова, что словесные ударения будут стоять либо только на нечетных слогах фразы (х о р е й), либо только на четных слогах (я м б), либо только через два слога на третьем (д а к т и л ь, а м ф и б р а х и й, а н а п е с т). Фраза *при*ез*жа́й* ско*ре́*е *до*мой![2] сама по себе никак не воспринимается как стих. Та же фраза, но с сокращением одного слога — *при*ез*жа́й* ско*ре́й* до*мо́й!* уже может быть воспринята как стих (хорей). Точно так же как стих может быть воспринята та же фраза и с прибавкой одного слога: приез*жа́й* поско*ре́*е до*мо́й!*[3] (анапест).

С французской точки зрения все эти фразы могли бы быть стихами, но ни одна из них не должна быть обязательно воспринята как стих.

§ 240. Дело в том, что во французском о стихах с точки зрения чисто фонетической можно говорить лишь тогда, когда их несколько[4], так как восприятие речи как стихотворной обусловливается во французском прежде всего тождеством размера,

---

[1] Изложены во всем существенном по книге G r a m m o n t — Petit traité de versification française **(E, 1).** Примеры взяты или у него или из других французских пособий.

[2] Курсивом напечатаны нечетные слоги.

[3] Курсивом напечатан каждый третий слог.

[4] Если говорят и об отдельных стихах, то всегда имеют в виду их принадлежность к тому или другому традиционному типу стихов. Впрочем, классический тетраметр (см. ниже § 274) с четкой цезурой после 6-го слога может быть воспринят как стих и сам по себе.

или метра, т. е. количества слогов отдельных отрезков речи, становящихся стихами лишь благодаря этому тождеству.

Тот или другой текст является стихотворным во французском только тогда, если он синтаксически вполне четко распадается на части (предложения, синтагмы или группы синтагм), равные по числу слогов: если эти части не будут ощущаться как таковые по смыслу, то нечего будет и сравнивать по числу слогов.

§ 241. Таким образом каждый стих во французском характеризуется единством содержания, в связи с этим значительной синтаксической паузой на конце его и, согласно французской фонетике (см. § 98), сильным наконечным ударением и, наконец, тем или иным, но общим для всех строк данного стихотворения количеством слогов. Все эти признаки свойственны в общем и русскому стиху. Однако, наличие в русской версификации и иного организующего начала (см. выше § 239) делает паузу конца стиха, а следовательно и синтаксическую делимость в этом месте менее обязательной. Это мы и видим, например, у Жуковского в Шильонском узнике:

Вотще, кончаясь, он свои
Терзанья смертные скрывал...

По-французски эти строки никак не могут считаться стихами, поскольку каждая из них не представляет собой смыслового, а следовательно и фонетического единства.

§ 242. Основу французской версификации составляет, таким образом, четкое синтаксическое членение на стихи — в идеале точка в конце каждого. Практически же достаточно, чтобы синтаксическая грань конца стиха была значительнее синтаксических делимостей внутри данного и следующего стихов (конечно, если такие делимости вообще имеются в этих стихах):

Pour réparer le sang { qu'avait perdu Madame,|
But, { à son déjeuner, { quatre grands coups de vin.||

Molière, *Tartuffe*.

Более сложная и нюансированная мысль так или иначе затемняет членение на стихи и мешает иногда вполне ясно слышать их концы, что в корне уничтожает самый стих. На помощь здесь приходит рифма[1], которая помогает всегда четко воспринимать

[1] Роль рифмы в старофранцузском играл ассонанс, т. е. совпадение в одном только гласном. Ср. ассонансы у современных поэтов:

Ma sœur la Pluie,
La belle et tiède pluie d'été,
Doucement vole, doucement fuit
A travers les airs mouillés

Ch. van Lerberghe.

конец стиха и которая во французском таким образом не только является самостоятельным выразительным средством, как в русском, но и важным организующим началом стиха. Недаром по-русски многое писалось и пишется белыми стихами; по-французски они почти неизвестны: они там тоже возможны (ср. стихи Paul Fort'a), но неудобны, так как или стесняют мысль, или легко переходят в прозу.

Б. РАЗМЕР, ИЛИ МЕТР

§ 243. Числом слогов в стихе определяется его тип и целый ряд свойств этого типа. Принципиально количество возможных типов стихов довольно велико, но на практике ограничивается для малосложных типов невозможностью выразить малым количеством слогов более развитую мысль, а для многосложных — невозможностью для слуха воспринимать равносложность слишком длинных стихов.

Самыми употребительными во французской поэзии являются следующие типы: 12-сложный, или александрийский, стих, 10-сложный (особенно в прошлом), 8-сложный и 7-сложный.

Более малосложные типы употребляются главным образом в сочетании с другими типами (в vers libres, см. § 262 и сл.).

§ 244. Типов, построенных на более чем двенадцатисложных стихах, можно сказать, почти что нет. Однако отдельные примеры можно привести:

Il faut nous aimer sur terre. Il faut nous aimer vivants.
Ne crois pas au cimetière. Il faut nous aimer avant.
Ma poussière et ta poussière deviendront le jouet des vents.

P a u l F o r t из *Fantômes en Guirlande*

Если я верно читаю, то это четырехударные пятнадцатисложники с цезурой (см. отдел Д) после 8-го, неударного слога, т.е. с женской цезурой (*e* не элидируется в 3-м стихе по правилам, а в 1-м и 2-м — в абсолютной паузе).

§ 245. Менее чем пятисложные типы практически существуют лишь в виде забавы, и несколько следующих примеров на них имеют целью лишь показать заботу авторов вкладывать в каждый стих, хотя бы и односложный, более или менее самостоятельную идею.

Вот куплет из *Le pas d'armes du Roi Jean* V. Hugo, большой баллады, написанной трехсложниками:

Ma vieille âme
Enrageait,
Car ma lame,
Que rongeait
Cette rouille
Qui la souille,
En quenouille
Se changeait.

Вот несколько стихов-односложников из стихотворения Amédée Pommier *Sparte, en style laconique:*

Dure
Loi;
Sûre
Foi;
Chastes
Mœurs;
Vastes
Cœurs;
Mâles
Gars; (с произносимым *r*)
Pâles
Arts;
Braves
Chauds...

В заключение знаменитый односложный сонет Jules de Rességuier'a, в котором, по моему, все же есть ряд неудачных стихов:

Fort
Belle,
Elle
Dort;
Sort
Frêle!
Quelle
Mort!
Rose
Close,
La
Brise
L'a
prise.

В. СЧЕТ СЛОГОВ

§ 246. Счет слогов представляет некоторые затруднения в двух пунктах: 1) беглое *e* и 2) гласные *i, ou, u* перед другими гласными.

1) Вопрос о беглом *e* изложен в разделе A VIII главы. К тому, что там сказано, прибавить нечего: в стихах образуют слог все *e* (см. однако второй абзац § 157), кроме тех, которые стоят после гласного или перед гласным внутри слов. Если *e* попадает в положение перед гласным на стыке слов, то, как и в прозе (см. § 131), происходит его элизия.

Примеры:

Elle tomb', elle cri', ell'est au sein des flots.
A. C h é n i e r.

Jugez de quell' horreur cette joi' est suivie.
R a c i n e.

Само собой разумеется, что перед *h aspirée* элизии не бывает:

Faire hont' à ces rois que le travail étonne.
B o i l e a u.

Для читающего стихи этих правил вполне достаточно. Их было бы достаточо и для пишущего стихи; но в традиции существует целый ряд чисто условных правил, которые стесняют поэта при выборе слов и их сочетаний. Так, слова, оканчивающиеся в орфографии на гласный+беглое *e*, внутри стиха могут стоять только перед словом, которое начинается с гласного, т.е. лишь в том случае, когда это *e* элидировалось бы на общих основаниях. Перед согласным, а также во множественном числе, т. е. перед -*s*, эти слова внутри стиха недопустимы, очевидно потому, что сохранение *e* в этом положении чересчур противоречило бы обычному произношению. По той же причине недопустимы внутри стиха и формы 3-го лица множ. числа таких глаголов как *prier, marier* и т. п. (т. е. формы *ils prient, ils marient* и т. д.). Однако формы *imparfait* и *conditionnel* прочих глаголов а также слова *aient* и *soient* уже давно легализованы и внутри стиха.

Все эти теперь искусственные правила представляют известный интерес с исторической точки зрения, а потому им уделяется много места в обычных курсах версификации. Эти правила рисуют то прокрустово ложе, в которое без всякой надобности должны укладываться современные французские поэты, лишь с трудом преодолевая традицию. Для читающего стихи все эти правила не имеют, как это и было сказано выше, ни малейшего значения.

§ 247. 2) Зато вопрос о том, когда надо выговаривать «i, u, y» перед гласными как гласные же, а когда как согласные, представляет и для читающего стихи капитальный интерес. Об этом кое-что уже было сказано в §§ 80, 81, 82 и в §§ 158, 159.

Историческая суть вещей состоит в том, что когда соответственные латинские слова имеют в этом месте один слог, то «i, u, y» выговариваются как согласные, а когда соответственные латинские слова имеют в этом месте два слога, то «i, u, y» могут, хотя и не всегда должны, составлять особый слог: лат. rem > фр. *rien*, которое никогда не выговаривается «riɛ̃», а только «rjɛ̃»; лат. leonem > *lion*, которое выговаривается «ljɔ̃», но может выговариваться и «liɔ̃» (само собой разумеется, что по правилам § 159 *ganglion* может выговариваться теперь только «gɑ̃:gliɔ̃», как это имеет место в *ouvrier*, *industrieux* «uvrie, ɛ̃:dystriø» и т. д.).

§ 248. История французской версификации показывает бесконечные колебания в этой области. Существует ряд искусственных правил, которые в сущности не имеют под собой никакой почвы в современном языке (а зачастую и в истории). Таково, например, различение 1-го лица множ. числа imparfait и омонимичных существительных отвлеченных, на самом деле произносящихся одинаково: *nous passions* «nu pɑ:sjɔ̃» и *les passions* «le pɑ:siɔ̃». И здесь поэты лишь с трудом вырываются из пут традиции. Впрочем, возможность большинства «j, ɥ» и некоторых «w» перед гласными выговариваться и как «i, y, u» является большим удобством для пишущего стихи и может быть с метрической точки зрения вполне уподоблена нашему факультативному «u» в окончании твор. пад. ед. числа женск. рода: стран-ою, стран-ой «stranoj(u)».

§ 249. Для читающего французские стихи из этого положения вещей возникают значительные затруднения: по большей части нельзя предвидеть, какую форму сонанта — гласную или согласную — употребил поэт в каждом данном случае, и приходится просто пробовать, какая из них подходит к размеру.

Г. ЗИЯНИЕ

§ 250. Во французской версификации много внимания уделяется еще вопросу зияния *(hiatus)*, т. е. стечения гласных. Читающего стихи вопрос этот никак не затрудняет, но для пишущего — классическое запрещение зияния на стыке слов [1] является

[1] Это запрещение возникло повидимому под влиянием латинской версификации, основанной на латинской фонетике, где конечный гласный слова элидировался перед начальным гласным следующего слова.

тоже источником трудностей и лишь очень понемногу преодолевается поэтами.

На деле, как и по-русски, одни зияния звучат по разным причинам неприятно в данном контексте, а другие, наоборот, очень хорошо и могут даже служить выразительным средством.

Вот классические примеры неприятных зияний: „но *и у* Анны“ или следующий стих V. H u g o из *Archiloque:*

L'océ*an en* créant Cypris voulut s'absoudre.

Наоборот, следующий стих H é r é d i a из *Artémis:*

Et bondis à travers *la ha*letante orgie

G r a m m o n t считает очень удачным (**E, 4,** стр. 342).

Д. ЦЕЗУРА

§ 251. Традиционно в стихах, имеющих более восьми слогов, делается на определенном месте обязательная синтаксическая остановка, которая и называется цезурой. Таким образом, нормально цезура должна совпадать с границей синтагмы или еще более крупной синтаксической единицы (ср. однако ниже § 258) и будет в дальнейшем обозначаться легкой отвесной чертой. Согласно правилам французской ритмики, последний слог перед цезурой будет ударенным[1]. Примером могут служить почти все строки стихотворения V. H u g o — *Sur une barricade* (см. II часть, раздел III, Б, 28): большинство из них имеют вполне четкую цезуру после 6-го слога.

---

[1] Если последнее перед цезурой слово имеет после ударенного слога еще один слог с *e muet,* то этот последний ритмически отходит к следующему отрезку стиха, благодаря чему получается разрыв между ритмом и смыслом. Поэтому известный стих R a c i n e'a из *Athalie:*

Oui, je viens dans son templ' adorer l'Eternel.

будет неудачен при замене слова adorer словом prier:

Oui, je viens dans son temple prier l'Eternel.

как неудачны будут и

Je viens dans son temple supplier l'Eternel.

и

Oui, je viens dans son temple supplier l'Eternel.

первый — еще и потому что 6-й слог двенадцатисложника будет неударенным, а второй — потому что во втором отрезке будет семь слогов вместо шести.

В связи с этим существует правило, в силу которого перед цезурой может стоять лишь такое *e* беглое, которое оканчивает слово, и то если следующее слово начинается с гласного, т. е. если это *e* элидируется.

§ 252. Таким образом французские стихи менее девяти слогов имеют лишь одно обязательное ударение—на конце стиха. Французские стихи более восьми слогов имеют два обязательных ударения.

§ 253. В принципе остановка цезуры (т.е. остановка внутри стиха) должна быть слабее, чем остановка конца стиха, так как иначе именно ее и пришлось бы считать концом стиха. Однако рифма позволяет нарушить эти отношения (ср. сказанное в § 242):

...J'obtins l'aveu d'Agrippa votre frère.
Il vous parla pour moi. Peut-être sans colère
Alliez-vous de mon cœur recevoir le tribut;

R a c i n e, *Bérénice*.

§ 254. В девятисложнике цезура стоит после 3-го слога:

L'air est plein | d'une haleine de roses:
Tous les vents | tiennent leurs bouches closes.

Приписывается M a l h e r b e 'y.

Реже в девятисложнике цезура стоит после 6-го слога.

Таким образом, девятисложник характеризуется обязательными ударениями на 3-м и 9-м слогах и реже на 6-м и 9-м.

§ 255. В десятисложнике цезура стоит обыкновенно после 4-го слога:

Tout ce fatras | fut de chanvre en son temps:
Linge il devint | par l'art des tisserands;
Puis en lambeaux | des pilons le pressèrent.
Il fut papier. | Cent cerveaux à l'envers
De visions | à l'envi le chargèrent.

V o l t a i r e.

Гораздо реже в десятисложнике цезура стоит после 6-го слога.

Зато довольно часто, особенно в новое время, цезура делит десятисложник на два равных полустишия (hémistiches) по 5 слогов. В этом случае он зачастую не имеет никаких других ударений, кроме обязательных, и становится, благодаря этому, очень характерным своим быстрым аллюром:

J'ai dit à mon cœur, | à mon faible cœur:
N'est-ce point assez | de tant de tristesse?
Et ne vois-tu pas | que changer sans cesse,
C'est à chaque pas | trouver la douleur?

M u s s e t.

Таким образом десятисложник характеризуется обязательными ударениями на 4-м и 10-м слогах, или на 6-м и 10-м (редко), или на 5-м и 10-м.

§ 256. В одиннадцатисложнике цезура стоит после 5-го слога, так что он имеет обязательные ударения на 5-м и на 11-м слогах:

Un petit garçon | demandait à son père:
Faisait-il soleil | quand je n'étais pas né?
Tous les jours on voit | l'ignorant étonné,
Dater de son âge | un nouveau temps sur terre.

Пробовали делать цезуру после 6-го слога, но это в общем не привилось.

§ 257. Наконец, в двенадцатисложнике, или александрийском стихе, цезура стоит после 6-го слога и делит таким образом стих на два равные полустишия. Александрийский стих характеризуется, следовательно, обязательными ударениями на 6-м и 12-м слогах, а если взять всю пьесу в целом, то просто на каждом 6-м слоге. С некоторой натяжкой можно таким образом говорить о своего рода шестисложной стопе силлаботонического стихосложения.

Примером может служить упомянутое в § 251 стихотворение V. H u g o.

§ 258. Цезура может быть ослаблена и доведена до одного ударения без всякой остановки. Таков, например, 10-й стих в указанном стихотворении V. H u g o, где можно даже сомневаться, должно ли стоять ударение на *vais* «vɛ» (я считаю, что должно, так как ребенок хочет подчеркнуть, что он вернется). Таковы стихи 18-й и 25-й в монологе Федры (см. II часть, раздел III, Б, 27) и т. д.

В конце концов могут отсутствовать и цезура, и ударение. Как раз среди возможных вариаций александрийского стиха выработался особый бесцезурный тип, который называется т р и м е т р о м и о котором подробнее будет сказано ниже.

E. ENJAMBEMENT[1]

§ 259. Только на фоне ряда равносложных стихов с четкими, отмеченными рифмами, остановками после каждого возможен прием, который известен под именем e n j a m b e m e n t. Он состоит в том, что мысль, не заканчивающаяся с концом стиха, переносится на несколько слогов в следующий стих. Ухо, привык-

---

[1] Этот термин до сих пор не имеет установившегося русского эквивалента. П е р е н о с, хотя и прекрасно передает смысл понятия, однако не прививается в этом значении, очевидно, ввиду наличия других более актуальных значений.

шее к определенному размеру предшествующих строк и узнающее конец стиха лишь по этому размеру и по рифме, настораживается, слыша конец смыслового отрезка немного дальше, и эти несколько слогов второго стиха привлекают к себе все внимание слушателя. Этот перенесенный в следующий стих конец мысли называется r e j e t.

Вот примеры четких enjambements:

S'élance, va saisir sa chevelure horrible,
L'entraîne, et quand sa bouche, ouverte avec effort,
Crie, il y plonge ensemble et la flamme et la mort.

A. C h é n i e r.

Enfin me voilà vieille; il me laisse en un coin
Sans herbe: s'il voulait encor me laisser paître!
Mais je suis attachée; et si j'eusse eu pour maître
Un serpent, eût-il su jamais pousser si loin
L'ingratitude? Adieu: j'ai dit ce que je pense.

L a F o n t a i n e.

Soudain le mont liquide, élevé dans les airs,
Retombe: un noir limon bouillonne sur les mers.

D e l i l l e.

§ 260. В сущности тот же эффект можно получить и на полустишии, если только в стихотворении в целом ясно слышна цезура. Grammont прямо и говорит об enjambements на полустишии и приводит ряд очевидных примеров:

Une ˈreine n'est ˈpas | ˈreine[1] sans la beauˈté.

V. H u g o, *Eviradnus.*

...Dites-lui seulement que je viens
De la part de Monsieur | *Tartuffe*[2], pour son bien.

M o l i è r e, *Tartuffe.*

§ 261. Наконец, enjambement может состоять и в том, что мысль того или иного стиха начинается в самом конце пред-

---

[1] В прозе ритмика была бы:

Une ˈ reine = n'est pas ˈ reine | sans la beauˈté.

Но для того, чтобы подчеркнуть качественную предикативность второго *reine,* перед этим словом делается легкая остановка.

[2] Для того, чтобы выделить по тем или другим соображениям самую фамилию.

шествующего. Это начало, которое тоже очень выделяется, благодаря подобному приему, называется c o n t r e-r e j e t. Вот превосходный пример на подобное enjambement:

Or le nouveau marquis doit faire une visite
A l'histoire qu'il va continuer. *La loi*
Veut qu'il soit seul pendant la nuit qui le fait roi.

V. H u g o, *Eviradnus*.

Вот еще замечательный пример на разные rejet и contre-rejet:

Il fit sci ˈer soˈn oncle | Aˈchmet entre deux ˈplanches
De ˈcèdre, afin de ˈfaire | hoˈnneur à ce vieˈillard.

V. H u g o, *Sultan Mourad*.

В прозе нормальная ритмика была бы: il fit scˈier son oncle Aˈchmet ‿ entre deux planches de ˈcèdre, afin de faire hoˈnneur à ce vieˈillard.

Однако, для того чтобы подчеркнуть утонченное варварство султана, перед словами *Achmet, de cèdre* и *honneur* и в прозе можно сделать маленькие замедления, разбив естественные ритмические группы, соединив таким образом слова *il fit scier* со словами *son oncle* и сопоставив *honneur* с *de cèdre*.

Благодаря этому *son oncle* образует contre-rejet, а слова *De cèdre* и *honneur* — каждое особый rejet.

Ж. VERS LIBRES

§ 262. Так называются стихотворения, которые состоят из стихов разного размера, перемешанных без всякого определенного плана. На первый взгляд может показаться, что это вовсе не стихи, ибо речь по-французски воспринимается как стихотворная лишь при равносложности ее отдельных элементов, как об этом разъяснено было выше во вводных замечаниях.

Для того чтобы понять, почему vers libres все же являются стихами, разберем басню L a F o n t a i n e'a *Les animaux malades de la peste* (см. II часть, раздел III, Б, 26). Прежде всего следует обратить внимание на то, что из 64 стихов басни 37 являются двенадцатисложными, 26 — восьмисложными и 1 — трехсложным. Следовательно, у читателя неминуемо получается установка на два размера — александрийский и восьмисложный, которые и узнаются как свойственные данному стихотворению, лишь только поэт переходит от одного к другому. Так как всякий переход от одного размера к другому внутренне бывает моти-

вирован (о чем см. ниже § 265), то все стихотворение представляется не беспорядочным смешением разных строк, а вполне организованной системой стихов двух размеров.

§ 263. Что касается знаменитых стихов:

Même il m'est arrivé quelquefois de manger
Le berger.

то трехсложный стих, составляя совершенно неотъемлемую по смыслу часть предыдущего, играет роль r e j e t (см. выше §259), благодаря чему и подчеркивается его двойной (для льва — трагический в его ситуации, для нас — комический в устах льва) смысл. Этот эффект возможен однако только благодаря резкому контрасту между одним из двух основных размеров (в данном случае двенадцатисложным) и неожиданным трехсложным, который вдруг один заполняет целую ритмическую единицу — стих.

§ 264. Говоря общée, переход от фразы с одним количеством слогов к фразе с другим количеством слогов только тогда может явиться фактом, способным что-то выражать, когда первое количество воспринимается как одно из организующих начал целого, т. е. как р а з м е р. Только тогда другое количество слогов будет воспринято как отступление и как таковое может быть семантизовано, т. е. может играть роль выразительного средства. Таким образом, как это ни странно на первый взгляд, но именно на vers libres глубже всего можно почувствовать все значение равносложности стихов во французской версификации.

§ 265. Для того, чтобы лучше понять выразительность перехода от одного размера к другому, разберем еще одну басню *Le corbeau et le renard* (см. II часть, раздел III, Б, 22). В басне 7 двенадцатисложных стихов, 3 — десятисложных, 7 — восьмисложных и 1 — семисложный.

Открывается она десятисложниками в 1-м и 3-м стихах, с регулярными цезурами после 4-го слога. В соотношении с двенадцатисложником, который для всякого француза является основным стихом и который является таковым и в данной басне, хоть и не с начала, их начальные четырехсложные полустишия с одним ударением занимают много ритмического места и предназначены представить нам двух героев басни. 2-й и 4-й стихи — бесцезурные восьмисложники, с тремя ударениями каждый, насыщены содержанием (что и находит себе выражение в этом обилии ударений) и по контрасту с десятисложниками вводят деловым образом в ситуацию. 5-й стих — тоже восьмисложник, но только с двумя ударениями — беден по содержанию и не дает повода к тому, чтобы что-либо выдвигать, а потому

и не дает изменения размера. Зато в 6-м стихе сразу начинается неимоверная лесть — и размер меняется: эмоционально, но не логически насыщенный двенадцатисложник с эмфатическими акцентами, но всего лишь с двумя ритмическими ударениями. Для 7-го и 8-го стихов размер снова меняется на двухударные восьмисложники, не очень существенные по содержанию, которые подготавливают новый возврат к двенадцатисложнику в 9-м стихе, снова насыщенному высокопарной лестью. В 10-м, 12-м и 13-м стихах продолжается тот же размер, так как излагаются центральные события басни, требующие места в рассказе. В 11-м стихе вставляется контрастирующий восьмисложник, для того чтобы в скобках выразить побочную мысль, в сущности задерживающую изложение решающих событий. В 14-м стихе неожиданно появляется совершенно новый размер — семисложный, служащий для анонса неожиданной роли льстеца в качестве моралиста. Самая мораль развивается в виде очень замедленного десятисложника в 15-м стихе без цезуры, но с четырьмя ударениями. Стихи 16-й, 17-й и 18-й посвящены комическому заключению всей истории, а потому опять меняют размер на основной— двенадцатисложный. Восьмисложник 17-го стиха с цезурой и тремя ударениями имеет целью посредством контраста представить нам опозоренного героя.

3. НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ, ИЛИ ПОДВИЖНЫЕ, УДАРЕНИЯ И ИХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

§ 266. Кроме обязательных ударений на конце стиха и перед цезурой, во французском стихе существуют и другие ударения, которые могут стоять на любых местах и тем разнообразить ритм в остальном сходных стихов.

Как известно из фонетики, ударения характеризуют последний слог ритмических групп (см. главу V) и в стихах в громадном большинстве случаев не стушевываются (см. конец § 98).

§ 267. Более того, в стихах могут иногда появляться ударения, которых нормально не бывает в прозе. Вот примеры:

Heureux qui, satisfait de son humble fortune,
ˈLibre du joug suˈperbe où je ˈ*suis* attaˈché,
Vit dans l'état obscur où les dieux l'ont caché.

R a c i n e, *Iphigénie*.

Mais ˈnon: dans ce deˈssein je *l'auˈrais* devancée ;

R a c i n e. *Phèdre*.

В прозе набранные курсивом слова (*suis* и *l'aurais*) никогда не будут носить ударения, будучи вспомогательными глаголами

(см. § 95). Я думаю, что возможность таких ударений в стихах объясняется как пережиток словесного ударения.

§ 268. Наконец, в качестве необязательных или подвижных ударений могут фигурировать и эмфатические (см. § 213 и сл.) и логические (см. § 209 и сл.) ударения. Примеров можно найти много среди образцов II части. Вот четкий пример с логическим ударением:

Pour en ˈ*dévelo*ˈ*pper* l'embaˈrras inceˈrtain,
Ma sœur du fil fatal eût armé votre main.

Racine, *Phèdre*.

И другой не менее четкий пример с эмфатическим ударением:

Mais je leˈ*poursuiˈvrai* | d'autantˈplus qu'il m'éˈvite.

Racine, *Britannicus*.

§ 269. По правилам фонетики, чем длиннее ритмическая группа, тем короче входящие в нее слоги и следовательно тем быстрей в ней темп речи и обратно (см. Grégoire, *Variations de la durée de la syllabe française*. La parole, 1899). Если сравнить стихи 2-й, 4-й и 17-й басни *Le corbeau et le renard*, с одной стороны, и стихи 7-й, 8-й и 11-й той же басни — с другой, то легко заметить, что первые в среднем читаются медленнее, а вторые — быстрее. Очевидно, что различия в скорости могут быть использованы для выразительных целей. Так, Grammont **(E, 1,** стр. 69) утверждает, что в стихотворении Musset, *Le saule*

La tempête s'éloigne et les vents sont calmés.
La forêt qui frémit, pleure sur la bruyère;
Le phalène doré, dans sa course légère,
Traverse les ˈprés embauˈmés.

длинная пятисложная ритмическая группа последней строки, по контрасту с предшествующей и последующей короткими, рисует быстроту и легкость полета ночной бабочки. То же самое он видит в двух ритмических группах по 4 слога последней строки следующего отрывка из басни La Fontaine'a, *L'ingratitude et l'injustice des hommes envers la fortune:*

Et lui-même ayant fait grand fracas, chère lie,
Mis beaucoup en plaisirs, en bâtiments beaucoup,
Il devint ˈpauvre tout d'un ˈcoup.

Наконец, то же самое он видит и во втором из ниже приводимых стихов V. H u g o из *Contemplations:*

De mo|ment en mo|ment le |sort est moins obs|cur,
Et l'on sent |bien qu'on est empor|té vers l'a|zur.

Примеры могут показаться более или менее убедительными, но самый факт возможности семантического использования различий в скорости темпа речи мне кажется несомненным.

§ 270. Кроме того, отчасти и в связи с вопросами темпа речи, как будто можно утверждать, что чем короче ритмическая группа, тем значительнее будет казаться понятие, ею выражаемое: односложные слова, сами по себе составляющие ритмическую группу, оказываются особенно сильно подчеркнутыми (ср. слово *crie* в примере § 259).

§ 271. Далее, и отчасти тоже в связи с темпом речи, стих или вообще ритмический элемент стиха представляется тем более насыщенным по содержанию и тем более длинным, чем больше в нем ритмических групп (иначе, чем больше в нем ударений), а следовательно и отдельных понятий. Ср. стихи 2-й и 4-й по сравнению с 7-м и 8-м выше разобранной басни (§ 265). Ср. еще:

Beau|té, |gloire, ver|tu, je trouve |tout en |elle.

§ 272. С другой стороны, если роль одинакового ритмического элемента стиха будет выполнять в одном случае синтагма с двумя ударениями, а в другом, соотносимым с первым, синтагма с одним ударением, то понятие, выражаемое одноударной синтагмой, выиграет в значительности, так как будет дольше пребывать в сознании слушающего. Пример этого мы видели в 1-м и 3-м стихах басни *Le corbeau et le renard* (см. §265).

§ 273. Не только место необязательных ударений, но и самое число их может варьировать в каждом типе стиха, благодаря чему различные типы и могут быть выразительными в том смысле, как это было описано в предыдущих параграфах.

Так, мы видели восьмисложники с двумя и тремя ударениями (т. е. с одним или двумя необязательными), десятисложники с тремя и четырьмя ударениями (т. е. тоже с одним или двумя необязательными) и т. д.

§ 274. Характерным для всей французской поэзии является особый тип александрийского стиха с двумя необязательными ударениями, по одному в каждом полустишии. Поскольку каждый стих в этом типе имеет таким образом четыре ударения, т. е. состоит из четырех ритмических групп, но называется т е т р а м е т р о м и приближается к четырехударному дольнику тонического стихосложения, но с обязательным числом слогов—12

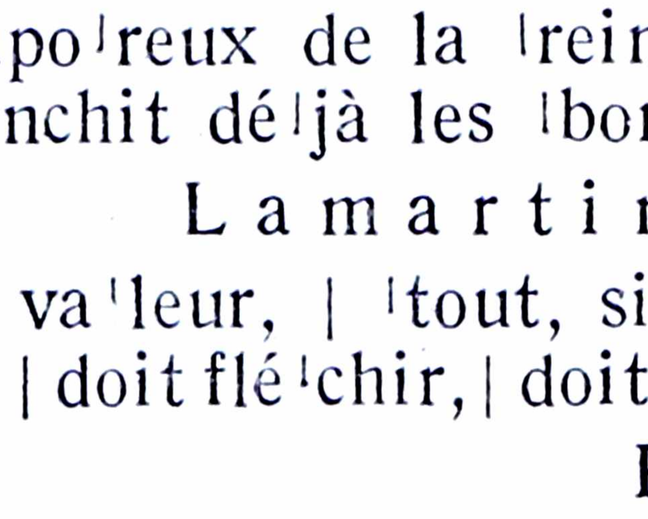
и с обязательным местом двух ударений — 2-го на 6-м слоге и 4-го на 12-м.

Если 2-е ударение будет стоять на 3-м слоге, а 3-е — на 9-м, то такой тетраметр абсолютно совпадает с четырехстопным анапестом силлаботонического стихосложения, применяемого в русской литературе:

Un des|tin plus heu|reux| vous con|duit en É|pire.
R a c i n e, *Andromaque.*

Следует заметить, что здесь мы имеем любопытный случай, когда материально тождественное воспринимается совершенно в разных планах во французской и в русской версификациях: то, что в русском является основой ритма, по-французски оказывается частным и, в общем, даже малоинтересным случаем—малоинтересным, так как слишком монотонным, см. Grammont (**E, 1,** стр. 49).

§ 275. Тетраметр допускает следующие вариации в каждом полустишии, которые и являются его главными выразительными средствами на основе сказанного в §§ 267—270:

§ 276. Короткие ритмические группы или рисуют медленное движение или выделяют соответственное понятие:

A|lors elle se |couche, | et ses grands |yeux *s'é|teignent,*
Et le |pâle dé|sert| |*roule* sur son en|fant
Les |flots silenci|eux de son lin|ceul *mou|vant*
M u s s e t, *Rolla.*

Et le |char vapo|reux de la |reine de|s ombres
|*Monte*, et blanchit dé|jà les |bords de l'hori|zon.
L a m a r t i n e, *L'Isolement.*

|*Fier* de votre va|leur, | |tout, si je vous en |crois,
Doit mar|cher, | doit flé|chir,| doit trem|bler| sous vos|lois.
R a c i n e, *Iphigénie.*

Mais |vous qui me par|lez d'une |voix mena|çante,
Oubliez-|vous *i|ci* | |qui vous interro|gez?
R a c i n e, *Iphigénie.*

Je|hu, | le fier Jé|hu | |*trem*ble dans Sama|rie.
R a c i n e, *Athalie.*

§ 277. Более длинные ритмические группы рисуют в общем более быстрое движение:

A tra|vers les ro|chers la |peur *les préci|pite.*
Racine, *Phèdre.*

Mon |aile *me sou|lève* au |souffle du prin|temps.
Le |vent *va m'empor|ter:* | je |vais *quitter la |terre.*
M u s s e t, *Nuit de Mai.*

§ 278. Равенство ритмических групп полустишия может рисовать регулярность, монотонность движения (ср. конец § 272):

Quatre |boeufs atte|lés, | d'un pas tran|quille et |lent,
Prome|naient dans Pa|ris le mo|narque indo|lent.
B o i l e a u, *Lutrin.*

§ 279. Ослабление цезуры после 6-го слога, само по себе дающее новую вариацию стиха, ведет к уравнению всех трех ударений внутри стиха, как об этом было сказано в § 258. Дальнейшее ослабление среднего ударения ведет к его полному исчезновению, в результате чего получается так называемый т р и м е т р, т. е. трехударный дольник тонического стихосложения лишь с обязательным числом слогов. Хотя триметр был широко известен уже в XVI в., однако употребление его было сильно ограничено в XVII и XVIII веках, и только романтики восстановили его в своих правах, почему он часто называется р о м а н т и ч е с к и м с т и х о м. Он употребляется наряду с тетраметрами, давая всевозможные эффекты на основе сказанного в предшествующих параграфах, а также на основе контраста двух ритмов.

Для читающего стихи иногда очень трудно отличить тетраметр с ослабленной цезурой от триметра, что заставило Grammont'a вставить в свою книгу совершенно замечательную по тонкости анализа главу *A quoi reconnaît-on un trimètre?*, к которой и отсылаю читателей.

§ 280. Имея лишь три ударения при тех же 12 слогах александрийца, триметр отличается от обычного тетраметра сравнительной быстротой темпа, а потому, согласно сказанному в § 277, рисует быстроту движения или быструю смену действий. Вот еще примеры, сюда относящиеся:

Hélas! vers le passé tournant un œil d'envie,
Sans que rien ici-bas puisse m'en consoler,
Je regarde toujours ce moment de ma vie
Où je l'ai |vue ouvrir son |aile et s'envo|ler.
V. H u g o (из *Contemplations*).

Et des vents inconnus viennent me caresser,
Et je vou|drais saisir le |monde et l'embra|sser.

L e c o n t e d e L i s l e, *Gloriée.*

Чаще всего триметр подчеркивает выражемую им идею благодаря перемене ритма, а иногда и благодаря тому, что триметр менее насыщен понятиями, чем тетраметр: в первом их три, а в последнем — четыре. Вот примеры:

Ayant levé la tête au fond des cieux funèbres,
Il vit un |œil tout grand ou|vert dans les té|nèbres,
Et qui le regardait dans l'ombre fixement.

V. H u g o, *La Conscience.*

Une fraternité vénérable germait;
L'astre était sans orgueil et le ver sans envie;
On s'ado|rait d'un bout à |l'autre de la |vie.

V. H u g o, *Le Sacre de la Femme.*

Наконец, триметр подходит конечно для трехчленного перечисления, как тетраметр для четырехчленного, пентаметр для пятичленного и т. д. Вот примеры:

Et quel plaisir de voir, sans masque ni visière,
A travers le chaos de nos folles misères,
Courir en souriant tes beaux vers ingénus,
Tantôt lé|gers, tantôt boi|teux, toujours pieds |nus.

M u s s e t, *Sur la Paresse.*

Faisait sortir l'essaim des êtres fabuleux
Tantôt des |bois, tantôt des |mers, tantôt des |nues.

V. H u g o, *Le Sacre de la Femme.*

§ 281. Наряду с тетраметрами и триметрами употребляются, хотя и не очень часто, п е н т а м е т р ы и г е к з а м е т р ы, т. е. стихи с пятью или шестью ударениями (все эти названия не должны вызывать идеи тождества с соответственными античными размерами, хотя и говорят о некоторых сходствах с ними). Они подходят, конечно, как только что было указано, к пяти- и шестичленным перечислениям. Вот пример подобного гекзаметра:

Fu|yards, ble|ssés, mou|rants, cai|ssons, bran|cards, ci|vières,
On s'écrasait au pont pour passer les rivières.

Кроме того, эти ритмы, как выяснилось в § 269, оказываются, по сравнению с тетраметром, гораздо более насыщенными по содержанию.

И. РИФМА

§ 282. О рифмах во французской версификации мало можно сказать такого, что отличалось бы от русского. Надо только разъяснить понятие мужских и женских рифм во французском. В прежнее время, когда все *e* произносились, рифмы разделялись на такие, которые состояли из ударенного слога — открытого или закрытого, и такие, которые состояли из двух слогов—ударного и безударного, содержащего в себе беглое *e*. Первые назывались мужскими, а вторые — женскими, так как зачастую это совпадало с мужским и женским родом существительных и прилагательных. В русском этой терминологии отвечает примерно то же положение вещей: мужские рифмы — ударные односложные, женские — двусложные с ударением на первом слоге: *страно́й* имеет мужское окончание, *страно́ю* — женское.

Когда все французские беглые *e* конечных слогов, а также большинство конечных согласных перестали произноситься, то вся ситуация радикальным образом изменилась, но противоположение бывших мужских и женских окончаний по большей части осталось: роль мужских рифм играют теперь рифмы конечных открытых слогов, а роль женских — рифмы конечных закрытых слогов. Примеры: *frais* | *fraîche* «frɛ | frɛ:ʃ», *blanc* | *blanche* «blɑ̃ | blɑ̃:ʃ», *gros* | *grosse* «gro | gro:s», *petit* | *petite* «pəti | pətit» и т. д.[1] Поэтому чередование „мужских“ и „женских“ рифм в каждом данном стихотворении осталось в большинстве случаев ненарушенным.

Однако, фонетическое качество женских рифм, а потому и их выразительность сильно изменились в современном произношении. Впрочем, поскольку конечное *e* все же до сих пор не совсем умерло (как мы это видели в § 155) и поскольку оно особенно живо в поэзии, постольку женские рифмы в старом понимании зачастую лежат в намерении даже современных поэтов. В связи с этим обычно эти рифмы приходится сохранять, т. е. произносить конечное *e*, иногда даже после гласных. Когда это надо делать, — вопрос вкуса. В общем я бы сравнил экспрессивную функцию их произнесения с одним из смыслов нашего многоточия: мысль или чувство еще длятся.

---

[1] Однако такое благополучие получалось не всегда: *sec* | *sèche* имеют теперь женские окончания: «sɛk | sɛʃ», а *ami* | *amie* — мужские: «ami».

К. СТРОФИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

§ 283. Принципы этого членения во французском ничем, как мне кажется, не отличаются от русского, а потому о них можно не говорить в этой книге, тем более что они, хотя и целиком относятся к лингвистике, однако не к фонетике.

§ 284. По тем же причинам ничего не будет сказано о традиционных формах строф и их комбинациях (рондо, сонет и т. п.). Я скажу только несколько слов о ямбах, поскольку это название легко вызывает недоразумение. Во французской версификации ямбами называются пьесы, написанные правильно чередующимися двенадцатисложниками и восьмисложниками с перекрещивающимися рифмами. Интерес этой формы состоит в том, что перемена размера от стиха к стиху предполагает и более или менее новую мысль в каждом стихе. В противном случае форма была бы обессмыслена, а потому скучна, сама по себе будучи однообразна. Вот пример ямбов:

C'était une cavale indomptable et rebelle
Sans frein d'acier ni rênes d'or;
Une jument sauvage à la croupe rustique,
Fumante encor du sang des rois,
Mais fière, et d'un pied fort heurtant le sol antique,
Libre pour la première fois.
Jamais aucune main n'avait passé sur elle
Pour la flétrir et l'outrager;
Jamais ses larges flancs n'avaient porté la selle
Et le harnais de l'étranger;
Tout son poil était vierge, et, belle vagabonde,
L'œil haut, la croupe en mouvement,
Sur ses jarrets dressée, elle effrayait le monde
Du bruit de son hennissement.

Barbier, *L'Idole.*

Л. VERS LIBRE [1]

§ 285. Символисты, и вообще модернисты разных оттенков, стремились выйти за пределы традиционных форм версификации, не довольствуясь тем богатством выразительных средств, которые таят в себе эти последние. Отчасти это были именно поиски новых

[1] Понятие, которое надо строго отличать от того, что выше названо было vers libres, и которое относится к совокупности попыток писать стихи вне форм и правил силлабического стихосложения, изложенных в предыдущих главах.

выразительных средств вообще[1], отчасти, стремление найти специальное выражение для очень туманных, неясных идей и чувств, весь интерес которых заключался в их неясности, в невозможности их анализировать[2].

Как и в живописи, на этих путях было сделано много интересных находок и создано много хороших вещей, но наряду с этим много было и того, что можно назвать „штукарством", а немало было и просто духовной убогости, лишь прикрывавшейся новаторством.

§ 286. В основном, все это новаторство можно охарактеризовать как стремление затруднить узнавание сходства ритмических единиц, сделать это сходство приблизительным, а не полным, и на этих путях получить громадную гамму выразительных средств. В общем ходе культуры это стремление как будто законное: нас не удовлетворяет простой ритм барабана, четко отбивающего такт, и мы ищем менее грубых средств давать его чувствовать. Однако, здесь не место вдаваться в подобные отвлеченные рассуждения, так как вопрос очень сложный, и всякие упрощения легко могут повести к ложным обобщениям.

§ 287. Переходя к конкретному, т. е. к разным формам *vers libre*, я думаю, что легче всего понять их, исходя из романтического триметра. Если отнять у него обязательную равносложность, то мы и получим то, что можно уже назвать *vers libre*. В таком случае сходство между стихами, каждый из которых, конечно, обязательно, и даже еще в большей степени, должен быть прежде всего смысловой единицей, сведется только к тому, что они будут иметь по 3 ударения.

Само собой разумеется, что это могут быть и диметры (т. е. стихи с двумя ударениями), и тетраметры (т. е. стихи с четырьмя ударениями) и т. п.

Вот „свободный триметр" H e n r i H e r t z'a:

On est, | mon Dieu, | poussé par la naissance,
Quoiqu'on ait rêvé, | sans doute, | d'autres essences.

Дальнейшее усложнение может состоять, например, в том, что основные ритмические единицы, группа которых и составляет

---

[1] Я сознательно не говорю „более тонких выразительных средств", так как что́ может быть тоньше тех выразительных эффектов, которые получаются от вариаций, например, темпа ритмических групп. Но, конечно, выразительные средства новаторов были по большей части очень тонкими, а главное непривычными, иногда преднамеренно непонятными для непосвященных.

[2] Я не говорю здесь о социальных корнях явления, так как это дело литературоведения.

стих, будут разниться не только по числу слогов, но и по своей ритмической структуре, т. е. некоторые из них будут иметь свои второстепенные ударения. Уже в предшествующем примере последняя ритмическая группа первого стиха в сущности имеет второстепенное ударение на „poussé“. Вот более сложные примеры:

Mais quelle ˈest, | diaˈphane et ˌˈfrêle,
Cette ˈneige qui ˌˈ tremble, | qui étinˌˈcelle.

A l b e r t M o c k e l.

Tes ˌˈmains, | la fin subˈtile de ton ˌˈcorps,
Tes ˈmains sans ˌˈbagues, | qui vont touˈcher les ˈmiennes tout à ˌˈl'heure.

A n d r é S p i r e.

§ 288. Один из других путей обеспечения сходства малосходных образований, может быть, состоит в том, что каждое из них имеет один элемент, ясно узнаваемый как сходный (constante rythmique), к которому присоединяются в разных стихах уже совершенно различные элементы:

La voix retenˈtit comme un ˈhymne paré d'éˈtoiles
Parmi les draˈpeaux et les miroirs de ˈfête;
Des caˈdences *de marteaux géˈants* dans les ˈforges
Hanˈtées *de chanteurs aˈthlètes*
S'aˈllument, friˈssonnent, *sonnent et s'es ˈtompent*
Pour faire ˈplace *aux chants doux des ˈharpes.*

G u s t a v e K a h n.

Предполагается, что в этих стихах ритмической постоянной, состоящей из 5 слогов, являются слова, напечатанные курсивом.

§ 289. Есть множество и других способов делать французские стихи, не соблюдая силлабического размера; но все это еще очень мало изучено, и я вынужден здесь остановиться, тем более что моей целью было дать лишь самое предварительное, самое общее понятие о том, что подразумевают под vers libre.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРАКТИЧЕСКАЯ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ I

Этот раздел состоит из упражнений на отдельные фонемы (отдел *А*), упражнений на слогоделение (отдел *Б*) и упражнений в интонировании простейших типов фраз (отдел *В*). Упражнения отделов *А* и *Б* состоят из слов и лишь частично из фраз, упражнения отдела *В* конечно только из фраз. Упражнения отдела *А* подобраны так, чтобы каждое новое упражнение содержало лишь одну фонетическую трудность для русских. Опыт показал, что это необходимейшее условие успешной постановки звуков.

Порядок введения этих трудностей тоже предопределен методическими соображениями.

Все упражнения отдела *А* даны в полном стиле с указанием разделения на слоги: но «i, u, y» перед гласными для тренировки везде даны как «j, w, ɥ» (ср. § 158). Упражнения отдела *Б* даны в разговорном стиле, но с обозначением слогового деления (при разучивании очень важно строго соблюдать разговорный стиль, так как при восстановлении некоторых «ə» слогоразделение будет меняться). Упражнения отдела *В* даны в полном стиле, но без разделения на слоги. «ə» конца слова и «ə» внутри слова, никогда в речи не произносящиеся, опущены и в упражнениях всех трех отделов. Зато у всех конечных смычных маленьким «ə» вверху строки обозначено их специфическое разрешение, которое напоминает редуцированное «ə» и является столь характерным для французского по сравнению с русским. Поэтому между прочим упражнения и начинаются с фонемы «ə», хотя эта последняя фонетически в сущности тождественна с фонемой «œ» 19-го упражнения (ср. § 47).

Как упражнения раздела I, так и дальше литературные тексты раздела III даны в транскрипции и в обыкновенной орфографии, которые помещены en regard на двух смежных страницах.

В упражнениях отдела *В*, а также во всем третьем разделе сохранено для более быстрого понимания читаемого деление на слова, которые, однако, соединены внутри одной синтагмы дугой под строкой. Этот знак имеет целью постоянно напоминать читателю о слитном произношении слов внутри данной группы.

РАЗДЕЛ I

УПРАЖНЕНИЯ

А. УПРАЖНЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ФОНЕМЫ

1. «ə»

ce, de, me, ne, que, te.

2. «i»

bis, pie, qui, Gui, mi, quine, pipe, pic, mite, bisque, quitte, bique, piste, kyste, mine, pite, myrte, mime.

3. «u»

doux, pou, boue, moue, goût, coup, houppe, poupe, coupe, goutte, bouc, mousse, pouce, brousse, doute, soupe, croûte, course, ours, source, bourse, troupe, croupe, tourte.

4. «y»

pus, bu, mue, puce, huppe, musc, hutte, butte, buste, busc humus.

5. «i—y—u»

а) Читать по горизонтальным рядам:

bis	bu	boue
pie	pu	pou
qui	q (буква)	coup
mi	mue	moue

б) hibou, cubique, mimique, bibi, bismuth, ibis, hippique, bourre-pipe, bouteroue, burnous, coucou, courroux, roupie, soucoupe, soumis, toupie, toutou, culbute, tutu, cucurbite.

6. «e»

а) dé, tes, ces, nez, gué, mes, bée; épée, été, bébé, pétré, séné, Thésée, céder; hébété, répéter, décédé, décréter, précéder, vénérer.

б) épi, idée, musée, tourner, musqué, bouder, piper, pépite, souper, poupée, piquer, douter, pousser, goûter, quitter, mimer,

РАЗДЕЛ I

УПРАЖНЕНИЯ

А. УПРАЖНЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ФОНЕМЫ

1. «ə»

«sə | də | mə | nə | kə | tə ‖»

2. «i»

«bi | pi | ki | gi | mi | kinᵊ | pipᵊ | pikᵊ | mitᵊ | bis-kə | kitᵊ | bikᵊ | pis-tə | kis-tə | minᵊ | pitᵊ | mir-tə | mimᵊ ‖»

3. «u»

«du | pu | bu | mu | gu | ku | upᵊ | pupᵉ | kupᵊ | gutᵊ | bukᵊ | mus | pus | brus | dutᵊ | supᵊ | krutᵊ | kur-sə | urs | sur-sə | bur-sə | trupᵊ | krupᵊ | tur-tə ‖»

4. «y»

«py | by | my | pys | ypᵊ | mys-kə | ytᵊ | bytᵊ | bys-tə bys-kə | y-mys ‖»

5. «i—y—u»

а) Читать по горизонтальным рядам:

«bi	by	bu
pi	py	pu
ki	ky	ku
mi	my	mu»

б) «i-bu | ky-bikᵊ | mi-mikᵊ | bi-bi | bis-mytᵊ | i-bis | i-pikᵊ | bur-pipᵊ | bu-tru | byr-nus | ku-ku | ku-ru | ru-pi | su-kupᵊ | su-mi | tu-pi | tu-tu | kyl-bytᵊ | ty-ty | ky-kyr-bitᵊ ‖»

6. «e»

а) «de | te | se | ne | ge | me | be | e-pe | e-te | be-be | pe-tre | se-ne | te-ze | se-de | e-be-te | re-pe-te | de-se-de | de-kre-te | pre-se-de | ve-ne-re ‖»

б) «e-pi | i-de | my-ze | tur-ne | mys-ke | bu-de | pi-pe | pe-pitᵊ | su-pe | pu-pe | pi-ke | du-te | pu-se | gu-te | ki-te | mi-me |

couper, user, buter, ému, écumer, écouter, équiper, débiter, épouser, dépité, épicé.

7. «f, v»

fou, vous, fi, vie, fût, vue, fée; bouffi, pouffer, bouffée, touffu, voûte, prouver, trouver.

8. «ɛ»

а) baie, dais, mai, paix, taie, fait, cette, nette, bec, cep, sec, cesse, tette, dette, tresse, bref, nef, guette, steppe, grec; respect, verset, tercet, aigrette, serpette, vertex, espèce, kermesse, herbette.

б) ennemi, piquet, gousset, inepte, toupet, touret, rudesse, finesse, ivresse, vitesse, muguet, fumet, courbette, burette, cuvette, bouquet, bouffette.

9. «e — ɛ»

Читать по горизонтальным рядам:

а)	fée	fait	б)	rester	restait
	mes	mai		bercer	berçait
	dé	dais		fermer	fermait
	guée	guet		guetter	guettait
	thé	taie		permettez	permettait
	bée	baie			

в) béret, guéret, détresse, déesse, cerné, défaite, debet, décret; respecter, préserver, hiverner, gouverner, persécuter, prédéterminer.

10. «ɛ:»

bête, tête, fête, quête, même, baisse, caisse, épaisse, scène; traîner, baisser, fêter, quêter, graisser.

11. «ɛ — ɛ:»

Читать по горизонтальным рядам

tette	tête	penne	pêne
bette	bête	senne	scène
faites	fête		

12. «a»

ma, ta, sa, vas (va), rat, patte, datte, natte, cap, masse, carte, arme, vaste; tabac, baba, agate, asphalte, hamac, panama, Canada, amalgame, macadam; canapé, agacer, affamer, adapter, amadou.

13. «j»

а) ail, bail, émail, gouvernail, vitrail, détail, travail, houille, béquille, famille, fille, veille, rouille, patrouille, médaille, quille, brouille, fouille, dépouille.

ku-pe | y-ze | by-te | e-my | e-ky-me | e-ku-te | e-ki-pe | de-bi-te | e-pu-ze | de-pi-te | e-pi-se ||»

7. «f, v»

«fu | vu | fi | vi | fy | vy | fe | bu-fi | pu-fe | bu-fe | tu-fy | vutᵊ | pru-ve | tru-ve ||»

8. «ɛ»

а) «bɛ | dɛ | mɛ | pɛ | tɛ | fɛ | sɛtᵊ | nɛtᵊ | bɛkᵊ | sɛpᵊ | sɛkᵊ | sɛs | tɛtᵊ | dɛtᵊ | trɛs | brɛf | nɛf | gɛtᵊ | stɛpᵊ | grɛkᵊ | rɛs-pɛ | vɛr-sɛ | tɛr-sɛ | ɛ-grɛtᵊ | sɛr-pɛtᵊ | vɛr-tɛks | ɛs-pɛs | kɛr-mɛs | ɛr-bɛtᵊ ||»

б) «ɛn-mi | pi-kɛ | gu-sɛ | i-nɛp-tə | tu-pɛ | tu-rɛ | ry-dɛs | fi-nɛs | i-vrɛs | vi-tɛs | my-gɛ | fy-mɛ | kur-bɛtᵊ | by-rɛtᵊ | ky-vɛtᵊ | bu-kɛ | bu-fɛtᵊ ||»

9. «e—ɛ»

Читать по горизонтальным рядам:

а) «fe fɛ
me mɛ
de dɛ
ge gɛ
te tɛ
be bɛ»

б) «rɛs-te rɛs-tɛ
bɛr-se bɛr-sɛ
fɛr-me fɛr-mɛ
gɛ-te gɛ-tɛ
pɛr-mɛ-te pɛr-mɛ-tɛ»

г) «be-rɛ | ge-rɛ | de-trɛs | de-ɛs | sɛr-ne | de-fɛtᵊ | de-bɛtᵊ | de-krɛ | rɛs-pɛk-te | pre-zɛr-ve | i-vɛr-ne | gu-vɛr-ne | pɛr-se-ky-te | pre-de-tɛr-mi-ne ||»

10. «ɛ:»

«bɛ:tᵊ | tɛ:tᵊ | fɛ:tᵊ | kɛ:tᵊ | mɛ:mᵊ | bɛ:s | kɛ:s | e-pɛ:s | sɛ:nᵊ | trɛ:ne | bɛ:-se | fɛ:-te | kɛ:-te | grɛ:-se ||»

11. «ɛ—ɛ:»

Читать по горизонтальным рядам:

«tɛtᵊ tɛ:tᵊ pɛnᵊ pɛ:nᵊ
bɛtᵊ bɛ:tᵊ sɛnᵊ sɛ:nᵊ »
fɛtᵊ fɛ:tᵊ

12. «a»

«ma | ta | sa | va | ra | patᵊ | datᵊ | natᵊ | kapᵊ | mas | kar-tə | ar-mə | vas-tə | ta-ba | ba-ba | a-gatᵊ | as-fal-tə | a-makᵊ | pa-na-ma | ka-na-da | a-mal-gamᵊ | ma-ka-damᵊ | ka-na-pe | a-ga-se | a-fa-me | a-dap-te | a-ma-du ||»

13. «j»

а) «aj | baj | e-maj | gu-vɛr-naj | vi-traj | de-taj | tra-vaj | uj | be-kij | fa-mij | fij | vɛj | ruj | pa-truj | me-daj | kij | bruj | fuj | de-puj ||»

b) bouilli, caillou, piller, billet, fillette, mouiller, cahier, travailler, gargouiller, barbier, figuier, greffier, épervier, babiller, barbouiller, fouiller, grouiller.

14. «l»

a) lit, pli, lu, plus, les, clef, blé, lait, plaie, mulet, couplet, là, plat, éclat, lame, laque, latte, laver, lacune, labourer.

б) il, mille, ville, elle, tel, quel, selle, belle, pelle, miel, frêle, grêle, mal, salle, bal, carnaval, banale, cellule, pilule, pellicule, pulluler, hululer, libellule.

15. «r» перед «i, y»

a) riz, cri, gris, prix, rime, risque, crime, triste, brique, tripe, grille, vrille, trille, série, barbarie, carie, furie, souris, prairie, métairie, fabrique, patrie, Crimée, briller, féerique, river, écrivez, vérité.

б) rue, cru, bru, rhume, prune, brusque, russe, brume, runes, brune, brute, frusques, rubis, rudesse, frustrer, brûler, férule, perruque, bourru, verrue, virus, papyrus, étrusque, rubrique.

16. Повторение переднего нелабиализованного ряда гласных «i—e—ɛ—a»

а) Читать по горизонтальным рядам:

mi	mes	mai	ma
vie	v (буква)	vais	va
fi	fée	fait	fa
riz	ré	raie	rat
lit	les	lait	la

б) hisser, hissait, hissa; griller, grillait, grilla; mériter, méritait, mérita; caractériser, caractérisait, caractérisa; répéter, répétait, répéta; détester, détestait, détesta; épervier, trépied, vermeille, merveille, baraque, agrafe, carapace.

в) L'été avait été très sec.
Cette vérité-là est banale.
Il n'avait qu'à démêler la vérité.

17. «ʃ, ʒ» перед передним рядом гласных

a) chiffe, chique, Chine, chimie, chez, chéri, chef, chèque, chêne, chat, chaque, chasse, chute, cacher, achat, pêcher, tricher, archet, déchiffrer, haché, attacher, cliché, chercher, arracher, réfléchi, anarchie;

б) «bu-ji | ka-ju | pi-je | bi-jɛ | fi-jɛtᵊ | mu-je | ka-je | tra-va-je | gar-gu-je | bar-bje | fi-gje | grɛ-fje | e-pɛr-vje | ba-bi-je | bar-bu-je | fu-je | gru-je ‖»

14. «l»

а) «li | pli | ly | ply | le | kle | ble | lɛ | plɛ | my-lɛ | ku-plɛ | la | pla | e-kla | lamᵊ | lakᵊ | latᵊ | la-ve | la-kynᵊ | la-bu-re ‖»

б) «il | mil | vil | ɛl | tɛl | kɛl | sɛl | bɛl | pɛl | mjɛl | frɛ:l | grɛ:l | mal | sal | bal | kar-na-val | ba-nal | sɛ-lyl | pi-lyl | pɛ-li-kyl ‖ py-ly-le | y-ly-le | li-bɛ-lyl ‖»

15. «r» перед «i, y»

а) «ri | kri | gri | pri | rimᵊ | ris-kə | krimᵊ | tris-tə | brikᵊ | tripᵊ | grij | vrij | trij | se-ri | bar-ba-ri | ka-ri | fy-ri | su-ri | prɛ:ri | me-tɛ:-ri | fa-brikᵊ | pa-tri | kri-me | bri-je | fe-e-rikᵊ | ri-ve | e-kri-ve | ve-ri-te ‖»

б) «ry | kry | bry | rymə | prynᵊ | brys-kə | rys | brymᵊ | rynᵊ | brynᵊ | brytᵊ | frys-kə | ry-bi | ry-dɛs | frys-tre | bry-le | fe-ryl | pɛ-rykᵊ | bu-ry | vɛ-ry | vi-rys | pa-pi-rys | e-trys-kə | ry-brikᵊ »

16. Повторение переднего нелабиализованного ряда гласных «i—e—ɛ—a»

а) Читать по горизонтальным рядам:

а) «mi me mɛ ma
vi ve vɛ va
fi fe fɛ fa
ri re rɛ ra
li le lɛ la»

б) «i-se | i-sɛ | i-sa | gri-je | gri-jɛ | gri-ja | me-ri-te | me-ri-tɛ | me-ri-ta | ka-rak-te-ri-ze | ka-rak-te-ri-zɛ | ka-rak-te-ri-za | re-pe-te | re-pe-tɛ | re-pe-ta | de-tɛs-te | de-tɛs-tɛ | de-tɛs-ta | e-pɛr-vje | tre-pje | vɛr-mɛj | mɛr-vɛj | ba-rakᵊ | a-graf | ka-ra-pas ‖»

в) «le-ˈte = a-vɛ-te-te-trɛ-ˈsɛk ‖
sɛt-ve-ri-te-ˈla = ɛ-ba-ˈnal ‖
il-na-vɛ-ka-de-mɛ:-ˈle-la-ve-ri-ˈte ‖»

17. «ʃ, ʒ» перед передним рядом гласных

а) «ʃif | ʃikᵊ | ʃinᵊ | ʃi-mi | ʃe | ʃe-ri | ʃɛf | ʃɛkᵊ | ʃɛ:nᵊ | ʃa | ʃakᵊ | ʃas | ʃytᵊ | ka-ʃe | a-ʃa | pɛ:-ʃe | tri-ʃe | ar-ʃɛ | de-ʃi-fre | a-ʃe | a-ta-ʃe | kli-ʃe | ʃɛr-ʃe | a-ra-ʃe | re-fle-ʃi | a-nar-ʃi ‖

miche, tache, pêche, cruche, pistache, moustache, vache, cravache, brèche, flèche, crèche, riche, chiche, bûche, ruche, barbiche.

б) gîte, gypse, geai, génie, jais, geste, jaspe, jatte, jus, jupe, juste, bougie, bouger, trajet, juger, saccager, nager, ériger, budget, tabagie, élégie, énergie.

18. «ø»

peu, feu, bœufs, vœu, deux, nœud, ceux, queue, gueux, creux, bleu, jeu, meute, meule, jeûne ;

meunier, feutrer, creuser, furieux, deuxième, neutraliser.

19. «œ»

de, ne, ce, que, je, me, le, œuf, bœuf, neuf, veuf, œil, feuille, jeune, seul.

heurter, pleurer, jeunesse, dépeupler, œillet, effleurer.

20. «t, d, n» перед «i, y»

a) type, tic, tille, Thibet, ticket, tine, tipule, tirer, tire-sou, abatis, batiste, améthyste, artiste;

tu, tuf, tulle, tulipe, tue-mouche, tumulte, tunnel, turque, turf, tutelle, capitule, statut, têtu, vertu, détritus, tituber, Titus.

б) disque, dites, dictée, dilater, dilemme, direct, discerner, discret, maladie, tragédie, perfidie, étourdi, sardine, dîner ;

du, dupe, dune, durer, ducat, duquel, dunette, duvet, crédule, caduque, perdu, ardu.

в) nid, niche, Nil, nickel, nippes, nitrique, nivet, vernis, juvénile, manie, génie, granit, fini, garni, tunique ;

nu, nuque, nulle, charnu, Nubie, granule, eunuque, tournure, rainure, minute, inutile, dénuder, énumérer, minuscule, pénurie, planure, ténu.

21. «s, z» перед «i, y»

a) si, cîme, cité, Sibérie, ciboule, siffler, cigüe, silique, silice, simuler, cynique, sinus, sinécure, difficile, dissiper, Sicile;

su, suc, sus, issue, tissu, massue, lapsus, capsule, hirsute, sucer, superflu, assurer, reçu.

б) Asie, fusil, Brésil, zibeline, zizanie, zigzagué, zisel, grésil, résidu, frénésie, pleurésie, paralysie, phtisie, cousine, résine, usine;

zut, cousu, Vésuve, Zurich, ésule, mazurque, Crésus, mesurer, usurpé, azuré, désuni, exubérer, exulter, exhumer.

22. Конечное «r»

lire, mire, dire, faire, père, guerre, car, mare, gare, mur, sur, cure, sœur, beurre, leurre, lourd, sourd, cour;

miʃ | taʃ | pɛ:ʃ | kryʃ | pis-taʃ | mus-taʃ | vaʃ | kra-vaʃ | brɛ:ʃ | flɛ:ʃ | krɛ:ʃ | riʃ | ʃiʃ | byʃ | ryʃ | bar-biʃ ‖»

б) «ʒitᵊ | ʒip-sə | ʒe | ʒe-ni | ʒɛ | ʒɛs-tə | ʒas-pə | ʒatᵊ | ʒy | ʒypᵊ | ʒys-tə | bu-ʒi | buʒe | tra-ʒɛ | ʒyʒe | sa-ka-ʒe | na-ʒe | e-ri-ʒe | byd-ʒɛ | ta-ba-ʒi | e-le-ʒi | e-nɛr-ʒi ‖»

18. «ø»

«pø | fø | bø | vø | dø | nø | sø | kø | gø | krø | blø | ʒø | mø:tᵊ | mø:tᵊ | mø:l | ʒø:nᵊ ‖

mø:-nje | fø:-tre | krø:-ze | fy-rjø | dø:-zjɛmᵊ | nø:-tra-li-ze ‖»

19. «œ»

«də | nə | sə | kə | ʒə | mə | lə | œf | bœf | nœf | vœf | œj | fœj | ʒœnᵊ | sœl ‖

œr-te | plœ-re | ʒœ-nɛs | de-pœ-ple | œ-jɛ | e-flœ-re ‖»

20. «t, d, n» перед «i, y»

а) «tipᵊ | tikᵊ | tij | ti-bɛ | ti-kɛ | tinᵊ | ti-pyl | ti-re | tir-su | a-ba-ti | ba-tis-tə | a-me-tis-tə | ar-tis-tə ‖

ty | tyf | tyl | ty-lipᵊ | ty-muʃ | ty-myl-tə | ty-nɛl | tyr-kə | tyr-fə | ty-tɛl | ka-pi-tyl | sta-ty | tɛ:-ty | vɛr-ty | de-tri-tys | ti-ty-be | ti-tys ‖»

б) «dis-kə | ditᵊ | dik-te | di-la-te | di-lɛmᵊ | di-rɛk-tə | di-sɛr-ne | dis-krɛ | ma-la-di | tra-ʒe-di | pɛr-fi-di | e-tur-di | sar-dinᵊ | di-ne ‖

dy | dypᵊ | dynᵊ | dy-re | dy-ka | dy-kɛl | dy-nɛtᵊ | dy-vɛ | kre-dyl | ka-dykᵊ | pɛr-dy | ar-dy ‖»

в) «ni | niʃ | nil | ni-kɛl | nipᵊ | ni-trikᵊ | ni-vɛ | vɛr-ni | ʒy-ve-nil | ma-ni | ʒe-ni | gra-ni | fi-ni | gar-ni | ty-nikᵊ ‖

ny | nykᵊ | nyl | ʃar-ny | ny-bi | gra-nyl | ø:-nykᵊ | tur-ny:r ‖ rɛ:-ny:r | mi-nytᵊ | i-ny-til | de-ny-de | e-ny-me-re | mi-nys-kyl | pe-ny-ri | pla-ny:r | te-ny ‖»

21. «s, z» перед «i, y»

а) «si | simᵊ | si-te | si-be-ri | si-bul | si-fle | si-gy | si-lik | si-lis | si-my-le | si-nik | si-nys | si-ne-ky:r | di-fi-sil | di-si-pe | si-sil ‖

sy | sykᵊ | sys | i-sy | ti-sy | ma-sy | lap-sys | kap-syl | ir-sytᵊ | sy-se | sy-pɛr-fly | a-sy-re | rə-sy ‖»

б) «a-zi | fy-zi | bre-zil | zi-b'linᵊ | zi-za-ni | zig-za-ge | zi-sɛl | gre-zi | re-zi-dy | fre-ne-zi | plø:-re-zi | pa-ra-li-zi | fti-zi | ku-zinᵊ | re-zinᵊ | y-zinᵊ ‖

zytᵊ | ku-zy | ve-zy:v | zy-rikᵊ | e-zyl | ma-zyr-kə | kre-zys | mə-zy-re | y-zyr-pe | a-zy-re | de-zy-ni | e-gzy-be-re | e-gzyl-te | e-gzy-me ‖»

22. Конечное «r»

«li:r | mi:r | di:r | fɛ:r | pɛ:r | gɛ:r | ka:r | ma:r | ga:r | my r | sy:r | ky:r | sœ:r | bœ:r | lœ:r | lu:r | su:r | ku:r ‖»

brouillard, barbare, tourneur, fraîcheur, tirailleur, verdeur, ardeur, grammaire.

23. Повторение лабиализованного переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«y —	ø—	œ»
du	deux	de
su	ceux	ce
nu	nœud	ne
q (буква)	queue	que
jus	jeu	je
mue	(il) meut	me
bu	bœufs	bœuf

б) heureux, brumeux, murmure, fureur, tumeur, pudeur, buveuse, pleureuse, studieux, rugueux, scrupuleux, fumeux, peureux, humeur, fumeur, rumeur, stupeur.

в) Deux jeunes fumeurs regardaient la fumée bleue de leurs pipes neuves.

24. Конечные «v, z, ʒ»

vive, rive, cuve, étuve, sève, grève, neuve, veuve, cave, lave, louve, douve;

mise, brise, ruse, muse, treize, chaise, creuse, Meuse, douze, blouse;

tige, prestige, juge, déluge, neige, beige, rouge, bouge, cage, page, rage.

25. Повторение всего переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«i — y		e — ø		ɛ — œ»	
lit	lu	blé	bleu	sel	seul
gîte	jute	fée	feu	nef	neuf
riche	ruche	pré	preux	bref	bluff

chat, axe, chaste, cabane, rafale, baraque, cataplasme.

б) milieu, palmier, curieux, pleurer, vénéneux, meurtrier, déjeuner, épervier, persécuter, généreuse, minuscule, tunique, public, chirurgie, inutile, attacher, primitif, dramatique, délicatesse, inévitable, agressif, mathématique, déterminer, sérieux, électricité, Méditerrannée.

в) Le public curieux écoutait le père, qui ne cessait de répéter ses menaces, et regardait la petite fille peureuse qui pleurait.

26. «ɔ»

botte, sotte, motte, note, coque, loque, toque, bosse, poche, roche,

bru-ja:r | bar-ba:r | tur-nœ:r | frɛ:-ʃœ:r | ti-ra-jœ:r | vɛr-dœ:r | ar-dœ:r | gra-mɛ:r ‖»

23. Повторение лабиализованного переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«y — ø — œ»

dy	dø	də
sy	sø	sə
ny	nø	nə
ky	kø	kə
ʒy	ʒø	ʒə
my	mø	mə
by	bø	bœf

б) «œ-rø | bry-mø | myr-my:r | fy-rœ:r | ty-mœ:r | py-dœ:r | by-vø:z | plœ-rø:z | sty-djø | ry-gø | skry-py-lø | fy-mø | pœ-rø | y-mœ:r | fy-mœ:r | ry-mœ:r | sty-pœ:r ‖»

в) «dø-ʒœn-fy-ˈmœ:r = rə-gar -ˈdɛ-la -fy-me -ˈblø-də-lœr-pip-ˈnœ:v‖»

24. Конечные «v, z, ʒ»

vi:v | ri:v | ky:v | e-ty:v | sɛ:v | grɛ:v | nœ:v | vœ:v | ka:v | la:v | lu:v | du:v ‖

mi:z | bri:z | ry:z | my:z | trɛ:z | ʃɛ:z | krø:z | mø:z | du:z | blu:z | ti:ʒ | prɛs-ti:ʒ | ʒy:ʒ | de-ly:ʒ | nɛ:ʒ | bɛ:ʒ | ru:ʒ | bu:ʒ | ka:ʒ | pa:ʒ | ra:ʒ ‖»

25. Повторение всего переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«i — y		e — ø		ɛ — œ»	
«li	ly	ble	blø	sɛl	sœl
ʒitᵊ	ʒytᵊ	fe	fø	nɛf	nœf
riʃ	ryʃ	pre	prø	brɛf	blœf

ʃa | ak-sə | ʃas-tə | ka-banᵊ | ra-fal | ba-rakᵊ | ka-ta-pla-smə ‖»

б) «mi-ljø | pal-mje | ky-rjø | plœ-re | ve-ne-nø | mœr-tri-e | de-ʒœ-ne | e-pɛr-vje | pɛr-se-ky-te | ʒe-ne-rø:z | mi-nys-kyl | ty-nikᵊ | py-blikᵊ | ʃi-ryr-ʒi | i-ny-til | a-ta-ʃe | pri-mi-tif | dra-ma-tikᵊ | de-li-ka-tɛs | i-ne-vi-ta-blə | a-grɛ-sif | ma-te-ma-tikᵊ | de-tɛr-mi-ne | se-rjø | e-lɛk-tri-si-te | me-di-tɛ-ra-ne ‖»

в) «lə-py-ˈblik-ky-ˈrjø=e-ku-ˈtɛ-ləˈpɛ:r ⌊ki-nə-sɛ-ˈsɛ-də-re-pe-ˈte-se-mə-ˈnas⌋ e-rə-gar-ˈdɛ-la-pə-tit-ˈfij-pœ-ˈrø:z ⌇ ki-plœ-ˈrɛ ‖»

26. «ɔ»

«bɔtᵊ | sɔtᵊ | mɔtᵉ | nɔtᵊ | kɔkᵊ | lɔkᵊ | tɔkᵊ | bɔs | pɔʃ | rɔʃ|

coche, pomme, somme, gomme, strophe, torche, golfe, poste, force; obole, colonne, colloque, cloporte, rogomme, monopole, protocole, monotone, chloroforme, horoscope.

27. «o:»

beau, seau, mot, peau, faux, veau, dos, chaud; haute, faute, sauce, gauche, fosse, drôle, taupe, mauve, chose, pause, rose, auge; aumône, roseau;

côté, beauté, hausser, chômer, paupière, sauvage, saucisse, gauffrer, gosier, fausser, dossier, arôme, arroser, opposer.

28. Конечные «b, d, g»

ride, ligue, cube, aube, chaude, dogue, vogue, mode, robe, aide, bègue, bague, drague, fade, stade, crabe, glèbe, bribe; livide, liquide, étude, collègue, cascade.

29. Повторение лабиализованных гласных заднего ряда

а) Читать по горизонтальным рядам:

«u —	o: —	ɔ»
poule	pôle	Paul
soûle	saule	sol
moule	môle	molle
coûte	côte	cotte
pou	paume	pomme
coup	Côme	comme
groupe	grosse (adj.)	grosse (subst.)

б) auréole, chrome, chromo, faux-col, autopsie, mausolée, autochtone, autonome, homonyme, crocodile, chronologie, automotrice, automobile, ornitologie, biologique, boléro, bonhomme, Bosphore, décoloré, décorum, désordonné, domino.

в) Au bord de l'eau, sous les saules, les roseaux chuchotaient toujours leurs paroles monotones.

30. «ɑ:»

bas, tas, mât, gars, pas, cas, pâte, basse, casse, passe, Jacques, âne, hâte, bâche, base, phase, gaz, grâce, caille;

casser, passer, casier, navré, passionné, raseur, sabrer, tâter, taillis, jaser, jadis, pas-d'âne.

31. «l» перед гласными заднего ряда

loup, lot, loque, las, lacer, lâcher, local, loquet, loche, lotus, logique, loupe, lourd, louche, louve, chaloupe, jaloux, clou, filou, flot, bibelot, matelot, goulot, calotte, pilote, flotte, polyglotte, dolomite.

kɔʃ | pɔmᵊ | sɔmᵊ | gɔmᵊ | strɔf | tɔr-ʃə | gɔl-fə | pɔs-tə | fɔr-sə | ɔ-bɔl | kɔ-lɔnᵊ | kɔl-lɔkᵊ | klɔ-pɔr-tə | rɔ-gɔmᵊ | mɔ-nɔ-pɔl | prɔ-tɔ-kɔl | mɔ-nɔ-tɔnᵊ | klɔ-rɔ-fɔr-mə | ɔ-rɔs-kɔpᵊ ‖»

27. «o:»

«bo | so | mo | po | fo | vo | do | ʃo | o:tᵊ | fo:tᵊ | so:s | go:ʃ | fo:s | dro:l | to:pᵊ | mo:v | ʃo:z | po:z | ro:z | o:ʒ | o:-mo:nᵊ ro:zo ‖

ko:te | bo:-te | o:-se | ʃo:-me | po:-pjɛ:r | so:va:ʒ | so:-sis | go:-fre | go:zje | fo:-se | do:-sje | a-ro:mᵊ | a-ro:-ze | ɔ-po:-ze ‖»

28. Конечные «b, d, g»

«ridᵊ | ligᵊ | kybᵊ | o:bᵊ | ʃo:dᵊ | dɔgᵊ | vɔgᵊ | mɔdᵊ | rɔbᵊ | ɛ:dᵊ | bɛ:gᵊ | bagᵊ | dragᵊ | fadᵊ | stadᵊ | krabᵊ | glɛbᵊ | bribᵊ | li-vidᵊ | li-kidᵊ | e-tydᵊ | kɔ-lɛgᵊ | kas-kadᵊ ‖»

29. Повторение лабиализованных гласных заднего ряда

а) Читать по горизонтальным рядам:

«u —	o: —	ɔ»
«pul	po:l	pɔl
sul	so:l	sɔl
mul	mo:l	mɔl
kutᵊ	ko:tᵊ	kɔtᵊ
pu	po:mᵊ	pɔmᵊ
ku	ko:mᵊ	kɔmᵊ
grupᵊ	gro:s	grɔs»

б) «ɔ-re-ɔl | kro:mᵊ | krɔ-mo | fo:kɔl | o:-tɔ-psi | mo:-zɔ-le | o:-tɔk-tɔnᵊ | o:-tɔ-nɔmᵊ | ɔ-mɔ-nimᵊ | krɔ-kɔ-dil | krɔ-nɔ-lɔ-ʒi- | o:-tɔ-mɔ-tris | o:-tɔ-mɔ-bil | ɔr-ni-tɔ-lɔ-ʒi | bi-ɔ-lɔ-ʒikᵊ | bɔ-le-ro | bɔ-nɔmᵊ |bɔs-fɔ:r | de-kɔ-lɔ-re | de-kɔ-rɔmᵊ | de-zɔr-dɔ-ne | dɔ-mi-no ‖»

в) «o-bɔr-də-ˈlo | su-le-ˈso:l | le-ro:-ˈzo | ʃy-ʃɔ-tɛ-tu-ˈʒu:r | lœr-pa-ˈrɔl-mɔ-nɔ-ˈtɔnᵊ ‖»

30. «ɑ:»

«bɑ | tɑ | mɑ | gɑ | pɑ | kɑ | pɑ:tᵊ | bɑ:s | kɑ:s | pɑ:s | ʒɑ:kᵊ | ɑ:nᵊ | ɑ:tᵊ | bɑ:ʃ | bɑ:z | fɑ:z | gɑ:z | grɑ:s | kɑ:j |

kɑ:-se | pɑ:-se | kɑ:-zje | nɑ:-vre | pɑ:-sjɔ-ne | rɑ:-zœ:r | sɑ:-bre | tɑ:te | tɑ:-ji | ʒɑ:ze | ʒɑ:dis | pɑ-dɑ:nᵊ ‖»

31. «l» перед гласными заднего ряда

«lu | lo | lɔkᵊ | lɑ | lɑ:-se | lɑ:-ʃe | lɔ-kal | lɔ-kɛ | lɔʃ | lɔ-tys | lɔ-ʒikᵉ | lupᵊ | lu:r | luʃ | lu:v | ʃa-lupᵊ | ʒa-lu | klu | fi-lu | flo | bi-b'lo | ma-t'lo | gu-lo | ka-lɔtᵊ | pi-lɔtᵊ | flɔtᵊ | pɔ-li-glɔtᵊ | dɔ-lɔ-mitᵊ ‖»

32. «a — ɑ:»

а) Читать по горизонтальным рядам:

ma	mât	chat	chas
sa	sas	rat	ras
ta	tas	tache	tâche
là	las	patte	pâte

б) amas, canevas, cadenas, ananas, canard, cafard, cadavre, accabler, bazar, macabre, traquenard, catafalque, balafre, carapace, carnaval, galetas, amasser, acclamer, astragale.

33. «ɲ»

ligne, signe, digne, vigne, teigne, peigne, bagne, cigogne, Gascogne, ivrogne;

signer, daigner, peigner, baigner, gagner, signal, araignée, cogner, grogner, cligner, agneau, vignoble.

34. Носовые гласные ɑ̃, ɔ̃:»

а) pan, vent, temps, sang, quand, lent, rang, Jean; pente, trente, lente, rente, tranche, planche; enfant, tranchant, chantant, mendiant, remplaçante, andante, tangente, entente.

б) mon, ton, son, long, rond, jonc, plomb, tronc, honte, conte, fonte, songe, conque; ponton, fonction, jonction, contorsion, compagnon.

в) canton, environ, tendron, planton, constance, condescendance, nonchalance, abondance, complaisance, consistance, malencontre.

г) Quand on compte en entendant son chant on se trompe souvent.

Quand on monte le long de cette pente on y trouve des plantes en abondance.

35. «w»

oui, ouate, ouest, whist, oie, oiseau, bois, pois, louer, mouette, fouet, patois, alouette, nouer, girouette, noix, noir, poire, employer, voilette, trois, voyelle.

36. «ɥ»

huile, huit, huer, huis, muet, puit, remuer, pluie, saluer, lui écuelle, fuyard, cuisson, buis, buisson, fuir, fuite, cuire, cuivre puissance, luisant, évaluer, immuable, attribuer, huissier, huilerie aiguille.

32. «a — ɑ:»

а) Читать по горизонтальным рядам:

«ma	mɑ	ʃa	ʃɑ
sa	sɑ	ra	rɑ
ta	tɑ	taʃ	tɑ:ʃ
la	lɑ	patᵊ	pɑ:tᵊ »

б) «a-mɑ | kan'-vɑ ka-d'nɑ | a-na-nɑ | ka-na:r | ka-fa:r | ka-dɑ:-vrə a-kɑ:-ble | ba-za:r | ma-kɑ:-brə | tra-k'na:r | ka-ta-fal-kə | ba-lɑ:-frə | ka-ra-pas | kar-na-val | gal'-tɑ | a-mɑ:-se | a-klɑ:-me | as-tra-gal ‖»

33. «ɲ»

«li-ɲᵊ | si-ɲᵊ | di-ɲᵊ | vi-ɲᵊ | tɛ-ɲᵊ | pɛ-ɲᵊ | ba-ɲᵊ | si-gɔ-ɲᵊ gas-kɔ-ɲᵊ | i-vrɔ-ɲᵊ ‖

si-ɲe | dɛ:-ɲe | pɛ-ɲe | bɛ:-ɲe | gɑ:-ɲe | si-ɲal | a-rɛ:-ɲe | kɔ-ɲe | grɔ-ɲe | kli-ɲe | a-ɲo | vi-ɲɔ-blə ‖»

34. Носовые гласные «ɑ̃:, ɔ̃:»

а) «pɑ̃ | vɑ̃ | tɑ̃ | sɑ̃ | kɑ̃ | lɑ̃ | rɑ̃ | ʒɑ̃ | pɑ̃:tᵊ | trɑ̃:tᵊ | lɑ̃:tᵊ | rɑ̃:tᵊ | trɑ̃:ʃ | plɑ̃:ʃ | ɑ̃:-fɑ̃ | trɑ̃:-ʃɑ̃ | ʃɑ̃:-tɑ̃ | mɑ̃:-djɑ̃ | rɑ̃:-pla-sɑ̃:tᵊ | ɑ̃:-dɑ̃:tᵊ | tɑ̃:-ʒɑ̃:tᵊ | ɑ̃:-tɑ̃:tᵊ ‖»

б) «mɔ̃ | tɔ̃ | sɔ̃ | lɔ̃ | rɔ̃ | ʒɔ̃ | plɔ̃ | trɔ̃ | ɔ̃:tᵊ | kɔ̃:tᵊ | fɔ̃:tᵊ sɔ̃:ʒ | kɔ̃:kᵊ | pɔ̃:tɔ̃ | fɔ̃:k-sjɔ̃ | ʒɔ̃:k-sjɔ̃ | kɔ̃:-tɔr-sjɔ̃ | kɔ̃:-pa-ɲɔ̃ ‖»

в) «kɑ̃:-tɔ̃ | ɑ̃:-vi-rɔ̃ | tɑ̃:-drɔ̃ | plɑ̃:-tɔ̃ | kɔ̃:s-tɑ̃:s | kɔ̃:-de-sɑ̃:-dɑ̃:s | nɔ̃:-ʃa-lɑ̃:s | a-bɔ̃:-dɑ̃:s | kɔ̃:-plɛ:-zɑ̃:s | kɔ̃:-sis-tɑ̃:s | ma-lɑ̃:-kɔ̃:-trə ‖»

г) «kɑ̃-tɔ̃-ˈkɔ̃:tᵊ | ɑ̃-nɑ̃:-tɑ̃:-ˈdɑ̃-sɔ̃-ˈʃɑ̃ = ɔ̃-sə-ˈtrɔ̃:p-su-ˈvɑ̃ ‖

kɑ̃-tɔ̃-ˈmɔ̃:tᵊ { lə-lɔ̃-də-sɛt-ˈpɑ̃:t [= ɔ̃-ni-ˈtru:v-de-ˈplɑ̃:-tɑ̃-na-bɔ̃:ˈdɑ̃:s ‖»

35. «w»

«wi | watᵊ | wɛs-tə | wis-tə | wɑ | wa-zo | bwɑ | pwɑ | lwe | mwɛtᵊ | fwɛ | pa-twa | a-lwɛtᵊ | nwe | ʒi-rwɛtᵊ | nwɑ | nwa:r | pwa:r | ɑ̃:-plwa-je | vwa-lɛtᵊ | trwɑ | vwa-jɛl ‖»

36. «ɥ»

«ɥil | ɥitᵊ | ɥe | ɥi | mɥɛ | pɥi | rə-mɥe | plɥi | sa-lɥe | lɥi | e-kɥɛl | fɥi-ja:r | kɥi-sɔ̃ | bɥi | bɥi-sɔ̃ | fɥi:r | fɥitᵊ | kɥi:r | kɥi:vrə | pɥi-sɑ̃:s | lɥi-zɑ̃ | e-va-lɥe | im-mɥa-blə | a-tri-bɥe | ɥi-sje | ɥil'-ri | e-gɥij ‖»

37. «t, d, n» перед «j» и «ц»

а) tiède, tien, tierce, côtier, moitié, amitié, pitié, tantième, centième, métier, entier, quartier, sentier, portier;

adieu, diable, Dieppe, dièse, diamant, idiot, idiome, odieux, studieux, mélodieux, radieux, fastidieux, étudier, expédier, hardiesse;

nier, niais, nièce, nielle, panier, harmonieux, ingénieux, ingénieur, manière, jardinière, prisonnière, dernière, rancunier.

б) tuile, tuer, tuable, tuilier, étui, pertuis, tuyau, habitué, situé, accentué, gratuit, fortuit, gargantua, spirituel, mutuel;

duel, dualisme, gradué, traduit, aujourd'hui, produit, introduit;

nuit, nuée, nuage, nuance, nuisible, atténuer, dénué, exténué, manuel, annuel, diminuer, continuer, ennui.

38. «s, z» перед «j» и «ц»

а) scier, ciel, siège, sciage, siècle, scieur, associé, apprécié, initié, partiel, science, monsieur, soucieux;

casier, osier, cerisier, plusieurs, vision, brasier, division, occasion, menuisier, lésion, évasion, rosier.

b) suer, suave, suie, Suède, Suisse, suite, sueur, suif, bossué, essuyer, suivant, poursuite, usuel, visuel, jésuite, casuiste.

39. «r» перед «j» и «ц»

а) rieuse, rien, riant, poirier, varié, marié, avarié, orient, souriant, scénario, centurion, rieur.

б) ruelle, ruade, ruisseau, ruine, ruisseler, fruit, bruit, instruit, truie, ébruiter, truite.

40. «w — ц»

а) Читать по горизонтальным рядам:

oui	huis	roué	ruée
Louis	lui	souhait	suait
fouir	fuir	mouette	muette
touer	tuer	Rouen	ruant
nouer	nuée		

б) aujourd'hui, autrui, pourpoint, pingouin, situation, persuasion, poinçonner, puanteur, perpétuité, rejoindre, restituable, sinuosité, refroidissement, puisoir.

в) C'était la fuite dans une nuit noire sous la froide pluie d'automne.

Les oiseaux des bois chantaient dans les buissons au bord du ruisseau.

Dans les ruelles les trottoirs luisaient sous le ruissellement de la pluie.

37. «t, d, n» перед «j» и «ц»

а) «tjɛdᵊ | tjɛ̃ | tjɛr-sə | ko:-tje | mwa-tje | a-mi-tje | pi-tje | tã:-tjɛmᵊ | sã:-tjɛmᵊ | me-tje | ã:tje | kar-tje | sã:ˈ-tje | pɔr-tje ‖

a-djø | djɑ:-blə | djɛpᵊ | djɛ:z | dja-mã | i-djo | i-djo:mᵊ | o:-djø | sty-djø | me-lɔ-djø | ra-djø | fas-ti-djø | e-ty-dje | ɛks-pe-dje | ar-djɛs ‖

nje | njɛ | njɛs | njɛl | pa-nje | ar-mɔ-njø | ɛ̃:-ʒe-njø | ɛ̃:-ʒe-njœ:r | ma-njɛ:r | ʒar-di-njɛ:r | pri-zɔ-njɛ:r | dɛr-njɛ:r | rã:-ky-nje ‖»

б) «tɥil | tɥe | tɥa-blə | tɥi-lje | e-tɥi | pɛr-tɥi | tɥi-jo | a-bi-tɥe | si-tɥe | ak-sã:-tɥe | gra-tɥi | fɔr-tɥi | gar-gã:-tɥa | spi-ri-tɥɛl | my-tɥɛl ‖

dɥɛl | dɥa-li-smə | ġra-dɥe | tra-dɥi | ɔ-ʒur-dɥi | prɔ-dɥi | ɛ̃:-trɔ-dɥi ‖

nɥi | nɥe | nɥa:ʒ | nɥã:s | nɥi-zi-blə | a-te-nɥe | de-nɥe | ɛks-te-nɥe | ma-nɥɛl | a-nɥɛl | di-mi-nɥe | kɔ̃:-ti-nɥe | ã:-nɥi ‖»

38. «s, z» перед «j» и «ц»

а) «sje | sjɛl | sjɛ:ʒ | sja:ʒ | sjɛ-klə | sjœ:r | a-sɔ-sje | a-pre-sje | i-ni-sje | par-sjɛl | sjã:s | mə-sjø | su-sjø ‖

kɑ:-zje | o:zje | sə-ri-zje | ply-zjœ:r | vi-zjɔ̃ | brɑ:-zje | di-vi-zjɔ̃ | ɔ-kɑ:-zjɔ̃ | mə-nɥi-zje | le-zjɔ̃ | e-vɑ:-zjɔ̃ | ro:-zje ‖»

б) «sɥe | sɥa:v | sɥi | sɥɛd | sɥis | sɥit | sɥœ:r | sɥif | bɔ-sɥe | e-sɥi-je | sɥi-vã | pur-sɥitᵊ | y-zɥɛl | vi-zɥɛl | ʒe-zɥitᵊ | ka-zɥis-tə ‖»

39. «r» перед «j» и «ц»

а) «rjø:z | rjɛ̃ | rjã | pwa-rje | va-rje | ma-rje | a-va-rje | ɔ-rjã | su-rjã | se-na-rjo | sã:ty-rjɔ̃ | rjœ:r ‖»

б) «rɥɛl | rɥadᵊ | rɥi-so | rɥinᵊ | rɥi-s'le | frɥi | brɥi | ɛ̃:s-trɥi | trɥi | e-brɥi-te | trɥitᵊ ‖»

40. «w — ɥ»

а) Читать по горизонтальным рядам:

«wi	ɥi	rwe	rɥe
lwi	lɥi	swɛ	sɥɛ
fwi:r	fɥi:r	mwɛtᵊ	mɥɛtᵊ
twe	tɥe	rwã	rɥã»
nwe	nɥe		

б) «ɔ-ʒur-dɥi | o:-trɥi | pur-pwɛ̃ | pɛ̃:-gwɛ̃ | si-tɥa:-sjɔ̃ | pɛr-sɥa-zjɔ̃ | pwɛ̃:-sɔ-ne | pɥã:-tœ:r | pɛr-pe-tɥi-te | rə-ʒwɛ̃:-drə | rɛs-ti-tɥa-blə | si-nɥo:-zi-te | rə-frwɑ-di-s'mã | pɥi-zwa:r ‖»

в) «se-tɛ-la-ˈfɥit-dã-zyn-nɥi-ˈnwa:r | su-la-frwɑd-ˈplɥi-do:-ˈtɔn ‖

le-zwa-ˈzo-de-ˈbwɑ=ʃã:-ˈtɛ-dã-le-bɥi-ˈsɔ̃ | o-ˈbɔ:r-dy-rɥi-ˈso ‖

dã-le-ˈrɥɛl=le-trɔ-ˈtwa:r-lɥi-ˈzɛ | su-lə-rɥi-sɛl-ˈmã-də-la-ˈplɥi ‖»

41. Носовые гласные «ɛ̃:, œ̃:»

а) pain, plein, vin, fin, main, train, bien, chien, rien, mien, lien; plainte, crainte, dinde, mince, pince, Inde, linge, singe, nimbe; instinct, incertain, maintien, olympien, intestin.

б) un, brun, chacun, défunt, alun, commun, aucun, parfum, quelqu'un, tribun, Verdun, Melun, humble.

в) Je me souviens bien du parfum de ce vin de l'Inde.
Son maintien olympien nous tient loin de lui.

42. Повторение носовых гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«ɑ̃—ɔ̃—ɛ̃»

temps	ton	teint
sang	son	sain
paon	pont	pain
dans	don	daim
vent	vont	vingt
plan	plomb	plein
franc	front	frein
lent	long	lin
Mans	mon	main
tante	tonte	teinte
lange	longe	linge

б) Franche-Comté, ambulance, endentée, engrangement, engoncement, encombrant, intransigeant, indépendance, indistinct, indomptable, incandescence, inconvenance, impromptu, incendie, insensé, onguent, ondulant, constance, construction, contemporain, contrainte, mandarin, printemps, sentence, sainfouin, tambourin, chuintant.

в) J'entendais indistinctement, comme dans un songe, le vent doux du printemps chanter dans les plaines immenses son éternelle chanson.

43. «r, l, m» на конце слов после глухих согласных

tertre, meurtre, couple, peuple, triple, trèfle, nèfle, organisme, mutisme, rhumatisme, spectre, hêtre, terrestre, orchestre, sinistre, trimestre, neutre, feutre, pleutre, article, cycle, gifle, chiffre, fifre, simple, égoïsme, héroïsme, réalisme, éclectisme, optimisme, fanatisme.

41. Носовые гласные «ɛ̃:, œ̃:»

а) «pɛ̃ | plɛ̃ | vɛ̃ | fɛ̃ | mɛ̃ | trɛ̃ | bjɛ̃ | ʃjɛ̃ | rjɛ̃ | mjɛ̃ | ljɛ̃ | plɛ̃:tᵊ | krɛ̃:tᵊ | dɛ̃:dᵊ | mɛ̃:s | pɛ̃:s | ɛ̃:dᵊ | lɛ̃:ʒ | sɛ̃:ʒ | nɛ̃:bᵊ | ɛ̃:-stɛ̃ | ɛ̃:-sɛr-tɛ̃ | mɛ̃:tjɛ̃ | ɔ-lɛ̃:-pjɛ̃ | ɛ̃:-tɛs-tɛ̃ ‖»

б) «œ̃ | brœ̃ | ʃa-kœ̃ | de-fœ̃ | a-lœ̃ | kɔ-mœ̃ | o:-kœ̃ | par-fœ̃ | kɛl-kœ̃ | tri-bœ̃ | vɛr-dœ̃ | mə-lœ̃ | œ̃:blə ‖»

в) «ʒə-mə-su-vjɛ̃-ˈbjɛ̃ | dy-par-ˈfœ̃-də-sə-ˈvɛ̃-de-ˈlɛ̃:dᵊ ‖
sɔ̃-mɛ̃:-ˈtjɛ̃-ɔ-lɛ̃:-ˈpjɛ̃=nu-tjɛ̃-ˈlwɛ̃-də-ˈlɥi ‖»

42. Повторение носовых гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«ɑ̃: —	ɔ̃: —	ɛ̃:»
«tɑ̃	tɔ̃	tɛ̃
sɑ̃	sɔ̃	sɛ̃
pɑ̃	pɔ̃	pɛ̃
dɑ̃	dɔ̃	dɛ̃
vɑ̃	vɔ̃	vɛ̃
plɑ̃	plɔ̃	plɛ̃
frɑ̃	frɔ̃	frɛ̃
lɑ̃	lɔ̃	lɛ̃
mɑ̃	mɔ̃	mɛ̃
tɑ̃:tᵊ	tɔ̃:tᵊ	tɛ̃:tᵊ
lɑ̃:ʒ	lɔ̃:ʒ	lɛ̃:ʒ»

б) «frɑ̃:ʃ-kɔ̃:-te | ɑ̃:-by-lɑ̃:s | ɑ̃:-dɑ̃:-te | ɑ̃:-grɑ̃:-ʒ'mɑ̃ | ɑ̃:-gɔ̃:-s'mɑ̃ | ɑ̃:-kɔ̃:-brɑ̃ | ɛ̃:-trɑ̃:-zi-ʒɑ̃ | ɛ̃:-de-pɑ̃:-dɑ̃:s | ɛ̃:-dis-tɛ̃ | ɛ̃:-dɔ̃:-ta-blə | ɛ̃:-kɑ̃:-dɛ-sɑ̃:s | ɛ̃:-kɔ̃:-v'nɑ̃:s | ɛ̃:-prɔ̃:-ty | ɛ̃:-sɑ̃:-di | ɛ̃:-sɑ̃:-se | ɔ̃:-gɑ̃ | ɔ̃:-dy-lɑ̃ | kɔ̃:s-tɑ̃:s | kɔ̃:s-tryk-sjɔ̃ | kɔ̃:tɑ̃:-pɔ-rɛ̃ | kɔ̃:-trɛ̃:tᵊ | mɑ̃:-da-rɛ̃ | prɛ̃:-tɑ̃ | sɑ̃:tɑ̃:s | sɛ̃:-fwɛ̃ | tɑ̃:-bu-rɛ̃ | ʃɥɛ̃:-tɑ̃ ‖»

в) «ʒɑ̃:-tɑ̃:-ˈdɛ-ɛ̃:-dis-tɛ̃:k-tə-ˈmɑ̃ | kɔm-dɑ̃-zœ̃-ˈsɔ̃:ʒ | lə-vɑ̃-ˈdu-dy-prɛ̃:-ˈtɑ̃ | ʃɑ̃:-ˈte | dɑ̃-le-ˈplɛ:n-zi-ˈmɑ̃:s | sɔ̃-ne-tɛr-nɛl-ʃɑ̃:-ˈsɔ̃ ‖»

43. «r, l, m» на конце слов после глухих согласных

«tɛr-trə | mœr-trə | ku-plə | pœ-plə | tri-plə | trɛ-flə | nɛ-flə | ɔr-ga-ni-smə | my-ti-smə | ry-ma-ti-smə | spɛk-trə | ɛ:-trə | tɛ-rɛs-trə | ɔr-kɛs-trə | si-nis-trə | tri-mɛs-trə | nø:-trə | fø:-trə | plø:-trə | ar-ti-klə si-klə | ʒi-flə | ʃi-frə | fi-frə | sɛ̃:-plə | e-gɔ-i-smə | e-rɔ-i-smə re-a-li-smə | e-klɛk-ti-smə | ɔp-ti-mi-smə | fa-na-ti-smə ‖»

Б. УПРАЖНЕНИЯ НА СЛОГОДЕЛЕНИЕ[1]

44. Удвоенные согласные

malléable, illégal, parallèle, syllabe,allitération, irréligion, irrespectueux, reddition, attique, mammifère, immigration, décennal, je courrai, tu mourras, il serrera, netteté, verrerie, embaumement;

en dedans, il l'a, elle le dit, chaque quartier, tu grattes ton papier, il passe son temps, un tube brisé, ça ne coupe pas, ce n'est pas le lieu.

45. Слоговое деление в группе из двух согласных

а) vic-time, pas-teur, par-terre, chi-rur-gie, sub-side, dis-cur-sif, dé-tes-ter, méde-cin, bri-ève-té, ar-tis-tique, des-po-tique, tac-tique, us-ten-sile, fic-tif, mo-des-tie, ma-jus-cule, cap-sule, bor-dure.

б) pé-né-trer, sou-tenir, vi-trine, ti-sserand, a-tteler, hy-giène, pa-nier, per-pé-tuel, gi-rouette, é-qua-teur, équi-la-té-ral, sy-métrique, ré-plique, di-sci-pline, fé-brile, cen-tenaire, sou-quenille, an-cien, tra-gé-dien, ci-toy-en.

46. Слоговое деление в группе из трех и более согласных

а) es-piè-gle-rie, pal-mier, tor-tueux, fruc-tueux, i-llus-trer, construit, meur-tri-er, es-crime, es-prit, es-poir, es-pion, lec-trice, ornière, pro-por-tion, pros-crit, pour-suit, pour-point.

б) mix-ture, pré-tex-ter, s'abs-te-nir, tex-tuel, obs-cure, ex-pliquer, ex-pre-ssion, abs-trait, obs-ta-cle, obs-ti-né, ex-po-ser, ex-cursion, ex-presse, ex-trême.

47. Сохранение слоговых «i, u, y» перед гласными

tri-mes-tri-el, vou-dri-ez, ou-bli-ez, san-gli-er, prou-esse, ouvri-er, é-crou-elles, é-crou-isse-ment, é-blou-i-ssant,cru-el, cru-au-té blu-et, flu-et, brou-ette, obs-tru-er.

В. ИНТОНАЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

48. Интонация утвердительной одночленной фразы

а) Cela n'est pas juste. Elle incarne la révolution. Il fut un orateur de génie. Il y avait du monde partout. Je comprends bien ce que vous dites. Vous pouvez compter sur moi. Nous n'en avons pas les moyens.

---

[1] Эти упражнения даны в разговорном стиле, но с четким слоговым членением.

Б. УПРАЖНЕНИЯ НА СЛОГОДЕЛЕНИЕ

44. Удвоенные согласные

«mal-le-a-blə | il-le-gal | pa-ral-lɛl | sil-labᵊ | al-li-te-ra:-sjɔ̃ | ir-re-li-ʒjɔ̃ | ir-rɛs-pɛk-tyø | rɛd-di-sjɔ̃ | at-tik | mam-mi-fɛ:r | im-mi-gra:-sjɔ̃ | de-sɛn-nal | ʒə-kur-re | ty-mur-ra | il-sɛr'-ra | nɛt'-te | vɛr'-ri | ã:-bo:m'-mã |

ã:d'-dã | il-la | ɛl-lə-di | ʃak-kar-tje | ty-ˈgrat-tɔ̃-pa-ˈpje | il-ˈpa:s-sɔ̃-ˈtã | œ̃-ˈtyb-bri-ˈze | san-kup-pa | sə-ne-pal-ljø ‖»

45. Слоговое деление в группе из двух согласных

а) «vik-timᵊ | pas-tœ:r | par-tɛ:r | ʃi-ryr-ʒi | syp-sidᵊ | dis-kyr-sif | de-tɛs-te | mɛd'-sɛ̃ | bri-ɛv'-te | ar-tis-tikᵊ | dɛs-pɔ-tikᵊ | tak-tikᵊ | ys-tã:-sil | fik-tif | mɔ-dɛs-ti | ma-ʒys-kyl | kap-syl | bɔr-dy:r ‖»

б) «pe-ne-tre | su-t'ni:r | vi-trinᵊ | ti-s'rã | a-t'le | i-ʒjɛnᵊ | pa-nje | pɛr-pe-tyɛl | ʒi-rwɛtᵊ | e-kwa-tœ:r | e-kɥi-la-te-ral | si-me-trikᵊ | re-plikᵊ | di-si-plinᵊ | fe-bril | sã-t'nɛ:r | su-k'nij | ã:-sjɛ̃ | tra-ʒe-djɛ̃ | si-twa-jɛ̃ ‖»

46. Слоговое деление в группе из трех и более согласных

а) «ɛs-pjɛ-glə-ri | pal-mje | tɔr-tyø | fryk-tyø | i-lys-tre | kɔ̃:s-trɥi | mœr-tri-e | ɛs-krimᵊ | ɛs-pri | ɛs-pwa:r | ɛs-pjɔ̃ | lɛk-tris | ɔr-njɛ:r | prɔ-pɔr-sjɔ̃ | prɔs-kri | pur-sɥi | pur-pwɛ̃ ‖»

б) «miks-ty:r | pre-tɛks-te | saps-tə-ni:r | tɛks-tyɛl | ɔps-ky:r | ɛks-pli-ke | ɛks-prɛ-sjɔ̃ | aps-trɛ | ɔps-ta-klə | ɔps-ti-ne | ɛks-po:-ze | ɛks-kyr-sjɔ̃ | ɛks-prɛs | ɛks-trɛ:mᵊ ‖»

47. Сохранение слоговых «i, u, y» перед гласными

«tri-mɛs-tri-ɛl | vu-dri-e | u-bli-e | sã:gli-e | pru-ɛs | u-vri-e | e-kru-ɛl | e-kru-i-s'mã | e-blu-i-sã | kry-ɛl | kry-o:-te | bly-ɛ | fly-ɛ | bru-ɛtᵊ | ɔps-try-e ‖»

В. ИНТОНАЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

48. Интонация утвердительной одночленной фразы

а) «səla‿n‿ɛ‿pa‿ˈʒystə ‖ ɛl‿ɛ̃:ˈkarnə‿la‿revɔlyˈsjɔ̃ ‖ il‿fyt‿‿œ̃n‿ɔraˈtœ:r‿də‿ʒeˈni ‖ il‿i‿avɛ‿dy‿ˈmɔ̃:d‿parˈtu ‖ ʒə‿kɔ̃:-‿prã‿ˈbjɛ̃‿sə‿kə‿vu‿ˈdit ‖ vu‿puve‿kɔ̃:ˈte‿syrˈmwa | nu‿n‿‿ɑ̃n‿avɔ̃‿pa‿le‿mwaˈjɛ̃ ‖»

б) Je ne veux pas me défendre. C'est pour cela que je ne suis pas venu. Je le trouve très bien, ton tableau. C'est depuis hier qu'il est ici. Je ne viens pas ce soir.

в) Elle franchissait d'un saut de grands torrents qui l'éclaboussaient au passage de poussière humide et d'écume. Alors, toute ruisselante, elle allait s'étendre sur quelque roche plate et se faisait sécher par le soleil... Une fois, s'avançant au bord d'un plateau, une fleur de cytise aux dents, elle aperçut en bas, tout en bas dans la plaine, la maison de M. Seguin avec le clos derrière. Cela la fit rire aux larmes.

(D a u d e t — La chèvre de M. Seguin.)

г) Tout jeune il rêve de grouper, d'organiser les salariés pour la lutte contre l'exploitation patronale et contre les lois du régime bourgeois paralysant les efforts de la classe ouvrière. Il écrit des articles dans plusieurs journaux socialistes, il parcourt les départements pour fonder des sections de l'Internationale, il participe aux divers Congrès.

Elle fut savante, d'une culture encyclopédique, passionnée de sciences exactes et de sciences naturelles, appliquant sans cesse son esprit inventif et précis à suivre le développement des idées, à observer les mystères de la nature.

Toute troublée elle hâta le pas se dirigeant machinalement vers la porte du jardin.

49. Интонация вопросительной одночленной фразы[1].

а) Vous m'en voulez? Ça ne vous dérange pas? Vous savez qu'il est parti? Personne n'est venu? On peut entrer? Il n'y a rien de nouveau? Vous êtes content? Vous n'avez pas de lettre? Vous avez tout entendu? Ça vous ferait plaisir? Vous avez remarqué?

б) De quoi parle-t-on? Est-il dans la salle? De quoi s'agit-il? Que comptez-vous faire demain? Désirez-vous que j'ouvre? Est-ce que vous cherchez quelqu'un? Est-ce que vous pouvez le changer? Ne savez-vous pas qu'il est parti?

в) De quoi parle-t-on?

Qu'est-ce qu'elle pense de cette affaire-là?

Vous connaissez exactement ses intentions?

Pourquoi n'êtes-vous pas venu?
Vous ai-je dit qu'il était à moi?

Et depuis quand est-il ici?
Quel autobus faut-il que je prenne?

---

[1] Ср. §§ 198, 199, 200 в соответствии с упражнениями а), б), в).

б) «ʒə‿nə‿vø‿ ‖ pɑ‿mə‿deˈfã:drə ‖ s‿ɛ‿pur‿sə ‖ la‿kə‿‿ʒə‿nə‿syi‿pɑ‿vəˈny ‖ ʒə‿lə‿ˈtru:v‿trɛ‿ ‖ bjɛ̃ ⌊ tɔ̃‿taˈblo ‖ s‿ɛ‿dəpɥi‿ ‖ jɛ:r‿kil‿ɛt‿iˈsi ‖ ʒə‿nə‿vjɛ̃ ‖ pɑ‿sə‿ˈswa:r ‖»

в) «ɛl‿frã:ʃiˈsɛ‿d‿œ̃‿ˈso‿də‿grã‿‿tɔˈrã | ki‿l‿eklabuˈsɛ‿‿o‿pɑ:ˈsa:ʒ ⟨ də‿puˈsjɛ:r‿yˈmid‿e‿d‿elkym ‖ aˈlɔ:r | tut‿‿rɥiˈs'lã:t | ɛl‿alɛ‿s‿eˈtã:drə‿syr‿kɛlkə‿rɔʃ‿ˈplat | e‿sə‿‿fəzɛ‿sɛˈʃe‿par‿lə‿sɔˈlɛj ‖ yn ˈfwa | s‿avã:ˈsãt‿o‿ˈbɔ:r‿d‿œ̃‿‿plaˈto | yn‿flœr‿də‿siˈti:z‿o‿ˈdã | ɛl‿apɛrˈsy‿ã‿ˈbɑ | tut‿‿ã‿ˈbɑ‿dã‿la‿ˈplɛ:n | la‿mɛ:ˈzɔ̃‿də‿məsjø‿səˈgɛ̃ ⟨ avɛk‿lə‿‿ˈklo‿dɛˈrjɛ:r ‖ səla‿la‿fi‿ˈri:r‿o‿ˈlarm ‖»

do:ˈdɛ | la‿ˈʃɛ:vrə‿də‿məsjø‿səˈgɛ̃ ‖

г) «tu‿ˈʒœn | il‿ˈrɛ:v‿də‿gruˈpe ⟨⟨ d‿ɔrganiˈze le‿salaˈrje ⟨ pur‿la‿ˈlyt‿kɔ̃:trə‿l‿ɛksplwatɑ:ˈsjɔ̃‿patrɔˈnal | e‿kɔ̃:trə‿le‿‿ˈlwɑ‿dy‿reˈʒim‿burˈʒwa ⟨ paraliˈzã‿lez‿elfɔ:r‿də‿la‿ˈklɑ:s‿‿uvriˈɛ:r ‖ il‿eˈkri‿dez‿arˈtiklə‿dã‿plyzjœr‿ʒurˈno‿sɔsjaˈlistə ‖ il‿parˈku:r‿le‿departəˈmã ⟨ pur‿fɔ̃:ˈde‿de‿sɛkˈsjɔ̃‿də‿l‿‿ɛ̃:tɛrnasjɔˈnal ‖ il‿partiˈsip‿o‿divɛr‿kɔ̃:ˈgrɛ ‖

ɛl‿fy‿saˈvã:t ‖ d‿yn‿kylˈty:r‿ɑ̃:siklɔpeˈdik ‖ pɑ:sjɔˈne‿də‿‿ˈsjɑ̃:sz‿eˈgzakt ⟨ e‿də‿ˈsjɑ̃:s‿natyˈrɛl ‖ apli‖kã‿sã‿ˈsɛs‿sɔ̃n‿‿ɛsˈpri‿ɛ̃:vã:ˈtif‿e‿preˈsi ⟨ a‿ˈsɥivrə‿lə‿devlɔpmã‿dez‿ilde ⟨⟨ a‿ɔpsɛrˈve‿le‿misˈtɛ:r‿də‿la‿nalty:r ‖

tut‿truˈble | ɛl‿ɑ:ˈta‿lə‿pɑ | sə‿diriˈʒã‿maʃinalˈmã‿vɛr‿‿la‿ˈpɔrtə‿dy‿ʒarˈdɛ̃ ‖»

49. Интонация вопросительной одночленной фразы

а) «vu‿m‿ã‿vuˈle¿ sa‿nə‿vu‿derã:ʒ‿ˈpɑ¿ vu‿saˈve‿k‿‿il‿ɛ‿parˈti¿ pɛrsɔn‿n‿ɛ‿vəˈny¿ ɔ̃‿pøt‿ã:ˈtre¿ il‿n‿j‿a‿rjɛ̃‿‿də‿nuˈvo¿ vuz‿ɛ:t‿kɔ̃:ˈtã¿ vu‿n‿ave‿pɑ‿də‿ˈlɛtr¿ vuz‿‿ave‿tut‿ã:tã:ˈdy¿ sa‿vu‿fərɛ‿plɛ:ˈzi:r¿ vuz‿ave‿rəmarˈke¿»

б) «¿də‿kwa‿parləˈt‿ɔ̃ ‖ ¿ɛt‿il‿dã‿la‿ˈsal ‖ ¿də‿kwa‿‿saʒiˈt‿il¿ ‖ ¿kə‿kɔ̃:te‿vu‿ˈfɛ:r‿dəˈmɛ̃ ‖ ¿dezire‿vu‿kə‿ˈʒuvrə ‖ ¿ɛ‿s‿kə‿vu‿ʃɛrʃe‿kɛlˈkœ̃ ‖ ¿ɛ‿s‿kə‿vu‿puve‿lə‿ʃã:ˈʒe ‖ ¿nə‿save‿vu‿ˈpɑ‿kil‿ɛ‿parˈti ‖»

в) «də‿kwa‿parləˈt‿ɔ̃¿ — ¿də‿ˈ‖kwa‿parləˈt‿ɔ̃ ‖
k‿ɛ‿s‿kɛl‿ˈpã:s‿də‿sɛt‿afɛr‿ˈla¿ — ¿k‿ɛ‿s‿kɛl‿ˈ‖pã:s‿‿də‿sɛt‿afɛr‿ˈla ‖
vu‿kɔnɛˈse‿egzaktəˈmã‿sez‿ɛ̃:tã:ˈsjɔ̃¿ — ¿vu‿kɔnɛˈse‿‿egzaktəˈ‖mã‿sez‿ɛ̃:tã:ˈsjɔ̃ ‖
purkwa‿n‿ɛ:t‿vu‿pɑ‿vəˈny¿—¿pur‖kwa‿n‿ɛ:t‿vu‿pɑ‿‿vəˈny ‖ vuz‿ɛ‿ʒ‿ˈdi‿kil‿etɛt‿a‿ˈmwa¿ ‖ —¿vuz‿ɛ‿‿ʒ‿ˈ‖di‿kil‿etɛt‿a‿ˈmwa
e‿dəpɥi‿ˈkã‿ɛt‿il‿iˈsi¿ — ¿e‿dəpɥi‿ˈ‖kã‿ɛt‿il‿iˈsi ‖
kɛl‿o:tɔˈbys‿fot‿il‿kə‿ʒə‿ˈprɛn¿ — ¿kɛl‿o:tɔˈ‖bys‿fot‿‿il‿kə‿ʒə‿ˈprɛn ‖»

50. Интонация двучленной фразы.

а) Il est aussi inutile de savoir la grammaire pour parler sa langue maternelle — que de savoir la physiologie pour respirer avec ses poumons ou marcher avec ses jambes.

б) Cette lecture miraculeuse avait opéré sur toute la maison. Le vieux dormait dans son fauteuil, les mouches au plafond, les canaris dans leur cage, là-bas sur la fenêtre. La grosse horloge ronflait, tic tac, tic tac. Il n'y avait d'éveillé dans toute la chambre qu'une grande bande de lumière qui tombait droite et blanche entre les volets clos, pleine d'étincelles vivantes et de valses microscopiques.

(D a u d e t — Les vieux)

в) Lorsque la Commune de Paris prenait en ses propres mains la direction de la Révolution — le vieux monde se tordait de rage à la vue du drapeau rouge, symbole de la République du Travail.

(M a r x — Extrait de la lettre à Kugelman 12 avril 1871).

г) La Commune — c'est le prolétariat révolutionnaire armé de la dictature pour l'anéantissement des privilèges, l'écrasement de la bourgeoisie.

La Commune — c'est la forme militante de la Révolution Sociale.

La Commune — c'est la période révolutionnaire d'où sortira la société nouvelle.

(Extrait du manifeste des exilés de la Commune. 1872.)

50. Интонация двучленной фразы

а) «il‿ɛt‿o:si‿inyˈtil‿də‿saˈvwa:r‿la‿graˈmɛ:r | pur‿parˈle‿‿saˈlɑ̃:g‿matɛrˈnɛl=kə‿də‿saˈvwa:r‿la‿fizjɔlɔˈʒi | pur‿rɛspiˈre‿‿avɛk‿se‿puˈmɔ̃ | u‿marˈʃe‿avɛk‿se‿ˈʒɑ̃:b ‖»

б) «sɛt‿lɛkˈty:r‿mirakyˈlø:z=avɛt‿ɔpeˈre‿syr‿tut‿la‿mɛ:ˈzɔ̃ ‖ lə‿ˈvjø = dɔrˈmɛ‿dɑ̃‿sɔ̃‿foːˈtœj | le‿ˈmuʃ=o‿plaˈfɔ̃ | le‿kanaˈri = = dɑ̃‿lœr‿ˈka:ʒ ‿ la‿ˈbɑ‿syr‿la‿f(ə)ˈnɛ:tr ‖ la‿gro:s‿ɔrˈlɔ:ʒ= = rɔ̃ˈflɛ | tik‿ˈtak‿tik‿ˈtak ‖ il‿n‿i‿avɛ‿d‿evɛˈje‿dɑ̃‿tut‿la‿‿ˈʃɑ̃:br = k‿yn‿grɑ̃:d‿ˈbɑ̃:d‿də‿lyˈmjɛ:r | ki‿tɔ̃:ˈbɛ ‿ ˈdrwɑt‿e‿‿ˈblɑ̃:ʃ ‿ ɑ̃:trə‿le‿vɔlɛ‿ˈklo | ˈplɛ:n‿d‿etɛ̃:ˈsɛl‿viˈvɑ̃:t ‿ e‿də‿ˈvals‿mikrɔskɔˈpik‖»

do:ˈdɛ | le‿ˈvjø ‖

в) «lɔrskə‿la‿kɔmyn‿də‿paˈri | prœˈnɛ‿ɑ̃‿se‿prɔprə‿ˈmɛ̃‿la‿‿dirɛkˈsjɔ̃‿də‿la‿revɔlyˈsjɔ̃ = lə‿vjø‿ˈmɔ̃:d | sə‿tɔrˈdɛ‿də‿ˈra:ʒ | a‿la‿ˈvy‿dy‿drapo‿ˈru:ʒ | sɛ̃:ˈbɔl‿də‿la‿repyˈblik‿dy‿traˈvaj ‖»

ˈmarks | ɛksˈtre‿də‿la‿ˈlɛtr‿a‿kugɛlˈman | 12 aˈvril | 1871. ‖

r) «la‿kɔˈlmyn = s‿ɛ‿lə‿prɔletaˈrja‿revɔlysjɔˈnɛ:r | arˈme‿dɛ̃‿‿la‿diktaˈty:r ‿ pur‿l‿aneɑ̃:tiˈsmɑ̃‿de‿priviˈlɛ:ʒ ‿‿ l‿ekrø:ˈzmɑ̃‿‿də‿la‿burʒwaˈzi ‖ »

la‿kɔˈlmyn=s‿ɛ‿la‿ˈfɔrmə‿miliˈtɑ̃:t‿də‿la‿revɔlyˈsjɔ̃‿sɔˈsjal ‖

la‿kɔˈlmyn = s‿ɛ‿la‿peˈrjɔd‿revɔlysjɔˈnɛ:r | d‿u‿sɔrtiˈra‿la‿‿sɔsjeˈlte‿nuˈvɛl ‖»

ɛksˈtrɛ‿dy‿maniˈfest‿dez‿egziˈle‿də‿la‿kɔˈlmyn | 1872‖

РАЗДЕЛ II

ОБРАЗЕЦ ТРАНСКРИПЦИИ ТЕКСТА В РАЗНЫХ СТИЛЯХ

Ниже я помещаю текст в фонетической транскрипции, заимствованный у Nicolette P e r n o t **(B, 15,),** лишь с небольшими изменениями[1]. Я даю его в полном силлабическом стиле (вторая строка) и в разговорном, но отнюдь не быстром и не небрежном (третья строка). В этом последнем случае я даю и посильное обозначение оттенков (ср. таблицы IV—VI, стр. 98). Цифры за скобкой отсылают к примечаниям на стр. 214.

Tous les matins au petit jour le père m'éveillait;
tu - le - ma-ˈtɛ̃ | o - pə-ti - ˈʒu:r = lə - ˈpɛ:r - me-vɛ-ˈjɛ ‖
tụ - lẹ - mà-ˈtɛ̃ | ò - ptị - ˈʒụ:r[3]) = lə - ˈpæ̣:r - mẹ̣-vẹ̣-ˈjɛ ‖

Les frères et les sœurs dormaient encore;
le - ˈfrɛ: - re - le - ˈsœ:r = dɔr-ˈmɛ - tɑ̃:-ˈkɔ:r ‖
lẹ - ˈfræ̣: - rẹ̣ - lẹ - ˈsœ̣:r = dɔr-mẹ̣ - tɑ̃·-ˈkɔ̣:r[1]) ‖

je m'habillais sans faire de bruit, | et je sortais
ʒə - ma-bi-ˈjɛ - sɑ̃ - ˈfɛ:r - də - ˈbrɥi | e- ʒə - sɔr-ˈtɛ
ʒə - mà-bị-ˈjɛ - sɑ̃ - fɛ̀r - də - ˈbrɥi[2]) ‖ ẹ̀ʒ - sɔr-ˈtɛ

avec mon petit sac, | les pieds dans mes sabots,
a-vɛk - mɔ̃ - pə-ti - ˈsak | le - ˈpje = dɑ̃ - me - sa-ˈbo ‖
à-vẹ̀k - mɔ̃ - ptị - ˈsak[3]) | lẹ - ˈpje = dɑ̃ - mẹ - sà-ˈbo[4]) ‖

le gros bonnet de roulier sur les oreilles,
lə - gro - bɔ-ˈnɛ - də-ru-ˈlje = syr - le - zɔ- ˈrɛj ‖
lə - grò - ɔ̀-ˈnɛ - drụ̈-ˈlje = sy̰r - lẹ̀ - zɔ-ˈrɛj[4]) ‖

---

[1] Изменения эти пришлось внести главным образом потому, что Nicolette P e r n o t силлабическим стилем считает пословное произношение, что я считаю неправильным (ср. пятую главу первой части).

et ma bûche sous le bras. Il faisaït froid
e - ma - ˈbyʃ = su- lə - ˈbra ‖ il - fə-zɛ - ˈfrwɑ|
ę - mà - ˈbyˌʃ = sụ̀l - ˈbra [4]) ‖ i̯l - fə-zę̀ - ˈfrwɑ|

à l'entrée de l'hiver; je fermais bien la porte
a - lɑ̃:-ˈtre - də-li-ˈvɛ:r ‖ ʒə - fɛr-mɛ - ˈbjɛ̃ - la - ˈpɔr-tə|
à - lɑ̃·-trę̀ - dlị̀-ˈvæ:r ‖ ʒə - fȅr-mę̀ - ˈbjɛ̃ - là - ˈpo̯rt|

et je partais soufflant dans mes doigts.
e- ʒə- par-ˈtɛ | su-ˈflɑ̃ - dɑ̃ - me - ˈdwɑ ‖
ę̀ʒ - pàr-ˈtɛ | sụ̀-ˈflɑ̃ - dɑ̃ - mę̀ - ˈdwɑ ‖

J'arrivais presque toujours avant les autres:
ʒa-rị-ˈvɛ - prɛs-kə - tu-ˈʒu:r=a-vɑ̃ - le-ˈzo:-trə[4]) ‖
ʒà-rị̀-ˈvɛ - prȅs-kə - tụ̀-ˈʒụ:- rà-vɑ̃ - lȅ-ˈzo:tr̥ ‖

j'entrais dans la salle encore vide, je posais
ʒɑ̃:-ˈtrɛ - dɑ̃ - la - ˈsa-lɑ̃:-kɔr - ˈvid | ʒə-po:-ˈzɛ-
ʒɑ̃·-ˈtrɛ - dɑ̃ - là - ˈsa-lɑ̃·-kɔr - ˈvị̀d | ʒə-po·-ˈzɛ-

ma bûche et mes sabots à côté du poêle
ma - ˈby-ʃe -, me - sa-ˈbo - a-kʊ̈:-te - dy - ˈpwɑ:l |
mà - ˈby-ʃę̀ - mę̀ - sà-ˈbo - à-ko·-tę̀ - dỳ - ˈpwɑ:l |

pour les sécher. Tout est encore là sous mes yeux:
pur - le - se-ˈʃe ‖ tu- tɛ- tɑ̃:- kɔr - ˈla | su - me - ˈzjø ‖
pụ̀r - lę̀ - sę̀-ˈʃe ‖ tụ̀- tę̀- tɑ̃·- kɔr - ˈla | sụ̀ - mę̀ - ˈzjø ‖

les poutres blanchies à la chaux, les bancs
le - ˈpu-trə - blɑ̃:ʃi - a - la - ˈʃo ‖ le - ˈbɑ̃-
lę̀ - ˈpu-trə - blɑ̃·ʃi - à - là - ˈʃo[5]) ‖ lę̀ - ˈbɑ̃-

à la file, le grand tableau noir contre le mur,
a - la - ˈfil ‖ lə - grɑ̃ - ta-blo - ˈnwa:r - kɔ̃:-trə-lə - ˈmy:r|
à - là - ˈfị̀l ‖ lə - grɑ̃ - tà-blò - ˈnwa:r - kɔ̃·-trəl - ˈmy:r|

entre les deux fenêtres; tout au fond,
ɑ̃:-trə - le - dø - fə-ˈnɛ:-trə | tu - to - ˈfɔ̃ |
ɑ̃·-trə - lę̀ - dø̀ - ˈfnɛ:tr̥ | tụ̀ - tò - ˈfɔ̃ |

la table de notre maître, sur une petite estrade. Chacun
la - ˈta-blə-də-nɔ-trə - ˈmɛ:-trə | sy-ryn - pə-ti-tɛs-ˈtrad ‖ ʃa-ˈkœ̃ =
là - ˈta-blə̀d-nɔ̀-trə - ˈmɛ:tr̥ | sỳ-rỳn - pə-tị̀-tȅs-ˈtrad ‖ ʃà-ˈkœ̃ =

devait balayer à son tour; mais je commençais
də-vɛ - ba-lɛ-lje - a - sɔ̃ - ltu:r| me- ʒə - kɔ-mɑ̃:-lsɛ|
də-vẹ̀ - bà-lẹ̀-lje - à - sɔ̃ - ltu:r| mẹ̀ʒ - kɔ̀-mɑ̃·-lsɛ|

en attendant les autres
ɑ̃-na-tɑ̃:-ldɑ̃ - le - lzo:-trə ||
ɑ̃-nà-tɑ̃·-ldɑ̃ - lẹ̀ - lzo: tr̥ ||

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

[1]) dormaient encore составляют слишком тесное единство, чтобы их разъединять, по крайней мере в этом контексте. [2]) faire du bruit — это одно понятие = шуметь. [3]) «o-pti», «mɔ̃-opti», а не «op-ti», и не «mɔ̃p-ti», как следовало бы по правилам, ввиду привычности этого слова в детском языке в виде «pti». [4]) Можно читать и одночленно. [5]) blanchir à la chaux — это одно понятие = белить.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ III

Из литературных текстов стихотворения даны, конечно, в полном стиле с сохранением всех «ə», а проза — в разговорном. Однако, учащиеся должны твердо помнить, что при всяком замедлении темпа речи они должны возвращаться к полному стилю, что выражается в прояснении тех «ə», которые даны в скобках, а также в восстановлении всех ритмических ударений внутри синтагм (ср. § 98).

Выбор текстов определялся отчасти моим стремлением иметь твердую опору для транскрипции или в граммофонном диске (соответственные тексты обозначены звездочкой) или в фонетической транскрипции, сделанной французским фонетиком [соответственные тексты обозначены начальной буквой фамилии автора транскрипции: R. — Rosset **(B,5)**, P.-R. — Passy et Rambeau **(B, 4)**, S.-G— Marguerite de Saint-Genès **(B,9)**]. Однако, в обоих случаях я не следовал рабски своим образцам, а стремился нормализовать тексты согласно правилам, изложенным в книге (нигде не давая, конечно, и оттенков фонем). Я руководствовался при этом методическими соображениями: иностранцы (в данном случае мы — русские) должны прежде всего сознательно и твердо усвоить норму; бесконечное же разнообразие произношения в речи может придти лишь в условиях соответственного языкового окружения и не может быть насаждено на немногочисленных уроках фонетики. В тех случаях, когда транскрипция не имела никаких образцов и сделана мной, соответственные тексты обозначены буквой Щ. Само собой разумеется однако, что весьма желательна была бы проверка большинства транскрипций (особенно в отношении ритмики) компетентным французом-парижанином и притом человеком с тонким литературным вкусом.

Тексты для начинающих (отдел А) расположены по возрастающей степени фонетической трудности, а тексты для продолжающих (отдел Б) — в хронологическом порядке.

РАЗДЕЛ III

ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

A. ТЕКСТЫ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

1

A L'HÔTEL

(Диалог)

L e v o y a g e u r. — Avez-vous une bonne chambre?

L e g é r a n t. — Certainement, monsieur. Désirez-vous une chambre à un lit ou à deux lits?

L e v o y a g e u r. — A un lit. C'est pour moi.

L e g é r a n t. — Voulez-vous une salle de bains?

L e v o y a g e u r. — Cela dépend du prix.

L e g é r a n t. — Nous avons des chambres avec cabinet de toilette et salle de bains pour une personne à partir de quatorze francs par jour.

L e v o y a g e u r. — C'est trop cher.

L e g é r a n t. — Sans salle de bains, le prix d'une chambre est de dix francs au premier étage, huit francs au second, six francs au troisième.

L e v o y a g e u r. — Je me contenterai d'une chambre au troisième. Puis-je en voir une?

L e g é r a n t (*à un garçon*). — Joseph, montrez le 92 à monsieur.

L e g a r ç o n. — Si monsieur veut prendre l'ascenseur.

L e v o y a g e u r. — Quel système d'ascenseur avez-vous?

L e g a r ç o n. — C'est un système hydraulique. Mais je ne m'y connais guère.

L e v o y a g e u r. — Y a-t-il beaucoup de voyageurs à l'hôtel?

L e g a r ç o n. — C'est presque plein. Il y a huit jours nous refusions de 15 à 20 personnes. En ce moment il n'y a plus tant de monde, mais on travaille beaucoup. Nous voici arrivés. Si monsieur veut bien passer par ici dans le couloir. C'est la quatrième porte à droite.

РАЗДЕЛ III

ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

A. ТЕКСТЫ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

1*

a‿lɔˈtɛl ‖

lə‿vwajaˈʒœ:r—ave‿ˈ vu‿yn‿bɔn‿ˈ ʃã:brə¿
lə‿ʒeˈrã — sɛrtɛn' ‖ mã‿m(ə)ˈ sjø ‖ ¿dezire‿ˈ vu‿ynˈ ʃã:br‿a‿
‖ œ̃‿ˈli | u‿a‿ˈˈdø‿ˈli ‖
‿lə v. — a‿ˈˈœ̃‿ˈ li ‖ s‿ɛ‿purˈmwa ‖
lə ʒ. — vule‿ˈvu‿yn‿sal‿də‿ˈ bɛ̃¿
lə v. — sələ‿dəˈpã‿dy‿ˈpri ‖
lə ʒ. — nuz‿avɔ̃‿de‿ˈʃã:br | avɛk‿kabinɛ‿d(ə)‿twaˈlɛt‿e‿
‿sal‿də‿ˈbɛ̃ | pur‿yn‿pɛrˈsɔn | a‿partir‿də‿katɔrzəˈfrã‿
‿par‿ˈʒu:r ‖
lə v. — s‿ɛ‿trɔˈʃɛ:r ‖
lə ʒ. — sã‿sal‿dəˈbɛ̃ | lə‿ˈpri‿d‿yn‿ˈʃã:br | ɛ‿d(ə)‿ˈˈdi‿
‿ˈfrã = o‿prœmjer‿eˈta:ʒ | ˈˈɥi‿ˈfrã = o‿ˈsgɔ̃ |ˈˈsi‿ˈfrã =
o‿trwaˈzjɛm ‖
lə v. — ʒə‿m(ə)‿kɔ̃·tã·ˈt're‿d‿yn‿ˈʃã:br‿o‿trwaˈzjɛm ‖
pɥiʒ‿ã‿vwarˈyn¿
lə ʒ. — [a‿œ̃‿garsɔ̃]— ʒɔˈzɛf | mɔ̃·ˈtre‿l(ə)‿katrə‿vɛ̃‿ˈdu:z‿
‿a‿m(ə)ˈsjø ‖
lə garˈsɔ̃ — si‿m(ə)ˈsjø‿vø‿ˈprã:drə‿l‿asã·ˈsœ:r ‖
lə v. — kɛl‿sisˈtɛ:m‿d‿asã·ˈsœ:r‿ave‿ˈvu¿
lə g. — s‿ɛt‿œ̃‿sisˈtɛ:m‿idro·ˈlik ‖ˈmɛ | ʒə‿n(ə)‿m‿i‿kɔnɛ‿
‿ˈgɛ:r |
lə v. — ¿j‿a‿til‿bo·ku‿d(ə)‿vwajaˈˈʒœ:r‿a‿l‿ɔˈtɛl ‖

lə g. — s‿ɛ‿prɛskəˈplɛ̃ ‖ il‿j‿a‿ɥi‿ˈʒu:r | nu‿r(ə)fyzjɔ̃‿d(ə)‿
‿ˈˈkɛ̃:z‿a‿ˈvɛ̃‿pɛrˈsɔn ‖ ã‿s(ə)‿mɔˈmã | il‿n‿i‿a‿ply‿
‿tã‿d(ə)‿ˈmɔ̃:d | mez‿ɔ̃‿traˈvaj‿boˈku ‖ nu‿vwasi‿
‿ariˈve ‖ si‿m(ə)ˈsjø‿vø‿bjɛ̃‿pɑ·ˈse‿par‿iˈsi | dã‿l(ə)‿
‿kulwa:r ‖ s‿ɛ‿la‿katriɛm‿ˈpɔrt‿a‿ˈdrwɑt ‖

L e v o y a g e u r *(regardant)*. — La chambre est claire et propre; mais elle n'est pas grande. *(S'approchant de la fenêtre)* Mais on a une vue agréable sur le jardin. Voyons le lit. Le sommier est souple, le matelas est neuf et les draps sont en fil. La lumière électrique fonctionne-t-elle bien?

Le g a r ç o n. — Monsieur peut voir. Voici le bouton de la lampe du milieu, et voici le système pour la lampe portative. Pour la toilette, monsieur peut voir qu'il y a eau chaude et eau froide à volonté. Maintenant, au-dessous les chambres sont un peu plus grandes.

L e v o y a g e u r. — Décidément, cette chambre me suffit.

L e g a r ç o n. — Alors, monsieur veut-il inscrire son nom sur cette feuille?

2.

A LA POSTE

A. — Deux timbres de vingt-cinq centimes et trois timbres de quinze centimes.

Employé. — Quatre-vingt quinze centimes, s'il vous plaît.

A. — Où puis-je remettre ce paquet?

Employé. — Les balances sont là-bas, au bout du comptoir.

A. — Je désire faire recommander ce paquet.

Employé. — Vous n'avez pas cacheté tous les nœuds de la ficelle.

A. — Dois-je les cacheter avant de vous le remettre?

Employé — Certainement, sinon nous ne pouvons l'accepter.

A. — Quel ennui! Il faudra le rapporter encore une fois.

Employé. Il y a une papeterie au coin de la rue. Là, vous trouverez certainement de la cire à cacheter et on vous cachetera même votre paquet.

A. — Merci beaucoup.

3

AU TÉLÉPHONE

A. — Allô, allô!

Employé. — Quel numéro demandez-vous?

A. — Opéra, quatre-vingt zéro neuf, je vous prie.

Employé. — Opéra, quatre-vingt zéro neuf. Mettez deux pièces de vingt-cinq centimes dans la fente, s'il vous plaît.

lə v. [rəgardã] — la‿ˈʃã:br = ɛ‿ˈklɛ:r‿e‿ˈprɔpr | mez‿ɛl‿n‿ɛ‿
‿pɑ‿ˈgrã:d ‖ [s‿aprɔˈʃã‿d(ə)‿la‿f(ə)ˈnɛ:tr] mez‿ɔ̃n‿a‿
‿yn‿ | vy‿agreˈablə‿syr‿lə‿ʒarˈdɛ̃ ‖ vwa | **jɔ̃** l(ə)‿ˈli ‖ lə‿
‿sɔˈmje = ɛ‿ | suplə | lə‿maˈt'lɑ = ɛ‿ | nœf | e‿le‿ˈdra =
= sɔ̃t‿ã‿ | fil ‖ la‿lymjɛr‿elɛk | trik | fɔ̃·k | sjɔn‿t‿ɛl‿ˈbjɛ̃¿

lə g. — məˈsjø‿pø‿ | vwa:r ‖ vwasi‿l(ə)‿buˈtɔ̃‿d(ə)‿la‿ˈlã:p‿
‿dy‿miˈljø | e‿vwasi‿l(ə) ‿sisˈtɛ:m ‿pur‿la‿ˈlã:p(ə) ‿
‿pɔrtaˈti:v ‖ pur ‿la‿twaˈlɛt | məˈsjø ‿pø‿ | vwa:r | k‿il‿j‿
‿a‿oˈʃo:d‿e‿o‿ˈfrwɑd | a‿vɔlɔ̃·ˈte ‖ mɛ̃·ˈt'nã | o‿d(ə) | su=
=le‿ˈʃã:brə‿sɔt‿œ‿pø‿ply‿ | grã:d ‖

lə v. — desideˈmã | sɛt‿ | ʃã:brə mə‿syˈfi ‖

lə g. — aˈlɔ:r | məˈsjø‿vøt‿il‿ɛ̃·skrir‿sɔ̃‿ | nɔ̃‿syr‿sɛt‿ | fœj¿

2

a‿la‿ˈpɔst

A. — dø‿ˈtɛ̃ : brə‿də‿vɛ̃‿sɛ̃‿sã·ˈtim | e‿trwɑ‿ˈtɛ̃:brə‿də‿kɛ̃·z‿
‿sã·tim ‖

ã · plwaˈje — katrə‿vɛ̃‿kɛ̃·z‿sã·ˈtim | s‿il‿vu‿ˈplɛ ‖

A. — u‿pyi‿ʒ‿rəˈmɛtrə‿sə‿paˈkɛ¿

ã · — le‿baˈlã:s‿sɔ̃‿la‿ˈbɑ | o‿bu‿dy‿kɔ̃·ˈtwa:r ‖

A. — ʒə‿deˈzi:r‿fɛ:r‿rekɔmã·ˈde‿sə‿paˈkɛ ‖

ã. — vu‿n‿ave‿pɑ‿kaʃˈte‿tu‿le‿ˈnø‿də‿la‿fiˈsɛl ‖

A. — dwa‿ʒ‿le‿kaʃˈte‿avã‿də‿vu‿lə‿rəˈmɛtrə ¿

ã. — sɛrtɛnˈmã | siˈnɔ̃‿nu‿nə‿puˈvɔ̃‿l‿aksɛpˈte ‖

A. — kɛl‿ã·ˈnyi ‖ il‿fo·ˈdra‿lə‿rapɔrˈte‿ã·kɔr‿yn‿ˈfwa ‖

ã. — il‿j‿a‿yn‿pap(ə)ˈt(ə)ri‿o‿kwɛ̃‿d(ə)‿la‿ˈry ‖ ˈla‿‖
‿vu‿truv(ə)re‿sɛrtɛn'ˈmã‿də‿la‿sir ‿a‿kaʃˈte | e‿ɔ̃‿vu‿
‿kaʃ(ə)tˈra‿ˈmɛ:m‿vɔtrə‿paˈkɛ ‖

A. — mɛrˈsi‿bo·ˈku ‖

3

o‿teleˈfɔn ‖

A. — alo ‿aˈlo ‖

ã · plwaˈje — kɛl‿nymeˈro‿dəmã·de‿ˈvu¿

A. — ɔpeˈra | katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf ‖ ʒə‿vu‿ˈpri ‖

ã. — ɔpera‿katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf ‖ mɛˈte‿dø‿ˈpjɛs ‿də‿vɛ̃‿sɛ̃‿
‿sã·ˈtim‿dã‿la‿ˈfã:t | s‿il‿vu‿ˈplɛ ‖

A. — Allo, allo! Puis-je parler à M. Duval?
B. — M. Duval? Non, monsieur, il y a erreur.
A. — Votre numéro n'est-il pas Opéra, quatre-vingt zéro neuf?
B. — Non. Ici Gobelin, quatre-vingt zéro neuf.
A. — Allo, a-llo? Il y a erreur. J'ai demandé Opéra, quatre-vingt zéro neuf et l'on m'a donné Gobelin.
Employé. — Pardon. Opéra, quatre-vingt zéro neuf, on vous parle.
A. — Allo! Puis-je parler à M. Duval s'il vous plaît?
C. — Je regrette, M. Duval est absent en ce moment.
A. — Quand sera-t-il de retour?
C. — Pas avant six heures et demi. Puis-je prendre un message?
A. — Non, merci. Je téléphonerai de nouveau vers sept heures.

4

DANS LA RUE

M o n s i e u r. — Je suis sûr que nous avons pris le mauvais chemin. Si seulement je n'avais pas laissé mon guide à la maison! Il disait que nous n'aurions que cinq minutes de marche après avoir quitté l'omnibus, voilà un quart d'heure que nous marchons et je ne vois pas encore le musée.

M a d a m e. — Nous allons demander à un agent de police. Il saura sûrement. J'en ai aperçu un au coin de la rue en passant.

M o n s i e u r. — Alors nous ferons mieux de faire demi-tour et de nous adresser à lui.

M a d a m e. — Pouvez-vous me dire le chemin le plus court pour aller au musée du Luxembourg, s'il vous plaît?

A g e n t d e p o l i c e. — Vous avez passé à côté de la rue qui y conduit, madame. Vous auriez dû tourner au bas de la rue de Condé.

M o n s i e u r. — Que c'est vexant! J'ai oublié que le guide disait de tourner à gauche. Je suppose que nous ferions mieux de prendre l'omnibus.

A g e n t d e p o l i c e. — Vous arriverez plus vite maintenant si vous prenez le métro. La station est à deux minutes d'ici, du côté gauche. Prenez un billet pour l'Odéon et quand vous sortirez de la gare le premier venu pourra vous indiquer le musée. C'est tout près.

A. — alo‿aˈlo ‖ pyi‿ʒ‿parˈle‿a‿m(ə)sjø‿dyˈvalˀ
B. — məsjø‿dyˈvalˀ ˈnɔ̃‿məˈsjø | il‿j‿a‿ɛˈrœ:r ‖
A. — vɔtrə‿nymeˈro | n‿ɛt‿il‿pɑ‿ɔpeˈra‿katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœfˀ

B. — ˈnɔ̃ ‖ iˈsi‿gɔb(ə)ˈlɛ̃ | katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf ‖
A. — alo‿aˈlo ‖ il‿j‿a‿ɛˈrœ:r ‖ ʒ‿e‿d(ə)mɑ̃·ˈde‿ɔpeˈra‿katrə‿‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf | e‿l‿ɔ̃‿m·a‿dɔˈne‿gɔb(ə)ˈ lɛ̃ ‖
ɑ̃. — parˈdɔ̃ ‖ ɔpeˈra‿katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf | ɔ̃‿vu‿ˈparlə ‖

A. — aˈlo ‖ pyi‿ʒ‿parˈle‿a‿m(ə)sjø‿dyˈval | s‿il‿vu‿ˈplɛˀ
C. — ʒə‿rəˈgrɛt | məsjø‿dyˈval‿ɛt‿apˈsɑ̃‿ɑ̃‿s(ə)‿mɔˈmɑ̃ ‖
A. — kɑ̃‿səra‿ˈt‿il‿də‿r(ə)ˈtu:rˀ
C. — ˈpɑz‿avɑ̃‿siˈz‿œ:r‿e‿d(ə)ˈmi ‖ pyi‿ʒ‿ˈprɑ̃:dr‿œ̃‿mɛˈsa:ʒˀ
A. — ˈnɔ̃ | mɛrˈsi ‖ ʒə‿telefɔnˈre‿vɛr‿sɛˈt‿œ:r ‖

4

dɑ̃‿laˈ‿ry ‖

məˈsjø — ʒə‿syi‿ˈsy:r | kə‿nuz‿avɔ̃‿ˈpri‿ləmɔvɛ‿ʃ(ə)ˈmɛ̃ ‖ si‿‿sœlˈmɑ̃‿ʒə‿n‿avɛ‿pɑ‿lɛ·ˈse‿mɔ̃‿ˈgid‿a‿la‿mɛ·ˈzɔ̃ | il diˈzɛ | kə‿nu‿n‿ɔrjɔ̃‿kə‿sɛ̃‿miˈnyt‿dəˈmarʃ | aprɛz‿‿avwar‿kiˈte‿lɔmniˈbys | vwala‿œ̃‿kar‿ˈd‿œ:r | kə‿nu‿‿marˈʃɔ̃ | e‿ʒə‿n(ə)‿vwa‿pɑz‿ɑ̃·ˈkɔ:r‿lə‿myˈze ‖
maˈdam—nuz‿alɔ̃‿dəmɑ̃·ˈde‿a‿œ̃n‿aʒɑ̃‿d(ə)‿pɔˈlis ‖ il‿sɔˈra‿‿syrˈmɑ̃ ‖ ʒ‿ɑ̃n‿e‿apɛrsyˈœ̃‿o‿kwɛ̃‿d(ə)‿laˈry | ɑ̃‿‿pɑ·ˈsɑ̃ ‖
məˈsjø — aˈlɔ:r | nu‿f(ə)rɔ̃‿ˈmjø‿də‿fɛr‿dəmi‿ˈtu:r | e‿də‿nuz‿‿adrɛˈse‿a‿ˈlɥi ‖
maˈdam — puve‿ˈvu‿m(ə)‿ˈdi:r‿lə‿ʃ(ə)ˈmɛ̃‿lə‿ply‿ˈku:r | pur‿‿a‿ˈle‿o‿myze‿dy‿lyksɑ̃·ˈbu:r | s‿il‿vu‿ˈplɛˀ
aʒɑ̃‿d(ə)‿pɔˈlis — vuz‿ave‿pɑ·se‿a‿ko‿ˈte‿d(ə)‿la‿ˈry | ki‿‿i‿kɔ̃·ˈdyi | maˈdam ‖ vuz‿ɔrje‿dy‿turˈne | o‿ˈbɑ‿d(ə)‿‿la‿ry‿d(ə)‿kɔ̃·ˈde ‖
məˈsjø — kə‿s‿ɛ‿vɛkˈsɑ̃ ‖ ʒ‿e‿ubliˈe | kə‿lə‿ˈgid‿diˈzɛ‿də‿‿turˈne‿a‿ˈgo:ʃ ‖ ʒə‿syˈpo:z | kə‿nu‿fərjɔ̃‿ˈmjø‿də‿prɑ̃··drə‿l‿ɔmniˈbys ‖
aʒɑ̃‿d(ə)‿pɔˈlis — vuz‿ariv'ˈre‿ply‿ˈvit‿mɛ̃'·t'ˈnɑ̃ | si‿vu‿prə‿ne‿l(ə) meˈtro ‖ la‿stɑ·ˈsjɔ̃ | ɛt‿a‿dø‿miˈnyt‿d‿iˈsi | dy‿‿ko·te‿ˈgo:ʃ ‖ prənez‿œ̃‿biˈjɛ‿pur‿l‿ɔdeˈɔ̃ | e‿kɑ̃‿vu‿sɔrti‿‿ˈre‿d(ə)‿laˈga:r | lə‿prœmje‿vəˈny | pura‿vuz‿ɛ̃·diˈke‿‿l(ə)‿myˈze ‖ s‿ɛ‿tu‿ˈprɛ ‖

5

L. Michel

PROCLAMATION DE LA COMMUNE

La proclamation de la Commune fut splendide.

L'après-midi du 28 mars, par un clair soleil, rappelant l'aube du 18 mars, le peuple de Paris fit son entrée à l'Hôtel-de-Ville. Les tocsins étaient muets. Le grondement lourd des canons, à intervalles réguliers, saluait la révolution. Et aussi, les baïonnettes s'inclinaient devant les drapeaux rouges qui entouraient le buste de la République.

Un océan humain sous les armes. Au sommet, un immense drapeau rouge. Les bataillons de Montmartre, Belleville, La Chapelle ont leurs drapeaux surmontés du bonnet phrygien comme en 93.

Dans leurs rangs, des soldats de toutes les armes, restés à Paris, ligne, marine, artillerie, zouaves. Paris entier est debout, le canon tonne par intervalles. Sur une estrade est le comité central; devant eux, la Commune, tous avec l'écharpe rouge.

— Au nom du peuple, — dit Ranvier, — la Commune est proclamée.

Tout fut grandiose dans ce prologue de la Commune dont l'apothéose devait être la mort.

Pas de discours, un immense cri, un seul: Vive la Commune !

6

L. Michel

QUAND LA FOULE AUJOURD'HUI MUETTE

Quand la foule aujourd'hui muette
Comme l'Océan grondera,
Qu'à mourir elle sera prête,
La Commune se lèvera.
Nous reviendrons foule sans nombre,
Nous viendrons par tous les chemins,
Spectres vengeurs sortant de l'ombre,
Nous viendrons nous serrant les mains.

5 [Щ.] lwiz‿mi'ʃɛl

prɔkla·ma·'sjɔ̃‿də‿la‿kɔ'myn ‖

la‿prɔkla·ma'sjɔ̃‿d(ə)‿la‿kɔ'myn=fy‿splɑ̃·'did ‖

l‿aprɛmi'di‿dy‿vɛ̃t‿ɥi‿'mars | par‿œ̃‿klɛ·r‿sɔ'lɛj } raplɑ̃‿
‿'l‿o:b‿dy‿diz‿ɥi‿'mars | lə‿'pœplə‿d(e)‿pa'ri = fi‿sɔ̃n‿
ɑ̃·'tre‿a‿l‿ɔtɛl‿də‿'vil ‖ le‿tɔk'sɛ̃=etɛ‿'mɥɛ ‖ lə‿grɔ̃·d'mɑ̃‿
'lu:r‿de‿kanɔ̃ = a‿ɛ̃·tɛr'val‿regy'lje | sa'lɥɛ‿la‿revɔly'sjɔ̃ ‖ e‿
‿o·si‿le‿bajɔ'nɛt = s‿ɛ̃kli'nɛ‿d(ə)vɑ̃‿le‿drapo‿'ru:ʒ | ki‿ɑ̃·-
'tu'rɛ‿l(ə)‿'bystə‿d(ə)‿la‿repy'blik ‖

œ̃n‿ɔse'ɑ̃‿y'mɛ̃=su‿le'z‿arm ‖ o‿sɔ'mɛ=œ̃n‿im:ɑ̃s‿drapo‿
'ru:ʒ ‖ le‿bata'jɔ̃‿d(ə)‿mɔ̃·'martr ‖ bɛl'vil ‖ la‿ʃa'pɛl=ɔ̃‿lœr‿
‿dra'po‿syrmɔ̃·'te‿dy‿bɔ'nɛ‿fri'ʒjɛ̃ | kɔm‿ɑ̃‿katrə‿vɛ̃‿'trɛ:z ‖

dɑ̃‿lœr‿'rɑ̃=de‿sɔl'da‿də‿tut‿le'z‿arm | rɛs'te‿a‿pa'ri ‖
liʃ ‖ ma'rin ‖ artij'ri ‖ 'zwa:v ‖ pa'ri‿ɑ̃·'tje = ɛ‿d(ə)'bu | lə‿ka'nɔ̃ =
= 'tɔn‿par‿ɛ̃·tɛr'val ‖syr‿yn‿ɛs'trad = ɛ‿l(ə)‿kɔmite‿sɑ̃·'tral ‖
dəvɑ̃'t‿ø = la‿kɔ'myn | 'tu:s = avɛk‿l‿eʃarpə‿'ru:ʒ ‖
o‿nɔ̃‿dy‿'pœpl = [‿'di‿rɑ̃'vje‿] la‿kɔ'myn = ɛ‿prɔkla·'me ‖

tu‿fy‿grɑ̃·'djo:z | dɑ̃‿s(ə)‿prɔ'lɔg‿də‿la‿kɔ'myn | dɔ̃‿l‿
‿apɔte'o:z = dəvɛt‿ɛ·trə‿la‿'mɔ:r ‖
'pɑ‿d(ə)‿dis'ku:r | œ̃n‿im:ɑ̃·s‿'kri | œ̃‿'sœl | 'vi:v‿la‿kɔ-
myn ‖

ϵ [Щ]

lwiz‿mi'ʃɛl

kɑ̃‿la‿'ful | ɔʒurdɥi‿my'ɛt ‖

kɑ̃‿la‿'ful { ɔʒurdɥi‿my'ɛt }
kɔmə‿l‿ɔse'ɑ̃‿grɔ̃·də'ra |
k‿a‿mu'ri:r‿ɛlə‿səra‿'prɛ:t =
la‿'kɔmynə‿sə‿'lɛvə'ra ‖
nu‿rəvjɛ̃·'drɔ̃ | fulə‿sɑ̃‿'nɔ̃:brə |
nu‿vjɛ̃·'drɔ̃ { par‿tu‿le‿ʃə'mɛ̃ |
spɛktrə‿vɑ̃·'ʒœ:r { sɔrtɑ̃‿də‿'l‿ɔ̃:brə |
nu‿vjɛ̃·'drɔ̃ | nu‿sɛrɑ̃‿le‿'mɛ̃ ‖

7

La Fontaine

LA CIGALE ET LA FOURMI

La Cigale, ayant chanté
Tout l'été,
Se trouva fort dépourvue
Quand la bise fut venue:
Pas un seul petit morceau
De mouche ou de vermisseau.
Elle alla crier famine
Chez la Fourmi sa voisine,
La priant de lui prêter
Quelque grain pour subsister
Jusqu'à la saison nouvelle.
„Je vous paierai, lui dit-elle,
Avant l'août, foi d'animal,
Intérêt et principal."
La Fourmi n'est pas prêteuse:
C'est là son moindre défaut.
„Que faisiez-vous au temps chaud?"
Dit-elle à cette emprunteuse.
„Nuit et jour à tout venant
Je chantais, ne vous déplaise."
„Vous chantiez? j'en suis fort aise:
Eh bien! dansez maintenant."

8

LE PARATONNERRE

(Диалог)

R o u s s e t. *(Il a fini de tailler un morceau de bois)* — Sais-tu ce que je vais faire avec ce morceau de bois?

B l a n c h e t t e. — Non.

R o u s s e t. — On ne t'a pas appris comment il faut s'y prendre pour écarter la foudre d'une maison?

B l a n c h e t t e. — Si. Un paratonnerre correspondant avec un puits ou avec le sol. La pointe attire la foudre, et, le fer étant conducteur...

7*

la‿fɔ̃·ˈtɛn

la‿siˈgal‿e‿la‿furˈmi ‖

la‿siˈgal | ɛ·jã‿ʃãˑˈte ⌇
tu‿l‿eˈte ═
sə‿truˈva‿fɔr‿depurˈvy |
kã‿la‿ˈbi:zə‿fy‿vəˈny ‖
ˈpɑz‿œ‿sœl‿pəti‿mərˈso |
də‿ˈmuʃ ⌇ u‿də‿vɛrmiˈso ‖
ɛl‿aˈla‿krie‿faˈminə |
ʃe‿la‿furˈmi | sa‿vwaˈzinə |
la‿priˈã‿də‿lɥi‿prɛ·ˈte‿
‿kɛlkə‿ˈgrɛ̃ | pur‿sybzisˈte‿
‿ʒysk‿a‿la‿sɛ·ˈzɔ̃‿nuˈvɛlə ‖
ʒə‿vu‿pɛ·ˈre ⌊ lɥi‿diˈt‿ɛlə ⌋
avã‿ˈlu ⌊ fwɑ‿d‿aniˈmal ⌋
ɛ̃·teˈrɛt‿e‿prɛ̃·siˈpal ‖
la‿furˈmi‿n‿ɛ‿pɑ‿prɛ·tø:z ‖
s‿ɛ‿ˈla | sɔ̃‿m:wɛ̃·drə‿deˈfo ‖
¿kə‿fəzje‿ˈ‖ vuz‿o‿tã‿ˈʃo ‖
diˈt‿ɛl‿a‿sɛt‿ã·prœ̃·ˈtø:z ‖
nɥit‿e‿ˈʒu:r | a‿tu‿vəˈnã |
ʒə‿ʃãˑˈtɛ | nə‿vu‿deˈplɛ:z ‖
vu‿ʃ:ãˑˈtje¿ ʒ‿ã‿sɥi‿fɔrˈt‿ɛ:z ‖
e‿ˈbjɛ̃ | d:ãˑˈse‿mɛ̃·təˈnã ‖

8 [R.]

lə‿paratɔˈnɛ:r ‖

ruˈsɛ — [il‿a‿fiˈni‿d(ə)‿tɑˑˈje‿œ‿mərso‿d(ə)‿ˈbwa] ¿sɛ‿
‿ˈty‿s(ə)‿kə‿ʒ(ə)‿vɛ‿ˈfɛ:r | avɛk‿s(ə)‿mərso‿d(ə)‿
ˈbwɑ ‖
blãˑˈʃɛt — nɔ̃ ‖
ruˈsɛ— ¿ɔ̃‿n(ə)‿t‿a‿pɑz‿a ‖ pri | kɔmãt‿il‿fo‿s‿iˈprã:drə |
pur‿ekarˈte‿la‿ˈfudrə‿d‿yn‿mɛˑˈzɔ̃ ‖
blãˑˈʃɛt—ˈsi ‖ œ‿paratɔˈnɛ:r | kɔrɛspɔ̃·ˈdãt‿avɛk‿œ‿ˈpɥi | u‿
‿avɛk‿lə‿ˈsɔl ‖ la‿ˈpwɛ̃:t ═ aˈti:r‿la‿ˈfudr | e‿l(ə)‿
‿ˈfɛ:r | etã‿kɔ̃·dykˈtœ:r |

Rousset. — Patati, patata. Tu prends un morceau de bois à un arbre où un homme s'est pendu la semaine précédente... Tu tailles ton bout de bois le premier vendredi avant le vendredi saint; le dimanche qui suit, tu le trempes dans le sang d'une poule noire, et tu l'enfonces au milieu du jardin.

Mme Rousset. — Ah! c'est positif que jamais le tonnerre n'est tombé dans une maison où on avait fait ça...

Blanchette. — Comment pouvez-vous avoir une telle crédulité? Mais ce sont les derniers vestiges d'un autre âge.

Rousset. — Les... quoi?

Blanchette. — C'est de la superstition.

Rousset. — Les vieux de notre temps en savaient plus long là-dessus que tous tes livres... C'est mon grand-père qui m'a appris cela. Et il le tenait de son grand-père à lui... *(Avec vénération)* qui était berger.

Blanchette. — La foudre, le tonnerre, c'est de l'électricité... Nous savons la conduire, nous savons nous en servir... Comment veux-tu qu'un morceau de bois... *(Riant)* Oh! oh! oh! avec un peu d'intelligence... Voyons, père... Ton bâton cueilli le vendredi... et trempé dans le sang d'une poule noire... *(Elle rit)* C'est risible... D'une poule ou d'un coq? ah! voilà que tu ne sais plus toi-même... *(Elle rit)*

Rousset. — Tu te moques de moi... Qu'est-ce qui prouve qu'ils aient raison, tes livres?..

Blanchette. — Enfin...

Rousset. — Mes vieux parents m'avaient appris cela, je les aimais, je croyais tout ce qu'ils me disaient... et ça me ferait de la peine, maintenant, d'être sûr qu'ils se trompaient.

UN POUR TOUS, TOUS POUR UN

L'ouvrier Masse redit de vieilles choses avec une colère nouvelle. „On a été les esclaves. Ils se sont bâti des villas et acheté des rentes. Quand ils marient leurs filles, c'est mis dans les journaux. Nous avons été estimés par eux moins que la terre sous les pieds. Quarante ans, le paysan a porté la fleur sans connaître le prix qu'on lui en donnerait. Aujourd'hui on nous dit: ce sera dix francs. C'est l'usage, il faut respecter les vieilles habitudes. La

ru ˈsɛ — pata ˈti ‿ pata ˈta ‖ ty ‿ ˈprɑ̃ ‿ œ̃ ‿ mɔrso ‿ d(ə) ‿ ˈbwɑ | a ‿
‿ œ̃ˈn ‿ ˈarbr | u ‿ œ̃ˈn ‿ ɔm ‿ s ‿ ɛ ‿ pɑ̃· ˈ dy | la ‿ s(ə) ˈ mɛn ‿ prese-
ˈdɑ̃:t ‖ ty ‿ ˈtɑ:j ‿ tɔ̃ ‿ bu ‿ d(ə) ‿ ˈ bwɑ | lə ‿ prœmje ‿ vɑ̃·drœ-
ˈdi ‿ avɑ̃ ‿ l(ə) ‿ vɑ̃·drœdi ‿ ˈsɛ̃ | lə ‿ di ˈ mɑ̃:ʃ ‿ ki ‿ ˈ sɥi | ty ‿
‿ l(ə) ‿ ˈ trɑ̃:p ‿ dɑ̃ ‿ l(ə) ‿ ˈ sɑ̃ ‿ d ‿ yn ‿ pul ‿ ˈ nwa:r | e ‿ ty ‿
‿ lɑ̃· ˈ fɔ̃:s ‿ o ‿ miljø ‿ dy ‿ ʒar ˈ dɛ̃ ‖
madam ru ˈsɛ — ɑ: | sɛ ‿ po·zi ˈ tif ‿ kə ‿ ʒ:amɛ ‿ l(ə) ‿ tɔˈnɛ:r=n ‿
‿ ɛ ‿ tɔ̃· ˈbe ‿ dɑ̃z ‿ yn ‿ mɛ· ˈ zɔ̃ | u ‿ ɔ̃n ‿ avɛ ‿ fɛ ‿ ˈ sa ‖
blɑ̃· ˈ ʃɛt — ¿ ‖ kɔmɑ̃ ‿ puve ‿ vu ‿ a ˈ vwa:r ‿ yn ‿ tɛl ‿ kredyli ˈ te ‖
me ‿ s(ə) ‿ sɔ̃ ‿ le ‿ dɛrnje ‿ vɛs ˈ ti:ʒ ‿ d ‿ œ̃n ‿ o·tr ‿ ɑ:ʒ ‖
ru ˈ sɛ—le ‿ ˈ kwa¿
blɑ̃· ˈ ʃɛt—sɛ ‿ d(ə) ‿ la ‿ sypɛrsti ˈ sjɔ̃ ‖
ru ˈ sɛ — le ‿ ˈ vjø ‿ d(ə) ‿ nɔtrə ‿ ˈ tɑ̃ = ɑ̃ ‿ savɛ ‿ ply ‿ ˈ lɔ̃ ‿ la d(ə) -
ˈsy | kə ‿ tu ‿ te ‿ ˈ livr(ə) ‖ s ‿ ɛ ‿ mɔ̃ ‿ grɑ̃ ‿ ˈ pɛ:r | ki ‿ ma ‿
‿ apri ‿ s(ə) ˈ la ‖ e ‿ il ‿ lə ‿ | t(ə)nɛ ‿ d(ə) ‿ sɔ̃ ‿ grɑ̃ ‿ pɛ:r ‿ a ‿
‿ ˈlyi | [avɛk ‿ venerɑ·ˈsjɔ̃] ki ‿ etɛ ‿ bɛr ˈ ʒe ‖
blɑ̃· ˈ ʃɛt —la ‿ ˈ fudrə ‖ lə ‿ tɔ ˈ nɛ :r = sɛ ‿ d(ə) ‿ l ‿ elɛktrisi ˈ te ‖ nu ‿
‿ sa ˈ vɔ̃ ‿ la ‿ kɔ̃ · dɥi:r | nu ‿ sa ˈ vɔ̃ ‿ nuz ‿ ɑ̃ ‿ sɛr ˈ vi:r ‖ kɔ-
mɑ̃ ‿ vø ‿ ˈ ty | k ‿ œ̃ ‿ mɔrso ‿ d(ə) ‿ ˈ bwɑ | [ri |ɑ̃] o:o:o: ‖
avɛk ‿ œ̃ ‿ ˈ pø ‿ d ‿ ɛ̃· tɛli ˈ ʒɑ̃: s | vwa ˈ jɔ̃ ‿ ˈ pɛ:r | tɔ̃ ‿ ba· ˈ tɔ̃ |
kœ ˈ ji ‿ l(ə) ‿ vɑ̃·drœ ˈ di | e ‿ trɑ̃· ˈ pe ‿ dɑ̃ ‿ l(ə) ‿ ˈ sɑ̃ ‿ d ‿ yn ‿
‿ pul ‿ ˈ nwa:r|[ˈɛl ‿ ˈ ri] sɛ ‿ riˈzibl(ə) ‖ d ‿ yn ‿ ˈpul ‿ u ‿ d ‿
‿ œ̃ ‿ ˈ kɔk¿ ɑ : | vwaˈla ‿ k(ə) ‿ ty ‿ n(ə) ‿ sɛ ‿ ˈ ply ‿ twa ‿
ˈmɛ:m ‖ [ɛl ‿ ˈ ri]
ruˈse — ty ‿ t(ə) ‿ ˈ mɔk ‿ də ‿ ˈ mwa ‖ ¿ˈˈk ‿ ɛ ‿ s ‿ ki ‿ ˈ pru:v | k ‿
‿ ilz ‿ ɛ ‿ rɛ·ˈzɔ̃ L te ‿ ˈ livr(ə) ‖
blɑ̃· ʃɛt—ɑ̃ ˈ fɛ̃ |
ruˈsɛ — me ‿ vjø ‿ paˈrɑ̃ = m ‿ avɛt ‿ apri ‿ ˈs(e)la | ʒə ‿ lez ‿ ɛ·-
ˈmɛ | ʒə ‿ krwɑ̃· ˈ jɛ ‿ tu ‿ s(ə) ‿ kil ‿ mə ‿ di ˈ zɛ | e ‿ sa ‿ m(ə) ‿
‿ fərɛ ‿ d(ə) ‿ la ‿ ˈpɛ:n ‿ mɛ̃· t'ˈnɑ̃ | d ‿ ɛ·trə ‿ ˈ sy:r | k ‿ il ‿
‿ sə ‿ trɔ̃ · ˈpɛ ‖

9 [Щ.]

œ̃ ‿ pu:r ‿ |tu:s| ˈ tu:s ‿ pu:r ‿ ˈœ̃

l ‿ uvrie ‿ ˈ mas=rə ˈ di ‿ d(ə) ‿ vjɛj ‿ ˈ ʃo:z | avɛk ‿ yn ‿ kɔ ˈ lɛ:r ‿
‿ nu ˈ vɛl ‖ ɔ̃n ‿ a ‿ ete ‿ lez ‿ ɛs ˈ klɑ:v ‖ il ‿ sə ‿ sɔ̃ ‿ bɑ: ˈ ti ‿ de ‿ vi-
ˈla | e ‿ aʃ' ˈ te ‿ de ‿ ˈ rɑ̃:t ‖ kɑ̃t ‿ il ‿ ma ˈ ri ‿ lœr ‿ ˈ fij=s ‿ ɛ ‿ ˈ mi ‿
‿ dɑ̃ ‿ le ‿ ʒur ˈ no ‖ nuz ‿ avɔ̃z ‿ ete ‿ ɛsti ˈ me ‿ pa ˈ r ‿ ø | mwɛ̃ ‿
‿ k(ə) ‿ la ‿ ˈ tɛ:r ‿ su ‿ le ‿ ˈ pje ‖ karɑ̃· ˈ t ‿ ɑ̃ | lə ‿ pɛi ˈ zɑ̃ ‿ a ‿ pɔr-
ˈte ‿ la ‿ ˈ flœ:r | sɑ̃ ‿ kɔ ˈ nɛ:trə ‿ l(ə) ‿ ˈ pri { k ‿ ɔ̃ ‿ lɥi ‿ ɑ̃ ‿ dɔ ˈ n'-
rɛ ‖ ɔʒur ˈ dɥi | ɔ̃ ‿ nu ‿ ˈ di | sə ‿ s(ə)ra ‿ di ‿ ˈ frɑ̃ ‖ s ‿ ɛ ‿ l ‿ y ˈ za:ʒ |

vieille habitude pour nous, c'est la misère. Nous n'en voulons plus. Sur son lit de mort, mon père qui sa vie entière a travaillé, m'a dit: „Je te laisse des dettes. C'est tout ce que j'ai gagné à travailler trente ans pour la maison Edmond Guigue".

— Le prolétariat de Grasse, — continua Pierre Ferrari, — a contre lui le maître de l'usine et le maître de la terre. La maigre paye obtenue à la parfumerie, nous devons la céder au paysan qui élève ses prix au marché aussi vite que le salaire augmente. Nous sommes des victimes de la propriété capitaliste, petite et grande. Les travailleurs du monde entier doivent s'unir: un pour tous, tous pour un, et réaliser par la lutte de classes la mission historique du prolétariat: la socialisation des moyens de production.

10

LE FANTASSIN

(Диалог)

A. — Comment! Te voici déjà en uniforme?

B. — Oui, mon cher pékin; j'ai signé mon engagement la semaine dernière, et tu me vois transformé en militaire depuis hier.

A. — Ç'a été vite fait!

B. Le temps de passer mes cheveux à la tondeuse, et de toucher mes armes et mes effets: pantalon, capote, képi et casque, deux paires de chaussures, une chemise, sans oublier la cravate d'ordonnance.

A. — On donne tout de suite aux hommes la tenue de campagne?

B. — Tu vois. Je porte la tenue bleu-horizon. Plus d'épaulettes. Des boutons de corne au lieu des boutons en cuivre poli.

A. — Oui, c'est moins voyant. D'ailleurs, les gradés n'ont plus d'insignes en or non plus. Les galons sur les manches et au képi sont en laine ou en soie couleur sur couleur.

B. — Ce n'est pas tout d'être habillé en soldat! Il s'agit maintenant d'apprendre son métier.

il ‿ fo ‿ rɛspɛk ˈ te ‿ le ‿ vjɛjz ‿ abi ˈ tyd ‖ la ‿ vjɛj ‿ abi ˈ tyd ‿ pur ‿ ‿ ˈnu = s ‿ ɛ ‿ la ‿ mi ˈ zɛ:r ‖ nu ‿ n ‿ ɑ̃ ‿ vul ɔ̃ ‿ ˈ ply ‖ syr ‿ sɔ̃ ‿ li ‿ d(ə) ‿ ‿ ˈmɔ:r | ˈ mɔ̃ ‿ ˈ pɛ:r | ki ‿ sa ‿ ˈ vi ‿ ɑ̃ · ˈ tjɛ:r ‿ a ‿ trava ˈ je = m ‿ a ‿ ‿ ˈdi | ʒə ‿ t(ə) ‿ ˈ lɛ:s ‿ de ‿ ˈ dɛt ‖ s ‿ ɛ ‿ ˈ tu ‿ s(ə) ‿ kə ‿ ʒə ‿ gɑ: ˈ ʃe | a ‿ trava ˈ je ‿ trɑ̃: ˈ t ‿ ɑ̃ ‿ pur ‿ la ‿ mɛ · z ɔ̃ ‿ ɛdmɔ̃ ‿ ˈ gig ‖

lə ‿ prɔleta ˈ rja ‿ də ˈ grɑ:s = ⌊ kɔ̃:ti ˈ nɥa ‿ pjɛ · r ‿ fɛra ˈ ri ⌋ a ‿ kɔ̃ - trə ‿ ˈ lɥi ‿ l(ə) ‿ ˈ mɛ:trə ‿ d(ə) ‿ l ‿ y ˈ zin | e ‿ l(ə) ‿ ˈ mɛ:trə ‿ d(ə) ‿ ‿ la ‿ ˈ tɛ:r ‖ la ‿ mɛ · grə ‿ ˈ pɛj | ɔptə ˈ ny ‿ a ‿ la ‿ parfy ˈ m'ri = nu ‿ ‿ d(ə) vɔ̃ ‿ la ‿ se ˈ de ‿ o ‿ pɛi ˈ zɑ̃ | ki ‿ e ˈ lɛ:v ‿ se ‿ ˈ pri ‿ o ‿ mar ˈ ʃe ‿ o · si ‿ ˈ vit ‿ kə ‿ l(ə) ‿ sa ˈ lɛ:r ‿ o · ˈ gmɑ̃:t ‖ nu ‿ sɔm ‿ de ‿ vik ˈ tim ‿ ‿ də ‿ la ‿ prɔprie ˈ te ‿ kapita ˈ list | pə ˈ tit ‿ e ‿ ˈ grɑ̃:d ‖ le ‿ trava - ˈ jœ:r ‿ dy ‿ mɔ̃ · d ‿ ɑ̃ · ˈ tje = dwav ‿ s ‿ y ˈ ni:r ‖ lœ̃ ‿ pur ‿ ˈ tu:s | ˈ tu:s ‿ ‿ pu ˈ r ‿ œ̃ | e ‿ reali ˈ ze ‿ par ‿ la ‿ lyt ‿ də ‿ ˈ klɑ:s | la ‿ mi ˈ sjɔ̃ ‿ is - tɔ ˈ rik ‿ dy ‿ prɔleta ˈ rja = la ‿ sɔsjalizɑ: ˈ sjɔ̃ ‿ de ‿ mwa ˈ jɛ̃ ‿ də ‿ prɔ - dyk ˈ sjɔ̃ ‖

lə ‿ fɑ̃ · ta ˈ sɛ̃ ‖

A. — k:ɔ ˈ mɑ̃ ‖ tə ‿ vwasi ‿ de ˈ ʒa ‿ ɑ̃n ‿ yni ˈ fɔrm¿

B. — ˈ wi | mɔ̃ ‿ ʃɛr ‿ pe ˈ kɛ̃ ‖ ʒ ‿ e ‿ si ˈ ʃne ‿ mɔ̃n ‿ ɑ̃ · ga ˈ ʒ'mɑ̃ ‿ la ‿ ‿ s(ə)mɛn ‿ dɛr ˈ njɛ:r | e ‿ ty ‿ m(ə) ‿ ˈ vwa ‿ trɑ̃ · sfɔrme ‿ ɑ̃ ‿ ‿ mili ˈ tɛ:r | dəpɥi ‿ ˈ jɛ:r ‖

A. — s ‿ a ‿ ete ‿ vit ‿ ˈ fɛ ‖

B. — lə ‿ ˈ tɑ̃ ‿ d(ə) ‿ pɑ · ˈ se ‿ me ‿ ʃ(ə) ˈ vø ‿ a ‿ la ‿ tɔ̃ · ˈ dø:z | e ‿ ‿ d(ə) ‿ tu ˈ ʃe ‿ me ˈ z ‿ arm ‿ e ‿ mez ‿ e ˈ fɛ | pɑ̃ · ta ˈ lɔ̃ ⟨⟨ ka - ˈ pot ⟩⟩ ke ˈ pi ‿ e ‿ ˈ kask ⟨⟨ dø ‿ pɛr ‿ də ‿ ʃo · ˈ sy:r ⟩⟩ yn ‿ ʃə ˈ mi:z | sɑ̃z ‿ ubli ˈ e ‿ la kravat ‿ d ‿ ɔrdɔ ˈ nɑ̃:s ‖

A. — ¿ ɔ̃ ‿ dɔn ‿ tu ‿ d(ə) ‿ ‼ syit ‿ o ˈ z ‿ ɔm ‿ la ‿ t(ə)ny ‿ d(ə) ‿ kɑ̃ · - ˈ paʃ ‖

B. — ty ‿ ˈ vwa ‖ ʒə ‿ ˈ pɔrtə ‿ la ‿ ˈ t(ə)ny ‿ blø ‿ ɔri ˈ zɔ̃ ‖ ply ‿ d ‿ ‿ epo · ˈ lɛt ‖ de ‿ butɔ̃ ‿ d(ə) ‿ ˈ kɔrn | o ‿ ljø ‿ de ‿ bu ˈ tɔ̃ ‿ ɑ̃ ‿ kɥi - vrə ‿ pɔ ˈ li ‖

A. — ˈ wi | s ‿ ɛ ‿ mwɛ̃ ‿ vwa ˈ jɑ̃ ‖ d ‿ a ˈ jœ:r | le ‿ gra ˈ de = n ‿ ɔ̃ ‿ ‿ ply ‿ d ‿ ɛ̃ · si ʃ ‿ ɑ̃ ˈ n ‿ ɔ:r | nɔ̃ ‿ ˈ ply ‖ le ‿ ga ˈ lɔ̃ ‿ syr ‿ le ‿ - ‿ ˈ mɑ̃:ʃ ‿ e ‿ o ‿ ke ˈ pi = sɔ̃ t ‿ ɑ̃ ‿ ˈ lɛ:n ‿ u ‿ ɑ̃ ‿ ˈ swɑ | ku ˈ lœ:r ‿ ‿ syr ‿ ku ˈ lœ:r ‖

B. — sə ‿ n ‿ ɛ ‿ pɑ ‿ ˈ tu ‿ d ‿ ɛ · tr ‿ abije ‿ ɑ̃ ‿ sɔl ˈ da ‖ il ‿ s ‿ aʒi ‿ ‿ mɛ̃ · ˈ t'nɑ̃ ‿ d ‿ a ˈ prɑ̃ · drə ‿ sɔ̃ ‿ me ˈ tje ‖

A. — Oui, il faut s'habituer à obéir.

B. — La discipline ne me fait pas peur. Ce qui m'effraye, c'est la quantité des choses que je vais être obligé de porter.

A. — Le fait est que le fantassin ressemble au philosophe ancien: il porte tout avec lui.

B. — Songe donc: il y a d'abord les armes: le fusil sur l'épaule, la baïonnette au côté, les cartouches au ceinturon, le casque sur la tête, et puis le sac, la musette, le bidon, sans compter ce que contiennent les poches!

A. — Qu'est-ce qu'il y a au juste dans le sac?

B. — Je ne sais pas exactement. En tout cas on y met des paquets de cartouches, du linge de corps, des chaussettes et des godillots de rechange, des boîtes de conserve.

A. — Ah oui, le fameux singe!

B. — Plus la couverture, la gamelle, un outil ou un ustensile de cuisine.

A. — Chaque homme ne porte qu'un objet?

B. — Oui, mais c'est ou bien une pioche, ou une pelle, ou des piquets, ou une toile de tente, ou une marmite.

A. — Cela commence à faire un bon poids.

B. — Attends! J'oublie le pansement individuel, composé de bandages, de gaze, d'ampoules remplies de teinture d'iode ou de sérum.

A. — C'est peu de chose.

B. — Sans doute, mais cela s'ajoute à l'équipement. On emporte encore des vivres dans sa musette, du vin dans son bidon, quelquefois un sac de couchage. Quant aux poches, on y met des papiers, des lettres, le portemonnaie, un couteau, un briquet, du tabac, une pipe, un mouchoir, du savon, un rasoir, un crayon ou un stylo, une lampe de poche.

A. — C'est tout un bazar, quoi!

B. — Et le bracelet-montre au poignet, et la plaque d'identité!

A. — Je te fais grâce des menus détails.

A. — ˈwi | il‿fo‿s‿abi ˈtɥe‿a‿ɔbe ˈi:r ‖

B. — la‿disi ˈplin=nə‿m(ə)‿fɛ‿pɑ‿ ˈpœ:r ‖ sə‿ki‿m‿e ˈfrɛj= s‿ɛ‿la‿kɑ̃·ti ˈte‿de‿ ˈʃo:z | kə‿ʒ(ə)‿vɛz‿ɛ·tr‿ɔbli ˈʒe‿ ‿d(ə)‿pɔr ˈte ‖

A. — lə‿fɛ ˈt‿ɛ | kə‿l(ə)‿fɑ̃·ta ˈsɛ̃ | rə ˈsɑ̃:bl‿o‿filɔ ˈzɔf‿ɑ̃· ˈsjɛ̃ | il‿pɔrtə‿ ˈtut‿avɛk‿ ˈlɥi ‖

B. — sɔ̃·ʒ‿ ˈdɔ̃:k | il‿j‿a‿d‿abɔr‿le ˈz‿arm | lə‿fy ˈzi‿syr‿ ‿l‿e ˈpo:l ‖ la‿bajɔ ˈnɛt‿o‿ko· ˈte ‖ le‿kar ˈtuʃ‿o‿sɛ̃·ty ˈrɔ̃ ‖ lə‿ ˈkaskə‿syr‿la‿ ˈtɛ:t ‖ e‿ ˈpɥi | lə‿ ˈsak ⁑ la‿my- ˈzɛt ⁑ lə‿bi ˈdɔ̃ | sɑ̃‿kɔ̃·ˈte‿s(ə)‿ke‿kɔ̃· ˈtjɛn‿le‿ ˈpɔʃ ‖

A, — ¿ˈlˈk‿ɛ‿s(ə)‿kil‿j‿a‿o‿ ˈʒystə‿dɑ̃‿l(ə)‿ ˈsak ‖

B. — ʒə‿n(ə)‿sɛ ˈpɑ‿egzaktə ˈmɑ̃ ‖ ɑ̃‿tu‿ ˈkɑ | ɔ̃n‿i‿ ˈmɛ | de‿ ‿pakɛ‿d(ə)‿kar ˈtuʃ ‖ dy‿lɛ̃·ʒ‿də‿ ˈkɔ:r ‖ de‿ʃo· ˈsɛt‿e‿ ‿de‿gɔdi ˈjo‿də‿r(ə) ˈʃɑ̃:ʒ ‖ de‿bwat‿də‿kɔ̃· ˈsɛrv ‖

A. — ɑ̃:‿ ˈwi | lə‿famø‿ ˈsɛ̃:ʒ ‖

B. — ˈplys‿la‿kuvɛr ˈty:r ‖ la‿ga ˈmɛl ‖ œ̃n‿u ˈti‿u‿œ̃n‿ystɑ̃·· sil‿də‿kɥi ˈzin ‖

A. — ʃa ˈk‿ɔm‿nə‿ ˈpɔrtə‿k‿œ̃n‿ɔb ˈʒɛ¿

B. — ˈwi | ˈmɛ | sɛ‿u‿bjɛ̃‿yn‿ ˈpjɔʃ ‖ u‿yn‿ ˈpɛl ‖ u‿de‿pi- ˈkɛ ‖ u‿yn‿twal‿də‿ ˈtɑ̃:t ‖ u‿yn‿mar ˈmit ‖

A. — səla‿kɔ ˈmɑ̃:s‿a‿fɛr‿œ̃‿bɔ̃‿ ˈpwɑ ‖

B. — aˈtɑ̃ ‖ ʒ‿u ˈbli‿l(ə)‿pɑ̃· ˈsmɑ̃‿ɛ̃·divi ˈdɥɛl | kɔ̃·po· ˈze‿d(ə)‿ ‿bɑ̃· ˈda:ʒ ‖ də‿ ˈgɑ:z ‖ d‿ɑ̃· ˈpul ⁑ rɑ̃ ˈpli‿d(ə)‿tɛ̃·tyr‿ ˈd‿ ‿jɔd ⁑ u‿d(ə)‿se ˈrɔm ‖

A. — s‿ɛ‿pø‿d(ə)‿ ˈʃo:z ‖

B. — sɑ̃‿ ˈdut | mɛ‿s(ə)la‿s‿a ˈʒut‿a‿l‿eki ˈp'mɑ̃ ‖ ɔ̃n‿ɑ̃·pɔrt‿ ‿ɑ̃· ˈkɔ:r‿de‿ ˈvi:vrə‿dɑ̃‿sa‿my ˈzɛt ‖ dy‿ ˈvɛ̃‿dɑ̃‿sɔ̃‿ ‿bi ˈdɔ̃ ‖ kɛlkə ˈfwa ⁑ œ̃‿sak‿də‿ku ˈʃa:ʒ ‖ kɑ̃t‿o‿ ˈpɔʃ | ɔ̃n‿i‿ ˈmɛ | de‿pa ˈpje ‖ de‿ ˈlɛtr(ə) ‖ lə‿pɔrtəmɔ ˈnɛ ‖ œ̃‿ ‿ku ˈto ‖ œ̃‿bri ˈkɛ ‖ dy‿ta ˈba ‖ yn‿ ˈpip ‖ œ̃‿mu ˈʃwa:r ‖ dy‿sa ˈvɔ̃ ‖ œ̃‿rɑ· ˈzwa:r ‖ œ̃‿krɛ ˈjɔ̃‿u‿œ̃‿sti ˈlo ‖ yn‿lɑ̃·p‿ ‿də‿pɔʃ ‖

A. — s‿ɛ‿tut‿œ̃‿ba ˈza:r | ˈkwa¿

B. — é‿l(ə)‿braslɛ ˈmɔ̃:tr‿o‿pwa ˈɲɛ | é‿la‿plak‿d‿idɑ̃·ti ˈte ‖

A. — ʒe‿t(ə)‿fɛ‿ ˈgrɑ:s‿de‿məny‿de ˈtaj ‖

Б. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕКСТЫ ДЛЯ ПРОДОЛЖАЮЩИХ

1. ТЕКСТЫ В ПРОЗЕ

11

Molière

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ „LE BOURGEOIS GENTILHOMME“

Le maître de philosophie. — Que voulez-vous donc que je vous apprenne?

Monsieur Jourdain. — Apprenez-moi l'orthographe.

Le maître de philosophie. —Très volontiers.

Monsieur Jourdain. — Après, vous m'apprendrez l'almanach, pour savoir quand il y a de la lune, et quand il n'y en a point.

Le maître de philosophie. — Soit. Pour bien suivre votre pensée, et traiter cette matière en philosophe, il faut commencer, selon l'ordre des choses, par une exacte connaissance de la nature des lettres, et de la différente manière de les prononcer toutes. Et là-dessus, j'ai à vous dire que les lettres sont divisées en voyelles, ainsi dites voyelles, parce qu'elles expriment les voix; et en consonnes, ainsi appelées consonnes, parce qu'elles sonnent avec les voyelles, et ne font que marquer les diverses articulations des voix. Il y a cinq voyelles ou voix A, E, I, O, U.

Monsieur Jourdain. — J'entends tout cela.

Le maître de philosophie. — La voix A se forme en ouvrant fort la bouche: A.

Monsieur Jourdain. — A, A, oui.

Le maître de philosophie. — La voix E se forme en rapprochant la mâchoire d'en bas de celle d'en haut: A, E.

Monsieur Jourdain. —A, E, A, E. Ma foi! oui. Ah! que cela est beau!

Le maître de philosophie. — Et la voix I en rapprochant encore davantage les mâchoires l'une de l'autre, et écartant les deux coins de la bouche vers les oreilles : A, E, I.

Monsieur Jourdain. — A, E, I, I, I, I. Cela est vrai. Vive la science!

Le maître de philosophie. — La voix O se forme en rouvrant les mâchoires, et rapprochant les lèvres par les deux coins, le haut et le bas: O.

Monsieur Jourdain. — O, O. Il n'y a rien de plus juste. A, E, I, O, I, O. Cela est admirable! I, O, I, O.

В. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕКСТЫ ДЛЯ ПРОДОЛЖАЮЩИХ

1. ТЕКСТЫ В ПРОЗЕ

mɔ ˈ ljɛ:r ‖

Отрывок из комедии «lə‿bur ˈ ʒwa‿ʒɑ̃·ti ˈ jɔm»

lə‿ ˈ mɛ:trə‿d(ə)‿ filɔzɔ ˈ fi — kə‿vule‿ vu‿ ˈ dɔ̃‿kə‿ʒ(ə)‿ ‿vuz‿a ˈ prɛn¿

məsjø‿ʒur ˈ dɛ̃—aprœne‿ ˈ mwa‿l ‿ɔrtɔ ˈ graf ‖

lə‿m. d. f.—trɛ‿vɔlɔ̃· ˈ tje ‖

m. ʒ. — a ˈ prɛ | vu‿m‿aprɑ̃· ˈ dre‿l‿alma ˈ na | pur‿sa- ˈ vwa:r | kɑ̃t‿il‿j‿a‿d(ə)‿la‿ ˈ lyn | ‿e‿kɑ̃t‿il‿n‿j‿ɑ̃n‿a‿ pwɛ̃ ‖

lə‿m. d. f.— ˈ swat ‖ pur‿bjɛ̃‿ ˈ sɥi:vrə‿vɔtrə‿pɑ̃· ˈ se | e‿trɛ - ˈ te‿sɛt‿ma ˈ tjɛ:r‿ɑ̃‿filɔ ˈ zɔf | il‿fo‿kɔmɑ̃· ˈ se ‿ selɔ̃‿l‿ɔrdrə‿ ‿de‿ ˈ ʃo:z ‿ par‿yn‿egzaktə‿kɔnɛ ˈ sɑ̃:s‿də‿la‿na ˈ ty:r‿de‿ ˈ lɛtr | e‿d(ə)‿la‿diferɑ̃·t‿ma ˈ njɛ:r‿də‿le‿prɔnɔ̃·se‿ ˈ tut‖ e‿ ‿la‿d(ə) ˈ sy | ʒ‿e‿a‿vu‿ ˈ di:r | kə‿le‿ ˈ lɛtrə‿sɔ̃‿divi ˈ ze‿ɑ̃‿ ‿vwa ˈ jɛl | ɛ̃·si‿dit‿vwa ˈ jɛl | pars‿k‿ɛlz‿ɛks ˈ prim‿le‿ ˈ vwa| e‿ɑ̃‿kɔ̃· ˈ sɔn | ɛ̃·si‿aple‿kɔ̃ ˈ sɔn | pars‿k‿ɛl‿ ˈ sɔnt‿avɛk‿ ‿le‿vwa ˈ jɛl | e‿n(ə)‿fɔ̃‿k(ə)‿mar ˈ ke { le‿divɛrsəz‿artikylɑ·· ˈ sjɔ̃‿de‿ ˈ vwa ‖ il‿j‿a ‖ sɛ̃‿vwa ˈ jɛl | u‿ ˈ vwa ‖ ˈ ɑ | ˈ e | ˈ i | ˈ o| ˈ y ‖

m. ʒ.—ʒ‿ɑ̃· ˈ tɑ̃‿tu‿ ˈ s(ə)la ‖

lə m. d. f. —la‿vwa‿ ˈ ɑ=sə‿ ˈ fɔrm‿ɑ̃n‿uvrɑ̃‿ ˈ fɔ:r‿la‿ ˈ buʃ ‖ ˈ ɑ ‖

m. ʒ.— ˈ ɑ ‖ ɑ: ‖ ˈ wi ‖

lə‿m.d.f.—la‿vwa‿ ˈ e=sə‿ ˈ fɔrm | ɑ̃‿raprɔ ˈ ʃɑ̃‿la‿mɑ·ʃwar‿ d‿ɑ̃‿ ˈ bɑ | də‿sɛl‿d‿ɑ̃‿ ˈ o ‖ ˈ ɑ | ˈ e ‖

m. ʒ.— ˈ ɑ | ˈ e | ˈ ɑ: | ˈ e: ‖ ma‿fwa‿ ˈ wi ‖ ˈ ɑ:‿kə‿s(ə)la‿ ‿ɛ‿ ˈ bo ‖

lə‿m. d. f.—e‿la‿vwa‿ ˈ i=ɑ̃‿rɑprɔʃɑ̃t‿ɑ̃·kɔr‿davɑ̃· ˈ ta:ʒ le mɑ · ˈ ʃwa:r‿l‿yn‿də‿ ˈ l‿o:tr | e‿ékar ˈ tɑ̃‿le‿dø‿ ˈ kwɛ̃‿ ‿d(ə)‿la‿ ˈ buʃ { vɛr‿lez‿ɔ ˈ rɛj ‖ ˈ ɑ | ˈ e | ˈ i ‖

m. ʒ. — ˈ ɑ | ˈ e | ˈ i | ˈ i | ˈ i | ˈ i ‖ səla‿ɛ‿ ˈ vrɛ ‖ ˈ vi:v‿la‿ ‿ ˈ sjɑ̃:s ‖

lə m· d. f.—la‿vwa‿ ˈ o = sə‿ ˈ fɔrm | ɑ̃‿ru ˈ vrɑ̃‿le‿mɑ·· ˈ ʃwa:r | e‿raprɔ ˈ ʃɑ̃‿le‿ ˈ lɛ:vrə‿ par‿le‿dø‿ ˈ kwɛ̃ { lə‿ ˈ o‿e‿ ‿l(ə)‿ ˈ bɑ ‖ ˈ o ‖

m. ʒ.— ˈ o | ˈ o: ‖ il‿n‿j‿a‿ ˈ rjɛ̃‿d(ə)‿ply‿ ˈ ʒyst ‖ ˈ ɑ | ˈ e| ˈ i | ˈ o | ˈ i | ˈ o ‖ səla‿ɛt‿admi ˈ rabl ‖ ˈ i | ˈ o | ˈ i: | ˈ o: ‖

Le maître de philosophie. — L'ouverture de la bouche fait justement comme un petit rond qui représente un O.

Monsieur Jourdain. — O, O, O. Vous avez raison. O. Ah, la belle chose que de savoir quelque chose!

Le maître de philosophie. — La voix U se forme en rapprochant les dents sans les joindre entièrement, et allongeant les deux lèvres en dehors, les approchant aussi l'une de l'autre sans les joindre tout à fait: U.

Monsieur Jourdain. — U, U. Il n'y a rien de plus véritable: U.

Le maître de philosophie. — Vos deux lèvres s'allongent comme si vous faisiez la moue: d'où vient que si vous la voulez faire à quelqu'un et vous moquer de lui, vous ne sauriez lui dire que: U.

Monsieur Jourdain. — U, U. Cela est vrai! Ah! que n'ai-je étudié plus tôt, pour savoir tout cela!

Le maître de philosophie. Demain, nous verrons les autres lettres, qui sont les consonnes.

Monsieur Jourdain. — Est-ce qu'il y a des choses aussi curieuses qu'à celles-ci?

Le maître de philosophie.—Sans doute. La consonne D, par exemple, se prononce en donnant du bout de la langue au-dessus des dents d'en haut: DA.

Monsieur Jourdain. — DA, DA. Oui. Ah! les belles choses! les belles choses!

Le maître de philosophie. — L'F, en appuyant les dents d'en haut sur la lèvre de dessous: FA.

Monsieur Jourdain. — FA, FA. C'est la vérité. Ah! mon père et ma mère, que je vous veux de mal!

Le maître de philosophie. — Et l'R, en portant le bout de la langue jusqu'au haut du palais, de sorte qu'étant frôlée par l'air qui sort avec force, elle lui cède et revient toujours au même endroit, faisant une manière de tremblement: RRA.

Monsieur Jourdain. — R, R, RA, R, R, R, R, RA. Cela est vrai. Ah! l'habile homme que vous êtes! et que j'ai perdu de temps! R, R, R, RA.

Le maître de philosophie. — Je vous expliquerai à fond toutes ces curiosités.

lə‿m. d. f.—l‿uvɛr ˈty:r‿d(ə)‿la‿ ˈbuʃ=fɛ‿ʒýstə ˈmã‿kɔm‿ ‿œ̃‿p(ə)ti‿ ˈrɔ̃ | ki‿r(ə)pre ˈzã:t‿œ̃ ˈn‿o ‖

m. ʒ.—ˈo | ˈo | ˈo ‖ vuz‿ave‿rɛ·ˈzɔ̃ ‖ ˈo ‖ ɑ:‿la‿b:ɛl‿ ˈʃo:z | kə‿d(ə)‿savwar‿kɛlkə‿ ˈʃo:z ‖

lə‿m. d. f.—la‿vwa‿ ˈy = sə‿ ˈfɔrm‿ã‿raprɔ ˈʃã‿le‿ ˈdã | sã‿le‿ ˈʒwɛ̃:dr‿ã·tjɛr ˈmã | e‿alɔ̃·ˈʒã‿le‿dø‿ ˈlɛ:vrəz‿ã‿də- ˈɔ:r | lez‿aprɔʃãt‿o· ˈsi‿l‿yn‿də‿ ˈl‿o:tr | sã‿le‿ ˈʒwɛ̃:drə‿ ‿tut‿a‿ ˈfɛ ‖ ˈy ‖

m. ʒ.—ˈy | ˈy: ‖ il‿n‿j‿a‿ ˈrjɛ̃‿d(ə)‿ply‿veri ˈtabl ‖ ˈy ‖

lə‿m. d. f. — vo‿dø‿ ˈlɛ:vrə=s‿a ˈlɔ̃:ʒ | kɔm‿si‿vu‿fəzje‿ ‿la‿ ˈmu ‖ d‿u‿ ˈvjɛ̃ | kə‿si‿vu‿la‿vule‿ ˈfɛ:r‿a‿kɛl- ˈkœ̃ | e‿vu‿mɔ ˈke‿ ˈd(ə)‿lɥi=vu‿n(ə)‿sɔrje‿lɥi‿ ˈdi:r‿kə‿ ‿ ˈy: ‖

m. ʒ.—ˈy: | ˈy: ‖ səla‿ɛ‿ ˈvrɛ ‖ ɑ:‿kə‿n‿ɛ‿ʒ‿ety ˈdje‿ply‿ ‿ ˈto | pur‿sa ˈvwa:r‿tu‿ ˈs(ə)la ‖

lə‿m. d. f.—də ˈmɛ̃ | nu‿vɛ ˈrɔ̃‿lez‿o·trə‿ ˈlɛtr | ki‿sɔ̃‿le‿ ‿kɔ̃· ˈsɔn ‖

m. ʒ. — ɛ‿s(ə)‿k‿il‿j‿a‿de‿ ˈʃo:z { o · si‿ky ˈrjø:z‿k‿a‿ ‿sɛl‿ ˈsi ¿

lə‿m. d. f.—sã‿ ˈdut ‖ la‿kɔ̃ ·sɔn‿ ˈde‿par‿e ˈgzã:pl = sə prɔ- ˈnɔ̃:s | ã‿dɔ ˈnã‿dy‿bu‿d(ə)‿la‿ ˈlã:g { o‿d(ə)sy‿de‿ ˈdã‿d‿ ‿ã‿ ˈo ‖ ˈda ‖

m. ʒ.—ˈda | ˈda ‖ ˈwi ‖ ɑ:‿lɐ‿b:ɛl‿ ˈʃo:z ‖ le‿b:ɛl‿ ˈʃo:z ‖

lə‿m. d. f.—ˈl‿ɛf=ãn‿apɥi ˈjã‿le‿ ˈdã‿d‿ã‿ ˈo | syr‿la‿ ‿ ˈlɛ:vrə‿də‿d(ə) ˈsu ‖ ˈfa ‖

m. ʒ.—ˈfa | ˈfa ‖ s‿ɛ‿la‿v:eri ˈte ‖ ɑ:‿mɔ̃‿ ˈpɛ:r‿e‿ma‿ ˈmɛ:r | k:ə‿ʒ(ə)‿vu‿vø‿d(ə)‿ ˈmal ‖

lə‿m. d. f.—e‿ ˈl‿ɛ:r = ã‿pɔr ˈtã‿l(ə)‿bu‿d(ə)‿la‿ ˈlã:g‿ ‿ʒysk‿o‿ ˈo‿dy‿pa ˈlɛ | də‿ ˈsɔrtə‿k‿etã‿fro·ˈle‿par‿ ˈl‿ ‿ɛ:r { ki‿ ˈsɔ:r‿avɛk‿ ˈfɔrs | ɛl‿lɥi‿ ˈsɛd | e‿r(ə)vjɛ̃‿tu ˈʒu:r‿o‿ mɛ·m‿ã· ˈdrwɑ | fə ˈzãt‿yn‿manjɛr‿də‿trã·blə ˈmã ‖ ˈr: | ˈr:a ‖

m. ʒ.—ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈr:a | ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈɛ:r | r:a ‖ səla‿ɛ ‿ˈvrɛ | ɑ:‿l‿abi ˈl‿ɔm‿kə‿vu ˈz‿ɛ:t | e‿k(ə)‿ʒ‿e‿pɛr· ˈdy‿ d(ə)‿ˈtã ‖ ˈɛ:r | ˈɛ :r | ˈɛ:r | ˈr:a ‖

le‿m. d. f. | ʒə‿vuz‿ɛkspli ˈkre‿a‿ ˈfɔ̃‿tut‿se‿kyrjo·zi ˈte ‖

12

Beaumarchais

LA CALOMNIE

(Отрывок из комедии „Le barbier de Séville“, II, 8)

La calomnie, monsieur! Vous ne savez guère ce que vous dédaignez; j'ai vu les plus honnêtes gens près d'en être accablés. Croyez qu'il n'y a pas de plate méchanceté, pas d'horreurs, pas de conte absurde, qu'on ne fasse adopter aux oisifs d'une grande ville en s'y prenant bien; et nous avons ici des gens d'une adresse!.. D'abord un bruit léger, rasant le sol comme l'hirondelle avant l'orage, *pianissimo*, murmure et file, et sème en courant le trait empoisonné. Telle bouche le recueille, et *piano*, *piano*, vous le glisse en l'oreille adroitement. Le mal est fait; il germe, il rampe, il chemine, et *rinforzando* de bouche en bouche il va le diable; puis tout à coup, ne sais comment, vous voyez la calomnie se dresser, siffler, s'enfler, grandir à vue d'œil. Elle s'élance, étend son vol, tourbillonne, enveloppe, arrache, entraîne, éclate et tonne, et devient, grâce au ciel, un cri général, un *crescendo* public, un *chorus* universel de haine et de proscription. Qui diable y résisterait?

13

Karl Marx

ОТРЫВОК ИЗ „MISÈRE DE LA PHILOSOPHIE“

Les choses se passent tout autrement que ne le pense M. Proudhon. Au moment même où la civilisation commence, la production commence à se fonder sur l'antagonisme des ordres, des états, des classes, enfin sur l'antagonisme du travail accumulé et du travail immédiat. Pas d'antagonisme, pas de progrès. C'est la loi que la civilisation a suivie jusqu'à nos jours. Jusqu'à présent les forces productives se sont développées grâce à ce régime de l'antagonisme des classes. Dire maintenant que, parce que tous les besoins de tous les travailleurs étaient satisfaits, les hommes pouvaient se livrer à la création des produits d'un ordre supérieur, à des industries plus compliquées, ce serait faire abstraction de l'antagonisme des classes et bouleverser tout le développement historique. C'est comme si l'on voulait dire que, parce qu'on nourrissait des murènes dans des piscines artificielles, sous les empereurs romains, on avait de

12*

bo·mar ˈʃɛ ‖

la‿kalɔ ˈmni ‖

(Отрывок из комедии «lə‿barˈbje‿də‿seˈvij»)

la‿kalɔ ‖ mni‿məˈsjø ‖ vu‿n(ə)‿save‿ˈ gɛ:r‿s(ə)‿kə‿vu‿de-
dɛ·ˈɲe ‖ ʒ‿e‿ˈvy‿le‿plyz‿ɔnɛ·t‿ˈ ʒã ˈ prɛ‿d‿ãn‿ɛ·tr‿ak:ɑ·ˈble ‖
‖ krwɑ:ˈ je { k‿il‿n‿j‿a‿pɑ‿d(ə)‿plat‿meʃã·sˈte }} pɑ‿d‿ɔ-
ˈrœ:r }} pɑ‿d(ə)‿ˈkɔ̃:t‿ɑpˈsyrdˈk‿ɔ̃‿nə‿fas‿adɔpˈter‿oz‿wa-
ˈzif‿d‿yn‿grã·d‿ˈ vil { ã‿s‿i‿prœnã‿ˈbjɛ̃ ‖ e‿nuz‿avɔ̃z‿iˈsi‿
‿de‿ˈ ʒã‿d‿yn‿aˈ ‖ drɛs ˈ d‿aˈbɔ:r ˈ œ̃‿ˈbrɥi‿léˈʒe ˈ rɑ:ˈzã‿
‿l(ə)‿ˈsɔl { kɔm‿l‿irɔ̃·ˈdɛl‿avã‿l‿ɔˈra:ʒ ˈ pjanisiˈmo ˈ myr-
ˈmy:r‿e‿ˈfil ˈ e‿ˈsɛm‿ã‿kuˈrã‿lə‿trɛ‿ã·pwazɔˈne ‖ tɛl‿ˈbuʃ
=lə‿r(ə)ˈkœj ˈ e‿pjaˈno‿pjaˈno { vu‿l(ə)‿ˈglis‿ã‿l‿ɔˈrɛj‿
‿adrwɑˈtmã ‖ lə‿ˈmal‿ɛ‿ˈfɛ ‖ il‿ˈʒɛrm ‖ il‿ˈrã:p ‖ il‿ʃəˈmin ˈ
e‿rinforzã-ˈdo { də‿ˈbuʃ‿ã‿ˈbuʃ { il‿va‿l(ə)‿ˈdjɑ:bl ‖ ˈpɥi ˈ
tut‿a‿ˈku ˈ nə‿sɛ‿kɔˈmã ˈ vu‿vwaˈje‿la‿kalɔˈmni { sə‿dré-
ˈse }} siˈfle }} s‿ãˈfle }} grã·ˈdi:r‿a‿vy‿ˈd‿œj ‖ ɛl‿s‿e-
ˈlã:s ‖ eˈtã‿sɔ̃‿ˈvɔl ‖ turbiˈjɔn ‖ ã:ˈvlɔp ‖ aˈraʃ ‖ ã·ˈtrɛ:n ‖
eˈklat‿e‿ˈtɔn ˈ e‿d(ə)ˈvjɛ̃ ⌊grɑ:s‿o‿ˈsjɛl⌋ œ̃‿ˈkri‿ʒene-
ˈral ‖ œ̃‿krɛʃɛ̃·ˈdo‿pyˈblik ‖ œ̃‿kɔˈrys‿yniverˈsɛl‿də‿ˈɛ:n‿e‿
‿d(ə)‿prɔskripˈsjɔ̃ ‖ ¿ ‖ k:i‿ˈdjɑ:bl‿i‿rezisˈtrɛ ‖

13 [Щ.]

karl‿ˈmarks ‖

Отрывок из «miˈzɛ:r‿də‿la‿filɔzɔˈfi»

le‿ˈʃo:z‿s(ə)‿ˈpɑ:s‿tut‿o·trəˈmã = kə‿n(ə)‿lə‿ˈpã:s‿mə-
sjø‿pruˈdɔ̃ ‖ o‿mɔmã‿ˈmɛ:m‿u‿la‿siviliza·ˈsjɔ̃‿kɔˈmã:s =
la‿prɔdykˈsjɔ̃ ‿ kɔˈmã:s‿a‿s(ə)‿fɔ̃·ˈde‿syr‿l‿ã·tagɔˈnismə‿
‿deˈz‿ɔrdr }} dez‿eˈta { { de‿ˈkla:s| ã·ˈfɛ̃ { syr‿l‿ã·tagɔˈnismə‿dy‿
travaj‿akymyˈle | e‿dy‿travaj‿imeˈdja ‖ pɑ‿d‿ã·tagɔˈnism(ə)
=pã‿d(ə)‿prɔˈgrɛ ‖ s‿ɛ‿la‿ˈlwɑ ˈ kə‿la‿siviliza·ˈsjɔ̃‿a‿sɥi-
ˈvi‿ʒysk‿a‿no‿ˈʒu:r ‖ ʒysk‿a‿preˈzã ˈ le‿ˈfɔrs(ə)‿prɔdyk-
ˈti:v=sə‿sɔ̃‿devlɔˈpe ˈ grɑ·s‿a‿s(ə)‿reˈʒim‿d(ə)‿l‿ã·tagɔˈnis-
mə‿de‿ˈkla:s ‖ ˈ di:r‿mɛ̃·ˈtnã ˈ kə‿pars‿kə‿ˈ ‖ tu‿le‿bəˈzwɛ̃ {
də‿ˈ ‖ tu‿le‿travaˈjœ:r { { etɛ‿satisˈfɛ ˈ le‿ˈz‿ɔm‿puvɛ‿s(ə)‿li-
ˈvre }} a‿la‿kreɑ·ˈsjɔ̃‿de‿prɔˈdɥi‿d‿œˈn‿ɔrdrə‿sypeˈrjœ:r }} a‿
‿dez‿ɛ̃·dysˈtri‿plyk‿ɔ̃·ˈpliˈke = sə‿s(ə)rɛ‿fɛr‿apstrakˈsjɔ̃‿
‿d(ə)‿l‿ã·tagɔˈnismə‿dəˈ ‖ klɑ:s ˈ e‿bulvɛrˈse‿tu‿l(ə)‿devlɔ-
ˈpmã‿istɔˈrik ‖ s‿ɛ‿kɔm‿si‿l‿ɔ̃‿vulɛˈ ‖ di:r ˈ kə‿pars‿k‿ɔ̃-
‿nuriˈsɛ‿de‿myˈrɛn { dã‿de‿piˈsin artifi ˈ sjɛl { su‿lez‿ã·-
¯prœ:r‿rɔˈ mɛ̃ = ɔ̃n‿avɛ‿d(ə)‿kwa‿nuˈri:r‿abɔ̃·daˈmã tut‿

quoi nourrir abondamment toute la population romaine; tandis que, bien au contraire, le peuple romain manquait du nécessaire pour acheter du pain, et les aristocrates romains ne manquaient pas d'esclaves pour donner en pâture aux murènes.

14

Paul Lafargue

ОТРЫВОК ИЗ „LE DROIT À LA PARESSE"

M. Thiers, dans le sein de la Commission sur l'instruction primaire de 1849, disait: „Je veux rendre toute puissante l'influence du clergé, parce que je compte sur lui pour propager cette bonne philosophie qui apprend à l'homme qu'il est ici pour souffrir, et non cette autre philosophie, qui dit au contraire à l'homme: „jouis".

M. Thiers formulait la morale de la classe bourgeoise, dont il incarna l'égoïsme féroce et l'intelligence étroite.

La bourgeoisie, alors qu'elle luttait contre la noblesse, soutenue par le clergé, arbora le libre-examen et l'athéisme; mais triomphante, elle changea de ton et d'allure; et aujourd'hui elle entend étayer de la religion sa suprématie économique et politique. Aux XVe et XVIe siècles, elle avait allégrement repris la tradition païenne et glorifiait la chair et ses passions, réprouvées par le christianisme; de nos jours, gorgée de biens et de jouissances, elle renie les enseignements de ses penseurs, les Rabelais, les Diderot, et prêche l'abstinence aux salariés. La morale capitaliste, piteuse parodie de la morale chrétienne, frappe d'anathème la chair du travailleur; elle prend pour idéal de réduire le producteur au plus petit minimum de besoin, de supprimer ses joies et ses passions et de le condamner au rôle de machine délivrant du travail sans trève ni merci.

15

A. Theuriet

LES PATOIS

(Отрывок из „Contes de la Marjolaine")

Les vocables imagés et suggestifs des patois de nos provinces sont comme des fleurs sauvages que la culture n'a pas encore réussi à dénaturer et qu'on ne rencontre plus qu'en des forêts ignorées ou sur des sommets peu accessibles. Autrefois elles s'épanouissaient dans tout le pays français et changeaient de physionomie suivant la

‿la‿pɔpyla ˈsjɔ̃‿rɔ ˈ mɛn ‖ tã·di‿k(ə)‿bjɛ̃n‿o‿kɔ̃·ˈtrɛːr | lə‿ ‿ˈpœplə‿rɔ ˈ mɛ̃ ⟨ mã·ˈkɛ‿dy ‿nese ˈ sɛːr ⟩ pur‿aʃte‿dy‿ ˈ pɛ̃ ═ e‿ ‿lez‿aristɔ ˈ krat‿rɔˈmɛ̃ ⟨ nə‿mã·kɛ‿ ˈ pa‿d‿ɛs ˈ klaːv ⟩ pur‿ ‿dɔne‿ɑ̃‿paˈtyːr‿o‿myˈ rɛn ‖

14[Щ.]

pɔl‿laˈ farg ‖

Отрывок из «lə‿ ˈ drwɑ‿a‿la‿paˈ rɛs»

məsjø‿ ˈ tjɛːr | dɑ̃‿l(ə)‿ ˈ sɛ̃‿d(ə)‿la‿kɔmiˈsjɔ̃‿syr‿l‿ɛ̃·s- tryksjɔ̃‿priˈ mɛːr ⟨ də‿mil‿ɥi‿sɑ̃‿karɑ̃·t‿ ˈ nœf | diˈ zɛ | ʒə‿ ‿vø‿rɑ̃·drə‿tut‿pɥiˈ sɑ̃ːt‿l‿ɛ̃·flyˈ ɑ̃ːs‿dy‿klɛrˈ ʒe | pars‿kə‿ ‿ʒ(ə)‿ ˈ kɔ̃ːt‿syr‿ ˈ lɥi | pur‿prɔpaˈ ʒe‿sɛt‿bɔn‿filɔzɔˈ fi | ki‿ aˈ prɑ̃‿ɑ‿ˈl‿ɔm ⟨ k‿il‿ɛt‿iˈsi‿pur‿suˈ friːr | e‿ˈnɔ̃‿sɛt‿ ‿oːtrə‿filɔzɔˈfi | ki‿ ˈ di‿o‿kɔ̃·ˈ trɛːr‿a‿ˈl‿ɔm | ˈ ʒwi ‖

məsjø‿ˈtjɛːr═fɔrmyˈlɛ‿la‿mɔˈral‿d(ə)‿laˈ klɑːs‿burˈ ʒwaːz| dɔ̃t‿il‿ɛ̃·kar ˈ na‿l‿egɔˈ ismə‿feˈrɔs | e‿l‿ɛ̃·tɛliˈ ʒɑ̃ːs‿eˈtrwɑt ‖ la‿burʒwaˈ zi | alɔr‿k‿ɛl‿lyˈ tɛ‿kɔ̃·trə‿la‿nɔˈblɛs | suˈ tny‿ par‿lə‿klɛrˈ ʒe═arbɔˈ ra‿l(ə)‿libregzaˈ mɛ̃ | e‿l‿ateˈ ism | me‿ ‿triɔ̃ˈ fɑ̃ːt═ɛl‿ʃɑ̃·ˈ ʒa‿d(ə)‿ ˈ tɔ̃‿e‿d‿aˈ lyːr | e‿ɔʒurˈ dɥi | ɛl‿ ‿ɑ̃·tɑ̃t‿etɛˈ je‿d(ə)‿la‿r(ə)liˈ ʒjɔ̃ ⟨ sa‿syprema‿ˈsi‿ekɔnɔˈ mik‿ ‿e‿pɔliˈtik‖o‿kɛ̃·zjɛm‿e‿sɛ·zjɛm‿ˈsjɛkl|ɛl‿avɛt‿alegrəmɑ̃‿r(e)- ˈpri‿la‿tradiˈ siɔ̃‿paˈ jɛn | e‿glɔriˈ fjɛ‿la‿ ˈ ʃɛːr‿e‿se‿pɑ̃·ˈsjɔ̃ | repruˈ ve‿par‿lə‿kristjaˈ nism | də‿no‿ ˈ ʒuːr | gɔrʒe‿d(ə)‿ ˈ bjɛ̃‿e‿d(ə)‿ʒwiˈ sɑ̃ːs | ɛl‿rəˈ ni‿lez‿ɑ̃·sɛɲəˈ mɑ̃‿d(ə)‿se‿pɑ̃·- ˈsœːr ⌊ le‿raˈ blɛ ⟩⟩ le di ˈ dro ⌋e‿ ˈ prɛːʃ‿l‿apstiˈ nɑ̃ːs‿o‿salaˈ rje‖la‿mɔˈ ral‿kapitaˈ list | pitø·z‿parɔˈ di‿d(ə)‿la‿mɔˈ ral‿ ‿kreˈ tjɛn ═ frap‿d‿anaˈ tɛːm‿la‿ ˈ ʃɛːr‿dy‿travaˈ jœːr | ɛl‿ ‿prɑ̃‿pur‿ideˈ al | də‿reˈ dɥiːr‿lə‿prɔdykˈ tœːr ⟨ o‿ply‿p(ə)- ti‿miniˈ mɔm‿də‿bəˈ zwɛ̃ ‖ də‿sypriˈ me‿se‿ ˈ ʒwɑ‿e‿se‿pɑ·- ˈsjɔ̃ ‖ e‿d(ə)‿lə‿kɔ̃·dɑ̃ːˈ ne‿o‿ ˈ roːl‿də‿maˈ ʃin | deliˈ vrɑ̃‿ ‿dy‿traˈ vaj‿sɑ̃‿ ˈ trɛːv‿ni‿mɛrˈ si ‖

15*

tœˈ rjɛ ‖

le‿paˈ twɑ ‖

(Отрывок из «ˈ kɔ̃ːt‿də‿la‿marʒɔˈ lɛn»)

le‿vɔˈ kablәz‿imaˈ ʒe‿e‿sygʒesˈ tif‿de‿paˈ twɑ‿d(ə)‿no‿ ‿prɔˈ vɛ̃ːs═sɔ̃‿kɔm‿de‿ ˈ flœːr‿so·ˈ vaːʒ | kə‿la‿kylˈ tyːr‿n‿ ‿a‿pɑz‿ɑ̃·kɔr‿reyˈ si‿a‿denatyˈ re | e‿k‿ɔ̃‿n(ə)‿rɑ̃·kɔ̃·trə‿ ‿ˈ plyˌk‿ɑ̃‿de‿fɔˈ rɛz‿iɲɔˈ re | u‿syr‿de‿sɔˈ mɛ‿pø‿aksɛ- ˈsibl‖ o·trəˈ fwa | ɛl‿s‿epanwiˈ sɛ‿dɑ̃‿tu‿l(ə)‿pɛi‿frɑ̃·ˈ sɛ |e‿ʃɑ̃·- ˈʒɛ‿d(ə)‿fizjɔnɔˈ mi | sɥivɑ̃‿la‿kɔ̃·figyrɑ·ˈsjɔ̃‿dy‿ˈsɔl ‖ le‿pɛi-

configuration du sol, les paysages et les climats divers. Aujourd'hui elles se raréfient et tendent à disparaître. A mesure qu'une de nos provinces devient plus civilisée et qu'elle reçoit plus directement la culture parisienne, elle oublie son dialecte local et elle interdit à ses enfants de le parler. Pendant une bonne moitié du XIXe siècle, les puristes, les faux lettrés et les maîtres d'école ont fait une si rude guerre à nos patois qu'ils ont réussi à les détruire dans beaucoup de départements. Inintelligents et bêtement centralisateurs, ils n'ont pas compris que ces anciens parlers de nos provinces étaient autant de langues originales, antérieures à la langue française, et qu'elles ont servi à former l'idiome national, absolument comme les églantines sauvages sont indispensables pour créer les luxueuses roses des horticulteurs. On s'en est aperçu trop tard, et aujourd'hui quelques dévots lettrés se hâtent de recueillir ces dialectes de la vieille France avant qu'ils se soient envolés des lèvres de nos grand'-mères et évaporés à jamais.

16

A. France

ОТРЫВОК ИЗ „DERNIÈRES PAGES INÉDITES"

„Un seul dieu, s'il se trompe, fait le malheur des peuples qui croient en lui. Même s'il est sage il n'a qu'une sorte de sagesse, convenable à une seule sorte d'hommes.

„Les dieux des Grecs... par la diversité de leur caractère, convenaient mieux à la diversité des esprits des hommes. Ces dieux vivaient en harmonie sans s'accorder sur rien. Dans la guerre de Troie, ils prirent parti, les uns pour les Grecs, les autres pour les Troyens. Par là même ils enseignèrent aux Grecs à penser largement.

„Il y en avait pour toutes les complexions. Une Aphrodite pour ceux qui aiment la volupté, une Pallas Athéné pour ceux qui recherchent la sagesse.

„Aucun de ses dieux n'était sans défaut, mais leurs défauts se corrigeaient les uns par les autres.

„En tous, plus de beauté et de mesure que de puissance et de grandeur. Ils n'écrasaient pas leurs adorateurs par leur immensité.

„Ils étaient humains.

„Leur histoire était croyable et l'on n'était pas obligé de la croire. Et l'on nous force de croire en un incroyable dieu...

ˈza:ʒ ‖ e‿le‿kliˈma‿diˈvɛ:r ‖ ɔʒurˈdɥi | ɛl‿səˈ‿raˈreˈfi | e‿ˈtɑ̃:d-
(ə)t‿a‿dispaˈrɛ:tr ‖ a‿mˈ(ə)ˈzy:r‿k‿yn‿d(ə)‿no‿prɔˈvɛ̃:s dəvjɛ̃‿
ply‿siviliˈze | e‿k‿ɛl‿rəˈswa‿ply‿direktəˈmɑ̃‿la‿kylˈty:r‿
‿pariˈzjɛn = ɛl‿uˈbli‿sɔ̃‿djaˈlɛktə‿lɔˈkal | e‿ɛl‿ɛ̃·terˈdit‿a‿
sez‿ɑ̃·ˈfɑ̃‿də‿l(ə)‿parˈle ‖ pɑ̃·dɑ̃t‿yn‿bɔn‿mwaˈtje‿dy‿diz‿
‿nœvjɛm‿ˈsjɛklə | le‿pyˈrist ⸗ le‿foˈlɛˈtre ⸗ e‿le‿mɛ·trə‿de-
ˈkɔl | ɔ̃‿fɛt‿yn‿si‿ryd‿ˈgɛ:r‿a‿no‿paˈtwɑ = k‿ilz‿ɔ̃‿rey-
ˈsi‿a‿le‿deˈtrɥi:r ⸗ dɑ̃‿bo·ku‿d(ə)‿departəˈmɑ̃ ‖ inɛ̃·tɛliˈʒɑ̃ ⸗ e‿
‿bɛ·tmɑ̃‿sɑ̃·traliza ˈtœ:r | il‿nɔ̃‿pɑ‿‿kɔ̃·ˈpri ⸗ kə‿sez‿ɑ̃·sjɛ̃‿par-
ˈle‿d(ə)‿no‿prɔˈvɛ̃:s=etɛt‿o:tɑ̃‿d(ə)‿ˈlɑ̃:gz‿ɔriʒiˈnal ⸗ ɑ̃·teˈrjœ:r‿
‿a‿la‿lɑ̃·g‿frɑ̃·ˈsɛ:z | e‿k‿ɛlz‿ɔ̃‿sɛrˈvi‿a‿fɔrˈme‿l‿iˈdjo:m‿
‿ˈnasjɔˈnal | ápsɔlyˈmɑ̃‿kɔm‿lez‿eglɑ̃·ˈtin‿so·ˈva:ʒ | sɔ̃t‿ɛ̃·dis-
pɑ̃·ˈsablə ⸗ pur‿kreˈe‿le‿lyksɥø·z‿ˈro:z‿dez‿ɔrtikylˈtœ:r ‖ ɔ̃‿
s‿ɑ̃n‿ɛt‿apɛrˈsy‿trɔ‿ˈta:r | e‿ɔʒurˈdɥi | kɛlkə‿devo‿lɛˈtre =
sə‿ˈɑ:t‿də‿r(ə)kœˈji:r‿se‿djaˈlɛktə‿d(ə)‿la‿vjɛj‿frɑ̃:s | avɑ̃‿
‿k‿il‿sə‿swat‿ɑ̃·vɔˈle‿de‿lɛ:vrə‿d(ə)‿no‿grɑ̃‿ˈmɛ:r | e‿
‿evapɔˈrez‿a‿ʒaˈmɛ ‖

anatɔl‿frɑ̃:s ‖

Отрывок из «dɛrnjɛr‿ˈpa:ʒz‿ineˈdit»

œ̃‿sœl‿ˈdjø | s‿il‿sə‿ trɔ̃:p = fɛ‿l(ə)‿maˈlœ:r‿de‿pœplə‿
‿ki‿krwɑ‿ɑ̃‿ˈɥi ‖ mɛ:m‿s‿il‿ɛ‿ˈsa:ʒ=il‿n‿a‿k‿ýn‿ sɔrtə‿
‿d(ə)‿saˈlʒɛs | kɔ̃·ˈvnabl‿a‿yn‿sœ́l‿ˈsɔrtə‿ˈld‿ɔm ‖
le‿ˈdjø‿de‿ˈgrɛk | par‿la‿divɛrsiˈte‿d(ə)‿lœr‿karakˈtɛ:r =
kɔ̃·vnɛ‿ˈmjø‿a‿la‿divɛrsiˈte‿dez‿ɛsˈpri‿deˈz‿ɔm ‖ se‿ djø =
vivɛt‿ɑ̃n‿armɔˈni | sɑ̃‿s‿akɔrˈde‿syr‿ˈrjɛ̃ ‖ dɑ̃‿la‿gɛr‿də‿
‿ˈtrwɑ | il‿prir‿parɪti|leˈz‿œ̃ =pur‿le‿ˈgrɛk | leˈz‿o:tr = pur‿
‿le‿trwɑ·ˈjɛ̃ ‖ par‿la‿ˈmɛ:m | ilz‿ɑ̃·sɛlˈʃɛ:r‿o‿ˈgrɛk‿a‿pɑ̃·ˈse‿
‿larʒəˈmɑ̃ ‖
il‿j‿ɑ̃n‿aˈlvɛ‿pur‿tút‿le‿kɔ̃·plɛkˈsjɔ̃ ‖ yn‿afrɔˈdit = pur‿
‿ˈsø‿kiˈ‿ˈɛ:m‿la‿vɔlypˈte | yn‿palas‿ateˈne=pur‿ˈsø‿ki‿r(ə)-
ˈʃɛrʃə‿la‿saˈlʒɛs ‖
o:kœ̃‿d(ə)‿se‿ˈdjø = n‿etɛ‿sɑ̃‿deˈfo | me‿lœr‿deˈfo = sə‿
‿kɔriˈʒɛ‿leˈz‿œ̃‿par‿leˈz‿o:tr ‖
ɑ̃‿ˈtu:s | ply‿d(ə)‿bo·ˈte‿e‿d(ə)‿məˈzy:r = kə‿d(ə)|pɥisɑ̃:s‿
e‿d(ə)‿grɑ̃·ˈdœ:r ‖ il‿n‿ekrɑ·zɛ‿ˈpɑ ‿ lœrz ‿ adɔraˈtœ:r‿par‿
‿lœr‿imɑ̃·siˈte ‖
ilz‿etɛt‿yˈmɛ̃ ‖
lœr‿isˈtwa:r = etɛ‿krwɑ·ˈjabl | e‿l‿ɔ̃‿n‿etɛ‿pɑz‿ɔbliˈʒe‿
‿d(ə)‿la‿krwɑ:r ‖ e‿l‿ɔ̃‿nu‿ˈfɔrs(ə)‿də‿ˈkrwɑ:r = ɑ̃n‿œ̃n‿
‿ɛ̃·krwɑ·jablə‿ˈdjø ‖

17

H. Barbusse

ОТРЫВОК ИЗ „LE COUTEAU ENTRE LES DENTS“

Consciences, intelligences, révoltez-vous enfin! Mais surtout ne croyez pas qu'il suffise de vous révolter en vous-mêmes. Ne croyez pas qu'il suffise désormais de bonnes intentions: le vieil adage est vrai, l'enfer terrestre est pavé de cela. Abandonnez dorénavant les fantaisies individuelles. Votre idée, quelle qu'elle soit, est fausse, si elle se tient à l'écart de la vie. L'altruisme n'est pas un miroir placé devant vous. Votre personnalité n'est qu'un anneau et vous devez vous enchaîner aux hommes.

Лингвистические анекдоты

18

UN COMPLIMENT PEU GRACIEUX

En 1852, un très haut personnage avait réuni, dans un banquet, ministres, maréchaux, amiraux, généraux, préfets, maires etc., ainsi que tous les représentants des puissances étrangères. Après plusieurs toasts, le représentant d'un pays que je ne nommerai pas, se lève et dit: „Messieurs, je ne saurais mieux répondre à tous ces gracieux toasts qu'en buvant à la santé de tous *les-héros*[1] (les zéros) ici présents“. Bévue qui a fait dire, le lendemain, à un petit journal caustique: „Ah! M. N. a dit une grande vérité sans s'en douter!“

19

PATAQUÈS

Un plaisant était à côté de deux dames; tout à coup il trouve sous sa main un éventail. „Madame“, dit-il à la première, „cet éventail est-il à vous?“ — „Il n'est point-*z*-à moi, monsieur.“ — „Est-il à vous, madame?“ dit-il en le présentant à l'autre. — „Il n'est pas-*t*-à moi, monsieur.“ — „Puisqu'il n'est point-*z*-à vous, et qu'il n'est pas-*t*-à vous, ma foi, je ne sais pas-*t*-à qu'est-ce!“

L'aventure fit du bruit, et donna naissance à ce mot populaire (pataquès), encore en usage aujourd'hui.

[1] Les héros.

17 [Щ.]

ã·ri‿barˈbus ‖

Отрывок из «lə‿kuˈto‿ã-trə‿le‿ˈdã»

kɔ̃:ˈsjã:s | ɛ̃:tɛliˈʒã:s | révɔlte‿vuz‿ã·ˈfɛ̃ ‖ me‿s:yrˈtu | nə‿‿krwa·je‿ˈpa‿k‿il‿syˈfi:z‿də‿vu‿revɔlˈte‿ã‿vu‿ˈmɛ:m ‖ nə‿‿krwa·je‿pa‿k‿il‿syfiz‿dezɔrˈmɛ‿d(ə)‿bɔnz‿ɛ̃·tã·sjɔ̃‖lə‿vjɛj‿‿aˈda:ʒ = ɛ‿ˈvrɛ‖ l‿ã·fɛr‿tɛˈrɛstr = ɛ‿pave‿d(ə)‿ˈs(ə)la ‖ abã·dɔ-ˈne‿dɔrenaˈvã‿le‿fã·tɛ·ˈzi‿ɛ̃·diviˈdɥɛl ‖ vɔtr‿iˈde | kɛl‿k‿ɛl‿ˈswa = ɛ‿ˈfo:s | si‿ɛl‿sə‿ˈtjɛ̃‿a‿l‿ekar‿d(ə)‿la‿ˈvi ‖ l‿altryˈism =n‿ɛ‿paz‿œ̃‿miˈrwa:r | plaˈse‿d(ə)vã‿ˈvu ‖ vɔtrə‿pɛrsɔnaliˈte =n‿ɛ‿k‿œ̃n‿aˈno | e‿vu‿d(ə)ve‿vuz‿ã·ʃɛ·ˈne‿oˈz‿ɔm ‖

Лингвистические анекдоты

18 [P.-R.]

œ̃‿kɔ̃·pliˈmã‿pø‿graˈsjø ‖

ã‿dizɥi‿sã‿sɛ̃·kã·t‿ˈdø | œ̃‿trɛ‿ó‿pɛrsɔˈna:ʒ = avɛ‿rey-ˈni ⌊dãz‿œ̃‿bã·ˈkɛ ⌋ miˈnistr ⦃ mareˈʃo ⦄ ⦃ amiˈro ⦄ ⦃ ʒeneˈro ⦄ ⦃ preˈfɛ ⦄ ˈmɛ:r ⦃ etsɛteˈra | ɛ̃·si‿k(ə)‿tú‿le‿r(ə)prezã·ˈtã‿de‿pɥiˈsã·sz‿‿etrã·ˈʒɛ:r ‖ aprɛ‿plýzjœr‿ˈto:st | lə‿r(ə)prezã·ˈtã‿d‿œ̃‿pɛˈi‿‿kə‿ʒə‿n(ə)‿nɔmreˈpa = səˈlɛ:v | e‿ˈdi ‖ meˈsjø | ʒe‿n(ə)‿‿sɔrɛ‿mjø‿reˈpɔ̃:dr‿a‿tu‿se‿grásjø‿ to:st = k‿ã‿byˈvã‿‿a‿la‿sã·ˈte | d(ə)‿tu‿lez‿eˈro (le‿zeˈro)‿isi‿preˈzã ‖ beˈvy | ki‿a‿fɛ‿ˈdi:r | lə‿lã·ˈdmɛ̃ | a‿œ̃‿p(ə)ti‿ʒur nal‿ko·sˈtik ‖ ˈa: | məsjøˈɛn = aˈdi‿yn‿grã:d‿veriˈe | sã‿s‿ã‿duˈte ‖

19 [P.-R.]

pataˈkɛ:s ‖

œ̃‿plɛ·ˈzã=etɛt‿a‿ko·te‿d(ə)‿dø‿ˈdam|tut‿a‿ˈku|il‿ˈtru:v‿‿su‿sa‿ˈmɛ̃‿œ̃n‿evã·ˈtaj ‖ maˈdam ⌊ diˈt‿il‿a‿la‿prœˈmjɛ:r ⌋ sɛt‿evã : ˈtaj‿ɛt‿il‿a‿ˈvu¿ il‿n‿ɛ‿pwɛ̃z‿a‿ˈˈ mwa‿mə-ˈsjø ‖¿ɛt‿il‿a‿ˈˈvu‿maˈdam ‖ diˈt‿il‿ã‿l(ə)‿prezã·ˈtã‿a‿l‿o:tr‖ il‿n‿ɛ‿pat‿a‿ˈˈmwa‿məˈsjø ‖ pɥisk‿il‿n‿ɛ‿ˈˈpwɛ̃z‿a‿ˈvu | e‿k‿il‿n‿ɛ‿ˈˈpat‿a‿ˈvu ⌊ma‿ˈfwa⌋ ʒə‿n(ə)‿sɛ‿ˈpat‿a‿ˈkɛ s ‖ l‿avã·ˈty:r = fi‿dy‿ˈbrɥi | e‿dɔna‿nɛˈsã s‿a‿s(ə)‿mo‿pɔpy-ˈlɛ:r ⌊pataˈkɛ:s⌋ ã·kɔr‿ãn‿yˈza:ʒ‿ɔʒur dɥi ‖

20

NODIER ET DUPATY

Un jour que Nodier lisait à l'Académie des remarques sur la langue française, il disait que le *t* entre deux *i* a, d'ordinaire, et sauf quelques exceptions, le son de l'*s*.

„Vous vous trompez, Nodier, la règle est sans exceptions", lui cria Emmanuel Dupaty. — „Mon cher confrère", répliqua le malicieux grammairien avec une humilité sarcastique, „prenez *picié*[1] de mon ignorance et faites-moi l'*amicié*[1] de me répéter seulement la *moicié*[1] de ce que vous venez de me dire." L'Académie rit, et Dupaty resta convaincu qu'il y avait des exceptions.

Тексты в стихах

21

Molière

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ „TARTUFFE"

O r g o n *(à Cléante)*

Dorine... Mon beau-frère, attendez, je vous prie.
Vous voulez bien souffrir, pour m'ôter de souci,
Que je m'informe un peu des nouvelles d'ici.

(A Dorine)

Tout s'est-il ces deux jours passé de bonne sorte?
Qu'est-ce qu'on fait céans? comme est-ce qu'on s'y porte?

D o r i n e

Madame eut avant-hier la fièvre jusqu'au soir,
Avec un mal de tête étrange à concevoir.

O r g o n.

Et Tartuffe ?..

D o r i n e.

. . .Tartuffe ! il se porte à merveille,
Gros et gras, le teint frais et la bouche vermeille.

O r g o n.

Le pauvre homme !..

---

[1] pitié, amitié, moitié.

20 [P.-R.]

nɔˈldje‿e‿dypaˈti ‖

œ‿ˈʒu:r‿kə‿nɔˈdje‿liˈzɛ‿a‿l‿akadeˈmi‿de‿r(ə)ˈmarkə‿syr‿la‿lɑ̃·g‿frɑ̃ˈsɛ:z = il‿diˈzɛ‿kə‿l(ə)‿ˈte‿ɑ̃·trə‿døˈz‿i | a‿d‿ɔrdiˈnɛ:r | e‿so·f‿kɛlkəz‿eksɛpˈsjɔ̃ | lə‿sɔ̃‿d(ə)‿ˈlɛs ‖ vu‿vu‿trɔ̃·ˈpe‿nɔˈdje | la‿ˈregl = ɛ‿s:ɑ̃z‿eksɛpˈsjɔ̃ | lɥi‿kriˈa‿ɛmaˈnɥɛl‿dypaˈti |mɔ̃‿ʃɛr‿kɔ̃·ˈfrɛ:r ⌊repliˈka‿l(ə)‿malisjø‿gramɛˈrjɛ̃| avɛk‿yn‿ymiliˈte‿sarkasˈtik ⌋ prəne‿piˈsje‿d(ə)‿mɔ̃n‿iɲɔˈrɑ̃:s | e‿fɛt‿mwa‿l‿amiˈsje | də‿m(ə)‿repeˈte‿sœlˈmɑ̃‿la‿mwaˈsje‿də‿s(ə)‿kə‿vu‿v(ə)ne‿də‿m(ə)‿ˈdi:r ‖ l‿akadeˈmi = ˈri | e‿dypaˈti = rɛsta‿kɔ̃·vɛ̃·ˈky | k‿il‿j‿avɛ‿dez‿eksɛpˈsjɔ̃ ‖

Тексты в стихах

21*

mɔˈljɛ:r ‖

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ «taˈrtuf»

ɔrˈgɔ̃ [a‿kleˈɑ̃:t] ‖

dɔˈrinə | mɔ̃‿boˈfrɛ:r | atɑ̃ · ˈde‿ʒə‿vu‿ˈpri ‖
vu‿vule‿ˈbjɛ̃‿suˈfri:r | pur‿m‿o·ˈte‿də‿suˈsi |
kə‿ʒə‿m‿ɛ̃· fɔrm‿œ‿ˈpø | dɛ‿nuˈvɛlə‿d‿iˈsi‿ ‖

[a‿dɔˈrin]

t u‿s‿ɛˈt‿il ⌊sɛ‿dø‿ˈʒu:r ⌋ pɑ·ˈse‿də‿bɔnə‿ˈsɔrtəˀ
ˀk‿ɛ‿sə‿k‿ɔ̃ˈ fɛ‿seˈɑ̃ ‖ˀˈkɔm‿ɛ‿sə‿k‿ɔ̃‿s‿i‿ˈpɔrtə ‖

dɔˈrin ‖

maˈdam‿yt‿avɑ̃ˈt‿jɛ:r ⌇ la‿ˈfjɛ:vrə‿ʒysk‿o‿ˈswa:r |
avɛk‿œ‿ˈmal‿də‿ˈtɛ:t ⌇ eˈtrɑ̃:ʒ‿a‿kɔ̃·səˈvwa:r ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyfəˀ

dɔˈrin ‖

tarɪtyf | il‿sə‿ˈpɔrt‿a‿mɛrˈvɛj |
gro‿e‿ˈgrɑ | lə‿tɛ̃‿ˈfrɛ | e‿la‿ˈbuʃə‿vɛrˈmɛj ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

lə‿p:oˈvr‿ɔmə ‖

D o r i n e.

. . .Le soir, elle eut un grand dégoût
Et ne put au souper toucher à rien du tout,
Tant sa douleur de tête était encor cruelle!

O r g o n.

Et Tartuffe?..

D o r i n e.

. . .Il soupa, lui tout seul, devant elle;
Et fort dévotement il mangea deux perdrix,
Avec une moitié de gigot en hachis.

O r g o n.

Le pauvre homme!..

D o r i n e.

. . . La nuit se passa tout entière
Sans qu'elle pût fermer un moment la paupière;
Des chaleurs l'empêchaient de pouvoir sommeiller,
Et jusqu'au jour, près d'elle, il nous fallut veiller.

O r g o n.

Et Tartuffe?..

D o r i n e.

. . . Pressé d'un sommeil agréable,
Il passa dans sa chambre au sortir de la table;
Et dans son lit bien chaud il se mit tout soudain,
Où sans trouble il dormit jusques au lendemain.

O r g o n.

Le pauvre homme!..

D o r i n e.

. . .A la fin, par nos raisons gagnée,
Elle se résolut à souffrir la saignée;
Et le soulagement suivit tout aussitôt.

O r g o n.

Et Tartuffe?..

D o r i n e.

. . .Il reprit courage comme il faut;
Et, contre tous les maux fortifiant son âme,

dɔˈrin ‖

lə‿ˈswa:r | ɛˈl‿yt‿œ̃‿grɑ̃‿deˈgu |
e‿nə‿ˈpyt { o‿suˈpe } tuˈʃe‿a‿rjɛ̃‿dy‿ˈtu |
ˈtɑ̃‿sa‿dulœr‿də‿ˈtɛ:t=etɛt‿ɑ̃·ˈkɔ:r‿kryˈɛl ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyfˀ

dɔˈrin ‖

il‿suˈpa | lɥi‿tu‿ˈsœl { dəvɑ̃ˈt‿ɛl |
e‿ˈfɔ:r‿devɔtəˈmɑ̃ | il‿mɑ̃·ˈʒa‿dø‿pɛrˈdri |
avɛk‿ynə‿m:waˈtje‿də‿ʒilˈgot‿ɑ̃‿aˈʃi ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

ˈlə‿p:o·ˈvr‿ɔmə ‖

dɔˈrin ‖

la‿ˈnɥi‿sə‿pɑ·ˈsa‿tut‿ɑ̃·ˈtjɛ:r |
sɑ̃‿k‿ɛlə‿ˈpy‿fɛr|me‿œ̃‿mɔˈmɑ̃ { la‿po:ˈpjɛ:r |
de‿ʃaˈlœ:r‿l‿ɑ̃·pɛ-ˈlʃɛ‿də‿puˈvwa:r‿sɔmɛˈje |
e‿ʒysk‿o‿ˈʒu:r | prɛ‿ˈd‿ɛl | il‿nu‿faˈly‿vɛˈje ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyfəˀ

dɔˈrin ‖

- prɛˈse‿d‿œ̃‿sɔˈmɛj‿agreˈablə |
ˈil‿pɑ·ˈsa‿dɑ̃‿sa‿ˈlʃɑ̃:br { o‿sɔrˈti:r‿də‿la‿ˈtablə |
e‿dɑ̃‿sɔ̃‿ˈli‿bjɛ̃‿ˈlʃo { il‿sə‿ˈmi‿tu‿suˈdɛ̃ |
u‿sɑ̃‿ˈtrubl { il‿dɔrˈmi‿ˈʒyskəz‿o‿lɑ̃·dəˈmɛ̃ ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

ˈlə‿p:o·ˈvr‿ɔmə ‖

dɔˈrin ‖

a‿laˈ‿fɛ̃ | par‿no‿rɛ-ˈzɔ̃‿gɑ·ˈɲe |
ɛlə‿sə‿rézɔˈlyt‿a‿suˈfri:r‿la‿sɛ·ˈɲe |
e‿lə‿súlaʒəˈmɑ̃=sɥi vi‿tut‿o·siˈto ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyfˀ

dɔˈrin ‖

il‿rəˈpri‿kuˈra:ʒə‿kɔm‿il‿ˈfo |
e‿kɔ̃·trə‿t:u‿le‿ˈmo { fɔrtifiˈɑ̃‿sɔ̃ˈn‿ɑ:m |

Pour réparer le sang qu'avait perdu Madame,
But, à son déjeuner, quatre grands coups de vin.

O r g o n.

Le pauvre homme!..

D o r i n e.

Tous deux se portent bien enfin;
Et je vais à Madame annoncer par avance
La part que vous prenez à sa convalescence.

22

La Fontaine

LE CORBEAU ET LE RENARD

Maître Corbeau, sur un arbre perché,
Tenait en son bec un fromage.
Maître Renard, par l'odeur alléché,
Lui tint à peu près ce langage:
„Hé! bonjour, Monsieur du Corbeau,
Que vous êtes joli! que vous me semblez beau!
Sans mentir, si votre ramage
Se rapporte à votre plumage,
Vous êtes le phénix des hôtes de ces bois."
A ces mots le Corbeau ne se sent pas de joie;
Et pour montrer sa belle voix,
Il ouvre un large bec, laisse tomber sa proie.
Le Renard s'en saisit, et dit: „Mon bon Monsieur,
Apprenez que tout flatteur
Vit aux dépens de celui qui l'écoute:
Cette leçon vaut bien un fromage, sans doute."
Le Corbeau, honteux et confus,
Jura, mais un peu tard, qu'on ne l'y prendrait plus.

23

La Fontaine

LA LAITIÈRE ET LE POT AU LAIT

Perrette, sur sa tête ayant un pot au lait
Bien posé sur un coussinet,
Prétendait arriver sans encombre à la ville,

pur‿repa're‿lə‿'sɑ̃ ⟨ k‿avɛ‿pɛr'dy‿ma'dam |
'by ⟨ a‿sɔ̃‿deʒœ'ne ⟨ k:atrə‿grɑ̃‿'ku‿də‿'vɛ̃ ‖

ɔr'gɔ̃ ‖

lə‿p:o·'vr‿ɔmə ‖

də'rin ‖

tu‿'dø = sə‿pɔrtə‿'bjɛ̃‿ɑ̃·'fɛ̃ |
e‿ʒə‿'vɛz‿a‿ma'dam‿anɔ̃·se ⟨ par‿a'vɑ̃:s ⟩
la‿'pa:r ⟨ kə‿vu‿prœ'ne‿a‿sa‿kɔ̃·valɛ'sɑ̃:s ‖

22*

la‿fɔ̃·'tɛn ‖

lə‿kɔr'bo | e‿lə‿rə'na:r ‖

mɛ·trə‿kɔr'bo | syr‿œ̃'n‿arbrə‿pɛr'ʃe =
tə'nɛt‿ɑ̃‿sɔ̃‿'bɛk‿œ̃‿frɔ'ma:ʒ ‖
mɛ·trə‿rə'na:r | par‿l‿o·'dœ:r‿alle'ʃe =
lɥi‿'tɛ̃t‿a‿pø‿'prɛ‿sə‿lɑ̃·'ga:ʒ ‖
e‿b:ɔ̃·'ʒu:r‿məsjø‿dy‿kɔr'bo ‖
kə‿vuz‿ɛ·tə‿ʒ:ɔ'li | kə‿vu‿mə‿s:ɑ̃·ble‿'bo ‖
sɑ̃‿mɑ̃·'ti:r | si‿vɔtrə‿ra'ma:ʒ |
sə‿ra'pɔrt‿a‿vɔtrə‿ply'ma:ʒ=
vu'z‿ɛ:tə‿lə‿f:e'niks | dɛ'z‿o·tə‿də‿sɛ‿'bwɑ ‖
a‿sɛ‿'mo=lə‿kɔr'bo‿nə‿sə‿sɑ̃‿'pɑ‿də‿'ʒwɑ |
e‿pur‿mɔ̃'tre‿sa‿b:ɛlə‿'vwa |
i'l‿u:vr‿œ̃‿l:arʒə‿'bɛk | lɛ·sə‿tɔ̃·'be‿sa‿'prwɑ ‖
lə‿rə'na:r=s‿ɑ̃‿sɛ·'zi | e‿'di | mɔ̃‿bɔ̃‿mə'sjø |
aprœ'ne‿kə‿tu‿fla'tœ:r |
'vit‿o‿de'pɑ̃‿də‿sə'lɥi‿ki‿l‿e'kutə ‖
sɛtə‿lə'sɔ̃=vo‿'bjɛ̃n‿œ̃‿frɔ'ma:ʒə‿sɑ̃‿'dutə ‖
lə‿kɔr'bo | ɔ̃:'tøz‿e‿kɔ̃·fy |
ʒ:y'ra | mez‿œ̃‿pø‿'ta:r | k‿ɔ̃‿nə‿l‿i‿p:rɑ̃·drɛ‿'ply ‖

23*

la‿fɔ̃·'tɛn ‖

la‿lɛ'tjɛ:r | e‿lə‿pɔt‿o‿'lɛ ‖

pɛ'rɛtə ⟨ syr‿sa‿'tɛ:t‿ɛ'jɑ̃t‿œ̃‿pɔt‿o‿'lɛ |
bjɛ̃‿po·'ze‿syr‿œ̃‿kusi'nɛ |
pretɑ̃·'dɛt‿ari've‿sɑ̃z‿ɑ̃·'kɔ̃:br‿a‿la‿'vil ‖

Légère et court vêtue, elle allait à grands pas,
Ayant mis ce jour-là, pour être plus agile,
Cotillon simple et souliers plats.
Notre laitière ainsi troussée
Comptait déjà dans sa pensée
Tout le prix de son lait, en employait l'argent;
Achetait un cent d'œufs, faisait triple couvée:
La chose allait à bien par son soin diligent.
„Il m'est, disait-elle, facile
D'élever des poulets autour de ma maison;
Le renard sera bien habile
S'il ne m'en laisse assez pour avoir un cochon.
Le porc à s'engraisser coûtera peu de son;
Il était, quand je l'eus, de grosseur raisonnable:
J'aurai, le revendant, de l'argent bel et bon.
Et qui m'empêchera de mettre en notre étable,
Vu le prix dont il est, une vache et son veau,
Que je verrai sauter au milieu du troupeau?"
Perrette là-dessus saute aussi, transportée:
Le lait tombe; adieu veau, vache, cochon, couvée.
La dame de ces biens, quittant d'un œil marri
Sa fortune ainsi répandue,
Va s'excuser à son mari,
En grand danger d'être battue.
Le récit en farce en fut fait;
On l'appela *le Pot au lait*.
Quel esprit ne bat la campagne?
Qui ne fait châteaux en Espagne?
Picrochole, Pyrrhus, la laitière, enfin tous,
Autant les sages que les fous.
Chacun songe en veillant; il n'est rien de plus doux:
Une flatteuse erreur emporte alors nos âmes;
Tout le bien du monde est à nous,
Tous les honneurs, toutes les femmes.
Quand je suis seul, je fais au plus brave un défi;
Je m'écarte, je vais détrôner le Sophi;
On m'élit roi, mon peuple m'aime;
Les diadèmes vont sur ma tête pleuvant:
Quelque accident fait-il que je rentre en moi-même,
Je suis gros Jean comme devant.

leˈʒɛːr ⌇ e‿kur‿vɛ·ˈty | ɛl‿aˈlɛt‿a‿grɑ̃‿ˈpɑ |
ɛjɑ̃‿ˈmi‿sə‿ʒur‿ˈla ⌇ puˈr‿ɛːtrə‿plyz‿aˈʒil ⌇
kɔtijɔ̃‿ˈsɛ̃ːpl ⌇ e‿sulje‿ˈpla ‖
nɔtrə‿leˈtjɛːr ⌇ | ɛ̃·si‿truˈse ⌇
kɔ̃·tɛ‿deˈʒa ⌇ dɑ̃‿sa‿pɑ̃·ˈse ⌇
tu‿lə‿ˈpri‿də‿sɔ̃‿ˈlɛ ‖ ɑ̃n‿ɑ̃·plwaˈjɛ‿l‿arˈʒɑ̃ ‖
aʃəˈtɛt‿œ̃‿sɑ̃‿ˈd‿ø ‖ fəˈzɛ‿triplə‿kuˈve |
la‿ˈʃoːz‿alɛt‿a‿bjɛ̃ | par‿sɔ̃‿ˈswɛ̃‿diliˈʒɑ̃ ‖
il‿ˈm‿ɛ ⌊ dizɛˈt‿ɛlə ⌋ faˈsil
d‿eləˈve‿dɛ‿puˈlɛ | oˈtuːr‿də‿ma‿mɛ·ˈzɔ̃ |
lə‿reˈnaːr‿səra‿bjɛ̃n‿a bil |
s‿il‿nə‿m‿ɑ̃‿ˈlɛːs‿aˈse ⌇ pur‿aˈvwaːr‿œ̃‿kɔˈʃɔ̃ ‖
lə‿ˈpɔːr ⌇ a‿s‿ɑ̃·grɛ·ˈse ⌇ kutəˈra‿pø‿də‿ˈsɔ̃ |
il‿eˈtɛ | kɑ̃‿ʒə‿ˈl‿y | də‿gro·ˈsœːr‿rɛzɔˈnabl |
ʒ‿ɔˈre | lə‿rəvɑ̃ːˈdɑ̃ | də‿l‿arˈʒɑ̃‿bɛl‿e‿ˈbɔ̃ ‖
ʒe‿ˈki‿m‿ɑ̃·pɛ·ʃəˈra‿də‿ˈmɛtr‿ɑ̃‿nɔtr‿eˈtablə |
vy‿lə‿ˈpri‿dɔ̃t‿iˈl‿ɛ‿ | ynə‿ˈvaʃ‿e‿sɔ̃‿ˈvo |
kə‿ʒə‿vɛˈre‿soˈte‿o‿miˈljø‿dy‿truˈpo ‖
pɛˈrɛtə | la‿dəˈsy | ˈsoːt | o·si‿trɑ̃·spɔrˈte |
lə‿ˈlɛ=ˈtɔ̃ːb | aˈdjø | ˈvo ‖ ˈvaʃə ‖ kɔˈʃɔ̃ ‖ ku ve ‖
la‿ˈdamə‿də‿sɛ‿ˈbjɛ̃ | kiˈtɑ̃ ⌇ d‿œ̃n‿œ̃j‿maˈri ⌇
sa‿fɔrˈtyn ⌇ ɛ̃·si‿repɑ̃·ˈdy |
va‿s‿ɛksskyˈze‿a‿sɔ̃‿maˈri ⌇
ɑ̃‿grɑ̃‿dɑ̃·ˈʒe‿d‿ɛ·trə‿baˈty ‖
lə‿reˈsi=ɑ̃‿ˈfars‿ɑ̃‿fy‿ˈfɛ |
ɔ̃‿l‿apəˈla | lə‿pɔt‿o‿ˈlɛ ‖
ʒk:ɛl‿ɛsˈpri‿nə‿ˈba‿la‿kɑ̃·ˈpaɲə |
ʒk:i‿nə‿ˈfɛ‿ʃɑ· to‿ɑ̃n‿ɛsˈpaɲə ‖
pikrɔˈkɔlə ‖ piˈrys ‖ la‿lɛˈtjɛːr ‖ ɑ̃·fɛ̃‿ˈtuːs=
o·tɑ̃‿lɛ‿ˈsaːʒə | kə‿lɛ‿ˈfu ‖
ʃakœ̃‿ˈsɔ̃ːʒ‿ɑ̃‿vɛˈjɑ̃ | il‿n‿ɛ‿ˈrjɛ̃‿də‿ply‿ˈdu |
ynə‿flátø·z‿ɛˈrœːr=ɑ̃·pɔrt‿aˈlɔːr‿noˈz‿ɑːm |
tu‿lə‿ˈbjɛ̃‿dy‿ˈmɔ̃ːd=ɛt‿a‿ˈnu |
tːu‿lɛz‿ɔˈnœːr | tːutə‿lɛ‿ˈfam ‖
kɑ̃‿ʒə‿sɥi‿ˈsœl | ʒə‿ˈfɛz ⌇ o‿ply‿ˈbraːv ⌇ œ̃‿deˈfi |
ʒə‿m‿eˈkartə | ʒə‿ˈvɛ‿detro·ˈne‿lə‿sɔˈfi |
ɔ̃‿m‿eli‿ˈrwɑ | mɔ̃‿ˈpœplə‿ˈm‿ɛːm |
lɛ‿diaˈdɛːmə‿ˈvɔ̃‿syr‿ma‿ˈtɛːtə‿plœˈvɑ̃ |
kɛlk‿aksiˈdɑ̃‿fɛˈt‿il‿kə‿ʒə‿ˈrɑ̃ːtr‿ɑ̃‿mwa‿ˈmɛːm=
ʒə‿sɥi‿gro‿ˈʒɑ̃‿kɔmə‿dəˈvɑ̃ ‖

24

La Fontaine

LE RENARD ET LA CIGOGNE

Compère le Renard se mit un jour en frais,
Et retint à dîner commère la Cigogne.
Le régal fut petit et sans beaucoup d'apprêts:
Le galand, pour toute besogne,
Avait un brouet clair; il vivait chichement.
Ce brouet fut par lui servi sur une assiette:
La Cigogne au long bec n'en put attraper miette;
Et le drôle eut lapé le tout en un moment.
Pour se venger de cette tromperie,
A quelque temps de là la Cigogne le prie.
„Volontiers, lui dit-il; car avec mes amis
Je ne fais point cérémonie."
A l'heure dite, il courut au logis
De la Cigogne son hôtesse;
Loua très fort sa politesse;
Trouva le dîner cuit à point:
Bon appétit surtout; renards n'en manquent point.
Il se réjouissait à l'odeur de la viande
Mise en menus morceaux, et qu'il croyait friande.
On servit, pour l'embarrasser,
En un vase à long col et d'étroite embouchure.
Le bec de la Cigogne y pouvait bien passer;
Mais le museau du sire était d'autre mesure.
Il lui fallut à jeun retourner au logis,
Honteux comme un renard qu'une poule aurait pris,
Serrant la queue, et portant bas l'oreille.

25

La Fontaine

LE COCHE ET LA MOUCHE

Dans un chemin montant, sablonneux, malaisé,
Et de tous les côtés au soleil exposé,
Six forts chevaux tiraient un coche.
Femmes, moine, vieillards, tout était descendu;
L'attelage suait, soufflait, était rendu.
Une Mouche survient, et des chevaux s'approche,
Prétend les animer par son bourdonnement,
Pique l'un, pique l'autre, et pense à tout moment

24*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ‖

ləˌrəˈnaːr | eˌlaˌsiˈgɔɲ ‖

kɔ̃·ˈpɛːrəˌləˌrəˈnaːr = səˌmitˌœ̃ˌˈʒuːrˌɑ̃ˌˈfrɛ |
eˌrəˈtɛ̃tˌaˌdiˈne ⸗ kɔˈmɛːrəˌlaˌsiˈgɔɲ ‖
ləˌreˈgalˌfyˌpəˈti | eˌsɑ̃ˌboˈkuˌdˌaˈprɛ |
ləˌgaˈlɑ̃ | purˌtutəˌbəˈzɔɲ |
aˈvɛtˌœ̃ˌbruɛˌ klɛːr ⌊ilˌviˈvɛˌʃiʃəˈmɑ̃ ‖
səˌbruˈɛ = fyˌparˌˈlɥiˌsɛrˈviˌsyrˌynˌaˈsjɛtə |
laˌsiˈgɔɲˌoˌlɔ̃ˌˈbɛk = nˌɑ̃ˌˈpytˌatrapeˌ mjɛtə |
eˌləˌˈdroːlə = yˌlaˈpeˌləˌˈtutˌɑ̃nˌœ̃ˌmɔˈmɑ̃ ‖
purˌsəˌvɑ̃·ˈʒeˌdəˌsɛtəˌtrɔ̃ːpəˈri |
aˌkɛlkəˌˈtɑ̃ˌdəˌˈla | laˌsiˈgɔɲeˌləˌˈpri ‖
vɔlɔ̃.ˈtje ⌊lɥiˌdiˈtˌil⌋ kaːr ⸗ avɛkˌmɛzˌaˈmi ⸗
ʒəˌnəˌfɛˌˈpwɛ̃ˌseremɔˈni ‖
aˌˈlˌœːrəˌˈdit | ilˌkuˈrytˌoˌlɔˈʒi
dəˌlaˌsiˈgɔɲəˌsɔ̃nˌo·ˈtɛsə |
luˈaˌtrɛˌˈfɔːrˌsaˌpɔliˈtɛsə |
truˈvaˌləˌdiˈneˌkɥitˌaˌˈpwɛ̃ |
bɔ̃nˌapeˈtiˌsyrˈtu | rəˈnaːrˌnˌɑ̃ˌmɑ̃·kəˌˈpwɛ̃ ‖
ilˌsəˌréʒuiˈsɛtˌaˌlˌo·ˈdœːrˌdəˌlaˌˈvjɑ̃ːdə |
ˌmiːzˌɑ̃ˌmənyˌmɔrˈso | eˌkˌilˌkrwɑ·ˈjɛˌfriˈɑ̃ːdə ‖
ɔ̃ˌsɛrˈvi ⌊ purˌlˌɑ̃·baraˈse⌋
ɑ̃nˌœ̃ˌˈvɑːzˌaˌlɔ̃ˌˈkɔl ⸗ eˌdˌétrwatˌɑ̃·buˈʃyːrə ‖
ləˌˈbɛkˌdəˌlaˌsiˈgɔɲ = iˌpuvɛˌˈbjɛ̃ˌpɑ·ˈse |
meˌləˌmyˈzoˌdyˌˈsiːr = etɛˌdˌoːtrəˌmeˈzyːrə |
ilˌlɥiˌfaˈlytˌaˌˈʒœ̃ˌrəturˈnerˌoˌlɔˈʒi /
ɔ̃ːˈtø | kɔmˌœ̃ˌrəˈnaːr ⸗ kˌynəˌˈpulˌɔrɛˌˈpri |
sɛlrɑ̃ˌlaˌˈkø | eˌpɔrtɑ̃ˌˈbɑˌlˌɔˈrɛj ‖

25“

la‿fɔ̃·ˈtɛn ‖

ləˌˈkɔʃ | eˌlaˌˈmuʃ ‖

dɑ̃zˌœ̃ˌʃəˈmɛ̃ˌmɔ̃·ˈtɑ̃ ‖ sɑ·blɔˈnø ‖ malɛ·ˈze |
eˌdəˌˈtuˌlɛˌkoˈteˌoˌsɔˈlɛjˌɛkspoˈze |
siˌfɔrˌʃəˈvo = tiˈrɛtˌœ̃ˈkɔʃ ‖
ˈfamə ‖ ˈmwanə ‖ vjɛˈjaːr | ˈtutˌetɛˌdesɑ̃·ˈdy ‖
lˌatəˈlaːʒə = sýˈɛ ‖ súˈflɛ ‖ etɛˌrɑ̃ːˈdy ‖
ynəˌˈmuʃə = syrˈvjɛ̃ | eˌdɛˌʃəˈvoˌsˌaˈprɔʃ |
preˈtɑ̃ˌlɛzˌaniˈmeˌparˌsɔ̃ˌbúrdɔnəˈmɑ̃ ‖
pikəˌˈlˌœ̃ ⸗ pikəˌˈlˌoːtr | eˌpɑ̃ːsˌaˌtuˌməˈmɑ̃ ⸗

Qu'elle fait aller la machine,
S'assied sur le timon, sur le nez du cocher.
Aussitôt que le char chemine,
Et qu'elle voit les gens marcher,
Elle s'en attribue uniquement la gloire,
Va, vient, fait l'empressée: il semble que ce soit
Un sergent de bataille allant en chaque endroit
Faire avancer ses gens et hâter la victoire.
La Mouche, en ce commun besoin,
Se plaint qu'elle agit seule, et qu'elle a tout le soin;
Qu'aucun n'aide aux chevaux à se tirer d'affaire.
Le moine disait son bréviaire;
Il prenait bien son temps! une femme chantait:
C'était bien de chansons qu'alors il s'agissait!
Dame Mouche s'en va chanter à leurs oreilles,
Et fait cent sottises pareilles.
Après bien du travail, le Coche arrive au haut:
„Respirons maintenant! dit la Mouche aussitôt:
J'ai tant fait que nos gens sont enfin dans la plaine.
Çà, Messieurs les Chevaux, payez-moi de ma peine."
Ainsi certaines gens, faisant les empressés,
S'introduisent dans les affaires:
Ils font partout les nécessaires,
Et, partout importuns, devraient être chassés.

26

La Fontaine

LES ANIMAUX MALADES DE LA PESTE

Un mal qui répand la terreur,
Mal que le Ciel en sa fureur
Inventa pour punir les crimes de la terre,
La peste (puisqu'il faut l'appeler par son nom),
Capable d'enrichir en un jour l'Achéron,
Faisait aux animaux la guerre.
Ils ne mouraient pas tous, mais tous étaient frappés:
On n'en voyait point d'occupés
A chercher le soutien d'une mourante vie;
Nul mets n'excitait leur envie;
Ni loups ni renards n'épiaient
La douce et l'innocente proie;
Les tourterelles se fuyaient:

k‿ɛlə‿fɛt‿aˈle‿la‿maˈʃin |
s‿aˈsje‿syr‿lə‿tiˈmɔ̃ ⸗ syr‿lə‿ˈne‿dy‿kɔˈʃe ‖
o·siˈto‿kə‿lə‿ˈʃa:r‿ˈʃəˈmin |
e‿k‿ɛlə‿ˈvwa‿lɛ‿ˈʒɑ̃‿marˈʃe =
ɛlə‿s:‿ɑ̃n‿atriˈby ⸗ ýnikəˈmɑ̃‿la‿ˈglwa:r ‖
ˈva ‖ ˈvjɛ̃ ‖ fɛ‿l‿ɑ̃·prɛse | il‿ˈsɑ̃:blə‿kə‿sə‿ˈswa
œ̃‿sɛrˈʒɑ̃‿də‿baˈtɑ:j | aˈlɑ̃t‿ɑ̃‿ʃak‿ɑ̃·drwɑ̃ ⸗
fɛr‿avɑ̃·ˈse‿sɛ‿ˈʒɑ̃ ⸗ e‿ɑ·ˈte‿la‿vikˈtwa:r ‖
laˈmuʃ | ɑ̃‿sə‿kɔmœ̃‿bəˈzwɛ̃ |
səˈplɛ̃ ⸗ k‿ɛl‿aʒi‿ˈsœl ⸘⸘ e‿k‿ɛl‿a‿t:u‿lə‿ˈswɛ̃ ⸘⸘
k‿o·kœ̃‿ˈn‿ɛ:d‿o‿ʃəˈvo‿a‿sə‿tiˈre‿d‿aˈfɛ:r ‖
ləˈmwanə = diˈzɛ‿sɔ̃‿breˈvjɛ:r |
⌊ il‿prœnɛˈbjɛ̃‿sɔ̃‿tɑ̃ ⌋ ynəˈfamə = ʃɑ̃·ˈtɛ |
⌊ s‿etɛ‿bjɛ̃‿də‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿k‿aˈlɔ:r‿il‿s‿aʒiˈsɛ ‖
damə‿ˈmuʃə = s‿ɑ̃‿ˈva‿ʃɑ̃·ter‿a‿lœrz‿ɔˈrɛj |
e‿ˈfɛ‿s:ɑ̃‿sɔˈti:zə‿paˈrɛj ‖
aprɛ‿ˈbjɛ̃‿dy‿traˈvaj | ləˈkɔʃ‿ariv‿o‿ˈo ‖
réspiˈrɔ̃‿mɛ̃·təˈnɑ̃ | di‿la‿ˈmuʃ‿o·siˈto ‖
ʒ‿e‿t:ɑ̃‿ˈfɛ | kə‿noˈʒɑ̃‿sɔ̃t‿ɑ̃·ˈfɛ̃‿dɑ̃‿la‿ˈplɛ:n ‖
ˈˈsa‿mesjø‿lɛ‿ʃəˈvo | pɛje‿ˈmwa‿də‿ma‿ˈpɛ:n ‖
ɛ̃·ˈsi | sɛrtɛnə‿ˈʒɑ̃ | fəˈzɑ̃‿lɛz‿ɑ̃·prɛˈlse |
sɛ̃·trɔˈdɥi:zə‿dɑ̃‿lɛz‿aˈfɛ:r ‖
il‿fɔ̃‿parˈtu‿lɛ‿neseˈsɛ:r |
e‿parˈtut‿ɛ̃·pɔrˈtœ̃=dəˈvrɛt‿ɛ:trə‿ʃaˈse ‖

laˈfɔ̃·ltɛn ‖

lɛz‿aniˈmo | maˈlad‿də‿la‿ˈpɛst ‖

œ̃‿ˈmal | kiˈreˈpɑ̃‿la‿tɛˈrœ:r |
ˈmal | kə‿lə‿ˈsjɛl ⸗ ɑ̃‿saˈfyˈrœ:r ⸗
ɛ̃·vɑ̃·ˈta | purˈpyˈni:r‿lɛ‿ˈkrimə‿də‿laˈtɛ:r |
la‿ˈpɛstə ⌊ pɥisk‿il‿ˈfo‿l‿apəˈle‿par‿sɔ̃‿ˈnɔ̃ ⌋
kaˈpablə‿d‿ɑ̃·riˈʃi:r‿ɑ̃n‿œ̃‿ˈʒu:r‿l‿aʃeˈrɔ̃=
fəˈzɛt‿oz‿aniˈmo‿laˈgɛ:r ‖
il‿nə‿muˈrɛ‿paˈtu:s | mɛˈtu:s = etɛ‿fraˈpe ‖
ɔ̃‿n‿ɑ̃‿vwajɛˈpwɛ̃‿d‿ɔkyˈpe ⸗
a‿ʃɛrˈʃe‿lə‿suˈtjɛ̃‿d‿ynə‿murɑ̃·tə‿ˈvi |
nyl‿ˈmɛ = n‿eksiˈtɛ‿lœr‿ɑ̃· vi |
ni‿ˈlu ⸘⸘ ni‿rəˈna:r = n‿epiˈɛ
la‿ˈdus‿e‿l‿inɔsɑ̃·tə‿prwɑ |
lɛ‿turtəˈrɛlə = sə‿fɥiˈljɛ |

Plus d'amour, partant plus de joie.
Le Lion tint conseil et dit: „Mes chers amis,
Je crois que le Ciel a permis
Pour nos péchés cette infortune.
Que le plus coupable de nous
Se sacrifie aux traits du céleste courroux;
Peut-être il obtiendra la guérison commune.
L'histoire nous apprend qu'en de tels accidents
On fait de pareils dévouements.
Ne nous flattons donc point; voyons sans indulgence
L'état de notre conscience.
Pour moi, satisfaisant mes appétits gloutons,
J'ai dévoré force moutons.
Que m'avaient-ils fait? Nulle offense;
Même il m'est arrivé quelquefois de manger
Le berger.
Je me dévouerai donc, s'il le faut: mais je pense
Qu'il est bon que chacun s'accuse ainsi que moi:
Car on doit souhaiter, selon toute justice,
Que le plus coupable périsse."
„Sire, dit le Renard, vous êtes trop bon roi;
Vos scrupules font voir trop de délicatesse.
Et bien! manger moutons, canaille, sotte espèce,
Est-ce un péché? Non, non. Vous leur fîtes, Seigneur,
En les croquant, beaucoup d'honneur;
Et quant au berger, on peut dire
Qu'il était digne de tous maux,
Etant de ces gens-là qui sur les animaux
Se font un chimérique empire."
Ainsi dit le Renard, et flatteurs d'applaudir.
On n'osa trop approfondir
Du Tigre, ni de l'Ours ni des autres puissances
Les moins pardonnables offenses:
Tous les gens querelleurs, jusqu'aux simples mâtins,
Au dire de chacun, étaient de petits saints.
L'Ane vint à son tour, et dit: „J'ai souvenance
Qu'en un pré de moines passant,
La faim, l'occasion, l'herbe tendre, et, je pense,
Quelque diable aussi me poussant,
Je tondis de ce pré la largeur de ma langue.
Je n'en avais nul droit, puisqu'il faut parler net."
A ces mots, on cria haro sur le Baudet.
Un Loup, quelque peu clerc, prouva par sa harangue

plý‿d‿aˈmu:r=parˈtɑ̃‿plý‿də‿ˈʒwɑ ‖
lə‿liˈɔ̃=tɛ̃‿kɔ̃ˈsɛj | e‿ˈdi | mɛ‿ʃɛrz‿aˈmi |
ʒə‿ˈkrwɑ‿kə‿ ‿ˈsjɛl‿ ‿pɛrˈmi ⸗
pur‿no peˈʃe ⸗ sɛt‿ɛ̃·fɔrˈtyn ‖
kə‿lə‿ply‿kúˈpablə‿də‿ˈnu
səˌsakriˈfi‿o‿ˈtrɛ‿dy‿seˈlɛste‿kuˈru |
pœˈtɛ:tr | il‿ɔptjɛ̃·ˈdra‿la‿geriˈzɔ̃‿kɔˈmyn ‖
l‿isˈtwa:rə‿nuz‿aˈprɑ̃ ⸗ k‿ɑ̃‿də‿tɛlz‿aksiˈdɑ̃ ⸗
ɔ̃‿ˈfɛ‿də‿paˈrɛj‿devuˈmɑ̃ ‖
ə‿nu‿flaˈtɔ̃‿dɔ̃‿ˈpwɛ̃ | vwaˈjɔ̃ | sɑ̃z‿ɛ̃ dylˈʒɑ̃:s |
l‿eˈlta‿də‿nɔtrə‿kɔ̃:ˈsjɑ̃:s ‖
pur‿ˈmwa | satisfəˈlzɑ̃ ɪ ɛz ‿apeˈti‿glúˈtɔ̃ |
ʒ‿e‿devɔˈre‿f:ɔɪsə‿múˈtɔ̃ ‖
¿ˈkə‿m‿avɛt‿il‿ˈfɛ ‖ n:yl‿ɔˈfɑ̃:s ‖
ˈmɛ:m | il‿m‿ɛt‿ariˈve‿kɛlkəˈfwa‿də‿mɑ̃·ˈʒe
lə‿bɛrˈʒe ‖
ʒə‿mə‿dévureˈdɔ̃:k | s‿il‿lə‿ˈfo | mɛ‿ʒə‿ˈpɑ̃:s—
k‿il‿ɛ‿ˈbɔ̃‿kə‿ʃaˈkœ‿s‿aˈky:z ⸗ ɛ̃·si‿kə‿ˈmwa |
kar‿ɔ̃‿ˈdwa‿sueˈte‿ ⌊səlɔ̃‿túˈtə‿ ʒysˈtis⌋
kə‿lə‿plý‿kuˈpablə‿peˈrɪs ‖
ˈsi:r ⌊ di‿lə‿rəˈna:r ⌋ vuz‿ɛ:tə‿ˈtrɔ‿bɔ̃‿ˈrwɑ |
vo‿skryˈpylə=fɔ̃‿ˈvwa:r‿trɔ‿də‿délikaˈtɛs ‖
e‿ˈbjɛ̃ | mɑ̃·ʒe‿múˈtɔ̃ ⸗⸗ káˈnɑ:jə ⸗⸗ sɔt‿ɛsˈpɛs |
¿ˈlɛ‿s‿œ‿peˈʃe ‖ nɔ̃‿ˈnɔ̃ | vu‿lœr‿ˈfitə‿sɛˈɲœ:r |
ɑ̃‿lɛ‿krɔˈkɑ̃ | bo:ku‿d‿ɔˈnœ:r |
e‿kɑ̃t‿o‿bɛrˈʒe | l‿ɔ̃‿pø‿ˈdi:r |
k‿il‿etɛ‿ diɲə‿də‿t:u‿ˈmo |
eˈtɑ̃‿dəˌsɛ‿ʒɑ̃‿ˈla | ki ⸗ syr‿lɛz‿aniˈmo ⸗
sə‿ˈfɔ̃t‿œ‿ʃimerik‿ɑ̃·ˈpi:r ‖
ɛ̃·ˈsi‿di‿lə‿rəˈna:r | e‿flaˈtœ:r=d‿aplo·ˈdi:r ‖
ɔ̃‿n‿o·ˈza‿trɔp‿aprɔfɔ̃·ˈdi:r |
dy‿ˈtigrə ⸗⸗ ni‿də‿ˈl‿urs ⸗⸗ ni‿dɛˈz‿o:trə‿pɥiˈsɑ̃:s |
lɛ‿ˈmwɛ̃‿pardɔnabləz‿ɔˈfɑ̃:s ‖
tu‿lɛ‿ˈʒɑ̃‿kərɛˈlœ:r | ʒysk‿o‿sɛ̃:plə‿mɑ·ˈtɛ̃ |
o‿ˈdi:rə‿də‿ʃaˈkœ | eˈtɛ‿də‿pəti‿ˈsɛ̃ ‖
ˈl‿ɑ:nə=vɛ̃t‿a‿sɔ̃‿ˈtu:r | e‿ˈdi | ʒ‿e‿suvəˈnɑ̃:s |
k‿ɑ̃n‿œ‿ˈpre‿de‿ˈmwanə‿pɑ·ˈsɑ̃ |
laˈfɛ̃ ⸗⸗ l‿ɔkɑ·ˈzjɔ̃ ⸗⸗ l‿ɛrbə‿ˈtɑ̃:dr ⸗⸗ e‿ʒə‿ˈpɑ̃:s ⸗
kɛlkə‿ˈdjɑ:bl‿o·ˈsi‿mə‿puˈsɑ̃ |
ʒə‿tɔ̃.ˈdi ⸗ də‿sə‿ˈpre ⸗ la‿larˈʒœ:r‿də‿ma‿ˈlɑ̃:g ‖
ʒə‿n‿ɑ̃n‿aˈvɛ‿nyl‿ˈdrwɑ | pɥisk‿il‿ˈfo‿parle‿ˈnɛt ‖
a‿sɛ‿ˈmo | ɔ̃‿kriˈa ⸗ aˈro ⸗ syr‿lə‿bo·ˈdɛ ‖
œ‿ˈlu | kɛlkə‿pø‿ˈklɛ:r | pruˈva ⸗ par‿sa‿aˈrɑ̃:g ⸗

Qu'il fallait dévouer ce maudit animal,
Ce pelé, ce galeux, d'où venait tout leur mal.
Sa peccadille fut jugée un cas pendable.
Manger l'herbe d'autrui! quel crime abominable!
Rien que la mort n'était capable
D'expier son forfait. On le lui fit bien voir.
Selon que vous serez puissant ou misérable,
Les jugements de cour vous rendront blanc ou noir.

27

Racine

МОНОЛОГ ИЗ ТРАГЕДИИ „PHÈDRE"

(II, V)

Phèdre

Oui, prince, je languis, je brûle pour Thésée:
Je l'aime, non point tel que l'ont vu les enfers,
Volage adorateur de mille objets divers,
Qui va du Dieu des morts déshonorer la couche;
Mais fidèle, mais fier, et même un peu farouche.
Charmant, jeune, traînant tous les cœurs après soi,
Tel qu'on dépeint nos Dieux, ou tel que je vous vois.
Il avait votre port, vos yeux, votre langage;
Cette noble pudeur colorait son visage,
Lorsque de notre Crète il traversa les flots,
Digne sujet des vœux des filles de Minos.
Que faisiez-vous alors? Pourquoi, sans Hippolyte,
Des héros de la Grèce assembla-t-il l'élite?
Pourquoi, trop jeune encor, ne pûtes-vous alors
Entrer dans le vaisseau qui le mit sur nos bords?
Par vous aurait péri le monstre de la Crète,
Malgré tous les détours de sa vaste retraite:
Pour en développer l'embarras incertain,
Ma sœur du fil fatal eût armé votre main.
Mais non: dans ce dessein je l'aurais devancée;
L'amour m'en eût d'abord inspiré la pensée:
C'est moi, prince, c'est moi dont l'utile secours
Vous eût du labyrinthe enseigné les détours.
Que de soins m'eût coûté cette tête charmante!

k‿il‿fa|lɛ‿devu|le ‹ sə‿m:o·dit‿ani|mal |
sə‿p:ə|le | sə‿g:a|lø | d‿u‿və|nɛ‿tu‿lœr‿|mal ‖
sa‿pɛka|dijə‿fy‿ʒy|ʒe‿œ̃‿|kɑ‿pã·|dablə ‖
mã:ʒe‿|l‿ɛrbə‿d‿o· |trɥi ‖ kɛl‿|krim‿ab:ɔmi¦nablə ‖
rjɛ̃‿kə‿la‿|mɔ:r=n‿etɛ‿ka|pablə ‹
d‿ɛkspi|le‿sɔ̃‿fɔr|fɛ ‖ ɔ̃‿lə‿|ɥi‿|fi‿bjɛ̃‿|vwa:r ‖
ə|l ɔ̃‿kə‿vu‿sə|re‿pɥi|sãt‿u‿mize|rablə=
lɛ‿ʒyʒə|mã‿də‿|ku:r ‹ vu‿rã·drɔ̃‿|blã‿u‿nwa:r ‖

27 [S.G.]

ra|sin‖

Монолог из трагедии «fɛ:dr»

fɛ:dr |

wi‿|prɛ̃:sə | ʒə‿l:ã|gi | ʒə‿|bry:lə‿pur‿te|ze ‖
ʒə‿|l‿ɛ:mə | nɔ̃‿pwɛ̃‿|tɛl‿kə‿l‿ɔ̃‿|vy‿lɛz‿ã·|fɛ:r |
vɔ|la:ʒ‿adɔra|tœ:r‿də‿mil‿ɔb|ʒɛ‿di|vɛ:r |
ki‿|va‿dy‿djø‿dɛ‿|mɔ:r‿dézɔnɔ|re‿la‿|kuʃ |
mɛ‿f:i|dɛlə | mɛ‿|f:jɛ:r | e‿|mɛ:m‿œ̃‿pø‿fa|ruʃ ‖
ʃ:ar|mã | |ʒ:œnə | trɛ·|nã‿tu‿lɛ‿|kœ:rz‿aprɛ‿|swa |
tél‿k‿ɔ̃‿dé|pɛ̃‿no‿|djø | u‿|tɛl‿kə‿ʒə‿vu‿|vwa ‖
il‿a|vɛ‿vɔtrə‿|pɔ:r ‖ vó|z‿jø ‖ vɔtrə‿lã·|ga:ʒ |
sɛtə‿|n:ɔblə‿py|dœ:r‿kɔlɔ|rɛ‿sɔ̃‿vii̯za:ʒ |
|lɔrskə‿də‿nɔtrə‿|krɛ:t‿il‿travɛr|sa‿lɛ‿|flo |
di ʃnə‿sy|ʒɛ‿dɛ‿|vø‿dɛ‿|fijə‿də‿mi|no:s ‖
¿k:ə‿fəzje‿vuz‿a|lɔ:r ‖ ¿p:ur‖kwa ‹ sãz‿ipɔ|lit ‹
dɛ‿e|ro‿də‿la‿|grɛ:s‿asã·|blat‿il‿l‿é|lit ‖
¿p:ur‖kwa | trɔ‿ʒœn‿ã·|kɔ:r | nə‿pytə‿|vuz‿a|lɔ:r
ã·|tre‿dã‿lə‿vɛ|so ‹ ki‿lə‿|mi‿syr‿no‿|bɔ:r ‖
par‿‖vuz‿ɔrɛ‿pe|ri‿lə|mɔ̃:strə‿də‿lɑ‿|krɛ:t |
mal|gre‿tu‿lɛ‿de|tu:r‿də‿sa‿vastə‿rə|trɛ:t |
pur‿ã‿dévəlɔ|pe‿l‿ã·ba|rɑz‿ɛ̃·sɛr|tɛ̃ ‹
ma‿|sœ:r ‹ dy‿fil‿fa|tal ›yt‿ar|me‿vɔtrə‿|mɛ̃ ‖
mɛ‿|nɔ̃ | dã‿sə‿de|sɛ̃‿ʒə‿l‿ɔ|rɛ‿dəvã·|se |
l‿a|mu:r=m‿ãn‿y‿d‿a|bɔ:r‿ɛ̃·spi|re‿la‿pã·|se |
s‿ɛ‿‖mwa‿ prɛ̃:sə | s‿ɛ‿|mwa | dɔ̃‿l‿y|tilə‿sə|ku:r
vu|z‿y‿dy‿labi|rɛ̃:t‿ã·sɛ|ʃne‿lɛ‿de|tu:r ‖
k:ə‿də‿|swɛ̃‿m‿y‿kú|te‿sɛtə‿|tɛ:tə‿ʃar|mã:t ‖

Un fil n'eût point assez rassuré votre amante:
Compagne du péril qu'il vous fallait chercher;
Moi-même devant vous j'aurais voulu marcher;
Et Phèdre au labyrinthe avec vous descendue
Se serait avec vous retrouvée ou perdue.

28

V. Hugo

SUR UNE BARRICADE

Sur une barricade, au milieu des pavés
Souillés d'un sang coupable et d'un sang pur lavés,
Un enfant de douze ans est pris avec des hommes.
— Es-tu de ceux-là, toi? — L'enfant dit: Nous en sommes
— C'est bon, dit l'officier, on va te fusiller,
Attends ton tour. L'enfant voit des éclairs briller,
Et tous ses compagnons tomber sous la muraille.
Il dit à l'officier: „Permettez-vous que j'aille
Rapporter cette montre à ma mère chez nous?
— Tu veux t'enfuir? — Je vais revenir. — Ces voyous
Ont peur! Où loges-tu? — Là, près de la fontaine.
Et je vais revenir, monsieur le capitaine.
— Va-t-en, drôle. — L'enfant s'en va. Piège grossier.
Et les soldats riaient avec leur officier,
Et les mourants mêlaient à ce rire leur râle:
Mais le rire cessa, car soudain l'enfant pâle
Brusquement reparu, fier comme Viala,
Vint s'adosser au mur et leur dit: „Me voilà!..“

29

Béranger

LE MARQUIS DE CARABAS

Voyez ce vieux marquis
Nous traiter en peuple conquis;
Son coursier décharné
De loin chez nous l'a ramené.
Vers son vieux castel
Ce noble mortel
Marche en brandissant
Un sabre innocent.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

œ̃ ˌfil n y pwɛ̃ aˌse rasyˈre vɔtr aˌmɑ̃:t |
kɔ̃·ˌpaɲə dy peˌril | k il vu faˌlɛ ʃɛrˌʃe ‖
mwaˌmɛ:mə ⸗ dəvɑ̃ ˌvu ⸗ ʒ ɔrɛ vuˌly marˌʃe |
eˌfɛ:dr | o labiˌrɛ̃·t avɛk ˌvu desɑ̃·ˌdy |
sə səˌrɛt avɛk ˌvu ⸗ rətruˌve u p:ɛrˌdy ‖

28 [Щ.]

viktɔr yˌgo ‖

syr ynˌbariˌkad |
syr ynə ˌbáriˌkad | o miˌljø dɛ paˌlve ⸗
suˌje d œ̃ sɑ̃ kuˌpabl ⸗ e d œ̃ sɑ̃ ˌpy:r laˌlve |
œ̃n ɑ̃·fɑ̃ də duˌz ɑ̃ | ɛ ˌpri avɛk dɛˌz ɔm ‖
ɛ ty də sø ˌla ¿ ˌtwa ‖ l ɑ̃·fɑ̃ ˌdi | nuz ɑ̃ ˌsɔm ‖
s ɛ ˌ bɔ̃ ⌊di l ɔfiˌsje ‖ ɔ̃ va tə fýziˌlje ‖
atɑ̃ tɔ̃ ˌtu:r ‖ l ɑ̃·ˌfɑ̃ ⌋ vwa dɛz eˌklɛ:r briˌje |
e tú sɛ kɔ̃·paˌlɲɔ̃ ⸗ tɔ̃·ˌbe su la myˌrɑ:j ‖
il ˌdit a l ɔfiˌsje ‖ pɛrmɛteˌvu kəˌʒ aj
rapɔrˌte sɛtəˌmɔ̃:tr | a ma ˌmɛ:rə ʃeˌnu¿ ‖
ty vø t ɑ̃·ˌfɥi:r ¿ ʒə vɛ rəvəˌni:r ‖ sɛ vwaˌju=
ɔ̃ ˌpœ:r ‖ u lɔʒəˌty¿ ˌla | prɛ də la fɔ̃·ˌtɛn ‖
e ʒə ˌvɛ rəvəˌni:r | məˌsjø lə kapiˌtɛn ‖
va ˌˌt ɑ̃ ˌdrɔ:lə ‖ l ɑ̃·fɑ̃ s ɑ̃ ˌva ‖ pjɛ:ʒə groˌsje ‖ [1]
eˌlɛ sɔlˌda = riˌɛ ⸗ avɛk lœr ɔfiˌsje |
eˌlɛ muˌrɑ̃ = mɛ·ˌlɛt a sə ˌri:rə lœr ˌrɑ:l ‖
mɛ lə ˌri:rə = sɛˌsa | kar suˌdɛ̃ | l ɑ̃·fɑ̃ ˌpɑ:l ⸗
bryskəˌmɑ̃ rəpaˌry | ˌfjɛ:r ⸗ kɔmə viaˌla |
vɛ̃ s ado·ˌser o ˌmy:r | e lœr ˌdi ‖ mə vwaˌla ‖

29 [Р.-Р.]

berɑ̃·ˌʒe ‖

ləˌmarˌki də karaˌbɑ ‖

vwaˌje sə vjø marˌki |
nu trɛ·ˌte ɑ̃ ˌpœplə kɔ̃·ˌki ‖
sɔ̃ kurˌsje deʃarˌne ‖
dəˌˌlwɛ̃ | ʃeˌnu | l a ramə ˌne ‖
vɛr sɔ̃ ˌvjø kasˌtɛl |
sə ˌnɔblə mɔrˌtɛl |
ˌmarʃ ɑ̃ brɑ̃·diˌsɑ̃
œ̃ ˌsɑ:br inɔˌsɑ̃ ‖
ʃapoˌˌbɑ ‖ ʃapoˌˌbɑ |
ˌglwa:r o marˌki də karaˌbɑ ‖

[1] Триметр (?).

Aumôniers, châtelains,
Vassaux, vavassaux et vilains,
C'est moi, dit-il, c'est moi
Qui seul ai rétabli mon roi.
Mais s'il ne me rend
Les droits de mon rang,
Avec moi, corbleu!
Il verra beau jeu.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Pour me calomnier
Bien qu'on ait parlé d'un meunier,
Ma famille eut pour chef
Un des fils de Pépin le Bref.
D'après mon blason,
Je crois ma maison
Plus noble, ma foi,
Que celle du roi.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Qui me résisterait?
La marquise a le tabouret.
Pour être évêque un jour,
Mon dernier fils suivra la cour.
Mon fils le baron.
Quoique un peu poltron,
Veut avoir des croix:
Il en aura trois.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Vivons donc en repos.
Mais l'on m'ose parler d'impôts!
A l'État, pour son bien,
Un gentilhomme ne doit rien.
Grâce à mes créneaux,
A mes arsenaux,
Je puis au préfet
Dire un peu son fait.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

o·mɔˈnje ≀ʃɑ·təˈlɛ̃ ≀
vaˈso ≀ vavaˈsoz ≀ e‿viˈlɛ̃ |
s‿ɛ‿ˈmwa ⌊ diˈt‿il ⌋ s‿ɛ‿ˈmwa |
ki‿sœl ≀ ɛ‿retaˈbli‿mɔ̃‿ˈrwɑ ‖
ˈmɛ ≀ s‿il‿nə‿mə‿ˈrɑ̃
le‿ˈdrwɑ‿də‿mɔ̃‿ˈrɑ̃=
avɛk‿ˈmwa | kɔrˈblø |
il‿vɛˈra‿bo‿ˈʒø ‖
ʃapo‿ˈbɑ ‖ ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ‖

pur‿mə‿kálɔmniˈe ≀
bjɛ̃‿k‿ɔ̃ˈn‿ɛ‿parˈle‿d‿œ‿mø·ˈnje |
ma‿faˈmij‿y‿pur‿ˈʃɛf ≀
œ‿deˈfis‿də‿pepɛ̃‿lə‿ˈbrɛf ‖
d‿aˈprɛ‿mɔ̃‿blɑ·ˈzɔ̃ |
ʒə‿ˈkrwɑ‿ma‿mɛ·ˈzɔ̃
plˈy‿ˈnɔblə ≀ ma‿ˈfwa ≀
kə‿ˈsɛlə‿dy‿ˈrwɑ ‖
ʃapo‿ˈbɑ ‖ ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ‖

¿ˈˈki‿mə‿rezistəˈrɛ ‖
laˈmarˈki:z=a‿lə‿tabuˈrɛ |
pur‿ɛ·tr‿eˈvɛ:k‿œ‿ˈʒu:r |
mɔ̃‿dɛrnje‿ˈfis=sɥiˈvra‿la ˈku:r ‖
mɔ̃‿ˈfis‿lə‿baˈrɔ̃ |
⊥kwak‿œ‿ˈpø‿pɔlˈtrɔ̃⊥
vøt‿aˈvwa:r‿de‿ˈkrwɑ |
il‿ɑ̃n‿ɔra‿ˈtrwɑ ‖
ʃapo‿ˈbɑ ‖ ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ‖

vivɔ̃‿ˈdɔ̃:k‿ɑ̃‿rəˈpo ‖
mɛ‿l‿ɔ̃‿ˈm‿o:zə‿parˈle‿d‿ɛ̃·ˈpo ‖
a‿l‿eˈta | pur‿sɔ̃‿ˈbjɛ̃ |
œ‿ʒɑ̃·tiˈjɔmə‿nə‿dwa‿ˈrjɛ̃ ‖
ˈgrɑ:s‿a‿me‿kreˈno |
a‿mez‿ársəˈno |
ʒə‿ˈpɥiz‿o‿preˈfɛ |
dir‿œ‿ˈpø‿sɔ̃‿ˈfɛ ‖
ʃapo‿ˈbɑ ‖ ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ‖

Prêtres que nous vengeons,
Levez la dîme, et partageons;
Et toi, peuple animal,
Porte encor le bât féodal.
Seuls nous chasserons
Et tous vos tendrons
Subiront l'honneur
Du droit du seigneur.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Curé, fais ton devoir,
Remplis pour moi ton encensoir.
Vous, pages et varlets,
Guerre aux vilains, et rossez-les!
Que de mes aïeux
Ces droits glorieux
Passent tout entiers
A mes héritiers.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

30

Sully-Prudhomme

LE VASE BRISÉ

Le vase où meurt cette verveine
D'un coup d'éventail fut fêlé;
Le coup dut l'effleurer à peine:
Aucun bruit ne l'a révélé.

Mais la légère meurtrissure,
Mordant le cristal chaque jour,
D'une marche invisible et sûre,
En a fait lentement le tour.

Son eau fraîche a fui goutte à goutte,
Le suc des fleurs s'est épuisé;
Personne encore ne s'en doute,
N'y touchez pas, il est brisé.

ˈprɛːtrə ‸ kə‿nu‿vɑ̃ːˈʒɔ̃ |
ləˈve‿laˈdim | e‿pːartaˈʒɔ̃ ‖
e‿ˈtwa ‖ pœpl‿aniˈmal |
pɔrt‿ɑ̃ːˈkɔːr‿lə‿ˈbɑ‿feɔˈdal ‖
sœl‿ˈnu‿ʃasəˈrɔ̃ |
e‿ˈtu‿vo‿tɑ̃ːˈdrɔ̃=
sybiˈrɔ̃‿l‿ɔˈnœːr
dy‿ˈdrwɑ‿dy‿sɛˈʃnœːr ‖
ʃapo‿ˈbɑ ‖ ʃapo‿ˈbɑ |
ˈgˈwaːr‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ‖

kyˈre | fɛ‿tɔ̃‿dəˈvwaːr |
rɑ̃ːˈpli‿pur‿ˈmwa‿tɔ̃n‿ɑ̃ːsɑ̃ːˈswaːr ‖
ˈvu ‸ ˈpaːʒəz‿e‿varˈlɛ |
ˈgɛːr‿o‿viˈlɛ̃ | e‿rɔse‿ˈlɛ ‖
kə‿də‿mez‿aˈjø |
se‿ˈdrwɑ‿glɔriˈlø |
ˈpɑːsə‿tut‿ɑ̃ːˈtje
a‿mes‿eriˈtje ‖
ʃapo‿ˈbɑ | ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwaːr‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ‖

30 [P.-R.]

syˈli‿pryˈdɔm ‖

ləˈvɑːz‿briˈze ‖

ləˈvɑːz‿uˈmœːr‿sɛtə‿vɛrˈvɛːn |
d‿œ‿ku‿d‿evɑ̃ːˈtaj‿fy‿fɛːˈle |
ləˈku‿dy‿l‿eflœˈre‿aˈpɛːn |
oːkœ‿bryi‿nə‿l‿a‿reveˈle ‖

ˈmɛ‿laˈleˈʒɛːrə‿mœrtriˈsyːr |
mɔrˈdɑ̃‿ləˈkrisˈtal‿ʃakəˈʒuːr=
d‿ynəˈmarʃ‿ɛ̃ːviˈzibl‿eˈsyːr |
ɑ̃n‿aˈfɛ‿lɑ̃ːtəlmɑ̃‿ləˈtuːr ‖

sɔ̃n‿oˈfrɛːʃ‿aˈfyi‿gut‿aˈgut |
ləˈsyk‿dɛˈflœːr‿s‿ɛt‿epyiˈze |
pɛrˈsɔn‿ɑ̃ːˈkɔːr‿nə‿s‿ɑ̃‿ˈdut |
n‿i‿tuʃe‿ˈpɑ=il‿ɛ‿briːˈze ‖

Souvent aussi la main qu'on aime,
Effleurant le cœur, le meurtrit;
Puis le cœur se fend de lui-même,
La fleur de son amour périt;

Toujours intact aux yeux du monde,
Il sent croître et pleurer tout bas
Sa blessure fine et profonde;
Il est brisé, n'y touchez pas.

31

E. Rostand

ОТРЫВОК ИЗ „CYRANO DE BERGERAC"

(I, IV)

L e v i c o m t e. — Vous... vous avez un nez...heu... un nez très grand.

C y r a n o. — Très!

L e v i c o m t e. — Ah!

C y r a n o. — C'est tout?

L e v i c o m t e. — Mais...

C y r a n o. — Ah! non, c'est un peu court, jeune homme.

On pouvait dire... Oh! Dieu... bien des choses en somme...
En variant le ton, — par exemple, tenez:
Agressif: „Moi, monsieur, si j'avais un tel nez,
Il faudrait sur-le-champ que je me l'amputasse!"
Amical: „Mais il doit tremper dans votre tasse:
Pour boire, faites-vous fabriquer un hanap!"
Descriptif: „C'est un roc!.. c'est un pic... c'est un cap!
Que dis-je, c'est un cap?.. C'est une péninsule!"
Curieux: „De quoi sert cette oblongue capsule?
D'écritoire, monsieur, ou de boîte à ciseaux?"
Gracieux: „Aimez-vous à ce point les oiseaux
Que paternellement vous vous préoccupâtes
De tendre ce perchoir à leurs petites pattes?"
Truculent: „Ça, monsieur, lorsque vous pétunez,
La vapeur du tabac vous sort-elle du nez
Sans qu'un voisin ne crie au feu de cheminée?"
Prévenant: „Gardez-vous, votre tête entraînée
Par ce poids, de tomber en avant sur le sol!"
Tendre: „Faites-lui faire un petit parasol

suvãt‿o·ˈsi‿la‿ˈmɛ̃‿k‿ɔ̃ˈn‿ɛ:m |
efloœˈrã‿lə‿ˈkœ:r | lə‿mœrˈtri |
pɥi‿lə‿ˈkœ:r‿sə‿ˈfã‿də‿lɥi‿ˈmɛ:m |
la‿ˈfloœ:r‿də‿sɔ̃n‿aˈmu:r‿peˈri ‖

tuʒur‿ɛ̃·ˈtakt‿oˈz‿jø‿dy‿ˈmɔ̃:d |
il‿sã‿ˈkrwɑ:tr‿e‿ploœˈre‿tu‿ˈbɑ
sa‿bleˈsy:rə‿ˈfin‿e‿prɔˈfɔ̃:d |
il‿ɛ‿briˈ·ze | n‿i‿tuʃe‿ˈpɑ ‖

31*

ɛdmɔ̃‿rɔsˈtã‖

Отрывок из «siraˈno‿də‿bɛrʒəˈrak»

ˈvu: | vuz‿avez‿œ‿ˈne: | ø: | œ‿ˈne: | trɛ‿ˈgrã ‖
ˈtrɛ ‖
ɑ: ‖
s‿ɛ‿ˈtuˀ
mɛ: |
ɑ:‿ˈnɔ̃ | s‿ɛt‿œ‿pø‿ˈku:r | ʒœn‿ˈɔm ‖

ɔ̃‿puvɛ‿ˈdi:r | o:‿ˈdjø | bjɛ̃‿dɛ‿ˈʃo:zəz‿ã‿ˈsɔm ‖
ã‿variˈã‿lə‿ˈtɔ̃ | par‿eˈgzã:plə ≀ təˈne |
ágrɛˈsif ‖ ˈmwa ≀ məˈsjø | si‿ʒ‿aˈvɛz‿œ‿t:ɛl‿ˈne |
il‿fo·ˈdrɛ ≀ syr‿ lə‿ˈʃã ≀ kə‿ʒə‿mə‿l‿ã:pyˈtas ‖
ámiˈkal ‖ mez‿il‿ˈdwa‿trã·ˈpe‿dã‿vɔtrə‿ˈtɑ:s |
pur‿ˈbwa:rə | fɛtə‿ˈvu‿fabriˈker‿œ‿ aˈnap ‖
déskripˈtif ‖ s‿ɛt‿œ‿ˈrɔk ‖ s‿ɛt‿œ‿ˈpik ‖ s‿ɛt‿œ‿ˈkap ‖
kə‿ˈdi‿ʒə | s‿ɛt‿œ‿ˈkap ¿ s‿ɛt‿ynə‿pénɛ̃·ˈsyl ‖
kýriˈø ‖ də‿kwa‿ˈsɛ:r‿sɛt‿ɔblˈlɔ̃:gə‿kapˈsylˀ
ˀd‿ekriˈltwa:rə‿məˈsjø | u‿də‿ˈbwat‿a‿siˈzo ‖
grásiˈø ‖ ɛ·me‿ˈvuz‿a‿sə‿ˈpwɛ̃‿lɛz‿waˈzo |
kə‿páterɛləˈmã‿vu‿vu‿préɔkyˈpatª |
də‿ tã:drə‿sə‿pɛrˈʃwa:r‿a‿lœr‿p:əˈtitə‿ˈpatª ¿
trýkyˈlã ‖ ˈsa | məˈsjø | lɔrskə‿vu‿p:etyˈne |
la‿vaˈpœ:r‿dy‿taˈba‿vu‿sɔrˈt‿ɛlə‿dy‿ˈne |
sã‿k‿œ‿vwˈazɛ̃‿nə‿ˈkri‿o‿ˈfø‿də‿ʃemiˈneˀ
prévəˈnã ‖ garde‿ˈvu | vɔtrə‿ˈtɛ:t‿ã·trɛ·ˈne
par‿sə‿ˈpwɑ | də‿tɔ̃·ˈber‿ãn‿aˈvã‿syr‿lə‿ˈsɔl ‖
tã:drə ‖ fɛtə‿lɥi‿ˈfɛ:r‿œ‿p:əti‿paraˈsɔl |

De peur que sa couleur au soleil ne se fane!“
Pédant: „L’animal seul, monsieur, qu’Aristophane
Appelle Hippocampelephantocamélos,
Dut avoir sous le front tant de chair sur tant d’os!“
Cavalier: „Quoi! l’ami, ce croc est à la mode?
Pour pendre son chapeau c’est vraiment très commode!“
Emphatique: „Aucun vent ne peut, nez magistral,
T’enrhumer tout entier, excepté le mistral!“
Dramatique: „C’est la mer Rouge quand il saigne!“
Admiratif: „Pour un parfumeur, quelle enseigne!“
Logique: „Est-ce une conque, êtes-vous un triton?“
Naïf: „Ce monument, quand le visite-t-on?“
Respectueux: „Souffrez, monsieur, qu’on vous salue,
C’est là ce qui s’appelle avoir pignon sur rue!“
Campagnard: „Hé, ardé! C’est-y un nez? Nanain!
C’est queuqu’ navet géant ou ben queuqu’ melon nain!“
Militaire: „Pointez contre cavalerie!“
Pratique: „Voulez-vous le mettre en loterie?
Assurément, monsieur, ce sera le gros lot!“
Enfin parodiant Pyrame en un sanglot:
„Le voilà donc ce nez qui des traits de son maître
A détruit l’harmonie! Il en rougit, le traître!“
Voilà ce qu’à peu près, mon cher, vous m’auriez dit
Si vous aviez un peu de lettres et d’esprit.

32

Eugène Pottier

L’INTERNATIONALE

Debout! Les damnés de la terre!
Debout! Les forçats de la faim!
La raison tonne en son cratère:
C’est l’éruption de la fin.

Du passé faisons table rase,
Foule esclave, debout! debout!
Le monde va changer de base:
Nous ne sommes rien, soyons tout!

C’est la lutte finale:
Groupons-nous et, demain,
L’Internationale
Sera le genre humain.

dəˌpœ:rˌkəˌsaˌkuˈlœ:rˌoˌsɔˈlɛjˌnəˌsəˌˈfan ‖
péˈldɑ̃ ‖ lˌanimalˌˈsœl ≀ məˈsjø ≀ kˌaristɔˈfan
aˈpɛlˌipɔkɑ̃·ˈpeleˈfɑ̃:to·kameˈlɔs |
dytˌaˈvwa:r ≀ suˌləˌˈfrɔ̃ ≀ tɑ̃ˌdəˌˈʃɛ:rˌsyrˌtɑ̃ˌˈdˌɔs ‖
kávaˈlje ‖ ¿ˈˈkwaˌlˌaˈmi ‖ səˌˈkroˌɛtˌaˌlaˌˈmɔd¿
purˌˈpɑ̃:drəˌsɔ̃ˌʃaˈpo | sɛˌvrɛˈmɑ̃ˌtrɛˌkɔlmɔd ‖
ɑ̃:faˈltik ‖ o·kœ̃ˌˈvɑ̃ˌnəˌˈpø ≀ neˌm:aʒisˈtral ≀
tˌɑ̃·ryˈmeˌtutˌɑ̃·ˈltje | eksɛpˈteˌləˌmisˈtral ‖
dráma'tikə ‖ sɛˌlaˌm:ɛrˌˈru:ʒəˌkɑ̃tˌilˌˈsɛ:ɲ ‖
ádmiraˈltif ‖ purˌœ̃ˌpárfyˈmœ:rˌkɛlˌɑ̃·ˈsɛ:ɲ ‖
lɔˈlʒik ‖ ɛsˌynəˌˈkɔ̃:k¿ ɛ·təˌˈvuzˌœ̃ˌtriˈtɔ̃¿
náˈlif ‖ səˌmɔnyˈmɑ̃ | ˈkɑ̃ˌləˌvizitəˌˈtˌɔ̃¿
réspɛktyˈø ‖ suˈfreˌməˈsjø ≀ kˌɔ̃ˌvuˌsaˈly |
sˌɛˌˈlaˌsəˌkiˌsˌalpɛl ≀ avwarˌpiˈɲɔ̃ˌsyrˌˈry ‖
kɑ̃:pɑlˈɲa:r ‖ e:ˌarˈde | sɛtˌiˌœ̃ˌˈneˌ naˈnɛ̃ ‖
sˌɛˌkø·kˌnaˈvɛˌʒeˈɑ̃ | uˌˈbɛ̃ˌkø·kˌməlɔ̃ ˈnɛ̃ ‖
míliˈtɛ:rə ‖ p:wɛ̃·ˈteˌkɔ̃·trəˌkávaləˈri ‖
práˈtikə ‖ vuˈeˌˈvuˌləˌˈmɛtrˌɑ̃ˌlɔtəˈri¿
ásyreˈmɑ̃ˌməˈsjø | səˌsəˈraˌləˌgroˌˈlo ‖
ɑ̃·ˈlfɛ̃ | parɔdiˈɑ̃ˌpiˈramˌɑ̃nˌœ̃ˌsɑ̃·ˈglo |
ləˌvwalaˌˈdɔ̃:k ≀ səˌˈne | kiˌdɛˌˈtrɛˌdəˌsɔ̃ˌˈmɛ:tr
aˌdeˈtrɥiˌlˌarmɔˈni | ilˌɑ̃ˌr:uˈʒi ≀ ləˌˈtrɛ:trə ‖
vwaˈlaˌsəˌkˌaˌpøˌˈprɛ | mɔ̃ˌˈʃɛ:r | vuˌmˌɔrjeˌˈdi |
siˌvuzˌaˈvjɛzˌœ̃ˌˈpøˌdeˌˈlɛtrəzˌeˌdˌɛsˈpri ‖

32 [Щ.]

œʒɛnˌpɔˈtje ‖

lˌɛ̃·tɛrnasjɔˈnal ‖

dəˈˈbu | lɛˌdɑ·ˈneˌdəˌlaˌˈtɛ:r ‖
deˈˈbu | lɛˌfɔrˈsaˌdəˌlaˌˈfɛ̃ ‖
laˌrɛ·ˈzɔ̃ = ˈtɔnˌɑ̃ˌsɔ̃ˌkraˈtɛ:r |
sˌɛˌlˌerypsiˈɔ̃ˌdəˌlaˌˈfɛ̃ ‖

dyˌpɑ·ˈseˌfəˈzɔ̃ˌtabləˌˈrɑ:z ‖
fulˌɛskˈlɑ:və | dəˈbu | dəˈbu ‖
ləˌˈmɔ̃:dəˌvaˌʃɑ̃·ˈʒeˌdəˌˈbɑ:z |
nuˌnəˌsɔməˌˈrjɛ̃ = swajɔ̃ˌˈtu ‖

sˌɛˌlaˌˈlytəˌfiˈnalə |
grupɔ̃ˌˈnu | eˌdəˈmɛ̃ ≀
lˌɛ̃:tɛrnasiɔˈnalə =
səraˌləˌˈʒɑ̃:rˌyˈ mɛ̃ ‖

Il n'est pas de sauveurs suprêmes:
Ni Dieu, ni César, ni Tribun;
Producteurs, sauvons-nous nous-mêmes!
Décrétons le salut commun!
Pour que le voleur rende gorge,
Pour tirer l'esprit du cachot,
Soufflons nous-mêmes notre forge,
Battons le fer quand il est chaud!

C'est la lutte finale;
Groupons-nous, et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain.

Ouvriers, paysans, nous sommes
Le grand parti des travailleurs;
La terre n'appartient qu'aux hommes;
L'oisif ira loger ailleurs.
Combien de nos chairs se repaissent!
Mais, si les corbeaux, les vautours,
Un de ces matins disparaissent,
Le soleil brillera toujours!

C'est la lutte finale:
Groupons-nous, et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain!

il‿n‿ɛ‿ˈpɑ‿də‿soˑˈvœːr‿syˈprɛːm |
niˈdjø ‖ niˈseˈzaːr ‖ niˈtriˈbœ̃ ‖
prɔdykˈtœːr | soˑvɔ̃‿ˈnu‿nu‿ˈmɛːm |
dekreˈtɔ̃‿lə‿saˈly‿ˈkɔmœ̃ ‖
pur‿kə‿lə‿vɔˈlœːr‿rɑ̃ˑdə‿ˈgɔrʒə |
pur‿tiˈre‿l‿ɛsˈpri‿dy‿kaˈʃo ═
suflɔ̃‿nu‿ˈmɛːmə‿nɔtrə‿ˈfɔrʒə |
batɔ̃‿lə‿ˈfɛːr ⟩ kɑ̃t‿il‿ɛ‿ˈʃo ‖

s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃‿ˈnu | e‿deˈmɛ̃ ⟩
l‿ɛ̃ːtɛrnasiɔˈnalə ═
səra‿lə‿ˈʒɑ̃ːr‿yˈmɛ̃ ‖

uvriˈe ⟨⟨ pɛiˈzɑ̃ | nu‿ˈsɔm
lə‿grɑ̃‿parˈti‿dɛ‿travaˈjœːr |
la‿tɛːrə═n ‿ˈaparˈtjɛ̃‿k‿oˈz‿ɔm |
l‿waˈzif═iraˈlɔˈʒe‿aˈjœːr ‖
kːɔ̃ˑˈbjɛ̃‿də‿no‿ˈʃɛːr‿sə‿rəˈpɛːs ‖
mɛ‿si‿lɛ‿kɔrˈbo ⟨⟨ lɛ‿voˑˈtuːr ⟩
œ̃‿də‿sɛ‿maˈtɛ̃ ⟩ dispaˈrɛːs ═
lə‿sɔˈlɛj‿brijəˈra‿tuˈʒuːr ‖

s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃‿ˈnu | e‿deˈmɛ̃ ⟩
l‿ɛ̃ːtɛrnasiɔˈnalə ═
sərə‿lə‿ˈʒɑ̃ːr‿yˈmɛ̃ ‖

Примечание. Ритмика «Интернационала» в пении будет несколько отличаться от ритмики его в чтении.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ЛИТЕРАТУРА ПРЕДМЕТА

Ниже помещаемый перечень вовсе не является исчерпывающей библиографией: в нем помещено все то, что мне кажется и сейчас не лишенным интереса, и с чем я имел случай ознакомиться[1].

Все книги и статьи расположены в каждом из отделов (кроме отделов **Е, Ж** и **З**) более или менее в хронологическом порядке их появления.

А. УЧЕБНИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКИ

1. Paul Passy — *Les sons du français.* Ряд изданий, начиная с 1887 г.

Краткий и вместе точный, общедоступный очерк французского произношения, сделанный одним из основоположников практической фонетики, одним из основателей, а впоследствии президентом Международной фонетической ассоциации. Вполне сохраняет свое значение до наших дней.

2. Karl Quiehl — *Französische Aussprache und Sprachfertigkeit. Ein Hilfsbuch zur Einführung in die Phonetik und Methodik des Französischen.* 1-е изд. 1889; 4-е изд. 1906. Marburg, N. G. Elwert.

3. Franz Beyer — *Französische Phonetik für Lehrer und Studierende.* 1-е изд. 1893; 3-е изд. 1908. Cötten, Otto Schulze.

4. L'abbé Rousselot et Fauste Laclotte— *Précis de prononciation française.* 1-е изд. 1902; 2-е изд. 1913. Paris — Leipzig.

Книга с экспериментальными данными. С точки зрения орфоэпии особенно важна вторая часть: Principes de lecture. Первый из авторов является основателем экспериментальной фонетики.

---

[1] Несколько статей и книг, которых я не видел, отмечены звездочкой.

5. K r. N y r o p — *Manuel phonétique du français parlé.* 1-е изд. 1902; 3-е изд. 1914.

Учебник, написанный автором лучшей исторической грамматики французского языка, профессором Копенгагенского университета, ныне покойным.

6. G. T h u d i c u m — *Manuel pratique de diction française à l'usage des étrangers.* Kundig. Genève, 1912.

7. M a u r i c e G r a m m o n t — *Traité pratique de prononciation française.* 1-е изд. 1913; 5-е изд. 1926. Paris.

Написанная в форме элементарного учебника, книга эта является в то же время основным исследованием по целому ряду вопросов и прежде всего по вопросу об *e* muet и по вопросам мелодики и ритмики. Она является одним из основных пособий и по вопросам орфоэпии.

8. E u g e n H e r z o g — *Historische Sprachlehre des Neufranzösischen. I. Teil: Einleitung. Lautlehre.* Heidelberg. 1913.

Книга для практического изучения французского произношения совершенно непригодная. Зато в ней указывается, к чему восходит каждый звук современного языка. Изложение зачастую неясное и иногда в области чисто фонетической — ошибочное. Тем не менее в книге много интересных идей и для современности.

9. L. B a s c a n — *Manuel pratique de prononciation et de lecture françaises. Phonétique. Transcriptions phonétiques.* Rambouillet (France). Institut de Phonétique française.

10. G e o r g e s B o n n a r d — *Manuel de phonétique française.* Librairie Payot & C-ie, Lausanne, 1927.

11. C h a r l e s B r u n e a u — *Manuel de phonétique pratique.* Paris, Editions Berger-Levrault.

12. R. G e n é v r i e r — *Précis de phonétique comparée française et anglaise et Manuel de prononciation française à l'usage des étudiants anglosaxons.* Paris, 1927.

13. L i l i a s A r m s t r o n g — *The phonetics of French. A practical Handbook.* London, G. Bell and Sons, Ltd. 1932.

14. G. G o u g e n h e i m — *Eléments de phonologie française. Etude descriptive des sons du français au point de vue fonctionnel.* Strassbourg, 1935.

Б. КРАТКИЕ ОБЗОРЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКИ

1. Л. В. Щ е р б а — *Главные отличия французской звуковой системы от русской.* Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913—1914 г. Вып. IV. Петроград, 1916 (52—57). На французском языке.

2. В. А. Б о г о р о д и ц к и й — *Физиология произношения языков французского, английского и немецкого сравнительно с русским.* В „Лекциях по общему языковедению". Казань, 1915 (65—78).

3. M a r g u e r i t e de S a i n t-G e n è s — *Tableau sommaire des sons du français.* Revue de Phonétique, II, 3, 1912 (286—311).

В. ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕКСТЫ

1. P a u l P a s s y — *Le français parlé. Morceaux choisis à l'usage des étrangers avec la prononciation figurée.* 1-е изд. 1886; 5-е изд. 1902, Leipzig, Reisland.

2. E d u a r d K o s c h w i t z — *Les parlers parisiens d'après les témoignages de MM. de Bornier, Coppée, A. Daudet, G. Desjardins, Got, Mgr. d'Hulst, le P. Hyacinthe, Leconte de Lisle, G. Paris, Renan, Rod, Sully-Prudhomme, Zola et autres. Anthologie phonétique.* Marburg, N. G. Elwert, 1898.

Драгоценнейшие свидетельства индивидуальных колебаний в произношении. Особенно интересно относительно liaisons.

3. A d o l f Z u n d - B u r g u e t — *Exercices pratiques et méthodiques de prononciation française, spécialement arrangés pour les études pratiques aux universités et les cours de vacances.* Marburg. N. G. Elvert, 1906.

4. J. P a s s y e t A. R a m b e a u — *Chrestomathie française. Morceaux choisis de prose et de poésie avec prononciation figurée à l'usage des étrangers.* 3-е изд. Leipzig et Berlin. Teubner. 1908.

Отличная хрестоматия,

5. T h é o d o r e R o s s e t — *Exercices pratiques d'Articulation et de Diction, composés pour l'enseignement de la prononciation française aux étrangers avec l'alphabet de l'Association Phonétique Internationale.* Ряд изданий, 3-е изд. 1919 г. Grenoble.

Очень полезная книга. Ко многим текстам имеются пластинки Pathé.

6. D. Jones — 100 *poésies enfantines*. Teubner, Leipzig, 1907.
7. S. A. Richards, B. A. — *Phonetic French Reader*. J. M. Dent & Co. London, 1908.
8. D. Jones — *Intonation Curves*. Teubner, Leipzig, 1909.

Содержит, между прочим, мелодическую транскрипцию нескольких французских текстов, сделанную с граммофонных дисков.

9. Marguerite de Saint-Genès — *Cours de gramophonie*. Revue de Phonétique, I — IV, 1911 — 1914.

Ряд литературных текстов, транскрибированных с дисков граммофона.

10. *Paul Passy — *A French Phonetic Reader*. London, 1914.
11. *P. Passy — *Conversations Françaises*. London, University Press, 1920.
12. H. Klinghardt und P. Olbrich — *Französische Intonationsübungen. Für Lehrer und Studierende*. 2-е. изд. Quelle & Meyer, Leipzig, 1925.

Первое издание (1911) было сделано в сотрудничестве с M. de Fourmestraux.

13. Nicolette Pernot — *Recueil de textes phonétiques*. Paris, Société d'édition „Les belles lettres", 1926.

Ряд хороших транскрипций в разных стилях.

14. *E. M. Stephan and D. Jones — *Colloquial French*. London, 1927.

С граммофонными дисками.

15. Nicolette Pernot — *Transcriptions phonétiques*. Revue de Phonétique, V, 1928.

Ряд хороших транскрипций в разных стилях.

Г. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКЕ

1. Stanislas Guyard — *Une particularité de l'accentuation française*. Mémoires de la Société de Linguistique de Paris, IV, 1881 (30—36).

Соображения о влиянии ритма на место ударения во фразе, которые однако мне не кажутся убедительными.

2. * Fr. Wulff — *Några ord om Aksent i allmänhet och om den moderna Franska aksentueringen i synnerhet*. Forhandlinger paa det andet nordiske Filologmøde, Kristiania, 1881 (169—184).
3. Ch. Thurot — *La prononciation française depuis le commencement du XVI siècle*. I, II. Paris, 1881, 1883.

4. P. Pierson — *Métrique naturelle du langage* (Bibliothèque de l'Ecole des hautes études, 56). Paris, 1883.

5. Jean Passy — *Notes de phonétique française à propos de la* Französische Phonetik *de F. Beyer*. Phonetische Studien, III, 1890.

Множество отдельных тонких замечаний.

6. Ed. Schwan u. E. Pringsheim — *Der französische Accent*. Archiv für das Studium der neueren Sprachen u. Literaturen, LXXXV, 1890 (203—268).

Имеет лишь исторический интерес, так как дает картину того разнообразия мнений о французском акценте, которое существовало до сравнительно еще недавнего времени.

7. Ph. Wagner — *Französische Quantität* (*unter Vorführung des Albrecht'schen Apparats*). Phonetische Studien, VI, 1893.

8. Maurice Grammont — *Le patois de la Franche-montagne et en particulier de Damprichard (Franche-comté). IV. La loi des trois consonnes*. Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. VIII, 1894 (55—90).

Основное исследование по вопросу об e muet.

9. Maurice Grammont — *Onomatopées et mots expressifs*. Revue de langues romanes, XLIV, 1901.

Важнейшее исследование об экспрессивности звуков.

10. Jean Poirot — *Deux questions de phonétique française. I. Contribution à l'étude des explosives labiales en français. II. Contribution à l'étude de l'e muet*. Mémoires de la Société Néo-philologique à Helsingfors. III, 1902. (529—568).

Очень важной с точки зрения слогового акцента во французском является вторая заметка.

11. L'Abbé Rousselot — *Etudes de prononciations parisiennes*. La Parole, 1, 1899.

12. Théodore Rosset — *Les origines de la prononciation moderne étudiées au XVIIe siècle d'après les remarques des grammairiens et les textes en patois de la banlieue parisienne*. Paris, Armand Colin, 1911.

13. L'Abbé Rousselot — *Dictionnaire de la prononciation française*. Revue de Phonétique, I—IV, 1911—1914.

Ряд статей, содержащих ценные замечания по поводу отдельных слов французского языка. Много экспериментального материала.

14. Jean Poirot — *Recherches expérimentales sur le timbre des voyelles françaises.* Helsingfors, 1912.

15. *O. Scherk — *Über den französischen Akzent.* Berlin, 1912.

16. *James L. Barker — *End Consonants and Breath-Control in French and English.* Modern Philology, November, 1916.

17. Jean Poirot — *Über die rhytmischen Pausen im Vortrag und deren experimentelles Studium.* Skand. Archiv für Physiologie, XLIII, 1923 (120—126).

18. J. Marouzeau — *Accent affectif et accent intellectuel.* Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, № 76, 1924 (80—86).

О «логическом ударении» во французском.

19. *Clara Stocker — *The Speech-Tune of minor Enumeration. A Study in French Fonetics.* The Modern Language Journal 1924.

20. L. Roudet — *A propos de l'accent d'insistance en français.* Bulletin de la Société de linguistique de Paris. № 79, 1925 (104—108).

В этой статье автор одного из лучших учебников по общей фонетике признает наличие во французском языке открытого профессором Marouzeau „логического ударения".

21. Maurice Grammont — *L'accent d'insistance.* Mélanges P. Boyer, 1925.

22. Maurice Grammont — „*Et vous le vendez?*" Mélanges A. Thomas, 1927.

Исследование мелодических различий этой фразы в связи с разными ее значениями.

23. H. Langlard — *La liaison dans le Français.* Paris, Champion, 1928.

24. Hubert Pernot. *Les voyelles parisiennes.* Revue de phonétique, V, VI, 1928—1930.

Ряд важнейших статей с экспериментальными данными.

25. James L. Barker — *An Explanation of the Variation in Length and Voicing of Consonants in French and English.* Modern Philology, XXVI, 3, February 1929 (339—351).

Сравнительное экспериментальное исследование способа сочетания двух согласных в английском и во французском.

26. Hubert Pernot — *L'intonation.* Revue de Phonétique, VI, 1930 (273—289).

О мелодике французской речи.

27. Marguerite Durand — *Étude sur les phonèmes postérieurs dans une articulation parisienne.* Revue de Phonétique, VI, 1930 (241—250).

28. Hunter Kellenberger — *The influence of accentuation on french word order.* Elliott Monographs, 30. Les presses universitaires de France. Paris, 1932.

29. A. Martinet — *Remarques sur le système phonologique du français.* Bulletin de la Société de linguistique de Paris. № 102, 1933 (191—202).

30. P. Fouché — *La prononciation actuelle du français.* Le français moderne. I, 1, 1933 (43—67).

Краткий обзор всех трудных вопросов французской фонетики, сделанный нынешним профессором фонетики в Сорбонне.

31. Adrien Millet — *Les grammairiens et la phonétique ou l'Enseignement des sons du français depuis le XVIe siècle jusqu'à nos jours.* Librairie J. Monnier, Paris, 1933.

32. C. E. Parmenter and A. V. Blanc — *An experimental study of accent in French and English.* Publications of the modern Language Association of America, XLVIII, 2, 1933 (598—607).

33. Hélène N. Coustenoble and Lilias E. Armstrong — *Studies in French Intonation.* Cambridge. W Heffer & Sons, Ltd, 1934.

Превосходная книга по мелодике с богатым материалом.

34. A. Gill — *Remarques sur l'accent tonique en français contemporain.* Le français moderne, IV, 1936, № 4.

35. Marguerite Durand — *Le genre grammatical en français parlé à Paris et dans la région parisienne.* Paris, 1936.

36. Marguerite Durand — *Etude expérimentale sur la durée des consonnes parisiennes.* Paris, 1936.

37. A. Issatschenko. — *A propos des voyelles nasales.* Bulletin de la Société de linguistique de Paris. № 38, 2.

Д. ПОСОБИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ОРФОЭПИИ

1. H. Michaelis et P. Passy — *Dictionnaire phonétique de la langue française*. 2-е изд. 1914.

Единственный до самого последнего времени полный фонетический словарь.

2. A. Hatzfeld, A. Darmesteter et A. Thomas — *Dictionnaire général de la langue française*. Paris, Delagrave.

Содержит указания на произношение.

3. Nouveau petit Larousse illustré. Paris, Larousse.

Содержит указания на произношение трудных слов.

4. Ph. Martinon — *Comment on prononce le français. Traité complet de prononciation pratique avec les noms propres et les noms étrangers*. Librairie Larousse. Paris.

Лучший и наиболее полный справочник по французской орфоэпии.

5. * Hélène Coustenoble and Marc Ceppi— *A Pronunciation Dictionary of the French Language*.

Е. ПОСОБИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ВЕРСИФИКАЦИИ

1. M. Grammont — *Petit traité de versification française*. 5e édition revue. Paris 1924.

2. Th. de Banville — *Petit traité de poésie française*. Paris, Charpentier, 1894.

3. L. Becq de Fouquières — *Traité général de versification française*. Paris, Charpentier, 1879.

4. M. Grammont — *Le vers français, ses moyens d'expression, son harmonie*. 3e édition. Paris, Champion, 1923.

5. Ph. Martinon — *Les strophes*. Paris, Champion, 1911.

6. M. Grammont — *Valeur expressive des sons du language*. Revue des langues romanes, t. XLIV.

7. M. Grammont — *Origine du vers romantique*. Revue des langues romanes, t. XLIV.

8. A. Rochette — *L'alexandrin chez Victor Hugo*. Paris, Vitte, 1911.

9. C. T i s s e u r — *Modestes observations sur l'art de versifier.* Lyon, Bernoux et Cumin, 1893.

10. M. G r a m m o n t — *Le vers français, son évolution.* Le français moderne, 1936, 1².

Примечание. Библиография этого отдела составлена в основном по книге Grammont'a, указанной под номером первым.

Ж. ПОДСОБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

3. E r n e s t L e g o u v é — *L'art de la lecture.* J. Hetzel, Paris.

Очень известная книга, написанная для французских учительских институтов (может быть полезной и интересной лишь для хорошо знающих французский язык).

2. F r a n z B e y e r und P a u l P a s s y — *Elementarbuch des gesprochenen Französisch (Texte, Grammatik und Glossar).* 2-е изд. Cöthen, Otto Schulze, 1905. Mit einem Ergänzungsheft.

Начальный курс французского разговорного языка, построенный по фонетическому методу.

3. G. B o n n a r d — *An elementary Grammar of Colloquial French on phonetic Basis.* Cambridge, W. Heffer & Sons Ltd., 1915.

Французская грамматика, построенная на фонетической базе.

З. НЕКОТОРЫЕ ПОСОБИЯ ПО ОБЩЕЙ ФОНЕТИКЕ

1. E. S i e v e r s — *Grundzüge der Phonetik.* 5-е изд. Leipzig, 1901.

Старый, но остающийся до сих пор образцовым учебник фонетики.

2. O. J e s p e r s e n — *Lehrbuch der Phonetik.* 2-е изд. Leipzig, 1913.

Современный учебник фонетики, написанный одним из крупных специалистов наших дней.

3. P. P a s s y — *Petite phonétique comparée des principales langues européennes.* Leipzig, Teubner, 1912.

Простой, ясный и очень краткий учебник практической фонетики

4. L. R o u d e t — *Eléments de phonétique générale.* Paris, 1910

Превосходная книга по общей фонетике с экспериментальными данными.

5. Maurice Grammont — *Traité de phonétique*. Paris, 1933.

Новейшая книга по общей фонетике (заключает в себе и экспериментальные данные).

6. Л. В. Щерба — Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПБ. 1911 (=Зап. Ист.-фил. фак-та СПБ Ун-та, т. CVII).

Во введении к книге рассматривается вопрос о фонеме.

7. *Travaux du Cercle linguistique de Prague, tt. I, IV, VI, VII.* Prague, 1929, 1931, 1936, 1939 (сборники статей, посвященных фонологии).

8. И. П. Сунцова — *Фонема*. Мовознавство, Киев, 1934, № 2.

Содержит подробную библиографию по вопросам фонологии.

9. André Martinet — *La phonologie*. Le français moderne, 1938, VI, 2.

10. M. Grammont — *La néophonologie*. Le français moderne. 1938, VI, 3.

Критика фонологических теорий.

11. André Martinet et Maurice Grammont — *La phonologie. Discussion*. Le français moderne. 1939, VII, 1.

По поводу предыдущих статей (см. 9 и 10).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНЕТИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

(переработанный в 1932 г.)

II. ТАБЛИЦЫ ЗВУКОВ И ИХ ТРАНСКРИПЦИЙ

		губно-губные	губно-зубные	дентальные, альвеолярные	ретрофлексные	палато-альвеолярные	альвео-ло-палатальные	палатальные	велярные	увулярные	фарингальные	гортанные
согласные	взрывные	p b		t d	ʈ ɖ			c ɟ	k g	q ɢ		ʔ
	носовые	m	ɱ	n	ɳ			ɲ	ŋ	ɴ		
	боковые фрикативные			ɬ ɮ								
	боковые не фрикативные			l	ɭ			ʎ				
	дрожащие			r						R		
	одноударные			ɾ	ɽ					ʀ		
	фрикативные	ɸ β	f v	θ ð	s z	ʃ ʒ	ʂ ʐ	ʃ ʒ	ɕ ʑ	ç j	x ɣ	χ ʁ	ħ ʕ	h ɦ
	сонанты	w ɥ	ʋ		ɹ					j (ɥ)	(w)	ʁ		
гласные		(у ʉ ɯ)						передние	центральные	задние				
	закрытые							i y	ɨ ʉ	ɯ u				
	полу-закрытые	(ø o)						e ø		ɤ o				
									ə					
	полу-открытые	(œ ɔ)						ɛ œ		ʌ ɔ				
									æ ɐ					
	открытые	(ɒ)						a		ɑ ɑɒ				

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГЛАСНЫХ И НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ НИХ

Vocalium sonorum genera principalia litteraeque quaedam ad eos exprimendos

Передние *Anteriores*	*Смешанные* *Mixtae*	*Задние* *Posteriores*
y i	ы	ɯ u
ʏ ɪ		ɤ ʊ
ø e	ɵ	ɣ o
œ ɛ	ɜ	ʌ ɔ
æ		
a	ɑ	ɒ

По Щербе

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СОГЛАСНЫХ И НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ НИХ

ПО ЩЕРБЕ				ГУБНЫЕ—LABIALES		ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ—PRAELINGUALES				СРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ MEDIOLINGUALES	ЗАДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ POSTLINGUALES	УВУЛЯРНЫЕ—UVULARES		ФАРИНГАЛЬНЫЕ—PHARYNGALES		ГОРТАННЫЕ LARYNGALES
				ГУБНО-ГУБНЫЕ LABIO-LABIALES	ЗУБНО-ГУБНЫЕ DENTI-LABIALES	РЕТРОФЛЕКСНЫЕ RETROFLEXAE	КАКУМИНАЛЬНЫЕ CACUMINALES	АПИКАЛЬНЫЕ APICALES	ДОРСАЛЬНЫЕ DORSALES			ЯЗЫЧНЫЕ LINGUALES	ФАУКАЛЬНЫЕ FAUCALES	ВЕРХНИЕ SUPERIORES	НИЖНИЕ INFERIORES	
СМЫЧНЫЕ—OCCLUSIVAE	ШУМНЫЕ—EXPLOSIVAE	ЧИСТЫЕ PURAE		p b m̂	m̪	ʈ ɖ n̢	ʈ ɖ n̂	t d n̂	t d n̂	ɧ ɦ ɲ̂ʰ	K g‖g ŋ̂	q ɢ N̂‖n̢̂			ʕ	ʔ
		АФФРИКАТЫ-AFFRICATAE	СЕРЕДИННЫЕ-MEDIANAE ОДНОФОКУСНЫЕ UNICENTRALES	p$^{\phi}$ b$^{\beta}$				t$^{\theta}$ d$^{\eth}$	t$^{\theta}$ d$^{\eth}$		K^{x} g^{ɣ}	q^{χ} ɢ^{ʁ}				
								t‖^{s}c d‖^{z}ɟ	t‖^{s}c d‖^{z}ɟ							
			СЕРЕДИННЫЕ-MEDIANAE ДВУХФОКУСНЫЕ BICENTRALES					t‖^{ś}ć d‖^{ź}ɟ́	t‖^{ś}ć d‖^{ź}ɟ́							
							t̤‖^{š}c̆ d̤‖^{ž}ɟ̆	t‖^{š}c̆ d‖^{ž}ɟ̆								
			БОКОВЫЕ LATERALES				t̤^{l} d̤^{l}	t^{l} d^{l}	t^{l} d^{l}							
	СОНАНТЫ-SONANTES			m	m̪	ɳ	n̢	n	n	ɲ̂ʰ	ŋ	N̂‖n̢̂				
ЩЕЛЕВЫЕ—RIMALES	ШУМНЫЕ-FRICATIVAE	СЕРЕДИННЫЕ-MEDIANAE ОДНОФОКУСНЫЕ UNICENTRALES		ɸ β	f v		ɻ	θ ð	θ ð	ç j	x g‖ʏ	χ ʁ‖ʕ		ɕ ʑ‖ʃ	h ɦ	
				ɧ wɥ		ʂ ʐ	ʂ ʐ	s z	s z							
			ДВУХФОКУСНЫЕ BICENTRALES					ṡ‖ʃ ż‖ʒ	ṡ‖c ż‖z	(ṡ‖c ż‖z)						
							š‖ʃ ž‖ʒ	š‖ʃ ž‖ʒ			(š‖ʃ ž‖ʒ)					
		БОКОВЫЕ LATERALES					ɬ̤ ɮ̤	ɬ ɮ	ɬ ɮ	ʎ̂‖ʟ̂ʲ						
	СОНАНТЫ SONANTES	СЕРЕДИННЫЕ MEDIANAE		wɥ	ʋ			ɹ		j	ʏ	ʁ‖ʕ				
		БОКОВЫЕ LATERALES		ɬ		ɭ	l̤	l	ʎ	ʎ‖ʟ						
ДРОЖАЩИЕ VIBRANTES	ШУМНЫЕ FRICATIVAE							ř								
	СОНАНТЫ SONANTES					ɾ	r̤	r				ʀ				

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие. 3

Часть первая

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

Глава I. Введение. 11

А. Значение правильного произношения и его трудности (§ 1—8). 11
Б. Что такое французское произношение? (§ 9—13). . . . 15
В. Что такое отдельной звук языка? (§ 14—20) 17
Г. О разных стилях призношения (§ 21—22) 20
Д. О транскрипции (§ 23—27). 22

Глава II. Французские гласные фонемы. 26

А. Общие условия образования гласных (§ 28—38). 26
Б. Французские негубные гласные переднего ряда (§ 39—43). . 33
В. Французские губные гласные переднего ряда (§ 44—47). . . 40
Г. Французские задние гласные (§ 48—54). 45
Д. Французские носовые гласные (§ 55). 49
Е. Сравнительная артикуляторная таблица французских и русских гласных фонем (§ 56). 50
Ж. Длительность французских гласных (§ 57). 51
З. Система французских гласных в целом (§ 58—66). 52

Глава III. Французские согласные фонемы. 58

А. Общие условия образования согласных (§ 67—72). 58
Б. Сравнительная артикуляторная таблица французских и русских согласных фонем (§ 73). 63
В. Французские смычные (§ 74—75) 64
Г. Французские шумные щелевые (§ 76—79а) 67
Д. Французские сонанты (§ 80—84а) 69
Е. Длительность французских согласных (§ 85). 76
Ж. Артикуляционная база (§ 86). 77

Глава IV. Слоговое строение французского языка. 77

А. Слог и слогоделение (§ 87—90). 77
Б. О слоговом ударении (§ 91—91а). 79

Глава V. Синтаксическое членение речевого потока во французском языке 82

А. Ритмическая группа, синтагма, фраза (§ 92—101). 82
Б. О природе ритмического ударения (§ 102—104). 87

Глава VI. Соединение звуков в речевом потоке (§ 105—108). 89

Глава VII. Модификация фонем в речевом потоке и их оттенки. . . 91
А. Явления в области согласных (§ 109—117). 91
Б. Явления в области гласных (§ 118—129). 96

Глава VIII Чередования гласных фонем. 101
А. Беглое «œ» и чередование его с нулем (§ 130—157). . . 101
1. Определение фонемы «ə» (§ 130) . . . . . .
2. Правила произношения «ə» во внутренних слогах синтагмы (§ 131—147). 102
а) «ə» перед и после гласных и в группе двух согласных (§ 131—134). 102
б) «ə» в группе трех согласных (§ 135—139). 103
в) «ə» в ряде слогов (§ 140—145). 106
г) влияние *h* aspirée (§ 146—147). 108
3. Правила произношения «ə» в начальном слоге синтагмы (§ 148—151). 108
4. Произношение «ə» на конце синтагмы (§ 152—154). . . 109
5. Заключение (§ 155—157). 110
Б. Чередования u || w, y || ɥ, i || j (§ 158—159). 111
В. Чередование долгих гласных с соответствующими краткими. в конце слова (§ 160). 112
Г. Чередование «e, ə || ɛ» (§ 161—162) 112
Д. Мелкие явления в области чередований гласных (§ 163—166). 112

Глава IX. Чередования согласных фонем. 115
А. Чередование согласных с нулем (§ 167—183). 115
1. В слове (§ 167—168). 115
2. Во фразе (liaisons) (§ 169—183) 115
Б. Факультативный «j» (§ 184). 119

Глава X. Синтаксическая фонетика или мелодическая структура французского языка. 120
А. Предварительные замечания (§ 185—187). 120
Б. Фраза (§ 188—208) 121
1. Два типа фразы (§ 188—191). 121
2. Одночленная фраза во французском (§ 192—206). . . . 122
а) Общая характеристика (§ 192—195). 122
б) Утвердительная фраза (§ 196—197). 124
в) Вопросительная фраза (§ 198—200). 125
г) Перечисление (§ 201). 126
д) Присоединение (§ 202—204) 126
е) Вставка (§ 205). 127
ж) Незаконченность мысли (§ 206) 127
3. Двучленная фраза (§ 207—208). 128
В. Логическое ударение (§ 209—212). 129

Глава XI. Фонетика аффектов. 131
А. Эмфатическое ударение (§ 213—215). 131
Б. Выражение разных аффектов (§ 216). 132

Глава XII. Правила алфавита и орфография. 133
А. Предварительные замечания (§ 217). 133
Б. Правила изображения фонем (§ 218—219). 133
Таблица «От звука к букве». 134

В. Орфография (§ 220—222). 144
Г. Правила чтения (§ 223—234). 145
Таблица «От буквы к звуку». 146

Глава XIII. Орфоэпия. (§ 235—237). 163

Глава XIV. Основные принципы французской версификации. . . . 165
А. Общие замечания (§ 238—242). 165
Б. Размер или метр (§ 243—245). 167
В Счет слогов (§ 246—249). 169
Г. Зияние (§ 250) 170
Д. Цезура (§ 251—258). 171
Е. Enjambement (§ 259—261). 173
Ж. Vers libres (§ 262—265). 175
З. Необязательные, или подвижные, ударения и их выразительные функции (§ 266—281). 177
И. Рифма (§ 282). 183
К. Строфическое членение (§ 283—284). 184
Л. Vers libre (§ 285—289). 184

Часть вторая

ПРАКТИЧЕСКАЯ

Вступительные замечания к разделу I. 187

Раздел I. Упражнения 188
А. Упражнения на отдельные фонемы (§ 1—43). 188
Б. Упражнения на слогоделение (§ 44—47). 206
В. Интонационные упражнения (§ 48—50). 206

Раздел II. Образец транскрипции текста в разных стилях. . . . 212
Вступительные замечания к разделу III. 215

Раздел III. Транскрибированные тексты. 216
А. Тексты для начинающих. 216
1. «A l'hôtel» (Диалог). 216
2. «A la poste» (Диалог). 218
3. «Au téléphone» (Диалог). 218
4. «Dans la rue» (Диалог). 220
5. *L. Michel* — «Proclamation de la Commune». . . . 222
6. *L. Michel* «Quand la foule aujourd'hui muette». . 222
7. *La Fontaine* — «La Cigale et la Fourmi». 224
8. «Le Paratonnerre» (Диалог). 224
9. «Un pour tous, tous pour un». 226
10. «Le fantassin» (Диалог) 228
Б. Литературные тексты для продолжающих. 232
1. Тексты в прозе. 232
11. *Molière* — Отрывок из комедии «Le bourgeois gentilhomme». 232
12. *Beaumarchais*— «La calomnie» (Отрывок из комедии «Le Barbier de Seville», II, 8). 236
13. *Karl Marx* — Отрывок из «Misere de la Philosophie». 236
14. *Paul Lafargue* — Отрывок из «Le droit à la paresse». 238
15. *A. Theuriet* — Les patois (Отрывок из «Contes de la Marjolaine»). 238

16. *A. France* — Отрывок из «Dernières pages inédites». . 240
17. *H. Barbusse* — Отрывок из «Le couteau entre les dents» 242
Лингвистические анекдоты. 242
18. Un compliment peu gracieux. 242
19. Pataquès 242
20. Nodier et Dupaty 244
2. Тексты в стихах 244
21. *Molière* — Отрывок из комедии «Tartuffe». 244
22. *La Fontaine* — «Le corbeau et le renard». 248
23. *La Fontaine* — «La laitière et le pot au lait». . . . 248
24. *La Fontaine* — «Le renard et la cigogne». 252
25. *La Fontaine* — «Le coche et la mouche» 252
26. *La Fontaine* — «Les animaux malades de la peste». . 254
27. *Racine* — Монолог из трагедии «Phèdre» (II, V). . 258
28. *V. Hugo* — «Sur une barricade». 260
29. *Béranger* — «Le marquis de Carabas». 260
30. *Sully-Prudhomme* — «Le vase brisé». 264
31. *E. Rostand* — Отрывок из «Cyrano de Bergerac» (I, IV). 266
32. *Eugéne Pottier* — «L'Internationale». 268

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Литература предмета 272
А. Учебники французской фонетики. 272
Б. Краткие обзоры французской фонетики 274
В. Транскрибированные французские тексты. 274
Г. Исследования по французской фонетике. 275
Д. Пособия по французской орфоэпии. 278
Е. Пособия по французской версификации. 279
Ж. Подсобная литература 280
З. Некоторые пособия по общей фонетике. 280
II. Таблицы звуков с их транскрипцией. 282

А-3021 Подписано к печати 7/V-1948 г.
Формат 60×92¹/₁₆. Тираж 10000. Объем 18 п. л. Уч.-изд. 15,07л. Зак. 1161.

Типография «Искра революции», Москва